КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА

1989

СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН
Урумчи
АВТОНОМНЫЙ РАЙОН ТИБЕТ
Лхаса
ЦИНХАЙ
Синьнин
ГАНЬСУ
Ланьчжоу
АВТОНОМНЫЙ РАЙОН ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ
Хух-Хото
ХЭЙЛУНЦЗЯН
ЦЗИЛИНЬ
ЛЯОНИН
ПЕКИН
ТЯНЬЦЗИНЬ
ХЭБЭЙ
ШАНЬСИ
Тайюань
ШЭНЬСИ
Сиань
ШАНЬДУН
ХЭНАНЬ
ЦЗЯНСУ
ШАНХАЙ
АНЬХОЙ
Хэфэй
Нанкин
ЧЖЭЦЗЯН
Ханчжоу
СЫЧУАНЬ
Чэнду
ХУБЭЙ
Ухань
Наньчан
ЦЗЯНСИ
Чанша
ХУНАНЬ
ФУЦЗЯНЬ
Фучжоу
Тайбэй
Тайвань (Кит.)
ГУЙЧЖОУ
Гуйян
Куньмин
ЮНЬНАНЬ
ГУАНСИ-ЧЖУАНСКИЙ АВТ. РАЙОН
Наньнин
ГУАНДУН
Гуанчжоу
Сянган (Гонконг) (Брит.)
Аомынь (Макао) (Порт.)
ХАЙНАНЬ
о. Хайнань (Кит.)
ПЕКИН Столица КНР
ШАНХАЙ Города центрального подчинения
Ланьчжоу Административные центры провинций и автономных районов
Государственная граница КНР
Границы провинций, автономных районов и городов центрального подчинения
1-Нинся-хуэйский автономный район
250 0 250 500км

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

VII/Кит
1989

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА в 1989 году

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ББК 66.2(5Кит)я5+65.9(5Кит)я5
К45

Редакционная коллегия

Главный редактор — д-р филос. наук М. Л. ТИТАРЕНКО.
Члены редакционной коллегии — д-р экон. наук В. И. АКИМОВ, канд. экон. наук Г. А. ГАНШИН, д-р юрид. наук Л. М. ГУДОШНИКОВ, чл.-корр. АН СССР М. С. КАПИЦА, д-р экон. наук В. Н. КАШИН, канд. экон. наук Н. Н. КОРКУНОВ, чл.-корр. АН СССР А. И. КРУШАНОВ, чл.-корр. АН СССР Б. С. МЯСНИКОВ, канд. ист. наук В. Я. ПОРТЯКОВ, зам. главного редактора, канд. экон. наук В. И. ПОТАПОВ, канд. экон. наук С. С. РАЗОВ, канд. ист. наук Г. А. СТЕПАНОВА, д-р ист. наук Г. Д. СУХАРЧУК, канд. филос. наук В. Ф. ФЕОКТИСТОВ, д-р ист. наук А. Г. ЯКОВЛЕВ, ответственный секретарь редакционной коллегии И. В. УШАКОВ

Редактор издательства
А. А. ПИМЕНОВ

БИБЛИОТЕЧНЫЙ ОТДЕЛ
31362к

К45 **Китайская** Народная Республика в 1989 году. Политика, экономика, культура. Ежегодник.— М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.— 400 с.: карта.
ISBN 5-02-017075-5

В очередном, семнадцатом выпуске ежегодника систематизируются основные сведения о социально-экономическом развитии, политике и культуре Китайской Народной Республики за 1989 г. Подробно анализируются ключевые процессы и важнейшие изменения в государственной и общественной жизни страны. В ежегоднике постоянно ведутся разделы «Хроника», «Персоналии».

К $\frac{0802000000-145}{013(02)-91}$ 214-91

ББК 66.2(5Кит)я5+65.9(5Кит)я5

ISBN 5-02-017075-5

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1991

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Ежегодник «Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура» представляет собой семнадцатый выпуск серии, издаваемой Институтом Дальнего Востока АН СССР с 1973 г. В нем освещаются основные события и факты, характеризовавшие развитие страны в 1989 г.[1].

В течение года дважды проводились пленумы ЦК КПК. 4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва состоялся 23—24 июня. В центре его внимания были события апреля—мая 1989 г., которые квалифицировались как «политические беспорядки», вылившиеся в Пекине и некоторых других местах в «контрреволюционный мятеж». Был обсужден и принят Доклад об ошибках, допущенных тов. Чжао Цзыяном в ходе антипартийных, антисоциалистических беспорядков. Чжао Цзыян освобожден от всех руководящих должностей в КПК. Произошли изменения в руководящих органах ЦК КПК. Генеральным секретарем ЦК КПК избран Цзян Цзэминь. 5-й пленум ЦК КПК 13-го созыва проходил 6—9 ноября. Обсуждено и принято Решение ЦК КПК о дальнейшем улучшении экономической среды, наведении порядка в народном хозяйстве и углублении реформ (далее — Решение ЦК КПК о дальнейшем оздоровлении экономики и углублении реформы). По сути дела, это — программа упорядочения экономики страны, рассчитанная, как минимум, на три года. Главными целями оздоровления народного хозяйства названы сокращение инфляции, уменьшение эмиссии, сбалансирование бюджета, умеренные темпы экономического роста, улучшение отраслевой структуры с акцентом на подъем сельского хозяйства, дальнейшее углубление реформы. При этом, в частности, предусматривается усиление директивного планирования и централизации в управлении народным хозяйством. Пленум также одобрил отставку Дэн Сяопина с поста председателя Военного совета ЦК КПК.

20 марта — 4 апреля проведена 2-я сессия ВСНП 7-го созыва. Рассмотрены доклады о работе правительства, о ходе выполнения плана социально-экономического развития в 1988 г. и о проекте плана на 1989 г., об исполнении государственного бюджета на 1988 г. и о государственном бюджете на 1989 г., а также доклады ПК ВСНП, ВНС и ВНП об их работе. На

[1] В разделе «Приложения» с целью более оперативного ознакомления читателей с положением в Китае опубликованы «Некоторые данные об экономическом развитии в 1990 г.».

сессии принят ряд правовых актов — Административно-процессуальный кодекс и Регламент ВСНП. Центральной темой работы сессии стали вопросы экономического строительства. Поставлена задача создания стабильной социально-экономической обстановки в стране, что позволило бы гарантировать успешное оздоровление народного хозяйства.

Несмотря на события весны—лета 1989 г., народное хозяйство страны, по словам Ли Пэна, развивалось весьма удовлетворительно. Собран рекордный урожай зерна, снизились темпы прироста промышленного производства, поставлены под контроль масштабы инвестиций, рост цен был несколько ниже, чем в 1988 г., расширились внешнеэкономические связи. ВНП составил 1567,7 млрд. ю. (прирост 3,9%), национальный доход — 1,3 трлн. ю. (3,7%), валовая продукция сельского хозяйства — 655 млрд. ю. (3,3%; урожай зерновых достиг 407,45 млн. т), валовая продукция промышленности — 2188 млрд. ю. (8,3%), внешнеторговый оборот — 111,6 млрд. долл. (8,6%). Душевые доходы горожан выросли до 1260 ю. (прирост — 12,6%), а крестьян — до 602 ю. (10,5%). Однако с учетом роста цен доходы части городского и сельского населения несколько снизились. Среди проблем, которые по-прежнему стоят перед народным хозяйством страны,— превышение совокупного общественного спроса над предложением, вялая конъюнктура на рынке, медленное упорядочение промышленной структуры, неудовлетворительные показатели в работе предприятий, рост числа предприятий, частично или полностью приостановивших производство.

Хотя основы внешнеполитического курса КНР в 1989 г. оставались неизменными, развитие международных связей Китая имело неровный характер. На протяжении года произошло существенное улучшение отношений с рядом государств, в первую очередь с соседними (СССР, МНР, Индия, Вьетнам). В то же время широкая негативная реакция в мире на действия китайских властей в ходе июньских событий серьезно осложнила отношения КНР со многими развитыми капиталистическими странами. Китайское руководство приветствовало начавшийся процесс ядерного разоружения СССР и США, активно выступало за его дальнейшее продвижение и ускорение, за подключение к нему в перспективе других ядерных держав. КНР продолжала добиваться запрещения и уничтожения других видов оружия массового уничтожения, масштабного сокращения обычных вооружений и вооруженных сил. Китайская сторона по-прежнему проявляла заинтересованность в урегулировании положения в «горячих точках» (Камбоджа, Юг Африки, Центральная Америка, Ближний Восток). Руководство КНР активизировало выступления за создание нового международного политического порядка и справедливого экономического порядка на основе пяти принципов мирного сосуществования.

Как крупный внешнеполитический успех расценили в Китае полную нормализацию советско-китайских отношений. Она была достигнута в ходе визита в КНР Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева (15—18 мая). Подготовка к этому визиту началась в конце 1988 г. и продолжалась в начале 1989 г. Последним ее этапом явились переговоры в Пекине между министрами иностранных дел СССР и КНР — Э. А. Шеварднадзе и Цянь Цичэнем (февраль). Поездка М. С. Горбачева в Китай дала мощный импульс развитию советско-китайских отношений во всех сферах. Был создан переговорный механизм по вопросам сокращения вооруженных сил в прилегающих к границе районах и укрепления доверия в военной области. Успешно продолжался диалог по пограничным вопросам. Визит М. С. Горбачева открыл новый этап в развитии связей КПСС и КПК. Расширялось и углублялось торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество, особенно быстрыми темпами развивались приграничная торговля и прямые связи предприятий и хозяйственных организаций двух стран. Активизировались контакты по каналам общественных организаций, культуры, науки, образования, спорта.

Отношения КНР с другими социалистическими странами в первой половине 1989 г. развивались по восходящей линии, однако с середины года в них стали появляться элементы неустойчивости. Это было связано как с неоднозначной реакцией этих стран на июньские события в Китае, так и с крупными политическими переменами в государствах Восточной Европы. Поступательное развитие отношений с социалистическими странами Азии, а также с Кубой и Албанией продолжалось на протяжении всего года, в то время как в отношениях с Югославией, Болгарией, Румынией, Венгрией, Чехословакией, Польшей и ГДР наметился спад.

В первой половине 1989 г. продолжались широкий политический диалог, всестороннее экономическое сотрудничество между КНР и развитыми капиталистическими государствами. В начале года совершил визит в Пекин президент США Дж. Буш (февраль), министр иностранных дел Цянь Цичэнь нанес визиты во Францию и ФРГ (январь), премьер Госсовета Ли Пэн был принят в Японии (апрель). После «подавления беспорядков» в Лхасе (март) в отношениях Китая с рядом государств Запада стала появляться напряженность, резко обострившаяся после июньского внутриполитического кризиса в КНР. Чрезвычайно острая реакция правительств и общественности многих западных стран на действия китайских властей в ходе июньских событий привела к свертыванию политических и экономических связей Запада с КНР. Более сдержанную по сравнению с США и рядом западноевропейских государств позицию в отношении событий в Китае занимала Япония. При-

знаки улучшения отношений КНР с развитыми капиталистическими странами появились лишь к концу года.

На протяжении всего 1989 г. продолжалось стабильное развитие отношений КНР с развивающимися государствами в различных областях. Большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки в той или иной мере поддержало действия китайских властей во время внутриполитического кризиса, обеспокоенность по поводу июньских событий выразили лишь некоторые государства — члены АСЕАН. Важным направлением внешнеполитической деятельности Китая оставалась борьба за сплочение развивающихся стран, активизацию сотрудничества ЮГ—Юг и налаживание диалога Север—Юг.

Композиция книги сохраняет проблемно-тематический принцип систематизации материалов, сложившийся в предшествующих справочно-аналитических изданиях серии. Авторами разделов являются: «От редколлегии» — А. Ю. Ильичев, И. В. Ушаков; «Краткая географическая характеристика», «3-е Всекитайское совещание по охране окружающей среды» — И. В. Ушаков; «Политическая система» (К. А. Егоров — «2-я сессия ВСНП 7-го созыва», «Законодательство»; О. Б. Городовикова — «Профсоюзы»; Т. М. Емельянова — «Женские организации»; Г. А. Степанова — «Единый фронт, НПКСК, демократические партии»; М. А. Яковлев — «Пленумы ЦК КПК», «Комсомол»; Е. И. Калачев — «Вооруженные силы»); «Экономические и социальные проблемы» (Г. А. Ганшин — «Экономика КНР в 1989 г.»; И. Б. Шевель—«Финансы и кредит»; З. А. Муромцева, Л. М. Охотникова — «Промышленность»; С. Н. Алексахина — «Сельское хозяйство»; Е. И. Кранина — «Развитие животноводства»; Л. Д. Бони — «Реформа в деревне»; В. В. Чуванкова — «Индивидуальный сектор экономики», «Частные предприятия»; З. В. Дашкевич — «Внешнеэкономические связи»); «Национальный вопрос» — А. А. Москалев; «Внешняя политика и международные отношения» (А. Г. Ларин — «Позиция КНР по глобальным вопросам современности»; А. О. Виноградов, И. В. Кирюхина, Е. Н. Маркина, Т. М. Турчак — «Советско-китайские отношения»; Г. А. Боголюбов — «КНР и государства Восточной Европы, социалистические страны Азии и Латинской Америки»; Е. А. Григорьева — «КНР и США»; Т. И. Сулицкая — «КНР и страны Западной Европы»; И. А. Высоковский — «КНР и Япония»; В. К. Абушаев, В. Г. Грачева, А. С. Красильников, А. В. Педин, Е. И. Сафронова — «КНР и развивающиеся страны»; А. И. Борисова — «Политика КНР по отношению к зарубежным китайцам»); «Общественные науки» (Г. Н. Ященко — «Проблемы теории научного социализма»; О. Н. Борох — «Экономическая наука»; И. В. Васильев — «Политическая наука»; М. А. Асланова — «Историческая наука»; С. Р. Белоусов — «Ли Дачжао: 100 лет со дня рождения»);

«Культура и просвещение» (В. Ф. Сорокин — «Общие тенденции развития культуры»; А. Н. Желоховцев — «Литература»; И. В. Гайда — «Театр»; С. А. Торопцев — «Кинематография»; Н. Е. Боревская — «Образование»); «Приложения» (В. И. Антонов, Е. Г. Кильдеева, Н. Н. Мирощева — «Высшие органы КПК», «Высшие государственные органы КНР», «Персоналии»; Е. Н. Маркина, Т. Г. Герасимова, А. Ю. Ильичев — «Хроника событий»; З. В. Дашкевич — «Основные показатели развития внешнеэкономических связей»; И. В. Ушаков — «Некоторые данные об экономическом развитии в 1990 г.»; Л. Ф. Конькова, М. В. Глунин — «Основные книги о Китае, изданные в СССР в 1989 г.»; Л. А. Романова — «Указатель имен», «Указатель географических названий»).

В научно-технической подготовке книги к изданию принимали участие Н. А. Бородина, Г. Ф. Есипенко, А. Ю. Ильичев, Л. А. Романова, И. В. Ушаков, Ю. Е. Черешнева.

КРАТКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Китай расположен в восточной и центральной части Азии. Территория — 9,6 млн. кв. км. С востока на запад страна протянулась на 5700 км, с севера на юг — на 3650 км. Китай граничит с КНДР, СССР, МНР, Афганистаном, Индией, Непалом, Бутаном, Мьянмой, ЛНДР, СРВ. В административном отношении Китай делится на 22 провинции, пять автономных районов и три города центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь). Столица КНР — г. Пекин.

Китай омывается водами Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Протяженность береговой линии — 18 тыс. км. Главные морские порты — Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Циндао, Ляньюньган, Шанхай, Гуанчжоу. В состав территории КНР включает около 5 тыс. островов. Крупнейшие из них — Тайвань и Хайнань. Рельеф страны сложен и многообразен. На долю горных районов приходится $^2/_3$ территории, около 58% ее расположено выше 1000 м над уровнем моря, и только 12% — равнины. Расположенное на западе КНР Цинхай-Тибетское нагорье — самое высокое и самое крупное в мире (средняя высота над уровнем моря — 4500 м, площадь — около 2,3 млн. кв. км). Двумя крупными равнинами страны являются Северо-Восточная и Северо-Китайская.

Большинство районов Китая расположено в умеренном поясе, причем часть южных — в тропическом и субтропическом поясах. Резко контрастируют климатические условия востока и запада страны. В восточной части КНР климат преимущественно муссонного типа. Западная часть страны характеризуется континентальным типом климата. Среднегодовая сумма осадков в среднем по стране составляет 630 мм. Однако если в восточных, приморских районах за год выпадает 1600 мм осадков, то на северо-западе Китая — 50 мм.

По территории Китая протекают 1600 рек, площадь стока каждой из которых превышает 1 тыс. кв. км. Суммарный годовой речной сток рек страны составляет около 2600 млрд. куб. м (3-е место в мире). Гидроэнергетический потенциал — 680 млн. кВт, причем 380 млн. кВт могут быть использованы. Общая площадь поверхностных пресных вод — 16,64 млн. га, в том числе пригодных для использования — 5,03 млн., исполь-

зуемых — 3,05 млн. га. Крупнейшие реки — Янцзы (6,30 тыс. км), Хуанхэ (5,46 тыс. км), Чжуцзян (2,21 тыс. км). В стране насчитывается 370 крупных озер, в том числе Поянху, Дунтинху, Хунцзэху, Тайху. Крупнейшие из соленых озер — Цинхай и Лобнор. Китай — страна множества каналов, самый известный из них — Великий канал (Пекин—Ханчжоу). Его длина 1794 км. Китай отличается разнообразием земельных ресурсов. На горы, холмы и плато приходится 6,337 млн. кв. км (66% территории страны). Равнинные районы составляют 3,263 млн. кв. км (34%). Немногим менее половины территории страны (46,4%) используется в сельском и лесном хозяйстве, на пашню приходится 95,89 млн. га (10%). Основная зерновая культура на юге — рис, на севере и западе — пшеница, просо, кукуруза. Широк спектр технических культур: хлопчатник, соя, джут, сахарный тростник, сахарная свекла, чай, табак. Широко распространено шелководство. Лесом покрыто 125 млн. га, запасы древесины — 9,14 млрд. куб. м, лесистость составляет 12,98% (Синьхуа, 13.04.1990). Основные лесные массивы расположены на северо-востоке и юго-западе страны (примерно $^1/_2$ площадей и $^3/_4$ запасов). Площадь степей составляет 319 млн. га, в том числе пригодных для использования — 224,3 млн. га.

В Китае обитают 1183 вида птиц (13,4% мировой орнитофауны), свыше 420 видов животных (11%), 200 видов земноводных и 300 видов пресмыкающихся. В стране произрастает более 32 тыс. видов высших растений. Из 7 тыс. видов лесной флоры 2,8 тыс. — древесные растения.

Китай богат полезными ископаемыми. Он занимает 1-е место в мире по запасам 12 видов полезных ископаемых, включая редкоземельные металлы, титан, вольфрам, олово. 2-е место по запасам семи видов, включая ванадий, уголь (Синьхуа. 05.10. 1990). Потенциальные запасы угля оцениваются в 4490 млрд. т, подтвержденные — 900 млрд. т (Бэйцзин ревью. 1990, № 20, с. 13). Запасы железной руды — 49,57 млрд. т (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1988, с. 5). Запасы нефти оцениваются в 70 млрд. т (Жэньминь жибао. 12.09.1989), в том числе на шельфе — 850 млн. т (Синьхуа. 16.02.1990).

На конец 1989 г. население Китая составило 111 191 млн. человек (прирост 1,433%, т. е. в абсолютном выражении — 15,77 млн. человек). Рождаемость — 20,83%, смертность — 6,5% (Бэйцзин ревью. 1990, № 9, приложение). В Китае насчитывается 450 городов, где проживают 110 млн. человек.

3-е ВСЕКИТАЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Проходило в Пекине с 28 апреля по 1 мая. На нем обсуждался широкий спектр вопросов, связанных с экологической проблемой в Китае. Проанализирована экологическая ситуация в стране, обобщен опыт работы по охране окружающей среды

за период после предыдущего Всекитайского совещания[1], поставлены задачи и разработаны меры в данной области. С центральным докладом на совещании выступил заместитель председателя Комитета по охране окружающей среды Госсовета, начальник Государственного управления по охране окружающей среды Цюй Гэпин (Хуаньцзин баоху. 1989, № 7, с. 8—18). Останавливаясь на результатах природоохранной деятельности в 1984—1988 гг., он привел следующие данные: объем стоков в расчете на каждые 10 тыс. ю. промышленной продукции сократился с 358 до 221 т, твердых отходов — с 6,43 до 4,53 т. За эти годы усилилась охрана окружающей среды, например, число экологических нормативов достигло 142. Совершенствовалась система управления охраной окружающей среды. В 1984 г. учрежден Комитет по охране окружающей среды Госсовета и его рабочий орган — Государственное управление по охране окружающей среды. Вместе с тем, как подчеркнул Цюй Гэпин, экологическая обстановка в стране остается очень сложной. Особенно это касается загрязнения атмосферы, в первую очередь продуктами сгорания каменного угля, основного источника энергии в Китае. Так, в 1988 г. в воздушный бассейн поступило 15,2 млн. т двуокиси серы. Велик объем стоков: в 1988 г. он составил 36,8 млрд. т, в том числе 26,8 млрд. т — промышленных стоков. Объем твердых отходов достиг 560 млн. т, причем коэффициент их комплексного использования составляет лишь 26%. Серьезно дает о себе знать шумовое загрязнение. По мнению Цюй Гэпина, для решения экологических проблем Китаю до 2000 г. необходимо не менее 640 млрд. ю. Как отметил докладчик, такие расходы не под силу стране. Реальные размеры экологических инвестиций могут составить 260 млрд. ю. (около 1% ВНП), в том числе на борьбу с загрязнением атмосферы — 100 млрд. ю., вод — 97 млрд. ю.

Поставлены задачи на 1992 г. Среди них — сдерживание загрязнения, улучшение показателей состояния окружающей среды в наиболее важных городах и районах, предотвращение деградации окружающей среды, улучшение экологической обстановки в ряде районов. В этой связи предусматривалось удержать на уровне 31 млрд. т объем промышленных стоков, выброс двуокиси серы ограничить 17—18 млн. т, угольной пыли — 14—15 млн. т, промышленной пыли — 6—8 млн. т, коэффициент комплексного использования твердых отходов поднять до 31—33%. Подчеркивалось, что экологические задачи должны стать неотъемлемой составной частью работы предприятий и организаций на всех уровнях.

На совещании выступил Ли Пэн, который дал оценку природоохранной деятельности в стране и указал, что ЦК КПК

---

[1] 1-е Всекитайское совещание состоялось в 1973 г., 2-е — в конце 1983 — начале 1984 гг.

и Госсовет с очень большим вниманием относятся к делу охраны окружающей среды. Он также отметил, что если в стране не будет уделяться достаточно внимания экологической проблеме, то не исключено, что будут сведены на нет успехи, достигнутые экономикой Китая за последние годы. На совещании выступил также председатель Комитета по охране окружающей среды Сун Цзянь. Он охарактеризовал экологическую ситуацию в стране как чрезвычайно сложную. Сокращение лесных площадей, эрозия, деградация степей, загрязнение рек и водоемов, атмосферного воздуха — вот далеко не полный перечень проблем, стоящих перед Китаем. По данным Сун Цзяня, в китайской промышленности коэффициент повторного использования воды составляет 20—30% по сравнению с 90% в развитых странах. Он также сообщил, что если не поставить под контроль загрязнение вод, то к 2000 г. около 70% ресурсов пресной воды в стране будут непригодны для использования. Сун Цзянь критично оценил меры по охране окружающей среды, принимаемые в стране, призвал усиливать охрану окружающей среды, управление в этой области, соответствующие научно-технические исследования, а также развивать промышленность, обслуживающую экологические нужды страны. В работе совещания принял участие министр сельского хозяйства Хэ Кан, который в своем выступлении указал, что в настоящее время в стране загрязнено около 6,7 млн. га сельскохозяйственных угодий.

В целом 3-е Всекитайское совещание по охране окружающей среды способствовало дальнейшему формированию экологической политики Китая, стимулировало природоохранную деятельность в стране. Уже в конце года был принят такой важный правовой акт, как Закон об охране окружающей среды, который заменил соответствующий закон, действовавший в опытном порядке (Жэньминь жибао. 05.01.1990). 3 июня 1990 г. в газете «Жэньминь жибао» было впервые опубликовано «Сообщение об экологической ситуации в Китае». В нем характеризовалось состояние окружающей среды в 1989 г. Так, выбросы угольной пыли остались примерно на уровне предыдущего года и составили 13,98 млн. т. Выбросы двуокиси серы достигли 15,64 млн. т (в 1988 г.— 15.20 млн. т). Среднесуточное содержание твердых взвешенных частиц в воздушном бассейне городов равнялось 432 Мкг/куб. м. В 37% городов загрязнение уменьшилось, в 3% городов — возросло. Среднесуточное содержание двуокиси серы в воздушном бассейне городов равнялось 105 Мкг/куб. м. В 4% городов загрязнение уменьшилось, в 4% городов — сохранилось. Удельный вес городов, где превышены допустимые нормы загрязнения атмосферного воздуха, возрос с 14 до 16%. В 1989 г. объем промышленных стоков составил 25,2 млрд. т, что на 1,6 млрд. т меньше, чем в предыдущем году. В 72% рек, подвергающихся загрязнению, содержание вред-

ных веществ превышает допустимые нормы. В структуре шумового загрязнения в 1989 г. транспортный шум составлял 35%, бытовой шум — 38, промышленный и строительный шум — 27%. В 1989 г. несколько возросла доля бытового шума. Уровень шума на транспортных магистралях в 94% важных городов страны превышает допустимые нормы (70 децибел), в целом по всем городам эта доля составляет 67%. В 64% городов шумовое загрязнение снизилось, в 36% — выросло. Объем твердых отходов составил 570 млн. т, увеличившись на 10 млн. т по сравнению с предшествующим годом. Примерно 1/3 равнинных районов достигла показателей облесения, предусмотренных для данной категории районов. Сообщено, что 100 тыс. га угодий ежегодно выбывает из оборота ввиду стихийных бедствий, загрязнено более 6 млн. га пашни. Площадь деградировавших степей достигла 66,7 млн. га, причем ежегодные темпы этого процесса составили 1,3 млн. га. В Китае насчитывается 606 природных заповедников. Площадь их территории — 40 млн. га. В 1989 г. прямые инвестиции на предотвращение загрязнения составили 7,23 млрд. ю. (прирост — 2,6%).

2-я СЕССИЯ ВСНП 7-го СОЗЫВА

Проводилась в Пекине с 20 марта по 4 апреля. Из 2978 депутатов, избранных в ВСНП 7-го созыва, в сессии приняли участие 2666 депутатов. На подготовительном заседании сессия образовала президиум (156 человек), постоянный председательский совет (18 депутатов), избрала начальника секретариата (Жэньминь жибао. 20.03.1989).

Сессия рассмотрела доклады Госсовета о работе правительства [Чжунхуа жэньминь гунхэго дицицзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй диэрцы хуэйи вэньцзянь хуэйбянь (Сборник документов 2-й сессии ВСНП 7-го созыва. Пекин, 1989, с. 3—44)], Госплана — о ходе выполнения плана экономического и социального развития в 1988 г. и о проекте плана экономического и социального развития страны на 1989 г. Были рассмотрены доклады министерства финансов об исполнении государственного бюджета на 1988 г. и о государственном бюджете на 1989 г., ПК ВСНП, а также ВНС и ВНП об их работе.

Осуществляя прерогативу высшего законодательного органа, сессия приняла Административно-процессуальный кодекс КНР и Регламент ВСНП, предварительно заслушав разъяснения по проектам этих законодательных актов, сделанные председателем комиссии по правовой работе ПК ВСНП. Сессия, заслушав разъяснение начальника секретариата Госсовета, приняла решение по предложению Госсовета о предоставлении СНП, постоянному комитету СНП, а также народному правительству Шэньчжэня права разрабатывать нормативные акты, касающиеся ОЭЗ Шэньчжэнь.

Центральной темой работы сессии явились вопросы экономического строительства. В докладе премьера Госсовета Ли Пэна о работе правительства основное внимание уделено экономической реформе и наведению экономического порядка (см. разд. «Экономика»). Выдвинута задача создать стабильную социально-политическую обстановку в стране с целью гарантировать успешное урегулирование и упорядочение экономического развития.

В докладе о работе правительства отмечалось, что реформа политической системы активно продвигается вперед на стабильной основе. В подтверждение этого тезиса приводился ряд

доводов. Во-первых, сделаны важные шаги в области разграничения функций партийных и государственных органов и реформы административной структуры, во-вторых, в политическую практику активно внедряется система диалогов и консультаций. В-третьих, постепенно укрепляется правовая система, хотя по-прежнему преобладает обычное право. В докладе правительства намечена программа политических преобразований в период урегулирования и упорядочения экономики страны. Прежде всего говорилось о необходимости развития институтов социалистической демократии и укрепления законности. После массовых антиправительственных выступлений в июне акцент был, однако, перенесен на обеспечение стабильности в обществе, без чего, как указывалось, невозможно развивать социалистическую политическую демократию (Жэньминь жибао. 19.09.1989). После июньских событий в новом контексте зазвучали положения правительственной программы создания гарантий демократических прав народа, в связи с чем был принят Закон о митингах, уличных шествиях и демонстрациях (31 октября).

В докладе правительства излагалась программа мер, направленных на совершенствование системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК, подчеркивалась необходимость повысить роль демократических партий, беспартийных деятелей и общественных организаций в управлении государством и осуществлении демократического контроля. В области государственного строительства правительственная программа предусматривала укрепление низовых звеньев государственной власти в городе и деревне, повышение роли комитетов городского населения и комитетов сельского населения. Последняя тенденция нашла отражение в принятом ПК ВСНП (26 декабря) Законе КНР об организации комитетов городского населения.

В своем докладе Ли Пэн констатировал, что реформа государственного административного аппарата в основном завершена. Оставалось лишь закрепить ее результаты в центральном звене, упорядочить отношения между центральными ведомствами, постепенно изменить их функции, повысить эффективность работы. Говорилось о необходимости подготовить условия для проведения административной реформы в провинциальном звене. В докладе ставился вопрос о качественном улучшении государственного административного аппарата, о борьбе с бюрократизмом и недобросовестным выполнением служебных обязанностей. Сказанное особенно относилось к руководящим кадрам. Подчеркивалась необходимость борьбы за строгое соблюдение правовых норм всеми работниками государственных органов, в связи с чем ставился вопрос о расширении гласности в деятельности государственного аппарата, об усилении функций контрольных органов, а также органов

промышленно-торговой администрации, налоговых, финансовых, ревизионных, таможенных, общественной безопасности. В числе важнейших ставилась задача охраны окружающей среды. Действуя в указанном направлении, Госсовет принял Положение о защите окружающей среды от шумов (1 сентября) и Положение о радиационной защите при работе с радиоактивными изотопами и излучающими устройствами (24 октября) (см. разд. «Законодательство»).

К коренным интересам страны отнесен вопрос о совершенствовании межнациональных отношений. Выдвигалась задача оказать помощь национальным меньшинствам в развитии экономики и культуры, последовательно выполнять положения Закона о районной национальной автономии, разработать положение о порядке применения этого закона, активизировать подготовку национальных кадров. Предполагалось всемерно учитывать специфику национальных районов при проведении упорядочения и урегулирования. Возникающие при этом разногласия предусматривалось разрешать путем демократических консультаций, последовательного проведения и совершенствования национальной политики, действительного обеспечения свободы совести граждан, соблюдения традиций и обычаев национальных меньшинств. Вместе с тем в докладе правительства отмечалась необходимость проводить политику планирования рождаемости и в районах проживания национальных меньшинств страны. Ставилась задача вести борьбу против сепаратистской деятельности националистических сил, против идеи независимости Тибета. В свою очередь, при обсуждении доклада правительства депутаты ВСНП ставили вопрос о расширении прав национальных меньшинств. В частности, говорилось о необходимости создать на основе латинского алфавита письменность ряда малых народов (дауров, орочонов, эвенков, хэчжэ), ввести преподавание в школе на родном языке, увеличить размеры стипендий для учащихся — выходцев из национальных меньшинств, создать для представителей национальных меньшинств подготовительные курсы для поступления в вузы страны (Жэньминь жибао. 28.03.1989).

В соответствии с мнениями и пожеланиями, выраженными при обсуждении доклада о работе правительства депутатами ВСНП, в него внесено более 120 изменений и поправок (Жэньминь жибао. 04.04.1989). Кроме того, за время работы сессии в ее адрес поступило более 16 тыс. писем от граждан с критическими замечаниями в адрес правительства и соответствующими предложениями (Жэньминь жибао. 05.04.1989).

В докладе правительства Ли Пэн отметил, что факторы, ведущие к международной напряженности, еще не преодолены, однако происходит переход от конфронтации к разрядке. В целях стабилизации международной обстановки Китай предлагал использовать пять принципов мирного сосуществования в ка-

честве основы для создания нового международного политического и экономического порядка. Поскольку сессия проходила в преддверии советско-китайской встречи на высшем уровне, депутаты ВСНП подчеркивали, что улучшение отношений между КНР и СССР не только отвечает коренным интересам народов двух стран, но и служит делу мира и стабильности в Азии и во всем мире (Жэньминь жибао. 03.04.1989).

Сессия ВСНП рассмотрела вопросы деятельности других высших органов государства, прежде всего ПК ВСНП, работавшего в период между сессиями ВСНП. Соответствующий доклад сделал заместитель председателя, ответственный секретарь ПК ВСНП Пэн Чун. В течение отчетного года ПК ВСНП принял 13 законов и иных законодательных решений. ПК разработал и принял Основные направления деятельности ПК ВСНП 7-го созыва, в которых представлен план работы на ближайшее пятилетие. Предполагалось, что ПК ВСНП сосредоточит внимание на разработке законов, направленных на оздоровление экономики, правовое обеспечение экономического порядка общества, в том числе закона о регулировании цен, о бюджете, о банках, о фирмах, о частных предприятиях, о пресечении незаконной конкуренции. Предусмотрена разработка законов, гарантирующих права и интересы граждан, общественный порядок, в частности законов о печати, об издательствах, об общественных организациях. Предполагалось ускорить работу по разработке законов, касающихся образования, науки и техники.

На сессии отмечалось, что в КНР отлажен механизм рассмотрения и принятия законов, но их осуществление сталкивается с трудностями. Среди них инерция мышления работников аппарата и населения, сохранение в обществе правового нигилизма. Сказывается и несовершенство правоприменительного механизма. Поэтому сессия поставила задачу усилить контроль ПК ВСНП над применением нормативных актов как центральными органами, так и местными ведомствами. Говорилось также о необходимости повысить роль специальных комиссий ВСНП, работающих в период между сессиями этого органа под руководством его ПК. Как отмечалось, 74% лиц, входящих в состав ПК, являются теперь членами специальных комиссий. Деятельность последних не сводится к подготовительной работе до рассмотрения законопроектов в ВСНП, а включает и регулярное заслушивание отчетных докладов о работе соответствующих министерств и центральных ведомств, проверки по вопросам проведения в жизнь законов. Специальные комиссии оказывают ПК ВСНП помощь в его законодательной и контрольной деятельности.

Доклад о работе ПК ВСНП позволяет судить о способах осуществления связи ПК с местными органами государственной власти, депутатами ВСНП и избирателями. Основным ме-

тодом являются инспекционные поездки членов ПК ВСНП на места. Созываются также специальные совещания для ознакомления с мнениями специалистов и практических работников. ПК организовал депутатскую приемную ВСНП и наладил работу с обращениями граждан. Повысился уровень гласности в деятельности ПК ВСНП. Устраиваются пресс-конференции, освещается ход обсуждения законопроектов, создан институт наблюдателей из числа представителей профсоюзов, женских, молодежных организаций. Важнейшие законопроекты публикуются в печати. Большое значение придается расширению внешнеполитических связей ПК ВСНП.

Вместе с тем сессия отметила ряд недостатков в деятельности ПК ВСНП, заключающихся главным образом в том, что его законодательная деятельность до сих пор не соответствует требованиям реформы и социалистического строительства. Требует улучшения и контрольная деятельность ПК, направленная на обеспечение соблюдения конституции и законов всеми органами государства. Необходимо также укрепить и совершенствовать связи ПК ВСНП с местными органами государства. Исправление этих недостатков, совершенствование всей системы СНП является стержневым звеном реформы политической системы в КНР.

Ставилась на сессии задача совершенствовать работу ВНС и ВНП. Из доклада председателя ВНС Жэнь Цзяньсиня (29 марта) явствует, что деятельность народных судов прежде всего направлена на стабилизацию общественного порядка. В области уголовного судопроизводства отчетный год отмечен ростом числа принятых к разбирательству дел на 8,2%, а число осужденных возросло за год на 13%, причем на 14,2% возросла численность лиц, совершивших тяжкие уголовные преступления (Чжунхуа жэньминь гунхэго дицицзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй диэрцы хуэйи вэньцзянь хуэйбянь, с. 163—164). Росла уголовная преступность, особенно подростковая (на 13,8% за год).

В докладе Жэнь Цзяньсиня указывалось, что в стране продолжала сохраняться на довольно высоком уровне экономическая преступность, в том числе коррупция, взяточничество, спекуляция, контрабанда. Однако, устанавливая наказания за подобные преступления, суды нередко ограничивались штрафами. В условиях экономической реформы граждане и юридические лица стали чаще обращаться в народные суды для разрешения гражданских дел. В результате число рассмотренных судами гражданских дел увеличилось за год на 19,9% (Чжунхуа жэньминь гунхэго дицицзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй диэрцы хуэйи вэньцзянь хуэйбянь, с. 167). Такой рост отражает наметившуюся за последние несколько лет общую тенденцию к развитию гражданского судопроизводства. Согласно статистическим данным, 43,5% рассмотренных судами гражданских

ОКТОРОГИЧЕСКОЕ

дел составляют дела, связанные с расторжением брака и возникшими при этом имущественными спорами. Что касается темпов роста числа гражданских дел, то на первое место вышли дела, связанные с разрешением споров по долговым обязательствам, в частности споров по поводу аренды средств производства, финансовых средств, а также выплаты процентов за аренду и займы. Значительным является рост числа дел, связанных с защитой авторских прав граждан (на 61,3%).

После образования в народных судах палат по экономическим делам число подобных дел, рассмотренных судами, неуклонно увеличивалось (за отчетный год — на 39,9%). 90% дел относилось к спорам по хозяйственным договорам. Рассматриваемые дела касались спекулятивной перепродажи средств производства, необоснованных расходов, незаконного использования хозяйственных договоров для получения кредитов, кредитной задолженности, выплаты долговых обязательств после ликвидации фирм. Число такого рода дел возросло в 1,5 раза (Чжунхуа жэньминь гунхэго дицицзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй диэрцы хуэйи вэньцзянь хуэйбянь, с. 169).

Народные суды также рассматривали гражданские дела, относящиеся к внешнеэкономическим связям, причем основой для их разрешения служили не только китайские законы, но и международные соглашения. С 1984 г. в КНР действуют морские суды, которые до конца 1988 г. только в пяти портах страны приняли к рассмотрению 1454 дела. 146 морских дел, рассмотренных этими судами, касаются интересов иностранных контрагентов из более чем 30 государств (Чжунхуа жэньминь гунхэго дицицзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй диэрцы хуэйи вэньцзянь хуэйбянь, с. 171).

С 1986 г. в народных судах КНР создаются палаты по административным делам, которые образованы в 26 судах высшей ступени (провинциального уровня), 242 судах средней ступени (63,5% судов этой ступени), 1154 низовых народных судах (39%). Палата административного судопроизводства образована также в составе ВНС. Деятельность палат по административным делам связана с рассмотрением дел, касающихся охраны общественного порядка, разрешением вопросов землепользования, санитарного контроля над пищевыми продуктами, лекарственными препаратами, над состоянием окружающей среды, а также с разрешением проблем промышленно-торговой администрации, налоговой инспекции. В докладе отмечалось, что, поскольку этот вид судебной деятельности является новым для Китая, многие граждане и юридические лица пока не обращаются за разрешением соответствующих дел либо не исполняют судебные решения, принятые административными палатами. В целом положительно характеризуя работу судебных органов, сессия отмечала дефицит квалифицированных юридических кадров, отсутствие необходимого числа судебных палат.

Значительное место в докладе на сессии ВСНП отводилось кадровой политике в области юстиции, а также совершенствованию структуры судебных органов, укреплению низовых звеньев судебной системы, системы правовой помощи в отношениях с зарубежными государствами.

В представленном сессии докладе о работе ВНП, сделанном генеральным прокурором Лю Фучжи, дана подробная характеристика криминогенной обстановки в стране, деятельности правоохранительных органов, положения в сфере охраны демократических прав граждан, правоприменительной работы и кадрового строительства. Большое внимание органы ВНП уделяли борьбе против должностных преступлений, особенно содержащих корыстные мотивы. Отмечалось уменьшение числа возбужденных прокуратурой дел, связанных с актами коррупции (на 13% по сравнению с уровнем 1987 г.) (Чжунхуа жэньминь гунхэго дицицзе цюаньго жэньминь дайбяо дахуэй диэрцы хуэйи вэньцзянь хуэйбянь, с. 185). Приведенные данные, однако, плохо соотносятся с массовыми протестами против коррупции в мае—июне 1989 г. Отмечалась также активная деятельность созданных в конце 1988 г. центров по сбору информации и телефонных сообщений об актах коррупции, что позволило аккумулировать материалы по более чем 147 тыс. дел. Сложилось тесное взаимодействие органов прокуратуры с другими органами государства и партии.

ВНП приобрела определенный опыт борьбы против должностных преступлений, связанных с посягательством на права граждан со стороны работников государственных органов. В этом отношении особенно важен строгий надзор за точным и неукоснительным соблюдением конституции и законов. Прежде всего велась борьба против незаконных арестов и осуждений граждан, превышения сроков расследования дел, применения пыток при допросах, получения взяток должностными лицами органов юстиции. В области кадровой политики обращалось особое внимание на правильный подбор, подготовку и расстановку кадров прокуратуры, что, в частности, было связано с образованием Центрального института прокурорских кадров. Важное значение придавалось подготовке юристов, специализирующихся на борьбе против экономической преступности.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Законодательная деятельность велась ВСНП, ПК ВСНП, а также Госсоветом (на основании предоставленного ему законом права принятия нормативных актов, имеющих силу закона, по вопросам проведения экономической реформы и открытой внешнеэкономической политики). Местные нормативные акты

принимались СНП провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, а также крупных городов—центров провинций и их постоянными комитетами[1].

Выделяется ряд государственно-правовых актов, регламентирующих деятельность органов государства. Среди них важнейшее значение имеет Регламент ВСНП, принятый на 2-й сессии ВСНП 7-го созыва 4 апреля [Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фагуй хуэйбянь (Сборник новых законов КНР. Ч. 2. Пекин, 1989, с. 19—32)]. Регламент, состоящий из семи глав и 54 статей, определяет на основе Конституции КНР и Закона об организации ВСНП порядок деятельности ВСНП и его органов. Глава 1 устанавливает порядок проведения сессий ВСНП, порядок работы по подготовке сессии, образования депутатских делегаций и групп, проведения подготовительных заседаний сессии. Устанавливается аналогичный порядок деятельности Совета председателя ПК ВСНП. Регламентируются состав, полномочия, порядок деятельности президиума сессии и его постоянного бюро. Регламент определяет круг государственных должностных лиц и представителей общественных формирований, присутствующих на сессиях ВСНП, закрепляет открытость, вводя институт наблюдателей, брифингов и пресс-конференций.

Глава 2 Закона регламентирует порядок выдвижения на сессии (в пределах компетенции ВСНП) проектов решений и законопроектов ПК ВСНП, специальными комиссиями ВСНП, Госсоветом, ЦВС, ВНС, ВНП, а также депутатскими делегациями и группами депутатов численностью более 30 человек. Определяется порядок рассмотрения проектов решений и законопроектов депутатскими делегациями, президиумом сессии, специальными комиссиями, а также заслушивания соответствующих разъяснений. Регламент вводит процедуру законодательства, предусматривающую заслушивание разъяснений на пленарном заседании сессии, в комиссии ВСНП по законодательству и в иных специальных комиссиях. Комиссия ВСНП по законодательству обобщает результаты рассмотрения и представляет в президиум сессии соответствующие доклад и проект решения, в которых отражаются различные мнения депутатов. В главе 3 определен порядок рассмотрения ВСНП отчетных докладов о работе других высших органов государства, проектов государственного плана и бюджета страны. В главе 4 регулируется процедура избрания на должность, освобождения от должности и ухода на пенсию высших должностных лиц. Глава 5 регламентирует порядок осуществления депутатских полномочий в области направления запросов и интерпелляций в адрес государственных органов, подотчетных ВСНП. На органы, к которым обращены запросы, возлагается организационно-правовая обязанность давать соответствующие ответы. За-

[1] Местное законодательство в настоящем разделе не рассматривается.

просы направляются в письменном виде во время сессии депутатской делегацией либо группой депутатов численностью более 30 человек. Регламент перечисляет требования, предъявляемые к запросам, определяет порядок представления на них ответов. В главе 6 предусматривается возможность образования в ВСНП комиссий по расследованию определенных вопросов, указан порядок образования таких комиссий — по решению президиума сессии или по предложению более чем $^1/_{10}$ депутатов ВСНП с последующим вынесением постановления пленарного заседания сессии.

Государственно-правовые нормы, регулирующие порядок образования и деятельности массовых самодеятельных организаций самоуправления населения городов, устанавливаются Законом об организации комитетов городского населения (26 декабря), введенным в действие с 1 января 1990 г. вместо отмененного Положения об организации комитетов городского населения (31 декабря 1954 г.). Закон определяет роль комитетов городского населения как массовых низовых самоуправляющихся организаций, выполняющих функции самоуправления, самохозяйствования, самообслуживания. Он регулирует взаимоотношения народных правительств городов без районного деления, городских районов, делегированных ими органов и комитетов городского населения. Положения Закона распространяются на комитеты населения, создаваемые в центрах народных правительств волостей, национальных волостей и поселков, что определяет довольно широкую сферу действия этого акта.

Закон указывает задачи комитетов городского населения (ст. 3—5), определяет порядок их образования (ст. 8), состав (ст. 7, 9), их ответственность и подотчетность перед собраниями городского населения (ст. 10). Комитет городского населения образует комиссии по разрешению споров, по охране порядка, здравоохранению. Регулируется также порядок образования групп населения (ст. 14), регламентируются отношения между комитетами и собраниями населения (ст. 15), определяется порядок финансирования деятельности комитетов (ст. 17). Закон устанавливает, что государственные органы, общественные формирования, воинские подразделения, хозяйственные организации не вмешиваются в деятельность комитетов населения в данном районе и обязаны поддерживать деятельность последних (Жэньминь жибао. 28.12.1989).

К сфере государственного права может быть отнесено принятое Госсоветом 5 мая Положение об организации народных примирительных комиссий (Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фагуй хуэйбянь. Ч. 2, с. 49—52), отменившее Временное положение об организации народных примирительных комиссий, принятое Административным советом Центрального народного правительства 22 марта 1954 г. Положение регламентирует по-

рядок организации, состав, формы деятельности массовых органов по разрешению споров между гражданами в городе и деревне. Комиссии избираются населением на срок три года. Закон устанавливает требования к кандидатам в члены комиссий, в частности, постулирует необходимость их юридической подготовки (ст. 4). Деятельность комиссий направляется народными правительствами низового уровня и низовыми народными судами, повседневную работу комиссий направляют юридические советники, делегируемые местными народными правительствами.

В задачи комиссий входит не только разрешение споров, конфликтов, но и распространение юридических знаний среди граждан, их правовое воспитание в духе соблюдения норм законов и общественной морали (ст. 5). Закон определяет принципы деятельности народных примирительных комиссий: применение норм общественной морали при отсутствии прямых предписаний законов, обоюдное согласие сторон на примирение, возможность любой из сторон обращаться в народный суд (ст. 6). Разрешение споров, согласно Положению, может также осуществляться низовым народным правительством (ст. 9). Юридический надзор за соблюдением норм законности в деятельности комиссий осуществляет народное правительство низового звена. Закон предъявляет ряд дисциплинарных требований к членам комиссий (ст. 12), которые могут также создаваться в учреждениях и на предприятиях и в других производственных и управленческих единицах (ст. 15).

Одним из основных принципов деятельности государства является обеспечение законности в работе его аппарата, установление процессуального порядка разрешения административно-правовых споров. В таком контексте можно рассматривать принятие сессией ВСНП 4 апреля первого в истории КНР Административно-процессуального кодекса (Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фагуй хуэйбянь. Ч. 2, с. 3—18), введенного в действие с 1 октября 1990 г. Административно-процессуальный кодекс, состоящий из 75 статей, распределенных по 11 главам, разработан в развитие положений ст. 41 Конституции КНР, предоставляющей право китайским гражданам обращаться в государственные органы с жалобами или заявлениями по поводу нарушения закона или служебного долга любым органом или государственным служащим, требовать компенсации за причиненный ущерб (Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. М., 1984, с. 32). Принятый в 1982 г. Гражданский процессуальный кодекс уполномочил народные суды принимать к своему рассмотрению административные дела (ст. 3). Административно-процессуальный кодекс расширил сферу подсудности административных дел народным судам, поставил административное производство в рамки закона, не допуская вмешательства в сферу компетенции госу-

дарственных административных органов и подмены полномочий последних.

Народные суды принимают жалобы по поводу конкретных действий административных органов и их должностных лиц, нарушающих законные права и интересы граждан и юридических лиц. Административные дела, как правило, связаны с обжалованием таких административных санкций, как задержание, штраф, изъятие разрешения или удостоверения, приостановление производства, конфискация имущества или наложение на него ареста. Народные суды правомочны принимать к административному производству дела, связанные с отказом административных органов от выдачи крестьянам разрешения на самостоятельное хозяйствование, от защиты их установленных законом личных и имущественных прав.

Основные принципы административного процесса сообразуются с общими принципами производства в народных судах. Важным принципиальным положением кодекса является запрещение подмены судами административных органов при принятии решений по вопросам целесообразности конкретных действий административных органов, предпринятых в рамках их законной компетенции.

Кодекс предусматривает образование судебных коллегий, придание административному процессу состязательного характера, осуществление прокурорского надзора за соблюдением законодательных норм. Большинство административных дел обычно рассматривают в первой инстанции низовые народные суды. Все административные дела подсудны народным судам по месту нахождения административных органов, этим же судам подсудны и пересматриваемые дела. Юридически гарантируется рассмотрение административных дел и исполнение принятых судебных решений. В случае отказа административного органа от исполнения решения суда определяется ряд мер, которые могут применяться народными судами. В их числе — снятие сумм с банковских счетов административного органа, наложения штрафов. В случаях злостного невыполнения решений и определений органов суда против должностных лиц, ответственных за допущенные нарушения, могут возбуждаться уголовные дела.

Другим важным административно-правовым актом стал принятый ПК ВСНП (31 октября) Закон о митингах, уличных шествиях и демонстрациях (Жэньминь жибао. 01.11.1989). Закон устанавливает условия пользования гражданами своими правами (ст. 4, 5), называет компетентные органы по контролю над проведением указанных мероприятий. В соответствии с Законом, ответственные лица за пять дней до проведения мероприятия направляют в орган общественной безопасности письменное заявление с объяснением цели, формы мероприятия, характера транспарантов, лозунгов, с указанием числа

участников, транспортных средств, видов и числа аудиосредств, времени, места сбора участников, маршрута, имен ответственных лиц, их мест жительства и работы (ст. 7). В случае отказа компетентного органа в разрешении на проведение мероприятия этот орган обязан объяснить причину отказа. Закон перечисляет основания для отказа — опасность нарушения уличного движения и общественного порядка, выступление против «основных принципов, определенных Конституцией», создание угрозы единству страны, ее суверенитету и территориальной целостности, подстрекательство к национальному расколу страны. Отказ возможен, если «имеются все основания считать, что проведение указанных мероприятий будет непосредственно угрожать общественной безопасности либо серьезно подрывать общественный порядок» (ст. 12). Последнее положение предоставляет возможность административного произвола, что справедливо и для других статей Закона. Так, ст. 15 устанавливает, что граждане не вправе проводить митинги и демонстрации и участвовать в них за пределами города, в котором они проживают. Закон особо оговаривает, что работники государственных органов не могут участвовать в таких мероприятиях во избежание возможного нарушения своих должностных обязанностей (ст. 16). Далее, никто не вправе участвовать в названных мероприятиях от имени не только государственных органов, но и общественных и хозяйственных организаций без четко выраженной санкции ответственных лиц (ст. 17). Закон регулирует порядок проведения санкционированных митингов, уличных шествий и демонстраций, определяет порядок действия народной полиции (ст. 20—22, 25, 27), вводит санкции за нарушение положений этого акта. В Дополнительных установлениях (гл. 5) Закон регулирует статус иностранцев, находящихся на территории КНР, указывая, что они не вправе принимать участия в уличных шествиях, митингах и демонстрациях (ст. 34).

В порядке административно-правового регулирования статуса общественных организаций страны Госсовет принял (13 октября) Положение о порядке регистрации общественных организаций (Жэньминь жибао. 09.11.1989). Предметом регулирования данного акта являются союзы, научные общества, объединения, научно-исследовательские ассоциации, фонды, общества дружбы, общества содействия, торговые ассоциации (ст. 2). Закон определяет условия их деятельности в соответствии с уставом каждой организации (ст. 3, 4), не допускает вмешательства в ее дела других организаций и частных лиц (ст. 5). Согласно Положению, регистрацией общественных организаций ведают министерство гражданской администрации и его органы на местах. Закон определяет порядок регистрации (ст. 9, 18), внесения в нее изменений и аннулирования регистрации организации (ст. 19—22). Устанавливается порядок контроля органа, производящего регистрацию, над обществен-

ной организацией (ст. 23, 24). Определяются санкции, применяемые в отношении общественной организации, нарушившей его положения (ст. 25, 27), а также устанавливается порядок обжалования решений органов гражданской администрации (ст. 28).

В сфере регулирования экономической политики страны и ее внешнеэкономических связей законодательство обогатилось одним законом и рядом нормативных актов Госсовета. Закон об инспекции импортируемых и экспортируемых товаров, принятый ПК ВСНП 21 февраля и введенный в действие с 1 августа 1989 г. (Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фагуй хуэйбянь. Ч. 1, с. 3—9), ставит целью обеспечение должного качества товаров в интересах развития торгово-экономических связей КНР с зарубежными государствами (ст. 1). Согласно Закону, инспекция осуществляется специальным ведомством, учреждаемым Госсоветом. Ведомство государственной инспекции создает местные органы инспекции в сфере импорта и экспорта товаров. Импортируемые товары, не прошедшие инспекции, не могут сбываться и использоваться, а экспортируемые товары также не могут вывозиться без прохождения проверки. Положение регулирует порядок отмены инспекции в некоторых случаях. Закон устанавливает критерии товарной инспекции (качественные и количественные показатели, характер упаковки, соответствие требованиям безопасности и охраны здоровья людей), которые также могут определяться внешнеторговыми соглашениями (ст. 6). Закон также регулирует порядок производства инспекции импортируемых и экспортируемых товаров, а также порядок деятельности органов инспекции и инспекторов. Закон подробно определяет порядок установления ответственности за нарушение его положений.

Из нормативных актов, принятых Госсоветом, определенное значение имеют Положение о контроле над семенным фондом (20 января) (см. Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фагуй хуэйбянь. Ч. 1, с. 106—113), Положение об охране нефтепроводов и газопроводов (12 марта) (Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фагуй хуэйбянь. Ч. 1, с. 161—167), Положение об обеспечении безопасности на железнодорожном транспорте (3 августа) (Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фагуй хуэйбянь, Ч. 3, с. 24—30), Положение о контроле над безопасностью судоходства в водах рыболовных портов (5 мая) (Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фагуй хуэйбянь. Ч. 3, с. 7—12). В области социального развития Госсовет принял Положение о детских садах (20 августа) (Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фагуй хуэйбянь. Ч. 3, с. 38—44), регламентирующее порядок создания детских учреждений, проведения воспитательной и общеобразовательной работы, деятельности соответствующих административных органов. Природоохранное законодательство представлено двумя актами — Положением о защите окружаю-

щей среды от шумов (1 сентября) (Жэньминь жибао. 26.10. 1989) и Положением о радиационной защите при работе с радиоактивными изотопами и излучающими устройствами (24 октября) (Жэньминь жибао. 23.11.1989).

В области здравоохранения ПК ВСНП принял Закон о профилактике инфекционных заболеваний (21 февраля) (Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фагуй хуэйбянь. Ч. 1, с. 10—20), регулирующий меры по профилактике, предотвращению распространения и полной ликвидации инфекционных заболеваний в КНР (ст. 1).

Стимулом к дальнейшему развитию местного законодательства послужило принятое сессией ВСНП (4 апреля) Постановление о предоставлении СНП и ПК СНП Шэньчжэня и народному правительству Шэньчжэня права разработать положение об ОЭЗ Шэньчжэнь и иные нормативные акты для нее (Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фагуй хуэйбянь. Ч. 2, с. 33). Госсовет мотивировал необходимость развития нормативной базы ОЭЗ Шэньчжэнь потребностями ускоренного экономического строительства зоны. При этом местные нормативные акты должны сообразовываться с Конституцией КНР и иными законами и подлежат передаче на рассмотрение ПК ВСНП, Госсовета, а также ПК СНП пров. Гуандун (Чжунхуа жэньминь гунхэго синь фагуй хуэйбянь. Ч. 2, с. 34).

ПЛЕНУМЫ ЦК КПК

4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва проходил в Пекине 23—24 июня. В его работе приняло участие 170 членов и 106 кандидатов в члены ЦК КПК. С правом совещательного голоса присутствовали 184 члена ЦКС и 68 членов ЦКПД, а также 29 других ответственных работников. Пленуму предшествовало расширенное подготовительное заседание Политбюро ЦК КПК, состоявшееся 19—21 июня.

Пленум рассмотрел вопрос о событиях апреля—июня 1989 г. и квалифицировал их как «политические беспорядки», вылившиеся в Пекине и некоторых других местах в «контрреволюционный мятеж». Они были организованы «крайне незначительной группкой лиц», целью которых было «отстранение КПК от руководства, свержение социалистической Китайской Народной Республики». Меры, принятые ЦК КПК, оценивались как «необходимые и правильные». Подчеркивалось, что они «получили поддержку всей партии и всего народа». Особо отмечалась роль «старшего поколения пролетарских революционеров, представленных тов. Дэн Сяопином», подразделений НОАК, народной полиции и органов общественной безопасности.

Пленум обсудил и принял представленный Ли Пэном от имени Политбюро ЦК КПК Доклад об ошибках, допущенных

тов. Чжао Цзыяном в ходе антипартийных, антисоциалистических беспорядков. В Докладе Чжао Цзыяну инкриминировалась поддержка «беспорядков», попытка внести раскол в партию. На него возлагалась ответственность за возникновение и эскалацию «беспорядков». Оценивая деятельность Чжао Цзыяна на руководящих постах в партии и стране в целом, пленум признал его «некоторые успехи» в хозяйственной области, однако выделил «явные упущения» в сфере руководящей идеологии и в практической работе. К последним отнесены: нечеткая позиция по отношению к «четырем основным принципам», к курсу на борьбу против «буржуазной либерализации», игнорирование партийного строительства, строительства духовной культуры, а также идейно-политической работы. В связи со сказанным было решено освободить Чжао Цзыяна от занимаемых им постов Генерального секретаря ЦК КПК, члена Политбюро ЦК КПК, первого заместителя председателя ВС ЦК КПК и ЦВС. Пленум постановил продолжить рассмотрение дела Чжао Цзыяна.

На пленуме произошли изменения в составе руководящих органов ЦК КПК. Генеральным секретарем ЦК КПК избран Цзян Цзэминь. Цзян Цзэминь, Сун Пин, Ли Жуйхуань стали членами ПК Политбюро ЦК КПК. Ли Жуйхуань и Дин Гуаньгэнь доизбраны в состав Секретариата ЦК КПК. Ху Цили смещен с поста члена ПК Политбюро ЦК КПК, члена Политбюро ЦК КПК. Из состава Секретариата ЦК КПК выведены Жуй Синвэнь и Янь Минфу.

Пленум дал единодушную высокую оценку выступлению Дэн Сяопина 9 июня на встрече с кадровыми работниками армейского и вышестоящего уровней частей, осуществлявших особое положение в столице, охарактеризовал его как «программный документ, обобщающий прошлое, нацеленный в будущее, унифицирующий идеологию и сознание всей партии» (Жэньминь жибао, 25.06.1989). Все положения указанной речи легли в основу политической оценки текущего момента. Пленум выделил четыре крупных направления работы, на которых в ближайшее время предстояло сосредоточить усилия. Во-первых, окончательное пресечение «беспорядков» и подавление «мятежа», дальнейшая стабилизация обстановки во всей стране. Во-вторых, продолжение урегулирования экономики, еще более твердое проведение политики реформ и расширения внешних связей, стимулирование поступательного, устойчивого и координированного развития народного хозяйства. В-третьих, усиление идейно-политической работы, всемерное развертывание воспитания в духе патриотизма, социализма, независимости и самостоятельности, самоотверженной борьбы, действенного противостояния «буржуазной либерализации». В-четвертых, всемерное усиление партийного строительства, демократического и правового строительства, борьба с коррупцией, реальное раз-

решение ряда конкретных проблем, вызывающих беспокойство у населения. Перечень последних впоследствии был дан в Постановлении ЦК КПК и Госсовета о проблемах, которые волнуют народ и должны быть решены в ближайшее время, принятом на заседании Политбюро ЦК КПК 27—28 июля. Оно предполагало дальнейшую чистку и упорядочение торгово-промышленных, финансовых, внешнеторговых компаний, «которых стало слишком много в сфере обращения». Планировалось также решительно пресечь коммерческую деятельность детей высокопоставленных кадровых работников, распределять служебные автомобили строго в соответствии с имеющимися установлениями, решительно запретить импорт лимузинов, а также использование общественных средств на «деловые» банкеты и подарки. Предполагалось осуществить жесткий контроль над выездом руководящих кадровых работников за рубеж, строго и тщательно расследовать дела о коррупции, взятках и спекуляции (Жэньминь жибао. 29.07.1989).

Пленум также подтвердил «неизменность независимой и самостоятельной мирной внешней политики» КНР, приверженность дальнейшему развитию дружественных отношений со всеми странами мира на основе пяти принципов мирного сосуществования. Была выражена надежда, что «справедливая борьба, направленная на подавление контрреволюционного мятежа, найдет понимание у всех народов мира» (Жэньминь жибао. 25.06.1989). Пленум призвал всю партию и весь народ «еще теснее сплотиться вокруг ЦК КПК», преодолеть все трудности, уверенно двигать вперед дело социалистической модернизации, реформ и политики расширения внешних связей.

5-й пленум ЦК КПК 13-го созыва состоялся в Пекине 6—9 ноября. На нем присутствовали 167 членов и 106 кандидатов в члены ЦК КПК. С правом совещательного голоса в его работе приняли участие 183 члена ЦКС, 67 членов ЦКПД, а также 53 других ответственных работника. Пленуму предшествовало пятидневное рабочее совещание ЦК КПК, на котором рассматривалось экономическое положение Китая.

Пленум обсудил и принял Решение ЦК КПК о дальнейшем оздоровлении экономики и углублении реформы (опубликовано в сокращенном виде 17 января 1990 г.). В Решении наряду с констатацией значительных успехов, достигнутых КНР за годы реформ, акцентировались имеющиеся проблемы — инфляция, дисбаланс между спросом и предложением, нерациональная экономическая структура, беспорядок в народном хозяйстве. Подчеркивалось, что указанные явления представляют собой концентрированное выражение глубинных проблем, накопившихся за ряд лет. К последним относятся значительное превышение совокупного общественного спроса над предложением; серьезные диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, между базовыми отраслями промышленности, ни-

фраструктурой и обрабатывающей промышленностью; чрезмерная децентрализация в распределении денежных фондов, валюты и материальных ресурсов, которая значительно ослабила возможности государства в макрорегулировании; повсеместные явления высоких затрат и низкой эффективности на производстве, в строительстве и сфере обращения. Отмечалось, что ответственность за нынешнее состояние дел в народном хозяйстве лежит главным образом на ЦК КПК и Госсовете. Усугубление положения в экономике, подчеркивается в Решении, «неотделимо от ослабления руководства со стороны партии и ее идейно-политической работы» (Жэньминь жибао. 17.01.1990).

Решение было принято в развитие установок 3-го пленума ЦК КПК 13-го созыва (сентябрь 1988 г.), направленных на оздоровление народного хозяйства. В связи с этим отмечались некоторые успехи, достигнутые за год, прошедший после 3-го пленума. В частности, снизились чрезмерно высокие темпы промышленного производства, собран неплохой урожай, взяты под контроль капитальные вложения, наметилась тенденция к некоторому замедлению роста цен, несколько улучшилось денежное обращение, экономика продолжала развиваться. Однако «трудный момент еще не пройден». Пленум единодушно констатировал, что «дальнейшее проведение курса на оздоровление экономики и углубление реформы является основным путем преодоления нынешних экономических трудностей, поступательного, стабильного, координированного развития национальной экономики» (Жэньминь жибао. 17.01.1990). Упомянутые трудности, по мнению пленума, носят, в основном, временный характер.

В Решении указывалось, что меры по оздоровлению экономики рассчитаны не менее чем на три года. За этот период предполагается, в частности, снизить темпы инфляции и удерживать рост цен в пределах 10% в год; постепенно привести эмиссию денег в соответствие с потребностями рынка; ликвидировать финансовый дефицит; поддерживать умеренные темпы экономического роста при среднегодовом приросте ВНП в 5—6%. Планируется также улучшить отраслевую структуру, увеличить производство основных продуктов сельского хозяйства, углублять и совершенствовать все аспекты реформы, постепенно создать систему макроконтроля, в рамках которой комплексно применялись бы экономические, административные, правовые методы в соответствии с принципом взаимного сочетания планового хозяйства и рыночного регулирования.

В целях улучшения экономической среды и наведения порядка в народном хозяйстве выделены четыре основных направления работы. Во-первых, дальнейший контроль над состоянием совокупного общественного спроса финансов и кредита. В этом по-прежнему состоит главная задача политики оздоровления экономики, для ее выполнения следует сокращать

масштабы капиталовложений и упорядочивать их структуру[1], обеспечивать в первую очередь потребности в капиталовложениях базовых отраслей. В числе последних приоритетом должны пользоваться сельское хозяйство, угледобывающая и нефтяная промышленность, энергетика, железнодорожный транспорт, некоторые другие сырьевые отрасли. Необходимо, действенно контролируя рост потребления, добиваться, чтобы рост фондов потребления был ниже прироста национального дохода и производительности труда, увязывать фонд заработной платы с экономической эффективностью. Необходимо смягчить противоречия, связанные с несправедливостью в распределении, преодолевать уравниловку, строго контролировать и регулировать доходы служащих компаний, частных предпринимателей, части единоличников, внедрять систему декларирования личных доходов. Требуется также неуклонно проводить максимально жесткую политику финансирования и кредитования в целях сокращения совокупного общественного спроса. В связи с этим следует всемерно увеличить финансовые поступления и сократить бюджетные расходы[2]. Центральный банк должен овладеть ситуацией, создавшейся в сфере эмиссии бумажных денег, взять под контроль кредитование в целом[3].

Во-вторых, укрепление сельскохозяйственного и других базовых производств, упорядочение экономической структуры. Партийные комитеты и народные правительства в центре и на местах должны рассматривать развитие сельского хозяйства как свою основную задачу. Необходимо увеличивать вложения в аграрный сектор, широко разворачивать полеводческо-ирригационное строительство. Следует активно внедрять и применять передовые достижения науки и техники. Необходимо также планомерно и постепенно упорядочивать закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, с тем чтобы стимулировать наращивание производства зерновых и хлопка. В рамках дальнейшего углубления реформы на селе планируется совершенствовать семейный подряд и систему научно-технического обслуживания деревни.

Наряду с перечисленными выше задачами, как отмечалось в Решении, необходимо поддерживать неуклонный рост производства энергоресурсов и сырья, а также повышать эффективность работы транспорта. Необходимо также энергично проводить упорядочение обрабатывающей промышленности, добиваясь ее координированного развития с сельским хозяйством,

---

[1] В 1990—1991 гг. основные капиталовложения не должны превышать уровень 1989 г.

[2] Расходы по всем статьям, за исключением расходов на оборону, важные хозяйственные объекты, на компенсацию населению роста цен, в 1990—1991 гг. предполагалось сохранять на уровне 1989 г.

[3] В 1990—1991 гг. сумма вновь выдаваемых кредитов и эмиссия денег в целом должны сохраняться на уровне 1989 г.

другими базовыми отраслями промышленности, инфраструктурой.

В Решении подчеркивается необходимость в полной мере выявлять роль государственных крупных и средних предприятий как костяка промышленности. Волостные и поселковые предприятия следует ориентировать на переработку сельскохозяйственной продукции и местного сырья, производство ремесленных изделий, поставляемых за рубеж, обслуживание крупной промышленности. Высокозатратные, производящие низкокачественную продукцию, серьезно загрязняющие окружающую среду, конкурирующие за сырье, энергию с крупными предприятиями, но низкоэффективные волостные и поселковые предприятия будут закрываться, сливаться, перепрофилироваться. Индивидуальный и частный секторы должны развиваться в определенных государством рамках.

В-третьих, тщательное наведение порядка в экономике, особенно в сфере обращения. Для этого нужно провести дальнейшее упорядочение компаний (прежде всего в сфере обращения), с тем чтобы преодолеть состояние хаоса в товарном обращении. Необходимо навести порядок на рынке путем введения принципа «открытости в сбыте», т. е. гласно производить сбыт сырья, не включенного в плановое распределение, устанавливать на него цены, указывать объекты сбыта и формы расчетов. Следует постепенно отказываться от сосуществования рыночных и установленных государством цен на некоторые виды товаров, пресекать явления беспорядочного взимания платежей, штрафов.

В-четвертых, всемерное повышение экономической эффективности. Добиваться этого нужно на базе научно-технического прогресса, улучшения управления предприятиями, преодоления убыточности, на базе повсеместного движения за увеличение производства и соблюдение экономии, за увеличение доходов и сокращение расходов.

В Решении также поставлена задача дальнейшего углубления реформ и политики расширения внешних связей. Отмечалось, что оздоровление экономики не означает приостановления реформы, тем более ее прекращения. Напротив, оно призвано создать необходимые условия для углубленного и здорового проведения преобразований. Особо подчеркивался социалистический характер реформ, центральным вопросом которых является «постепенное создание такого механизма функционирования экономики, который сочетал бы плановое хозяйство и рыночное регулирование». Главным содержанием реформы в период оздоровления экономики названы совершенствование, стабилизация, пополнение и упорядочение системы методов хозяйствования, разработанных за предшествующие годы, а также укрепление централизованного управления и создание действенной системы макрорегулирования экономики.

В связи с этим предполагалось совершенствовать систему подрядно-хозяйственной ответственности предприятий[4], перестраивать финансово-банковскую систему с целью укрепления централизованного и единого управления, расширения макроконтрольных функций центрального банка, строгого ограничения эмиссии денег и кредитования. Планировалось также преодолевать распыленность внешней торговли и валютных поступлений, улучшать систему управления материальными ресурсами, повышать долю централизованного государственного распределения их главных видов, продолжать реформу цен и усиливать управление ценами на наиболее важные товары народного потребления, совершенствовать систему планирования, несколько расширить сферу применения директивного плана.

В Решении также подчеркивалась необходимость и далее расширять внешние связи, эффективно разворачивать торговый и технический обмен с зарубежными странами. Акцент предлагалось делать на производство экспортной продукции, сокращение импорта, активное привлечение иностранного капитала и передовой техники и технологии, дальнейшее развитие ОЭЗ. Наконец, Решение содержит требование усилить партийное руководство политикой оздоровления экономики и углубления реформы. Партийные организации всех ступеней должны поддерживать стабильность в стране, неуклонно проводить в жизнь политику партии, усиливать идейно-политическую работу и изучать марксистско-ленинскую теорию. КПК следует усиливать единство, крепить организационную дисциплину, бороться с сепаратизмом, решительно преодолевать явления коррупции, совершенствовать стиль партийной работы, поддерживать тесную связь с массами, развивать дух опоры на собственные силы и упорной борьбы.

Пленум также обсудил и принял Решение 5-го пленума ЦК КПК 13-го созыва о согласии с отставкой тов. Дэн Сяопина с поста председателя Военного совета ЦК КПК. Решение принято на основании личной просьбы Дэн Сяопина, содержавшейся в его письме в Политбюро ЦК КПК от 4 сентября 1989 г. Пленум высоко оценил заслуги Дэн Сяопина как «выдающегося руководителя», «генерального конструктора» курса КПК после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), «выдающегося марксиста», «стойкого коммуниста». Пленум призвал всю партию тщательно изучать его труды (Жэньминь жибао. 10.11.1989).

Выступление Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя на пленуме концентрировалось преимущественно на вопросах партийно-политического обеспечения реализации принятых решений. Он подчеркнул, что успехи последнего десятилетия суть результат партийного руководства, «возрождения и раз-

[4] Особо подчеркивалась необходимость усиления идейно-политической роли партийных организаций и секретарей парткомов на предприятиях.

вития прекрасных традиций линии масс». В то же время он отметил, что идеи «линии масс» в сознании немалого количества партийцев заметно деформировались, что в определенной степени стало источником явлений бюрократизма, использования власти в корыстных целях, коррупции, взяточничества. Реализация программы оздоровления экономики требует пережить несколько трудных лет, и потому чрезвычайно важны безупречный стиль работы и поведения руководителей высшего и среднего звена, твердое следование «линии масс».

Цзян Цзэминь потребовал усилить демократический централизм как в партии, так и в обществе. История, по его словам, показала, что твердое следование указанному принципу неизменно приносило успехи. Раскрывая содержание демократического централизма, Цзян Цзэминь остановился на трех аспектах. Во-первых, в период оздоровления экономики следует усилить централизм и макрорегулирование, расширить финансовые, административные, материальные возможности центра. «В ходе претворения в жизнь Решения ЦК КПК один раз в полгода будет проводить малую проверку, раз в год — всестороннюю» (Жэньминь жибао. 22.11.1989). Во-вторых, нужно совершенствовать коллективное руководство парткомов на всех уровнях, предполагающее коллективное принятие решений и персональную ответственность за их выполнение. В-третьих, необходимо укреплять партийную дисциплину. В рядах КПК, по словам докладчика, всегда индивидуум подчинялся коллективу, меньшинство — большинству, нижестоящие — вышестоящим, вся партия — ЦК. В период проведения политики оздоровления экономики требуется «решительно вести борьбу с явлениями нарушения принципа демократического централизма, нанесения ущерба партийному централизму и единству». Для обеспечения дисциплины в партии необходимо наладить контроль внутри нее, а также контроль со стороны народных масс и общественного мнения. На предприятиях нужно урегулировать отношения между парткомом и директором, между партийной и административной работой. Партийная организация должна заниматься идейно-политической работой, обеспечивать проведение курса партии на предприятии, социалистическое направление в развитии предприятия, а не подменять директора в исполнении им своих административных функций. В заключение Цзян Цзэминь указал на необходимость усилить теоретическую учебу членов КПК, повышать научность партийной работы, что особенно важно в условиях хаоса в теоретических вопросах, вызванного воздействием «буржуазной либерализации» (Жэньминь жибао. 22.11.1989).

Пленум произвел кадровые перестановки в высшем руководстве партии. Председателем Военного совета ЦК КПК назначен Цзян Цзэминь, 1-м заместителем председателя Военного совета ЦК КПК — Ян Шанкунь, заместителем председателя Во-

енного совета ЦК КПК — Лю Хуацин, начальником секретариата Военного совета ЦК КПК — Ян Байбин. Пленум постановил назначить Ян Байбина членом Секретариата ЦК КПК.

ЕДИНЫЙ ФРОНТ, НПКСК, ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

В 1989 г. были приняты важные документы, имеющие непосредственное отношение к деятельности организаций Единого фронта. В начале года опубликовано Временное положение о политических консультациях и демократическом контроле (Гуанмин жибао. 28.01.1989). Этот документ был принят на 4-м заседании ПК ВК НПКСК 7-го созыва и, как отмечалось, одобрен ЦК КПК. Целью разработки этого документа, как говорится в его преамбуле, является «усиление строительства социалистической политической демократии, постепенное приведение политических консультаций и демократического контроля в норму и осуществление их на постоянной основе, совершенствование системы многопартийного сотрудничества и системы политических консультаций под руководством КПК, дальнейшее выявление роли в политической жизни страны демократических партий, беспартийных патриотически настроенных деятелей, народных организаций, представителей национальных меньшинств и патриотически настроенных деятелей различных кругов».

30 декабря 1989 г. ЦК КПК принял документ «Соображения ЦК КПК об отстаивании и совершенствовании руководимой КПК системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций». В нем официально закреплены принципы взаимоотношений КПК и демократических партий, названы формы их совместных совещаний и периодичность их созыва. Подчеркнута необходимость представительства демократических партий в ВСНП и СНП различных уровней, в правительственных и правоохранительных органах, в НПКСК, его руководящих органах и комитетах, отмечены рост рядов демократических партий, улучшение подготовки и воспитания их членов. Документ подтверждает руководящее положение КПК среди других политических и общественных организаций Китая (Жэньминь жибао. 08.02.1990).

Теме многопартийного сотрудничества уделялось в рассматриваемый период значительное место. Она обсуждалась на 2-й сессии ВК НПКСК 7-го созыва и заседаниях ПК ВК НПКСК, на пленумах ЦК демократических партий, в ходе ряда совещаний, а также в центральной печати (Жэньминь жибао. 31.01, 17, 25.03, 12, 14.12.1989; Гуанмин жибао. 26.01, 18.12.1989; Бэйцзин жибао. 12.10.1989). Подчеркивалось, что институт многопартийного сотрудничества в Китае, функционирующий под руководством КПК, является особенностью и преимуществом

политической системы Китая. В отличие от многопартийной системы, при которой существуют правящая и оппозиционная (или оппозиционные) партии, в Китае руководящее положение КПК бесспорно, и вместе с тем нет оппозиционных, а есть только дружественные демократические партии, равноправные в политическом отношении и самостоятельные в организационном плане.

НПКСК отметил в 1989 г. свое 40-летие[1]. «Жэньминь жибао» (21.09.1989) посвятила этой дате передовую статью. 21 сентября по случаю 40-й годовщины НПКСК в Пекине состоялась торжественная встреча партийных и государственных руководителей страны с руководством ВК НПКСК 6, 7-го созывов во главе с председателем ВК НПКСК Ли Сяньнянем (Жэньминь жибао. 22.09.1989). И в указанной выше передовице, и на встрече отмечалось заметное расширение функций НПКСК. Посредством политических консультаций в центре и на местах он оказывает содействие партийным и правительственным органам в деле экономического строительства, осуществления экономической и политической реформ, создания демократического законодательства. Оживилась деятельность НПКСК в области народной дипломатии, широко развернулась работа по оказанию интеллектуальной помощи приграничным районам, организации службы консультаций.

2-я сессия ВК НПКСК 7-го созыва состоялась 19—27 марта (Жэньминь жибао. 20, 28.03.1989). На церемонии открытия и закрытия присутствовали председатель ВК НПКСК Ли Сяньнянь, высшие партийные и государственные руководители страны. Накануне созыва сессии на пресс-конференции, устроенной для китайских и иностранных корреспондентов, сообщалось, что центральными темами для обсуждения являются оздоровление экономической обстановки, наведение порядка в экономике, углубление реформ, забота о народных массах (Жэньминь жибао. 19.03.1989). По поручению ПК ВК НПКСК с докладом о работе ВК НПКСК выступил заместитель его председателя Цянь Вэйчан. В докладе говорилось, что особое внимание уделялось формированию системы политических консультаций и демократического контроля. Разработаны Временные положения ВК НПКСК о политических консультациях и демократическом контроле, Правила работы Постоянного комитета.

В целях активизации текущей работы НПКСК изменил организационную структуру Всекитайского комитета. Его 15 рабочих групп и три комитета преобразованы в 14 специальных комитетов, что, как отмечалось в докладе, способствовало расширению связей с членами НПКСК, а также поддержанию

[1] На пленарной сессии НПКСК, созванной в 1949 г. и сыгравшей роль учредительного собрания КНР, была принята Общая программа НПКСК, созданы Центральное народное правительство страны, а также постоянный орган НПКСК — Всекитайский комитет.

контактов с различными государственными органами. В течение года специальные комитеты провели обследования и обсуждения по 33 темам, более 100 собеседований и заседаний (Жэньминь жибао. 20.03.1989).

В ходе сессии активно обсуждались вопросы образования, науки, техники, культуры, законодательства, демократизации общественной жизни, здравоохранения, проблемы планирования рождаемости и роста численности населения (Цзинцзи цанькао. 26.03.1989; Жэньминь жибао. 28.03.1989). На сессии высказывались пожелания в законодательном порядке закрепить многопартийное сотрудничество, внести соответствующие поправки в конституцию. Вносились предложения о том, чтобы больше деятелей демократических партий назначались на посты в правительстве (Жэньминь жибао. 25.03.1989). В принятой сессией в последний день ее работы Политической резолюции отмечалось: НПКСК со времени 1-й сессии 7-го созыва благодаря политическим консультациям и демократическому контролю сыграл активную роль в деле упорядочения и углубления реформ (Жэньминь жибао. 28.03.1989).

ВК НПКСК был пополнен 30 новыми членами вместо 36 выбывших. Их средний возраст — 64 года, $^2/_3$ имеют высшее образование (Жэньминь жибао. 13, 20.03.1989). Вместо выбывших за период после 1-й сессии 7-го созыва двух заместителей председателя ВК НПКСК — Мяо Юньтая и Цянь Чанчжао — двумя новыми заместителями председателя ВК НПКСК стали заместитель председателя ЦК РКГ Хоу Цзинжу и председатель КХС Дин Гуансюнь. Состав ПК ВК НПКСК пополнился шестью новыми членами.

В отчетный период ВК НПКСК активно участвовал в акциях народной дипломатии. Делегации ВК НПКСК выезжали с дружественными визитами, например, в Австралию, Болгарию, Сирию. ВК НПКСК установил дружественные связи почти с 30 странами мира. Новым моментом в деятельности ВК НПКСК в области внешнеполитических связей стало создание комиссии внешних сношений, в которую вошли бывшие послы Китая. Эта комиссия, в частности, устроила прием по случаю праздника Весны для дипломатических представителей ряда стран, аккредитованных в Пекине. В дни работы 2-й сессии ее участники внесли 1811 предложений по широкому кругу вопросов экономики, науки и техники, просвещения, политико-юридической деятельности, здравоохранения, культуры, по вопросам работы Единого фронта (Жэньминь жибао. 28.03.1989). Об актуальности вносимых членами ВК НПКСК предложений свидетельствует то, что почти 99% выдвинутых ими на 1-й сессии ВК НПКСК 7-го созыва предложений (1982 из 2005) приняты к исполнению соответствующими ведомствами и организациями (Жэньминь жибао. 12.03.1989).

По состоянию на январь 1989 г., в Китае функционировало

2900 НПКС различных уровней, членами которых являлись 410 тыс. человек. Численность членов демократических партий в 1989 г. превысила 300 тыс. человек, что в 30 раз больше, чем в первые годы после образования КНР.

Новым моментом в отношениях КПК с демократическими партиями стало решение о привлечении к работе в правительственных органах большего числа членов этих партий. Об этом было объявлено на брифинге накануне открытия 2-й сессии ВК НПКСК, официально закрепило такое решение опубликование в конце года Соображений ЦК КПК об отстаивании и совершенствовании руководимой КПК системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций. Три представителя демократических партий в 1989 г. уже занимали посты в правительстве[2].

Многие деятели демократических партий страны приняли участие в совещании по вопросам развития и реформы образования (апрель) (Жэньминь жибао. 18.04.1989). О благоприятной реакции руководства КПК на 10 предложений по улучшению постановки образования в стране, представленных председателем ЦК ДЛК Фэй Сяотуном, сообщала центральная печать (Жэньминь жибао. 16.03.1989). В конце марта Секретариат ЦК КПК направил послание ЦК АСРД, в котором высоко оценивалось выдвинутое этой партией предложение по осуществлению Закона об обязательном образовании. В послании говорилось, что ряд важных предложений ЦК АСРД будет учтен в готовящихся документах ЦК КПК по вопросам образования, другие будут переданы для реализации Государственному комитету по образованию.

В 1989 г. появился еще один печатный орган демократических партий — журнал «Миньчжу» (Демократия), издаваемый АСРД (Жэньминь жибао. 23.08.1989). В нем публикуются обзорные и аналитические статьи по вопросам экономики, политики, науки, культуры, просвещения. В апреле 1989 г. сообщалось о кончине председателя ЦК АДНСК Ху Цзюэвэня (Жэньминь жибао. 18.04.1989).

Майско-июньские события не могли не коснуться деятельности демократических партий, поскольку в составе некоторых из них много профессоров и преподавателей вузов, тесно связанных со студенчеством. 17 мая руководители четырех демократических партий — ДЛК, АДНСК, АСРД, Общества 3 сентября — обратились с письмом к Генеральному секретарю ЦК КПК, призвав к скорейшему урегулированию конфликта, началу диалога со студентами. Представители демократических партий принимали участие в демонстрациях в Пекине. В конце

[2] Заместитель председателя ЦК РКГ Ли Пэйяо занимал пост заместителя министра труда, член ЦК Общества 3 сентября Хуи Фуцзэн — заместителя министра сельского хозяйства, заместитель председателя ЦК АДНСК Фэн Тиюнь — заместителя министра контроля.

мая ветеран КПК Пэн Чжэнь по поручению ЦК КПК на собеседовании с руководящими работниками демократических партий и ВАПТ дал им разъяснения по поводу введения военного положения в ряде районов Пекина. На проведенном вслед за этим заседании председателя и заместителей председателя ВК НПКСК выражена решительная поддержка действиям ЦК КПК и Госсовета по пресечению беспорядков. В июне представители демократических партий и ВАПТ несколько раз приглашались на собеседования в Чжуннаньхай по поводу студенческих волнений. В печати сообщалось об изучении речи Дэн Сяопина и документов 4-го пленума ЦК КПК 13-го созыва в демократических партиях и выражалась поддержка позиции руководства КНР (Жэньминь жибао. 15, 18, 21, 28—30.06.1989). На встречах членов высшего партийного и государственного руководства Китая с представителями демократических партий постоянно подчеркивалось, что система многопартийного сотрудничества не претерпит изменений из-за происшедших беспорядков.

ПРОФСОЮЗЫ

23—25 февраля состоялось 2-е заседание Президиума Исполкома ВКФП 11-го созыва. Выступивший на заседании председатель ВКФП Ни Чжифу отметил, что в ходе проведения реформ в обществе возник ряд проблем, в том числе конфликты между администрацией предприятий и рабочими. По мнению Ни Чжифу, профсоюзы должны решительно поддерживать рациональные требования рабочих и способствовать урегулированию конфликтных ситуаций. Вместе с тем он высказал мнение, что забастовки и другие крайние меры усугубляют ситуацию (Гунжэнь жибао. 24.02.1989). Ни Чжифу призвал профсоюзные организации всех ступеней защищать законные права и интересы рабочих, по-деловому участвовать в разработке важнейших политических установок и законотворческой работе, поддерживать борьбу рабочих с коррупцией. Участники заседания были информированы о том, что ВКФП совместно с соответствующими государственными органами уделяет особое внимание разработке Трудового кодекса, Закона о гарантии минимального заработка, Положения о рациональной организации труда, участвует в составлении и пересмотре ряда ранее принятых законодательных актов Госсовета. Так, ВКФП завершает доработку нового Закона о профсоюзах, поскольку принятый в 1950 г. закон не отвечает требованиям сегодняшней обстановки (Гунжэнь жибао. 25.02.1989).

В условиях реформ безотлагательное переосмысление задач и содержания всей профсоюзной работы, поиск новых методов и форм ее проведения являются назревшей необходимостью китайского профсоюзного движения. ВКФП, профсоюзные орга-

низации различных ступеней и рядовые члены профсоюзов выступают за то, чтобы провести реформу профсоюзных организаций и профсоюзной работы, «сделать рабочих и служащих хозяевами предприятий, соединить развитие производительных сил и защиту интересов рабочих и служащих» (Гунжэнь жибао. 16.01, 28.02, 15.03, 30.04.1989). Важным направлением деятельности китайских профсоюзов становится их непосредственное участие в реформе организации труда как на предприятиях, так и в масштабе всей страны, в разработке политических установок реформы и конкретных планов ее проведения. Для этого предлагается направить работу профсоюзов, во-первых, на повышение роли СПРС, с тем чтобы все проекты реформы организации труда и все конкретные мероприятия предварительно обсуждались и одобрялись ими. Во-вторых, профсоюзы должны реально контролировать деятельность администрации предприятий, обеспечивать дополнительные социальные гарантии со стороны администрации предприятий (Гунжэнь жибао. 19.09. 1989).

В пров. Ляонин несколько по-другому подошли к данной проблеме. При поддержке профсоюзов там образован специальный консультативный орган — рабочая комиссия по труду и заработной плате. В нее вошли работники соответствующих ведомств провинциального правительства, экономисты, представители профсоюзов, профсоюзные кадры (всего 24 человека). Задачи комиссии — участие в разработке планов реформы организации труда и зарплаты и политических установок в этой области, законодательные инициативы, изучение и обсуждение вопросов по труду и зарплате, подготовка кадровых работников профсоюзов и профсоюзных активистов по тем же вопросам, помощь первичным профорганизациям по этим вопросам (Информационный бюллетень ВКФП. 1989, № 5, с. 10—11).

Продолжалось профсоюзное строительство. В январе ВКФП приняла решение создать в ближайшие несколько лет сеть профсоюзных организаций на $1/3$ из 225 тыс. действующих частных предприятий. Назревшая необходимость организации профсоюзов на этих предприятиях, по мнению ВКФП, продиктована тем обстоятельством, что «в последние несколько лет между рабочими и предпринимателями стали возникать трудовые споры относительно продолжительности рабочего времени, условий труда, использования детского труда на производстве, социального обеспечения и размеров заработной платы» (Гунжэнь жибао. 22.01.1989). Кроме того, подавляющее большинство из 3,6 млн. наемных рабочих, занятых на этих предприятиях,— недавние крестьяне, мало осведомленные о задачах и возможностях профсоюзов. В компетенцию профсоюзных организаций на частных предприятиях будут входить вопросы защиты законных прав и интересов наемных работников, регулирование

трудовых конфликтов, оказание помощи персоналу в повышении общеобразовательного и культурного уровня. Создание профсоюзов на частных предприятиях решено проводить постепенно. Первоначально планировалось вовлечь в профсоюзы работников ряда крупных частных предприятий. Однако открытым оставался вопрос о членстве в профсоюзах самих предпринимателей. К тому же многие предприниматели настороженно относятся к идее создания профсоюзов на своих предприятиях (Гунжэнь жибао. 22.01.1989).

Развернулось профсоюзное строительство на совместных предприятиях. В пров. Гуандун, где первые подобные предприятия появились в начале 80-х годов, численность членов профсоюзов на них составляет 120 тыс. человек (45% общего числа работающих). Профсоюзные организации действуют только на 1016 (41,9%) из 2427 совместных предприятий провинции (Чайна трейд юнионс. 1989, № 3, с. 23).

В ходе выборочного обследования совместных предприятий Шанхая, проведенного городской федерацией профсоюзов, выявлены серьезные проблемы, требующие безотлагательно определить правовой статус профсоюзной организации на совместном предприятии. С 1 октября вступило в силу Положение о профсоюзной организации на совместных предприятиях, принятое 10-й сессией ПК СНП Шанхая 9-го созыва. Положение относит к основным правам профсоюза на совместных предприятиях право профсоюзной организации от имени рабочих и служащих заключать с администрацией коллективный договор или соглашение; консультировать рабочих и служащих при заключении ими индивидуального трудового договора и контролировать его исполнение в соответствии с законодательством; право участвовать с совещательным голосом в заседаниях правления совместного предприятия или его административного совета при обсуждении важных производственных вопросов, предложений о награждении и наказании рабочих и служащих, о заработной плате и материальном благосостоянии. В случае увольнения или наказания рабочих и служащих администрация совместного предприятия обязана заблаговременно запросить мнение профсоюза. Если последний сочтет увольнение или наказание незаконным, то он имеет право оспаривать принятое администрацией решение и добиваться его пересмотра путем консультаций. Администрация обязана получить согласие профсоюза в случае удлинения ею продолжительности рабочего дня (Информационный бюллетень ВКФП. 1989, № 7, с. 11—12).

ВКФП активизировала деятельность по развертыванию социалистического трудового соревнования, повышению эффективности производства и качества продукции, внедрению научно-технических достижений и передового опыта, расширению движения новаторов. Крупным событием года явился Всекитай-

ский слет отличников труда и передовиков[1], состоявшийся в канун 40-летия КНР. В своем выступлении от имени ЦК КПК и Госсовета Ли Пэн характеризовал рабочих-отличников труда и передовиков как «цвет нации, хребет народа, костяк общества и опору народной республики». Он призвал участников слета творчески трудиться, повышать свою квалификацию, быть примером в осуществлении модернизации. Глава китайского правительства обратился к участникам слета с призывом развивать «замечательные традиции коммунистической партии», развертывать движение «за увеличение производства и соблюдение режима экономии, за увеличение доходов и сокращение расходов». Одновременно он призвал отличников труда и передовиков помогать партии и правительству в деле «наказания разложившихся элементов», «своевременно отражать мнения народных масс» (Жэньминь жибао. 28.09.1989).

В 1989 г. ВКФП приняла Временное положение о контроле профсоюзов над соблюдением техники безопасности и санитарии при строительстве производственных объектов. В настоящее время только 20% строящихся в стране объектов отвечает требованиям, перечисленным в Положении. Профсоюзы имеют право запретить ввод в эксплуатацию несанкционированных объектов, а также тех, в ходе строительства которых допущены серьезные недостатки (Информационный бюллетень ВКФП. 1989, № 5, с. 7).

Серьезное внимание уделялось организации работы по охране труда. С этой целью ВКФП назначила 1627 соответствующих инспекторов. На предприятиях действовали 422 тыс. профсоюзных комиссий по технике безопасности и охране труда, в которых работало свыше 3,1 млн. человек. Китайские профсоюзы продолжали планомерную подготовку кадров для работы в этой области. В настоящее время в двух институтах ВКФП и пяти рабочих университетах обучается около 1 тыс. студентов по специальности «техника безопасности производства и охраны труда». Кроме того, подготовка кадров среднего уровня по указанной специальности осуществляется почти в 100 местных профсоюзных центрах (Бэйцзин ревью. 1989, № 29, с. 24). Профсоюзы КНР широко практикуют различные формы взаимопомощи среди трудящихся. Большое внимание уделяется созданию касс взаимопомощи, организации коллективного питания, ремонта жилых помещений, касс для организации похорон, а также медицинских касс, которые являются своеобразными формами дополнительного социального обеспечения. По данным Ляонинской федерации профсоюзов, в провинции различными формами взаимопомощи охвачен 1 млн. рабочих и служащих (Информбюллетень ВКФП. 1989, № 7, с. 13—14).

Китайские профсоюзы не остались в стороне от событий

[1] Предыдущий слет состоялся в 1959 г.

мая—июня 1989 г. 17 мая в демонстрациях в Пекине приняли участие работники аппарата ВКФП, всекитайских комитетов профсоюзов работников почт и телеграфа, просвещения, транспорта, финансов и торговли, текстильной, авиационной и электронной промышленности, Института рабочего движения при ВКФП (Гунжэнь жибао. 18.05.1989). Они требовали принять Закон о профсоюзах, гарантировать свободу печати, пресечь коррупцию в руководстве страны и партии (Гунжэнь жибао. 17.05.1989). Поддержку требованиям студентов выразила Шанхайская федерация профсоюзов (Гунжэнь жибао. 18.05.1989). 18 мая ВКФП в поддержку обращения рабочих и служащих пекинского радиозавода выдвинула пять требований к ЦК КПК и Госсовету. Среди них — необходимость организации встречи руководства ВКФП и ЦК КПК, на которой профсоюзный центр намерен «отстаивать интересы рабочих масс Пекина» (Гунжэнь жибао. 19.05.1989).

22 мая ВКФП выступила с обращением о недопустимости прекращения работы предприятий, призвав предотвратить нанесение ущерба экономике (Гунжэнь жибао. 23.05.1989). 23 мая Шанхайская федерация профсоюзов призвала рабочий класс и профсоюзные организации стать примером в деле стабилизации обстановки, не допустить сокращения и приостановки производства, нарушения работы коммунального хозяйства, транспорта (Гунжэнь жибао. 24.05.1989). 24 мая профсоюз рабочих оборонной промышленности провел совещание 200 председателей профкомов ведущих предприятий отрасли для разработки конкретных мер по предотвращению забастовок (Гунжэнь жибао. 25.05.1989). На многих предприятиях страны профсоюзные кадровые работники включились в разъяснительную работу среди рабочих и служащих. Профкомы вместе с представителями вышестоящих профсоюзных органов добивались незамедлительного удовлетворения «разумных» требований рабочих. На ряде заводов Шанхая введено материальное поощрение рабочих и служащих, которые не прекращали работу (Гунжэнь жибао. 25.05.1989). 28 мая «Гунжэнь жибао» опубликовала заявление Секретариата ВКФП в связи с известными событиями. Профсоюзы смогли предотвратить забастовки на важнейших предприятиях страны.

25—28 июля в Пекине состоялось 3-е расширенное заседание Президиума ВКФП 11-го созыва, на котором выступил Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь. Он подчеркнул, что профсоюзы должны осуществлять свою деятельность под руководством партии. Тем не менее в соответствии с уставом профсоюзов им следует действовать независимо и самостоятельно, представляя и отстаивая интересы рабочих и служащих (Жэньминь жибао. 26.07.1989). В выступлении Ни Чжифу была четко сформулирована позиция руководства ВКФП: «В Китае совершенно недопустимо создание профсоюзов, имеющих анти-

партийный характер. С любыми попытками выйти из-под партийного руководства, перевести профсоюзы в „политическую оппозицию" мы должны вести борьбу» (Жэньминь жибао. 29.07.1989). Ни Чжифу подчеркнул, что китайские профсоюзы должны работать под руководством КПК, и только при этом условии они могут развертывать свою деятельность в правильном политическом направлении. Вместе с тем он сказал, что «ни в коем случае нельзя превращать профсоюзы в рабочие органы парткомов. Профсоюзы должны иметь относительную самостоятельность и действовать независимо с учетом своего характера и специфики» (Жэньминь жибао. 29.07.1989).

Летом и осенью состоялись пленумы, собрания, совещания местных организаций профсоюзов, на которых обсуждались решения 4-го и 5-го пленумов ЦК КПК 13-го созыва и 3-го расширенного заседания Президиума ВКФП 11-го созыва. 20 декабря состоялось 4-е заседание Президиума Исполкома ВКФП 11-го созыва, на котором выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПК, член Секретариата ЦК КПК Дин Гуаньгэнь. В своем выступлении он подчеркнул необходимость укрепления партийного руководства профсоюзами (Гунжэнь жибао. 21.02. 1989).

21—25 декабря состоялось 2-е заседание Исполкома ВКФП, на котором подведены итоги работы китайских профсоюзов в 1989 г., определены задачи на предстоящий период и проведены некоторые кадровые перестановки в руководстве ВКФП. Выступая на заседании, Ни Чжифу подчеркнул, что профсоюзы должны сознательно подчиняться руководству со стороны КПК и в то же время с учетом характера и особенностей этой массовой организации самостоятельно разворачивать свою работу в соответствии с законом и уставом, добросовестно выполнять свои функции и поддерживать тесную связь с рабочими и служащими. Ни Чжифу призвал профсоюзные организации всех ступеней приложить максимум усилий для обеспечения элементарных требований рабочих и служащих и оказания им необходимой помощи (Гунжэнь жибао. 26.12.1989). Исполком ВКФП постановил усилить идейно-политическую работу среди рабочих и служащих, в основе которой «твердая ориентация на четыре основных принципа, на реформы и расширение внешних связей, на борьбу против буржуазной либерализации» (Гунжэнь жибао. 29.12.1989).

В 1989 г. ВКФП приняла профсоюзные делегации Болгарии, Бразилии, Бурунди, Ганы, ГДР, Замбии, Индии, Италии, ПАР, Кипра, КНДР, Намибии, Новой Зеландии, Португалии, Сейшельских Островов, Сенегала, СФРЮ, Уганды, ФРГ, Центральноафриканской Республики, Чехословакии, Южной Африки и Японии. Делегации китайских профсоюзов выезжали в ГДР, МНР, Норвегию, Польшу, Финляндию и Швецию. 18—28 апреля 1989 г. в Пекине состоялся международный азиатско-ти-

хоокеанский симпозиум «Охрана труда, условия труда рабочих и деятельность профсоюзов», проведенный по инициативе МОТ. В работе симпозиума приняли участие представители профсоюзных организаций Австралии, Бангладеш, Индии, Индонезии, КНР, Малайзии, Пакистана, Папуа—Новой Гвинеи, Сингапура, Таиланда, Фиджи, Шри-Ланки и Японии. По приглашению ВЦСПС делегация ВКФП во главе с председателем ВКФП Ни Чжифу посетила СССР. В КНР побывали шесть советских профсоюзных делегаций. В состоявшемся 23—25 мая в Москве международном семинаре «Мир труда и судьбы человечества» принял участие и выступил с докладом Чжао Минъи, вице-президент Всекитайского общества по изучению зарубежного социализма, ответственный работник аппарата ВКФП.

ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В связи с 40-летием КНР ВКФЖ и другие организации подготовили материалы, характеризующие изменения в социальном положении женщин после 1949 г. В 1988 г. в городах численность женщин — рабочих и служащих достигла 47 млн. человек и составила 37% общего числа рабочих и служащих страны (в 1949 г.— 610 тыс.). Около 50 млн. женщин трудилось на предприятиях волостей и поселков. Численность женщин — депутатов ВСНП в 1988 г. составила 634 человека (в 1954 г.— 146 человек). На долю женщин — членов НПКСК в 1988 г. приходилось 13,88% (в 1949 г.— 6,6%). Численность женщин — кадровых работников в 1988 г. достигла 8,7 млн., что составило 29% общего числа кадровых работников страны (в 1951 г.— 150 тыс.). Эта цифра увеличилась на 94,6% по сравнению с 1978 г. Численность женщин — руководящих работников на уровне уездов и выше составила 70 тыс. человек и возросла более чем втрое по сравнению с 1978 г. Число женщин — министров и заместителей министров в Госсовете составляет 6,7% общего числа руководящих кадров на этом уровне. Доля женщин среди председателей и заместителей председателей провинциальных народных правительств равнялась 6,3%, среди секретарей и заместителей секретарей провинциальных парткомов — 4,1%. К концу 1987 г. 18 059 женщин — кадровых работников прошли переподготовку, причем 64 635 женщин получили высшее и среднее специальное образование. В 1988 г. в стране было 98 589 женщин — кадровых работников, работающих в федерациях женщин районного уровня и выше (в 1953 г.— 40 тыс.).

В партийных и административных органах, а также в системе образования, науки, культуры и здравоохранения создано 35 тыс. комитетов по работе среди женщин. Насчитывалось

2072 «женские ассоциации дружбы». После 1949 г. неграмотность была ликвидирована среди 155 520 тыс. человек, 70% из них — женщины. В 1989 г. около 344 тыс. работающих женщин училось самостоятельно, 12,7 млн. человек обучается заочно в высших учебных заведениях. Среди рабочих и служащих женщин на долю лиц, имеющих высшее и ускоренное высшее образование, приходилось 6,92%, имеющих образование в объеме средней школы высшей ступени и среднее специальное образование — 36,84, имеющих образование в объеме средней школы начальной ступени — 44,57%.

В 1989 г. федерации женщин публиковали 31 издание для женщин и шесть изданий для детей. В стране функционировало 19 школ для кадровых работников — женщин и несколько десятков школ и высших учебных заведений, где женщины получают высшее и среднее образование. В 1988 г. доля женщин среди технических специалистов составила 34,9%. Среди кадровых работников — женщин технические специалисты составили 81,4%. С 1985 г. за достижения в области техники более 10 тыс. женщин получили премии 1-й степени и 244 тыс.— премии 2-й степени. В 1987 г. 88 женщин имели ученую степень доктора наук, около 7 тыс. человек учились в докторантуре. 63 женщины, кроме того, имели звание специалистов государственной категории (Синьхуа. 23.01, 03.03.1989; Жэньминь жибао. 07.03.1989).

В марте исполнилась 40-я годовщина создания ВКФЖ. Эта дата отмечалась на торжественном собрании, посвященном Международному женскому дню 8 марта. В нем приняли участие свыше 2,5 тыс. женщин, среди них — 1008 женщин-передовиков, награжденных вымпелами «8 марта». 504 женщины — лучшие кадровые работники страны и представители старшего поколения работников федераций женщин. Китайские руководители присутствовали на собрании и вручили ветеранам женского движения почетные грамоты и памятные значки. На собрании выступила заместитель председателя ПК ВСНП, председатель ВКФЖ Чэнь Мухуа. Она указала, что реформы и расширение внешних связей дают широкий простор для учебы, труда и всестороннего развития женщин, ставят перед ними много новых проблем, особенно в трудоустройстве и получении образования. Федерации женщин должны привлекать внимание общественности к данным вопросам и решать их. Она также подчеркнула, что правительства различных ступеней должны поддерживать работу, проводимую среди женщин, обращать всемерное внимание на подготовку и выдвижение кадровых работников-женщин (Жэньминь жибао. 08.03.1989; Синьхуа. 07.03.1989).

В 1989 г. ВКФЖ и ее отделения на местах привлекались к решению наиболее острых проблем в социальном положении женщин. Среди них — широко распространившееся в последние

годы увольнение женщин с предприятий, трудности с трудоустройством. Особенно остро стоит вопрос о трудоустройстве выпускниц высших учебных заведений. Эти проблемы обсуждались на специальном симпозиуме (октябрь). Как отмечалось на симпозиуме, в обществе есть сторонники сокращения численности занятых в производстве путем увольнения женщин и повышения зарплаты мужчинам, чтобы мужчина содержал семью, а жена вела домашнее хозяйство (Синьхуа. 23.10.1989). Однако сами женщины отрицательно относятся к такой точке зрения. Как показало обследование, проведенное в нескольких городах Китая редакцией журнала «Чжунго фунюй», 81,2% опрошенных женщин высказались за необходимость их участия в трудовой деятельности и только 8,4% считали, что женщине нужно вернуться в семью, воспитывать детей и заниматься домашними делами. 10,1% затруднились ответить на этот вопрос (Чжунго фунюй. 1989, № 1, с. 19).

Особое беспокойство ВКФЖ в последнее время вызывало положение с образованием женщин. Выступая на групповом обсуждении 2-й сессии ВСНП 7-го созыва (март) заместитель председателя ВКФЖ Хуан Цицзао сказала, что среди более чем 200 млн. неграмотных доля женщин составляет 70%. В 1987 г. начальные школы не посещали более 2,7 млн. детей в возрасте 7—11 лет (среди них около 83% — девочки). Хуан Цицзао предложила усилить пропаганду Закона об обязательном образовании, обратив особое внимание на обучение девочек (Жэньминь жибао. 27.03.1989). В вузах девушки составляют около 20% студентов. В крупных городах их больше (например, в Шанхае они составляют 30% общего числа учащихся).

Одной из главных задач ВКФЖ является защита законных прав и интересов женщин и детей. Совместно с министерством общественной безопасности ВКФЖ провела заседание, на котором решено принять более решительные меры против продажи женщин и детей. Сообщалось, что в результате принятых мер в 1981—1988 гг. только в пров. Шаньдун освобождено свыше 16 тыс. проданных женщин и свыше 900 детей (Жэньминь жибао. 15.11.1989).

Усилению контрольных функций ВКФЖ было посвящено 2-е заседание ПК Исполкома ВКФЖ. На нем, в частности, предлагалось привлечь женские организации к борьбе с коррупцией в партийном и правительственном аппарате. В принятом постановлении указывалось, что федерации женщин должны своевременно информировать партийно-правительственные органы об обнаруженных отрицательных явлениях среди руководства, мобилизовать женщин на разоблачение разложившихся лиц, оказывать помощь при разбирательстве этих дел, сотрудничать с заинтересованными ведомствами, сообщать о своих мнениях и требованиях (Жэньминь жибао. 21.01.1989).

Большое внимание в работе ВКФЖ уделялось укрепле-

нию партийного руководства деятельностью женских организаций, идейно-воспитательной работе среди женщин. Этому вопросу была посвящена 2-я сессия Исполкома ВКФЖ 6-го созыва (14—17 ноября). Перед представителями Исполкома ВКФЖ выступил Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь. Он положительно оценил деятельность женских организаций за последнее десятилетие. Он обратил внимание на роль женщин в поддержании политической стабильности в обществе и особенно в пресечении беспорядков. Цзян Цзэминь призвал женщин следовать «здоровому и научно обоснованному образу жизни, принципам социалистической и коммунистической морали, вести борьбу с различными проявлениями буржуазной идеологии и пороками общества» (Жэньминь жибао. 16.11.1989).

На сессии Исполкома ВКФЖ выступила председатель ВКФЖ Чэнь Мухуа, рабочий доклад сделала заместитель председателя ВКФЖ, 1-й секретарь секретариата Чжан Гоин. Она призвала федерации женщин в 1990 г. изучать документы 4-го и 5-го пленумов ЦК КПК, вести идеологическую работу в духе решений пленумов, защищать законные права и интересы женщин в условиях реформ, усилить работу на низовом уровне, улучшать работу с детьми (Жэньминь жибао. 15.11.1989). Сессия приняла резолюцию с призывом ко всем женщинам сплотиться вокруг КПК, содействовать строительству социалистической материальной и духовной культуры, способствовать созданию могучего, демократического, культурного, социалистического, нового Китая. На сессии было принято еще пять документов — Положение о работе сельских низовых женских делегатских собраний, Положение о работе низовых женских делегатских собраний в городах и поселках, Положение о работе женских комитетов в партийных и правительственных органах, в системе образования, науки, культуры и здравоохранения, Положение о работе женских ассоциаций дружбы, Положение о работе Исполкома ВКФЖ (Жэньминь жибао. 18.11.1989).

В декабре ЦК КПК принял Уведомление об усилении и совершенствовании работы партии по руководству профсоюзами, комсомолом и женскими организациями. Оно призывало женские организации развивать в городах и поселках соревнование среди женщин за звания ударника «8 марта», семьи «пяти хорошо» [1], в деревне — проводить мероприятия в рамках кампании «учиться культуре поведения, изучать технику, участвовать в трудовом соревновании». Важным содержанием идеологической работы должны также быть меры планирования семьи, поощрение бережливости, экономии на производстве и в быту (Жэньминь жибао. 01.02.1989).

[1] Удостоверение семьи «пяти хорошо» вручается семьям, все члены которых имеют правильное политическое направление, хорошо работают, имеют хорошие отношения с соседями, уважают старых, экономно ведут домашнее хозяйство, следуют новым обычаям в вопросах брака и семьи.

Расширялись международные связи ВКФЖ, в том числе с СССР. Начиная с 1987 г. Комитет советских женщин ежегодно предоставляет стипендии активисткам ВКФЖ для обучения в СССР. В 1988—1989 гг. девять китайских женщин обучались в СССР, получая такие стипендии. ВКФЖ также поддерживает тесные связи с женским комитетом посольства СССР в КНР (Синьхуа. 06.03.1989). В августе СССР посетила заместитель председателя ПК ВСНП, председатель ВКФЖ Чэнь Мухуа. В апреле Китай посетили делегации женщин ГДР и Лаоса (Синьхуа. 14, 21.04.1989).

КОМСОМОЛ

В начале 1989 г. обстановка в стране оставалась относительно стабильной, КСМК продолжал выполнять решения своего XII съезда (май 1988 г.). Действовали разнообразные, дифференцированные по форме системы научно-технической, общекультурной, профессиональной подготовки молодежи в городе и на селе. Сложнее дела обстояли с социальным статусом КСМК. Так, на совещании секретарей комитетов КСМК пров. Шаньдун подчеркивалась недопустимость ликвидации комсомольских комитетов, их слияния с аппаратом партийных, общественных организаций, необходимость «уважать относительную самостоятельность КСМК» (Чжунго цинянь бао. 28.02.1989). Ради выражения и отстаивания интересов молодежи создавались центры и отделы по защите ее прав, однако это явление не имело повсеместного характера. Участие КСМК в общественном контроле активизировалось после рассмотрения и утверждения Секретариатом ЦК КПК Запроса ЦК КСМК об участии комсомола в общественном контроле (декабрь 1988 г.). В связи с этим на местах организовывались «отряды контроля за ценами», «комсомольские ящики для письменных изобличений», «посты контроля» (Чжунго цинянь бао. 14.03. 1989).

Внутри КСМК ситуация также была очень непростой. Тревожным симптомом стало сохранение, год спустя после съезда, «обстановки паралича и разброда» на низовом уровне, особенно в сельской местности. Согласно результатам опроса комсомольцев в одном из уездов страны, деятельностью КСМК «очень недовольны» 47% опрошенных, «недовольны» — 39%. Причина такой оценки, по мнению опрошенных, «бесполезность» комсомольских ячеек (Чжунго цинянь. 1989, № 2, с. 16). Подобные настроения отразились и на динамике роста численности КСМК. Обобщенные цифры по стране в прессе не приводились, однако, по данным орготдела комитета КСМК пров. Хунань, в 1987—1989 гг. прослеживалась отчетливая тенденция сокращения приема в комсомол. Все эти годы числен-

ность членов КСМК в провинции не доходила до установленного ЦК КСМК уровня в 20% общего числа молодых людей. Сокращался и корпус профессиональных комсомольских работников (Чжунго циннянь бао. 03.06.1989).

Продолжалась структурная реформа КСМК. Показательным представляется опыт комитета КСМК Шэньчжэня. Все работники аппарата горкома утратили статус государственных служащих. Орготдел, отделы пропаганды, работы со школьниками, обследований слиты в единый отдел по комсомольским делам. Созданы новые отделы — по защите прав молодежи, экономический, связи. Это позволит, по мнению комитета КСМК Шэньчжэня, сделать первые шаги в преодолении отрыва от масс. В кадровой системе осуществляется переход от назначения к найму. Отбор кандидатур происходит на конкурсной основе, причем комплекс демократических процедур завершается обсуждением кандидатуры группой партийного руководства в аппарате горкома (Чжунго циннянь бао. 11.02.1989).

Важной проблемой оставалось трудоустройство профессиональных комсомольских работников (особенно низового звена) после их ухода с работы в КСМК. На местах предпринимались попытки обеспечить их работой, но единая система так и не была разработана. Довольно активно шел поиск источников средств для финансирования комсомольских мероприятий. Например, создавались хозрасчетные «молодежные поля», брались подряды на строительные работы. В связи с этим высказывались опасения, как бы «погоня за средствами на мероприятия не превратилась в самоцель» (Чжунго циннянь бао. 07.01. 1989). КСМК тем не менее продолжал существовать на дотациях, что осложняло его деятельность.

В первые месяцы 1989 г. ЦК КСМК подготовил ряд документов. Совместно с ВКФЖ в январе было издано уведомление, требовавшее активно вести работу по планированию рождаемости, сотрудничать в этой области с соответствующими партийными и государственными органами. В феврале ЦК КСМК обнародовал Мнения относительно реформы культработы КСМК и ее усиления. Намечено развивать имеющиеся формы работы — праздники молодежной культуры, праздники техники, физкультуры, а также пропагандировать чтение книг, научно-технические знания, творчество и изобретательство. Это направление деятельности КСМК, как отмечалось в документе, должно включаться в планы социального развития партийных организаций и народных правительств.

На начальных этапах событий апреля — июня 1989 г. комсомольская пресса в основном хранила молчание. Контроль руководства КСМК над ситуацией в целом оказался ослабленным. Влияние на молодежь в некоторых крупных городах в значительной мере перешло в руки неформальных образований. Все это вынудило ЦК КСМК в критические дни второй дека-

ды мая, по существу, поддержать требования студентов в Экстренном воззвании ЦК КСМК, ВКФМ, Всекитайского союза студентов. «Мы надеемся, что основные руководители партии и правительства,— говорилось в Воззвании,— в кратчайшие сроки смогут выйти к студентам, в полной мере уяснят патриотический энтузиазм и рациональные требования студентов, смягчат развитие обстановки» (Чжунго циннянь бао. 18.05. 1989).

Дальнейшее развитие ситуации заставило КСМК пересмотреть свои позиции. 12 июня было опубликовано открытое письмо ЦК КСМК ко всем комсомольским организациям и членам КСМК с призывом активно действовать в «защиту революционного строительства, результатов реформ, в целях обеспечения стабильности». Комсомолу вменялось в обязанность изучить Обращение ЦК КПК и Госсовета ко всей партии и ко всему народу, а также выполнять все декреты и распоряжения ЦК КПК относительно стабилизации обстановки, четко уяснить характер ведущейся борьбы, поддерживать единство с ЦК КПК (Чжунго циннянь бао. 12.06.1989). 19 июня состоялось расширенное заседание ПК ЦК КСМК. На нем было изучено выступление Дэн Сяопина от 9 июня 1989 г. 1-й секретарь ЦК КСМК Сун Дэфу, отсутствовавший по болезни, прислал на заседание письмо, в котором потребовал от всех комсомольцев тщательно изучить упомянутый документ, а от ответственных работников КСМК, особенно уездного и вышестоящего уровней,— возглавить учебу. Комсомолу предлагалось строить дальнейшую работу в духе основных положений выступления Дэн Сяопина. В докладе секретаря ЦК КСМК Лю Яньдун на заседании изложены четыре задачи комсомольской работы на текущий момент. Во-первых, изучая выступление Дэн Сяопина, необходимо добиться уяснения комсомольцами характера происходящего, опасности «контрреволюционного мятежа», утвердить в них веру в правильность всех решений ЦК КПК, углубить понимание «четырех основных принципов», реформы и политики расширения внешних связей. Во-вторых, направлять активность молодежи на стабилизацию обстановки и развитие производства. Комсомольцы должны неукоснительно выполнять распоряжения ЦК КПК и Госсовета, не распространять сплетни и слухи, защищать армию, учиться у нее «революционному духу героической стойкости, прекрасным качествам любви к партии, стране и народу». Они должны также поддерживать общественный порядок и порядок на производстве, воспитывать в себе революционный дух упорной борьбы, творческого труда на рабочем месте, практическими действиями отстаивать решения ЦК КПК. В-третьих, усиливать идейно-воспитательную работу, добиваться идейного единства. В центре идейного воспитания должны быть «четыре основных принципа», тезис о том, что любой беспорядок является ударом по реформе, а также

основная линия партии, включающая «один центр» (экономическое строительство) и «два основных момента» (твердое следование «четырем основным принципам», решительное осуществление реформ и расширение внешних связей). Необходима решительная борьба с «буржуазной либерализацией». Следует вести правовое воспитание и воспитание в духе неукоснительного соблюдения дисциплины и принципа «упорного труда». Требуется изыскивать новые формы и методы идейной работы, особое внимание уделять средствам массовой информации. В-четвертых, необходимо сделать акцент на строительстве руководящих органов комитетов комсомола. Их должна отличать идейность, дисциплинированность, хороший стиль работы. «В важных вопросах, не колеблясь, следует поддерживать единство с ЦК КПК в политике и действиях. Необходимо иметь тесную связь с массами, через демократические каналы отстаивать надлежащие интересы и рациональные потребности комсомольцев и молодежи, добиваясь от них понимания и доверия» (Чжунго цинняньбао. 19.06.1989).

25 июня состоялось заседание Секретариата ЦК КСМК, посвященное изучению документов 4-го пленума ЦК КПК 13-го созыва. Он поддержал все решения пленума, выступления Дэн Сяопина, положения доклада Ли Пэна, назначение Цзян Цзэминя на должность Генерального секретаря ЦК КПК, все персональные решения (Чжунго цинняньбао. 26.06.1989). В июле прошло расширенное заседание ПК ЦК КСМК. На нем были изучены соответствующие партийные и государственные документы, заслушан и обсужден доклад Сун Дэфу, принято Решение о тщательном изучении и проведении в жизнь установок 4-го пленума ЦК КПК 13-го созыва.

Решение конкретизирует тезис о тех выводах, которые комсомольцы должны сделать в результате изучения документов пленума ЦК КПК. Комсомольцы должны уяснить, что цель «группки» организаторов «беспорядков» и «мятежа» состояла в свержении КПК, социалистической республики. Решительные меры ЦК КПК и Госсовета отвечают интересам народа; без КПК нет нового модернизированного Китая; социалистический путь — это исторический выбор народа; необходимо сознательное единство с ЦК КПК в политике, идеологии и действиях; выбор пути в 1978 г.— правильный.

Много внимания в Решении уделено активизации идейно-политической работы в духе «четырех основных принципов», борьбы с «буржуазной либерализацией». Требуется вести патриотическое, социалистическое воспитание, воспитание в духе национального самосознания, независимости и самостоятельности, революционных традиций, демократии.

Существенное место в документе отведено проблемам комсомольского строительства. В первую очередь речь идет об учебных заведениях, где необходимо упорядочить комсомоль-

ские организации, отладить механизмы их деятельности. Главным звеном работы на крупных и средних предприятиях названо совершенствование системы самофинансирования комсомольских мероприятий. В сельских районах предстоит вывести ячейки КСМК из состояния паралича и разброда (Чжунго цинняньбао. 19.07.1989).

Речь Сун Дэфу была посвящена преимущественно анализу деятельности КСМК в ходе студенческих волнений, уроков указанных событий, а также дальнейшей работе комсомола. В целом, по оценке докладчика, «комсомол под руководством партии решительно и последовательно проводил важные решения ЦК КПК и Госсовета, пресекал беспорядки и подавлял мятеж». Из событий мая—июня, по его мнению, комсомол должен сделать вывод, что «при любых обстоятельствах следует сохранять единство с ЦК КПК в политике, идеологии и действиях, придерживаться правильного образа мышления и сохранять трезвую голову, со всей ответственностью сознавать, что стабильность — высший интерес страны» (Чжунго цинняньбао. 15.07. 1989). Опыт и уроки событий для всего молодого поколения КНР сводятся, по словам Сун Дэфу, к тому, что историческая перспектива для молодежи страны обусловлена неуклонным следованием за партией по социалистическому пути, утверждением правильного демократического сознания и правовых взглядов, учебой у народа. Комсомольскую работу, как заявил докладчик, предстоит вести по четырем направлениям, утвержденным на расширенном заседании ПК ЦК КСМК (19 июня). Докладчик особо подчеркнул, что реализация установок XII съезда КСМК относительно структурной реформы комсомола должна идти в ногу с хозяйственной и политической реформами в стране. Здесь недопустимы ни горячка, ни выжидательная позиция. В дальнейшем деятельность комсомола, по мнению Сун Дэфу, должна строиться по принципу «КСМК занимается делами КСМК».

II Всекитайская конференция КСМК по идейно-политической работе проходила в ноябре в Тяньцзине[1]. Главной задачей комсомола было названо воспитание преемников дела пролетарской революции, обладающих «четырьмя качествами» (идеалами, нравственностью, высокой культурой и дисциплиной), превращение КСМК в школу коммунизма. На совещании с речами выступили 1-й секретарь ЦК КСМК Сун Дэфу и секретари ЦК КСМК Лю Яньдун, Ли Юаньчао. Совещание приняло решение поставить идейно-политическую работу на первое место в деятельности КСМК, сконцентрировать усилия на наиболее актуальных проблемах, укрепить кадровый корпус идейно-политических работников КСМК, активизировать обследование обстановки на низовом уровне.

---

[1] I Всекитайская конференция КСМК состоялась в 1985 г.

Выполняя решения 4-го пленума ЦК КПК 13-го созыва, КСМК во второй половине 1989 г. активно занимался организацией изучения речи Цзян Цзэминя на торжественном собрании по поводу 40-летия КНР, а также составлением по указанию Цзян Цзэминя ряда учебных материалов («Учебные материалы для комсомольцев по основам политики», «Учебник марксизма для комсомольских работников»), упорядочением молодежных издательств. Комсомол участвовал в борьбе с «желтым» и «контрреволюционными» изданиями и видеозаписями, развернул движение за «учебу у героев»[2]. От имени КСМК молодежи были рекомендованы 10 лучших книг («Как закалялась сталь», «Красные камни» и др.), 10 лучших кинофильмов («Волны смывают песок»), 10 лучших песен («Партия, дорогая мама», «Социализм — это хорошо») (Чжунго цинняньбао. 27.10.1989).

В середине декабря в Пекине состоялся 2-й пленум ЦК КСМК 12-го созыва. На нем присутствовало 198 человек, в том числе секретари, члены и кандидаты в члены ЦК КСМК, ответственные работники из организаций прямого подчинения ЦК КСМК, ответственные работники комитетов КСМК провинций, автономных районов, городов центрального подчинения. С докладом на пленуме выступил 1-й секретарь ЦК КСМК Сун Дэфу.

В докладе кратко освещалась проделанная КСМК работа. Центральными звеньями работы КСМК на 1990 г. названы дальнейшее улучшение качества идейного воспитания, творческий труд молодежи и ее участие в общественном контроле над претворением в жизнь политики оздоровления экономики и углубления реформ (Чжунго цинняньбао. 14.12.1989). Сун Дэфу в основном подтвердил установки июльского расширенного заседания ПК ЦК КСМК и II Всекитайской конференции КСМК по идейно-воспитательной работе.

Организационное управление КСМК, подчеркнул Сун Дэфу, базируется на кадровом корпусе, а совершенствование последнего следует начинать с тщательного изучения марксистской теории. Предстоит также оздоровить демократические системы внутри КСМК. Особое внимание следует обращать на работу среди комсомольцев учебных заведений и предприятий. Улучшение стиля работы КСМК предполагается ориентировать на создание положительного образа комсомольского работника у масс, на восприятие и развитие традиций партии, усиление у комсомольских функционеров сознания «служения низам».

Пленум констатировал уход с постов в КСМК в связи с переходом на другую работу 25 членов ЦК КСМК, пяти кандидатов в члены ЦК КСМК. Были доизбраны 25 кандидатов

[2] Специальным уведомлением ЦК КСМК от 18 июля была начата кампания «учебы у героев, кавалеров ордена „Защитник республики“», т. е. военнослужащих, отличившихся при подавлении «контрреволюционного мятежа».

в члены ЦК КСМК. В состав ЦК КСМК после указанных изменений входили 204 человека. Пленум принял 16 декабря 1989 г. Решение о дальнейшем развитии роли КСМК в процессе оздоровления экономики и углубления реформ. Решение ориентирует деятельность КСМК на формулу «Где трудности, там должен быть комсомол, где потребуется, там должна быть молодежь». Ставится задача утверждения в сознании молодых людей мысли о том, что «при любых обстоятельствах государственные и общественные интересы являются приоритетными». Комсомольские работники должны знать идеологическую обстановку в молодежной среде, вести соответствующую работу, владеть настроениями масс, поддерживать нормальный порядок на производстве, в работе, учебе и быту, создавать стабильную социально-политическую среду для экономического развития. КСМК должен нацеливать молодежь на упорный труд на своем рабочем месте, активное участие в движении за всестороннюю экономию, повышать культурный и технический уровень подготовки комсомольцев и молодежи, заботиться о законных интересах молодежи и отстаивать их.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Деятельность вооруженных сил КНР в 1989 г. осуществлялась в соответствии с курсом «военного строительства в мирный период», принятым Военным советом ЦК КПК в 1985 г., и долгосрочной программой их модернизации, имеющей целью наращивание боевой мощи армии в интересах содействия превращению Китая в могучее современное социалистическое государство. В то же время на строительство вооруженных сил существенный отпечаток наложили характер развития внутриполитической обстановки в стране и не в последнюю очередь массовые волнения студентов и молодежи. Войска широко привлекались для обеспечения военного положения в Пекине и некоторых других крупных городах КНР начиная с середины мая[1]. Перед НОАК была поставлена задача поддерживать постоянную готовность не только к отражению агрессии извне, но и к решению задач обеспечения безопасности внутри страны (Цзефанцзюнь бао. 02.08.1989).

Во второй половине года был принят ряд партийно-государственных решений, направленных на повышение роли армии как «мощного бастиона демократической диктатуры народа», «надежной опоры партии и государства». На 5-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва и последовавшем за ним расширенном заседании Военного совета ЦК КПК (ноябрь) было признано необходимым принять решительные меры для укрепления во-

[1] Военное положение в Пекине было отменено 11 января 1990 г.

оруженных сил как «ключевого фактора стабильности государства» и повышения боеспособности всех трех составляющих их компонентов — НОАК, войск народной вооруженной полиции и народного ополчения (Цзефанцзюнь бао. 11.01.1990).

Основным направлением повышения боеспособности вооруженных сил в условиях ограниченности финансово-материальных средств (а следовательно, и ограниченности возможностей коренной технической модернизации армии в короткие сроки) определены совершенствование организационной структуры и боевой подготовки, повышение мобилизационных возможностей и способности быстрого реагирования на внезапно возникающие чрезвычайные ситуации, а также повышение уровня подготовки и морального духа личного состава. Эти направления были конкретизированы на ряде важных совещаний, проведенных в китайской армии в конце года (всеармейское совещание по политической работе, всеармейское совещание по работе тыла, конференция парткома ВВС).

В выступлениях китайских военных руководителей после ноябрьского расширенного заседания Военного совета ЦК КПК появилась новая установка о «ведении экономического и военного строительства при едином планировании и с учетом интересов как того, так и другого». Со ссылкой на решение ЦК КПК сообщалось о предстоявшем в 1990 г. увеличении военных расходов[2] (Жэньминь жибао. 14.12.1989). Эта установка принципиально отличается от ранее принятой линии на подчинение военного строительства интересам экономического развития страны. Ее правомерно рассматривать как определенную корректировку принятого в 1985 г. курса «военного строительства в мирный период».

В соответствии с решениями 5-го пленума ЦК КПК 13-го созыва и ноябрьского заседания Военного совета ЦК КПК проведена реорганизация самого Военного совета, несколько изменен его персональный состав. Восстановлена существовавшая до 1981 г. практика занятия поста председателя Военного совета Генеральным секретарем ЦК КПК. Ключевые позиции в Военном совете заняли наряду с Цзян Цзэминем член Политбюро ЦК КПК, Председатель КНР Ян Шанкунь (первый заместитель председателя), бывший командующий ВМФ Лю Хуацин (заместитель председателя) и начальник Главпура НОАК Ян Байбин (начальник секретариата). Членами Военного совета назначены бывший начальник Главного управления тыла НОАК Хун Сюэчжи, министр обороны Цинь Цзивэй, начальник Генерального штаба Чи Хаотянь и начальник Главного управления тыла Чжао Наньци.

Значительно возросло значение Военного совета ЦК КПК как основного органа военно-политического руководства КНР,

[2] Военный бюджет КНР в 1989 г. составил 24,55 млрд. ю., т. е. 11,9% расходов госбюджета.

что связано с общим процессом централизации власти и повышения роли КПК и ее центральных органов в структуре партийно-государственной власти КНР. Принцип абсолютного руководства армией со стороны партии, полного и беспрекословного подчинения армии центральным органам КПК, единства армии с КПК закреплен в качестве основополагающего принципа военного строительства. Обеспечение полного и постоянного соответствия деятельности армии политическим требованиям рассматривается как важнейшая задача военного строительства (Жэньминь жибао. 16.11.1989).

По сведениям западных источников, в численности личного состава НОАК в 1989 г. существенных изменений не произошло и она оставалась на уровне 3,1—3,2 млн. человек. При этом численность сухопутных войск составляла 2,3 млн. человек, ВВС — 400 тыс., ВМФ — 300 тыс., стратегических ракетных войск («вторая артиллерия») — 100—150 тыс. человек. Как и прежде, приоритетным направлением в строительстве НОАК было развитие и совершенствование ракетно-ядерных сил, прежде всего их ядра — стратегических ракетных войск. Началось их перевооружение на твердотопливные ракеты, обладающие более высокими тактико-техническими характеристиками.

Продолжала совершенствоваться организационная структура НОАК. В основном завершено формирование общевойсковых армий сухопутных войск, в их состав включены соединения и части практически всех родов войск. Главную ударную силу общевойсковых армий составляют бронетанковые и пехотные части и соединения. К силам огневой поддержки относятся части артиллерии, ПВО и армейской авиации, к силам боевого обеспечения — части и подразделения разведки, инженерных войск, химической защиты, метеослужбы, радиоэлектронного противодействия, к силам тылового обеспечения — транспортные, ремонтные, медицинские и другие подразделения (Жэньминь жибао. 22.09.1989). В соответствии с принятой концепцией локальных войн, организационная структура и боевой состав общевойсковых армий определяются дифференцированно применительно к особенностям конкретных театров военных действий.

Продолжалось наращивание численности второго компонента регулярных вооруженных сил — войск народной вооруженной полиции, что связано с возрастанием значимости задач обеспечения внутренней безопасности. Одновременно совершенствовались их организационно-штатная структура, тактика, техника и вооружение. Важным направлением повышения боевых возможностей и способности быстрого реагирования считалось усиление мобильных войск народной вооруженной полиции, прежде всего в крупных городах (Цзефанцзюнь бао. 05.08.1989).

Широкомасштабное привлечение армии к осуществлению военного положения внесло существенные коррективы в про-

граммы боевой подготовки войск. В ряде общевойсковых армий планы боевой подготовки на первую половину года были выполнены только на 30% (Цзефанцзюнь бао. 06.08.1989). В связи с этим во второй половине года время, отводимое на обучение войск, было увеличено (Цзефанцзюнь бао. 25.08.1989). Интенсивность боевой подготовки с практическим привлечением войск строго регламентировалась; она проводилась в более ограниченных масштабах, чем в прежние годы. Предпочтение отдавалось организации командно-штабных мероприятий. В связи с сокращением регулярных вооруженных сил большее значение придавалось развитию «резервных сил обороны с китайской спецификой», включающих народное ополчение и резервные войска, в составе которых насчитывалось несколько десятков резервных дивизий. По замыслам китайского военного командования, резервные силы должны повысить мобилизационные возможности и готовность к быстрому реагированию на чрезвычайные ситуации, в том числе к охране общественного порядка и важных объектов во взаимодействии с войсками НОАК и народной вооруженной полицией. Важной задачей резервных войск является обучение резервистов. Продолжалось расширение сети учебных баз резервных войск и народного ополчения, которые созданы в 2 тыс. уездов и городов страны (Цзефанцзюнь бао. 24.09.1989).

События весны—лета сказались на ходе технической модернизации вооруженных сил. Она также была осложнена санкциями западных стран в отношении Китая, которые привели к свертыванию программ военно-технического сотрудничества. В связи с этим руководство КНР подтвердило преимущественную приверженность военных НИОКР курсу опоры на собственные силы. В то же время основные программы НИОКР, в первую очередь в области модернизации ракетно-ядерных сил, осуществлялись в соответствии с намеченными планами.

Военно-политическое руководство КНР всемерно стимулировало развитие военной науки и теории. Важным шагом в этой области было издание накануне 62-й годовщины НОАК 2-томного «Военного дела» в серии Большой китайской энциклопедии. В ноябре Государственный комитет по оборонной науке, технике и промышленности завершил разработку доклада о развитии оборонной науки и техники и исследованиях в области стратегии на период до 2000 г. (Жэньминь жибао. 01.12.1989). В соответствии с докладом, исследования в области стратегии следует вести комплексно и с учетом передовой мировой технологии, усиливать прогнозирование, последовательно сокращать имеющийся разрыв с развитыми странами, проводить ускоренное упорядочение военных НИОКР и оборонной промышленности, укреплять централизацию управления оборонными НИОКР и производством, сосредоточивать финансово-материальные ресурсы на главных направлениях. Развивая концепцию

«военного строительства в мирный период», китайские военные теоретики стремились в своих работах обосновать необходимость дальнейшей разработки стратегических концепций и уточнения направленности военного строительства. При этом подчеркивалась необходимость учета современных требований и интересов обеспечения внешней и внутренней безопасности. В частности, ставился вопрос об упорядочении соотношения видов вооруженных сил в пользу большего удельного веса военно-морского флота (Цзефанцзюнь бао. 15.09.1989).

В комплексе мероприятий по повышению боеспособности вооруженных сил важное значение придавалось укреплению морально-политических качеств личного состава, повышению его идеологической и психологической подготовки. Командование НОАК исходило из того, что «армия, имеющая сильную идеологию, будет способна выдержать испытания как военного, так и мирного времени». Эта установка была подтверждена на всеармейском совещании по политической работе (декабрь), на котором был принят документ «О некоторых вопросах укрепления и совершенствования политической работы в армии в новой обстановке». Под «новой обстановкой» подразумевалось воздействие на личный состав армии таких факторов, как сложное международное положение, попытки извне осуществить «мирную эволюцию социализма», издержки реформы и политики открытости внешнему миру, включая «буржуазную либерализацию». На совещании обобщен опыт работы по выполнению Решения Военного совета ЦК КПК о совершенствовании политической работы в армии в новых условиях (1986 г.), а также опыт организации политической работы в условиях военного положения в Пекине. Намечены меры по совершенствованию политической и идейно-воспитательной работы с личным составом, ее усилению в духе «четырех основных принципов». Для партийно-политической работы характерно обращение к таким прежним формам, как «учеба у Лэй Фэна», пропаганда «духа упорной и самоотверженной борьбы», «опоры на собственные силы». Целью партийно-политической работы названо «воспитание революционных военнослужащих, обладающих высокими идеалами, моральными качествами, уровнем культуры и дисциплины» (Цзефанцзюнь бао. 12.12.1989). Повышенные требования предъявляются и к идейно-теоретической подготовке офицерского состава НОАК, перед которым поставлена задача углубленно изучать теоретические основы марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна. В качестве первоочередной задачи обучения в военных учебных заведениях выдвинуто повышение политических качеств офицеров.

Большое внимание уделялось совершенствованию законности и правопорядка в армии. Совместным решением министерства юстиции и Генерального штаба НОАК с начала года начал создаваться институт военных советников-правоведов, которые вво-

дятся в штаты органов управления НОАК. В их задачу входит консультирование командиров по правовым вопросам, а также решение споров, возникающих между военнослужащими и местным населением. В ноябре состоялся выпуск первой группы советников-правоведов (более 100 человек), обучавшихся на специально созданных всеармейских курсах. В том же месяце принято совместное решение Генерального штаба, Главпура и Главного управления тыла НОАК о восстановлении системы обязательного участия военнослужащих в экономическом строительстве. В соответствии с этим решением каждый военнослужащий должен отработать на народнохозяйственных объектах 7—15 дней в течение года. Данная мера направлена на усиление воспитания личного состава армии в «духе служения народу», а также на укрепление связей армии с местными властями и населением.

Для повышения авторитета армии развернута широкая кампания пропаганды «исторических заслуг НОАК во имя защиты народной республики и дела социализма», которая была тесно увязана с пропагандой вклада Дэн Сяопина в теорию военного строительства в новый период. В этих же целях издавалось большое количество литературы на военную и военно-патриотическую тематику, в том числе 2-томное «Военное дело», «Исследование идей Дэн Сяопина о военном строительстве в новый период», «Избранные военные произведения Хэ Луна», «История современной китайской армии». В одном из томов «Военного дела» опубликован утвержденный Военным советом ЦК КПК список 33 «военных деятелей КНР», в который из здравствовавших руководителей включены Дэн Сяопин, Ли Сяньянь, Сюй Сянцянь, Не Жунчжэнь и Ян Шанкунь.

С целью повышения качественного уровня призывного контингента в начале года внесены изменения в положение о призыве молодежи в армию, предусматривающие ужесточение требований к призывникам. При отборе особое внимание обращается на политические качества и культурный уровень — в армию отбираются в основном выпускники средних школ. Призыв в армию с 1989 г. осуществляется не два, а один раз в год — весной. В соответствии с совместным решением Государственного комитета по образованию, Генштаба и Главпура НОАК (26 августа) в 1989/90 учебном году расширилась военная подготовка студентов вузов. Число высших учебных заведений, в которых предусмотрена военная подготовка студентов, увеличено со 112 до 143, срок обучения — до 8 недель. Содержание военного обучения определяется «Программой военного обучения студентов вузов», утвержденной в 1987 г., и «Военными учебными материалами для вузов», выпущенными в 1988 г.

Продолжалось создание общегосударственной системы оборонного воспитания населения, к которому широко привлека-

лись военнослужащие НОАК и народные ополченцы. Целью оборонного воспитания является политико-идеологическая и морально-психологическая подготовка военнослужащих и населения к войне, преодолению внутренних кризисов и трудностей экономического строительства путем формирования «оборонного сознания», которое предполагает воспитание гражданственности и ответственности за безопасность государства, патриотизма и коллективизма, духа самоотверженности (Цзефанцзюнь бао. 14.08.1989). В стадии завершения находилось создание провинциальных органов руководства «оборонным воспитанием» (комитетов или руководящих групп), которые функционируют под руководством местных парткомов, правительств и штабов провинциальных военных округов. Продолжалась разработка в каждой провинции соответствующих учебных материалов, справочников «Обязанности в области обороны государства», учебников для средних школ.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ЭКОНОМИКА КНР В 1989 г.

В 1989 г. отмечалось 40-летие образования КНР. За четыре десятилетия в экономике Китая произошли гигантские перемены. Из отсталой, истерзанной многолетними войнами страны КНР стала одной из мировых держав. Статистические данные, показывающие развитие ее народного хозяйства, производят внушительное впечатление. Валовой общественный продукт с 1952 г. (когда экономика была восстановлена до довоенного уровня) по 1988 г. вырос в 29,4 раза, достигнув почти 3 трлн. ю. (2984,7 млрд. ю.) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1989, с. 17). За эти же годы почти в 20 раз увеличился национальный доход. В 1989 г. он вырос еще на 3,7%, составив 1,3 трлн. ю. (Цзинцзи жибао. 21.02.1990).

Наибольший прогресс достигнут в промышленности. Добыча угля за 40 лет увеличилась в 30 раз, выработка электроэнергии — в 127 раз, выплавка стали — в 376 раз. По добыче угля КНР поднялась с 9-го на 1-е место в мире, по выплавке стали — с 26-го на 4-место, по производству электроэнергии — с 25-го на 4-е место. Подлинный «прорыв» достигнут в развитии нефтедобывающей промышленности: начав практически с нуля, эта отрасль стала давать до 137 млн. т нефти в год (1989 г.). КНР в результате по этому показателю выдвинулась на 5-е место в мире (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1989, с. 298, 299).

Начиная с 1-й пятилетки (1953—1957) в КНР создавалась, главным образом при техническом содействии СССР, мощная база отечественного машиностроения: станкостроения, тяжелого машиностроения, включая производство оборудования для горной, металлургической, энергетической, химической промышленности. Закладывались основы транспортного и сельскохозяйственного машиностроения. Китай становился страной, способной благодаря собственному производству обеспечивать выпуск практически всех видов машин и оборудования, необходимых для модернизации народного хозяйства. В крупных масштабах шло развитие производства всех видов вооружений, вплоть до баллистических ракет и термоядерного оружия.

В 80-х годах в стране получили мощное развитие такие со-

временные виды производства, как космическая техника, электроника, точное приборостроение, нефтехимия. По некоторым видам изделий этих отраслей Китай завоевывает прочные позиции в мире. Так, возможности аэрокосмической промышленности позволяют ему не только вести исследования в космическом пространстве, но и предоставлять услуги в этой области другим странам на коммерческой основе. При этом если прежде в тяжелой промышленности делался односторонний акцент на наращивание объемов изготовления средств производства, то в последнее десятилетие стал быстро расти выпуск технически сложных товаров потребительского назначения. По производству телевизионных приемников, например, Китай вышел на 2-место в мире, причем значительная часть выпускаемой продукции идет на экспорт. КНР стала крупнейшим производителем велосипедов, стиральных и швейных машин, электрических вентиляторов, ряда изделий культурного обихода. За 40 лет в стране создана мощная промышленная система, включающая почти 7,5 млн. предприятий (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1988, разд. 2, с. 2). Около 10 тыс. из них относятся к категории крупных и средних объектов. В промышленности (не считая сельских предприятий) занято 96,6 млн. человек, на ее долю приходится около 60% валового общественного продукта (в 1949 г. — 1/4) (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1988, разд. 2, с. 2, 45).

Рост промышленного производства в значительной мере обеспечивался сооружением новых предприятий, многие из которых, особенно в последнее десятилетие, оснащались самым современным оборудованием. Всего после 1949 г. в создание и расширение основных фондов в промышленности вложено более 1 трлн. ю., что позволило их увеличить примерно в 50 раз (Бэйцзин ревью. 1989, № 39, с. 22). Вместе с тем немалая часть промышленного потенциала (в том числе крупные заводы, шахты, фабрики) к настоящему времени основательно «постарела» и требует реконструкции, обновления оборудования. Характерной особенностью промышленной системы является очень высокий удельный вес мелкого производства. Даже без учета сельской промышленности мелкие предприятия производят более 58% всей промышленной продукции (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1988, разд. 2, с. 45).

Серьезные успехи, позволившие Китаю стать одной из ведущих мировых индустриальных держав, все же выглядят относительно скромно при расчете размеров производства на душу населения. Так, душевой показатель выплавки стали в Китае составил в 1987 г. 53 кг, что в 2,5 раза ниже среднемирового уровня. Еще более разительный контраст — в выработке электроэнергии. В Китае этот показатель равнялся 463 кВт·ч. на человека, что в 4,2 раза ниже среднемирового уровня (Бэйцзин ревью. 1988, № 32, с. 19). К своему 40-летию КНР подо-

шла, располагая мощным промышленным потенциалом, но обремененная множеством сложных проблем.

Другая крупная отрасль общественного производства Китая — сельское хозяйство. За 40-летний период в нем произошли серьезные изменения, заметно выросло сельскохозяйственное производство. Однако темпы этого роста в силу ряда причин были значительно ниже, чем в промышленности, и далеко не в полной мере удовлетворяли потребности страны и ее населения.

В стоимостном выражении валовая продукция сельского хозяйства за четыре десятилетия выросла более чем в 10 раз. Однако эта цифра не вполне отражает реальное положение дел. Во-первых, в КНР неоднократно производилась смена базовых уровней определения цен, в силу чего стоимостные показатели неадекватны фактическому росту материального производства. Во-вторых, в стоимости валовой продукции сельского хозяйства наряду со снижением удельного веса главной отрасли — растениеводства (с 76,7% в 1978 г. до 55,9% в 1988 г.) выросла примерно вдвое доля животноводства и подсобных промыслов (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1989, с. 166). Одновременно все возрастающее значение стала приобретать на селе несельскохозяйственная деятельность. Так, в 1988 г. на долю промышленных предприятий приходилось 38,1% валовой продукции, произведенной в аграрном секторе экономики, а с учетом строительства, транспортных, торговых и других услуг на собственно сельскохозяйственную продукцию приходилось 46,8% валовой стоимости продукции, которую давала деревня (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1989, с. 164).

Производство сельскохозяйственных культур росло, хотя и не так быстро, как требовалось. При этом в разные периоды наблюдались значительные колебания. Одни из них объяснялись неблагоприятными погодными условиями в отдельные годы, другие были следствием серьезных просчетов в аграрной политике (как, например, в 1959—1960 гг. в связи с образованием «народных коммун»). В целом за четыре десятилетия сбор основного для Китая вида продукции сельского хозяйства, зерна, увеличился в 3,6 раза. Почти в 10 раз выросло за тот же период производство хлопка, в 9 раз — сбор масличных культур. При этом следует учитывать, что с 1949 по 1989 г. численность населения увеличилась с 542 млн. до 1,1 млрд. человек.

Особенно тревожным стало положение с производством зерновых во второй половине 80-х годов, когда после богатого урожая 1984 г. (407,3 млн. т) вплоть до 1989 г. урожай удерживался примерно на уровне 400 млн. т. С учетом же того, что за эти годы население страны увеличилось более чем на 60 млн. человек, производство зерна на душу населения с 394 кг сократилось до 362 кг в 1988 г. (Бэйцзин ревью. 1990, № 2, с. 15).

На всех крупных партийных и государственных форумах последних лет, на специальных общегосударственных и региональных совещаниях обсуждаются возможности и перспективы подъема сельского хозяйства. Руководство КНР, судя по всему, отчетливо представляет, что устойчивый и достаточно быстрый рост сельскохозяйственного производства — это важнейшее условие не только сбалансированного развития всего народного хозяйства, повышения жизненного уровня населения, но и обеспечения социально-экономической стабильности в стране. На 3-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва (сентябрь 1988 г.) провозглашен курс на «улучшение экономической ситуации и укрепление экономического порядка», закрепленный затем в документах сессии ВСНП в марте 1989 г. Переход к такому курсу означал на практике известное «притормаживание» реформы. При этом неизменно подчеркивалось, что такой курс должен не только включать комплекс мер, направленных на избавление экономики от возникших в последние годы трудностей, но и создать условия для дальнейшего углубления реформы и поступательного развития народного хозяйства.

Самыми острыми из всех проблем, выявившихся в 1988 г., явились, напомним, быстрый рост цен на потребительском рынке, все возраставшие темпы инфляции, сводившие на нет повышение денежных доходов населения, вносившие элементы дезорганизации в функционирование всего народнохозяйственного комплекса. В этих условиях важнейшими элементами программы оздоровления экономики стали активные антиинфляционные меры. Особое значение придавалось устранению разрыва между совокупным общественным спросом и общественным предложением, что, в свою очередь, было вызвано прежде всего опережающим увеличением доходов населения в сравнении с темпами роста общественного производства. Среди неотложных антиинфляционных мер, предпринимавшихся правительством КНР в 1989 г.,— совершенствование работы финансовых органов (в частности, налоговых служб), сокращение масштабов эмиссии, более эффективное использование кредитной системы. Хороший результат дал, например, такой способ «связывания» свободной денежной массы, как «сбережения с сохранением стоимости» (на такие вклады не только начисляются проценты, но автоматически их сумма увеличивается в соответствии с инфляционным ростом). В результате сумма вкладов населения возросла в 1989 г. на 100 млрд. ю. (рекордный для Китая темп роста) (Цзинцзи жибао. 27.10.1989).

Важное место отводится усилению контроля над ценами, в том числе на продукцию, выпускаемую предприятиями государственного сектора. Жестко контролируются цены на товары, в отношении которых действуют «твердые» цены. Эта категория товаров включает некоторые средства производства (уголь, нефтепродукты, сталь), отдельные потребительские товары,

прежде всего хлопчатобумажные ткани, а также «основные» продовольственные продукты — зерно, бобы, растительное масло, свинину, продажа которых осуществляется в рамках карточной системы. «Плавающие» (договорные) цены также имеют определенный ограничитель. Что касается свободных рыночных цен, то и здесь местным органам власти предписывается «держать их постоянно в поле зрения». В контроле над рыночными ценами активно участвует Ассоциация потребителей.

В Китае, как это бывало уже в прошлом, развернута массовая кампания борьбы за экономию средств и материальных ресурсов. На 5-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва была подчеркнута необходимость «правительству и народу на несколько лет потуже затянуть пояса». Одновременно с мерами по упорядочению цен, денежно-финансовой сферы правительство усилило централизованное воздействие на процессы в области структурной политики. Существенно сокращены размеры капитального строительства как в производственной, так и особенно в непроизводственной сфере. Производится определенное перераспределение бюджетных ассигнований, а также корректировка условий кредитования в пользу отраслей, отставание которых в наибольшей степени сдерживает экономическое развитие страны (добыча сырья, энергетика, транспорт, связь). К числу приоритетных отраслей отнесено и сельское хозяйство, замедление темпов развития которого беспокоит руководство.

Развернутая оценка того, насколько успешно реализуется курс на «урегулирование» экономики (рассчитанный ориентировочно на три-четыре года), была бы, разумеется, преждевременной. Речь может идти о первоначальных результатах его осуществления. В качестве одного из позитивных результатов в Китае правомерно рассматривают некоторое замедление темпа роста цен. За 1989 г. уровень розничных цен вырос на 17,8% (в 1988 г.— 18,5%), при этом отмечалось ежемесячное снижение темпов этого роста (Жэньминь жибао. 20.02.1990). Удалось несколько сократить, по сравнению с плановыми наметками, масштабы денежной эмиссии (на 19 млрд. ю.), хотя общий объем денежной массы в обращении все же вырос почти на 10% и составил на конец 1989 г. 234,4 млрд. ю. (Бэйцзин ревью. 1990, № 5—6, с. 6). Это наименьший прирост денежной массы за все годы экономической реформы. Исключительно важное значение имело то, что в 1989 г. был собран рекордный урожай зерновых. Удалось, хотя и не в полной мере, добиться сокращения объемов капитального строительства. К положительным результатам относят и некоторое ослабление «перегрева» экономики благодаря прежде всего снижению темпов роста промышленного производства. Анализ итогов 1989 г. не дает, однако, оснований для однозначно положительных оценок. В оздоровлении экономической обстановки сделаны лишь первые шаги. Характеризуя ситуацию, ГСУ в сообщении об итогах

года отметило сохраняющиеся и возникшие в народном хозяйстве проблемы. Среди них «сложившийся за долгие годы дисбаланс между предложением и спросом, нерациональность экономической структуры, низкая экономическая эффективность, застой в рыночном обращении, неполная загрузка предприятий, увеличение численности людей, ожидающих трудоустройства» (Жэньминь жибао. 20.02.1990).

Серьезной проблемой практически для всех отраслей народного хозяйства, в первую очередь для промышленности, является низкая экономическая эффективность. Почти $^1/_5$ промышленных предприятий в государственном секторе являются убыточными. Рост производительности труда в 1989 г. составил всего 1,6%. В то же время себестоимость продукции возросла; на подавляющем большинстве предприятий этот рост превысил 20% (Жэньминь жибао. 06.02.1990). «В сфере производства, в строительстве, на транспорте повсеместно высоки затраты и низка отдача, высоки капиталовложения и низок выход продукции, высок уровень потребления и низка эффективность, расточительство повсюду приобрело серьезный характер»,— указывалось в решении 5-го пленума ЦК КПК 13-го созыва (Жэньминь жибао. 17.01.1990).

Заметную тревогу высказывают в Китае в связи с признаками роста безработицы. В первые годы реформы удавалось довольно успешно рассасывать эту социальную «опухоль» и уровень численности людей, «ожидающих работу» в городах, снизился до 2%. К концу же 1989 г. этот показатель достиг 3% (Жэньминь жибао. 25.01.1990). Причинами такого положения служат сокращение числа работников на государственных предприятиях, перешедших на подрядную систему, проведение в жизнь ограничительных мер по отношению к частнопредпринимательской деятельности. Так, число частных предприятий (включая индивидуальные хозяйства) в городах сократилось к середине 1989 г. с 14,5 млн. до 12,3 млн. (Бэйцзин ревью. 1990, № 4, с. 4). По оценкам экспертов, в стране насчитывается до 50 млн. человек «кочующего населения», стремящегося получить в городах хотя бы временную работу.

В период «урегулирования», в условиях, когда происходит снижение темпов промышленного производства, сокращается капитальное строительство, закрывается часть сельских предприятий (в 1989 г. их число уменьшилось более чем на 3 млн.), а деревня и так отягощена избыточными трудовыми ресурсами, проблема занятости приобретает для Китая все бо́льшую остроту. Демографическое давление постоянно и со все большей силой проявляет себя как не только экономический, но и социально-политический фактор. В стране ужесточается курс на ограничение рождаемости, принимаются различные меры по трудоустройству, по созданию новых рабочих мест.

Ощутимо дают о себе знать санкции, предпринятые по от-

ношению к КНР западными державами. Сумма иностранных инвестиций, вложенных в экономику страны в 1989 г., составила 3,3 млрд. долл., увеличившись по сравнению с предшествующим годом на 4,1% (Жэньминь жибао. 20.02.1990). В то же время деловая активность государств Запада и Японии снизилась, «заморожены» некоторые проекты, предусматривавшиеся международными финансовыми организациями. Резко сократились масштабы иностранного туризма: число посетивших Китай туристов из-за рубежа уменьшилось почти на 1/4, доходы от туризма упали на 20% (Бэйцзин ревью. 1990, № 4, с. 4). Хотя к концу 1989 г. появились признаки оживления экономических связей Китая с ведущими капиталистическими странами, все же, учитывая весьма широкий размах, который приобрели эти связи, их сокращение может иметь для Китая негативные последствия.

Есть основания полагать, что драматическая развязка событий мая—июня 1989 г. в Пекине наложила серьезный отпечаток не только на политическую, но и на экономическую обстановку в стране, осложнила проведение реформы. Многие руководители предприятий, предприниматели, мелкие собственники испытывают неуверенность в стабильности экономического курса правительства. Просматривается определенное ослабление активности в области экономической науки. Хотя в официальных документах, в печати процесс «урегулирования» неизменно связывается с дальнейшим «углублением экономической реформы», соответствующие теоретические разработки, научные рекомендации отличаются схематичностью, иногда — декларативностью.

Как уже отмечалось, итоги развития народного хозяйства в 1989 г. рассматриваются в КНР хотя и не однозначно, но все же положительно. Можно согласиться с тем, что экономический рост в указанном году носил более сбалансированный в сравнении с предшествующим годом характер. Валовой национальный продукт составил 1567,7 млрд. ю., увеличившись за год на 3,9% (в 1988 г.— 10,8%) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1989, с. 21; Жэньмин жибао. 20.02.1990). Представляется, что с учетом чрезмерно высокого темпа роста в предыдущие годы (в 1988 г. национальный доход увеличился на 11,1%) Китай мог рассчитывать к концу 1990 г. выйти на среднегодовой показатель, запланированный на 7-ю пятилетку. Смягчилась одна из главных диспропорций, отягощавших экономику КНР последние годы, уменьшилась разница между темпами роста промышленного и сельскохозяйственного производства. Если в 1988 г. соответствующая пропорция (в пользу промышленности) составляла почти 7 : 1, то в 1989 г. она уменьшилась до 2,5 : 1.

Бесспорным успехом в 1989 г. следует считать получение высокого урожая зерновых — 407,5 млн. т, т. е. на 200 тыс. т больше, чем в рекордном 1984 г. Заметно увеличилась прода-

жа во всех звеньях торговли овощей и фруктов, выросло поголовье крупного рогатого скота, овец, свиней, повысилась продуктивность животноводства. На 8,4% увеличилось производство продуктов водного хозяйства. Вместе с тем по ряду важнейших сельскохозяйственных культур положение ухудшилось — снизился по сравнению с 1988 г. сбор хлопка (на 8,7%), масличных (2,2%), сахароносных культур (2,7%) (Жэньминь жибао. 20.02.1990). Все это создало трудности в снабжении сырьем текстильной и пищевой промышленности и могло отрицательно отразиться на насыщении товарами потребительского рынка, ограничить экспортные возможности страны.

Сельское хозяйство остается сферой повышенного внимания руководства КНР, всех органов государственного управления. Становится все очевиднее, что первоначальный крупный эффект, достигнутый в первой половине 80-х годов в результате повсеместного перехода деревни на систему семейного подряда, в значительной мере себя исчерпал. В стране идет активный поиск путей обеспечения стабильного поступательного развития сельскохозяйственного производства. Выявилось, что дальнейший прогресс земледелия как основы этой отрасли практически невозможен без серьезного укрепления ее материально-технической базы. В последние годы сельское хозяйство было практически переведено на «подножный корм». В 1986—1988 гг. доля сельского хозяйства в государственных инвестициях составляла 3%, тогда как в конце 70-х годов она достигала примерно 10% (Известия. 18.10.1989). В основном расходы на развитие отрасли производились за счет внутрихозяйственных средств, масштабы которых очень ограниченны, а также банковских кредитов. В Китае вполне сознают, что для подъема сельского хозяйства, его модернизации необходимы крупные государственные капиталовложения, создание условий для реального осуществления крестьянскими хозяйствами расширенного воспроизводства. Практика покажет, будут ли реализованы такие намерения. В 1989 г. государственные ассигнования на сельское хозяйство намечалось увеличить на 10%, что, по мнению китайских экономистов, недостаточно (Цзинцзи жибао. 07.04. 1989). Введены специальные виды местных налогов, целевое назначение которых — оказание помощи деревне. Большое значение придается упорядочению закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. В 1989 г. твердые цены на закупаемое государством у крестьян по контрактам зерно повышены в среднем на 18% (Цзинцзи жибао. 06.04.1989). Однако, судя по китайской печати, амплитуда «ножниц цен» не только не сокращается, но и возрастает, поскольку сохраняются высокие цены на поставляемые деревне средства производства (минеральные удобрения, технику, горючее, строительные материалы).

Как считают в Китае, в ближайшие годы одними из глав-

ных резервов увеличения размеров производства сельскохозяйственной продукции является повышение урожайности преобладающих в стране низкоплодородных земель. Согласно расчетам, повышение урожайности на каждом му таких земель на 50 кг (что считается вполне реальным) позволит повысить годовой сбор зерна в стране на 50 млн. т (Чайна дейли. 08.04. 1989). В связи с этим приобретают особую актуальность такие меры, как восстановление, расширение и оснащение современным оборудованием системы ирригационных сооружений, всемерное повышение уровня агротехники (благодаря применению семян высокоурожайных сортов, более эффективному использованию удобрений, гербицидов, научно обоснованных севооборотов). Все это предъявляет новые требования к квалификации специалистов сельского хозяйства, к повышению агротехнического и общекультурного уровня крестьянства.

Решение задач подъема сельского хозяйства во многом будет зависеть от того, в каком направлении будет развиваться система экономических отношений в деревне, какие формы станут преобладающими в организации сельскохозяйственного производства. В ходе ведущихся в стране дискуссий высказываются на этот счет различные точки зрения. Реально ли в Китае, в условиях «земельного голода» и высокой плотности сельского населения в основных земледельческих районах широкое развитие крупных хозяйств фермерского типа? Каковы были бы социально-экономические последствия неизбежного при таком варианте резкого имущественного расслоения? Возможна ли активизация производственного и иного кооперирования крестьян (с учетом, естественно, горьких уроков прошлого)? Или все эти процессы будут пущены «на самотек», предоставлены воздействию стихийных рыночных сил? Определенных ответов на все эти вопросы пока нет. Между тем от них зависит не только создание условий для устойчивого наращивания сельскохозяйственного производства, но и во многом обеспечение экономической и социальной стабильности в стране. Руководство КНР трезво оценивает все сложности ускоренного развития сельского хозяйства. Поэтому оно ставит на ближайшие годы относительно умеренные и вместе с тем вполне реальные цели. В 1990 г. планировалось увеличить сбор зерновых на 5—7,5 млн. т, хлопка — на 250—400 тыс. т, масличных — на 1,5 млн., мяса — на 0,5 млн., продукции водного промысла — на 0,5 млн. т (Бэйцзин ревью. 1990. № 3, с. 22).

В 1989 г. темпы роста промышленного производства понизились до 8,8%, а без учета сельской промышленности — до 6,8% (Жэньминь жибао. 20.02.1990). В то же время к концу года сокращение производства стало вызывать некоторое беспокойство. Применительно к промышленности появились такие определения, как «стагнация», «застой». В сентябре, например, рост выпуска промышленной продукции составил 0,9%, а в ок-

тябре производство даже сократилось по сравнению с предыдущим месяцем на 2,1% (Цзинцзи жибао. 25.01.1990). Такое положение было обусловлено прежде всего, как отмечалось, нехваткой сырья для некоторых отраслей, дефицитом электроэнергии, перебоями в работе транспорта.

В последние годы в КНР уделяется больше внимания устранению отставания отраслей топливно-энергетического и сырьевого комплексов. Удельный вес капиталовложений в энергетику составил в 1989 г. 26,7% суммы ассигнований на промышленное строительство по сравнению с 23,5% в 1988 г. (Бэйцзин ревью. 1989. № 48, с. 16). Госсовет санкционировал сооружение 49 новых крупных угледобывающих и энергетических объектов; их ввод в строй позволит получить дополнительно около 50 млн. т угля, мощности электростанций возрастут на 10,5 млн. кВт (Жэньминь жибао. 09.12.1989). Больше внимания стали уделять мерам по внедрению энергосберегающих технологий, всемерной экономии в расходовании угля, нефтепродуктов, электроэнергии.

Однако не только отставание топливно-сырьевой базы послужило причиной известного спада промышленного производства. Сказались, судя по всему, и факторы, вызванные процессом перехода от старого хозяйственного механизма к новому. Децентрализация управления, ослабление элементов государственного планирования при недостаточном развитии рынка и его регулирующих функций не могли не породить такое положение, когда на одни виды промышленной продукции (топливо, сырье, стройматериалы, минеральные удобрения) существует неудовлетворенный спрос, на другие же — наоборот. Последнее относится в первую очередь к некоторым потребительским товарам длительного пользования (телевизоры, холодильники), отдельным видам товаров ширпотреба.

В развитие курса на «урегулирование» экономики намечены меры, направленные на разрешение возникших в 1989 г. проблем в области промышленности. Их главная цель — продолжить в 1990 г. и в последующие несколько лет курс на достижение устойчивых умеренных темпов, сбалансированного развития промышленного производства. При общем росте валовой продукции на 4—5%, намечавшемся на 1990 г., предусматривались определенные ограничения для ряда обрабатывающих отраслей, включая текстильную, легкую промышленность. В машиностроении снижается выпуск изделий, требующих больших затрат электроэнергии (в том числе электробытовых приборов), и одновременно увеличивается производство технологического оборудования для базовых отраслей промышленности (Жэньминь жибао. 20.02.1990).

Предусматривается использование как экономических рычагов, так и мер административного характера. Например, предоставление кредитов предусмотрено в первую очередь для

поддержки наиболее рентабельных крупных и средних предприятий. В отношении же тех видов продукции, о частичной или полной остановке производства которых объявлено от имени государства, прекращается предоставление банковских кредитов, снабжение электроэнергией, топливом и сырьем со стороны соответствующих ведомств (Жэньминь жибао. 17.01.1990).

В этом же направлении происходит «упорядочение» и волостно-поселковых предприятий, занимающих весьма видное место в промышленной системе страны. Согласно установкам на 1990 г., «урегулирование» сельской промышленности предусматривает дальнейшее развитие предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и изготовлению изделий местного промысла, особенно тех, которые имеют экспортную ориентацию. Будет поощряться развитие таких производств, которые кооперируются с крупными и средними предприятиями. Принимаются меры по закрытию или перепрофилированию низкоэффективных, экологически вредных предприятий.

Одним из главных направлений оздоровления экономической ситуации, борьбы с инфляцией оставалось упорядочение всего комплекса вопросов капитального строительства в промышленности и в других отраслях. В течение ряда последних лет в Китае наблюдались и чрезмерные масштабы строительных работ, ведущихся «не по средствам», и их распыленность, и фактическая неуправляемость этого процесса, и хронический «долгострой», и низкое качество строительства. Особенно тревожное положение в капитальном строительстве сложилось в 1988 г., когда объем работ почти в 1,5 раза превысил плановые ориентации. Огромных масштабов достигли размеры «незавершенки», омертвления средств. Принятая правительством программа наведения порядка в сфере капитального строительства стала приносить в 1989 г. первые плоды. Было признано необходимым прекратить или отложить строительство 18 тыс. объектов с целью сократить инвестиции в основные фонды на 67,5 млрд. ю. Хотя в полной мере намеченных целей достичь не удалось, все же объем капитального строительства уменьшился в сравнении с предыдущим годом на 11% (Жэньминь жибао. 20.02.1990). Значительно ужесточились условия кредитования капитального строительства, строже стал контроль над использованием отпускаемых на эти цели средств, их экономным расходованием. Примерно 40% объема инвестиций в капитальное строительство в целом по стране в 1990 г. направлено на сооружение 204 «первоочередных объектов», большая часть которых относится к энергетике, сырьевым отраслям промышленности, транспорту (Жэньминь жибао. 05.03.1990).

Судя по официальным статистическим данным и по материалам печати, 1989 год был для Китая непростым в смысле решения задач повышения жизненного уровня населения. Номинальные величины доходов основной массы трудящихся вы-

росли как в городе, так и в деревне. Фонд заработной платы рабочих и служащих возрос за год на 14%; средний годовой размер зарплаты одного рабочего вырос в денежном выражении на 11,6%, составив 1950 ю. В деревне среднедушевой доход крестьян увеличился на 10,5% и достиг 602 ю. Однако с учетом роста цен фактическое материальное положение многих категорий трудящихся ухудшилось. Вследствие повышения цен на потребительском рынке, а также на многие виды техники, материалов, горючее понизились реальные доходы у части крестьян. Более чем у 1/3 горожан доходы также были ниже, чем в предыдущем году (Жэньминь жибао. 20.02.1990).

В 1989 г. имущественное расслоение среди городского и сельского населения стало одной из причин «повышения градуса» социальной напряженности в стране. Особую остроту приобрели выявившиеся многочисленные факты злоупотребления служебным положением, коррупции, спекуляции, в том числе среди партийных и государственных кадровых работников. Это обстоятельство послужило, как известно, одним из мотивов весенне-летних студенческих волнений. На 4-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва было объявлено о ряде серьезных мер борьбы с коррупцией и другими негативными явлениями. В стране усилена работа по разоблачению экономических преступлений. Одновременно стали заметно смещаться акценты в вопросах материального благосостояния населения. Если еще в 1986—1987 гг. всемерно поощрялось стремление к обогащению, к высокому уровню зажиточности, то в настоящее время вновь пропагандируются бедность, аскетизм, готовность к самопожертвованию. Широкий размах в этом плане получили призывы «следовать духу Лэй Фэна».

Сохраняет свою актуальность и даже в известной мере усугубляется проблема неравномерности развития отдельных регионов страны. Экономическая реформа оказала на процесс формирования общенационального рынка двойственное влияние. С одной стороны, принципы, заложенные в реформе, объективно должны были этому способствовать, поскольку открывали простор для свободного обмена товарами, продуктами труда между городом и деревней, между различными районами. Развивая рыночные отношения как основной регулятор таких обменов, реформа должна была в конечном итоге привести к созданию единого, общегосударственного рынка, тесно связанного с мировым хозяйством.

Вместе с тем экономическая реформа, ослабив планово-регулирующую роль государства, предоставив значительно больше прав и возможностей местным органам власти и отдельным производителям, развивала противодействующую тенденцию, усиливала местничество. Китайская печать приводила немало свидетельств того, как провинциальные власти, их хозяйственные органы проявляют не только самостоятельность, но и свое-

волие в вопросах налоговой политики, цен, разного рода льгот или ограничений.

Сильное воздействие на хозяйственные взаимосвязи в стране оказывает открытая экономическая политика. Статистические данные свидетельствуют о бурном росте ОЭЗ, открытых городов, других приморских районов, в которых созданы льготные условия для иностранных инвестиций. В результате, по некоторым оценкам, по уровню экономического развития внутренние районы, например в верховьях р. Янцзы, примерно на 50 лет отстают от приморских провинций (Известия. 18.10.1989).

Различия в темпах развития, в материальном положении трудящихся порождают известный антагонизм между двумя категориями районов — теми, что тесно связаны с иностранным капиталом, и районами, где присутствие последнего еще ощущается слабо. Со стороны внутренних провинций в адрес приморских районов звучат обвинения в том, что последние якобы получают из внутренних провинций на неэквивалентной основе сырье, другие материалы, «перекачивают мозги». Разумеется, с такими настроениями в печати ведется борьба, доказывается, что ускоренное развитие приморских районов неизбежно приведет и к экономическому росту других регионов страны, что постепенно будут выравниваться уровни развития, укрепляться межрегиональные связи.

В официальных документах, в средствах массовой информации уделяется много внимания вопросам помощи «бедным районам». В основном это отдаленные, чаще всего горные сельские районы в провинциях Северо-Запада и Юго-Запада Китая, многие из них населены национальными меньшинствами. Помощь бедным сельским районам носит в КНР организованный характер. С 1986 г., когда была разработана специальная правительственная программа, на эти цели было выделено 14,7 млрд. ю. В результате число людей, проживающих в таких районах, с годовым доходом менее 200 ю. на душу населения (официальная черта бедности) сократилось со 110 млн. до 40 млн. человек в 1989 г. (Чайна дейли. 16.03.1990).

Итоги 1989 г. не позволили с исчерпывающей полнотой ответить на важный вопрос: насколько в конкретных условиях Китая проведение реформы может сочетаться с устойчивым и достаточно быстрым экономическим ростом. Практика первых пяти-шести лет «реформенного десятилетия», казалось, неопровержимо свидетельствовала о том, что экономическая реформа служит мощным стимулятором такого роста. Однако возникшие в последние годы трудности отчасти поставили это положение под сомнение. Китайская печать, поясняя появление новых трудностей, указывает, в частности, что «и в области развития, и в области реформ осуществлялся курс, при котором шла погоня за временными выгодами, краткосрочными результатами, наносился ущерб перспективным интересам государства» (Гуан-

мин жибао. 01.09.1989). Иначе говоря, в экономической политике и ее практическом осуществлении проявились попытки форсировать темпы, не всегда сообразуясь с реальными возможностями. В этих условиях корректировка политических установок в вопросах хозяйственного развития, переход к «урегулированию» экономики явились, несомненно, вынужденной, но необходимой мерой. Это связано с временным отказом от намечавшихся ранее реформы цен и заработной платы, замораживанием на ряд лет строящихся объектов, замедлением темпов научно-технического прогресса, роста жизненного уровня населения. Неизбежным оказалось усиление централизованно-плановых начал в управлении экономическими процессами и соответственно замедление перехода от старого хозяйственного механизма к новому. При этом продолжается поиск конкретных, более тесно увязанных с реальностью форм и методов такого перехода.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

В соответствии с задачами, выдвинутыми ЦК КПК на 1989—1990 гг., в течение этого периода в стране осуществлялись меры по улучшению экономической обстановки и наведению порядка в хозяйственной деятельности. В связи с этим основными чертами исполнения государственного бюджета за 1989 г. стали политика экономии в области финансов, ограничение спроса на денежные средства, снижение расходов и контроль над дефицитом бюджета при одновременной концентрации необходимых финансовых ресурсов и росте доходов государства. Проведение названного курса означало, по существу, перестройку распределения финансовых ресурсов. В ходе корректировки сложившейся экономической ситуации предполагалось четко определять, что должно быть сделано и от чего следует отказаться, имея в виду обеспечение строительства одних объектов и ограничение строительства других.

Согласно проекту государственного бюджета на 1989 г., принятому на 2-й сессии ВСНП 7-го созыва (март), доходы бюджета составляли 285,7 млрд. ю., расходы — 293,1 млрд., превышение расходов над доходами — 7,4 млрд. ю. Согласно применяемой в КНР методике подсчета доходов бюджета, в составе доходов выделяются поступления от внутренних источников и иностранных кредитов. В бюджете на 1989 г. поступления от внутренних источников равнялись 269,2 млрд. ю., от внешних кредитов — 16,5 млрд. ю. Как и в доходной, в расходной части бюджета китайская статистика разделяет средства от внутренних и внешних источников. Общая сумма расходов составляла 276,6 млрд. ю., покрываемых за счет внутренних источников, и 16,5 млрд. ю., покрываемых за счет внешних кредитов.

В 1989 г. в соответствии с предложениями большого числа депутатов ВСНП впервые в практике составления и утверждения государственного бюджета на уровне ВСНП произведено разделение его на центральный и местные бюджеты, а также рассмотрен и утвержден к исполнению по доходам и расходам проект центрального бюджета. Проекты местных бюджетов в соответствии с показателями доходов и расходов, установленными Госсоветом, рассмотрены и утверждены СНП провинциального уровня.

Сумма доходов центрального бюджета по проекту равнялась 166,8 млрд. ю., включая 122,3 млрд., получаемых непосредственно центральными органами, и 44,5 млрд., передаваемых центральным органам местами. Что касается расходов, то общий их объем — 174,2 млрд. ю.— объединяет расходы самих центральных органов (118,1 млрд. ю.) и дотации местным бюджетам (56,1 млрд. ю.). В центральном, как и во всем государственном бюджете, планировался дефицит на сумму 7,4 млрд. ю. Это означает, что местные бюджеты имелось в виду сбалансировать без дефицита (Цзинцзи жибао. 07.04.1989). Дотации на покрытие ожидаемых потерь предприятий для всего государственного бюджета оценивались в 52,1 млрд. ю., для центрального бюджета — в 20,0 млрд. Особенностью ныне существующей в КНР практики подсчета объема бюджета является то, что суммы дотаций на компенсацию потерь государственных предприятий представляют собой дебет в бюджете, поэтому на соответствующие суммы уменьшены доходы как всего государственного, так и центрального бюджета.

Показатели доходов и расходов на 1989 г., установленные Госсоветом для местных бюджетов, свидетельствуют об их сбалансированности на уровне 219,5 млрд. ю. В доходной части эта сумма включает 163,4 млрд. ю., получаемых непосредственно самими местными органами, и 56,1 млрд. ю., поступающих от центральных органов в виде дотаций. В расходной части эта сумма включает 175,0 млрд. ю., расходуемых самими местными органами, и 44,5 млрд. ю., передаваемых центральным органам. В рамках этой общей картины финансовых взаимоотношений центра и мест ситуация по отдельным районам существенно различается. Если в одной группе местностей могут возникать избыточные доходы, то в другой наблюдаются дефицитность бюджета и серьезные финансовые затруднения (Цзинцзи жибао. 07.04.1989).

Исполнение государственного бюджета за 1989 г. было рассмотрено на 3-й сессии ВСНП 7-го созыва (март 1990 г.) по докладу министра финансов КНР Ван Бинцяня. Согласно оценкам, приводившимся на сессии, бюджет был исполнен на весьма хорошем уровне. В основном было обеспечено финансирование экономического строительства, реформы и других мероприятий, доходы и расходы бюджета превысили утвержденные в

1989 г. суммы. Что касается величины дефицита, то при утверждении бюджета в 1989 г. имелось в виду сократить дефицит на 649 млн. ю. по сравнению с 1988 г., фактически же дефицит возрос. Государственный бюджет исполнен по доходам в объеме 291,9 млрд. ю., по расходам — 301,5 млрд., превышение расходов над доходами составило 9,6 млрд. ю. По сравнению с бюджетом 1988 г. доходы и расходы возросли на 11,1% и 11,4% соответственно. В 1989 г. поступления от внутренних источников составили 278,5 млрд. ю. (95,4% объема), т. е. 103,5% плановой суммы, а поступления от иностранных кредитов — 13,4 млрд. ю. (4,6%), т. е. 81,3% планового показателя. Структура доходов бюджета характеризуется следующими данными (Цзинцзи жибао. 08.04.1990):

	Сумма, млрд. ю.	В % к плановому показателю
Всего . . .	291,9	102,2
Налоговые поступления	273,1	105,8
Неналоговые поступления от предприятий	6,1	152,3
Фонд строительства ключевых объектов энергетики и транспорта	19,8	96,6
Фонд регулирования бюджета	8,1	67,5
Поступления в счет внутреннего долга .	14,0	126,2
Поступления от прочих источников . .	17,4	96,6

В 1989 г. дотации на покрытие потерь государственных предприятий составили 44,6 млрд. ю., и эта сумма не вошла в общий объем доходов бюджета (Цзинцзи жибао. 08.04.1990). Исполнение государственного бюджета проходило в условиях весьма заметного несоответствия между спросом и предложением, поэтому финансовое балансирование было неустойчивым. Дефицит как всего государственного бюджета, так и центрального бюджета превысил запланированные масштабы. Основными причинами этого являются, во-первых, неустойчивость социально-экономической ситуации в ряде районов страны и события в столице в мае—июне, отрицательно повлиявшие на экономическую ситуацию в стране и осуществление правительственных мер. Во-вторых, в связи с привходящими обстоятельствами и в целях стабилизации политического положения в стране около десяти мероприятий, запланированных ведомством государственного бюджета и направленных на увеличение доходов, были либо отсрочены, сокращены в своих размерах, либо вовсе не начаты. В-третьих, в ходе исполнения бюджета

возросли расходы на развитие сельского хозяйства, просвещения, науки и техники, а также увеличена помощь районам, пострадавшим от стихийных бедствий.

Одна из особенностей развития финансов КНР за последние годы заключается в быстром росте внебюджетных средств, объем которых в 1988 г. достиг 227 млрд. ю., что в пять раз превышает соответствующий показатель 1979 г. (45,3 млрд. ю.). Денежные ресурсы, концентрируемые в государственном бюджете, возрастали гораздо более медленными темпами, что перестало соответствовать потребностям проведения экономической реформы и хозяйственного строительства. В целях изменения сложившейся ситуации, постепенного повышения доли бюджета в национальном доходе и усиления роли финансов в макроэкономическом регулировании и контроле с 1989 г. увеличен фонд регулирования государственного бюджета путем перечисления в него 10% величины различных статей внебюджетных средств. Все государственные предприятия и непроизводственные организации, ведомственные органы управления, общественные организации, воинские части и местные правительства перечислили ведомству государственного бюджета 10% величины различных статей внебюджетных средств. Коллективные предприятия в городах и сельской местности, частные предприятия и индивидуальные промышленные и торговые предприятия также перечислили в государственный бюджет часть прибыли, остающейся у них после уплаты налогов. Кроме того, в целях регулирования производства и потребления, овладения новыми источниками доходов стали взимать налог на особые виды потребления (с цветных телевизоров и автомашин). Расширены рамки обложения налогами и повышены налоговые ставки при обложении специфической продукции сельского и лесного хозяйства, урегулированы ставки на самостоятельно привлеченные инвестиционные фонды капитального строительства и усовершенствованы методы взимания налогов (Бэйцзин ревью. 1989, № 18, приложение).

В результате достигнут рост доходной части бюджета. В особенности возросли поступления от частных предприятий и индивидуальных производителей. По сравнению с 1988 г. сумма налогов, уплаченных частными и индивидуальными промышленными и торговыми предприятиями, возросла на 49,3%, а сумма поступлений по регулирующему налогу на индивидуальные доходы увеличилась более чем в пять раз. Наряду с этим введение отчислений в фонд регулирования госбюджета, расширение сферы применения налогов и другие правительственные меры привлекли в бюджет 14,5 млрд. ю. дополнительных доходов. Благодаря развитию производства, мерам концентрации средств, совершенствованию методов их мобилизации и контрольных функций финансовых органов в 1989 г. внутренние поступления от народного хозяйства на 29,5 млрд. ю. (на

11,9%) превысили уровень предшествующего года. С учетом же привходящих факторов прирост составил 7,4%, т. е. в основном соответствовал приросту валовой промышленной продукции, составившему 8,3% (Цзинцзи жибао. 08.04.1990). Структура расходной части бюджета выглядит следующим образом (Цзинцзи жибао. 08.04.1990):

	Сумма, млрд. ю.	В % к плановому показателю
Всего . .	301,5	104,1
Капитальное строительство	61,3	97,6
Выявление скрытых резервов предприятий, их техническая реконструкция, опытное производство новых видов продукции	15,0	119,2
Сельское хозяйство	19,9	114,4
Строительство и содержание объектов в городах	11,9	115,1
Культура, просвещение, наука, здравоохранение . . .	55,9	108,7
Оборона	25,1	102,4
Административно-управленческие расходы	26,7	117,8
Дотации на компенсацию повышения цен	37,0	90,4

2673 млн. ю. (0,9% расходов) было направлено на погашение внутреннего долга, 4583 млн. ю. (1,5%) — на погашение внешней задолженности. В общей сумме расходов 288,0 млрд. ю. (104,1% планового объема) поступило из внутренних доходов, 13,4 млрд. ю. (81,3%) — от иностранных кредитов.

В 1989 г. в результате проведения более жесткой политики в области финансов сокращены некоторые не имеющие серьезного значения статьи расходов. В начале года министерство финансов установило задания по расходованию средств для всех местных органов и ведомств. В июле в соответствии с изменившейся обстановкой Госсовет еще более ужесточил контроль над расходованием финансовых ресурсов центральными финансовыми органами, потребовав от них повсеместно снизить расходы на 5%. Исключение сделано для небольшого числа объектов, строительство которых должно быть гарантировано. Особенно масштабный характер работа по экономии приняла после того, как в июле ЦК КПК и Госсовет опубликовали Решение по некоторым неотложным вопросам, вызывающим

беспокойство населения. Сформулированные в нем положения распространены как на центральные, так и на местные органы системы управления. Они предусматривают наказуемость официальных лиц за коррупцию и содержат требование к руководящим кадрам проявлять инициативу, с тем чтобы выполнить свои обязанности по снижению представительских расходов. Речь прежде всего идет об ограничении банкетов, сокращении потерь, ликвидации расточительства. К концу 1989 г. закупки непроизводственных организаций уездного и более высокого уровней составили 36,3 млрд. ю., что при подсчете в сравнимых условиях означает снижение на 11,5% по сравнению с предшествующим годом (Цзинцзи жибао. 08.04.1990).

Пересмотрена структура расходов, увеличены капитальные вложения в ключевые для страны отрасли народного хозяйства — энергетику, транспорт, сельское хозяйство, просвещение, науку и технику. В целом расходы на капитальное строительство контролировались в соответствии с утвержденным планом, в результате намеченные объемы не были превышены, но структура капитальных вложений в определенной степени изменена. Около 50% объема затрат на капитальное строительство направлено на строительство ключевых объектов энергетики, транспорта и связи, а также в отрасли, производящие сырье и полуфабрикаты, на создание инфраструктуры. Финансовые органы всех уровней из своих ограниченных ресурсов в значительной степени расширили финансирование капитальных вложений в сельское хозяйство, просвещение, науку и технику. Расходы на оказание поддержки производству в сельской местности и другим предприятиям сельскохозяйственного характера достигли 19 907 млн. ю., что означает увеличение на 4033 млн. ю. (на 25,4%) по сравнению с предшествующим годом. Операционные расходы на развитие культуры, просвещения, науки и здравоохранения составили 55 868 млн. ю., т. е. возросли на 7258 млн. ю. (14,9%). Только на просвещение они составили 31 975 млн. ю., т. е. на 4102 млн. (14,7%) больше, чем в 1988 г. К этой сумме следует добавить 5683 млн. ю., использованных по другим статьям бюджета для капитального строительства непосредственно в сфере просвещения или в связи с развитием этой отрасли; 3350 млн. ю. в виде специального налога на цели просвещения, уплачиваемого в городах и сельской местности, а также 3050 млн. ю., затраченных на профессионально-технические школы, находящиеся на государственных предприятиях. Общая сумма затрат на просвещение достигнет 44 058 млн. ю., что на 5336 млн. ю. превышает соответствующий показатель предшествующего года (Цзинцзи жибао. 08.04.1990).

В 1989 г. меры по оздоровлению экономической обстановки и наведению порядка в народном хозяйстве проводились одновременно с общей проверкой состояния в сфере налогов, финан-

сов и цен. В ходе кампании по проверке предприятиями и учреждениями своих финансовых счетов различные органы и ведомства направили 620 тыс. наблюдателей, которые проверили финансовую дисциплину 855 тыс. предприятий и подразделений. К концу года было обнаружено 8,82 млрд. ю., подлежавших перечислению в финансовые органы, к весне 1990 г. в казначейство поступило 6,65 млрд. ю.

При исполнении бюджета возник ряд проблем. Поскольку масштабы строительства и спрос на денежные средства продолжали превосходить финансовые возможности страны, дефицит бюджета значительно превысил соответствующий показатель 1988 г. Сохранялись проблемы высокого уровня потребления сырья при низкой производительности, высоких затрат при низкой отдаче, высоких операционных расходов при низкой эффективности. Во второй половине года рынок был вялым, темп прироста промышленного производства снизился более резко, чем ожидалось, и число предприятий, которые полностью или частично прекратили работу, возросло, что привело к снижению эффективности экономики. В ряде мест и подразделений финансы пришли в хаотическое состояние, контроль и управление утратили направляющие ориентиры, бюджетный контроль был ослаблен, широкое распространение получили уклонение от уплаты налогов, незаконное оставление прибыли на предприятиях, чрезмерный выпуск денег в обращение. Возросли вновь потери и расточительство (Бэйцзин ревью. 1990, № 17, приложение).

В сфере банковского кредита крупным событием стало повышение Народным банком Китая (НБК) процентных ставок по вкладам и кредитам, проведенное с 1 февраля 1989 г. Оно явилось очередным шагом по урегулированию уровня банковского процента в череде мер, начатых осуществлением в сентябре 1988 г. и направленных на сдерживание инфляции и ограничение экономического роста. Годовые процентные ставки по срочным сберегательным вкладам на полгода изменились с 6,48 до 9%, на один год — с 8,64 до 11,34, на два года — с 9,18 до 12,24, на три года — с 9,72 до 13,14, на пять лет — с 10,8 до 14,94, на восемь лет — с 12,42 до 17,64%. В отношении сберегательных вкладов жителей городов и сельской местности на срок от трех лет сохранялась увязка уровня процентных ставок с ростом индекса розничных цен (Цзинцзи жибао. 22.01.1989). Такая мера была введена 10 сентября 1988 г. в условиях резкого всплеска инфляции и ажиотажного по своему характеру стремления населения изъять сберегательные вклады из банковских учреждений. Она направлена на предотвращение обесценения указанных срочных вкладов в условиях инфляционного процесса, а также не допускает переполнения каналов обращения денежной массой. Одновременно с повышением процентных ставок по личным сберегательным вкла-

дам был повышен уровень процента, уплачиваемый банками на средства, находящиеся на банковских счетах предприятий и непроизводственных организаций. В среднем повышение, как и по сберегательным вкладам населения, составило 3,06 процентных пункта.

С 1 февраля 1989 г. возросла также стоимость кредита. Годовая процентная ставка по кредитам на оборотные средства предприятий, на которые приходится основная часть всех видов кредита, поднялась с 9 до 11,34% (на 2,34%). В результате она была уравнена со ставкой по вкладам на один год. Уровень процента по кредитам на закупку зерна, хлопка, растительного масла и экспортной продукции, а также по специальным кредитам на оказание помощи бедным районам при этом остался неизменным.

НБК утвердил дифференцированные ставки для ключевых объектов. Льготные ставки распространяются на включаемые в государственный план 13 отраслей промышленности, в том числе на энергетику, транспорт и связь, производство некоторых видов сырья, а также на соляную промышленность и строительство инфраструктуры в сельских районах. В дальнейшем НБК, исходя из отраслевой политики государства и планов отраслей, будет ежегодно определять отрасли, для которых проценты по кредитам будут ниже по сравнению с другими. Снижение будет составлять 10—20%, в ряде случаев с согласия Госсовета по отдельным объектам кредитования оно может достигать 30%. НБК также ужесточил систему санкций. Жесткая политика применения штрафных процентов проводится в отношении просроченных кредитов. Для заемщиков, опаздывающих с погашением кредитов, введены ставки в пределах 30—50% вместо прежних 20—30%. Штрафной процент может быть повышен вдвое в случаях использования кредита не по назначению вместо прежнего повышения на 50% (Цзинцзи жибао. 22.01.1989). В целом усилия государства в финансово-кредитной сфере сыграли положительную роль в обеспечении более сбалансированного экономического развития страны в 1989 г.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В 1989 г. стоимость валовой продукции промышленности (с учетом продукции предприятий деревенской промышленности) возросла на 8,3% и составила 2188 млрд. ю. Если исключить валовую продукцию деревенских предприятий, то прирост составил 6,8%, а стоимость валовой продукции — 1824,2 млрд. ю. (Цзинцзи жибао. 21.02.1990). Снижение темпов прироста промышленного производства по сравнению с 1988 г. более чем вдвое[1], как отмечала китайская печать, способство-

[1] В 1988 г. темпы прироста промышленности в целом составили 20%, а без учета деревенской промышленности — 17,7%.

вало снижению «перегрева» экономики. Увеличился прирост производства в добывающих и сырьевых отраслях, он составил 6,1% в первом полугодии и 8,4% во втором полугодии. В целом за год прирост в этих отраслях равнялся 6,6% (Цзинцзи жибао. 25.01.1990). Вместе с тем в стране сохранялся дефицит сырья и топлива, что отрицательно сказалось на состоянии народного хозяйства. По итогам года валовая продукция отраслей легкой промышленности составила 1070 млрд. ю. (прирост по сравнению с 1988 г.— 8,4%), валовая продукция отраслей тяжелой промышленности — 1118 млрд. ю. (8,2%).

Наряду с тенденциями, свидетельствующими о начале процесса оздоровления в промышленности (осуществление контроля над масштабами и темпами промышленного производства и капитального строительства, снижение темпов производства в перерабатывающих отраслях и повышение прироста в добывающих отраслях и отраслях, производящих сырьевые материалы), возникли новые затруднения. Наряду с запланированным сокращением темпов промышленного производства к концу 1989 г. наблюдалось незапланированное падение темпов развития промышленности. Так, если в первом и втором кварталах прирост составил 10,4 и 11,1%, то в третьем и четвертом кварталах — 5,4 и 0,7% (Цзинцзи жибао. 11.01.1990). В 1989 г. прирост производства в государственном секторе промышленности был наименьшим и составил 3,7%. В результате качество темпов прироста в промышленности в целом ухудшилось, так как основная его доля получена за счет предприятий коллективной собственности. Прирост производства промышленной продукции на них составил 10,7%, в том числе на предприятиях сельской промышленности — 12,7%. В индивидуальном секторе прирост достиг 24,1%, на смешанных предприятиях — 44,7% (Жэньминь жибао. 21.02.1990).

В 1989 г. продолжала снижаться экономическая эффективность промышленного производства на предприятиях государственной собственности. Себестоимость продукции в 1989 г. повысилась на 20% по сравнению с 1988 г., увеличились убытки на нерентабельных предприятиях. Прибыли и налоги в расчете на каждые 100 ю. промышленных фондов уменьшились за тот же срок с 21,99 до 19,41 ю. Существенно снизился прирост производительности труда, составивший 1,6% по сравнению с 9,3% в 1988 г. В то же время прирост фонда заработной платы равнялся 14%, т. е. почти в девять раз превысил прирост производительности труда. Прибыль и налоговые поступления в государственном секторе промышленности в 1989 г. составили 155,9 млрд. ю., т. е. увеличились на 0,2% по сравнению с 1988 г. Показатель оборачиваемости оборотных средств, снижавшийся в прошлые годы, в 1989 г. увеличился до 108 дней по сравнению с 97 днями в 1988 г. Качество продукции оставалось нестабильным (Жэньминь жибао. 21.02.1990).

О конкретных результатах работы промышленности свидетельствуют приводимые ниже данные (Цзинцзи жибао. 21.02. 1990):

	Абсолютный объем производства в 1989 г.	1989 г. к 1988 г., %
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	582,0	106,7
В том числе вырабатываемая ГЭС, млрд. кВт·ч	118,2	108,3
Уголь, млн. т	1040,0	106,1
Нефть, млн. т	137,0	100,5
Чугун, млн. т	57,5	102,0
Сталь, млн. т	61,2	103,0
Прокат, млн. т	48,6	103,7
Древесина, млн. куб. м	61,0	98,1
Цемент, млн. т	207,0	98,6
Серная кислота, млн. т	11,4	102,7
Кальцинированная сода, млн. т	2,98	114,2
Минеральные удобрения (в пересчете на 100% питательного вещества), млн т	18,55	106,6
Пестициды, тыс. т.	223,7	124,9
Энергетическое оборудование, млн. кВт	11,56	104,2
Металлорежущие станки, тыс. ед.	165,3	86,2
В том числе станки с числовым программным управлением, тыс. ед.	2,413	90,0
высокоточные станки, тыс. ед.	1,131	76,7
Автомобили, тыс. ед.	573,7	89,0
Тракторы крупные и средние, тыс. ед.	43,3	91,7
Локомотивы, ед.	679,0	80,5
Суда со стальным корпусом гражданского назначения (общее водоизмещение), тыс. т	1232,1	77,0
Пряжа, млн. т	4,74	101,8
Ткани, млрд. м	18,6	99,0
Шерстяные ткани, млрд. м	0,27	94,4
Бумага машинной выработки, млн. т	12,8	99,2
Соль, млн. т	28,0	123,8
Сахар, млн. т	4,96	107,6
Сигареты, млн. ящиков	31,96	103,2
Синтетические моющие средства, млн. т	1,43	108,4
Предметы из алюминия повседневного обихода, тыс. т	79,2	88,1
Велосипеды, млн. ед.	36,7	88,7
Телевизоры, млн. ед.	27,0	107,8
В том числе цветного изображения, млн. ед.	9,4	90,4
Магнитофоны, млн. ед.	22,5	88,4
Фотоаппараты, млн. ед.	2,3	73,7
Бытовые стиральные машины, млн. ед.	8,3	79,7
Бытовые холодильники, млн. ед.	6,6	87,4

На 5-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва (ноябрь) были определены основные направления дальнейшего развития предприятий волостно-поселковой промышленности. Это — переработка продукции сельского хозяйства и подсобных промыслов, а также местного сырья (при этом не допускается конкуренция за сырье и энергию с крупными предприятиями); активное развитие экспортного производства, в частности, на основе использования навыков традиционных ремесел; производство комплектующих изделий и вспомогательной продукции для крупных предприятий.

В течение года было закрыто большое число предприятий сельской промышленности. Прекращали свою деятельность мелкие предприятия, наносящие ущерб окружающей среде. Сельские предприятия, потребляющие много энергии и выпускающие низкокачественную продукцию или конкурирующие с крупными фабриками и заводами за сырье и топливо, либо закрывались, либо переводились на производство другой продукции. Тем не менее валовая продукция сельской промышленности только на уровне деревень и ниже составляла почти 364 млрд. ю. (Цзинцзи жибао. 21.02.1990).

С тем чтобы сократить расход материалов, сырья, топлива и электроэнергии, были не только в плановом порядке снижены темпы развития промышленности, но и ограничена самостоятельность хозяйственных организаций и учреждений в расходовании материальных и финансовых ресурсов. Лимитировалось производство товаров, потребляющих при эксплуатации много электроэнергии (кондиционеры, электроплиты, титаны, утюги). Было приостановлено производство товаров для внутреннего рынка на предприятиях, использующих для их выпуска импортные или дефицитные сырье и производственные материалы. Принимались меры по сдерживанию роста промышленности в приморских районах. По данным на ноябрь 1989 г., было законсервировано строительство более 18 тыс. промышленных объектов. Наряду с этим проводились строительство и техническая реконструкция 123 тыс. объектов общенародной собственности (на 43 тыс. меньше, чем в 1988 г.) (Жэньминь жибао. 21.02.1990). Сократилось по сравнению с 1988 г. число объектов технической реконструкции.

Значительное внимание уделялось повышению качества продукции. По сообщениям Государственного управления технического надзора, к октябрю в стране действовало 15,8 тыс. государственных стандартов. В этой сфере функционировало 23 всекитайских специализированных института, свыше 140 комитетов. В 1981—1989 гг. было выявлено 1,3 млн. партий некачественной продукции, ответственность за производство которой несут 550 тыс. промышленных предприятий.

По-прежнему острой остается проблема снабжения народного хозяйства страны *энергетическими* ресурсами. Общее про-

изводство первичных энергоресурсов увеличилось на 4,4% по сравнению с 1988 г. и составило 996 млн. т ут. (Жэньминь жибао. 25.01.1990). В структуре топливно-энергетического баланса преобладает *уголь*, удельный вес которого сохраняется на уровне 74%.

Добыча угля по сравнению с 1988 г. возросла на 6,1% и превзошла запланированный на 1990 г. рубеж (1 млрд. т), достигнув 1,04 млрд. т (Жэньминь жибао. 25.01.1990). На шахтах центрального подчинения добыча угля в 1989 г. увеличилась на 20,5 млн. т, т. е. на 4,3% по сравнению с 1988 г. (Синьхуа. 27.12.1989). Уровень механизации добычи угля на названных угольных предприятиях достиг 58%, уровень комплексной механизации — 32%. В стране действуют 18 крупнейших угледобывающих предприятий годовой мощностью более 10 млн. т каждое, 26 комплексных механизированных бригад, каждая из которых выдает на-гора свыше 1 млн. т угля в год. В пров. Шаньси (самом крупном угледобывающем районе Китая) добыча угля возросла на 7,5% по сравнению с 1988 г. и составила 270 млн. т (26% общей добычи твердого топлива).

Дополнительно введены мощности по добыче 24,95 млн. т угля. В Хуайнаньском шахтоуправлении (пров. Аньхой) введена в эксплуатацию 2-я Паньцзиская угольная шахта проектной мощностью 2,1 млн. т. Это позволит смягчить напряженное положение с энергоресурсами в Восточном Китае. В пров. Шаньдун введена в эксплуатацию Тяньчэньская шахта мощностью 1,2 млн. т. Шахта оснащена современным оборудованием, работы механизированы. Началось освоение Дунжунского угольного бассейна в восточной части пров. Хэйлунцзян. Разведанные геологические запасы оцениваются в 1,1 млрд. т, в том числе промышленные — 550 млн. т; уголь пригоден для использования в металлургической промышленности. В бассейне планируется построить четыре шахты общей мощностью 5,1 млн. т в год (Чайна дейли. 28.05.1989).

В начале года нехватка твердого топлива создала серьезную проблему для экономики страны. Дефицит угля сохранялся на железнодорожном транспорте, в металлургической, химической и ряде других отраслей, но особенно он отразился на выработке электроэнергии на ТЭС. Даже в пров. Шаньси из-за нехватки угля наблюдались частые сбои в электроснабжении (Чайна дейли. 29.05.1989). В связи с этим в марте было проведено совещание по вопросам обеспечения топливом ТЭС энергосистем Северо-Восточного, Восточного, Северного и Центрального экономических районов страны. На совещании решено ввести льготы в целях стимулирования добычи угля, его транспортировки, а также осуществлять строгий контроль над плановым использованием энергоносителей. Признано необходимым строго наказывать организации и отдельные лица за использование не по назначению угля, предназначенного для ТЭС (Жэньминь

жибао. 15.03.1989). Принятые меры позволили к концу года в целом обеспечить потребности в угле промышленности и сельского хозяйства.

Добыча нефти в 1989 г. увеличилась по сравнению с 1988 г. на 0,5% и составила 137 млн. т (Жэньминь жибао. 21.02.1990). Введено в эксплуатацию более 17 млн. т мощностей по добыче нефти, включая те, которые прошли техническую реконструкцию и реновацию. Сообщалось об открытии новых крупных нефтяных месторождений в восточной части Джунгарской впадины в СУАР, в пров. Цзилинь, в районе Наньбао (пров. Хэбэй), в пров. Цинхай и на севере пров. Шэньси. По предварительным данным, запасы нефти в названных районах превышают 2 млрд. т, причем разведано и подтверждено наличие 530 млн. т (Цзинцзи жибао. 25.02.1989). В Таримской впадине пробурена высокодебитная разведочная скважина. Последние данные свидетельствуют о том, что нефтеносные структуры впадины охватывают 8,2 тыс. кв. км, что почти втрое больше, чем на крупнейших в Китае Дацинских нефтепромыслах в Дунбэе (Жэньминь жибао. 03.11.1989; Синьхуа. 02.11.1989). На год раньше срока вступили в строй Эрляньские нефтепромыслы в АРВМ (Жэньминь жибао. 14.12.1989). Здесь же заканчивается строительство нефтепровода длиной 365 км (Чайна дейли. 16. 04.1989). В ходе поисковых работ в районе Харбина разведаны значительные запасы природного газа (Синьхуа. 20.12.1989).

Продолжались работы по освоению нефтяного континентального шельфа. В устье Чжуцзяна пробурена высокодебитная скважина с суточной добычей 1786 куб. м легкой нефти. На нефтегазовых промыслах Пинху в Восточно-Китайском море, в 440 км к юго-востоку от Шанхая, пробурена высокодебитная скважина с суточной добычей 1893 куб. м нефти и конденсата и 1,49 млн. куб. м природного газа (Чайна дейли. 09.04.1989). В первой половине года в южной части Бохайского залива, в 170 км от г. Тангу, введено в эксплуатацию совместное китайско-японское предприятие с объемом годовой добычи нефти 400 тыс. т. В настоящее время на континентальном шельфе Китая строятся восемь нефтепромыслов, пять из них являются совместными предприятиями. Завершается установка эксплуатационного оборудования на трех новых нефтяных месторождениях (совместных китайско-американских предприятиях) в Южно-Китайском море. Продолжается строительство совместного китайско-американского предприятия по добыче газа годовой мощностью 3,25 млрд. куб. м в Ингэхайской впадине Южно-Китайского моря (Бэйцзин ревью. 1989, № 28, с. 28). Наряду с обустройством газопромыслов сооружается завод по сжижению газа, идет прокладка газопровода. Добыча нефти на континентальном шельфе в 1989 г. запланирована на уровне 900 тыс. т., что на 19,7% больше, чем в 1988 г. (Бэйцзин ревью. 1989, № 28, с. 28).

Выработка *электроэнергии* в 1989 г. увеличилась на 6,7% по сравнению с 1988 г. и составила 582 млрд. кВт·ч (Жэньминь жибао. 21.02.1990). Основная доля электроэнергии — 463,8 млрд. кВт·ч (79,7%) — выработана тепловыми электростанциями. На год раньше планового срока в у. Цзоусянь (пров. Шаньдун) завершено строительство ТЭС мощностью 1,2 млн. кВт, строительство которой началось в октябре 1983 г. (Синьхуа. 30.11.1989). Введено в эксплуатацию 9,02 млн. кВт производственных мощностей (Жэньминь жибао. 21.02.1990). Создано первое в стране крупнейшее межпровинциальное предприятие — Генеральная электроэнергетическая компания Северо-Восточного Китая, которой подчинены ведущие ГЭС района, ТЭС пров. Ляонин и восточной части АРВМ, а также высоковольтная система линий электропередачи. Основные фонды компании составляют 10 млрд. ю. (Синьхуа. 30.12.1989). Общая выработка электроэнергии на ГЭС составила 118,2 млрд. кВт·ч (20,3%). 31,6% млрд. кВт·ч (26,7%) произведено на малых ГЭС, мощность которых в 1989 г. достигла 12 млн. кВт, что составляет 36,4% общей мощности ГЭС страны. Выработка электроэнергии на самой крупной в стране ГЭС Гэчжоуба равнялась 16,2 млрд. кВт·ч. На станции работает 21 турбогенератор общей мощностью 2,7 млрд. кВт (Синьхуа. 10.01.1990).

Стоимость валовой продукции *химической индустрии* увеличилась за год на 6% и составила 71,2 млрд. ю. Производство минеральных удобрений в пересчете на 100% питательного вещества достигло 18,5 млн. т, т. е. возросло по сравнению с 1988 г. на 6,6%. В КНР считают, что темпы прироста в этой отрасли недостаточны, и министерство химической промышленности наметило мероприятия, призванные стимулировать ее развитие. В 1989 г. быстро росло производство таких важных для сельского хозяйства видов продукции отрасли, как полиэтиленовая пленка (более 20%), инсектициды (почти 25%). В 1989 г. на нужды капитального строительства в отрасли и технической реконструкции химической индустрии выделено более 4 млрд. ю., т. е. почти 1,6% общей суммы ассигнований. В Вэйфане, Таншане и Ляньюньгане введены в эксплуатацию заводы по производству соды, мощность каждого из которых 600 тыс. т. В Нанкине и Даляне вступили в строй установки по производству сложных фосфорных и азотных удобрений мощностью 240 тыс. т в год каждая. На Яньшаньском нефтехимическом комбинате, производящем синтетический каучук, полиэтилен и другие синтетические изделия, введена в эксплуатацию самая крупная в стране установка по производству полистирола. Установка импортирована из США, ее проектная мощность 50 тыс. т. В Шанхае в 1989 г. проведен пробный пуск установки по синтезу этилена мощностью 300 тыс. т. Установка импортирована из Японии, с вводом ее в действие соответствующие мощности в КНР увеличатся на 18%.

В АРВМ завершено строительство крупнейшего в Азии химического завода по переработке семян клещевины. Для этого завода в ФРГ были закуплены три производственные линии. На Цилуском нефтехимическом комбинате в первом полугодии 1989 г. введена в эксплуатацию импортная установка по производству гранулированной соды мощностью 60 тыс. т. В Харбине вступила в строй самая крупная в КНР установка по производству пластификатора мощностью 30 тыс. т в год. В Хух-Хото началось сооружение нефтеперерабатывающего завода, который по завершении строительства (1992 г.) будет поставлять сырье расположенному в АРВМ заводу минеральных удобрений мощностью 300 тыс. т синтетического аммиака и 520 тыс. т мочевины.

Перед *металлургией* в 1989 г. стояла задача максимального увеличения производства стального проката, расширения ассортимента продукции и снижения издержек производства. Однако в начале года в связи с дефицитом электроэнергии, топлива и оборотных средств в отрасли наметилась тенденция падения производства. Было созвано специальное совещание, на котором министерству водного хозяйства и электроэнергетики, министерству железных дорог, НБК, Китайской компании угольной промышленности предписывалось предпринять действенные меры по недопущению спада производства в металлургии. В связи с этим из государственного бюджета выделены дополнительные средства для закупки за рубежом крупной установки непрерывной разливки стали, что должно было содействовать экономии топлива и электроэнергии. Улучшению работы отрасли способствовало распространение в металлургии системы хозяйственной ответственности. Из 110 ведущих предприятий эта система в 1989 г. была введена на 100 заводах и комбинатах. В 1988 г. объем стального проката, соответствовавшего международным стандартам, составил 13 млн. т, в то время как в 1987 г.— только 8 млн. т. В 1989 г. производство таких дефицитных видов проката, как листовая сталь, стальные трубы и лента, предполагалось увеличить на 0,9 млн. т. На Аньшаньском металлургическом комбинате в 1989 г. введен в эксплуатацию стан непрерывной холодной прокатки тонколистовой стали мощностью 800 тыс. т. В 1980—1989 гг. выплавка стали на Уханьском металлургическом комбинате удвоилась. Отмечалось, что более 84% проката, производимого на этом комбинате, отвечает международным техническим стандартам. В цветной металлургии производство десяти видов металлов, в том числе меди, алюминия, свинца и цинка, составило 2,1 млн. т (в 1978 г.— 1 млн. т).

В 80-е годы в развитии металлургической промышленности большую роль сыграл иностранный капитал. В 1978—1988 гг. металлургические предприятия импортировали 700 наименований технического оборудования (Жэньминь жибао. 12.03.

1989). Несмотря на некоторые достижения, качество и ассортимент продукции металлургической промышленности не удовлетворяют потребностей страны. Поэтому КНР продолжает экономическое сотрудничество с зарубежными странами в области металлургии и будет форсировать реконструкцию и расширение крупнейших металлургических комбинатов. В Китае пока почти не используются широкие возможности по утилизации отходов металлургии. Так, только предприятия Всекитайского промышленного объединения цветных металлов ежегодно выбрасывают 60 млн. т твердых отходов, из которых утилизируется немногим более 3 млн. т (5%).

Развитие *машиностроения*, как и других отраслей, лимитировалось в 1989 г. фондами сырья и производственных материалов, дефицитом энергии. По сравнению с 1988 г. в машиностроительном комплексе выпуск продукции в большинстве отраслей упал на 10—20%. Так, производство автомобилей снизилось на 11%, причем плановое задание было перевыполнено на 12%. В 1989 г. выпущено 573,7 тыс. автомобилей. Увеличилась доля автомашин с высокой грузоподъемностью, снизилось производство легковых автомобилей и пассажирских автобусов, грузовиков средней грузоподъемности, джипов, выпуск легковых автомобилей высшего класса остался на прежнем уровне. Тем не менее в сентябре 1989 г. на складах скопилось 50 тыс. нереализованных автомобилей. На 1990 г. планировалось снижение производства автомашин до 510 тыс. шт., хотя производственные мощности отрасли рассчитаны на выпуск 650 тыс. автомобилей. Производство станков с числовым программным управлением уменьшилось на 10% по сравнению с 1988 г., высокоточных станков — более чем на 23%.

Сокращен выпуск велосипедов в результате прекращения производства устаревших марок. Недостаточно удовлетворялся спрос на новые марки полугоночных и дорожных велосипедов. КНР стремится расширить экспорт велосипедов. В 1988 г. экспортировано 1,2 млн. велосипедов, в том числе во Францию, ФРГ, США, Великобританию. На велосипедных заводах Шанхая, Гуанчжоу и Тяньцзиня созданы специальные экспортные цехи. Для обновления продукции используется передовой зарубежный опыт и технология, на эти цели затрачено 40 млн. долл.

В 1989 г., несмотря на снижение производства, произведено значительное количество бытовой техники: 27 млн. телевизоров (в том числе 9,4 млн. цветного изображения), 22,5 млн. магнитофонов, 8,3 млн. бытовых стиральных машин, 6,6 млн. холодильников. За последние годы Китай превратился в одну из ведущих стран мира по производству стиральных машин. В КНР спрос на этот вид бытовой техники сократился, стимулировать дальнейшее производство может пока экспорт, который осуществляется в страны ЮВА, Африки, Северной Америки.

Все бо́льшую роль в развитии народного хозяйства играет военный сектор. В процесс конверсии вовлечено 80% предприятий оборонной промышленности. Объем продукции гражданского назначения составляет на них до 60% объема производства. Значительная часть этих предприятий выпускает продукцию машиностроения, в том числе кондиционеры, вентиляторы, мотоциклы, велосипеды, стиральные машины, телевизоры.

В промышленности строительных материалов в 1989 г. производство несколько снизилось. Объем выпуска древесины составил 61 млн. куб. м, т. е. на 1,9% был ниже уровня 1988 г. Хотя производство цемента уменьшилось на 1,4%, оно оставалось внушительным — 207 млн. т. В Цзиньчжоу (пров. Ляонин) введена в эксплуатацию первая в Китае автоматическая линия литья, сырьем для которой служат расплавы горных пород. В последние годы в стране стабильно развивается упаковочная промышленность. Китайская упаковочная корпорация имеет связи с 22 странами и районами мира.

Темпы прироста в *легкой промышленности* в 1989 г. составили 8,4% и фактически сравнялись в отличие от предшествующих лет с темпами прироста тяжелой промышленности (8,2%). В течение года предприятия отрасли работали неритмично. Недостатки в обеспечении электроэнергией и сырьем особенно ощутимо сказались на работе местных предприятий. Значительное влияние на снижение производства предприятий легкой промышленности оказали события в мае—июне в Пекине и других городах. С прилавков магазинов стали исчезать товары дешевого ассортимента. Прогнозировалось, что около 40% предметов первой необходимости могут оказаться дефицитными, в том числе текстильные изделия, моющие средства, мелкие предметы повседневного обихода.

На 1989 г. Госсовет ставил задачу обеспечения населения товарами легкой промышленности в достаточном количестве. Однако в первом полугодии из-за трудностей в снабжении сырьем и электроэнергией приостановлена работа ряда предприятий отрасли. В начале года оказалась незагруженной 1/3 оборудования на многих текстильных фабриках. Простаивали специализированные предприятия легкой промышленности в провинциях Сычуань, Хэнань, Гуандун, Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин. Сократилось производство дешевой эмалированной и алюминиевой посуды (11,9%).

В связи с недостатками в снабжении текстильных предприятий натуральным сырьем и производственными материалами были предприняты усилия по увеличению производства химического волокна. Его выпуск в 1989 г. составил 1,465 млн. т (прирост — 12,6%). Таким образом, по выпуску химического волокна был достигнут показатель, запланированный на 1990 г. Несмотря на рост производства вискозного и синтетического

волокна, план производства по некоторым видам текстильной продукции (винилон, терилен) выполнить не удалось.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1989 год был для сельского хозяйства КНР сравнительно благоприятным. Главным достижением явился рекордный урожай зерновых культур, который впервые за последние пять лет несколько превысил наивысший уровень 1984 г. (407,3 млн. т), составив 407,45 млн. т. Валовой общественный продукт деревни возрос до 1439 млрд. ю., увеличившись по сравнению с 1988 г. на 5,8% (Цзинцзи жибао. 21.02.1990). Преобладающее место в структуре сельской экономики занимает сельское хозяйство. В 1989 г. на его долю пришлось 45,5% (в 1988 г.—46,8%). Валовая продукция сельского хозяйства достигла 655 млрд. ю., увеличившись по сравнению с 1988 г. на 3,3%. В ее состав включается валовая продукция растениеводства, животноводства, лесного хозяйства, рыбного хозяйства, подсобных промыслов. Отдельные отрасли сельского хозяйства развивались довольно неравномерно, о чем свидетельствуют темпы прироста валовой продукции отдельных отраслей: стоимость продукции лесного хозяйства возросла по сравнению с 1988 г. на 0,9%, растениеводства — на 2,1, животноводства — на 5,5, подсобных промыслов — на 5,8, рыбного хозяйства — на 8% (Цзинцзи жибао. 21.02.1990).

В *растениеводстве* как главной отрасли сельского хозяйства достигнуты определенные успехи, прежде всего в базовой отрасли — зерноводстве. Возросло производство овощей и фруктов, однако сократился сбор ряда важнейших технических культур. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции характеризуется следующими показателями (Жэньминь жибао. 21.02.1990):

	1989 г.	1989 г. к 1988 г., %
Основные продовольственные культуры[1], млн. т	407,45	103,4
Хлопок-волокно, млн. т	3,79	91,3
Масличные, млн. т	12,91	97,8
семена рапса, млн. т	5,44	107,8
Сахарный тростник, млн. т	48,57	99,0
Сахарная свекла, млн. т	9,36	73,0
Джут и кенаф, млн. т	1,33	123,0
Табак, млн. т	2,41	103,1
Шелковичные коконы, млн. т	0,49	110,5
Чай, млн. т	0,54	95,0
Фрукты, млн. т	18,37	110,3

[1] Китайская статистика к основным продовольственным культурам относит зерновые, а также зернобобовые культуры (в том числе соевые бобы) и клубнеплоды (батат и картофель), которые пересчитываются на зерно по коэффициенту 5 : 1.

В целом положение в растениеводстве оставалось нестабильным. Не были выполнены плановые задания по производству таких видов сельскохозяйственной продукции, как хлопок, масличные, сахароносные культуры. По плану намечалось собрать 4,5 млн. т хлопка, 16 млн. т масличных, 65 млн. т сахароносных культур. Даже рекордный урожай зерновых культур не достиг намеченного показателя 410 млн. т (Жэньминь жибао. 07.04.1989), хотя посевные площади под зерновыми культурами возросли по сравнению с 1988 г. на 1,76 млн. га.

Среди отраслей сельского хозяйства наибольшие успехи были достигнуты в *рыбном хозяйстве*. Производство продукции водного промысла возросло на 8,2%, составив 11,48 млн. т. Объем продукции морского промысла увеличился на 9,3%, пресноводного — на 7,4% (Цзинцзи жибао. 21.02.1990). Еще в 1988 г. Китай занял 3-е место в мире по производству рыбной продукции.

Довольно стабильно развивалось *животноводство* (см. подробнее раздел «Развитие животноводства в 80-е годы»). Выросло поголовье свиней, крупного и мелкого скота, увеличилось производство мяса, молока, яиц. По производству яиц Китай вышел на 1-е место в мире (6 млн. т яиц). Тем не менее плановые задания выполнены не были. Ниже приведены некоторые данные о положении в животноводстве (Цзинцзи жибао, 05.12.1989; 21.02.1990):

	1989 г.	1989 г. к 1988 г., %
Производство мяса (свинина, баранина, говядина), млн. т	23,28	106,1
Производство молока, млн. т	3,80	103,8
Производство шерсти, тыс. т	238,00	107,4

Определенные сдвиги произошли в *лесном хозяйстве*. Площадь искусственных лесонасаждений в 1989 г. доведена до 31 млн. га. Создавались новые лесозащитные массивы. Продолжались работы второго этапа по высадке лесозащитных полос в Дунбэе, Северном и Северо-Западном Китае. В 1978—1989 гг. здесь были посажены леса на площади 9 млн. га, что позволило защитить от ветров 8 млн. га полей. Усилилась работа по борьбе с пожарами и чрезмерной вырубкой лесов. По последней причине 6,7 млн. га полей в 200 северных уездах страны находятся под угрозой песчаных заносов (Синьхуа. 05.12.1989).

Несмотря на все прогрессивные изменения, происшедшие в сельском хозяйстве КНР в 1989 г., оно остается одним из отстающих секторов экономики КНР. Поэтому проблемы развития сельскохозяйственного производства находились в центре внимания руководителей страны. Так, в докладе премьера Госсовета Ли Пэна на 2-й сессии ВСНП 7-го созыва говорилось,

что основное направление и задачи урегулирования экономики заключаются в том, чтобы сосредоточить силы на развитии аграрного сектора, который является «наиболее слабым звеном народного хозяйства» (Жэньминь жибао. 06.04.1989). Заместитель премьера Госсовета Тянь Цзиюнь на встрече с крестьянами, участниками 8-го всекитайского совещания по распространению научно-технических знаний, проходившего в апреле в Пекине, отметил, что «сельскому хозяйству брошен новый вызов, который следует принять и одержать победу». Суть этого вызова заключается в том, что численность китайского населения увеличивается ежегодно более чем на 10 млн. человек, а площадь пахотных угодий уменьшается каждый год на несколько миллионов му[2] и, если не будут приняты меры к преодолению трудностей в сельскохозяйственном производстве, китайская нация не сможет развиваться и под угрозой окажется само ее существование (Жэньминь жибао. 14.04.1989). Если в первые годы после создания КНР на одного занятого в сельском хозяйстве приходилось 0,62 га, а на одного жителя — 0,18 га пахотных земель, то в конце 80-х годов эти показатели уменьшились вдвое, составив соответственно 0,31 и 0,09 га. К концу века ожидается, что на одного жителя Китая будет приходиться всего 0,06 га пахотных земель, занятых под зерновыми культурами (Нунъе цзинцзи вэньти. 1989, № 7, с. 51).

Важным документом явилось Решение ЦК КПК о дальнейшем оздоровлении экономики и углублении реформы, принятое на 5-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва (ноябрь) (Жэньминь жибао. 11.11.1989). В Решении подтверждены все прежние установки по углублению реформы в деревне — развитие зернового производства и совершенствование механизма закупок зерновых и технических культур; развитие товарного обращения и кредита в деревне; совершенствование семейного подряда; развитие различных форм хозяйственных объединений; внедрение научно-технических достижений. Вместе с тем сделан новый акцент на развитии коллективного хозяйства, а также госхозов, там, где позволяют условия.

Большую роль в выработке текущей сельскохозяйственной политики сыграло Всекитайское совещание по проблемам комплексного развития сельского хозяйства, проходившее в начале декабря. На совещании выступили Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь и премьер Госсовета Ли Пэн (Жэньмин жибао. 03.12.1989). Цзян Цзэминь в своем выступлении подчеркнул, что после 1984 г. в сельском хозяйстве КНР наблюдается серьезный застой в производстве таких важных видов сельскохозяйственной продукции, как зерно и хлопок. Ежегодное производство зерна необходимо довести до 425—450 млн. т, а хлопка — до 4,5—5 млн. т. В выступлении Ли Пэна указаны основные направления развития сельского хо-

[2] 1 му = 1/15 га.

зяйства Китая, которое должно «опираться на политические установки, науку и технику, капиталовложения» (Жэньминь жибао. 03.12.1989).

Важное значение придавалось научно-техническому прогрессу в сельском хозяйстве. Госсовет принял специальное постановление о развитии сельского хозяйства на путях научно-технического прогресса. Важная роль в постановлении отводится активизации работы по распространению агрономических научно-технических достижений, подготовке научно-технических специалистов и созданию агротехнических центров в китайской деревне (Жэньминь жибао. 07.12.1989). Министр сельского хозяйства Хэ Кан, выступая перед участниками совещания по распространению научно-технических знаний (апрель), подчеркнул, что коренной путь ускоренного развития сельскохозяйственного производства заключается в опоре на научно-технический прогресс (Жэньминь жибао. 11.04.1989). Между тем из 800 млн. крестьян 240 млн. человек неграмотны.

Для осуществления плана развития сельского хозяйства в 1989 г. министерство сельского хозяйства разработало ряд мер, к числу важнейших из них были отнесены увеличение посевной площади под зерновыми культурами на 1,3 млн. га (в основном благодаря освоению целинных земель), повышение индекса повторности посевов, рост урожайности зерновых, хлопка, масличных и сахароносов. Важное место отводилось строительству товарных баз по производству зерновых и других технических культур. К концу 1989 г. в стране существовали 191 база, специализирующаяся на выращивании элитных сортов зерновых культур, 74 базы — на выращивании хлопка, 154 базы — на выращивании масличных, фруктов, овощей, чая (Цзинцзи жибао. 16.09.1989). Большое значение придавалось программе «Богатый урожай», осуществление которой началось с 1987 г. Важнейшей целью программы является широкое и комплексное использование достижений научно-технического прогресса для развития и подъема всех отраслей сельского хозяйства. Согласно этой программе, в 1989 г. намечалось осуществить строительство 19 объектов, в результате чего будут преобразованы 5,3 млн. га средне- и низкоурожайных полей, а площадь под элитными культурами возрастет на 3,6 млн. га (Жэньминь жибао. 10.10.1989).

В различных районах страны в конце 1987 — начале 1988 г. созданы 19 экспериментальных сельскохозяйственных районов (Жэньминь жибао. 12.09.1987; Нунминь жибао. 29.04.1988). Наиболее известные из них «Модель Сунань» (пров. Цзянсу), «Модель Вэньчжоу» (пров. Чжэцзян), «Модель Фуян» (пров. Аньхуэй). В 1989 г. в этих районах продолжались активные поиски более эффективных форм и методов организации сельского хозяйства, изыскивались новые пути использования сельской рабочей силы.

Решение проблемы трудоустройства избыточной деревенской рабочей силы в 1989 г., как и прежде, связывалось с развитием несельскохозяйственной сферы в китайской деревне, прежде всего с предприятиями волостей и поселков. К 1989 г. 92 млн. крестьян переместилось в сферу деятельности этих предприятий. В 1989 г. насчитывалось 18 млн. поселково-волостных предприятий, стоимость валовой продукции которых составила 36% валового продукта деревни. В 1979—1989 гг. эти предприятия вложили непосредственно в фонд помощи сельскому хозяйству 19,7 млрд. ю., доходы крестьян, работающих на предприятиях волостей и поселков, составили за 10 лет 480 млрд. ю. (Цзинцзи жибао. 17.04.1990). В 1989 г. в отношении этих предприятий предпринимались меры по упорядочению и даже ограничению развития, так как многие из них выпускали низкокачественную продукцию и были нерентабельны (Нунминь жибао. 05.09.1989).

По предварительным данным, в 1989 г. средний доход крестьянской семьи составил 602 ю., т. е. возрос по сравнению с 1988 г. на 10,5% (Цзинцзи жибао. 21.02.1990). В то же время негативное влияние на жизненный уровень крестьян оказывали рост цен и повышение налогов на производство некоторых видов сельскохозяйственной продукции. Так, в 1989 г. на 10% повышены налоги на производство продукции водного промысла и фруктов, причем налог на выращивание яблок, цитрусовых, бананов возрос на 15% (Жэньминь жибао. 11.04.1989).

Ключевой проблемой модернизации сельской экономики в последние годы являются инвестиции. Если в 1980 г. госбюджетные капиталовложения в аграрный сектор составляли 9.3% их общего объема, то в 1988 г. этот показатель составил 2,9% (Ляован. 1990, № 1, с. 4). В 1989 г. объем госбюджетных капиталовложений в сельское хозяйство возрос по сравнению с 1988 г. и составил 3.456 млрд. ю. (Жэньминь жибао. 08.04.1990). Общие расходы на развитие сельскохозяйственного производства увеличились по сравнению с 1988 г. на 14,4%, составив 19,907 млрд. ю. (Жэньминь жибао. 08.04.1990).

В 1989 г. наблюдался дальнейший рост цен на средства производства сельскохозяйственного назначения. В ряде районов на 1/3 повысились затраты крестьян на приобретение удобрений, дизельного топлива, полиэтиленовой пленки. В пров. Хэбэй стоимость 1 т цемента в 1989 г. возросла на 30,7%, составив 850 ю., стоимость полиэтиленовой пленки за год возросла с 7430 до 8740 ю. за 1 т (на 17,1%) (Цзинцзи жибао. 14.03. 1990).

В 1989 г. укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства. К концу года суммарная мощность сельскохозяйственной техники возросла до 275,8 млрд. кВт, увеличившись по сравнению с 1988 г. на 3,8%. По данным министерства сельского хозяйства, 40% сельскохозяйственного труда в настоящее

время механизировано. В основном механизирована переработка сельскохозяйственных продуктов и продуктов подсобных промыслов, более чем на 50% механизированы сельскохозяйственные перевозки. Механизирована ирригация 58% орошаемых угодий страны (Синьхуа. 15.04.1990). Число крупных и средних тракторов, применяемых в сельском хозяйстве, вновь сократилось на 1,7%, составив 860 тыс. ед. Число малогабаритных ручных тракторов увеличилось на 9,6%, достигнув 6,53 млн. ед. Число грузовых автомобилей также выросло на 4,2%, составив 620 тыс. ед. (Цзинцзи жибао. 21.02.1990). Суммарная мощность ирригационного оборудования достигла 68,2 млн. кВт (прирост 3,8%). Потребление электроэнергии в китайской деревне возросло по сравнению с 1988 г. на 10,7%, составив 78,8 млрд. кВт·ч, применение химических удобрений увеличилось на 10,8% по сравнению с 1988 г. и составило 23,73 млн. т (Цзинцзи жибао. 21.02.1990).

Широкий размах приняли ирригационные работы. Площадь мелиорированных и орошаемых земель увеличилась за год на 360 тыс. га, составив 44,74 млн. га. Если в 1988 г. в общенациональной кампании по ирригационному строительству участвовало 50 млн. человек, то в 1989 г.— более 70 млн. крестьян. Такого подъема в ирригационном строительстве не наблюдалось в 80-е годы. Госсовет в конце октября принял специальное постановление «Об активизации ирригационного строительства в сельском хозяйстве» (Жэньминь жибао. 30.10.1989). Большой размах также приняли работы по возведению дамб и сооружению оросительных каналов в Дунбэе, где сосредоточено производство озимой и яровой пшеницы, а также ряда технических культур. Огромные людские и материальные ресурсы в этих же целях были привлечены в рисопроизводящих районах Юга и Юго-Востока. В этих районах, по данным выборочного обследования 23 провинций, городов центрального подчинения и автономных районов, на указанные цели затрачено 3,85 млрд. ю., что на 66,7% больше, чем в 1988 г. (Жэньминь жибао. 23.02.1990).

РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА В 80-е ГОДЫ

На долю животноводства приходилось 26,04% валовой продукции сельского хозяйства КНР в 1988 г. Соответствующий показатель для растениеводства составлял 57,03% (Чжунго тунцзи чжайяо. 1989, с. 23). В Китае, несмотря на наличие огромного поголовья скота (свыше $^2/_5$ мирового поголовья свиней, $^1/_6$ — овец и коз, $^1/_5$ — рабочего скота), животноводство играет второстепенную роль. Это связано с экстенсивным характером развития отрасли, отсутствием прочной кормовой базы (табл. 1).

Таблица 1

Динамика поголовья скота в КНР *

Год	Свиньи		Убойное стадо свиней, млн. голов	Коэффициент забоя свиней, %	Крупный скот		Мелкий рогатый скот	
	поголовье, млн. голов	доля общего поголовья, %			поголовье, млн. голов	доля общего поголовья, %	поголовье, млн. голов	доля общего поголовья, %
1978	301,29	53,3	161,10	53,5	93,9	16,6	169,9	30,1
1979	319,71	53,5	187,68	58,7	94,6	15,8	183,1	30,7
1980	305,43	51,9	198,61	65,0	95,3	16,2	187,3	31,9
1981	298,70	50,7	194,95	66,4	97,6	16,9	187,7	32,4
1982	300,78	51,6	200,63	66,7	101,1	17,3	181,8	31,7
1983	298,54	52,5	206,61	69,2	103,50	18,2	166,95	29,3
1984	306,09	53,5	218,70	71,4	108,32	18,9	158,24	27,6
1985	331,48	55,1	238,95	72,1	113,82	18,9	156,16	26,0
1986	336,69	54,2	256,92	76,3	118,91	19,1	165,83	26,7
1987	326,40	51,8	261,77	80,2	126,33	20,0	178,35	28,2
1988	342,00	51,2	275,0	80,4	125,0	18,7	201,0	30,1
1989	352,00	50,9	289,0	82,1	128,0	18,5	211,0	30,5

* Жэньминь жибао. 21.02.1990; Чжунго нунъе нянцзянь, 1980—1987 гг.; Чжунго тунцзи нянцзянь. 1981—1988 гг.; Чжунго тунцзи чжайяо, 1989.

Всего в Китае насчитывается 399 видов домашних животных и птицы, в том числе 153 вида свиней, 61 — крупного рогатого скота и 38 — овец и коз.

Основной отраслью животноводства является *свиноводство*. Общее поголовье свиней в 1989 г. достигло 352 млн. голов, в том числе убойное стадо — 289 млн. голов. Среднегодовые темпы прироста поголовья свиней составили в 1978—1989 гг. 1,4%. Крупный скот в Китае используется в основном как тягловая сила, только небольшая часть его продуктивна. Среднегодовые темпы прироста поголовья крупного скота за указанный период составили 1,9%, мелкого рогатого скота — 3,2% (Цзинцзи жибао. 21.02.1990).

В Китае исторически сложились два типа животноводства. Один тесно связан с земледелием и носит подсобный характер: в земледельческих равнинных районах разводят преимущественно свиней, тягловый скот, птицу. Западным же районам свойственно экстенсивное, кочевое или полукочевое скотоводство. Производство и потребление продукции животноводства, особенно в расчете на душу населения, низки. Молочное животноводство как особая отрасль развито недостаточно, на него приходится менее 1% продукции сельского хозяйства.

В 1978—1989 гг. объем производства мяса возрос вдвое, молока — в 2,7 раза. По объему производства мяса Китай вышел на 2-е место в мире, в 1989 г. было получено 23,28 млн. т свинины, говядины и баранины (в расчете на душу населения — 23,2 кг), произведено 3,8 млн. т молока (3,4 кг). При этом доля свинины снизилась за тот же срок с 90 до 81% (табл. 2).

В составе поголовья *крупного скота* в КНР — крупный рогатый скот, а также лошади, ослы, верблюды, сарлыки, яки. На 100 крестьянских дворов в среднем приходится 57,2 головы рабочего скота, 32,1 — продуктивного. Численность крупного скота увеличилась с 93,8 млн. голов в 1978 г. до 128 млн. голов в 1989 г. Низкий уровень механизации сельскохозяйственных работ обусловливает необходимость разведения рабочего скота, основу которого составляет крупный скот. С ростом личных хозяйств крестьян потребность в рабочем скоте увеличивается. На протяжении последних нескольких лет неоднократно предпринимались попытки увеличения поголовья рабочего скота, однако нехватка кормов особенно сказывается на этой отрасли животноводства. Во многих районах страны не хватает тяглового скота, используемого на полевых работах. Крупный рогатый скот составляет 80% тягловой силы в Китае.

Волов выращивают главным образом в провинциях Хэнань, Шаньдун, Гуандун, а также в ГЧАР, СУАР и АРВМ. В Китае имеется более 12,3 млн. голов яков, по их численности он занимает 1-е место в мире. Яки разводятся в холодных районах на высоте более 3 тыс. м над уровнем моря в Северо-Западном и Юго-Западном Китае. Буйволы выращиваются главным об-

Таблица 2

Производство важнейших видов продукции животноводства в КНР в 1978—1989 гг.*

Год	Производство мяса		Молоко, тыс. т
	Абсолютный объем, млн. т	Душевое производство, кг	
1978	8,56	8,9	971
1979	10,62	11,0	1357
1980	12,05	12,4	1357
1981	12,61	12,8	1480
1982	13,516	13,4	1618
1983	14,021	13,6	1845
1984	15,41	15,4	2210
1985	17,55	16,77	2500
1986	19,18	18,09	2860
1987	19,21	18,50	3190
1988	23,20	22,40	3690
1989	23,30	23,28	3800

* Чжунго нунъе няньцзянь, 1980—1987 гг.; Чжунго тунцзи няньцзянь, 1981—1988 гг.; Жэньминь жибао. 21.02.1990; Чжунго тунцзи чжайяо, 1989.

разом в районе к югу от Янцзы и используются в качестве тягловой силы на рисовых полях. Коров молочных пород разводят прежде всего на пригородных молочных фермах, вблизи городов и индустриальных центров. К числу вьючных животных относятся лошади, мулы и ослы, играющие важную роль в Северном Китае. Лошади выращиваются в основном в провинциях Хэйлунцзян и Цзилинь, а также в АРВМ и в СУАР. Монгольская порода лошадей используется главным образом для пахоты и верховой езды. Ослы и мулы разводятся в северных сельскохозяйственных районах. Верблюдов разводят в пустынных и полупустынных районах Северо-Западного и Северного Китая.

В 1989 г. насчитывалось 211 млн. голов *мелкого рогатого скота*. Овцы выращиваются в основном в районах к северу от гор Цинлин и р. Хуайхэ. В Северо-Западном Китае сосредоточено больше половины поголовья овец. В составе овечьего стада преобладают малопродуктивные грубошерстные породы (монгольская, тибетская). Настриг шерсти с овцы не превышает 1 кг. Общий объем производства шерсти в 1989 г. достиг 238 тыс. т (Цзинцзи жибао. 21.02.1990). В 80-е годы значительного развития достигло молочное животноводство. В ряде районов эта отрасль развивается благодаря привлечению иностранных кредитов. Программа развития молочного животноводства для шести городов Китая одобрена на 15-й сессии ФАО.

В 1984 г. правительство выделило 129 млн. ю. для содействия программе развития молочного животноводства. Построено 36 центров по разведению коров и 39 станций по переработке молока. В течение нескольких последних лет скотоводам-единоличникам и коллективным фермам предоставлялись в качестве дотации беспроцентные ссуды и концентрированные корма. Эта мера привела к быстрому росту поголовья молочных коров. В настоящее время в КНР насчитывается 2,16 млн. молочных коров, поголовье в 1985—1988 гг. выросло в 2,25 раза (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1988, с. 2).

Поголовье молочных коз в стране составляет 2,3 млн. Крупнейшей базой молочного козоводства является Гуаньчжуанская равнина в пров. Шэньси, где выпасается 700 тыс. голов молочных коз (30% поголовья). 13 уездов провинции являются базами по разведению молочных коз и переработке молока. В этих уездах действуют 48 перерабатывающих предприятий мощностью 100 тыс. т молока.

Разведение *птицы* на приусадебных участках является одной из важных отраслей животноводства. Наибольшее значение имеет разведение кур, а также индеек и гусей. Основная часть поголовья сосредоточена в провинциях Шаньдун, Сычуань, Цзянсу, Хубэй, Цзянси, Гуандун, Хэнань и в пригородных хозяйствах. Кормят птиц пищевыми отходами, улучшению породности уделяется мало внимания, продуктивность низкая: куры несут 70—80 яиц в год. В 1987 г. количество домашних птиц превысило 2 млрд. голов. Производство мяса птицы и яиц в 1988 г. составило 6,44 млн. т.

Кролиководство представляет собой одно из весьма прибыльных занятий крестьян. В настоящее время оно всячески поощряется. Распространено в северных районах, кормом служат пищевые отходы. Кроличье мясо идет главным образом на питание самих крестьянских семей, и лишь незначительная часть поступает на городские рынки. Кроличьи шкурки и волос используются в качестве сырья в текстильной, швейной и других отраслях промышленности, часть их экспортируется.

В Китае с давних времен занимаются разведением пчел. *Пчеловодство* дает помимо меда пчелиный яд, маточное молочко и прополис. Пчел разводят во всех провинциях и районах страны, однако наибольшее количество пасек сосредоточено в Дунбэе. В середине 60-х годов количество пчелиных семей в стране составляло 3 млн., сейчас эта цифра увеличилась до 6,33 млн. 80% общего числа пчелиных семей в Китае содержат крестьянские дворы. В 1982 г. в КНР учреждены Всекитайская компания пчеловодства и местные компании во многих провинциях, которые оказывают помощь крестьянским дворам. Общее производство меда в стране составило 134 тыс. т, маточного молочка — 300 т. Годовой экспорт меда достиг 60 тыс. т (1/3 мирового экспорта). За последние несколько лет

по экспорту этой продукции Китай перешел с 3-го на 2-е место в мире (после СССР).

Шелководство — традиционная отрасль сельского хозяйства Китая. Общее производство шелковичных коконов в 1989 г. достигло 495 тыс. т (Цзинцзи жибао. 21.02.1990), 80% их составляют коконы тутового шелкопряда. Крупнейшим районом разведения тутового шелкопряда является пров. Сычуань, вторым по значению — пров. Чжэцзян. Четыре главные шелководческие провинции Китая — Сычуань, Чжэцзян, Цзянсу и Гуандун дают 86% всего производства шелковичных коконов в стране. Дубовый шелкопряд разводят в более северных районах, 80% коконов приходится на пров. Ляонин. В настоящее время Китай занимает 2-е место в мире по производству шелка тутового шелкопряда и 1-е место — шелка дубового шелкопряда. Доля Китая в мировом экспорте шелка в 1988 г. составляла 55%, около 74% — в экспорте стран Азии. Производство шелка в стране растет довольно стабильными темпами, чему способствуют политика китайского руководства, нацеленная на многоотраслевое развитие сельского хозяйства, а также растущий спрос мирового рынка на продукцию шелководства. Китай — крупнейший в мире производитель и экспортер шелковых изделий. Объем китайского экспорта шелка-сырца и шелковых тканей составляет соответственно 90 и 40% мирового экспорта.

В настоящее время основным источником кормов в КНР продолжают служить отходы растениеводства. Посевы *кормовых культур* недостаточны, площадь искусственных и огороженных пастбищ — 9,33 млн. га, количество сена, собираемого на этих пастбищах, в два раза больше, чем на естественных пастбищах. В 1984 г. был принят Степной кодекс, который призван усилить контроль над использованием пастбищных ресурсов в стране, способствовать развитию степного скотоводства (Жэньминь жибао. 25.02.1990). В КНР 319,3 млн. га пастбищ и лугов, в этом отношении страна уступает только Австралии и СССР. Соответствующие угодья в КНР занимают 12,7% мировой площади пастбищ, 224,7 млн. га пригодны для использования. На долю первоклассных пастбищ приходится 18%, на долю пастбищ среднего качества — 46, низкопродуктивных пастбищ — 36%. Пастбища находятся главным образом на холодных высокогорьях и в засушливых районах страны. На Севере КНР наблюдаются заметные сезонные колебания в выходе сена на пастбищах. Выход сена на 6—8 холодных месяцев года составляет 40—50% выхода за летний сезон. В холмистых и горных районах, в южной и центральной части страны размещаются примерно 47 млн. га пастбищ, из которых используются лишь 20%. Исследования показали, что на Севере и Северо-Востоке страны имеется 13,3—16,7 млн. га лугов и пастбищ, пригодных для выращивания кормовых трав.

КНР является крупнейшим мировым производителем *кормовых (конских) бобов*. Их посевы составляют 1,3 млн. га, валовые сборы — 2.3 млн. т, средняя урожайность — 17,9 ц/га. Эта культура выращивается в провинциях Юньнань, Сычуань, Хубэй, Хунань, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхуэй, Цинхай, Ганьсу. Кормовые бобы также находят применение как зеленое удобрение. Часть бобов экспортируется (Цзинцзи жибао. 21.02. 1990). В 1979—1989 гг. получила заметное развитие кормовая промышленность. К концу 1989 г. в стране насчитывалось свыше 6200 кормовых заводов, выпускающих более 1 т продукции в час. При этом 500 заводов вырабатывают ежечасно по 5 т продукции. Суммарная мощность этих предприятий составляет 45 млн. т. В 1989 г. в Китае произведено 31 млн. т комбинированных кормов и кормовой смеси (Синьхуа. 17.05.1990). Предприятия размещены в 28 провинциях и автономных районах. Некоторые заводы оснащены оборудованием, позволяющим получать комплексные комбикорма, содержащие аминокислоты, минеральные вещества и витамины. В последние годы в городах размещаются крупные и средние предприятия по производству комбикормов, кормовых добавок и премиксов, а в сельской местности — мелкие. Число мелких комбикормовых предприятий и мельниц оценивается в 13 тыс. В 1987—1989 гг. совместными китайско-иностранными компаниями построен ряд крупных комбикормовых заводов близ Пекина, Гуанчжоу и Шанхая. Эти предприятия имеют производственные мощности в пределах 5—35 т/сут., они оснащены оборудованием для гранулирования кормов, управляются с помощью ЭВМ. К 1990 г. было намечено увеличить производство комбикормов до 50 млн. т, а к 2000 г.— выйти на уровень 100—120 млн. т. Отмечалось, что такого количества кормов будет достаточно, чтобы обеспечить продукцией животноводства прогнозируемое к этому периоду население КНР с учетом изменяющегося спроса на продукты питания и роста доходов.

В животноводстве КНР немало нерешенных проблем, уровень развития производительных сил сравнительно низок, производство нестабильно, отрасль располагает слабыми возможностями успешно противостоять стихийным бедствиям. Низкий коэффициент товарности продукции животноводческих районов обусловливает острые противоречия между реальными возможностями животноводства и неуклонно возрастающими потребностями в продукции этого важнейшего звена сельскохозяйственного производства страны. Для ускорения развития животноводства наряду с государственными животноводческими хозяйствами развиваются коллективные и индивидуальные. Улучшается количественное соотношение видов домашних животных, акцент делается на выращивание крупного рогатого скота, овец и кроликов. В то же время сохраняется стабильный прирост поголовья свиней. Продолжается улучшение пастбищ.

Создано 419 животноводческих товарных баз, в том числе 240 специализированных по производству постной свинины, которая составляет 20,7% общего ее производства. На 69 товарных базах производят говядину, на 96 — мясо птицы, яйца, козье молоко и шерсть, баранину, кроличье мясо, продукты пчеловодства и другие специфические виды животноводческой продукции. Созданы также 227 баз по разведению товарных коров и овец. 70% продукции этих предприятий поступают на рынки. В стране имеется 1350 ферм по разведению породного скота, домашней птицы и кроликов, которые в год дают 14,98 млн. голов породных животных. Помимо этого было импортировано из-за границы большое количество породного скота и домашней птицы. К 2000 г. предполагается довести производство мяса до 33—34 млн. т, птицы — до 14—15 млн. т, молока — до 10—12 млн. т (Синьхуа. 12.01.1990).

РЕФОРМА В ДЕРЕВНЕ

1989 год был сложным в развитии экономики и жизни китайской деревни, в судьбах реформы. Несмотря на хороший урожай зерновых культур (407,5 млн. т), прирост производства (3,4%) имел восстановительный характер и был достигнут благодаря расширению посевных площадей (на 28 млн. му), тогда как урожайность с единицы площади выросла лишь на 0,27% (Чжунго нунцунь цзинцзи. 1990, № 4, с. 15). Производство зерна в расчете на душу населения составило 362 кг по сравнению с 394 кг в 1984 г. Общественный спрос на зерно существенно превысил его предложение. Производство хлопка, масличных и ряда других видов сельскохозяйственной продукции сократилось. Все это, вместе взятое, вело к росту цен, инфляции.

Четко наметившаяся тенденция отставания темпов развития сельского хозяйства, особенно зернового производства, стала серьезным дестабилизирующим фактором экономического положения, социальной обстановки в стране и вызвала глубокую озабоченность руководства КНР, ученых, практиков. На протяжении последних лет, особенно начиная с 1985 г., в стране идет изучение и обобщение опыта реформы экономической системы в деревне, изыскиваются пути выхода сельского хозяйства из состояния застоя, придания ему нового ускорения. Все дискуссии так или иначе упираются в две сложнейшие проблемы — землепользования и нерациональной системы цен. К основным причинам застоя в сельском хозяйстве относят противоречия системы землепользования, сформировавшейся в результате внедрения производственной ответственности и семейного подряда. Во-вторых, среди причин — нерешенность проблемы ценообразования, сохранение «ножниц цен» на сель-

скохозяйственную продукцию и промышленные товары. В условиях развития товарно-денежных отношений сохранение нерациональных цен и неэквивалентного обмена между государством и производителями поставило земледелие в неравное положение, превратило зерновое производство в самое невыгодное. Крестьянские дворы сокращают вложения в отрасль, переходя к возделыванию более прибыльных культур. Третья причина — неизменность стратегии экономического развития, суть которой заключается в приоритетном развитии промышленности за счет накоплений, изымаемых посредством «ножниц цен» из сельского хозяйства, недооценка роли и места последнего в жизни страны. Ее результатом стали слабость материальной базы отрасли, недостаток внутренних источников для расширенного воспроизводства, острые диспропорции в развитии сельского хозяйства и промышленности, падение производственной активности крестьян.

Первый этап экономической реформы в деревне, стержнем которой стало внедрение системы семейного подряда, представлял собой фактически реформу системы имущественного права на землю. На базе коллективных хозяйственных организаций в деревне[1] в процессе реформы системы народных коммун было разделено право собственности на землю и право пользования землей. В деревне возникла новая коллективная система собственности на землю с уравнительным правом распределения и пользования землей, известная в Китае как двухъярусная система хозяйствования. Обеспечив непосредственное соединение работника со средствами производства, новая система землепользования ввела в действие мощный мотивационный механизм, стимулирующий индивидуальную производственную активность крестьян. Однако по мере развития товарной экономики за последние годы в действующей системе землепользования обнаружились серьезные недостатки и противоречия.

Одной из серьезных проблем стала слабость или полная размытость основ коллективной экономики в деревне в большей части районов, что негативно сказывается на развитии сельского хозяйства, эффективности хозяйственной деятельности крестьянского двора. При проведении реформы системы народных коммун, как сообщают китайские источники, «основной акцент делали на административное строительство и недооценили работу по совершенствованию экономических функций низовых коллективных организаций» (Чжунго нунцунь цзинцзи. 1990, № 3, с. 32). В результате все основные фонды, созданные за многие годы, были частично распределены или распроданы крестьянским дворам, остальные — растащены, просто броше-

[1] Так называют формы коллективного хозяйства, оставшиеся после ликвидации системы коммун и заменяющие большую производственную и производственную бригады.

ны. Осталось очень мало деревень, где коллективное хозяйство в состоянии оказать необходимую помощь дворам. В пров. Хэнань, например, лишь в 20% хозяйств налажена функция обслуживания дворов, в 40% — дворы получают такую помощь от случая к случаю, в остальных 40% деревень отсутствует коллективный сектор и семейное хозяйство фактически превратилось в единоличное (Чжунго нунцунь цзинцзи. 1990, № 2, с. 31).

Важнейшим уроком реформы в деревне китайские экономисты называют недопустимость ослабления основ коллективной собственности в деревне в ходе внедрения подрядной системы. Очень важно было добиваться сочетания преимуществ коллективного начала с производственной активностью двора. Слабость материальной базы коллективного хозяйства, утеря им своих организационных функций (в коллективной собственности остались земля, ирригационные сооружения, леса и другие природные ресурсы) не позволяют коллективному хозяйству обеспечить обслуживание многих этапов производственного процесса (переработка, снабжение, сбыт, транспортировка), столь необходимых для крестьянского двора, поддерживать на должном уровне ирригационные сооружения и другую технику, приходящие в нерабочее состояние, противостоять стихийным бедствиям (Цюши. 1990, № 2, с. 15).

Одним из серьезных теоретических и практических просчетов реформы считают абсолютизацию одной формы хозяйствования в сельском хозяйстве — семейного подряда. В экономически развитых районах, где позиции коллективного хозяйства были достаточно прочны, не следовало его разрушать (Чжунго нунцунь цзинцзи. 1990, № 3, с. 32). В настоящее время при совершенствовании семейного подряда, считают китайские ученые, необходимо обеспечить сосуществование разных форм хозяйствования в рамках коллективной собственности с учетом широкого распространения семейного подряда.

Все больше дают о себе знать отсутствие ясности в имущественных отношениях двора и коллективного хозяйства, нечеткость определения субъектов права собственности и права хозяйствования, неупорядоченность форм организаций, выступающих в роли подрядчика (малые звенья, комитеты жителей деревни, волостные власти). Оказалось, что право пользования землей не обеспечено правовыми гарантиями, содержание права коллективной собственности и права пользования землей расплывчато, никакие ограничения и правовые нормы не оговорены, порядок реализации права пользования не установлен. Резко упала договорная дисциплина, во многих районах подрядные договоры не подписываются, уступив место устной договоренности, отчисления в общественные фонды коллективного хозяйства дворами осуществляются нерегулярно или вообще не производятся (Чжунго нунцунь цзинцзи. 1990, № 3,

с. 32). Размытость имущественных отношений усугубляет «ничейность» земли, способствует падению плодородия земли, консервирует незаинтересованность крестьян в осуществлении долгосрочных вложений.

За исключением участков, отторгаемых государством для нужд капитального строительства, земля, находящаяся в коллективной собственности, не поступает в обращение, не меняет хозяев. В деревне известны лишь два способа перемещения земли — передача ее крестьянским дворам на правах подряда в пользование и перераспределение ее в уравнительном порядке в результате изменения структуры семьи. Коллективное хозяйство не может продать или купить, или в любой другой форме осуществить перемещение подрядной земли, что сдерживает процесс перелива излишков рабочей силы из земледелия в несельскохозяйственные отрасли в деревне. Отсутствует экономический механизм, побуждающий крестьян увеличивать вложения в подрядный участок, в сельскохозяйственное производство. Ввиду низкой рентабельности, а в ряде случаев даже убыточности зернового производства доходы крестьянских дворов все более формируются благодаря несельскохозяйственной деятельности, а их производственная активность реализуется в других отраслях и видах деятельности. Чтобы обеспечить себя зерном для собственного потребления, крестьяне вынуждены выращивать зерно на подрядном поле. Таким образом, крестьяне не могут существенно поднять уровень жизни за счет подрядного поля, но не могут и покинуть его. Тенденция измельчания и распыления пашни при возрастании нагрузки живого труда на каждого занятого все более загоняет сельское хозяйство в тупик, создает дополнительные проблемы и преграды для специализации, товаризации, модернизации отрасли. Безвозмездный характер пользования землей, безвозмездная передача подряда другим дворам оказываются все большим препятствием на пути ее эффективного использования.

Эти противоречия, существующие сегодня в земельной системе китайской деревни, наряду с другими факторами породили множество проблем в земледелии, сдерживающих поступательное развитие отрасли. Среди них — отторжение пашни в больших масштабах в несельскохозяйственную сферу, расточение ресурсов пахотных земель, что при неуклонном приросте населения обостряет диспропорции между трудовыми и пахотными ресурсами, сдерживает рост производительности труда. Из-за уравнительного характера распределения подрядной земли масштабы хозяйствования очень узки, земельные участки раздроблены, ресурсы распылены, падает эффективность их использования, сужаются возможности применения современных средств производства. Все это сводит на нет эффект долгосрочности подряда, что усиливает неуверенность в завтрашнем дне, ведет к сокращению вложений двора в землю.

Жесткое закрепление за дворами «усредненного» права пользования землей по мере перехода сельского хозяйства на рельсы развития товарной экономики не отвечает возможностям хозяйственной деятельности, не позволяет осуществить более рациональное соединение основных факторов производства. Это сдерживает углубление разделения труда в деревне, перелив излишков трудовых ресурсов в несельскохозяйственную сферу, специализацию и товаризацию сельского хозяйства.

Второй этап реформы в деревне (с 1985 г.), ставивший главной задачей создание рыночной системы, по существу, застопорился. Спад производства в сельском, особенно зерновом, хозяйстве совпал по времени с демонтажем системы единых централизованных закупок продукции сельского хозяйства и введением контрактных закупок установленного объема ряда основных видов продукции (зерна, хлопка, масличных). Существенно расширена сфера рыночного регулирования в результате отмены ценовых ограничений на значительный ассортимент продукции.

Переход к двум видам цен (твердым государственным закупочным и рыночным) привел к формированию двухуровневой системы цен на одни и те же виды продукции. Создана возможность реализовать на рынке существенную часть продукции[2]. Это, в свою очередь, должно стать серьезным стимулом развития производства, повышения доходов, роста товарности. Свыше 65% всей продукции сельского хозяйства в настоящее время реализуется по свободным ценам. Однако реформа цен и системы обращения по отношению к зерну, масличным, хлопку не дала ожидаемых результатов. Взяв курс на создание регулируемой рыночной экономики, фактически введя рыночный механизм, правительство на практике продолжало игнорировать основной принцип закона стоимости — принцип эквивалентного обмена. Это серьезно ущемило экономические интересы крестьян.

Переход к двухуровневой системе цен в китайской деревне не сопровождался продуманными мерами по поддержанию разумного разрыва в ценах государства и рынка. Установление принятых для контрактных закупок низких закупочных цен, не покрывавших себестоимости, завышенные объемы контрактных закупок важнейших видов продукции, снятие надбавок к ценам за сверхплановые закупки, превращение на практике договорных цен в твердые плановые — все это не поощряло крестьян расширять производство, выполнять задания по контрактным продажам государству в условиях расширения рыночных связей. В ответ на сокращение продаж по контрактам ужесточены были административные меры мобилизации товар-

[2] По этим каналам реализуется часть продукции, остающейся после выполнения задания по контрактным продажам государству, а также всей другой продукции, не включенной в систему контрактных закупок.

ной продукции государством, что в конечном итоге практически перечеркнуло принцип добровольности контрактных закупок. Крестьяне, таким образом, не получили полного права распоряжения произведенной продукцией.

Переход к двухуровневой системе был фактически осуществлен в условиях неблагоприятной внешней обстановки — отсутствовали, например, достаточные запасы товарного зерна. Оценки богатого урожая зерна в 1984 г. оказались чрезмерно оптимистичными, а прогнозы — неверными, поскольку экономическую ситуацию года ошибочно приняли за долгосрочную тенденцию. Существенное повышение государством цен на все основные виды средств производства (в том числе для нужд сельского хозяйства) привело к резкому росту себестоимости производства продукции сельского хозяйства, росту рыночных цен. Соответственно увеличился разрыв в уровнях плановых и рыночных цен, увеличились и «ножницы цен». Одновременно резко изменилось соотношение цен на зерно, хлопок и прочие виды продукции, остававшиеся в рамках контрактных закупок, и все остальные виды продукции, разрешенной к реализации по рыночным ценам.

Китайские экономисты критикуют половинчатость мер в рамках проводимой реформы. Ликвидировав систему единых централизованных закупок, государство оставило нетронутой систему единого снабжения продовольствием городского населения по твердым ценам. Это, с одной стороны, привело к резкому увеличению государственных ценовых дотаций, повысило напряженность государственного бюджета. С другой стороны, низкие цены стимулировали рост потребления городского населения. В последние годы общественный опрос на зерно растет в среднем на 10—15 млн. т в год. В 1989 г. объем установленных закупок по контрактам составил в среднем около 50 млн. т, а объем зерна, реализуемого по твердым ценам, достиг 75 млн. т. Чистый импорт зерна в 1988 г. превысил 8 млн. т (Нунъе цзинцзи вэньти. 1990, № 2, с. 7).

Двухуровневая система цен все в большей мере превращается в механизм, стимулирующий нежелательные процессы: расширение потребительского спроса городов, сокращение производства и предложения зерна и других видов продукции сельского хозяйства. Эти «ошибки» обернулись растущими дотациями, ростом цен, увеличением «ножниц цен», создали обстановку, не благоприятствующую углублению реформы, развитию товарного хозяйства. Подобные меры уходят корнями в экономическую стратегию развития, рассчитанную на осуществление ускоренной индустриализации путем мобилизации первоначальных накоплений за счет сельского хозяйства, посредством неэквивалентного обмена, «ножниц цен», постоянного ущемления экономических интересов крестьян.

1989 год стал переломным для становления нового концеп-

туального подхода к сельскому хозяйству. Решения 2-й сессии ВСНП 7-го созыва и 5-го пленума ЦК КПК 13-го созыва провозгласили принцип решающей роли сельского хозяйства в жизни страны (Цзинцзи жибао. 06.04.1989; Жэньминь жибао. 17.01.1990).

Курс 5-го пленума на «упорядочение экономики и углубление реформы» непосредственно затрагивал интересы деревни. Меры по сдерживанию общественного спроса, включающие в первую очередь сокращение капиталовложений в основные фонды как городских, так и сельских предприятий, оказались крайне болезненными для деревни. Шаги по совершенствованию производственной структуры, повышению экономической эффективности сельских предприятий, сопровождавшиеся резким сокращением государственного кредита (почти вдвое), отменой ряда привилегий мелким предприятиям, привели к закрытию за короткое время около 3 млн. предприятий волостей и поселков. Без работы остались миллионы тружеников в сельской местности. К ним прибавились многочисленные группы рабочих из городов, вернувшиеся оттуда вследствие закрытия и консервации многих объектов капитального строительства. Интенсивный обратный отток высвобождающейся рабочей силы в деревню (практически в земледелие) привел к увеличению нагрузки живого труда на единицу пашни. В условиях продолжающегося сокращения пахотных земель это способствовало еще большему обострению противоречия между трудовыми и земельными ресурсами, сводило на нет возможности роста производительности труда в сельском хозяйстве. В деревне падает уровень благосостояния больших слоев населения. По официальным данным, в 1989 г. произошло снижение душевого дохода в деревне (Нунминь жибао. 14.05.1990).

В рамках нового подхода к сельскому хозяйству, предполагавшего выравнивание структурных диспропорций, смягчение противоречий между спросом и предложением важнейших видов продукции сельского хозяйства, с 1990 г. планировалось резко увеличить капиталовложения. По официальным данным, в 1990 г. расходы государственного бюджета на нужды сельского хозяйства должны были достигнуть самого высокого в истории уровня — 21,48 млрд. ю., что на 23,48% больше, чем было выделено в 1989 г., и на 7,9% больше реально реализованных вложений (Нунминь жибао. 20.04.1990). С 1 апреля 1989 г. подняты закупочные цены на зерно на 18%, на хлопок — на 10%. Решено создать специальный фонд развития сельского хозяйства, формируемый за счет налоговых отчислений предприятий волостей и поселков, налогов за отторжение земли в несельскохозяйственных целях, платежей за спецпродукцию в земледелии и лесном хозяйстве, части отчислений налогов частных и единоличных хозяйств. В то же время подчеркивается, что в ближайшие годы нельзя резко изменить

положение в сельском хозяйстве и его состояние останется довольно серьезным (Чжунго нунцунь цзинцзи. 1990, № 5, с. 3).

Необходимость расширения предложения товарной продукции сельского хозяйства требует роста темпов развития отрасли. Решающим условием подъема сельского хозяйства, считают китайские экономисты, должны стать стабилизация самой аграрной политики и углубление реформы экономической системы в деревне. Необходимо упрочить систему семейного подряда, многообразие форм собственности и форм хозяйствования при сохранении господствующего положения коллективной собственности, гарантировать дальнейшее развитие мелких сельских предприятий, а также товарно-денежных отношений. Выступая на Всекитайском совещании по комплексному освоению сельскохозяйственных ресурсов (декабрь), заместитель премьера Госсовета Тянь Цзиюнь выделил шесть элементов нового хозяйственного механизма, которые должны остаться неизменными («шесть не менять»). К ним помимо вышеперечисленных отнесены курс на «поощрение части районов и части крестьян к повышению благосостояния в первую очередь» и установка «не снижая производство зерна, активно развивать многоотраслевое хозяйство» (Нунминь жибао. 05.12.1989).

В новых условиях решающим фактором укрепления и совершенствования семейного подряда считают реформу системы землепользования в деревне. Ее основными направлениями, считают китайские ученые, должно стать, во-первых, создание четкой системы имущественного права на землю и стимулирование заинтересованности крестьянского двора в расширении капиталовложений в землю. Во-вторых, создание эффективного механизма, стимулирующего обращение и концентрацию земли как фактора производства. Проблема реформы системы землепользования широко дискутируется в научных кругах страны. Предусматриваются в основном три варианта подхода — национализация земли, ее приватизация, совершенствование системы коллективной собственности на землю. Преобладающее большинство ученых страны склоняются к выводу, что последовательное совершенствование коллективной собственности на землю в большей мере соответствует реальной обстановке в стране и должно стать основным направлением реформы системы имущественного права на землю (Чжунго нунцунь цзинцзи. 1989, №. 6, с. 31). Признано, что новая система землепользования может обеспечить рациональное, эффективное использование земельных ресурсов лишь при условии преодоления уравнительного характера распределения подрядной земли, перехода к возмездному пользованию земельными ресурсами. Предстоит, таким образом, решить двуединую задачу: обеспечить стабильность, стимулирующую вложения, а также эффективность использования земли, ее концентрацию. По мнению большинства специалистов, в основе концепции лежит

принцип товаризации земли. Имеется в виду при уточнении права собственности коллективного хозяйства и права двора на пользование землей перейти к возмездной системе землепользования на основе возмездного подряда, конкурсного подряда, аренды, акционерного предпринимательства. Механизм товаризации земли может быть создан только постепенно, по мере вызревания необходимых экономических условий в отдельных очагах.

Уже сегодня в отдельных районах и в экспериментальном порядке, и в порядке инициативы снизу получили распространение отдельные переходные формы возмездного пользования подрядной землей, платы за ресурсы. Наиболее распространенной стала «система двух полей», в соответствии с которой вся подрядная земля подразделяется на два вида — поле, обеспечивающее крестьянину продовольственное зерно на пропитание, и поле, передаваемое в подрядную ответственность, за счет которого обеспечивается производство товарной продукции. Если первое поле передается двору безвозмездно или за небольшую плату в подряд, то на второе поле коллективное хозяйство объявляет открытый конкурс и сдает его в аренду за высокую плату либо члену своего хозяйства, либо соискателю со стороны. Так, в некоторых уездах пров. Аньхуэй практикуется конкурсный подряд, согласно которому участки коллективной земли (до $^1/_{10}$ пашни хозяйства) по 26—30 му ежегодно предлагаются в подряд сильным дворам по цене 100—170 ю. за му (Цюши. 1990, № 2, с. 12). Стимулируя концентрацию земли, коллективное хозяйство одновременно создает свои фонды ресурсов. В то же время с поля, обеспечивающего пропитание для семьи, как правило, не взимаются отчисления в общественные фонды, не берутся налоги, во многих местах оно закрепляется за семьей навечно. Утверждение принципа возмездности должно повысить ответственность двора перед коллективным хозяйством и государством, увеличить накопления в сельском хозяйстве, создать условия для повышения эффективности хозяйственной деятельности, рационального землепользования. Конкурсный подряд распространяется лишь в тех районах, где есть возможности оптимизации масштабов хозяйствования путем концентрации подрядной земли в руках экономически сильных дворов. В некоторых районах в экспериментальном порядке отрабатываются основные формы хозяйствования на базе укрупненных хозяйств — семейная ферма, ферма объединений дворов, специализированная бригада (звено), коллективная ферма.

Одним из способов укрепления позиций коллективного хозяйства, уточнения права пользования землей становится совершенствование самой договорной системы. В пров. Аньхуэй пошли по пути постепенного уточнения ответственности, прав и интересов обеих сторон «на основе повышения роли общест-

венной собственности на землю» (Цюши. 1990, № 2, с. 12), что предполагает четкое уяснение двором той истины, что подрядная земля принадлежит коллективу, а двор имеет лишь право хозяйствования. В случае плохого хозяйствования коллектив может потребовать землю обратно. При заключении договора четко оговаривается круг ответственности двора по подряду, в том числе размер задания по контрактным закупкам зерна, масличных, доля отчислений в общественные фонды, число выходов на общественные работы за год, обязательства по плановой рождаемости. В случае невыполнения положений договора коллективное хозяйство вправе отобрать у двора часть подрядной земли.

Основными направлениями товаризации сельского хозяйства являются урегулирование нерациональной системы цен, реформа системы закупок и снабжения, снижение чрезмерного бремени поборов и отчислений, возложенных на крестьян. Помимо повышения закупочных цен на зерно и хлопок (апрель) предполагалось в 1990 г. отрегулировать соотношение цен на зерно и сельскохозяйственные средства производства. В 1991—1993 гг. соотношение цен на зерно и минеральные удобрения должно быть установлено на уровне 1 : 1,5. Предпринимаются меры по урегулированию цен на зерно и технические культуры, которые имеется в виду довести до уровня 1 : 8 (для хлопка и зерна), 1 : 2,5 (для хлопка и масличных). Постепенно сокращается объем зерна, предназначенного для планового снабжения городов по твердым ценам, продолжается снижение уровня контрактных закупок. Основной акцент сделан на сокращение снабжения по твердым ценам с 70 млн. до 60 млн. т. В результате перехода от твердых к договорным ценам при реализации масличных для промышленности сокращается объем контрактных закупок этого вида сельскохозяйственной продукции. В животноводстве вводится направляющая закупочная цена на свиней, соотносящаяся с ценами на зерно в пропорции 5—5, 5 : 1. Соответственно повышается закупочная цена на бройлерную свинину, определяется также специальная ценовая дотация, обеспечивающая установление не договорных, а твердых цен на кормовое зерно для создающихся вокруг Пекина, Тяньцзиня и Шанхая баз производства мяса, птицы, яиц. Надбавка установлена также для 10 провинций — основных производителей товарной свинины (Нунъе цзинцзи вэньти. 1990, № 3, с. 5).

Одним из важных аспектов курса на «упорядочение экономики и углубление реформы» в деревне является курс на дальнейшее развитие и совершенствование производственной структуры сельских предприятий, повышение их экономической эффективности. По предварительным оценкам, на конец 1989 г. число предприятий волостей и поселков составило 18 млн., стоимость валовой продукции их достигала 753 млрд. ю., что составляло 25% стоимости валового общественного продукта. На

них было занято 92 млн. работников (Нунминь жибао. 15.03. 1990). Приоритет отдается развитию предприятий, занятых переработкой второстепенных сельскохозяйственных продуктов и сырья, предприятий в сфере трудоемких и традиционных производств, производства экспортной продукции, а также обслуживания крупных предприятий (Жэньминь жибао. 17.01.1990).

Важную роль в совершенствовании структуры производства сельских предприятий призвано сыграть акционерное предпринимательство, получившее правовое оформление во Временных правилах об акционерных кооперативных предприятиях крестьян министерства сельского хозяйства (Нунминь жибао. 26.02.1990). Создаваемые на добровольных началах крестьянскими дворами хозяйственные объединения или паевые кооперативы за годы реформы получили большое развитие. В 1989 г. насчитывалось 1,2 млн. таких предприятий, причем численность занятых составила 9,76 млн. человек, а стоимость выпускаемой продукции достигла 56,1 млрд. ю. (Нунминь жибао. 26.02. 1990). Паевые кооперативные предприятия крестьян представляют собой удобную форму концентрации распыленных в деревне финансовых и трудовых ресурсов. Создание паевых предприятий призвано также способствовать перераспределению части прибыли между отраслями сельской экономики в пользу сельского хозяйства. С этой целью создается специальный фонд помощи капитальному строительству в сельском хозяйстве, отчисления в который осуществляют по нормам, утвержденным для коллективных предприятий волостей и поселков. С разрешения совета пайщиков допускается наследование пая, его передача другим лицам, а также использование общественных накоплений кооператива в качестве пая для вступления во «внешнее» акционерное объединение.

В условиях все обостряющегося противоречия между основными факторами производства на повестку дня с новой силой встал вопрос ускорения темпов и масштабов интенсификации производства. Всекитайское совещание по комплексному освоению сельскохозяйственных ресурсов (ноябрь—декабрь), подводя итог нескольких лет дискуссий, обследований, раздумий о судьбах сельского хозяйства страны, выдвинуло курс на комплексное освоение и развитие сельскохозяйственных ресурсов.

Выступая на совещании, заместитель премьера Госсовета Тянь Цзинюнь сказал: «Последние годы застоя в сельском хозяйстве отчетливо показали, что весь имеющийся сегодня в сельском хозяйстве производственный потенциал — это 400 млн. т зерна и 4 млн. т хлопка. Чтобы превысить сегодняшний уровень, надо урегулировать закупочные цены на зерно, однако этим не решить проблему. Сельское хозяйство вращается в замкнутом кругу имеющихся и используемых ресурсов, и трудно удовлетворить непрерывно растущие потребности... Необходимо „выпрыгнуть“ из этого порочного круга и начать осван-

вать новые ресурсы» (Нунминь жибао. 28.11.1989). По подсчетам китайских специалистов (например, Сун Цзяна), еще в 1981 г. ресурсы сельского хозяйства были достаточны для обеспечения существования всего 650—700 млн. человек.

Выдвинут курс на комплексное освоение новых ресурсов и развитие сельского хозяйства (Цзинцзи жибао. 04.12.1989). Суть его состоит в целенаправленной инвестиционной политике, позволяющей концентрировать все выделяемые сельскому хозяйству капиталовложения на конкретных приоритетных объектах, в частности на базах товарного производства зерна и других основных видов продукции сельского хозяйства. Таким образом, главным направлением освоения новых ресурсов становится испытанный еще в 30-х, а также в 60-х и начале 80-х годов путь создания баз товарного производства зерна и других видов продукции. Выделено два ключевых звена нового курса — преобразование низко- и среднепродуктивных полей, составляющих $^2/_3$ всей пашни (1 млрд. му), повышение урожайности с единицы площади, а также освоение и введение в общественное производство новых сельскохозяйственных ресурсов. Главными такими ресурсами являются 500 млн. му залежных земель, более 4 млрд. му лугов и горных пастбищ, 85 млн. му пресноводной поверхности и 30 млн. му морских отмелей (Нунъе цзинцзи вэньти. 1990, № 3, с. 4).

Создание баз товарного зерна и других культур давно оправдало себя. Так, базы товарного производства зерна, заложенные в 1983 г., имеют высокие ежегодные темпы развития сельского хозяйства (около 6,8%). Преобладающее большинство этих баз располагает развитой инфраструктурой, характеризуется высокой товарностью. Только в 1988—1989 гг. создано 219 районов комплексного развития, в 18 провинциях и автономных районах, где до 1999 г. должно быть преобразовано 60 млн. му низкопродуктивных земель, освоено свыше 10 млн. му целинных земель. Создано более 8 млн. му полезащитных лесных полос, 1,5 млн. му культурных лугов. Планируется обеспечить прирост производства на уровне 40—50 млн. т зерна. По подсчетам специалистов, благодаря освоению новых ресурсов в этих районах можно на 50% выполнить план прироста сельскохозяйственного производства и добиться такого положения, когда прирост пахотных земель будет сбалансирован с масштабами ежегодного отчуждения пашни (Нунминь жибао. 15.11.1989).

В ходе реализации этого курса, по замыслу руководства, должны быть гармонично приведены в действие отдельные элементы рыночного механизма и планового начала. Предполагается в условиях ограниченных ресурсов концентрировать плановые ресурсы государства в ключевых звеньях. Создается специальный фонд развития сельского хозяйства, в том числе фонды по развитию производства зерна, хлопка. Планируется внед-

рять принцип возмездности вложений (включая трудовые вложения крестьян) и разные формы хозяйствования (возмездный подряд, конкурсный подряд, хозрасчетная аренда). Меры в рамках курса будут предприниматься комплексно и охватят все сельские районы. Будут внедряться достижения науки и техники.

По мнению китайских экономистов, серьезно осложнила проведение преобразований в деревне нерешенность ряда теоретических проблем реформы. Слабо увязаны реформы в городе и в деревне, не отработана стратегия отраслевого развития, не достигнуты решающие сдвиги в решении проблемы реформы цен, налогов, инвестиций. Переход к рыночной экономике без одновременного введения в действие государством комплекса экономических рычагов (цены, налоги, кредиты, дотации, инвестиционная политика), отставание процесса формирования системы макрорегулирования также свидетельствовали о серьезной недооценке сложностей реформы (Нунъе цзинцзи вэньти. 1990, № 1, с. 4).

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

В 1989 г. впервые после десятилетнего стабильного роста произошло значительное сокращение численности занятых индивидуальной трудовой деятельностью в городах и сельской местности[1]. По данным Государственного промышленно-торгового административного управления, к концу июня число индивидуальных предприятий сократилось на 2,184 млн., а численность занятых — на 3,616 млн. человек, т. е. на 15 и 15,7% соответственно по сравнению с концом 1988 г. В результате общая численность предприятий составила 12,343 млн., занятых — 19,434 млн. человек (Жэньминь жибао. 12.08.1989; Цзинцзи жибао. 21.10.1989).

Сокращение численности индивидуальных предприятий и занятых на них произошло практически во всех сферах их деятельности. Наибольшее снижение имело место на предприятиях транспорта и связи, а также в промышленности. Число таких предприятий уменьшилось на 26,3 и 19,1% соответственно, численность занятых — на 28,3 и 19,6% (Цзинцзи жибао. 21.10. 1989). Численность индивидуалов, занятых строительством и ремонтом помещений, сократилась на 17,1%, обслуживанием — на 14,9, торговлей — на 12,2, общественным питанием — на

[1] Частичное свертывание индивидуальной деятельности имело также место в первом полугодии 1986 г. В результате численность индивидуальных предприятий по сравнению с 1985 г. сократилась на 3,2%, число занятых — 2,7% (Жэньминь жибао. 01.02.1986). К концу года это снижение было приостановлено и общий прирост по сравнению с предыдущим годом составил 3,4 и 4,5% соответственно (Жэньминь жибао. 11.04.1987).

8,7% (Бэйцзин ревью. 1989, № 45, с. 8). Самое значительное свертывание деятельности индивидуальных предприятий наблюдалось в пров. Шаньси. Здесь число предприятий и занятых уменьшилось по сравнению с 1988 г. на 44,2 и 55,5% соответственно. Снижение на 20% и более отмечалось в провинциях Цинхай, Хунань, Хубэй, а также в НХАР (Жэньминь жибао. 12.08.1989). В третьем квартале 1989 г. закрытие индивидуальных предприятий продолжалось. К концу сентября их насчитывалось 10,68 млн. с числом занятых 17,08 млн. человек, что было ниже уровня 1985 г. (Жэньминь жибао. 14.01.1990). Снижение за три квартала составило 26,5 и 26% соответственно. В четвертом квартале процесс сокращения индивидуального сектора приостановился и наметилась тенденция к его новому расширению. К концу года общее снижение числа индивидуальных предприятий по сравнению с предыдущим годом составило 2,09 млн. (14,4%), занятых на них — 3,73 млн. человек (15,8%) (Жэньминь жибао. 07.05.1990). В стране насчитывалось 12,437 млн. индивидуальных предприятий, на которых трудились 19,319 млн. человек.

Вместе с тем значительная часть индивидуальных предприятий продолжала наращивать свой экономический потенциал. Валовая продукция промышленности этого сектора в 1989 г. достигла 105,8 млрд. ю., увеличившись на 33,9% по сравнению с 1988 г. Объем розничного товарооборота составил 150,96 млрд. ю. (прирост — 14%) (Чжунго тунцзи чжайяо. 1990, с. 68, 90). Размеры основных фондов выросли на 12% и достигли 55 млрд. ю. (Жэньминь жибао. 07.05.1990). Возросла сумма выплаченных налогов.

Тенденция к свертыванию индивидуального сектора экономики обусловлена целым рядом причин экономического и политического характера. В значительной мере она связана с принятием на 3-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва (сентябрь 1988 г.) курса на упорядочение и оздоровление экономики, который имеет целью снижение уровня инфляции, достижение сбалансированности финансов, кредитов, материальных ресурсов, рациональное урегулирование отраслевой структуры, частичное ограничение рыночного регулирования и усиление централизованного планирования. Возникшие в ходе осуществления этих мер трудности с получением государственных кредитов, обострившийся дефицит сырья, топлива, производственных материалов и повышение цен на них, трудности в производстве и сбыте продукции в новых условиях, а также усиление административного и финансового контроля над предпринимательской деятельностью повлекли за собой массовое закрытие индивидуальных предприятий. Особенно сильно пострадали от жестких условий кредитования и нехватки сырья эти предприятия в сельской местности. Если численность занятых индивидуальной трудовой деятельностью в городах и поселках за

год сократилась на 90 тыс. человек по сравнению с показателем 1988 г. (6,59 млн. человек) (Жэньминь жибао. 21.02. 1990), то в деревне — более чем на 3,7 млн. человек. Многие индивидуальные предприятия закрывались за нарушение порядка регистрации, деятельность без лицензий или фиктивную регистрацию. Многие разорялись в результате конкурентной борьбы, из-за плохого хозяйствования, отсталой технологии и низкого качества продукции.

Как отмечала китайская печать, в результате хаотического роста индивидуального сектора экономики в последние несколько лет в отраслевой структуре индивидуальных предприятий, масштабах их деятельности и уровне доходов наметились негативные тенденции. Первоначально намечалось, что индивидуальная экономика охватит только те отрасли, в развитии которых особо заинтересовано государство, где государственные и коллективные предприятия, как правило, нерентабельны, — сеть общественного питания, обслуживание, ремонт, кустарное производство. Однако в нынешних условиях более 50% индивидуалов занимаются торговлей, причем во многих местах начался массовый переход от мелкой торговли к созданию крупных универмагов, а на бытовом обслуживании и общественном питании специализируется лишь 15,5% индивидуальных предприятий (Цзинцзи жибао. 21.10.1989). С точки зрения масштабов индивидуальная экономика мыслилась как экономика приложения мелких капиталов. Однако капитал, которым располагают индивидуальные предприятия, и их доходы непрерывно возрастают. К концу 1987 г. среди индивидуальных промышленно-торговых предприятий имелось 225 тыс. хозяйств, на каждом из которых было занято более семи наемных работников[2], а средние размеры фондов каждого предприятия составляли более 80 тыс. ю. (Цзинцзи жибао. 21.10.1989).

Существенно изменился и состав работников. Первоначально предполагалось, что на индивидуальных предприятиях главным образом будет занята молодежь, ожидающая трудоустройства, и люди, не занятые общественно полезным трудом. Однако в настоящее время среди единоличников быстро увеличивается число пенсионеров и лиц, занимающихся вторичной деятельностью или оказавшихся без работы в результате закрытия государственных и коллективных предприятий. Например, в Пекине в первом полугодии в структуре занятых индивидуальной деятельностью молодежь, ожидающая трудоустройства, составляла только 22,7%, пенсионеры — 32,5, прочие слои населения — 44,8% (Цзинцзи жибао. 21.10.1989).

Для устранения этих перекосов предлагался ряд конкретных мер. В частности, Государственное промышленно-торговое административное управление приступило к разработке более

[2] Такие предприятия после XIII съезда КПК (сентябрь 1987 г.) были переведены в категорию частных предприятий.

четкого перечня отраслей народного хозяйства, в которых будет поощряться деятельность индивидуальных и частных предприятий, в соответствии с местными потребностями и условиями. Намечалось также составить список товаров, которые будет разрешено производить и продавать этим предприятиям. Устанавливались ограничения на регистрацию индивидуальных предприятий, организуемых пенсионерами и заводскими рабочими, оставшимися без работы в результате реорганизации государственных и коллективных предприятий. Усилилась работа по выявлению индивидуальных и частных предприятий, функционирующих как коллективные и уклоняющихся от своевременной перерегистрации в частные.

Вопреки ограничительным инвестиционным мерам государства в последние несколько лет быстрыми темпами увеличивались единоличные вложения, особенно в основные фонды непроизводственного назначения. Только в 1981—1988 гг. единоличные вложения выросли в 5,7 раза — с 17,83 млрд. до 102. 2 млрд. ю. Их удельный вес в общем объеме инвестиций увеличился с 18,1 до 22.7%, причем почти 88% вкладывалось в непроизводственную сферу, главным образом в жилищное строительство в сельской местности (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1989, с. 477; Чжунго тунцзи чжайяо. 1989, с. 55).

В 1989 г. намечалось сократить объем вложений в основные фонды в масштабах всей страны на 92 млрд. ю. (на 21%), причем 45% этой суммы (41 млрд. ю.) предполагалось обеспечить путем сокращения строительства коллективных и индивидуальных предприятий (Жэньминь жибао. 07.04.1989). Фактически к концу года удалось добиться снижения общего объема капиталовложений только на 50 млрд. ю. На долю индивидуального сектора пришлось 8,9% этой суммы. В результате объем индивидуальных вложений по сравнению с 1988 г. сократился на 4,4 млрд. ю. и составил 97,8 млрд. ю. (Жэньминь жибао. 21.02.1990).

Значительно возросли чистые доходы в индивидуальном секторе. Они во много раз превышают зарплату рабочих и служащих на государственных и коллективных предприятиях[3]. Так, в Шанхае среднегодовые доходы на индивидуальных предприятиях превышают 5 тыс. ю., в 10% хозяйств годовые доходы превышают 10 тыс. ю. Имеются и такие предприятия, на которых среднегодовые заработки колеблются от 100 с лишним тысяч юаней до нескольких сотен тысяч юаней (Цюши. 1989, № 12, с. 6). В Пекине средний чистый доход на индивидуальных предприятиях в 1987 г. составлял 6,7 тыс. ю., в 1988 г.— 7,55 тыс. ю., что в 3,8 раза выше среднегодового

[3] В 1988 г. среднегодовая зарплата рабочих и служащих на государственных предприятиях составляла 1853 ю., на коллективных — 1426 ю. (Чжунго тунцзи чжайяо. 1989, с. 94).

заработка рабочих и служащих в городе (2 тыс. ю.). В Сяошане (пров. Чжэцзян) среднегодовой чистый доход составлял 5,8 тыс. ю., в у. Чжаосянь (пров. Хэбэй) — 5,3 тыс. ю. (Цзинцзи жибао. 21.10.1989). Ежемесячные доходы на индивидуальных предприятиях в Гуанчжоу достигают 1—1,5 тыс. ю., что выше среднемесячной зарплаты рабочих и служащих в городе в три-четыре раза. В Инкоу (пров. Ляонин) ежемесячный доход занятого индивидуальной деятельностью составлял 359 ю., что в 1,6 раза превышает доходы рабочих и служащих (Цзинцзи жибао. 21.10.1989).

Доходы на индивидуальных предприятиях дифференцированы в зависимости от места их расположения и сферы деятельности. Средний уровень доходов на таких предприятиях в городах и поселках выше, чем в сельской местности. В пределах одного региона или города доходы выше на предприятиях, если они располагаются на оживленных улицах или в густонаселенных районах. В городах доходы на предприятиях общественного питания выше, чем на предприятиях торговли. Так, на индивидуальных предприятиях общественного питания в Пекине и его пригороде среднемесячный чистый доход составлял 1022 ю. Высокодоходными являются предприятия транспорта и связи, а также занимающиеся ремонтом жилых помещений. Среднемесячные доходы на них составляли 935 и 548 ю. соответственно (Жэньминь жибао. 23.07.1989). Доходы на предприятиях этих трех категорий соответственно в 5,8, 7,2, 7,5 раза выше заработка рабочих и служащих, занятых аналогичной деятельностью в государственном и коллективном секторах (Цзинцзи жибао. 21.10.1989).

В сельской местности наиболее доходными являются предприятия, занимающиеся ремонтом помещений, а также предприятия транспорта (главным образом осуществляющие грузовые перевозки) и кустарной промышленности. Среднемесячные доходы на них составляли 1084, 828 и 485 ю. соответственно (Жэньминь жибао. 23.07.1989). Более высокие доходы фиксируются на индивидуальных предприятиях, использующих наемный труд: чем больше наемных работников, тем выше заработки. Так, в Пекине и его пригороде среднемесячный доход на индивидуальных предприятиях, использующих наемных рабочих, составлял 1148 ю., а у неиспользующих — 263,5 ю. (т. е. в 4,4 раза меньше) (Цзинцзи жибао. 21.10.1989). В сельской местности эта разница еще значительнее.

Огромен разрыв в отдельных случаях между доходами хозяев и наемных работников. Говоря о сложившемся положении в распределении доходов к 1989 г. на торжественном заседании по случаю 40-й годовщины образования КНР, Цзян Цзэминь отмечал, что слишком велик разрыв в доходах между предпринимателями, которые зарабатывают в год тысячи юаней, и большинством людей, работающих в государственном и

коллективном секторах. Многие предприниматели обогащаются незаконным путем, спекулируя и уклоняясь от уплаты налогов, так как существующее законодательство еще не может поставить надежный барьер этим негативным явлениям. Стремительно растущие доходы частных предпринимателей вызывают недовольство у рабочих и служащих, что порождает социальную напряженность. Рост доходов усугубляет разбухание потребительских фондов, поскольку значительная часть средств, предназначенных для вложения в расширение производства, по-прежнему направляется на потребление (Жэньминь жибао. 30.09.1989).

В связи с этим в Китае ставилась задача навести порядок в действующей системе налогообложения, установить строгий контроль над быстро растущими доходами отдельных предприятий и лиц, усовершенствовать порядок взимания подоходного и регулирующего налогов, а также ввести новые виды налогов, чтобы пресекать незаконное обогащение. В частности, Госсовет постановил, что с начала 1989 г. дополнительным 10%-ным сбором будет облагаться прибыль, оставшаяся после уплаты налогов, городских, поселково-волостных, индивидуальных и частных предприятий. Средства от него поступят в фонд регулирования государственного бюджета (Жэньминь жибао. 07.04.1989).

Индивидуальный сектор стал более заметным источником поступления в государственный бюджет денежных средств в виде налоговых отчислений. Если в 1978—1981 гг. поступления от индивидуального сектора составляли менее 1% в общей сумме финансовых доходов государства, то в 1988 г.— уже около 4%, а абсолютная сумма увеличилась с 0,51 млрд. до 9,2 млрд. ю. (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1989, с. 658; Цзинцзи жибао. 02.08.1989). Вместе с тем значительное число индивидуальных предприятий уклоняется от уплаты налогов. По данным ряда обследований, проводившихся в 1988—1989 гг., индивидуальные промышленно-торговые предприятия в городах, поселках и сельской местности, как правило, недоплачивают 70—80% налоговых сумм, что к настоящему времени составляет уже более 26 млрд. ю. в год (Жэньминь жибао. 02.08. 1989; Цзинцзи жибао. 02.08.1989).

В 1989 г. Государственное налоговое управление и Госсовет развернули широкую кампанию борьбы с уклонением индивидуальных и частных предприятий от уплаты налогов. С этой целью опубликован ряд постановлений и уведомлений, направленных на усиление работы по упорядочению процедуры взимания налогов и регулированию деятельности индивидуальных и частных предприятий. Объявлено также о начале общенационального обследования положения дел со сбором налогов, финансами и ценами. Одним из важнейших моментов этого обследования стало выявление индивидуальных и частных

предприятий, уклоняющихся от уплаты налогов, нарушающих рамки установленной при регистрации деятельности, не ведущих необходимой финансовой отчетности, своевременно не регистрирующихся в налоговых органах (Жэньминь жибао. 03.09. 1989). Только в январе—октябре выявлена недоплата налогов индивидуальными предприятиями на сумму 2,067 млрд. ю. (Жэньминь жибао. 16.11.1989). Итоги обследования показали, что, например, в пров. Ляонин индивидуальные предприятия недоплачивали около 70% налоговых сумм (Цюши. 1989, № 11, с. 35). В пров. Цзянсу 80% индивидуальных предприятий уклонялись от уплаты налогов, причем задолженность свыше 10 тыс. ю. зафиксирована у более чем 880 предприятий. Общая сумма недоплаты составила 140 млн. ю. (Жэньминь жибао. 05.08.1989). В Шанхае 90% предприятий уклонялись от уплаты налогов (Цзинцзи жибао. 21.10.1989). Общая сумма недоплаты превысила 1,13 млн. ю., причем максимальная индивидуальная недоплата составила 210 тыс. ю., минимальная — 53 тыс. ю. (Цзинцзи жибао. 24.08.1989). В провинциях Шаньдун, Сычуань и Цзянсу выявлено 4056 крупных индивидуальных предприятий, недоплата каждого из которых превысила 10 тыс. ю. (Жэньминь жибао. 16.11.1989). В результате ужесточения финансового контроля сумма налоговых поступлений от индивидуалов в государственный бюджет в 1989 г. резко возросла и составила 13,2 млрд. ю. (прирост — 43,5%) вместо ожидаемых 12 млрд. ю. (Жэньминь жибао. 25.10.1989; Цзинцзи жибао. 23.01.1990). Более половины этой суммы поступило в последние месяцы года. В результате налоговая нагрузка в среднем на одно предприятие увеличилась почти вдвое — с 634 ю. в 1988 г. до 1061 ю. в 1989 г. Такое массовое изъятие налоговых задолженностей привело к разорению и закрытию многих предприятий.

Волну свертывания деятельности индивидуального сектора после событий весны—лета 1989 г. вызвало усиление борьбы против «буржуазной либерализации», породившее у многих индивидуальных предпринимателей опасения в связи с возможным изменением курса на развитие индивидуального сектора. В сложившейся ситуации китайское руководство в середине года выступило в периодической печати с заявлениями о том, что политика в отношении индивидуальных и частных предприятий останется неизменной и им будет предоставлена возможность в полной мере реализовать свою роль в рамках социалистической экономики. Подтверждалось, что на нынешней стадии развития индивидуальная экономика, как и частная, является необходимым условием увеличения общественного богатства, создания необходимых удобств для населения и решения проблемы занятости. Подчеркивалось также, что меры, направленные на преодоление негативных тенденций в индивидуальном и частном секторах, не означают отказа от

поддержки этих секторов, а, наоборот, способствуют установлению эффективного контроля над их деятельностью посредством соответствующих экономических и налоговых мер (Жэньминь жибао. 30.09.1989; Чайна дейли. 08.12.1989; Бэйцзин ревью. 1989, № 40, с. 16).

ЧАСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

К концу 1987 г. в стране насчитывалось свыше 225 тыс. предприятий с числом наемных работников 3,6 млн. человек. Их можно отнести к категории частных по характеру собственности на средства производства, организационной структуре, масштабам используемой наемной рабочей силы. Однако официальная регистрация частных предприятий осуществлялась медленно. Многие частные предприятия, несмотря на предпринимаемые правительством усилия, продолжали функционировать как коллективные или индивидуальные предприятия. Это позволяло им пользоваться более льготными условиями в обеспечении сырьем, производственными материалами, товарами и кредитами, создающимися для таких предприятий, и не подпадать под действие законодательства, регламентирующего деятельность частных предприятий, в особенности порядок их налогообложения.

В 1988 г. официальную регистрацию прошли более 40 тыс. частных предприятий, на которых было занято свыше 700 тыс. наемных работников. Общий зарегистрированный капитал этих предприятий составил 3,2 млрд. ю. (Цзинцзи жибао. 21.10. 1989). В рамках этой структуры преобладали предприятия, основанные на средства одного лица или на паевых началах. На такие предприятия приходилось 94,4% их общего числа и 93,8% занятых. Предприятий, основанных на средства одного лица, насчитывалось более 20 тыс. с числом наемных работников 330 тыс. человек, основанных на паях — более 17 тыс. с более чем 340 тыс. занятых. На частные акционерные компании с ограниченной ответственностью приходилось лишь 5,6% общего числа предприятий и 6,2% наемных работников — в абсолютном выражении соответственно 1,665 тыс. и 30 тыс. человек (Цзинцзи жибао. 21.10.1989).

В 1989 г. в условиях проведения курса на упорядочение и оздоровление экономики, с одной стороны, по-прежнему звучали призывы поощрять развитие частных предприятий, с другой — произошло определенное изменение акцентов в подходе к их деятельности. Если первоначально делался акцент на их развитие в целом, то теперь стало актуальным усиление механизма контроля над их деятельностью, пресечение противозаконных действий и получение сверхдоходов путем ужесточения законодательной и налоговой политики. Определенный толчок

такой политике дали события в мае—июне на площади Тяньаньмэнь, лозунги участников которых затрагивали также и проблемы отношения к частной форме хозяйствования, породившей немало негативных явлений, ухудшившей социально-психологический климат в стране, способствовавшей расслоению общества.

Вместе с тем политическая ситуация, ограничительные мероприятия правительства в отношении предпринимательской деятельности, острый дефицит финансовых средств, сырья, производственных материалов и топлива, вынудившие многие индивидуальные предприятия прекратить в 1989 г. свою деятельность, в меньшей степени затронули частные предприятия. Хотя их развитие несколько замедлилось, регистрация продолжалась. К концу июня насчитывалось 66,525 тыс. частных предприятий с числом наемных работников 1,1 млн. человек. Основные фонды этих предприятий составили 5,8 млрд. ю. (Чайна дейли. 08.12.1989). Такое положение объясняется тем, что частные предприятия оказались экономически сильнее индивидуальных, организация производства на них более эффективна, хозяйствование более гибкое, капитал оборачивается сравнительно быстро, производительность труда выше, они легче приспосабливались к быстро изменяющейся конъюнктуре рынка.

Хотя частные предприятия возникли на базе индивидуальных и для них характерны все особенности индивидуальной экономики, по своей организационной структуре, уровню управления и масштабам производства они находятся на более высокой ступени. Индивидуальные предприятия, как правило, невелики. Они основываются на средства, принадлежащие индивиду, на его собственном труде и труде членов его семьи. Иногда такие предприятия прибегают к помощи одного-двух помощников и трех-пяти учеников. При такой структуре нет необходимости в управленческом звене и особом разделении труда между членами коллектива. Частные же предприятия, наоборот, функционируют только в условиях использования наемной рабочей силы (не менее 8 человек) и в большинстве случаев действуют на базе разделения труда. Для них характерна определенная организация труда и управления производством. Под руководством директора или управляющего на частном предприятии создаются службы, отвечающие за производство и сбыт продукции, осуществляющие финансовые операции, контроль над качеством продукции и услуг. Число таких служб определяется в каждом случае отдельно, исходя из реальных потребностей каждого предприятия. Частные предприятия, создаваемые на акционерных или паевых началах, обязаны заключать соглашение между компаньонами, принимать устав предприятия, а также избирать совет директоров, который является высшим органом управления. Без соблюде-

ния этих формальностей предприятие не может быть зарегистрировано.

В соответствии с требованиями нормативных документов, на частных предприятиях создается служба бухгалтерии, так как без самостоятельных финансово-экономических расчетов их хозяйственная деятельность практически невозможна. Ведение финансовой отчетности необходимо не только для обеспечения эффективной производственной деятельности и самостоятельных расчетов на внутреннем и внешнем рынках, но также и для осуществления контроля над частными предприятиями со стороны соответствующих административных и финансовых органов.

По средним масштабам частные предприятия заметно превосходят индивидуальные. Речь идет о большей численности наемных рабочих, масштабах основных и оборотных фондов, годовых объемах производства и получаемой прибыли. Каждое частное предприятие в среднем использует 16 наемных работников и располагает фондами стоимостью 85 тыс. ю., тогда как на индивидуальных предприятиях эти показатели в 1989 г. составили 0,6 человека и 4,4 тыс. ю. соответственно (Жэньминь жибао. 07.05.1990). Далеко не единичными стали случаи появления частных предприятий, на которых использовалось от нескольких десятков до нескольких сотен наемных рабочих. В настоящее время самые крупные из них нанимают более 1,7 тыс. человек и располагают фондами свыше 20 млн. ю. (Цзинцзи жибао. 21.10.1989).

Организация частного предприятия требует более крупных сумм стартового капитала. Однако личные накопления предпринимателей в формировании средств, необходимых для начала хозяйственной деятельности частного предприятия, играют меньшую роль, чем у индивидуалов. Так, обследование большой группы частных предприятий в пров. Ляонин показало, что собственные средства предпринимателей в фондах предприятия составляли 44,5%, привлеченные — 55,5 (в том числе банковские кредиты — 32, ссуды, взятые у частных лиц,— 23,5%) (Цюши. 1989, № 11, с. 31).

Годовой объем производства на частном предприятии, согласно предлагаемым нормам, не должен быть ниже 100 тыс. ю., т. е. в среднем не менее чем 12 тыс. ю. на каждого работника (Цзинцзи вэньти таньсо. 1988, № 1, с. 46). Для индивидуальных предприятий крайних пределов не устанавливается. Производительность труда на частных предприятиях довольно высока. На некоторых она составляет 75 тыс. ю. на человека в год, а сумма полученной после уплаты налогов прибыли — 4,3 тыс. ю. и выше (Чжунго цзинцзи няньцзянь. 1988, разд. 11, с. 158). Годовые доходы некоторых предприятий достигают 1—10 млн. ю. (Цзинцзи жибао. 21.10.1989).

Общеобразовательный и квалификационный уровень рабо-

гающих на частных предприятиях выше, чем на индивидуальных, поскольку частные предприниматели имеют больше возможностей для привлечения и эффективного использования квалифицированных работников, выделяют на их оплату более значительные средства. Они также занимаются подготовкой собственных кадров, направляют молодых работников в вузы, на курсы повышения квалификации. Многие рабочие и служащие при поступлении на работу на частное предприятие сдают экзамены. Ежегодно частные предприятия вносят в государственный бюджет 1 млрд. ю. в виде налоговых платежей, что в среднем составляет 15 тыс. ю. на одно предприятие (Жэньминь жибао. 22.10.1989). Это почти в 14 раз превышает среднюю величину налога, внесенного индивидуальными предприятиями в 1989 г. (1061 ю.), и в 24 раза — сумму, внесенную в 1988 г. (634 ю.) (Жэньминь жибао. 04.09.1989, 07.05.1990; Цзинцзи жибао. 02.08.1989, 23.01.1990). Немало средств частные предприятия вкладывают в приобретение ценных государственных бумаг, акций и облигаций.

В отличие от индивидуального сектора, который главным образом связан с торговлей, ремонтными работами, сферой услуг, структура частных предприятий имеет производственную направленность. Свыше 80% таких предприятий сосредоточены в различных отраслях промышленности (Чайна дейли. 08.12. 1989). Быстро увеличивается число частных предприятий, производящих экспортные виды продукции. Частные предприятия, как и индивидуальные, сосредоточиваются преимущественно в сельской местности. Это — результат крупномасштабного перемещения сельской избыточной рабочей силы в производство, не связанное с сельским хозяйством. Удельный вес частных предприятий, действующих в сельской местности, выше, чем индивидуальных. В 1988 г. там было сосредоточено около 81% общего числа частных предприятий, более 83% наемных работников и около 84% используемого капитала (Бэйцзин ревью. 1989, № 19, с. 18—19).

В настоящее время удельный вес частных предприятий в экономике страны невелик. Их вклад в народное хозяйство меньше, чем индивидуального сектора. Они находятся на начальной стадии развития и не выявили всех своих потенциальных возможностей. Несмотря на ряд экономических преимуществ частной экономики перед индивидуальной, она обладает всеми негативными качествами, присущими последней, причем часто эти качества проявляются более выпукло. В ходе осуществления курса на усиление контроля над развитием индивидуального и частного секторов в 1989 г. предусматривалось и далее регламентировать деятельность частных предприятий путем разработки и введения в действие необходимых нормативных актов и усиления контрольного аппарата государства, в том числе налогового. На 2-й сессии ВСНП 7-го созыва

(март—апрель) ставился вопрос об ускорении разработки и принятия Закона о частных предприятиях и совершенствовании системы налогообложения.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Осуществлявшиеся в 1989 г. меры по уменьшению денежной массы, находившейся в обращении, а также сокращению внутреннего кредитования и масштабов капитального строительства оказали сдерживающее влияние как на экспортные возможности Китая, так и на его импортные потребности. В области вывоза продукции на внешний рынок у КНР возникли определенные проблемы. Как отмечала китайская печать, несмотря на значительный рост в 1988 г. объема розничного товарооборота, в конце 1988 — начале 1989 г. на внутреннем рынке Китая возникла напряженность. Предложение ряда промышленных потребительских изделий и некоторых видов сельскохозяйственной продукции не соответствовало спросу, сократились складские запасы ходовых товаров. В связи с этим предлагалось осуществить целенаправленное распределение дефицитных товаров, включая ограничение поставок на экспорт продукции, дефицитной на внутреннем рынке (Цзинцзи жибао. 12.11.1988).

В январе—марте, как сообщило министерство внешних экономических связей и внешней торговли, наблюдалось сокращение вывоза. По данным же Главного таможенного управления (ГТУ), темп прироста стоимостного объема экспорта в первом квартале 1989 г. составил 9,4%, сократившись на 13 пунктов по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года (Цзинцзи жибао. 10, 13, 17.05.1989). Это явление вызвано не только недостаточностью экспортных ресурсов, но и мерами, направленными на «охлаждение перегретой экономики», курсом 3-го пленума ЦК КПК 13-го созыва. Значительно сокращены кредиты внешнеторговым организациям[1]. Чрезмерный рост внутренних цен создал обстановку, при которой производителям стало выгоднее реализовать свою продукцию на внутреннем рынке, нежели на внешнем. Вместе с тем имелись и более глубокие причины сокращения экспорта. Они заключались прежде всего в нарушении порядка во внешней торговле, в некомплексности реформы системы управления ею и недейственности рычагов на макроуровне. После разделения функций административных органов и оперативных предприятий, а также предоставления прав хозяйствования низовым организациям различные внешнеторговые компании, в условиях без-

[1] Из 10 млрд. ю., необходимых для закупок экспортных товаров, выделено менее 3 млрд. ю. (Цзинцзи жибао. 17.05.1989).

действия центральных органов, развернули между собой борьбу за товарные ресурсы. Это привело не только к повышению цен на закупаемые товары, но и к превращению в убыточные некоторых организаций, занимающихся внешнеторговой деятельностью.

Вместе с тем в первом квартале 1989 г. наблюдалось значительное увеличение импорта — на 21,3% по сравнению с аналогичным периодом 1988 г. (темп прироста повысился более чем на 6 пунктов). Несмотря на жесткий государственный контроль, продолжал расширяться ввоз дорогостоящих потребительских товаров длительного пользования. Импорт кондиционеров возрос на 41,1%, цветных телевизоров — в 4,4 раза, легковых автомобилей — на 50,7%, фотоаппаратов — в 3,9 раза, мотоциклов — в 3,7, видеомагнитофонов — в 7,9, магнитол — в 3,5 раза. Происходило это в условиях нерациональной структуры складских запасов товаров во внутренней торговле. На конец марта совокупный стоимостный объем запасов увеличился по сравнению с тем же периодом предшествовавшего года на 23,1%. Правда, если исключить фактор роста цен, объем запасов фактически сократился (Цзинцзи жибао. 10.05.1989).

Существовала, кроме того, и проблема нерационального курса юаня по отношению к важнейшим зарубежным валютам. Например, курс юаня к доллару США составлял 3,72 : 1. Однако фактически китайские товары, предназначавшиеся к вывозу, приобретались внешнеторговыми организациями на внутреннем рынке по ценам, формировавшим более высокое соотношение. Это приводило к тому, что долларовые поступления от экспорта таких товаров создавались с помощью относительно более высоких юаневых расходов, а импортные платежи в иностранной валюте возмещались внутренними потребителями в более низкой пропорции. Такое положение препятствовало повышению экспортной активности китайских производителей, с одной стороны, а с другой — побуждало их удовлетворять потребности в оборудовании и производственных материалах благодаря импорту. В целях стимулирования развития производства в стране и содействия росту внешнеэкономических и внешнеторговых связей НБК снизил с 16 декабря курс юаня к доллару США на 21,2%. Курсы иностранных валют относительно китайской денежной единицы были повышены на 26,9%. Как заявил министр внешнеэкономических связей и внешней торговли Чжэн Тобинь, последнее снижение курса юаня[2] приблизит его покупательную способность к соответствующему показателю иностранных валют, усилит конкурентоспособность китайских товаров на международном рынке, бу-

[2] Предыдущее снижение курса юаня на 15,8% было проведено в июле 1986 г.

дет благоприятствовать расширению экспорта и привлечению зарубежного капитала. В то же время обесценение юаня, подчеркнул министр, не повлияет отрицательно на выполнение Китаем в предусмотренные сроки его обязательств как по погашению основного долга, так и по выплате процентов (Синьхуа. 15, 24.12.1989; Правда. 16.12.1989; Цзинцзи жибао. 02.01.1990).

В 1989 г. министерство внешнеэкономических связей и внешней торговли принимало и некоторые другие меры, направленные на обеспечение стабильного расширения вывоза китайских товаров. Введено лицензирование на экспорт «каждой партии товаров», запрещены закупки за юани на внутреннем рынке иностранными предпринимателями, действующими на территории Китая, товаров, предназначавшихся на экспорт. Упорядочены заготовки внешнеторговыми организациями экспортной продукции, из-за которой ранее возникала между ними острая конкурентная борьба. Предпринимались также усилия по обеспечению организаций, осуществлявших экспортные сделки, внутренними кредитами (Цзинцзи жибао. 17.05, 10.10.1989).

В результате к маю объем вывоза увеличился по сравнению с тем же месяцем 1988 г. на 0,8%, достигнув 4,4 млрд. долл.; импорт же составил 5,3 млрд. долл. (рост на 21,1%). Пассивное сальдо внешнеторгового баланса возросло весьма существенно (Цзинцзи жибао. 22.06.1989).

Внешние условия развития экономических связей Китая с зарубежным миром в 1989 г. были еще менее благоприятными. После событий мая—июня правительства западных государств предприняли совместные санкции против КНР. Международные финансовые организации и неправительственные банки развитых капиталистических стран перестали предоставлять Китаю новые кредиты, некоторые действовавшие в стране зарубежные компании свернули деятельность, закрыв даже свои представительства. Иностранные специалисты, работавшие на предприятиях с участием зарубежного капитала, стали покидать пределы КНР, заметно сократилось число зарубежных туристов (Цзинцзи жибао. 16.03.1990).

Несмотря на сложную внутреннюю и внешнюю обстановку, внешние экономические и торговые связи Китая получили в 1989 г. определенное развитие. По данным ГТУ, объем внешнеторгового оборота достиг 111,6 млрд. долл. (прирост 8,6%). Экспорт равнялся 52,5 млрд. долл. (10,5%), а импорт — 59,1 млрд. долл. (7%). Однако темпы прироста внешней торговли в 1989 г. значительно сократились по сравнению с соответствующими показателями 1988 г. (оборот — 24,4%, экспорт — 20,6, импорт — 27,9%) (Жэньминь жибао. 01.03.1989). Объяснялось это ухудшением общехозяйственной конъюнктуры в стране, ограниченностью экспортных ресурсов, дефицитом свободно конвертируемой валюты, а также осложнениями в от-

ношениях со многими развитыми капиталистическими странами. Отрицательное сальдо составило 6,6 млрд. долл. Однако за вычетом стоимостных объемов операций, по которым не подразумеваются расчеты в иностранной валюте, оно равнялось 2,85 млрд. долл.[3]. Объем таких операций примерно на 0,43 млрд. долл. меньше, чем в 1988 г. (Цзинцзи жибао. 21.02.1990; Бэйцзин ревью. 1990, № 11, с. 4). По данным министерства внешнеэкономических связей и внешней торговли, внешнеторговый оборот КНР составил 81,55 млрд. долл., в том числе экспорт — 43,28 млрд. и импорт — 38,27 млрд. долл., т. е. соответственно на 1,4 и 6,5% больше и на 3,9% меньше аналогичных показателей 1988 г. Темпы прироста оборота равнялись в 1988 г. 16,6%, экспорта — 15,5, импорта — 17,7% (Бэйцзин ревью. 1989, № 10, с. 16). Положительное сальдо внешнеторгового баланса составило 5,01 млрд. долл., увеличившись более чем в шесть раз по сравнению с предыдущим годом (Цзинцзи жибао. 23.01. 1990; Бэйцзин ревью. 1990, № 7, с. 31). Различие между данными о внешней торговле Китая, публикуемыми упомянутыми ведомствами, объясняются неодинаковыми статистическими методиками. Неторговые инвалютные поступления в 1989 г. превысили аналогичные платежи на 3 млрд. долл., в то время как в 1988 г. подобное превышение равнялось 3,9 млрд. долл. (Жэньминь жибао. 01.03.1989, 21.02.1990).

В 1989 г. Китай поддерживал экономические и торговые связи более чем со 180 странами и территориями мира, более чем со 100 государствами подобные отношения осуществлялись на основе межправительственных соглашений (Цзинцзи жибао. 11.12.1989, 09.01.1990). В определенной степени укрепились позиции Китая на международном рынке. Среди 25 ведущих внешнеторговых стран мира, на которые приходилось 82,7% общего вывоза товаров (2555 млрд. из 3090 млрд. долл.) и 82,4% ввоза (2642 млрд. из 3205 млрд. долл.), КНР занимала 14-е место в числе стран-экспортеров (в 1988 г.— 16-е место) и 14-е место в числе стран-импортеров (в 1988 г.— 14-е место)[4]. Удельный вес КНР в мировом экспорте в 1989 г. равнялся 1,7%, в мировом импорте — 1,8% (Цзинцзи жибао. 25.08.1989, 09.01, 22.03.1990). Соответствующие сведения о географическом распределении внешней торговли КНР в 1988—1989 гг. приведены ниже (%) (1989 г. — оценка) (Жэньминь жибао. 21.02.1990; Чжунго тунцзи няньцзянь. 1989, с. 636—638).

---

[3] Речь идет, например, о поставках оборудования и производственных материалов для китайских предприятий, осуществляющих давальческую переработку сырья и материалов от зарубежных заказчиков, о получаемых и предоставляемых безвозмездных дарах, а также о ввозе оборудования, необходимого иностранным предприятиям в качестве части их инвестиций в Китае.

[4] В 1979 г.— соответственно 32-е и 24-е места.

	1988 г.		1989 г.		1989 г. к 1988 г., %
	Абсолютный объем, млрд. долл.	Удельный вес, %	Абсолютный объем, млрд. долл.	Удельный вес, %	
Оборот	102,8		111,6		108,6
Экспорт	47,5		52,5		110,5
Импорт	55,3		59,1		107,0
Социалистические страны					
Оборот	8,2	8,0	8,6	7,7	104,9
Экспорт	3,6	7,6	4,0	7,6	111,1
Импорт	4,6	8,3	4,6	7,8	100,0
Развитые капиталистические страны					
Оборот	48,1	46,8	49,6	44,4	103,1
Экспорт	17,4	36,6	17,8	33,9	102,3
Импорт	30,7	55,5	31,8	53,8	103,6
Развивающиеся страны					
Оборот	15,7	15,3	15,0	13,4	95,5
Экспорт	7,8	16,4	5,0	9,5	64,1
Импорт	7,9	14,3	10,0	16,9	126,6
Сянган и Ломынь					
Оборот	30,8	29,9	38,4	34,4	124,7
Экспорт	18,7	39,4	25,7	49,0	137,4
Импорт	12,1	21,9	12,7	21,5	105,0

В 1989 г. в результате принятых мер совершенствовалась товарная структура экспорта и импорта. В вывозе товаров удельный вес готовой промышленной продукции увеличился до 71,6%, соответственно снизилась доля сырья и полуфабрикатов (Бэйцзин ревью. 1990, № 7, с. 31). Было экспортировано машинно-технической продукции и электронных изделий на сумму 8,31 млрд. долл. (на 35,1% больше, чем в 1988 г.). Число видов товаров, поступления от вывоза каждого из которых превышали 100 млн. долл., увеличилось до 19 (в 1988 г.— 16). Стабильно рос экспорт на традиционные рынки, поставки машиностроительной продукции в страны Северной Америки и Западной Европы расширились на 41%. Число предприятий, экспортировавших свою продукцию в объемах, превышавших 10 млн. долл., достигло 54 (Цзинцзи жибао. 22.02.1990). На внешние рынки вывезено 20 тыс. станков на сумму 270 млн. долл., т. е. на 25% больше, чем в 1988 г. (Синьхуа. 22.03. 1990). Важным звеном в расширении экспорта машиностроительной продукции и улучшении товарной структуры вывоза Китая является расширение поставок в зарубежные страны и территории изделий станкоинструментальной промышленности. В 1989 г. объем их экспорта достиг 270 млн. долл. (16% производства отрасли) (Цзинцзи жибао. 31.03.1990). Экспорт продукции машиностроительной и электронной отраслей промышленности, произведенной из импортных компонентов, составил 2,58 млрд. долл., т. е. более 31% общего вывоза на внешний рынок машинно-технических изделий (Цзиньжун жибао. 22.02. 1990). Экспорт бытовых электротехнических изделий оценивал-

ся в 197 млн. долл. (Цзинцзи жибао. 25.05.1990). Успешно развивался экспорт технологий, в 1989 г. КНР заключила 168 контрактов на сумму 879 млн. долл.; соответственно на 26 и 405% больше, чем в 1988 г. (Бэйцзин ревью. 1990, № 7 с. 31). Важной статьей китайского экспорта оставались ткани и изделия из них. В 1989 г. вывоз этих товаров оценивался в 13,12 млрд. долл., что на 16,1% больше, чем в 1988 г. Экспорт носильных вещей составил 6,1 млрд. долл. (в том числе верхней одежды — 5 млрд. долл.; рост на 27%). Удельный вес продукции текстильной и швейной отраслей промышленности в общем экспорте страны равнялся почти 33% (Цзинцзи жибао. 20, 21.12.1989, 07.02.1990). В импорте Китая в 1989 г. возрос удельный вес ключевого оборудования и производственных сырья и материалов, ввоз потребительских товаров ограничивался. Стоимостный объем импорта высококачественных потребительских товаров длительного пользования сократился на 20,3%, в том числе легковых автомобилей — на 54,2, цветных телевизоров — на 56,3, стиральных машин — на 95, бытовых холодильников — на 15% (Цзинцзи жибао. 23.01.1990; Бэйцзин ревью. 1990, № 7, с. 31). Для производства текстильной продукции на экспорт ввезено более 1 млн. т химических волокон, хлопка и шерсти (Цзинцзи жибао. 07.02.1990).

Помимо торговых связей продолжали в определенной степени развиваться и другие формы экономических отношений КНР с внешним миром. Привлекался зарубежный капитал как на ссудной основе и посредством прямого инвестирования в промышленные и другие объекты на территории Китая, так и путем создания предприятий с участием китайского капитала за пределами страны. Заключены кредитные соглашения и контракты о прямом инвестировании, предусматривавшие привлечение зарубежного капитала на сумму 10,4 млрд. долл. Всего фактически использовано 9,2 млрд. долл., в том числе суммы по ранее подписанным соглашениям и контрактам. Из всей суммы привлеченного по соглашениям зарубежного капитала на кредиты иностранных правительств, банков и международных финансовых организаций приходилось 4,8 млрд. долл., что на 51% меньше, чем в 1988 г. (фактически использовано 5,9 млрд. долл., т. е. на 9% меньше). Предусматривались прямые инвестиции на сумму 5,6 млрд. долл. в 5784 предприятия с участием зарубежного капитала, создание которых санкционировано в 1989 г. (на 5,6% больше, чем в 1988 г.). Фактически в объекты подобного рода вложено 3,3 млрд. долл. (рост — 4,1%)[5]. В 1979—1989 гг., согласно подписанным соглашениям

[5] Данные за 1989 г. не учитывают привлечение и фактическое использование капитала, инвестирование которого предусмотрено соглашениями (контрактами) о коммерческих компенсационных сделках и давальческой переработке сырья, сборке изделий или изготовлении их по образцам, предоставляемым иностранными заказчиками.

и контрактам, Китай получил возможность использовать зарубежные финансовые средства на сумму 88,9 млрд. долл., в том числе 51,3 млрд. долл. в форме ссуд и 33,8 млрд. долл. в виде прямых инвестиций. Фактически использовано 56,9 млрд., 38,9 млрд. и 15,4 млрд. долл. соответственно (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1989, с. 645; Синьхуа. 22.01, 20.02.1990; Цзинцзи жибао. 16.03.1990).

По данным Государственного управления инвалютного контроля, долг Китая по внешним займам на конец 1989 г. равнялся 41,3 млрд. долл., в том числе за счет средне- и долгосрочного заимствования — 37,03 млрд. долл. и краткосрочного заимствования — 4,27 млрд. долл. По сравнению с тем же периодом 1988 г. внешний долг увеличился на 1,3 млрд. долл., т. е. на 3,25%. Среднегодовые темпы прироста внешней задолженности в 1985—1988 гг. составляли 36,29%. Наблюдалась тенденция дальнейшего улучшения структуры внешней задолженности. Удельный вес краткосрочного долга сократился с 18,25% в 1988 г. до 10,34% в 1989 г., что значительно ниже максимальной доли в 25%, признаваемой на международном валютном рынке.

Во втором полугодии 1989 г. наблюдались определенные трудности в области получения кредитов, привлечения поступлений от внешней торговли, а также от неторговых расчетов, в частности от туризма. У некоторых предприятий и организаций возникли осложнения с погашением использованных зарубежных кредитов, что вызвало известную озабоченность как внутри страны, так и за ее пределами в отношении способности КНР погашать внешние долги. Однако, как утверждали китайские источники, принимая во внимание общее состояние выплаты внешней задолженности за весь 1989 г., норма обслуживания долга[6] была значительно ниже 25%, уровня, общепринятого в сфере мировых финансово-экономических связей (Цзинцзи жибао. 05.05.1990).

В 1989 г. санкционировано создание около 5,8 тыс. предприятий с участием зарубежных вкладчиков, в том числе примерно 3,7 тыс. совместных и 1,2 тыс. кооперационных, а также более 0,9 тыс., основанных полностью на зарубежном капитале. На конец года в стране было разрешено соответствующими государственными органами учреждение свыше 21,8 тыс. предприятий с участием зарубежного капитала (по состоянию на начало сентября, более 7 тыс. из них вступили в строй). Насчитывалось около 12,3 тыс. совместных предприятий, примерно 8 тыс.— кооперационных, более 1,5 тыс.— полностью основанных на иностранном капитале. На основе соглашений о

---

[6] Норма обслуживания внешнего долга определяется отношением суммы погашения основного долга и процентов по займам за год к сумме поступлений от экспорта и неторговых операций за тот же период.

сотрудничестве с зарубежными инвеститорами в сфере разведки и добычи полезных ископаемых действовал 61 объект. 80% разрешенных к созданию предприятий были средними и малыми (Бэйцзин ревью. 1989, № 10, с. 23; Цзинцзи жибао. 02.09. 1989, 16.03, 10.04.1990; Синьхуа. 22.01, 23.03, 16.04.1990). По условиям контрактов в предприятия с участием зарубежного капитала, создание которых санкционировано на конец 1989 г., привлечено более 30 млрд. долл. (Цзинцзи жибао. 25.04.1990). В 1989 г. в 88 странах и территориях мира насчитывалось 526 китайских предприятий с инвестициями, предусмотренными соответствующими соглашениями, на сумму 2223 млн. долл. (Синьхуа. 01.04.1990).

В сфере подрядного строительства и сотрудничества в использовании китайской рабочей силы за рубежом в 1989 г. произошел спад. Объем выполненных контрактных обязательств оценивался в 1,38 млрд. долл., что составило 96,5% уровня, достигнутого в 1988 г. Вновь подписанные контракты определяли масштабы сотрудничества Китая с другими странами в упомянутых областях суммой в 1,85 млрд. долл., что на 14.7% меньше соответствующих данных предыдущего года (Цзинцзи жибао. 21.02.1990).

В русле стратегии ускоренного развития приморских районов получили дальнейшее развитие ОЭЗ Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямынь и Хайнань, а также открытые города. Они все более превращались в эффективные каналы привлечения в страну зарубежного капитала, современных техники и технологий, управленческого опыта. Валовой объем промышленного производства пяти упомянутых ОЭЗ в 1989 г. достиг почти 30 млрд. ю. (около 6,4 млрд. долл.), что примерно вдвое превышало показатель 1988 г. и в 3,4 раза — показатель 1986 г. На конец года в этих ОЭЗ санкционировано создание более 7,5 тыс. предприятий с участием зарубежного капитала (в 1988— около 4,2 тыс.), сумма инвестиций, как предусматривалось контрактами, равнялась 9,4 млрд. долл., причем 4,1 млрд. долл. фактически использовано (1/4 суммы иностранных прямых капиталовложений в объекты на территории КНР). В 1988 г. соответствующие показатели равнялись 6,5 млрд. и 3,3 млрд. долл. По состоянию на сентябрь 1989 г., сдано в эксплуатацию свыше 2,6 тыс. подобных предприятий в электронной, текстильной, легкой промышленности, а также в индустрии, производящей строительные материалы, продовольственные товары, пластмассовые и машинно-технические изделия. На долю совместных, кооперационных и иностранных предприятий в ОЭЗ Шэньчжэнь приходилось 63% валового промышленного производства, в ОЭЗ Шаньтоу — 64, в ОЭЗ Сямынь — 41%. Удельный вес местной продукции в экспорте ОЭЗ Шэньчжэнь и Шаньтоу превышал 50%. Объем вывоза товаров из ОЭЗ на внешние рынки в 1989 г. составил 3,85 млрд. долл., что на

9,4% больше, чем в 1988 г., и в 30,6 раза больше, чем в 1979 г.[7]. Экспорт из ОЭЗ Шэньчжэнь равнялся 2,17 млрд. долл., по этому показателю Шэньчжэнь уступал лишь Шанхаю (Цзинцзи жибао. 16.09.1989, 16.03.1990; Бэйцзин ревью. 1990, № 9, с. 6).

Фактическое использование зарубежного капитала в 14 приморских открытых городах оценивалось в 1989 г. в 2,4 млрд. долл., что несколько больше, чем в 1988 г. Прямые инвестиции иностранных предпринимателей составили 0,84 млрд. долл. (на 12,6% больше, чем в 1988 г.), причем 50% этой суммы приходилось на Шанхай (Цзинцзи жибао. 13.04.1990).

В 1989 г. торгово-экономические связи КНР с социалистическими странами получили дальнейшее развитие. Товарооборот с указанной группой государств составил почти 8,6 млрд. долл., в том числе экспорт — около 4 млрд., а импорт — примерно 4,6 млрд. долл. Объем торговли увеличился приблизительно на 5%, что произошло исключительно благодаря росту китайских поставок (на 11%), в то время как ввоз остался на уровне 1988 г. Оборот со странами СЭВ расширился более чем на 5%, в том числе экспорт — на 10%, импорт — на 2%, т. е. соответственно до 7,9 млрд., 3,6 млрд. и 4,3 млрд. долл.

В экспорте Китая в СССР и социалистические страны Центральной и Юго-Восточной Европы на сельскохозяйственную продукцию и промышленное сырье приходилось 58%, изделия легкой промышленности (в том числе текстиль и изделия из него) — 34, машинно-техническую продукцию — 8%. В импорте же доля машин, оборудования и транспортных средств достигла 65%, сырья — 35%. КНР активизировала экспортную политику путем расширения поставок не только своих традиционных экспортных товаров, но и разнообразного промышленного оборудования, технологий при сдаче построенных объектов «под ключ».

Товарообменная торговля с расчетом по клирингу оставалась основной формой коммерческих отношений КНР с данной группой стран. При этом, однако, бартерный, по существу, обмен перестал удовлетворять желания китайской стороны. В 1989 г. КНР возобновила предложения о переходе к расчетам в свободно конвертируемой валюте по каждой партии товаров. С некоторыми странами достигнуты соответствующие договоренности.

Первыми контрагентами, с которыми Китай перешел в 1990 г. на измененные методы оплаты взаимных поставок, стали Польша и Венгрия. Сведения о торговле Китая с данной группой стран даны ниже (млн. долл.) (Чжунго тунцзи нянь-цзянь. 1989, с. 636—638):

[7] Удельный вес ОЭЗ в экспорте КНР, исходя из данных ГТУ, в 1988 г. равнялся 7,4%, в 1989 г.— 7,3%.

Страна	Оборот		Экспорт		Импорт	
	1988 г.[8]	1989 г.	1988 г.	1989 г.	1988 г.	1989 г.
СССР	3258,0	3910,0	1475,9	1850,0	1782,1	2060,0
Албания	56,9	36,5	35,1	15,4	21,8	21,1
Болгария	127,4	170,0	42,8	60,8	84,6	109,2
Венгрия	369,5	227,1	135,7	84,1	233,8	143,0
СРВ	0,9	4,8	0,2	0,5	0,7	4,3
ГДР	697,6	660,9	309,6	321,6	388,0	339,3
КНДР	579,0	543,0	345,3	369,0	233,7	174,0
Куба	448,5	412,0	155,6	178,0	292,9	234,0
ЛНДР	20,8	...	3,0	...	17,8	...
МНР	24,9	27,5	17,0	20,0	7,9	7,5
Польша	704,7	747,9	371,3	382,8	333,4	365,1
Румыния	937,4	777,9	357,4	304,8	580,0	473,1
Чехословакия	838,9	897,1	367,5	375,6	471,4	521,5
Югославия	166,5	135,2	36,7	28,4	129,8	106,8

КНР стремилась привлечь европейские страны—члены СЭВ к содействию модернизации прежде всего инфраструктурных объектов (энергетика, транспорт, связь). Вместе с тем, по мнению китайской стороны, поскольку эти страны осуществляют модернизацию своих экономических структур, возможности их ограничены, они сами ощущают нехватку капиталов. Китайские экономисты называли ряд причин, препятствовавших более значительному росту торговых связей и экономического сотрудничества между КНР и странами Центральной и Юго-Восточной Европы: самодовлеющий характер СЭВ, нехватка ресурсов в свободно конвертируемой валюте, как правило, средний технический уровень и сравнительно высокие цены товаров, которые предлагались Китайской Народной Республике ее партнерами из данной группы стран, несвоевременность поставок товаров, слабое техническое обслуживание и снабжение запасными частями.

Торговый обмен между Китаем и *Советским Союзом* в 1989 г. осуществлялся на основе протокола о товарообороте и платежах, подписанного 3 марта в Москве. Протокол предусматривал дальнейшее развитие торговли и экономических связей между двумя странами. Так, рост стоимостного объема товарооборота определялся в 17% [9]. Значительную долю в советском экспорте в КНР должны были составлять машины, оборудование и транспортные средства: грузовые и легковые автомобили, энергоблоки, металлорежущие станки и кузнечно-прессовое оборудование, грузовые железнодорожные вагоны и полувагоны, электровозы, гражданская авиационная техника. Предусматривался рост поставок комплектного оборудования и материа-

[8] Данные за 1989 г.— оценка.

[9] Фактически в долларовом исчислении товарооборот увеличился на 20%, а в рублевом исчислении — более чем на 30%.

лов для сооружаемых в Китае при содействии СССР электростанций, а также реконструируемых металлургического комбината, 14 льнокомбинатов и других объектов. КНР обязалась поставлять в СССР продукцию полеводства и животноводства, текстильные изделия, различные товары народного потребления, некоторые виды машинно-технических изделий и промышленного сырья (Известия. 04.03.1989). Фактическое состояние торговли между СССР и КНР в 1988—1989 гг. характеризовалось, по данным министерства внешних экономических связей СССР, следующими показателями (млн. руб.) (Экономика и жизнь. 1990, № 15, приложение, с. 3):

	1988 г.	1989 г.	1989 г. к 1988 г., %
Оборот	1850,1	2412,0	130,4
Экспорт	1005,2	1328,5	132,2
Импорт	844,9	1083,5	128,2
Сальдо	+160,3	+245,0	

В 1989 г. расширились объемы приграничной торговли, регионального сотрудничества и прямых связей. По этим направлениям поставлено товаров на сумму, превышающую 1,3 млрд. швейц. фр. (около 0,7 млрд. руб.) по сравнению с 0,9 млрд. в 1988 г. и 16 млн. швейц. фр. в 1983 г. Общий товарооборот за 1983—1989 гг. составил 2,5 млрд. швейц. фр. (Цзинцзи жибао. 13.12.1989, 21.04.1990; Синьхуа. 15.03.1989). Приграничная торговля между КНР и СССР имела в основном бартерный характер.

За указанный период значительно увеличилось число и расширилась география участников таких видов сотрудничества. С советской стороны участвовало более 100 различных организаций, представляющих практически все союзные республики, многие края и области РСФСР (особенно Сибири и Дальнего Востока). С китайской стороны в сотрудничество вовлечено большинство провинций, наиболее крупные города (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Харбин, Аньшань, Шэньян, Далянь, Ухань), а также внешнеторговые компании ряда министерств и ведомств.

Позитивные сдвиги наметились в реализации договоренностей по созданию совместных предприятий и налаживанию производственного кооперирования. В 1989 г. начали функционировать такие совместные предприятия, как «Бэйфан-компьютер» (Москва) по изготовлению вычислительной техники, рестораны китайской кухни в Москве, Хабаровске и Иркутске, фотостудии в некоторых городах Дальнего Востока. Подписаны учредительные документы о создании совместных предприятий по производству целлюлозы, магнитофонных кассет, фанеры, древесно-стружечных плит, обоев, термосов и других товаров. Всего на конец 1989 г. создано 16 предприятий с учас-

тием китайского и советского капиталов (Цзинцзи жибао. 21.04.1990).

21 июля в Москве открылось 4-е заседание советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, которое завершилось 26 июля подписанием итогового протокола. В духе принципиальных договоренностей, достигнутых во время советско-китайской встречи на высшем уровне, комиссия всесторонне рассмотрела вопросы дальнейшего развития экономического, торгового и научно-технического сотрудничества между СССР и КНР. Продолжен углубленный обмен мнениями по проекту программы долгосрочного экономического и научно-технического сотрудничества между двумя странами до 2000 г., достигнута договоренность до конца 1989 г. завершить согласование программы и представить ее председателям национальных частей комиссии. Обсуждены также вопросы расширения сотрудничества в областях энергетики (включая атомную), железнодорожного транспорта и метростроения, черной и цветной металлургии, угольной, лесной и легкой промышленности, сельского хозяйства, медицины и здравоохранения. Особое место на заседании заняли вопросы активизации сотрудничества в производстве промышленных товаров народного потребления путем налаживания переработки на китайских предприятиях давальческого сырья для увеличения их поставки в Советский Союз, а также более широкой их продажи в СССР в рамках товарооборота. Для координации работы в этой области создана постоянная группа по товарам народного потребления. Рассмотрен также ход подготовки проекта межправительственного соглашения о привлечении и использовании китайской рабочей силы в СССР. Обсуждены вопросы совершенствования механизма приграничных и межрегиональных связей между двумя странами, подведены итоги и намечены конкретные направления сотрудничества в области торговых связей, подрядного строительства, науки и техники, плановой деятельности, образования (Правда. 22, 27.07.1989).

Торговля между Китаем и *Чехословакией* осуществлялась в соответствии с протоколом о товарообмене и платежах, подписанным в Праге (январь) (Синьхуа. 27.01.1989). По объему коммерческих связей Чехословакия вышла на 1-е место среди партнеров КНР в Центральной и Юго-Восточной Европе. Объем торговли между двумя странами увеличился по сравнению с предыдущим годом на 6,9%, экспорт Китая вырос на 2,2%, импорт — на 10,6%. Активизировались контракты с чехословацкими внешнеторговыми фирмами. Так, компания «Мотоков» поставила 2,2 тыс. грузовых автомобилей «Татра» и запасные части к ним. В конце года в Тяньцзине чехословацкой стороне передано судно водоизмещением 7 тыс. т (стоимость 20,4 млн. швейц. фр.), построенное на Синьганском судостроительном

заводе. Это четвертое судно подобного класса из числа заказанных в 1985 г. Первое спущено на воду в июле 1987 г. (Цзинцзи жибао. 16.07.1987; Синьхуа. 15.06, 29.12.1989).

Болгария по темпам роста товарообмена с КНР находилась на 1-м месте среди стран рассматриваемой группы. Стоимостный объем китайского экспорта в Болгарию расширился в 1989 г. на 42,1%, импорта — на 29,1%. При этом Болгария по абсолютным показателям занимала одно из последних мест, превосходя лишь Югославию. Торговля между обеими странами осуществлялась на основе протокола о товарообороте и платежах, подписанного в январе (Синьхуа. 18.01.1989). На уровне союзов потребительской кооперации стороны подписали соглашение о создании совместных предприятий по переработке и экспорту пищевых продуктов (Синьхуа. 04.03.1989). 27 июня — 3 июля в Софии проходило 4-е заседание китайско-болгарской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. Стороны обсудили состояние торгово-экономических и научно-технических связей и подписали соглашение о стимулировании и защите взаимных капиталовложений, а также меморандум о сотрудничестве в области легкой промышленности (Цзинцзи жибао. 07.07.1989).

Торговые связи между КНР и *Польшей* осуществлялись в соответствии с протоколом о товарообороте и платежах (Пекин, февраль), которым предусматривалось увеличение взаимных поставок на 12% (Синьхуа. 01.02.1989). Объем коммерческого обмена увеличился фактически по сравнению с 1988 г. на 6,1%, экспорт — на 3,1, импорт — на 9,5%. Велись переговоры о создании совместных предприятий. В частности, представители польской стороны предлагали построить заводы по производству мясопродуктов (курятина, сосиски, ветчина) в ОЭЗ Шэньчжэнь. В сентябре в Варшаве подписан протокол о торговле на 1990 г. (Синьхуа. 27.09.1989).

Коммерческие связи между Китаем и *Румынией* в 1989 г. поддерживались в рамках протокола о товарообмене и платежах (Бухарест, февраль) (Синьхуа. 16.02.1989). Румыния являлась вторым по стоимостному объему товарооборота партнером КНР среди государств данной группы. Однако торговля между двумя странами сократилась по сравнению с 1988 г. на 17% (экспорт Китая — на 14,7%, импорт — на 18,4%).

Торговые отношения между КНР и *ГДР* в 1989 г. основывались на протоколе о товарообмене и платежах (Пекин, январь) (Синьхуа. 19.01.1989). Объем товарооборота сократился на 5,3% по сравнению с 1988 г., экспорт увеличился на 3,9%, импорт уменьшился на 12,6%. Китай ввозил в основном продукцию тяжелой промышленности, прежде всего машинно-технические изделия (железнодорожный подвижной состав, химическое, электротехническое, энергетическое, деревообрабатывающее оборудование, строительные машины), а экспортировал

преимущественно продукцию легкой и текстильной промышленности, сельскохозяйственное сырье, руды. Важнейшей статьей китайского импорта из ГДР с 1950 г. был железнодорожный подвижной состав. К концу 1989 г. Китай ввез более 4 тыс. рефрижераторов, пассажирских и грузовых вагонов. Закупались также локомотивы. ГДР оказывала Уханьскому вагоностроительному заводу помощь, предоставляя проектно-техническую документацию и оборудование, необходимые для налаживания выпуска рефрижераторов. На четырех заводах, производящих железнодорожное оборудование, проходили практику китайские специалисты, а в Ухане работали специалисты из ГДР (Цзинцзи жибао. 06.10.1989). На выставке в Шанхае, организованной комбинатом «Карл Цейс-Иена», обсуждались вопросы сотрудничества этого предприятия с Шанхайским заводом оптических приборов (Синьхуа. 10.12.1989). В Пекине в декабре 1989 г. подписан протокол о торговле на 1990 г. (Синьхуа. 13.12.1989).

В 1989 г. торговля между Китаем и *Венгрией* осуществлялась в соответствии с протоколом о товарообмене и платежах (Будапешт, март) (Синьхуа. 08.03.1989). Объем товарооборота сократился на 38,5%, экспорт — на 38, импорт — на 38.8%. Причинами этого стала переориентация венгерских торговых организаций с КНР на другие страны Дальнего Востока, а также политические трения между двумя странами, возникшие из-за открытого осуждения Венгрией июньских событий в Пекине.

После подписания Китаем в 1983 г. долгосрочного торгового соглашения с *Албанией* коммерческие связи между странами постоянно развивались. В последнее время среднегодовой объем торговли превышал 40 млн. долл. Однако в 1989 г. двусторонняя торговля значительно сократилась по сравнению с предыдущим годом: китайский экспорт — на 56,1%, импорт — на 3,2%. В марте 1989 г. Пекин посетила албанская делегация во главе с заместителем министра иностранных дел НСРА М. Каплани. Это была первая делегация на таком уровне после охлаждения отношений между двумя странами в 1977 г. В ходе переговоров с заместителем министра иностранных дел КНР Тянь Цзэнпэем стороны обменялись мнениями о состоянии взаимных связей и перспективах их улучшения и развития (Цзинцзи жибао. 11.04.1989).

Динамика коммерческих связей КНР с социалистическими странами Азии была в 1989 г. неоднозначной. Торговый оборот с МНР увеличился по сравнению с предыдущим годом на 10,4%, с Вьетнамом — более чем в пять раз, с КНДР — сократился примерно на 6%. В рамках торгового обмена с *МНР* экспорт Китая увеличился на 17,6% по сравнению с 1988 г., импорт уменьшился на 5,1%. КНР поставляла в основном продукты легкой промышленности, а также некоторые виды оборудования, ввозила же главным образом сырье, удобрения, це-

мент, прокат. В целях расширения взаимных связей 30 марта в Пекине подписано соглашение о создании китайско-монгольской межправительственной комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству (Синьхуа. 30.03. 1989). Китай оказывал содействие МНР, выполняя подрядное строительство объектов и экспортируя рабочую силу. В частности, достигнута договоренность о направлении из АРВМ более 70 рабочих, которые осуществят реконструкцию столичной гостиницы «Улан-Батор» и построят туристический центр (Синьхуа. 26.05, 13.10.1989). В апреле подписаны протокол о приграничной торговле и соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СУАР и четырьмя аймаками МНР (Синьхуа. 16.04.1989). В результате переговоров, во время которых стороны провели обмен мнениями о формах и методах коммерческих связей, 2 ноября в Пекине подписан протокол о торговле на 1990 г. (Синьхуа. 02.11.1989).

Торгово-экономические связи КНР с развитыми капиталистическими странами в 1989 г. осуществлялись в сложной обстановке. С одной стороны, увеличился объем коммерческих контактов (товарооборот с указанной группой государств возрос на 3%, экспорт — на 2, импорт — на 4%), развивалось производственное сотрудничество, создавались новые предприятия с участием зарубежного капитала. С другой стороны, в результате июньских событий в Пекине, а также усиления централизованного управления в структуре экономических отношений с внешним миром деловые круги ведущих капиталистических государств стали проявлять значительно бо́льшую сдержанность в оценке перспектив развития сотрудничества с Китаем. Экономические санкции, примененные к КНР некоторыми странами, наиболее сильно повлияли на сферу кредитно-финансовых связей. Прекратилось предоставление новых правительственных займов и кредитов международными финансовыми организациями, хотя обязательства по ранее заключенным соглашениям выполнялись. Сведения о торговле КНР с основными государствами этой группы приведены ниже (млн. долл.) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1989, с. 636—638):

	1988 г.	1989 г.[10]	1989 г. к 1988 г., %
Оборот	48 111,0	49 640,0	103,1
Экспорт	17 390,6	17 820,0	102,3
Импорт	30 720,4	31 820,0	103,6
Япония			
Оборот	18 979,2	18 030,0	95,0
Экспорт	7 922,1	8 010,0	101,1
Импорт	11 057,1	10 020,0	90,6
США			

[10] Данные за 1989 г.— оценка.

Оборот	10 011,1	12 250,0	122,4
Экспорт	3 380,0	4 390,0	129,9
Импорт	6 631,1	7 860,0	118,5
Канада			
Оборот	2 245,7	1 500,0	66,8
Экспорт	389,9	400,0	102,6
Импорт	1 855,8	1 100,0	59,3
Австралия			
Оборот	1 469,3	1 820,0	123,9
Экспорт	361,5	390,0	107,9
Импорт	1 107,8	1 430,0	129,1
Страны Западной Европы			
Оборот	14 669,6	15 350,0	104,6
Экспорт	5 207,5	5 070,0	97,4
Импорт	9 462,1	10 280,0	108,6
Страны — члены ЕЭС			
Оборот	12 869,9	14 000,0	108,8
Экспорт	4 720,6	4 900,0	103,8
Импорт	8 149,3	9 100,0	111,7

Структура товарообмена Китая с развитыми капиталистическими странами в 1989 г. претерпела некоторые изменения. В экспорте возросли объемы изделий легкой и текстильной промышленности, химических продуктов, продукции машиностроения, некоторых видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья. В импорте увеличились объемы зерна и синтетических волокон, но резко сократились поставки лесоматериалов, целлюлозы, цветных металлов. Ввоз машин, оборудования и транспортных средств сохранился на уровне предыдущего года.

Япония оставалась ведущим торговым партнером Китая среди развитых капиталистических стран, несмотря на сокращение в 1989 г. объема товарообмена. Ее удельный вес в товарообороте КНР с указанной группой государств равнялся 36,3% (в 1988 г.— 39,5%), в общем внешнеторговом обороте КНР — 16,2 (18,5); в экспорте — 44,9 (45,5) и 15,3 (16,7), в импорте — 32,1% (36,0%) и 17,0% (20,0%). Уменьшение объема китайско-японской торговли объясняется как сокращением потребностей КНР в ряде товаров (например, машинно-технической группы в условиях «урегулирования» экономики), так и ограничениями японской стороны на импорт некоторых традиционных китайский изделий, а также неблагоприятной конъюнктурой на международном рынке, в частности падением цен на энергоносители.

В экспорте Китая на пищевкусовые товары и сырье для их производства приходилось свыше 17%, на нефть, нефтепродукты, уголь, угольные брикеты и кокс — около 23, текстильные волокна и пряжу, ткани и одежду — 30, химические продукты — 6, черные и цветные металлы и изделия из них — более 4, машины и оборудование — 1%. В импорте из Японии доля машин, оборудования и транспортных средств равнялась 46%, черных и цветных металлов и изделий из них — 28, химических

продуктов — 10, текстильных волокон и пряжи, тканей и изделий из них — 5%. Экспорт возрастал в основном благодаря увеличению ввоза изделий текстильной и швейной промышленности, а также некоторых видов продовольствия, сокращение же импорта — ввиду падения ввоза продукции машинно-технической группы (Хайгуань тунцзи. 1989, № 1, 4).

Июньские события в Пекине оказали сдерживающее влияние на прямые японские инвестиции в предприятия в Китае, объем которых быстро рос в 1988 г. и в первом полугодии 1989 г. После июньских событий не заключено каких-либо крупных соглашений, снизилась активность и в области кредитно-финансового сотрудничества. Япония заявила о временном приостановлении экономической помощи КНР, а также переговоров о третьем займе на сумму 810 млрд. иен, который предполагалось предоставить в 1990—1996 гг. (Кнодо цусин. 05.06.1989). Однако к концу года контакты между китайскими организациями и японскими деловыми кругами заметно активизировались. В ноябре Китай посетили делегации Федерации экономических организаций Японии и Японо-китайской экономической ассоциации. Обследования 1300 предприятий показали, что подавляющее большинство японских бизнесменов продолжали считать КНР важнейшим объектом капиталовложений, причем примерно 40% их намерены и впредь расширять с Китаем инвестиционные и торговые отношения (Цзинцзи жибао. 12.09, 06.10.1989). Особый интерес к вложениям капиталов в КНР проявляли владельцы средних и мелких предприятий, для которых главным критерием зарубежного инвестирования является себестоимость рабочей силы. Во втором полугодии 1989 г. они создали в КНР 10 совместных и кооперационных предприятий (Цзинцзи жибао. 14.12.1989). В ноябре японское правительство решило безвозмездно предоставить Китаю 5 млрд. иен в целях приобретения оборудования и материалов для продолжения строительства четырех объектов, в том числе больницы в Шанхае и телестудии в Пекине (Цзинцзи жибао. 04.12.1989). В конце декабря премьер-министр Японии Т. Кайфу объявил о мерах, которые он намерен предпринять в начале 1990 г. с целью начать конкретные переговоры с Китаем в отношении третьего иенового займа. В частности, предполагалось создать в составе министерства иностранных дел Японии специальную группу по изучению возможных объектов кредитования в течение первого года использования займа. Намечалось также направить в КНР начальника управления экономического сотрудничества МИД, пригласить в Японию соответствующих китайских представителей (Цзинцзи жибао. 28.12.1989).

Торгово-экономические отношения КНР с *США* в 1989 г. (особенно во второй половине года) осуществлялись в весьма сложной обстановке. Все же товарообмен между странами увеличился более чем на 20%, китайский экспорт — примерно на

30, импорт—более чем на 18%. Товарооборот, по данным ГТУ, достиг 12 249 млн. долл., причем вывоз Китая в США оценивался в 4386 млн., ввоз — в 7863 млн. долл. (Жэньминь жибао. 01.04.1990).

В экспорте из КНР в США на пищевкусовые товары приходилось более 5% стоимостного объема, нефть и нефтепродукты — свыше 13, пряжу, ткани и одежду — около 35, черные и цветные металлы и изделия из них — примерно 8, химические продукты — приблизительно 7, машинно-техническую продукцию — 6%. В импорте доля машин и оборудования достигла почти 31%, зерновых — 18, химических продуктов (удобрения, синтетические смолы, пластмассы) — превысила 24, волокон — превысила 5, лесоматериалов — достигла примерно 4% (Хайгуань тунцзи. 1989, № 1, 4). Вывоз в США увеличился в основном благодаря поставкам нефти, химических товаров и продукции машиностроения, в импорте значительно возросли закупки зерновых (на 33%), синтетических волокон (более чем на 150%). В то же время сократились закупки лесоматериалов (почти вчетверо), а также смол и пластмасс (примерно в 2,6 раза). Несмотря на увеличение экспорта и уменьшение импорта, дефицит в торговле КНР с США возрос почти до 3,5 млрд. долл. по сравнению с 3,2 млрд. долл. в 1988 г.

После июньских событий в Пекине США ввели ограниченные экономические санкции в отношении КНР. Запрещена продажа оружия и военных технологий, спутников и полицейского снаряжения, прекращено сотрудничество в ядерной области, а также в области дальнейшей либерализации мер по контролю над экспортом, приостановлены гарантии на американские капиталовложения в Китае. США обратились к членам МБРР и МВФ с предложением о прекращении предоставления КНР новых кредитов развития на общую сумму 1,4 млрд. долл. (Киодо цусин. 05.06.1989; Жиче Варшавы. 22.06.1989; Правда. 09.11. 1989). Несмотря на ухудшение отношений между странами, деловые круги США поддерживали довольно высокий уровень активности в сфере совместного предпринимательства. По данным за три первые квартала 1989 г., сумма прямых инвестиций превысила аналогичный показатель по сотрудничеству с другими развитыми капиталистическими странами.

В 1989 г. товарообмен Китая со странами Западной Европы увеличился на 5%, китайский экспорт сократился почти на 3%, а импорт расширился примерно на 9%, что привело к возрастанию пассивного сальдо КНР до 5,2 млрд. долл. по сравнению с 4,2 млрд. долл. в 1988 г. Около 88% товарооборота с государствами региона приходилось на страны—члены ЕЭС. Страны ЕЭС, как и ряд других ведущих развитых капиталистических государств, присоединились к санкциям против Китая. 5 июня были отменены переговоры с прибывшей в Брюссель торгово-экономической делегацией КНР, приглашенной

участвовать во встрече на уровне министров ЕЭС, а также в заседании смешанной торгово-экономической комиссии. В связи с этим китайская делегация во главе с министром внешнеэкономических связей и внешней торговли 8 июня возвратилась в Пекин (Цзинцзи жибао. 09.06.1989). Европейский совет 27 июня осудил действия китайских властей во время июньских событий в Пекине (Жиче Варшавы. 30.06.1989). Соответствующие сведения о торговле КНР с некоторыми странами ЕЭС приведены ниже (млн. долл.) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1989, с. 637, 638):

	1988 г.	1989 г.[11]	1989 г. к 1988 г.[1] %
Бельгия			
Оборот	615,6	620,0	100,7
Экспорт	249,9	250,0	100,0
Импорт	365,7	370,0	101,2
Великобритания			
Оборот	1557,3	1720,0	110,4
Экспорт	659,0	635,0	96,4
Импорт	898,3	1085,0	120,8
ФРГ			
Оборот	4918,1	4990,0	101,5
Экспорт	1484,5	1610,0	108,5
Импорт	3433,6	3380,0	98,4
Дания			
Оборот	255,3	240,0	94,0
Экспорт	112,9	100,0	88,6
Импорт	142,4	140,0	98,3
Испания			
Оборот	425,1	500,0	117,6
Экспорт	115,6	160,0	138,4
Импорт	309,5	340,0	109,9
Италия			
Оборот	2294,8	2550,0	113,3
Экспорт	745,8	715,0	95,9
Импорт	1549,0	1835,0	118,5
Нидерланды			
Оборот	1116,2	1205,0	108,0
Экспорт	749,1	755,0	100,8
Импорт	367,1	450,0	122,6
Франция			
Оборот	1502,0	1950,0	129,8
Экспорт	515,1	530,0	102,9
Импорт	986,9	1420,0	143,9

Экспорт Китая в страны Западной Европы увеличился главным образом благодаря возросшему вывозу текстиля и других изделий легкой промышленности, кормов, а также некоторых видов сельскохозяйственного сырья (шерсть, пух, волос). В целом же расширение товарооборота между КНР и указанной группой государств объясняется значительным ростом импорта машин и оборудования из Италии и Франции, а также из Ве-

[11] Данные за 1989 г.— оценка.

ликобритании. В 1989 г. КНР возобновила ввоз зерна из Франции.

На торговые связи КНР с развивающимися странами в 1989 г. оказало влияние положение, сложившееся в ее народном хозяйстве. Товарооборот и китайский экспорт уменьшились соответственно более чем на 4% и почти на 36% по сравнению с 1988 г., импорт же увеличился примерно на 27%. Удельный вес этой группы государств во внешнеторговом обороте Китая сократился с 15 до 13%, в вывозе — с 16 до 10%, однако во ввозе — возрос с 14 до 17%. Столь значительные изменения обусловлены прежде всего ограниченностью экспортных ресурсов Китая, вызванной нарушениями во внешнеторговом механизме, а также необходимостью привлечения извне значительных количеств определенных видов сырья и полуфабрикатов. КНР была вынуждена уменьшить экспорт некоторых традиционных товаров и увеличить импорт нефти и нефтепродуктов, черных и цветных металлов, удобрений и пестицидов, смол и пластмасс. Сведения о торговле КНР с развивающимися странами (по континентам) приведены ниже (млрд. долл.) (Чжунго тунцзи няньцзянь. 1989, с. 636—638; 1989 г.— оценка):

	Абсолютный объем		Удельный вес, %	
	1988 г.	1989 г.	1988 г.	1989 г.
Азия				
Оборот	9,6	10,3	61,1	68,7
Экспорт	5,5	4,0	70,5	80,0
Импорт	4,1	6,3	51,9	63,0
Африка				
Оборот	2,2	1,5	14,0	10,0
Экспорт	1,9	0,8	24,3	16,0
Импорт	0,3	0,7	3,8	7,0
Латинская Америка				
Оборот	2,1	2,6	13,4	17,3
Экспорт	0,2	0,1	2,6	2,0
Импорт	1,9	2,5	24,0	25,0
Прочие развивающиеся страны				
Оборот	1,8	0,6	11,5	4,0
Экспорт	0,2	0,1	2	2,0
Импорт	1,6	0,5	20,3	5,0

Страны Азии оставались основными торговыми партнерами Китая в группе развивающихся стран. Товарообмен с ними увеличился более чем на 7%, экспорт уменьшился на 27%, а импорт возрос на 54%. Наиболее динамично коммерческие контакты развивались с государствами—членами АСЕАН. Объем торговли с ними расширился в 1989 г. по сравнению с 1988 г. на 17%, поставки КНР — на 6, ее закупки — на 28%. Основными статьями вывоза были нефть и нефтепродукты, металлические руды и концентраты, корма, масла и масличное

10 Зак. 505

семя, овощи и фрукты, мясо и мясопродукты, текстильные изделия и другая продукция легкой промышленности. В импорте возросли доли нефтепродуктов, натурального каучука, смол, пластмасс, удобрений, растительных и животных масел и жиров, древесины, риса, кукурузы. В целях уменьшения отрицательного сальдо торгового баланса со странами АСЕАН Китай расширил номенклатуру поставляемых им товаров. В апреле на торгах в Маниле КНР выиграла контракт на продажу Филиппинам 50 автобусов (Чайна экономик ньюс. 19.02.1990). Расширились масштабы сотрудничества КНР со странами АСЕАН в области привлечения прямых инвестиций в совместные предприятия. Особую активность в этой сфере проявляли деловые круги Таиланда. К июню объем их капиталовложений в Китае оценивался в 1,2 млрд. сянг. долл. (Чайна ньюслеттер. 1989, № 7—8). С использованием таиландских инвестиций в Пекине, Шанхае и других городах построено более 10 предприятий, которые выпускают продовольственные товары, пиво, мотоциклы. В 1989 г. начались переговоры о создании в Таиланде совместного предприятия по производству 10-тонных грузовых автомобилей (Цзинцзи жибао. 16.01.1990).

Торговля КНР со странами Африки в 1989 г. сократилась почти на 32% в результате уменьшения китайского экспорта в страны континента примерно на 58%. Заметно уменьшилось положительное сальдо Китая (с 1,6 млрд. долл. в 1988 г. до 0,1 млрд. долл. в 1989). Основными торговыми партнерами были Марокко, Египет, Ливия, Заир, Судан.

Объем торговли Китая со странами Латинской Америки увеличился на 24%, импорт — на 32%, обычно незначительный экспорт сократился примерно на 50%. Пассивное сальдо торгового баланса увеличилось с 1,7 млрд. в 1988 г. до 2,4 млрд. долл. в 1989 г. Основными партнерами были Бразилия (оборот превышал 1 млрд. долл.), Аргентина, Перу, Чили, Мексика. КНР существенно увеличила закупки зерновых в Аргентине, железной руды и стального проката в Бразилии, Аргентине и Мексике, медной руды и рыбной муки в Чили. Основными статьями китайского экспорта являлись нефть и нефтепродукты, текстиль, чай, медикаменты, кустарно-художественные изделия. КНР осуществила капиталовложения в ряд объектов в Латинской Америке. В ноябре Китайская сельскохозяйственная кредитно-инвестиционная компания приобрела 25,6% акций (18,6 млн. долл.) чилийской корпорации Сан-Хоэ. Это предприятие владело двумя заводами по переработке рыбы и 17 рыболовными судами. 70% его продукции поставлялось на рынки США и Канады (Бэйцзин ревью. 1989, № 51, с. 26).

Торгово-экономические связи КНР с Сянганом и Аомынем получили дальнейшее развитие. Сотрудничество осуществлялось в таких областях, как товарообмен, валютно-фи-

нансовые контакты, промышленность, наука и техника, транспорт и туризм. С одной стороны, это дает Китаю возможность привлекать капиталы, пользоваться коммерческими и информационными каналами, с другой — укрепляет статус этих территорий в качестве международных торговых и валютных центров.

Товарооборот КНР с Сянганом в 1989 г. превысил 37 млрд. долл., экспорт равнялся примерно 25 млрд. долл., импорт — 12 млрд. долл., что соответственно на 24, 38 и 2% больше, чем в 1988 г. Китай поставлял продовольствие, пресную воду, промышленные сырье и полуфабрикаты. Китай активно привлекал предпринимательский капитал из Сянгана и Аомыня. На инвесторов из этих территорий приходилось подавляющее большинство предприятий, созданных с участием зарубежного капитала, а также сумм вложений в подобные объекты. По состоянию на конец сентября, фирмы Сянгана и Аомыня организовали на территории КНР более 16,5 тыс. совместных и кооперационных предприятий, а также предприятий, основанных исключительно на капитале из этих территорий, что составляло 81,3% объектов, созданных с привлечением иностранных инвестиций. Объем капиталовложений превысил 18,2 млрд. долл., т. е. был равен 55,8% суммы использованного зарубежного капитала. Первоначально сянганские и аомыньские инвесторы помещали капиталы в основном в гостиницы, рестораны и другие туристские объекты. К концу 80-х годов их интересы переместились в производственные и инфраструктурные отрасли — легкую и тяжелую промышленность, сельское хозяйство и ирригацию, стройиндустрию, недвижимое имущество, транспорт и связь, здравоохранение, финансовые, страховые и консультационные учреждения (Цзинцзи жибао. 27.12.1989).

Заметное развитие получили торгово-экономические связи между материковой частью Китая и пров. Тайвань, осуществляемые, как правило, через посредников[12] (в основном через Сянган). Товарообмен достиг 3.8 млрд. долл., увеличившись по сравнению с 1988 г. на 42,3%. Объем поставок тайваньских товаров оценивался в 3,1 млрд. долл. (рост на 47,6%), китайских — в 0,7 млрд. долл. (16,7%). Удельный вес торговли между сторонами во внешнем товарообороте КНР составил 3,4% (в 1988 г.— 2,6%), во внешней торговле Тайваня — 3,2% (в 1988 г.— 2,7%). В КНР поставлялись в основном промышленное сырье и комплектующие детали к промышленным изделиям, на Тайвань — сырье для китайских медикаментов, изделия из текстиля. В 1989 г. Сянган реэкспортировал на Тайвань

[12] Тайваньские власти 10 января 1989 г. приняли решение о наказании тюремным заключением или штрафом тех тайваньских предпринимателей, которые будут осуществлять прямые коммерческие сделки с контрагентами на материке (Цзинцзи жибао. 18.01.1989).

китайских текстильных изделий на сумму 120 млн. долл., т. е. на 62% больше, чем в предыдущем году. По данным на конец 1989 г., объем капиталовложений более 2 тыс. тайваньских предпринимателей в экономику КНР достиг 1 млрд. долл., причем в 1989 г. осуществлены инвестиции на сумму 550 млн. долл. Предприятия, в которые вложен тайваньский капитал, выпускают в основном одежду, обувь, термосы, радиоприемники, зонтики, косметические товары. В последнее время тайваньские инвестиции отмечены в электронике и машиностроении. Основная часть предприятий размещена в Шанхае и провинциях Фуцзянь, Шаньдун, Ляонин, Гуандун и Чжэцзян (Жэньминь жибао. 21.02.1990; Цзинцзи жибао. 24.01, 07, 14.02, 07.03, 15.05.1990; Синьхуа, 07.02.1990). В пров. Фуцзянь на долю тайваньского капитала приходилось 60% зарубежных инвестиций. Санкционировано создание 400 новых предприятий с участием капитала тайваньских предпринимателей на сумму более 700 млн. долл. (Цзинцзи жибао. 09.05.1990). В Сянгане 16—17 декабря состоялось 1-е совместное заседание Китайского координационного торгово-экономического совета и Тайваньского координационного коммерческого совета. Стороны рассмотрели вопросы стимулирования взаимных торгово-экономических контактов, в том числе развития прямой торговли (Цзинцзи жибао. 19.12.1989).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Важным мероприятием года в сфере национальной политики стало Всекитайское совещание председателей и ответственных работников комитетов по делам национальностей (20—23 февраля, Пекин). На совещании обсуждались и конкретизировались основные направления национальной политики в экономической, политической и культурной областях. Среди выступавших были член Секретариата ЦК КПК Янь Минфу, председатель Государственного комитета по делам национальностей И. Аймат, заместители председателя этого Государственного комитета Чжао Яньнянь и Чэнь Синь, заместитель премьера Госсовета Тянь Цзиюнь, член Госсовета Дун Цзюньшэн (Миньцзу туаньцзе. 1989, № 4, с. 6—7).

В выступлении Янь Минфу подчеркивалось, что главным фактором укрепления сплоченности национальностей и их общего прогресса является, во-первых, дальнейшее пополнение рядов национальных кадровых работников[1]. Во-вторых, важным направлением работы должна стать подготовка преемников «национальных вождей». Национальные кадровые работники и лидеры национальных меньшинств, сказал Янь Минфу, это

[1] Национальные кадры составляют 5,9% всех кадровых работников страны, что меньше общей доли некитайского населения — 8%.

тот мост, который соединяет партию с широкими массами неханьского населения. Подтвердив, что государство будет и далее оказывать национальным районам разностороннюю помощь, он отметил в то же время, что принцип опоры национальных районов на собственные силы не утратил актуальности. Необходимо усилить технико-экономическое сотрудничество национальных районов с развитыми регионами КНР.

И. Аймат в докладе на совещании отметил сложность национального вопроса, но в целом положительно охарактеризовал состояние межнациональных отношений в КНР. Главной причиной возникновения национальных конфликтов И. Аймат назвал разрыв в уровнях развития экономики и культуры в районах, населенных ханьцами и неханьскими народами. Он также отметил, что в некоторых китаеязычных литературных произведениях, изданных в последнее время в КНР, неправильно отражаются и даже искажаются история, обычаи, религиозные традиции неханьских народов, что оскорбляет их национальные чувства и порой приводит к национальным конфликтам. В выступлении Чжао Яньняня затрагивался вопрос о роли внешних связей в экономическом развитии национальных районов Северо-Западного Китая. Эти связи могут играть важную роль, способствуя модернизации экономики.

Тянь Цзиюнь обобщил основные направления и задачи работы в сфере национальных отношений на ближайшие годы. В Китае, сказал он, данная проблема решается относительно благополучно; китайская нация (*чжунхуа миньцзу*) — это «весьма сплоченная и мирная семья народов». Такое положение является следствием большого внимания, уделяемого национальному вопросу со стороны ЦК КПК, поддержки народами страны Закона о районной национальной автономии, проведения в Китае политики реформ и открытости. В нынешних условиях самое главное — всемерно развивать экономику в национальных районах, чтобы национальные меньшинства постепенно достигали среднего уровня достатка (Миньцзу туаньцзе. 1989, № 4, с. 4—5).

В 1989 г. серьезное внимание уделялось проблеме национальных отношений в контексте общеполитических процессов, происходящих в стране. Отмечалось, что характер межнациональных отношений зачастую является барометром политического климата в КНР (Миньцзу туаньцзе. 1989, № 8, с. 4). Поэтому июньские события в ряде городов нашли определенное отражение и в национальной политике, и в межнациональных отношениях. В этой сфере предпринимались усилия с целью активизации работы по сплочению национальностей, укреплению «центростремительных сил внутри китайской нации» (Миньцзу туаньцзе. 1989, № 8, с. 5).

В июле журнал «Миньцзу туаньцзе» опубликовал статью И. Аймата, в которой подчеркивалось, что Китай и весь его

многонациональный народ подверглись серьезнейшему испытанию. По словам И. Аймата, «в ходе борьбы по пресечению беспорядков и усмирению мятежа органы, осуществляющие работу с национальностями, в трудных условиях устраняли всякого рода помехи, поддерживали стабильность, защищали великую сплоченность всех национальностей». В то же время «враждебные силы внутри страны и за рубежом» стремились использовать существующие в национальных отношениях проблемы, разжигали противоречия, провоцировали смуту. И. Аймат сформулировал задачи, которые необходимо решать в первую очередь. Необходимо, во-первых, изучать и проводить в жизнь Обращение ко всем коммунистам и всему народу ЦК КПК и Госсовета. Во-вторых, надлежит «строго разграничивать противоречия двух категорий» (т. е. межнациональные противоречия антагонистического и неантагонистического характера). В-третьих, нужно всеми силами бороться за сплоченность национальностей и стабилизацию обстановки, последовательно устранять все факторы, которые могут обострить обстановку в национальных районах, громить все враждебные силы, подрывающие сплоченность национальностей и единство страны. В-четвертых, органы, ведающие национальными отношениями, должны одновременно с укреплением стабильности активизировать национальное строительство во всех областях (Миньцзу туаньцзе. 1989. № 7, с. 4—5).

Некоторые известные политические деятели, представители неханьских национальностей, высказали суждения по поводу происходивших в национальных районах событий и процессов. Сайфуддин писал о факторах, не благоприятствующих сплоченности национальностей и стабильности в отдельных национальных районах Западного Китая. По словам Сайфуддина, хотя в национальных районах КНР в целом «не произошло крупных беспорядков», все же в СУАР «некоторые националистически настроенные лица превозносят буржуазные так называемые демократию, свободы, права человека, подрывают в автономном районе сплоченность национальностей и ведут раскольническую деятельность». Факторы нестабильности, заявил Сайфуддин, присутствуют также в Тибете[2] (Миньцзу туаньцзе. 1989, № 10, с. 4; Жэньминь жибао. 17.09.1989). По свидетельству заместителя председателя ПК ВСНП Нгабо Агванджикме, в ходе июньского «контрреволюционного мятежа снова нашлись люди, потребовавшие замены системы районной национальной автономии» и создания в Китае федеративного государства (Жэньминь жибао. 04.11.1989).

В связи с пятой годовщиной вступления в силу (1984 г.) Закона о районной национальной автономии в КНР подводились итоги работы по его реализации. В статье «Жэньминь жи-

[2] В марте после беспорядков в Лхасе Госсовет объявил в городе и окрестностях чрезвычайное положение.

бао» подчеркивалось, что система районной национальной автономии является единственно правильным путем решения национального вопроса в условиях Китая. Именно поэтому, утверждалось в статье, данная система десятилетиями подвергается нападкам со стороны внутренних и внешних врагов Китая. Недостатки, обнаружившиеся в процессе реализации Закона, во многом обусловлены «ослаблением за последние годы воспитания в духе марксистско-ленинской теории по национальному вопросу и национальной политики КПК. Многие кадровые работники незнакомы с основами национальной политики и соответствующим законодательством, они не понимают того важного места, которое занимает в политической жизни Китая районная национальная автономия и соответствующий Закон». Важной стороной осуществления Закона о районной национальной автономии является разработка в национальных районах местного законодательства — положений об автономии и отдельно действующих положений. К концу сентября в КНР опубликовано 20 положений об автономии окружной и 38 положений об автономии уездной ступени. В шести многонациональных провинциях (Сычуань, Юньнань, Ганьсу, Цинхай, Гуандун, Хубэй) опубликованы специальные установления по реализации в этих провинциях Закона о районной национальной автономии. Недостатками в осуществлении Закона являются, во-первых, до сих пор не нашедшая решения проблема межнациональных споров на границах некоторых районов национальной автономии вследствие недостаточного учета мнений местного населения при определении границ автономных единиц; во-вторых, задержка с принятием положений об автономии пяти крупных автономных районов (Жэньминь жибао. 04.11.1989).

За пять лет после принятия Закона о районной национальной автономии создано 49 новых автономных уездов. К концу сентября в КНР насчитывалось 154 единицы районной национальной автономии, в том числе 30 автономных округов и 119 автономных уездов. 45 из 55 неханьских национальностей имеют соответствующие единицы национальной автономии, в пределах которых проживает 78% всего неханьского населения страны. Территории районов национальной автономии составляют 64% площади КНР (Миньцзу туаньцзе. 1989, № 10, с. 5).

В области национально-кадровой политики ставилась задача постепенно создавать такое положение, при котором в каждом районе автономии и в многонациональном районе доля национальных кадров соответствовала бы их реальной доле в численности населения. Предусматривается ускорить подготовку научно-технических кадров, кадров, занятых в сфере экономики, образования, здравоохранения. Обращалось внимание на выдвижение большего числа национальных кадровых работников на руководящие должности. Уделяется внимание и

проблеме преемников «национальных вождей». Поднимался вопрос об умножении способов подготовки национальных кадровых работников, повышении их политического и профессионального уровня (Миньцзу туаньцзе. 1989, № 5, с. 4). Сообщалось об открытии в Пекине Китайского центра по подготовке национальных кадров. Группа по подготовке менеджеров из неханьских национальностей начала занятия в феврале (Миньцзу туаньцзе. 1989, № 4, с. 38). В качестве общего недостатка в экономике районов национальной автономии отмечался тот факт, что вышестоящие государственные органы по-прежнему применяли в данной сфере старые методы управления, сложившиеся еще до принятия Закона о районной национальной автономии (Жэньминь жибао. 04.11.1989).

Актуальной оставалась проблема преодоления бедности. Более 40% всех финансовых средств, направляемых на оказание помощи бедным районам, приходилось на национальные районы (Миньцзу туаньцзе. 1989, № 4, с. 5). В целях скорейшего решения проблемы «питания и одежды» предлагалось, во-первых, усилить экономические потенции национальных районов, используя для этого преимущества в области природных ресурсов, и, во-вторых, активизировать всестороннее сотрудничество западных и восточных районов КНР. Восток должен в обмен на сырье западных районов предоставлять последним финансовые средства, технику, людские ресурсы, с тем чтобы национальные районы на западе могли существенно повысить качество производимой продукции, постепенно сделать ее конкурентоспособной на внутреннем рынке (Миньцзу туаньцзе. 1989, № 4, с. 5). Представители национальных районов вносили предложения ходатайствовать перед ЦК КПК и Госсоветом об облегчении бремени платежей или полном освобождении бедных районов национальных меньшинств от долговых обязательств (Миньцзу туаньцзе. 1989, № 5, с. 6).

Продолжалось серьезное обсуждение проблем национальных письменностей. На страницах печати анализировались, в частности, роль национальных письменностей в период социализма, перспективы их развития, целесообразность создания письменностей для бесписьменных языков. В КНР письменные национальные языки более или менее широко употребляются в делопроизводстве органов самоуправления, на совещаниях и конференциях всекитайского и регионального масштаба, в газетно-журнальном и книгоиздательском деле, в радиовещании, озвучивании кинофильмов, в театре и национальной школе. В деле дальнейшего повышения национальной культуры национальные письменности должны играть все большую роль, но для этого требуется дополнительная помощь и поддержка со стороны государства (Миньцзу яньцзю. 1989, № 2, с. 25—31).

Известный лингвист Чжоу Югуан признал, что в Китае все еще бытует мнение, что развитие в национальных районах дву-

язычного обучения якобы ведет к расточительству и даже таит угрозу роста сепаратистских тенденций. Многоязычие, подчеркивал ученый, отнюдь не ведет к расколу: «...культура требует многообразия, а двуязычное обучение способствует многообразию и быстрому подъему культуры». Чжоу Югуан высказался за удовлетворение требований ряда национальностей относительно создания собственной письменности. «Полагать, что создание письменностей означает содействие расколу — это совершенно ошибочное мнение»,— подчеркнул он (Миньцзу юйвэнь. 1989, № 4, с. 43—44).

У большинства неханьских народов КНР развиваются ныне собственные литературы, правда, некоторые национальные писатели пишут и публикуют свои произведения на китайском языке. Первое поколение писателей появилось у ва, пуми, эвенков, орочонов, хани, лису, монгоров, саларов, дунсян, желтых уйгуров, баоань, гэлао, мулао, суй, дэан, ли. В Китае насчитывается около 60 периодических изданий на различных национальных языках, некоторые китайские журналы печатают переводы произведений неханьских литератур (Миньцзу туаньцзе. 1989, № 10, с. 13).

В конце 1988 г. в национальных районах функционировало 31 931 лечебно-санитарное учреждение с 319 971 больничной койкой. В пяти крупнейших национальных районах имелось 16 711 таких учреждений с 209 067 больничными койками и 29 841 медицинским работником. На 1 тыс. человек в национальных районах приходилось 2,56 больничной койки и по 1.85 врача китайской и западной медицины. Создание современных родильных учреждений способствовало значительному снижению коэффициента смертности новорожденных. Однако уровень здравоохранения в национальных районах заметно отстает от уровня ханьских провинций, особенно приморских, в этой сфере (Миньцзу туаньцзе. 1989, № 10, с. 14).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ПОЗИЦИЯ КНР ПО ГЛОБАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ СОВРЕМЕННОСТИ

Итоги 1989 г. для внешней политики Китая были неоднозначными. С одной стороны, улучшились и укрепились взаимоотношения страны со многими государствами, в особенности соседними. Завершился процесс нормализации советско-китайских отношений, достигнута договоренность о восстановлении дипломатических отношений с Индонезией. Министр иностранных дел Цянь Цичэнь в одном из своих выступлений отнес нормализацию советско-китайских отношений, наряду с восстановлением места КНР в ООН и установлением дипломатических отношений с США, к числу «важнейших побед страны, твердо проводящей независимую и самостоятельную миролюбивую внешнюю политику» (Жэньминь жибао. 15.09.1989).

С другой стороны, июньские события в Пекине, охарактеризованные китайскими руководителями как усмирение контрреволюционного мятежа, вызвали довольно широкую негативную реакцию в международных кругах, осложнили взаимоотношения КНР с рядом капиталистических государств, особенно США. Эти события, однако, фактически не отразились ни на основах внешнеполитической стратегии Китая, ни на принципиальной оценке Китаем мирового развития как процесса, пронизанного многочисленными противоречиями, но в целом имеющего благоприятную для дела мира направленность. Формулируя эту оценку, премьер Госсовета Ли Пэн в докладе на 2-й сессии ВСНП 7-го созыва (март) отметил: «В международной обстановке происходят изменения переломного характера: переход от диалога к конфронтации, от напряженности к разрядке». Вместе с тем «факторы, способствующие международной напряженности и катаклизмам, еще не устранены, борьба за длительный и прочный мир требует неустанных усилий народов всех стран» (Жэньминь жибао. 06.04.1989).

Радикальное упрочение мира руководители КНР неизменно связывали с идеей коренной перестройки международных отношений, установления нового международного политического порядка, основанного на пяти принципах мирного сосуществования и исключающего любые проявления гегемонизма или по-

литики с позиции силы. В соответствии с этими принципами мыслилось и создание нового международного экономического порядка, основанного на равенстве и взаимной выгоде всех сторон в интересах их общего процветания. Подчеркивая необходимость переустройства мирохозяйственных связей на более справедливых началах, в Пекине выражали озабоченность такими дестабилизирующими факторами, как углубление разрыва между Югом и Севером, рост задолженности развивающихся стран, усугубление их экономических трудностей вследствие ужесточения протекционизма со стороны развитых капиталистических государств. В упомянутом докладе Ли Пэн призвал развитые государства помогать развивающимся странам в подъеме их экономики и посредством консультаций находить решение проблемы задолженности. По мнению китайской стороны, передовым странам следовало бы смягчить протекционистские меры, создавать условия для расширения экспорта и структурного совершенствования хозяйственных механизмов развивающихся стран.

Китайские политологи предпринимали попытки исследовать мировые факторы, обеспечивающие прогресс в международных отношениях. В качестве таких факторов фигурировали в первую очередь укрепление независимости бывших колоний и полуколоний, борьба малых и средних стран за сохранение своего суверенитета, равенство и повышение своей роли в международных делах, центробежные тенденции внутри военных блоков. Важная роль отводилась формированию многополюсных структур, переносу центра тяжести мировой конкуренции в сферу экономики, науки и техники (Жэньминь жибао. 05.01. 1989). Обращалось внимание на такие стороны процесса развития многополюсности, как ужесточение экономической конкуренции США с Западной Европой и Японией, а в «третьем мире» — развитие региональных организаций и сотрудничества. В ряде работ, появившихся в первой половине года, китайские ученые подвергли критике господствовавшие ранее в КНР левацкие взгляды, отмечая, что и ныне «исследование международных проблем не поспевает за развитием обстановки, некоторые основные вопросы современного мира исследуются подчас недостаточно глубоко, иной раз основываются на некоторых старых представлениях» (Жэньминь жибао. 05.01.1989).

Июньские события в Пекине, Шанхае и других городах имели своим следствием серию санкций, введенных странами Запада и Японией против Китая. Члены «семерки» решили приостановить контакты на высоком уровне с КНР, а также поставки ей оружия, продлить пребывание на своей территории китайских студентов, желающих этого. Приостановлено изучение Всемирным банком возможностей предоставления Китаю новых займов. Китайская сторона ответила на репрессалии резкими протестами, инкриминируя их инициаторам недопусти-

мое вмешательство во внутренние дела суверенной страны, оскорбление национальных чувств китайского народа, попрание норм международного права и принципов Устава ООН. Цянь Цичэнь заявил в ООН, что, «как доказывают многочисленные факты, определенные иностранные враждебные силы, вмешавшись в эти (июньские.— *Авт.*) события, сыграли подстрекательскую роль» (Жэньминь жибао. 30.09.1989). Вместе с тем Китай отчетливо выразил готовность восстановить отношения с Западом, напомнив, что попытки «изолировать» такую огромную страну неосуществимы и что санкции наносят ущерб обеим сторонам. Руководители КНР подтвердили неизменность курса на проведение реформ и расширение внешних связей. Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь подчеркнул: «Все опубликованные ЦК КПК и Госсоветом установки и меры, касающиеся проведения реформ и расширения внешних связей, продолжают претворяться в жизнь и совершенствоваться в ходе осуществления» (Жэньминь жибао. 30.09.1989). В политических кругах капиталистических стран с самого начала не было полного единства взглядов относительно свертывания связей с Китаем. Япония пошла на это лишь под давлением США, а в самих Соединенных Штатах Белый дом занял более гибкую позицию, чем конгресс. Поэтому предложения о снятии тех или иных запретов возникали то и дело, поднимался вопрос о возобновлении кредитов Всемирного банка, однако в целом система санкций устояла.

В сложившейся обстановке Китай продемонстрировал последовательность своей политики в вопросах снижения международной напряженности и устранения военной угрозы. Выступая по случаю 40-й годовщины КНР, Цзян Цзэминь заявил: «При совместных усилиях миролюбивых стран и народов всего мира можно сохранить прочный мир и избежать мировой войны. Мир и развитие — это две главные темы в нынешнем мире. Общая тенденция и общая структура международной обстановки не изменились. Мы можем сохранить на сравнительно длительный период мирную международную обстановку в интересах социалистической модернизации нашей страны». Генеральный секретарь ЦК КПК высказал также мысль, что силы международной реакции, убедившись в бесплодности вооруженной борьбы с социалистической системой, делают теперь ставку на «мирное перерождение» социализма. «Пользуясь тем, что социалистические страны переживают временные трудности и осуществляют реформы, они проникают к нам, распространяют свое влияние, поддерживают и подкупают „инакомыслящих", насаждают слепое преклонение перед Западом, пропагандируют свойственные западному капитализму политические и экономические модели, ценности, а также гнилые идеи и образ жизни. И когда наступает подходящий, по их мнению, момент, они фабрикуют ложные слухи, провоцируют

конфликты, организуют беспорядки, ведут подрывную деятельность». «Классовая борьба,— подытожил Цзян Цзэминь,— уже не является главным противоречием в нашем обществе, но она существует в определенных сферах и может обостриться при определенных условиях. Именно здесь международные враждебные силы находят опору для осуществления своей стратегии мирного перерождения». Подчеркнув, что попытки навязать другим странам чьи-то собственные политические и экономические модели и ценности обречены на провал, руководитель КПК заключил: «Приход социализма на смену капитализму — это действительно историческая тенденция, решающий этап на пути перехода человечества в царство свободы» (Жэньминь жибао. 30.09.1989).

Касаясь темы взаимоотношений между двумя мировыми системами, министр иностранных дел Цянь Цичэнь признал, что в силу исторических причин «превосходство социалистического строя не полностью выявилось». Вместе с тем он выступил с возражениями против появившихся представлений о «большом поражении» социализма, о «победе капитализма без боя» и выразил несогласие с теми, кто «с восторгом рассматривает это как „исторический шанс" стимулировать мирное перерождение социалистических стран». Отметив, что «на самом деле социализм не потерпел поражения, а капитализм не победил», министр сделал вывод: «Борьба между различными социальными системами и идеологиями становится более сложной и острой. Если дело не уладится, то возникнут региональные волнения и дестабилизация мировой обстановки» (Ляован. 1989, № 52, с. 6). К новым факторам нестабильности Цянь Цичэнь отнес, в частности, «последние резкие перемены в Восточной Европе», а также углубление экономического разрыва между Севером и Югом. Расценивая происшедшее в 1989 г. охлаждение «горячих точек» (Афганистан, Камбоджа) как проявление разрядочных тенденций, в Пекине вместе с тем обращали внимание на то, что сложное сплетение интересов противоборствующих сторон тормозит урегулирование региональных конфликтов.

Усиление идеологических аспектов во внешнеполитической платформе не помешало руководству КНР подтвердить свою приверженность курсу «одно государство, две системы» в отношении Сянгана, Аомыня и Тайваня, предпринимать усилия для нейтрализации процессов, вызванных на этих территориях июньскими событиями, добиваться расширения связей с Тайванем. Стабильность и активность практической политики Китая отчетливо проявилась в вопросах разоружения, где его позиция неизменно включала требования полного запрещения и уничтожения ядерного, химического, биологического и космического оружия, а также крупномасштабного сокращения обычных вооружений и вооруженных сил. Так, на XLIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в первом комитете был принят

китайский проект резолюции о ядерном разоружении, призывающий США и СССР ускорить этот процесс и подчеркивающий вместе с тем ответственность за ядерное разоружение всех ядерных держав. На Международной конференции по химическому оружию в Париже (январь) Цянь Цичэнь, повторив, что Китай не имеет такого оружия и не производит его, подчеркнул необходимость отстаивать действенность Женевского протокола 1925 г., ускорить переговоры о заключении конвенции относительно всестороннего запрещения химического оружия, отказаться от применения химического оружия, прекратить его производство и ликвидировать запасы. Обязательство на этот счет первыми должны взять страны, обладающие крупнейшими арсеналами химического оружия.

Китайская делегация впервые приняла участие в заседании специального комитета ООН по операциям, направленным на поддержание мира. Было объявлено, что КНР решила направить свой персонал в группу наблюдателей в Намибию. Участвуя в деятельности ООН в области прав человека, китайская сторона сформулировала свой подход следующим образом: «ООН, по нашему мнению, должна уделять внимание прежде всего грубым и крупным нарушениям прав человека, вызванным колониализмом, расизмом, агрессией и оккупацией, осуществлять тесное международное сотрудничество с целью устранения подобных явлений» (Жэньминь жибао. 03.03.1989).

Демонстрируя заинтересованность в углублении разрядки международной напряженности, в Китае выражали надежду на достижение договоренности между ОВД и НАТО о значительном сокращении обычных вооружений, положительно отзывались о Венской встрече участников хельсинкского совещания, расценили встречу М. С. Горбачева и Дж. Буша на Мальте как «важный шаг в урегулировании двусторонних американо-советских отношений, а также отношений между Востоком и Западом» (Жэньминь жибао. 06.12.1989). О решении СССР сократить в одностороннем порядке свои вооруженные силы было сказано, что оно «стимулирует дальнейшее развитие мировой обстановки в сторону разрядки, объективно благоприятствует миру и развитию всего мира» (Жэньминь жибао. 09.03.1989).

Подводя итоги года, Ли Пэн назвал генеральной целью внешнеполитической деятельности китайского руководства обеспечение благоприятного международного окружения для проведения четырех модернизаций. «Какие бы изменения ни произошли в международной обстановке,— заявил он,— Китай и впредь будет неизменно проводить независимую и самостоятельную миролюбивую внешнюю политику, твердо придерживаться пяти принципов мирного сосуществования, уделять серьезное внимание отношениям дружбы и сотрудничества с развивающимися странами, неуклонно осуществлять политику открытости внешнему миру» (Жэньминь жибао. 26.12.1989).

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

1989 год в советско-китайских отношениях ознаменовался событием, имеющим огромное значение как для двусторонних отношений СССР и КНР, так и для международной обстановки в целом. В ходе встречи на высшем уровне (май) осуществлена полная нормализация советско-китайских отношений и положен тем самым конец более чем 30-летней конфронтации двух крупнейших социалистических государств.

Работа по подготовке визита М. С. Горбачева в КНР и встречи на высшем уровне, начатая в 1988 г., в первые месяцы 1989 г. вступила в свою решающую фазу. Как важный этап этой работы стороны рассматривали обмен официальными визитами министров иностранных дел двух стран. Этот обмен начался поездкой министра иностранных дел Цянь Цичэня в Москву в начале декабря 1988 г. Договоренность о сроках ответного визита министра иностранных дел СССР в Пекин была достигнута на встрече Э. А. Шеварднадзе и Цянь Цичэня в Париже в начале января. Встреча в Париже проходила в рамках Международной конференции по химическому оружию, однако в ходе беседы министры обсудили и ряд других вопросов, представляющих взаимный интерес, в том числе камбоджийскую проблему, решение которой выдвигалось китайской стороной как необходимое условие для встречи на высшем уровне. Была достигнута договоренность о том, что Э. А. Шеварднадзе посетит Китай в первых числах февраля (Правда. 10.01.1989).

Предстоявшая нормализация советско-китайских отношений привлекала внимание мировой общественности и являлась постоянной темой в высказываниях руководящих деятелей обеих стран — СССР и КНР. Особое значение стороны придавали характеру будущих отношений. Советская сторона прежде всего подчеркивала, что нормализация подведет черту под затянувшимся периодом конфронтации, придаст советско-китайским отношениям новое качество, переведет их в русло добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Построение их на базе полного равноправия, уважения интересов каждой из двух стран и учета реалий современного мира явится вкладом в улучшение ситуации в АТР, послужит дальнейшему оздоровлению общей атмосферы в мире. Китайская сторона подчеркивала, что отношения после нормализации будут совершенно новыми, что не произойдет возврата к тому союзу, который был в 50-х годах. Они будут установлены на основе пяти принципов мирного сосуществования, а торгово-экономические связи будут осуществляться на основе равенства и взаимной выгоды.

Наиболее полно позиция советской стороны по вопросам, связанным с предстоявшей нормализацией отношений с КНР, была отражена в интервью заместителя министра иностранных дел СССР И. А. Рогачева газете «Московские новости». Отме-

тив, что Китай находится на самом приоритетном направлении внешней политики СССР, И. А. Рогачев подчеркнул, что эта приоритетность определяется и общностью интересов двух стран, и большой протяженностью общей сухопутной границы, и тем, что обе страны на международной арене в целом и в АТР в частности «отстаивают созвучные цели, стремятся (каждый своим путем, каждый самостоятельно) к разоружению, разрядке, к созданию атмосферы добрососедства, стабильности и сотрудничества, выступают против военных блоков». В отношении будущего развития советско-китайского диалога И. А. Рогачев сказал, что СССР согласен с подходом китайской стороны к этой проблеме, который заключается в том, что не должны повториться ни 50-е, ни 60—70-е годы. Необходимо разработать основы отношений нового типа, базирующихся на принципах мирного сосуществования, добрососедства и дружественного сотрудничества. И. А. Рогачев коснулся повестки дня встречи на высшем уровне, сказав, что кроме вопросов полной нормализации советско-китайских отношений в нее будут включены также глобальные проблемы, волнующие мировое сообщество: разоружение, снижение военного противостояния в мире и региональные конфликты (Московские новости. 22.01. 1989).

Официальный визит министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе в КНР состоялся 2—4 февраля. Накануне визита Э. А. Шеварднадзе дал интервью корреспонденту ТАСС, в котором, в частности, отметил, что «этот визит — первый официальный визит министра иностранных дел СССР в КНР за всю историю советско-китайских отношений». Его значение в первую очередь в том, что им, по существу, завершается подготовка к советско-китайской встрече в верхах. Министр иностранных дел СССР сообщил, что цель визита — согласование с китайской стороной конкретных предложений о сроках проведения встречи на высшем уровне. В заключение Э. А. Шеварднадзе подчеркнул: «Полная нормализация советско-китайских отношений самоценна для сторон и не таит в себе какого-либо ущерба интересам третьих стран» (Правда. 31.01.1989).

Основным содержанием визита Э. А. Шеварднадзе в Китай были его переговоры с Цянь Цичэнем. В контексте общей нормализации отношений между СССР и Китаем обсуждались вопросы военной разрядки в районе советско-китайской границы. Достигнута принципиальная договоренность о создании переговорного механизма — группы дипломатических и военных экспертов, которая могла бы заняться как разработкой общих принципов, так и решением конкретных вопросов сокращения вооруженных сил и вооружений, включая разработку мер доверия в военной области. Отмечена важность достижения дальнейшего прогресса на переговорах по пограничному вопросу. Значительное внимание уделено обсуждению камбоджийской

проблемы. Переговоры, по словам китайского министра иностранных дел на обеде в честь советского гостя, позволили повысить степень взаимопонимания. Результатом переговоров явилось совместное Заявление по Кампучии, опубликованное после визита. Во время переговоров министров иностранных дел были обсуждены также позиции стран в отношении некоторых других международных проблем, перспективы развития двусторонних торгово-экономических связей.

В ходе визита состоялась встреча Э. А. Шеварднадзе с членом ПК Политбюро ЦК КПК, премьером Госсовета Ли Пэном. В ходе беседы стороны обменялись мнениями по вопросам дальнейшего развития двусторонних отношений, по ряду международных проблем, представляющих взаимный интерес, а также по камбоджийской проблеме. Ли Пэн отметил, что визит Э. А. Шеварднадзе должен стать движущей силой для политического урегулирования этой проблемы, чтобы устранить главную преграду на пути нормализации китайско-советских отношений. Ли Пэн изложил позицию китайской стороны по камбоджийскому вопросу, подчеркнув необходимость вывода вьетнамских войск из Камбоджи и поддержав создание временного коалиционного правительства из представителей четырех сторон во главе с Нородомом Сианук.

4 февраля в Шанхае Э. А. Шеварднадзе был принят Дэн Сяопином. В ходе беседы состоялся широкий обмен мнениями по основным вопросам советско-китайских отношений и мирового развития, по проблемам проводимых в СССР и КНР преобразований. Отмечалось, что в результате обоюдных усилий отношения между двумя странами вышли на рубеж полной нормализации. Дэн Сяопин заявил: «Покончить с прошлым, открыть будущее — такая задача стоит перед нами. Это — чрезвычайно трудная задача, потому что она затрагивает сложные вопросы. Многие из них относятся к прошлому, поэтому, решая их, надо знать прошлое. Но это не значит, что надо ворошить его». В этой связи Дэн Сяопин подчеркнул ключевое значение предстоявшего визита М. С. Горбачева в КНР: «Процесс нормализации китайско-советских отношений уже начался, но официальным началом их нормализации будет китайско-советская встреча на высшем уровне, т. е. моя встреча с М. С. Горбачевым». Собеседники также уделили большое внимание проблеме политического урегулирования вокруг Камбоджи, причем с советской стороны отмечалось, что ее решение переведено в практическую плоскость (Правда. 05.02.1989).

В ходе визита Э. А. Шеварднадзе в Китай были определены сроки советско-китайской встречи на высшем уровне — 15—18 мая 1989 г. в Пекине. 4 февраля, после завершения официального визита в КНР, Э. А. Шеварднадзе устроил в Пекине пресс-конференцию для китайских и иностранных журналистов по итогам проведенных переговоров и встреч. На пресс-

конференции вновь подчеркивалось, что главной задачей предстоявшей встречи на высшем уровне является полная нормализация двусторонних отношений. При этом было заявлено, что стороны не мыслят какими-то категориями прошлого опыта, а намерены смотреть и идти вперед. Э. А. Шеварднадзе рассказал о том, что советская сторона в ходе переговоров детально изложила китайским коллегам свою позицию по мерам военной разрядки в районе советско-китайской границы. Советская делегация предложила китайской стороне согласовать некоторые общие принципы такой разрядки, которые учитывали бы происшедшие изменения,— уменьшение численности войск в восточной и южной части СССР, вывод из Монголии $^{3}/_{4}$ дислоцированных там советских войск, изменение структуры советских соединений и частей, размещенных близ советско-китайской границы, а также сокращение китайской стороной в одностороннем порядке своих вооруженных сил. Было предложено договориться о первоочередном сокращении наступательных компонентов вооруженных сил, о расформировании сокращаемых частей, об ограничении масштабов и числа военных учений, об установлении взаимного контроля над сокращениями войск и деятельностью остающихся частей и соединений. Для проработки всех возникающих в связи с этим вопросов было предложено образовать группу дипломатических и военных экспертов, которая на первом этапе могла бы заняться подготовкой проекта соглашения о принципах сокращения военных группировок сторон в приграничных районах (Известия. 05.02.1989).

Участвовавший в пресс-конференции заместитель министра иностранных дел Тянь Цзэнпэй отметил значительный прогресс в деле устранения «трех препятствий». Тянь Цзэнпэй подробно рассказал о переговорах по камбоджийскому вопросу, отметив их важность. В ходе переговоров были расширены сферы взаимопонимания, выражена обоюдная готовность прилагать усилия в направлении скорейшего, рационального и справедливого политического решения камбоджийской проблемы. Обе стороны высказали близкие или единые мнения относительно объявленного Вьетнамом решения о полном выводе своих войск из Камбоджи к сентябрю 1990 г., диалога и примирения четырех сторон Камбоджи. СССР согласился с тем, что после вывода вьетнамских войск вооруженные силы всех камбоджийских сторон должны быть заморожены и по возможности сокращены, что на территории Камбоджи не должно быть иностранных войск и военных баз, что необходимо наладить международный контроль над выводом вьетнамских войск из Камбоджи.

В преддверии встречи на высшем уровне стороны продолжали различные контакты, а также высказывали свои соображения относительно характера будущих отношений, развивая

и конкретизируя согласованные ранее подходы. Так, в интервью Э. А. Шеварднадзе американскому журналу «Тайм» было подчеркнуто: «Мы предвидим установление с Китаем нормальных добрососедских отношений, выгодных не только для народов наших двух стран, но и для всего международного сообщества. Словом, таких отношений, которые подобает иметь в наше время двум великим граничащим друг с другом социалистическим державам. Конечно, 50-е годы не вернутся. Такая цель не ставится. Но не вернутся и 60-е годы. Говоря о Камбодже, мы считаем, что эта проблема, близкая к разрешению, не должна быть препятствием для улучшения наших отношений с Китайской Народной Республикой» (Известия. 08.05. 1989).

11 мая председатель ЦВС КНР Дэн Сяопин во время встречи с находившимся в Пекине с официальным визитом президентом Ирана С. А. Хаменеи заявил: «Через несколько дней я встречусь с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым, и мы постараемся урегулировать споры, которые возникли между нами за 30 лет, чтобы нормализовать китайско-советские отношения» (Правда. 12.05.1989). В преддверии визита «Жэньминь жибао» опубликовала 11 мая статью под заголовком «М. С. Горбачев — руководитель нового типа». Официальная пресса и КНР, и СССР в этот период публиковала множество материалов, посвященных состоянию и перспективам двусторонних отношений, положению в обеих странах. 13 мая Генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян, выступая на встрече с пекинскими рабочими, подчеркнул, что китайско-советская встреча на высшем уровне является событием огромной важности, приковывающим внимание всего мира, и выразил надежду, что патриотически настроенные граждане поддержат международный престиж Китая и не допустят каких-либо действий, которые могли бы помешать китайско-советской встрече на высшем уровне, имея в виду планировавшиеся студентами демонстрации в период пребывания в КНР М. С. Горбачева (Жэньминь жибао. 14.05.1989).

Визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева в КНР начался 15 мая. В поездке М. С. Горбачева сопровождали член Политбюро ЦК КПСС министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР Ю. Д. Маслюков, министр здравоохранения Е. И. Чазов. В ходе визита состоялись встречи и беседы М. С. Горбачева с Председателем КНР Ян Шанкунем, председателем Военного совета ЦК КПК и ЦВС КНР Дэн Сяопином, Генеральным секретарем ЦК КПК Чжао Цзыяном, переговоры с премьером Госсовета КНР Ли Пэном. Генераль-

ный секретарь ЦК КПСС выступил перед китайской общественностью.

Беседа с Дэн Сяопином состоялась 16 мая. В ходе нее Дэн Сяопин отметил, что он давно хотел встретиться с М. С. Горбачевым и что особым стимулом к этому явилась речь советского лидера во Владивостоке. «В ней,— сказал Дэн Сяопин,— проявилось новое содержание внешней политики СССР — то, что получило название нового политического мышления». Китайский руководитель заявил: «Сегодня мы можем объявить, что наши отношения нормализованы». Основное внимание в ходе беседы было уделено проблемам советско-китайских отношений, были затронуты некоторые вопросы истории русско-китайских и советско-китайских отношений. Дэн Сяопин вновь отметил, что цель данного обмена мнениями состоит в том, чтобы закрыть прошлое и открыть будущее. «Пусть ветер унесет все, что было, и давайте смотреть вперед»,— сказал он. М. С. Горбачев подчеркнул, что это полностью отвечает подходу Советского Союза. Стороны согласились с тем, что СССР и КНР располагают значительными, еще не используемыми возможностями для сотрудничества в различных областях. Состоялся также обмен мнениями о судьбах социализма, его теоретических основах, необходимости учета национальной специфики каждой страны. Стороны обсудили ситуацию вокруг Камбоджи и высказались за поиск путей скорейшего политического урегулирования данной проблемы. Достигнута договоренность, что обмен мнениями по данной проблеме будет продолжен между министрами иностранных дел двух стран. М. С. Горбачев и Дэн Сяопин коснулись современного международного положения. Была отмечена насущная необходимость решения международных проблем политическими средствами, налаживания конструктивных связей между всеми странами. В этом контексте Дэн Сяопин приветствовал переход советско-американских отношений от конфронтации к диалогу. М. С. Горбачев пригласил Дэн Сяопина посетить Советский Союз.

На встрече М. С. Горбачева с Чжао Цзыяном, состоявшейся в тот же день, стороны обсудили перспективы отношений между двумя партиями, согласившись, что в основе их должны лежать принципы равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела друг друга. Подчеркивалось, что никто не может претендовать на монопольное обладание истиной. Стороны обменялись мнениями по вопросам форм и методов социалистического развития, проводимых в двух странах преобразований. Было отмечено, что на первый план в межпартийных связях выходит обмен конкретным опытом партийной работы, который можно проводить на уровне отделов ЦК, региональных и заводских парткомов, между учеными-обществоведами. На переговорах с премьером Госсовета Ли Пэном с обеих сторон выражено общее понимание того, что советско-ки-

тайские отношения могут успешно развиваться лишь на основе общепризнанных, универсальных принципов мирного сосуществования. Подчеркивалось, что обе страны нуждаются в стабильной внутриполитической обстановке и мирной международной ситуации.

Большое место в ходе переговоров заняло обсуждение конкретных вопросов развития советско-китайских отношений, подробно обсуждены дальнейшие перспективы военной разрядки. С обеих сторон выражена готовность сокращать войска, расположенные в районах советско-китайской границы. Условлено создать рабочий переговорный механизм для внесения предложений правительствам двух стран. Рассмотрев ход и достигнутые результаты переговоров по пограничному урегулированию, собеседники пришли к выводу о целесообразности придать им дополнительный импульс. Рассмотрев вопросы развития экономического и научно-технического сотрудничества, стороны подчеркнули желательность его перевода на долговременную основу с применением новых форм. В качестве приоритетных областей назывались металлургия, энергетика, транспорт, производство товаров народного потребления. Достигнута договоренность о проработке выдвинутых конкретных предложений в рамках советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. Условлено с обеих сторон содействовать развитию деловых связей между научными учреждениями, расширению сотрудничества в области здравоохранения и народного образования, культурных обменов.

17 мая советский руководитель выступил перед китайской общественностью. Встреча была организована АОН Китая, Китайским народным обществом по изучению международных отношений и Китайским институтом по изучению международных вопросов. В ней приняли участие несколько сот представителей китайских научных и творческих кругов, сопровождавшие советского руководителя лица, деятели советской науки, культуры и искусства. В своем выступлении М. С. Горбачев заявил, что советская сторона удовлетворена результатами состоявшихся советско-китайских переговоров, и отметил, что достигнутые договоренности создают солидную политическую основу для развития отношений добрососедства, равноправного взаимного сотрудничества в соответствии с общепризнанными международно-правовыми принципами.

Говоря об истории советско-китайских отношений, М. С. Горбачев подчеркнул, что она оставила большое и неоднозначное наследие и Советский Союз выступает за то, чтобы в ней не оставалось «белых пятен». Нужна объективная и беспристрастная оценка всех, в том числе самых сложных, ее эпизодов. Советский руководитель указал, что если оценивать отношения между двумя сторонами масштабами истории, то не может быть

сомнений, что «позитивное начало в них во много крат превышает то, что шло от недоверия и конфликтов».

«Советско-китайскую встречу на высшем уровне мы вправе рассматривать как важный рубеж,— заявил М. С. Горбачев.— За нашей спиной остается долгий период взаимного отчуждения. Перед нами — будущее, которое предстоит совместно формировать». Говоря об уроках прошлого, он отметил, что испортить, сломать отношения между странами, к сожалению, проще, чем выстроить, укрепить, сделать их плодоносными. Два-три ошибочных решения, не учитывающие интересы партнера, попытки навязать ему свою точку зрения, перенос взаимных обид на следующие ступени вплоть до политического уровня, возведение идеологических споров и разногласий в ранг государственного противостояния — и в результате между некогда дружественными странами встает стена подозрительности и недоверия. Необходимо беречь добрые отношения между странами, множить и передавать от поколения к поколению это огромное национальное и интернациональное достояние, подчеркнул М. С. Горбачев. Другой вывод, продолжал он, заключается в необходимости с пониманием относиться к различиям в политике и образе действий друг друга. Советский Союз и Китай имеют, естественно, свои подходы к тем или иным проблемам, оценке явлений. Это не должно рассматриваться как камень преткновения для сотрудничества. Стремление искать приемлемые решения при взаимном уважении взглядов и позиций — единственно разумный подход. Именно так шли наши страны к этой знаменательной встрече, и каждый из нас проделал свою часть пути. Нормальные советско-китайские отношения отвечают интересам всего мирового сообщества, соответствуют ведущим тенденциям современного мирового развития, подчеркнул советский руководитель. М. С. Горбачев остановился на вопросе демилитаризации советско-китайских рубежей, отметил, что за последние годы с обеих сторон предприняты меры по снижению уровня военного противостояния вдоль советско-китайской границы, и заявил, что СССР готов «вести дело к тому, чтобы на согласованной с Китаем основе вывести из пограничных районов военные подразделения и вооружения, оставив лишь персонал, необходимый для несения обычной пограничной службы».

М. С. Горбачев высказал свою точку зрения на перспективы развития экономических, научно-технических и культурных связей между двумя странами, остановился на проблемах перестройки, задачах, стоящих перед советским народом. Советский руководитель разъяснил свою позицию по ряду международных проблем. Говоря о взаимозависимости современного мира, он подчеркнул, что сегодня есть только один путь решения реальных противоречий — это баланс интересов на основе равноправного партнерства. Пожалуй, никогда еще политикам

и дипломатам не приходилось решать задачи подобной важности, ведь речь идет об интересах более чем полутораста государств, принадлежащих по мировым часам истории к различным фазам развития. Но иного пути не существует. К действительно устойчивой системе взаимозависимости, столь необходимой в современном мире, можно прийти только через консенсус подлинно независимых стран.

М. С. Горбачев отметил, что СССР придает большое значение развитию дружественных отношений со всеми странами АТР. В связи с этим он остановился на очагах напряженности в Азии (в частности, на вопросе о камбоджийском урегулировании). Советский руководитель высказал мнение, что эта проблема постепенно приобретает реальные контуры. Признавая тот факт, что она потребует приложения больших политических и дипломатических усилий, М. С. Горбачев выделил главный принцип, на котором может и должно основываться камбоджийское урегулирование,— принцип национального самоопределения. «Только сами камбоджийцы могут найти формулу согласия и будущего политического устройства своей страны,— сказал М. С. Горбачев.— Что касается Советского Союза, то он готов принять участие в соответствующих международных гарантиях и уважать любой выбор Камбоджи, ее курс на независимость, нейтралитет и неприсоединение».

17 мая советский руководитель дал интервью советскому телевидению, Центральному телевидению Китая и Пекинскому радио. В тот же день состоялась пресс-конференция М. С. Горбачева по итогам проведенных переговоров и встреч. Он сказал, что советская сторона удовлетворена результатами визита, назвал его «рубежным событием» в истории развития двусторонних отношений, сообщил, что в ходе переговоров достигнуто согласие о создании рабочих механизмов по главным направлениям договоренностей. Выступая на пресс-конференции, М. С. Горбачев отметил, что «ключевым моментом визита явилась встреча с товарищем Дэн Сяопином, в ходе которой в философско-концептуальном плане были обсуждены принципиальные вопросы двусторонних отношений, положение в мире». Генеральный секретарь ЦК КПСС к важным результатам визита отнес нормализацию отношений между КПСС и КПК. Он также подчеркнул важное значение урегулирования советско-китайских связей для оздоровления всей международной ситуации, указал, что оно не направлено против третьих стран, не ущемляет их интересов. М. С. Горбачев констатировал, что между СССР и КНР достигнуто взаимопонимание по многим вопросам, указал на наличие точек соприкосновения по ряду региональных проблем, в частности по ситуации на Корейском п-ове. Советский руководитель заявил, что в ходе советско-китайских переговоров стороны продемонстрировали понимание того, что урегулирование камбоджийской проблемы мо-

жет носить только политический характер, а любой другой подход — потенциально опасен. На вопрос о Тайване советский руководитель ответил, что СССР рассматривает Тайвань как неотъемлемую часть Китая. В ходе пресс-конференции М. С. Горбачеву был задан вопрос о его отношении к выступлениям в Пекине китайского студенчества. Он ответил, что не взял бы на себя роль судьи, это миссия самих китайцев и КПК. Он выразил решение, чтобы через политический диалог были найдены решения, которые позволят продолжить движение КНР по пути раскрытия потенциала социализма в интересах народа.

17 мая в рамках визита М. С. Горбачева и сопровождавших его лиц в Китай состоялась встреча кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя советской части советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству Ю. Д. Маслюкова с членом Политбюро ЦК КПК, председателем китайской части комиссии Тянь Цзинюнем. Стороны обменялись мнениями по вопросам дальнейшего развития и углубления торгово-экономических и научно-технических связей в свете договоренностей, достигнутых в ходе встреч М. С. Горбачева с руководителями КНР. В результате конкретизированы приоритетные направления и области сотрудничества — энергетика, транспорт (включая авиастроение), черная и цветная металлургия, производство товаров народного потребления, медицина и здравоохранение, предоставление трудовых услуг. Достигнута договоренность о совершенствовании рабочего механизма двустороннего сотрудничества, о порядке подготовки соответствующими министерствами и ведомствами обеих сторон в ближайшее время согласованных конкретных предложений по указанным вопросам. Стороны с удовлетворением отметили значительный рост приграничной торговли между странами, высказались за ее дальнейшее развитие, придание ей большей организованности. В ходе беседы признано необходимым углубить обмен опытом в области осуществления экономических реформ.

17 мая в рамках советско-китайских переговоров на высшем уровне состоялась беседа Э. А. Шеварднадзе с Цянь Цичэнем. Министры провели детальный обмен мнениями по ряду вопросов советско-китайских отношений и международной обстановки. Рассмотрен ход переговоров по пограничному урегулированию. Условлено продолжить эти переговоры между правительственными делегациями. Уточнены некоторые моменты, связанные с договоренностью о формировании переговорного механизма с целью разработки практических мер для постепенного сбалансированного сокращения вооруженных сил и вооружений на взаимной основе в районах, прилегающих к границе СССР и КНР. Э. А. Шеварднадзе информировал Цянь Цичэня о

состоянии советско-американских отношений. Стороны обсудили ряд актуальных проблем, касающихся обстановки в АТР. Особое внимание было уделено афганскому вопросу, ходу камбоджийского урегулирования, положению на Корейском п-ове. Министры иностранных дел СССР и КНР условились провести очередную встречу осенью 1989 г. во время работы XLIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

18 мая М. С. Горбачев и сопровождавшие его лица посетили Шанхай. Генеральный секретарь ЦК КПСС имел беседу с первым секретарем шанхайского горкома КПК, членом Политбюро ЦК КПК Цзян Цзэминем, в ходе которой выражено взаимное удовлетворение в связи с полной нормализацией двусторонних отношений.

По итогам визита М. С. Горбачева в КНР опубликовано коммюнике, в котором, в частности, отмечалось, что советско-китайская встреча на высшем уровне знаменует нормализацию межгосударственных отношений между Советским Союзом и Китаем и что это отвечает коренным интересам и чаяниям народов двух стран, способствует сохранению мира и стабильности во всем мире. Нормализация советско-китайских отношений не направлена против третьих стран и не ущемляет интересов третьих стран (Правда. 19.05.1989).

В первых числах июня в Пекине произошли трагические события на площади Тяньаньмэнь. Съезд народных депутатов СССР 6 июня принял заявление о событиях в Китае, в котором говорилось: «В соседнем Китае произошли драматические события. Советские люди были своевременно и широко информированы о них. Особенно острой стала обстановка в последние дни. Как сообщают средства массовой информации Китая, в столице КНР — Пекине произошли столкновения между участниками массовых выступлений молодежи и войсками, применено оружие, имеются человеческие жертвы. Сейчас не время для необдуманных поспешных выводов и заявлений. Каков бы ни был порой накал страстей, важно терпеливо искать такие адекватные политические решения, которые определялись бы целями консолидации общества.

Конечно, те события, которые развернулись сейчас в Китае,— это внутреннее дело страны. Здесь были бы неуместны какие бы то ни было попытки нажима, давления со стороны. Такие попытки лишь подогревают страсти, но никак не способствуют стабилизации обстановки. Мы надеемся, что мудрость, здравый смысл, взвешенный подход возобладают, из сложившейся ситуации будет найден выход, достойный великого китайского народа. Искренне желаем дружественному китайскому народу как можно скорее перевернуть эту трагическую страницу своей истории и пойти вперед по пути экономических и политических преобразований, по пути строительства сильного, миролюбивого, свободного социалистического Китая — великой

страны, пользующейся уважением и симпатиями своих соседей, всего человечества» (Правда. 07.06.1989).

Оценка советской стороной событий в Пекине была конкретизирована на пресс-конференции М. С. Горбачева в Бонне в ходе официального визита в ФРГ. Советский руководитель подчеркнул, что и в Пекине, и на Съезде народных депутатов он высказывался за решение проблемы путем диалога, однако события в дальнейшем, к сожалению, обострились. «Я думаю, мы пока еще с вами всего не знаем, поэтому мы особенно должны проявить очень большую ответственность и взвешенность в суждениях,— сказал М. С. Горбачев.— Все мы переживаем за то, чтобы не сорвался процесс глубоких реформ и преобразований в этом великом государстве. Мне кажется, все мы понимаем, что это нанесло бы огромный ущерб всему процессу оздоровления в мире. И поэтому как бы ни воспринимать происшедшее там, важно — и мы именно этого хотим — чтобы китайский народ, его правительство нашли такой выход, который бы отвечал интересам самого китайского народа и нашим общим ожиданиям. Этим и ничем другим продиктована наша взвешенная, ответственная, серьезная позиция. Хотя это и не исключает того, что мы сожалеем о том, как тогда обернулись события» (Правда. 16.06.1989).

28 июня была опубликована поздравительная телеграмма, направленная Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым новому Генеральному секретарю ЦК КПК Цзян Цзэминю в связи с избранием его на этот пост. В телеграмме выражалась уверенность, что советско-китайские отношения будут развиваться в духе дружбы и добрососедского сотрудничества на благо обеих стран, в интересах мира во всем мире (Правда. 28.06.1989).

27 июля состоялась очередная встреча заместителя министра иностранных дел СССР И. А. Рогачева с заместителем министра иностранных дел КНР Тянь Цзэнпэем, в ходе которой был обсужден ряд конкретных договоренностей, достигнутых во время визита М. С. Горбачева в Китай, а также некоторые международные проблемы. Стороны продолжали встречи и консультации и на уровне министров иностранных дел. Очередная встреча Э. А. Шеварднадзе с Цянь Цичэнем состоялась 31 июля в Париже в рамках проходившей там международной конференции по Камбодже. На встрече констатировалось, что со времени нормализации советско-китайских отношений в Пекине проделана полезная работа по реализации внушительного потенциала сотрудничества между СССР и КНР в экономической, научной и культурной областях. Выражено стремление сохранить динамику, поддерживать высокий уровень и разносторонний характер контактов между двумя странами. Достигнута также договоренность о проведении в ноябре в Москве первой встречи дипломатических и военных экспертов для рассмотре-

ния вопросов сокращения вооруженных сил в районах, прилегающих к советско-китайской границе, и укрепления доверия в военной области. Сообщено о том, что в октябре в Пекине состоится 4-й раунд переговоров по пограничным вопросам.

Развивались контакты между РСФСР и тремя северо-восточными провинциями Китая — Хэйлунцзяном, Цзилинем и Ляонином. Так, 13—23 августа делегация министерства иностранных дел РСФСР во главе с министром В. М. Виноградовым совершила рабочую поездку по восьми городам и сельским районам этих провинций. В итоге состоявшихся встреч и переговоров разработаны и парафированы программы основных направлений сотрудничества.

Нормализация советско-китайских отношений способствовала началу нового этапа в развитии связей между КПСС и КПК. 7—12 сентября в СССР по приглашению ЦК КПСС находилась делегация партийных работников КПК во главе с заведующим Отделом международных связей ЦК КПК Чжу Ляном. В ходе визита состоялась встреча Чжу Ляна с секретарем ЦК КПСС А. Н. Яковлевым, в ходе которой стороны выразили удовлетворение в связи с началом практической работы по налаживанию контактов между КПСС и КПК. Генеральному секретарю ЦК КПК Цзян Цзэминю от имени Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева передано приглашение посетить СССР. На встрече рассматривались также вопросы работы КПСС и КПК в современных условиях, проблемы демократических и экономических преобразований в двух странах, некоторые проблемы международной политики. В беседе приняли участие заведующий международным отделом ЦК КПСС В. М. Фалин и посол КНР в СССР Юй Хунлян. На переговорах китайской делегации в международном отделе ЦК КПСС обсуждены и согласованы основные направления связей между двумя партиями на 1989—1990 гг. В ходе визита китайская делегация имела беседы в социально-экономическом и государственно-правовом отделах ЦК КПСС, посетила АОН при ЦК КПСС, совершила поездку в Латвийскую ССР, где состоялась встреча с первым секретарем ЦК Компартии Латвии Я. Я. Вагрисом (Правда. 09, 12, 13.09.1989). 23—29 декабря с ответным визитом в КНР находилась делегация КПСС во главе с заведующим международным отделом ЦК КПСС В. М. Фалиным. Делегация провела переговоры с Чжу Ляном и была принята генеральным секретарем ЦК КПК Цзян Цзэминем, которому В. М. Фалин передал личное послание М. С. Горбачева (Правда. 29, 30.12.1989).

12—18 сентября в КНР по приглашению ПК ВСНП с официальным визитом находилась делегация Верховного Совета СССР во главе с А. И. Лукьяновым. Делегация советских парламентариев посетила Пекин, Ухань и Шанхай, была принята Председателем ПК ВСНП Вань Ли, Председателем КНР Ян

Шанкунем, встречалась с заместителем премьера Госсовета Тянь Цзиюнем (Известия. 12—15, 17, 18.09.1989).

Продолжались пограничные переговоры. Очередная, 6-я встреча экспертов совместной рабочей группы по аэрофотосъемке на переговорах правительственных делегаций состоялась в Москве 18—28 сентября (Известия. 29.09.1989). 20—31 октября в Пекине состоялся 4-й раунд советско-китайских переговоров по пограничным вопросам на уровне заместителей министров иностранных дел двух стран (со стороны СССР — И. А. Рогачев, со стороны КНР — Тянь Цзэнпэй). 13—27 ноября в Москве проходило 1-е заседание советско-китайской группы дипломатических и военных экспертов, договоренность о создании которой была достигнута в ходе визита в Китай М. С. Горбачева. Стороны обсудили вопросы, касающиеся руководящих принципов взаимного сокращения вооруженных сил в районе границы и укрепления доверия в военной области (Известия. 28.11.1989).

По мере улучшения межгосударственных отношений расширялись советско-китайские торгово-экономические связи. В 1989 г. товарооборот между двумя странами составил 2,412 млрд. руб., увеличившись по сравнению с 1988 г. на 30,4% (подробнее см. разд. «Внешнеэкономические связи»).

В ходе осуществления обязательств по реализации долгосрочного торгового соглашения на 1986—1990 гг. и соглашения о технико-экономическом сотрудничестве неуклонно расширялись китайско-советские связи в различных областях. Во время визита в марте 1989 г. в Китай министра черной металлургии СССР С. В. Колпакова подтверждена договоренность о предоставлении Китаю кредита для модернизации металлургического комплекса в Баотоу. 15 марта в Пекине подписано соглашение о создании рабочей группы по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области черной металлургии между министерством черной металлургии СССР и министерством металлургической промышленности. В задачи группы входит организация комплексного взаимодействия специалистов двух стран в научно-исследовательской, опытно-конструкторской и проектной деятельности, разработка предложений по кооперированию производства, развитию прямых связей и других новых форм сотрудничества предприятий отрасли (Джорнэл оф коммерс. 15.03.1989). В/о «Тяжпромэкспорт» и его китайские партнеры подписали контракт о выполнении работ по сооружению на Аньшаньском металлургическом комбинате установки сухого тушения кокса (сумма сделки около 5.3 млн. руб.). В 1989 г. объем поставок в КНР продукции советской черной металлургии (чугун, сортовой и листовой прокат, некоторые виды специальных сталей, отдельные виды труб) превысил 1,35 млн. т. Изучались возможности установления прямых связей между китайскими организациями и советскими заводами—производителями металлопродукции, такими, как

Западно-Сибирский, Орско-Халиловский, Криворожский, Новокузнецкий, Нижне-Тагильский металлургические комбинаты.

Заметно активизировались связи советских и китайских специалистов в области тяжелого машиностроения. Министерство тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР в соответствии с обязательствами по долгосрочному соглашению продолжало поставки вагонов и полувагонов для грузовых перевозок, энергоблоков для строящихся ТЭС в Хуандао, Муданьцзяне и других местах. Из Китая поставлялись комплектующие изделия для железнодорожных вагонов — тормозное оборудование, автосцепные устройства. В/о «Энергомашэкспорт» по контракту с Китайской государственной компанией по импорту и экспорту машин поставило в КНР шагающий экскаватор и три волочильных стана. По договоренности между китайской компанией «Лэнд экономик груп» и советским «Авиаэкспортом» в КНР поставлены самолеты ТУ-154, ЯК-41. Всего в 1989 г. Китай закупил в СССР 17 самолетов.

В соответствии с ранее подписанными контрактами министерство энергетики и электрификации СССР в 1989 г. продолжало поставки энергоблоков различной мощности для ТЭС в Цзисяне, Нанкине и четырех других ТЭС. Велись технические и коммерческие переговоры об оснащении советским оборудованием ТЭС в Суйчжуне, Имине и Инкоу общей мощностью 3200 мВт. Китайская сторона выразила намерение разместить в СССР крупные заказы на модернизацию ранее построенных электростанций. Специалисты двух стран изучали возможности налаживания взаимовыгодного сотрудничества на региональном уровне. Так, на состоявшейся в Казахстане встрече энергетиков обсуждались возможности поставки электроэнергии в СУАР. Китайские специалисты изучали план строительства АЭС с использованием советского прототипа ядерных реакторов в пров. Ляонин (Чайна дейли. 16.02.1989).

После многолетнего перерыва активизировались деловые связи советских и китайских строительных организаций. Специалисты обеих стран подготовили программы научно-технического сотрудничества в этой области. Китайской стороне переданы предложения министерства транспортного строительства СССР о научно-техническом сотрудничестве в области строительства мостов и тоннелей, портовых сооружений, транспортных объектов. Изучались вопросы создания совместных высокомеханизированных и автоматизированных предприятий по производству строительной керамики, кирпича, различных отделочных материалов.

Основными направлениями советско-китайского сотрудничества в сфере науки и техники являются совместные исследования в области сельского хозяйства, цветной металлургии, рыбного и водного хозяйства, мелиорации, станкостроения, химического и нефтяного машиностроения, метеорологии, сейсмо-

логии, производства минеральных удобрений. Советской стороной разработаны и переданы КНР конкретные предложения по совместной работе в решении ряда узловых проблем на приоритетных для СССР и КНР направлениях науки и техники (атомная энергетика, высокотемпературная сверхпроводимость, химические реактивы и особо чистые вещества, биотехнология). Китайская сторона дала согласие на сотрудничество в рамках совместных проектов по 26 из предложенных 37 тем. Достигнута также договоренность о совместной работе в областях приборостроения, геологии, угольной промышленности, сварки, охраны окружающей среды, автомобилестроения, черной металлургии, дорожного машиностроения, научно-технической информации.

Одним из наиболее активно развивающихся направлений экономических связей между двумя странами является сотрудничество в сфере рыбного хозяйства. 20—26 января состоялось 1-е заседание советско-китайской комиссии по сотрудничеству в области рыбного хозяйства. Это первая в истории советско-китайских деловых отношений межведомственная комиссия, призванная решить важные вопросы реализации в обеих странах продовольственных программ (Правда. 28.01.1989). На заседании проведены переговоры об основных направлениях развития связей в этой области на 1989—1995 гг. В апреле состоялись переговоры о конкретной программе сотрудничества в биологическом промысле и производстве марикультуры. Итогом этой работы стало подписание в июле в Пекине между министром рыбного хозяйства СССР Н. И. Котляром и министром сельского хозяйства Хэ Каном ряда документов, в том числе Основных направлений сотрудничества в области рыбного хозяйства между СССР и КНР на 1989—1995 гг. Этот документ предусматривает сотрудничество в обработке рыбы и морепродуктов, создание совместных предприятий, развитие различных форм кооперации в сфере рыбного хозяйства, совместную научно-техническую работу в области пресноводного рыбоводства.

В январе в Москве проходило 2-е заседание постоянной рабочей группы по взаимным связям и сотрудничеству между плановыми комитетами двух стран (советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству) (Известия. 19.01.1989). В рамках плана сотрудничества в июле в Пекине состоялись переговоры между представителями Госпланов СССР и Китая о перспективах создания совместных предприятий в области легкой промышленности на основе использования советского сырья. В ноябре делегация Госплана СССР во главе с заместителем его председателя К. В. Малаховым в ходе проходившего в Пекине 3-го заседания постоянной рабочей группы обсудила с китайской стороной проблемы осуществления экономических реформ в обеих странах, а также вопросы создания ОЭЗ.

В июле в Москве состоялось 4-е заседание советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. Стороны обсудили проблемы расширения взаимодействия в конкретных областях, а также вопросы развития прямых и приграничных связей, транспортного обеспечения внешнеторгового оборота. Стороны обменялись мнениями по проекту Программы долгосрочного сотрудничества двух стран до 2000 г. Рассмотрены вопросы, связанные с подготовкой проекта межправительственного соглашения о привлечении и использовании китайской рабочей силы в СССР, совершенствовании механизма приграничных и межрегиональных связей.

Одно из важнейших направлений двустороннего сотрудничества — взаимодействие в сфере транспортного обеспечения торгово-экономических связей между двумя странами. По мере роста объема товарооборота, в том числе по каналам приграничных и прямых связей, расширения контактов как на официальном уровне, так и между населением СССР и КНР, транспортная проблема все больше становилась препятствием на пути развития двусторонних связей. 25 февраля — 4 марта в Пекине проходило совещание по вопросам грузовых железнодорожных перевозок. Достигнута договоренность о программе экспортно-импортных транзитных перевозок грузов, а также по технологическим мерам, гарантирующим ее выполнение. Началось сооружение участка Дружба—Алашанькоу железнодорожной магистрали, которая свяжет Казахстан с СУАР. Магистраль, движение по которой планируется открыть к 1992 г., вдвое сократит время прохождения грузов из Шанхая в Западную Европу, идущих ныне морским путем. Время пробега поездов Москва—Пекин сократится на 10%. В целях улучшения пассажирского сообщения открыты два новых авиамоста: Урумчи—Алма-Ата и Харбин—Хабаровск. 1 марта открыто регулярное автобусное сообщение между приграничными городами Панфилов и Инин (Синьхуа. 01.03.1989). Возобновлено торговое судоходство по Амуру (Джорнэл оф коммерс. 13.07.1989). В феврале открыта зимняя автомобильная трасса через Амур в районе пос. Ленинское в Хабаровском крае (Правда. 15.02. 1989). В сентябре между Благовещенском и Хэйхэ начала действовать паромная переправа через Амур.

Наиболее активно в 1989 г. развивались такие формы сотрудничества между двумя странами, как приграничная торговля и прямые связи. Количество участников приграничного и прямого торгово-экономического сотрудничества постоянно увеличивается. После вступления в силу с апреля 1989 г. постановления Совета Министров СССР № 203, по которому право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций было предоставлено всем предприятиям, организациям и кооперативам, объем приграничных и прямых связей между двумя странами резко возрос. По оценкам специалистов,

в 1989 г. общий объем приграничной торговли составил 450—650 млн. руб. Доля приграничной торговли в общем объеме товарооборота возросла до 4,8% (Правительственный вестник. 19.05.1989). Товарооборот только пров. Хэйлунцзян с советскими партнерами в 1989 г. втрое превысил соответствующий показатель 1988 г. и составил 590 млн. швейц. фр. (Синьхуа. 21.02.1990). Сумма договоров об экономико-техническом сотрудничестве превысила показатель 1988 г. в шесть раз. Так, в Харбине завершена реконструкция сооруженного с советской помощью льнокомбината. Окончены работы по проектированию технической реконструкции бумажной фабрики в Цзямусы, построенной при содействии СССР (Синьхуа. 16.06.1989). Основными товарами, поставляемыми из СССР по каналам приграничной торговли, являются кальцинированная сода, карбамид и азотно-фосфорные удобрения, кровельное железо, цемент, лес. Среднеазиатские республики направляют в Синьцзян прокат черных металлов, цемент, холодильники, пианино, электробритвы и самовары. Из Китая поставляются различные товары широкого потребления, соя-бобы, мясопродукты.

Важным шагом в деле упорядочения и стимулирования советско-китайского приграничного торгово-экономического сотрудничества и прямых связей, поиска путей повышений их эффективности стало создание постоянной рабочей группы по местному и приграничному сотрудничеству советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. Ее первое заседание проходило в Пекине 30 марта — 7 апреля (Синьхуа. 06.04.1989). Оказывать всемерное содействие развитию прямых связей с китайскими партнерами призвана и учрежденная в июле при Торгово-промышленной палате СССР Ассоциация делового сотрудничества с КНР. Всекитайская организация по развертыванию технико-экономического сотрудничества и торговли с СССР учреждена в Харбине (Синьхуа. 18.05.1989).

Что касается собственно приграничного торгово-экономического сотрудничества, то оно быстро диверсифицируется. В 1989 г. широкое распространение получили привлечение китайской рабочей силы, промышленная кооперация, создание совместных предприятий. В течение года Китай и Советский Союз по каналам прямых связей заключили около 100 контрактов о подрядах и предоставлении трудовых услуг, 14 контрактов о создании смешанных предприятий. 95% объектов сотрудничества находится в приграничных районах СССР и Китая. В Советский Союз для осуществления договоренностей выехали из Китая свыше 10 тыс. человек (Синьхуа. 22.12.1989). Китайские рабочие строили на советском Дальнем Востоке объекты «под ключ» (жилые дома и общественные здания в Забайкальске, Благовещенске и других городах и поселках), были заняты на лесоповальных работах. Большую активность

в налаживании прямых связей с Китаем проявляют советские среднеазиатские республики, а также Казахская ССР. Казахстан заключил с СУАР соглашение об экономическом, техническом и торговом сотрудничестве на 1989—1995 гг.

Выгодной для обеих сторон формой сотрудничества явилось приглашение китайских сельскохозяйственных рабочих и агротехников для выращивания на территории СССР овощных культур и сои-бобов. В этом случае советская сторона предоставляет пахотные земли, средства производства, берет на себя производственные и управленческие расходы, организацию быта китайских рабочих. Китайская сторона помимо собственно рабочей силы предоставляет агротехнику, часть семян, стимуляторы роста растений. В Партизанске (Приморский край) организовано первое советско-китайское совместное кооперационное предприятие по выращиванию овощей, грибов, прудовой рыбы, свиней. Открылись также рестораны китайской кухни (Иркутск, Барнаул), больница традиционной китайской медицины (Иркутск). В мае в Алма-Ате подписано соглашение о создании совместного предприятия по производству термосов. Китайская сторона взяла на себя поставки технологического оборудования и стеклянных колб, обучение советских специалистов. В Ташкенте подписан договор о создании Ташкентской международной акционерной компании термосов (Жэньминь жибао. 19.06.1989). Завод в Ташкенте — первое действующее совместное советско-китайское производственное предприятие. Одним из перспективных направлений сотрудничества является изготовление готовых изделий из советского сырья на предприятиях Китая. В пров. Хэйлунцзян из нестандартного сырья Уссурийской кожевенно-обувной фабрики шьется детская обувь, которая частично поставляется в СССР, частично реализуется на внутреннем рынке Китая. Между Узбекской ССР и СУАР достигнута договоренность о создании на территории Китая совместной прядильной фабрики, о пошиве на предприятиях СУАР детской одежды и изготовлении трикотажного полотна из советского сырья. Китайская сторона не слишком охотно шла на создание производственных совместных предприятий в СССР, зато принимала предложения о строительстве «под ключ» предприятий на советской территории, поставках технологических линий с оплатой лесом, удобрениями. Так, заключено соглашение о производстве китайских магнитофонов марки «Яньу» в Казахстане (Синьхуа. 11.11. 1989). Заключено соглашение о строительстве в СССР предприятия по производству автоматических стиральных машин с программным управлением с помощью специалистов завода стиральных машин в Усн (Синьхуа. 29.12.1989).

Важной сферой двустороннего приграничного сотрудничества стало развитие туризма. Обмен туристами между Амурской обл. и пров. Хэйлунцзян в 1989 г. составил 5 тыс.

человек с каждой стороны. В Благовещенске с помощью китайских партнеров объединение «Амуртурист» завершило строительство современной гостиницы с рестораном китайской кухни. В дальнейшем предполагается размещать в этой гостинице туристов из стран АТР.

Несмотря на заметное оживление приграничных и прямых торгово-экономических связей, отчетливо проявились и факторы, препятствующие их успешному развитию. Выше упоминалось о проблеме транспортного обеспечения торгово-экономических связей между двумя странами. Что касается прямых и приграничных связей, то доставка грузов по этой линии вообще не включается в совместный ежегодный план грузооборота между двумя странами. Другая проблема — взаимные расчеты. Кроме того, в результате введения в СССР порядка лицензирования вывоза сырьевых материалов (а они составляют 60% экспорта по каналам прямых связей и приграничной торговли) и средств производства большая часть контрактов, заключенных между китайскими и советскими организациями, оказалась под угрозой срыва, поскольку советские партнеры оказались не в состоянии выполнить свои обязательства. В результате китайская сторона в конце года имела значительное активное сальдо в двусторонней торговле. Сокращение объема экспорта из СССР сырьевых материалов в большой степени снизило интерес китайской стороны к предоставлению трудовых услуг советским партнерам. Все это говорит о необходимости дальнейшего совершенствования внешнеторгового механизма в СССР.

Что касается проектов организации многостороннего сотрудничества на Дальнем Востоке, то на проходившей в ноябре в Хабаровске встрече представителей деловых кругов СССР, Китая и Японии проведен широкий и конструктивный обмен соответствующими мнениями и предложениями. Достигнута договоренность о совместной деятельности по деревообработке, рассмотрено участие сторон в реконструкции и строительстве ряда предприятий пищевой промышленности, заводов по переработке кожевенного сырья в северной части советского Дальнего Востока. Намечен проект создания на территории СССР совместного предприятия по возделыванию и переработке сои.

В 1989 г. продолжалось развитие советско-китайских связей в области культуры, науки, образования и спорта, заметно расширились контакты между общественностью двух стран. Новый импульс этот процесс получил после визита в КНР М. С. Горбачева и полной нормализации советско-китайских отношений. В интервью китайскому телевидению в дни визита М. С. Горбачев сказал: «Особенно ждут наши народы расширения общения в сфере культуры. Сейчас возможности расширились. Мы будем приветствовать это сотрудничество на всех направлениях» (Правда. 18.05.1989). Заместитель министра культуры Лю Дэю выразил удовлетворение китайской стороны

ходом выполнения плана культурного сотрудничества между двумя странами. Он сказал, что рассматривает обмен в области культуры и искусства как «мост дружбы и взаимопонимания» (Синьхуа. 14.05.1989).

В соответствии с трехгодичным межправительственным планом культурного сотрудничества на 1988—1990 гг. СССР и Китай посетили в 1989 г. по одному художественному коллективу с каждой стороны. Во 2-м Всекитайском фестивале искусств (сентябрь) приняла участие балетная труппа ГАБТ СССР. Труппа дала также представления в Нанкине, Шанхае, Ханчжоу и Пекине (Синьхуа. 19.09.1989; Советская культура. 12. 10.1989). В том же месяце в Москве проходили гастроли Пекинского экспериментального драматического театра, в программе которого была пьеса «Пекинец» (Московский комсомолец. 25.09.1989).

В 1989 г. успешно продолжен выставочный обмен. 28 сентября на новую встречу с искусством «гохуа» пригласил москвичей Государственный музей искусства народов Востока, где открылась выставка около 80 произведений художников из разных городов КНР. А 17 октября в Пекине начала работу выставка произведений молодых советских художников. В дни юбилея КНР в Центральном музее революции СССР была открыта экспозиция «40 лет Китайской Народной Республике» (Вечерняя Москва. 30.09.1989).

Успехом пользовались в обеих странах и фотовыставки. В дни визита в КНР М. С. Горбачева во Дворце изящных искусств в Пекине прошла фотовыставка «Советский Союз сегодня», организованная КНОДЗ и другими организациями (Синьхуа. 16.05.1989). Во Владивостоке (октябрь) прошла выставка, на которой экспонировалась коллекция художественных фотографий, переданных в дар приморцам китайской пров. Цзилинь (Советская Россия. 27.10.1989). В Цзилиньском провинциальном музее революции (Чанчунь) в декабре действовала выставка мастеров фотографии Приморского края (Синьхуа. 09.12.1989).

Телевидение также внесло вклад в развитие советско-китайских отношений в сфере культуры. 24 апреля китайские зрители начали «телепутешествие» по Волге. Телесериал, состоящий из 31 фильма, был снят китайскими тележурналистами (Синьхуа. 24.04.1989). В середине мая пекинская телевизионная станция начала показ 25-серийного советского телефильма «Вечный зов» (Синьхуа. 14.05.1989). В ноябре в Шанхае прошла неделя ленинградского телевидения, приуроченная к 72-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Это первая неделя советского телевидения в Китае (Синьхуа. 01.11.1989). Нашли новую форму сотрудничества и кинематографисты. Началась подготовка к съемкам советско-китайского фильма «Китаянка с Кавказа» (Синьхуа. 04.12.1989).

В 1989 г. быстро развивались культурные, научные, спортивные и другие гуманитарные связи не только на межгосударственном уровне, но и, даже в большей степени, на межреспубликанском, межрайонном, межгородском уровне. Так, Казахстан, Узбекистан и Киргизия заключили в ноябре соглашения о культурном обмене с СУАР. Предусматривается обмен художественными коллективами, сотрудничество в подготовке работников культуры, обучении студентов и аспирантов, совместная работа по реставрации памятников и достопримечательностей, взаимный обмен опытом их охраны и использования, совместная разработка мер по осуществлению запланированной ЮНЕСКО экспедиции по Шелковому пути в 1990 г. Предусмотрен обмен выставками книг, музейными экспонатами, учебными пособиями, совместные съемки фильмов (Синьхуа. 29.11.1989).

Подписанные в августе между организациями Волгоградского р-на г. Москвы и корпорацией «Наука и производство» при АН Китая протоколы предусматривали создание в районе совместного центра по производству предметов интерьера, центра китайской медицины. Здесь планируется открыть китайский магазин, а также создать «китайскую улицу» с ее национальными атрибутами (Московская правда. 15.08.1989). Активизировалось сотрудничество в области книгообмена. В дни визита в Китай М. С. Горбачева в Харбине действовала крупная выставка-продажа советских книг. На ней было представлено более 2 тыс. наименований книг по космической технике, защите окружающей среды, на социально-политические темы (Синьхуа. 15.05.1989). Обширная китайская экспозиция была представлена на традиционной Московской международной книжной ярмарке (сентябрь) (Известия. 12.09.1989). В канун советско-китайской встречи на высшем уровне в Китае вышел в свет ряд книг, посвященных проблемам перестройки в СССР. Среди них сборник статей известных советских ученых «Иного не дано» на китайском языке (Бэйцзин жибао. 14.05.1989), книги китайских авторов «СССР: всесторонняя перестройка», «Перестройка и судьба советской интеллигенции», серия книг «Перестройка в годы М. С. Горбачева» (Синьхуа. 14.05.1989), первые тома девятитомной библиотеки «Советский Союз сегодня» (Синьхуа. 12.05.1989). В октябре опубликована книга «Общая концепция перестройки в СССР» (Гуанмин жибао. 06.10.1989).

Продолжали расширять свои связи советские и китайские писатели и журналисты. В августе в КНР по приглашению Пекинского университета находилась делегация Союза писателей СССР в составе С. А. Баруздина и Л. А. Аннинского. Она приняла участие во встрече главных редакторов литературных журналов в Циньхуандао. В Пекине делегация провела встречу с коллективом редакции журнала «Сулянь вэньсюэ» (Литературная газета. 30.08.1989). В марте в Москве состоялась информационная встреча советских и китайских журналистов,

посвященная теме «Экономическая реформа в СССР и КНР: опыт, проблемы, перспективы». В делегацию Всекитайской ассоциации журналистов, находившуюся в Советском Союзе по приглашению Союза журналистов СССР с 27 марта по 10 апреля, вошли руководящие работники крупнейших китайских газет — «Гунжэнь жибао», «Чжунго цинняньбао», «Цзефан жибао». Возглавил делегацию заместитель председателя Всекитайской ассоциации журналистов, главный редактор газеты «Жэньминь жибао» Тань Вэньжуй. Делегацию приняли в МИД и Госплане СССР. 10 апреля ее принял кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов (Правда. 31.03, 11.04. 1989). По приглашению «Учительской газеты» в СССР побывала делегация газеты «Чжунго цзяоюй» (Учительская газета. 30.09.1989).

В Китае неуклонно растет интерес к изучению русского языка. В 1989 г. в стране насчитывалось 27 высших учебных заведений с факультетами русского языка или с преподаванием по специальности «русский язык» (Синьхуа. 26.05.1989). Преподавание русского языка по радио ведут радиостанции Урумчи, Уханя, Шанхая, Пекина (Мост. 1989, № 2, с. 42—43). В последние годы все больше китайских преподавателей русского языка и русистов едут в СССР на стажировку. Только в 1989/90 учебном году Китай направил в СССР более 600 человек на учебу и стажировку. В том же учебном году вузы Китая приняли 320 советских стажеров и студентов (Синьхуа. 25.01.1989; Сельская жизнь. 16.07.1989). Расширилась и подготовка китаеведов в СССР. Так, в Хабаровском государственном педагогическом институте открылось отделение китайского языка и филологии (Правда. 11.10.1989).

Еще один важный аспект советско-китайского сотрудничества — налаживание прямых межвузовских связей. В настоящее время они существуют между МГУ и Пекинским университетом, Ленинградским политехническим институтом и университетом Цинхуа (Пекин). Всего в межвузовских контактах участвуют более 10 вузов с каждой стороны. Сотрудничают также и научно-исследовательские институты двух стран, занимающиеся вопросами образования. В 1989 г. проведен советско-китайский семинар по проблемам перестройки высшего образования.

После 30-летнего перерыва возобновили связи с китайскими специалистами ученые Донецкого политехнического института, заключив договор о сотрудничестве с Северо-Восточным политехническим институтом (Шэньян). В ноябре заключен договор между Ленинградской лесотехнической академией им. С. М. Кирова и Пекинским лесным институтом. В рамках программы сотрудничества запланированы обмен учебной литературой и новейшими методиками преподавания специальных

дисциплин, ежегодный обмен стажерами, аспирантами, преподавателями. Заключен договор о сотрудничестве между коллективами Хэйлунцзянского университета и Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина. Договор, составленный на 3-летний срок, предусматривает совместные научно-исследовательские разработки актуальных проблем естествознания, гуманитарных и общественных наук (Советская Россия. 17.03.1989).

В 1989 г. Комитет советских женщин (КСЖ) впервые организовал для группы китайских граждан обучение в советских вузах на стипендию этой общественной организации (Синьхуа. 06.03.1989). Группу стипендиаток КСЖ помогла сформировать ВКФЖ, поддерживавшая в течение года тесные контакты с КСЖ. В конце августа делегация ВКФЖ побывала в СССР (Жэньминь жибао. 31.08.1989). По приглашению Московского фонда культуры в ноябре в Москве и Ленинграде находилась с визитом делегация китайской Ассоциации международных дружественных контактов (Известия. 23.11.1989). В начале октября в СССР по приглашению ВЦСПС побывала профсоюзная делегация Китая во главе с председателем ВКФП Ни Чжифу (Правда. 12.10.1989). В декабре профсоюзная делегация СССР, возглавляемая заведующим отделом по защите экономических прав и интересов трудящихся ВЦСПС С. А. Аржавкиным, нанесла ответный визит в Китай. Стороны обменялись мнениями по вопросам защиты прав и интересов рабочих и служащих, а также активизации профсоюзной работы на предприятиях (Синьхуа. 23.12.1989).

В октябре впервые за последние 30 лет Китай с официальным визитом посетила делегация ВЛКСМ во главе с первым секретарем ЦК ВЛКСМ В. И. Мироненко. В ходе встреч и бесед обсуждался широкий спектр вопросов сотрудничества между ВЛКСМ и КСМК — открытие корпунктов «Комсомольской правды» в Пекине и «Чжунго цинняньбао» в Москве, обмен опытом практической работы молодежных коммунистических организаций, установление прямых контактов между ВКШ при ЦК ВЛКСМ и Политическим институтом молодежи при ЦК КСМК (Комсомольская правда. 11, 15.10.1989; Жэньминь жибао. 13.10.1989). В сентябре состоялся визит в СССР делегации Китайской народной ассоциации за мир и разоружение во главе с заместителем председателя ассоциации Чжу Шаньцином, посетившей нашу страну по приглашению СКЗМ. (Вечерняя Москва. 18.09.1989). В честь 40-летия КНР в Москве 29 сентября было проведено торжественное собрание общественности, на котором присутствовала делегация КНОДЗ и ОКСД (Правда. 30.09.1989).

Продолжало развиваться советско-китайское научное сотрудничество, для которого все более характерным становится взаимодействие по важнейшим направлениям фундаменталь-

ных и прикладных наук. Приобрели активность также контакты обществоведов. В феврале в Китае находилась делегация АН СССР во главе с ее президентом Г. И. Марчуком. В ходе визита подписано соглашение о непосредственном сотрудничестве между учреждениями Академий наук двух стран. Документом предусматривается обмен информацией по представляющим взаимный интерес темам, проведение совместных научных конференций и симпозиумов, создание временных международных коллективов для проведения совместных исследований. Стороны согласовали также основные направления взаимодействия двух академий до 2000 г. в области физико-технических и математических наук, химии и биологии, научного приборостроения. 10 февраля Г. И. Марчука принял член ПК Политбюро ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета, председатель Государственного планового комитета Яо Илинь. Во время пребывания в Китае делегация посетила научные учреждения АН и АОН Китая, а также высшие учебные заведения в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу (Известия. 11, 21.02.1989; Синьхуа. 9, 10, 16.02.1989).

Наполняются конкретным содержанием прямые контакты научных организаций приграничных районов. Ученые Средней Азии и Казахстана, Сибири и советского Дальнего Востока усиленно сотрудничают с коллегами из пров. Хэйлунцзян и СУАР. Так, в июне в Таджикской ССР побывала делегация специалистов Сейсмологического бюро СУАР. Разработана программа совместных исследований Института сейсмостойкого строительства и сейсмологии АН Таджикистана и Сейсмологического бюро СУАР. В конце ноября в Китае находилась делегация Государственного комитета СССР по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору во главе с первым заместителем председателя комитета М. П. Васильчиком. 27 ноября подписан протокол о научно-техническом сотрудничестве в области горного надзора (Синьхуа. 27.11. 1989). Советские и китайские ученые имеют сейчас программы сотрудничества в 11 областях медицины (офтальмология, кардиология, онкология, вирусология, генетика). В 1989 г. в их реализации приняли участие сотрудники более 20 научных центров двух стран. В июле в Иркутске открылась больница традиционной китайской медицины, основанная на советско-китайском капитале. Советская сторона предоставила помещение и медицинскую аппаратуру, а китайская сторона направила 40 врачей — специалистов в области китайской медицины (Синьхуа. 01.06.1989). В 1989 г. советские и китайские ученые начали сотрудничество в области гигиены труда. Партнерами московского Института гигиены труда и профзаболеваний стали ученые пекинского Института гигиены труда Академии профилактической медицины.

Развиваются спортивные связи между Китаем и СССР.

В соответствии с советско-китайским соглашением о спортивных связях на 1989 г., в Китае побывали 14 советских спортивных команд по мужскому баскетболу, легкой атлетике, футболу, хоккею, стрельбе из лука, велосипедному спорту, фигурному катанию. В СССР побывали 16 китайских команд по настольному теннису, бадминтону, баскетболу, тяжелой атлетике, футболу, фехтованию, хоккею. Участился обмен тренерами, специалистами по спортивной медицине. Интенсивно развивались спортивные связи между СУАР и Киргизской ССР. Так, в феврале стрелковая команда и команда по вольной борьбе Киргизской ССР выступили в товарищеских соревнованиях в Урумчи. Всего в 1989 г. в СУАР побывали семь спортивных делегаций из Киргизской ССР и Казахской ССР, а также четыре группы советских тренеров для подготовки местных спортсменов. Из СУАР направлены в эти союзные республики две спортивные команды и четыре тренера (Синьхуа. 25.05.1989). Хэйлунцзянская хоккейная команда участвовала в феврале в международном турнире по хоккею, проходившем в Хабаровске. В декабре состоялось несколько товарищеских встреч советских и китайских хоккейных команд в провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян (Синьхуа. 14.12.1989). В том же месяце в Тяньцзине, Цзиньчжоу и Шэньяне с дружественным визитом находилась советская сборная команда по настольному теннису. В сентябре в московском Дворце молодежи проходили гастроли пекинской акробатической труппы «Великая стена», в программе которой — исполнение упражнений ушу и цигун (Московский комсомолец. 05.09.1989). В конце сентября в Пекине побывала делегация московской федерации ушу, установившая прямые связи с Всекитайской ассоциацией ушу и Академией ушу в Пекине (Московская правда. 19.09.1989). 1 декабря в Пекине подписан советско-китайский протокол о физкультурном обмене на 1990 г. Документ предусматривал обмен специалистами, тренерами и спортсменами, проведение соревнований. Обмен затрагивает более 10 видов спорта (Чжунго тиюй бао. 02.12. 1989). Подписан также договор о приграничном сотрудничестве в области спорта на 1990 г. между Хабаровским городским и краевым спорткомитетом и спорткомитетом Харбина (Советский спорт. 30.12.1989).

КНР И ГОСУДАРСТВА ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ АЗИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Тенденция к возрастанию роли данной группы стран во внешней политике КНР, четко обозначившаяся в середине 80-х годов, продолжалась и на протяжении первой половины 1989 г. Однако со второй половины года после июньского внутрипо-

литического кризиса в Китае, вызвавшего противоречивую реакцию в социалистическом мире и коммунистическом движении, и особенно после крупных внутриполитических перемен в государствах Восточной Европы, в отношениях КНР с этими странами стали появляться элементы неустойчивости. Если в связях с азиатскими социалистическими странами, а также с Кубой и Албанией продолжали набирать силу процессы нормализации, то в отношениях с Восточной Европой после пятилетия поступательного движения наметилось существенное отступление с ранее достигнутых рубежей. Крупные потери Китай понес и в связях с теми восточноевропейскими странами (Румыния, Югославия), с которыми он длительное время поддерживал особо тесные отношения и которые в официальных китайских документах до середины 80-х годов именовались «дружественными социалистическими государствами». Весьма существенным моментом в связях с восточноевропейскими странами, который прежде практически не принимался в расчет, стало влияние происходивших там перемен на обострившуюся с весны 1989 г. внутриполитическую ситуацию в самом Китае.

Руководство КНР поначалу проявило большую осторожность и деликатность в официальном реагировании на перемены в государствах Восточной Европы. Однако к концу года его реакция стала проявляться более резко. Так, в журнале «Баньюэ тань» (1989, № 24) содержалась следующая оценка процессов в Восточной Европе. «Из-за накопившихся внутренних проблем, ошибок, а также из-за влияния внешних сил в пяти восточноевропейских странах произошли крупные перемены. Перестройка в некоторых странах пошла по ложному пути, в политической области осуществляется многопартийность, буржуазная либерализация, компартии утратили право руководства, в экономике начаты приватизация и переход к рыночным формам хозяйствования. Стремительные перемены в ситуации в Восточной Европе вызвали на Западе, прежде всего в США, нежданную радость. Изменения в отношениях между СССР и странами Восточной Европы приводят к ослаблению ОВД».

В связи с бурными внутриполитическими событиями, которые происходили на протяжении года в *Польше,* в китайско-польских отношениях наметился определенный спад, что отразилось и на интенсивности обменов по различным каналам. В феврале в ходе визита в Китай польской правительственной делегации во главе с исполняющим обязанности председателя государственного комитета по науке и технике при Совете министров ПНР З. Грабовским подписан протокол 21-й сессии китайско-польской комиссии по научно-техническому сотрудничеству. Делегация приняла также участие в Днях польской науки и техники в Китае, имела встречу с председателем Государственного комитета по науке и технике Сун Цзянем.

В апреле делегация ДЛК во главе с ее председателем Фэй Сяотуном присутствовала на XIV съезде Демократической партии Польши. Делегацию принял В. Ярузельский. В октябре КНР посетила делегация главного политического управления Войска польского во главе с заместителем начальника управления Э. Розбиским (принята министром обороны Цинь Цзивэем).

Руководство ПОРП заняло сбалансированную позицию в оценке июньского внутриполитического кризиса в Китае. Высказав озабоченность в связи с жесткими действиями китайских властей, оно вместе с тем выразило понимание той сложной ситуации, в которой пришлось принимать эти меры. Руководство профобъединения «Солидарность», представители которого во второй половине года возглавили польское правительство, в решительных выражениях осудило действия китайских властей в ходе июньских событий. 31 августа представитель МИД КНР в связи с переменами в Польше сделал заявление о том, что Китай будет и в дальнейшем развивать отношения дружбы и сотрудничества с этой страной на основе пяти принципов мирного сосуществования. Сформирование нового правительства во главе с представителем «Солидарности» — внутреннее дело самой Польши (Жэньминь жибао. 01.09. 1989). Аналогичные заявления впоследствии были сделаны и в связи с переменами в других государствах Восточной Европы.

В 1989 г. заметно снизилась активность и в отношениях КНР с *Венгрией*, где, как и в Польше, раньше, чем в других странах Восточной Европы, начался процесс социально-политических перемен. Наиболее высокой по уровню венгерской делегацией, посетившей КНР, была правительственная делегация во главе с заместителем председателя Совета министров ВНР П. Медьеши, совершившая поездку в Китай в апреле. Делегацию принял Ли Пэн. Руководство ВСРП и правительство ВНР в деликатной форме высказали несогласие с жесткими действиями китайских властей в ходе июньского кризиса, отметив, что такие действия не пойдут на пользу реформе в КНР. У здания посольства КНР в Будапеште различные неформальные организации провели митинги протеста.

Представители посольства КНР, так же как и посольств Румынии, Албании, КНДР, Кубы и некоторых других стран, не присутствовали в июне на торжественно-траурной церемонии перезахоронения праха И. Надя.

Наиболее динамично в 1989 г. шло развитие связей Китая с *ГДР* (до отставки Э. Хонеккера), которая все отчетливее выходила на приоритетное место в восточноевропейской политике КНР. Важное значение в этом процессе имели полная поддержка со стороны тогдашнего руководства ГДР действий китайского правительства в ходе июньского внутриполитического кризиса в КНР и столь же недвусмысленное одобрение китай-

ской стороной жестких мер, предпринимавшихся властями ГДР, в частности, по отношению к гражданам, желавшим эмигрировать в ФРГ. В сентябре—октябре в связи с торжествами по случаю 40-летия КНР Китай посетила делегация во главе с членом Политбюро, секретарем ЦК СЕПГ Э. Кренцем. Принимая Э. Кренца, Цзян Цзэминь сказал: «Когда был усмирен контрреволюционный мятеж, имевший место недавно в Пекине, партия и правительство ГДР первыми заявили о своей поддержке Китая. В связи с этим мы выражаем вам сердечную благодарность. Китай поддерживает партию и правительство ГДР, которые отстаивают социализм, защищают государственный суверенитет, выступают против любой деятельности, направленной на подрыв социализма в ГДР» (Жэньминь жибао. 27.09.1989). Э. Кренц провел переговоры с членом ПК Политбюро и Секретариата ЦК КПК Цяо Ши, встретился с Председателем ПК ВСНП Вань Ли. Находившийся в составе делегации заместитель министра национальной обороны ГДР, начальник Главпура Национальной народной армии Х. Брунер был принят начальником Главпура НОАК Ян Байбином.

В начале октября в связи с 40-летием образования ГДР в Берлине побывала китайская партийно-правительственная делегация во главе с членом ПК Политбюро ЦК КПК, заместителем премьера Госсовета КНР Яо Илинем, который нанес визит Э. Хонеккеру и В. Штофу, провел переговоры с членом Политбюро ЦК СЕПГ, первым заместителем председателя Совета министров ГДР Г. Клайбером. Стороны отметили высокий уровень отношений между двумя государствами и партиями и высказались за их дальнейшее развитие. Яо Илинь информировал о процессе стабилизации обстановки в Китае после июньских событий.

Активно велись консультации по каналам МИД двух стран. В феврале—марте заместители министров иностранных дел КНР и ГДР Х. Отт и Тянь Цзэнпэй провели в Пекине переговоры по вопросам двусторонних отношений и международной политики. Х. Отт имел также встречи с министром иностранных дел КНР Цянь Цичэнем и министром химической промышленности, председателем китайской части совместной комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству Цинь Чжунда. Возвращаясь из поездки в Латинскую Америку, Цянь Цичэнь сделал 11—12 июня остановку в ГДР, где провел переговоры с министром иностранных дел О. Фишером. В августе в Берлине состоялся новый раунд консультаций между Тянь Цзэнпэем и заместителем министра иностранных дел ГДР Х. Кроликовским. Состоялся обмен визитами по каналам правоохранительных органов. В апреле Китай впервые посетила делегация прокуратуры ГДР во главе с государственным генеральным прокурором Г. Вендландом (принята Вань Ли). В мае в ГДР побывала делегация во главе с ми-

нистром юстиции КНР Цай Чэном (принят В. Штофом). В том же месяце в результате визита в ГДР министра здравоохранения Чэнь Миньчжана подписан план сотрудничества между двумя странами в области здравоохранения на 1989—1990 гг. Из других делегационных обменов можно выделить поездку в июне—июле в Китай члена ЦК СЕПГ Х. Модрова, ставшего в конце года председателем Совета министров ГДР. Он был принят У Сюэцянем.

Отношения КНР с *Чехословакией* (до отставки руководства во главе с М. Якешем) поддерживались на уровне 1988 г., и в них каких-либо существенных перемен не происходило. Руководство ЧССР, возглавлявшееся М. Якешем, выразило одобрение мерам, которые предприняты в КНР для преодоления внутриполитического кризиса. В октябре—ноябре состоялся официальный визит в Китай министра иностранных дел ЧССР Я. Поганеса, который провел переговоры с Цянь Цичэнем, был принят Цзян Цзэминем и Ли Пэном. В ходе переговоров стороны подтвердили намерение развивать отношения на основе пяти принципов мирного сосуществования и открыть новые каналы сотрудничества в политической, экономической и культурной сферах, высказались за содействие происходящим в мире позитивным процессам разрядки напряженности. Вместе с тем Цянь Цичэнь отметил: «В мире некоторые реакционные силы постоянно пытаются найти подходящий случай для того, чтобы противостоять социалистическому строю или даже свергнуть его; социалистические страны должны сохранять бдительность» (Жэньминь жибао. 02.11.1989). В феврале после 25-летнего перерыва было вновь открыто генеральное консульство ЧССР в Шанхае. В сентябре—октябре Китай посетила делегация во главе с членом Президиума ЦК КПЧ, председателем Центрального совета профсоюзов ЧССР М. Завадилом, а также делегация министерства национальной обороны Чехословакии во главе с министром М. Вацлавиком. Чехословакию посетили член Госсовета, директор Народного банка Китая Ли Гуйсянь (май), министр энергоресурсов Хуан Ичэн (оба приняты председателем Правительства Л. Адамецем).

Наиболее значительным событием года в отношениях КНР с *Болгарией* явился визит в ноябре в Китай министра иностранных дел НРБ П. Младенова. В ходе визита обсуждены вопросы дальнейшего развития двусторонних связей, а также состоялся обмен информацией о положении в двух странах. П. Младенова принял Цзян Цзэминь. Болгарское руководство во главе с Т. Живковым одобрило меры по стабилизации положения в стране, предпринятые руководством КНР в ходе июньского внутриполитического кризиса. В Китае побывали также с визитами делегация Народной контрольной комиссии во главе с ее председателем Г. Георгиевым (май, принята заместителем премьера Госсовета Тянь Цзинюнем), профсоюзная де-

легация во главе с секретарем Центрального совета профсоюзов А. Трайковым (октябрь, принята председателем ВКФП Ни Чжифу). В свою очередь, Болгарию посетили делегация НПКСК во главе с заместителем председателя ВК НПКСК Ма Вэньжуем (октябрь), министр геологии и минеральных ресурсов Чжу Сюнь (ноябрь, принят председателем Совета министров НРБ Г. Атанасовым).

В апреле находившийся с официальным визитом в КНДР генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян имел встречу с первым заместителем премьер-министра правительства *Румынии* И. Диикэ, также находившимся с визитом в этой стране. Ранее, в январе, состоялась поездка в Румынию министра иностранных дел Цянь Цичэня, который провел переговоры с румынским министром иностранных дел И. Тоту, был принят Н. Чаушеску. В ходе визита обсуждались меры реализации договоренностей между высшими руководителями обеих стран по укреплению китайско-румынского сотрудничества.

Весьма активными оставались в течение года связи между КПК и РКП. В июле посетивший Китай член Политисполкома ЦК РКП Н. Константин имел встречу с Цзян Цзэминем, который информировал его о положении в КНР после июньских событий. Руководство РКП полностью поддержало действия китайского правительства в ходе указанных событий, охарактеризовав их как «контрреволюционный мятеж». В октябре Цзян Цзэминь принял делегацию РКП во главе с кандидатом в члены Политисполкома, секретарем ЦК РКП И. Стояном, который передал ему приглашение нанести официальный визит в Румынию. В ходе состоявшейся беседы Цзян Цзэминь отметил, что всестороннее, стабильное и долговременное развитие китайско-румынских отношений дружбы является неизменным курсом КПК, что между двумя странами существовали и существуют «исключительно тесные отношения и искренняя и глубокая дружба». Стороны информировали друг друга о положении в своих странах и обменялись мнениями по международным вопросам (Жэньминь жибао. 06.10.1989). В ноябре делегация КПК во главе с членом ПК Политбюро ЦК КПК Цяо Ши присутствовала на XIV съезде РКП. В течение года состоялся также обмен другими партийными делегациями более низкого уровня. Поддерживались контакты по каналам министерства обороны и внутренних дел. В частности, в феврале Китай посетила делегация во главе с кандидатом в члены Политисполкома ЦК РКП, министром внутренних дел Румынии Т. Постелнику (принята Цяо Ши). Осуществлялись также контакты по линии различных общественных организаций. В сентябре в Бухаресте состоялось очередное заседание китайско-румынской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Председателя китайской части комиссии, члена Госсовета Цзоу Цзяхуа принял Н. Чаушеску.

Несмотря на тесные отношения, которые на протяжении длительного времени Китай поддерживал с Румынией, между сторонами существовали и определенные идеологические расхождения. В частности, румынское правительство не было согласно с методами осуществления реформ в КНР. В ноябре в интервью югославскому журналу «Стар» брат Н. Чаушеску — заместитель министра обороны Румынии И. Чаушеску отметил, что, по его мнению, такие просчеты в проведении реформ в Китае, как активизация частного сектора, усиление капиталистических настроений и западного влияния, привели к политическому кризису, который разразился в мае—июне 1989 г.

После падения в конце декабря режима Н. Чаушеску Китай незамедлительно предпринял шаги по установлению отношений с новым руководством в Румынии. 27 декабря Ян Шанкунь и Ли Пэн направили руководителям Фронта национального спасения и нового правительства Румынии телеграммы, в которых поздравили их с назначением на высокие посты. Одновременно ряд высших китайских руководителей сделали заявления о том, что «Китай не вмешивается во внутренние дела Румынии, уважает выбор румынского народа, готов поддерживать и развивать дружественные отношения с Румынией на основе пяти принципов мирного сосуществования»; «сами восточноевропейцы выбирают тот тип социальной системы, который они хотят иметь в своих странах, и Китай будет уважать их выбор» (Бэйцзин ревью. 1990, № 2, с. 8—9). Объявлено также о решении Общества Красного Креста КНР оказать Румынии срочную гуманитарную помощь.

Отношения КНР с *Югославией* в 1989 г. развивались неоднозначно. До июньских внутриполитических событий в Китае они характеризовались, как и прежде, доверительностью и готовностью к дальнейшему развитию связей по всем направлениям. В январе состоялся официальный визит в Югославию министра иностранных дел Цянь Цичэня. Он провел переговоры с союзным секретарем по иностранным делам Б. Лончаром, был принят председателем Президиума СФРЮ Р. Диздаревичем, председателем Президиума ЦК СКЮ С. Шуваром, выступил в Белграде с лекцией о внешней политике КНР и развитии международной ситуации. Стороны отметили, что отношения двух стран «получили всестороннее и стабильное развитие, выдержали исторический вызов», что Китай и Югославия по всем важным международным проблемам занимают одинаковые или сходные позиции. Обсуждены также вопросы межпартийных связей, ход перестройки в СКЮ и КПК, выражено удовлетворение хорошим состоянием межпартийного сотрудничества. В марте состоялась поездка в Китай члена Президиума ЦК СКЮ И. Бригича, который провел переговоры с членом Политбюро ЦК КПК У Сюэцянем, был принят Генеральным секретарем ЦК КПК Чжао Цзыяном. И. Бригич ин-

формировал китайскую сторону о ходе экономической и политической реформы в Югославии, а также о партийном строительстве. Стороны констатировали, что Китай и Югославия в осуществлении реформ решают сходные проблемы и могут использовать опыт друг друга.

Руководство Югославии решительно высказало негативное отношение к методам, которые были применены в Китае для разрешения июньского внутриполитического кризиса. В информации о состоявшемся 5 июня заседании Президиума ЦК СКЮ говорилось, что эти методы «чреваты опасностью остановки демократических процессов, экономических и политических реформ, начатых по инициативе КПК и имеющих большое значение для развития этой великой страны, а также для социализма как мирового процесса» (Борба. 06.06.1989). Со второй половины года уровень отношений между двумя странами резко снизился. В частности, отложен намечавшийся на конец июня официальный визит в Китай председателя Союзного исполнительного веча СФРЮ А. Марковича. Связи по партийной линии были фактически заморожены.

В 1989 г. КНР более активно предпринимала шаги по нормализации отношений с *Албанией*. В марте—апреле впервые за 10 лет Китай посетила с официальным визитом албанская правительственная делегация во главе с заместителем министра иностранных дел НСРА М. Каплани и первым заместителем министра внешней торговли К. Ходжей. Стороны обменялись мнениями о состоянии и перспективах улучшения отношений между двумя странами, обсудили вопросы расширения экономических связей. Руководители КНР заявили албанской делегации: «Китай готов на основе пяти принципов мирного сосуществования установить и развивать с Албанией межгосударственные отношения нового типа, добиваясь общего при наличии расхождений». В ходе переговоров стороны согласились с тем, что существуют потенциальные возможности для дальнейшего развития китайско-албанских отношений (Жэньминь жибао. 30.03.1989). 12 октября председатель Совета министров НСРА А. Чарчани принял посла КНР в Албании Фань Чэнцзо в связи с его отъездом на родину. В ходе беседы выражена надежда на дальнейшее развитие албано-китайских отношений. Албанский премьер попросил посла передать привет Ли Пэну и пожелал китайскому народу успехов. Вместе с тем между КНР и НСРА сохранялись серьезные идеологические и политические расхождения. В июне, выступая с приветственной речью на VI съезде Демократического фронта Албании, первый секретарь ЦК АПТ Р. Алия вновь назвал Китай, как и СССР, «бывшими социалистическими странами», в которых якобы осуществлена реставрация капитализма.

Продолжали поддерживаться на высоком уровне отношения КНР с *КНДР*. 24—29 апреля с официальным дружественным

визитом по приглашению Ким Ир Сена КНДР посетил Генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзыян, которого сопровождал член Политбюро ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета У Сюэцянь. Чжао Цзыян провел два раунда переговоров с Ким Ир Сеном, в которых приняли участие с корейской стороны также член Президиума Политбюро ЦК ТПК, секретарь ЦК Ким Чен Ир, премьер Административного совета Ён Хён Мук. Помимо вопросов двусторонних отношений в ходе переговоров обсуждалось положение на Корейском п-ове, нормализация китайско-советских отношений, другие международные проблемы, представляющие взаимный интерес. Чжао Цзыян от имени руководства КНР выразил поддержку предложениям КНДР по вопросам объединения Кореи, высказал надежду на проведение серьезного диалога между КНДР и США, а также пожелание, чтобы Север, Юг Кореи и США смогли сесть за стол переговоров (Жэньминь жибао. 27.04.1989). Печать КНР по итогам визита отмечала, что «постоянное общение и обмен мнениями между партийными и государственными деятелями двух стран являются хорошей традицией, начало которой было положено товарищами Мао Цзэдуном, Чжоу Эньлаем и Ким Ир Сеном» (Жэньминь жибао. 01.05.1989).

5—7 ноября состоялся неофициальный визит в Китай Ким Ир Сена. Он провел переговоры с Дэн Сяопином, новым Генеральным секретарем ЦК КПК Цзян Цзэминем, а также Ян Шанкунем и Ли Пэном. Стороны информировали друг друга о положении в своих странах, обменялись мнениями по вопросам дальнейшего развития отношений между двумя государствами и партиями, обсудили ряд международных проблем. Стороны достигли единства взглядов по всем обсуждавшимся вопросам. Руководители КНР и КНДР заявили о решимости следовать по социалистическому пути и придерживаться принципов партийного руководства. С китайской стороны была выражена поддержка правительству и народу КНДР в борьбе за мирное воссоединение страны, за ослабление напряженности на Корейском п-ове. Корейская сторона заявила о решительной поддержке партии и народа Китая в борьбе за отстаивание четырех основных принципов, за построение социализма с китайской спецификой, в осуществлении политики реформ и внешней открытости (Жэньминь жибао. 13.11.1989). После июньских событий в Китае руководство КПК и китайская печать неоднократно выражали признательность ТПК и правительству КНДР за «решительную поддержку мер по прекращению недавних беспорядков и усмирению мятежа» (Жэньминь жибао. 12.08. 1989).

В течение года между двумя странами поддерживались активные связи по партийной и государственной линиям. В марте состоялся визит в Пекин члена Политбюро, секретаря ЦК ТПК Хо Дама, а в октябре в Китае принимали прибывшую на

празднование 40-летия КНР партийно-правительственную делегацию КНДР во главе с членом Политбюро ЦК ТПК, вице-президентом КНДР Ли Ден Оком. Делегация имела встречи с Дэн Сяопином, Цзян Цзэминем, другими китайскими руководителями. И в КНР, и в КНДР в октябре торжественно отмечена 40-я годовщина установления дипломатических отношений между двумя странами. В августе Китай посетила корейская партийная делегация во главе с заведующим международным отделом ЦК ТПК Ким Ен Суном (принята Цзян Цзэминем). В мае в Китае побывала делегация Высшей партийной школы им. Ким Ир Сена, а в КНДР совершила поездку делегация журнала «Цюши». В ноябре КНР посетила делегация Союза социалистической трудовой молодежи Кореи во главе с его председателем Цой Лен Хаем (принята Цзян Цзэминем). В сентябре Цзян Цзэминь принял находившуюся в Китае с визитом делегацию Верховного народного собрания (ВНС) КНДР во главе с заместителем председателя Постоянного совета ВНС Сон Сен Пхиром. Ким Ир Сен встретился с посетившей КНДР делегацией ВК НПКСК во главе с заместителем председателя ПК ВК НПКСК Ван Эньмао.

Продолжались обмены по военной линии. В Китае побывали делегация во главе с начальником Генерального штаба КНА Цой Гваном (август) и ознакомительная делегация во главе с командующим корпусом, генерал-полковником Пак Ги Се (ноябрь). В октябре Ким Ир Сен встретился с китайской делегацией во главе с заместителем председателя Военного совета ЦК КПК Лю Хуацином. В апреле в ходе визита в КНДР китайской правительственной делегации во главе с министром металлургической промышленности Ци Юаньцзином (принята Ким Ир Сеном) подписано соглашение о создании совместной межправительственной комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. В марте в Пхеньяне подписан план сотрудничества между министерствами иностранных дел КНР и КНДР на 1989—1990 гг. В январе при содействии правительства КНР в Пекине состоялись первые за многие годы прямые контакты между представителями КНДР и США. Политические атташе посольств двух стран в Пекине провели два раунда обсуждений по вопросам безопасности на Корейском п-ове. Вместе с тем в феврале печать КНДР практически обошла вниманием визит президента США Дж. Буша в КНР. Во второй половине года печать КНДР выступала с резким осуждением политического и экономического давления США на КНР, предпринятого в связи с июньскими событиями в Китае (Нодон синмун. 15.12.1989).

Весьма активно происходил процесс нормализации и развития отношений с *Монголией*. В марте—апреле впервые за 40 лет состоялся официальный визит министра иностранных дел МНР Ч. Гомбосурэна в КНР. В ходе этой поездки под-

писаны соглашения о создании совместной комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, о порядке взаимных поездок граждан обеих стран, о восстановлении генерального консульства МНР в Хух-Хото. Ч. Гомбосурэн провел переговоры с министром иностранных дел КНР Цянь Цичэнем по вопросам двусторонних отношений и международным проблемам, представляющим взаимный интерес. Он был принят Ян Шанкунем и У Сюэцянем. Ян Шанкунь во время встречи с Ч. Гомбосурэном, в частности, сказал: «В определенный период времени в отношениях между КНР и МНР были кое-какие сложности, но сейчас нет надобности вспоминать об этом. Если Китаю и Монголии смотреть вперед, то перед ними открываются большие возможности для сотрудничества. Мы уважали и уважаем суверенитет и территориальную целостность МНР, наши две страны равноправны. Отношения между нами должны быть отношениями тесного сотрудничества» (Жэньминь жибао. 01.04.1989). У Сюэцянь в беседе с Ч. Гомбосурэном отметил: отношения Китая и Монголии должны развиваться на основе пяти принципов мирного сосуществования, между двумя странами не существует оставленных историей вопросов, по которым их интересы сталкивались бы; нет никаких препятствий для развития отношений (Жэньминь жибао. 01.04.1989). В августе—сентябре состоялся ответный визит Цянь Цичэня в Монголию.

Важным событием года в китайско-монгольских отношениях стал визит в июле в МНР заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Чжу Ляна. В ходе визита обсуждены вопросы нормализации отношений КПК и МНРП, достигнута договоренность о полной нормализации отношений по партийной линии и о их развитии на основе равноправия, самостоятельности, невмешательства во внутренние дела и взаимного уважения. Чжу Ляна принял генеральный секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого народного хурала Ж. Батмунх. В ходе встречи Ж. Батмунху передано приглашение партийного и государственного руководства КНР нанести официальный дружественный визит в Китай. В октябре состоялся обмен ратификационными грамотами китайско-монгольского пограничного договора, заключенного в ноябре 1988 г. В апреле в Пекине подписано межправительственное соглашение о воздушном сообщении. Авиационное сообщение между Китаем и Монголией было прервано в 1967 г., с 1986 г. возобновились рейсы на нерегулярной основе. Соглашение предусматривало открытие регулярного воздушного сообщения с мая 1989 г. Достигнуто также соглашение о полетах монгольских авиалайнеров через территорию Китая в другие страны Азии. В мае в МНР прибыла первая группа китайских строителей для строительства гостиничного комплекса в Улан-Баторе. Китай посетили также делегации телеграфного агентст-

ва МОНЦАМЭ (май), министерства связи МНР (сентябрь), Монгольского комитета защиты мира (октябрь). Обращает на себя внимание визит в ноябре в Монголию председателя народного правительства АРВМ Бухэ, который провел переговоры по вопросам развития сотрудничества между АРВМ и МНР (принят Ж. Батмунхом).

По приглашению премьера Госсовета Ли Пэна 5—12 октября Китай с официальным дружественным визитом посетила партийно-правительственная делегация *Лаоса* во главе с генеральным секретарем ЦК НРПЛ, председателем Совета министров ЛНДР К. Фомвиханом. Это первый после 12-летнего перерыва визит высшего лаосского руководителя в Китай. Помимо Пекина делегация побывала в Шанхае, Гуанчжоу, Куньмине. Она имела встречи с Дэн Сяопином, Цзян Цзэминем, Ян Шанкунем, Ли Пэном. Подписаны консульская конвенция, соглашение о сотрудничестве в области культуры, временное соглашение об урегулировании пограничных вопросов, а также документ о безвизовых поездках граждан обеих стран. В ходе визита К. Фомвихан выразил глубокую благодарность Китаю за помощь, оказанную лаосскому народу в борьбе за свободу, независимость, против колониализма. Он также отметил, что руководство КНР предприняло «правильные и решительные меры по подавлению недавних контрреволюционных выступлений в стране, остается верным принципам социализма и решительно противостоит буржуазной либерализации» (Пасасон. 09.10. 1989). Во время визита обсуждены вопросы дальнейшего развития лаосско-китайских отношений в различных сферах на основе равенства и взаимной выгоды, в том числе проблемы экономического сотрудничества. Большое внимание уделено ходу реформ в обеих странах, а также международным вопросам, в первую очередь касающимся ситуации в ЮВА. К. Фомвихан передал приглашение Ли Пэну совершить официальный визит в Лаос. Стороны оценили переговоры в Пекине как «полный успех» и констатировали, что Лаос и Китай являются дружественными странами, имеющими общие цели развития, приветствовали возобновление во всех областях отношений дружбы и сотрудничества между партиями, правительствами и народами двух стран (Жэньминь жибао. 08.09.1989). В апреле руководители трех северных провинций Лаоса (Хуакхонг, Пхонгсали, Луангнхабанг) совершили поездку в Куньмин, в ходе которой обсуждались вопросы сотрудничества приграничных районов ЛНДР и КНР, прежде всего в области экономики, науки и техники.

Хотя связи с *СРВ* оставались ненормализованными, политический климат в китайско-вьетнамских отношениях в 1989 г. существенно улучшился. В 1989 г. после девятилетнего перерыва были возобновлены прямые переговоры между Китаем и Вьетнамом. В январе и мае в Пекине состоялись два раунда

консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел. Лю Шуцин и Динь Ньо Лием обсудили камбоджийскую проблему и вопросы, связанные с нормализацией китайско-вьетнамских отношений. Динь Ньо Лиема также принял министр иностранных дел Цянь Цичэнь. Была констатирована близость позиций сторон по международным аспектам камбоджийского урегулирования. Что касается внутренних аспектов камбоджийской проблемы, то сблизить точки зрения не удалось. Обе стороны оценили эти встречи как «полезные, способствовавшие лучшему пониманию друг друга» (Нян зан. 11, 15.05.1989). Прямой диалог между Китаем и Вьетнамом по камбоджийскому вопросу был продолжен в Париже (7 августа) в ходе состоявшейся во время международной конференции по Камбодже встречи министра иностранных дел СРВ Нгуен Ко Тхатя и его заместителя Чан Куанг Ко с заместителем министра иностранных дел Лю Шуцином.

Одним из показателей постепенного улучшения климата в китайско-вьетнамских отношениях могут служить встречи в феврале, которые имели председатель Государственного совета СРВ Во Ти Конг, председатель Совета министров До Мыой и председатель Национального собрания Ле Куанг Дао с послом КНР в СРВ в связи с завершением его пребывания на этом посту. 17 июня заместитель председателя Совета министров СРВ Во Нгуен Зиап встретился с новым послом КНР Чжан Дэвэем, который информировал его о июньских внутриполитических событиях в Китае. Во Нгуен Зиап выразил уверенность в том, что «под руководством КПК и китайского правительства в стране стабилизируется обстановка и восстановится нормальный порядок» (Нян зан. 18.06.1989). Весьма схожими оказались и подходы сторон к оценке тех событий, которые произошли в конце года в странах Восточной Европы.

Следствием постепенного улучшения климата в китайско-вьетнамских отношениях является и возобновление в 1989 г. преподавания в некоторых китайских вузах вьетнамского языка, а во вьетнамских — китайского. Заметно улучшилось также положение на сухопутной границе между двумя странами. Обе стороны отвели свои регулярные воинские части от границы, возложив ее охрану на пограничные и милицейские формирования. В начале года впервые после десятилетнего перерыва граница была вновь открыта и возобновилась приграничная торговля. Вместе с тем продолжала сохраняться напряженность вокруг Парасельских о-вов и архипелага Спратли. Стороны в течение года неоднократно выступали с заявлениями, в которых давали свою трактовку вопроса о принадлежности этих островов. В целом перспектива нормализации китайско-вьетнамских отношений определилась достаточно четко, о чем свидетельствует заявление Дэн Сяопина во время встречи с К. Фомвиханом. Он, в частности, сказал: «Мы всегда придер-

живались той точки зрения, что КНР и Вьетнам в конце концов улучшат свои отношения. Однако существует одна проблема, которую нетрудно разрешить: Вьетнам должен осуществить полный вывод своих войск из Камбоджи. Других требований у нас нет» (Жэньминь жибао. 08.10.1989). В сентябре по договоренности с правительством Камбоджи был завершен вывод всех вьетнамских воинских частей с территории этой страны, однако КНР продолжала утверждать, что вывод войск осуществлен не полностью (Жэньминь жибао. 27.09.1989).

В 1989 г. достигнут значительный прогресс в развитии отношений КНР с *Кубой*. В январе впервые за 29 лет Китай посетил кубинский министр иностранных дел И. Мальмьерка. Накануне этого визита в интервью агентству Пренса Латина министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь отметил, что «Куба и Китай являются развивающимися социалистическими странами, интересы которых совпадают; это создает прочную политическую основу для развития двусторонних отношений». 20 января на приеме в честь прибывшего в Пекин И. Мальмьерки Цянь Цичэнь заявил, что отношения двух стран «вступили в новый этап всестороннего развития, в полном объеме восстановлены политические связи, обнаружено совпадение либо схожесть взглядов по многим международным вопросам» (Жэньминь жибао. 21.01.1989). 21 января И. Мальмьерку принял Ли Пэн, который в ходе встречи отметил, что в отношениях «Китая и Кубы как двух социалистических стран нет никаких препятствий, которые мешали бы их дальнейшему развитию. Наши страны должны и впредь расширять отношения дружбы и сотрудничества, торгово-экономические связи, изыскивать новые сферы китайско-кубинского взаимодействия» (Жэньминь жибао. 22.01.1989). И. Мальмьерка передал Ли Пэну личное послание Ф. Кастро. В ходе визита помимо вопросов двусторонних отношений обсужден и ряд международных проблем, включая положение в Центральной Америке, Юго-Западной Африке, Юго-Восточной Азии, актуальные вопросы международных экономических отношений. Подписаны программы культурного сотрудничества между двумя странами на 1989—1990 гг. В июне состоялся ответный визит на Кубу министра иностранных дел Цянь Цичэня, в ходе которого продолжено обсуждение вопросов двусторонних отношений и международных проблем. Подписано соглашение об открытии консульств в Шанхае и Сантьяго-де-Куба. Цянь Цичэня принял Ф. Кастро и член Политбюро ЦК Компартии Кубы, заместитель председателя Государственного совета и Совета министров К. Р.Родригес.

Осенью состоялся обмен визитами по партийной линии. В сентябре на Кубе побывала делегация КПК во главе с заведующим Отделом международных связей ЦК КПК Чжу Лянном. В октябре делегация во главе с членом Секретариата ЦК

Компартии Кубы Л. Сото побывала в Китае в связи с торжествами по случаю 40-й годовщины образования КНР. Делегацию принял Цзян Цзэминь. Обсуждались вопросы двусторонних межпартийных связей, а также ситуация, сложившаяся в международном коммунистическом движении и в мировой социалистической системе. Весьма интенсивно связи двух стран развивались в экономической и научно-технической сферах. За 1988—1989 гг. товарооборот между ними удвоился и составил в 1989 г. около 400 млн. долл. Куба стала вторым после Бразилии торговым партнером Китая в Латинской Америке и главным экспортером сахара в КНР. В ноябре в ходе визита на Кубу делегации во главе с первым заместителем председателя Государственного комитета по науке и технике Цзян Миньканем заключено соглашение о сотрудничестве в области науки и техники. В декабре для участия в заседании совместной китайско-кубинской комиссии по экономическому сотрудничеству Кубу посетила делегация во главе с министром внешних экономических связей и внешней торговли Чжэн Тобинем. Делегацию приняли Ф. Кастро и К. Р. Родригес.

КНР И США

Центральным событием китайско-американских отношений в первой половине года стал рабочий визит в КНР президента США Дж. Буша (февраль), осуществленный по приглашению Председателя КНР Ян Шанкуня и премьера Госсовета Ли Пэна. Дж. Буш совершил поездку в Китай через месяц после вступления в должность президента на обратном пути из Японии, где он присутствовал на похоронах императора Хирохито. В ходе переговоров Дж. Буша с китайскими руководителями (Чжао Цзыяном, Ян Шанкунем, Ли Пэном, Дэн Сяопином, Вань Ли, Ли Сяньянем, Яо Илинем) затронут практически весь спектр представляющих взаимный интерес международных и двусторонних проблем. Однако, несмотря на перегруженность повестки дня переговоров, визит носил скорее символический характер. Основным его результатом явилось не столько достижение конкретных договоренностей, сколько подтверждение высокого уровня двусторонних контактов, обоюдной заинтересованности в приоритетном развитии китайско-американского взаимодействия в рамках отношений КНР — США — СССР.

Стороны обсудили основные тенденции мирового развития, состояние и перспективы советско-американских и советско-китайских отношений, отношений между Востоком и Западом, пути политического урегулирования региональных проблем (камбоджийской, ближневосточной). Дж. Буш отметил, что США и КНР как ядерные державы и постоянные члены Совета Безопасности ООН несут особую ответственность за поддер-

жание международного мира. Президент приветствовал предстоявший визит М. С. Горбачева в КНР, указав, что улучшение советско-китайских отношений, как и отношений между КНР и США, будет способствовать сохранению мира и стабильности во всем мире (Бэйцзин ревью. 1989, № 10, с. 6).

В свою очередь, китайская сторона приветствовала улучшение отношений между США и СССР, подписание советско-американского договора по РСМД, выразила надежду на достижение прогресса на переговорах по ограничению стратегических наступательных вооружений (Жэньминь жибао. 27.02.1989). Китайские руководители заявили о готовности нормализовать китайско-советские отношения, отметив, что добрососедские отношения с СССР станут нормальными отношениями нового типа, однако не достигнут уровня союзнических. Во время встречи с Дж. Бушем Дэн Сяопин подробно изложил историю возникновения напряженности в советско-китайских отношениях, отметив, что на пути к их полной нормализации остается много препятствий (Вашингтон пост. 27.02.1989).

Стороны выразили уверенность в том, что нормализация отношений между КНР и СССР не повлияет на существующие тесные китайско-американские отношения. Дж. Буш заверил представителей КНР, что США не станут принимать никаких решений по проблеме контроля над вооружениями и другим международным вопросам, которые могли бы нанести ущерб интересам КНР или китайско-американским отношениям. Дж. Буш призвал китайских руководителей воздержаться от экспорта ракетной технологии в развивающиеся страны. В ответ премьер Госсовета Ли Пэн подтвердил позицию, изложенную Дэн Сяопином на переговорах с Ф. Карлуччи в 1988 г. и состоящую в том, что Китай не будет впредь поставлять за рубеж баллистические ракеты. Заявление Ли Пэна охарактеризовано представителями администрации США как «недвусмысленное и откровенное» (Вашингтон пост. 04.03.1989).

Стороны отметили устойчивое развитие китайско-американских отношений за предшествующее десятилетие, подтвердили, что существуют огромные потенциальные возможности для их дальнейшего углубления на основе принципов подписанных КНР и США трех совместных коммюнике (Жэньминь жибао. 26.02.1989). В ходе переговоров затронут и ряд вопросов, являющихся предметом разногласий. Представители КНР, в частности Ли Пэн, упомянули случаи нарушения США положений трех совместных коммюнике, осудили попытки США вмешаться во внутренние дела КНР, особенно те из них, которые предпринимались на правительственном уровне (Жэньминь жибао. 27.02.1989). Китайская сторона выразила негативное отношение к поддержке, оказываемой США некоторым оппозиционным правительству силам в КНР, отметив, что такая позиция не способствует стабильности политической ситуации и

осуществлению реформ в Китае (Бэйцзин ревью. 1989, № 10, с. 6). Во время встречи Дж. Буша с Ян Шанкунем последний выразил озабоченность КНР по поводу продолжающейся поддержки Соединенными Штатами Тайваня (Нью-Йорк таймс. 26.02.1989). Со своей стороны Дж. Буш в выступлении по китайскому телевидению поднял вопрос о нарушении прав человека в Тибете, упомянул об «искусственных барьерах» на пути американских капиталовложений в Китае, о правилах КОКОМ, ограничивающих предоставление КНР новейшей технологии. Известный в КНР диссидент, ученый-астрофизик Фан Личжи был приглашен президентом США на банкет в Пекине (Бэйцзин ревью. 1989, № 11, с. 8).

Несмотря на выявившиеся в ходе пребывания Дж. Буша в Пекине расхождения по отдельным двусторонним вопросам, его визит в КНР дал новый импульс отношениям двух стран. Сразу же по завершении визита министерство торговли США решило снять запрет на экспорт в КНР многих категорий и наименований американской технологии и оборудования для машиностроительной, металлургической, нефтяной, газовой и химической промышленности. Американским предпринимателям разрешалось также экспортировать в КНР некоторые виды телекоммуникационного и транспортного оборудования, значительное число категорий ЭВМ, их программного обеспечения. По заявлению представителей министерства торговли США, этот третий и наиболее крупный после 1983 г. пересмотр ограничений на передачу КНР американской технологии осуществлен в результате тщательного анализа интересов США и других стран — членов КОКОМ в области безопасности.

В начале апреля после двухлетних переговоров подписано соглашение о программе американского Корпуса мира в КНР, в соответствии с которым первая группа добровольцев — преподавателей английского языка (23 человека) должна была прибыть осенью 1989 г. в пров. Сычуань сроком на два года. Американская сторона высоко оценила факт достижения указанного соглашения, заявив о том, что оно знаменует собой важный сдвиг в китайско-американских отношениях.

КНР и США продолжали регулярные консультации по международным проблемам. В начале января в Париже во время работы Международной конференции по химическому оружию министр иностранных дел Цянь Цичэнь встретился с государственным секретарем США Дж. Шульцем. Помимо международных в ходе встречи обсуждались и вопросы двусторонних отношений. Цянь Цичэнь пригласил Дж. Шульца вновь посетить КНР (Жэньминь жибао. 08.01.1989). В середине мая в КНР побывал специальный советник президента и государственного секретаря США по контролю над вооружениями Э. Рауни, который провел переговоры с заместителями министра иностранных дел Лю Хуацю и Ли Даоюем. Э. Рауни информировал

представителей МИД КНР о московской встрече министров иностранных дел СССР и США.

В апреле китайский военный учебный корабль, на борту которого находился командующий Северным флотом Китая Ма Синьчунь, нанес визит на Гавайи (Вашингтон пост. 02.04. 1989). Китайские власти, в свою очередь, дали разрешение на заход трех кораблей 7-го флота ВМС США в Шанхай (Вашингтон пост. 12.04.1989). Во второй половине мая состоялся официальный визит в США Председателя ПК ВСНП Вань Ли. Вань Ли обменялся мнениями с представителями администрации (президентом Дж. Бушем, вице-президентом Д. Куэйлом и государственным секретарем Дж. Бейкером) о событиях в Китае, отметив при этом необходимость восстановления внутриполитической стабильности в стране в целях создания условий для продолжения реформ. В ответ американская сторона подчеркнула заинтересованность США в вопросах соблюдения прав человека и демократии во всем мире (Нью-Йорк таймс. 23.05.1989). Стороны выразили удовлетворение стабильным развитием китайско-американских отношений в последние годы, указали на наличие значительных потенциальных возможностей для их дальнейшего углубления. Дж. Буш подтвердил личную заинтересованность в расширении нормальных и конструктивных отношений между США и КНР. На переговорах обсужден ряд международных проблем. Вань Ли информировал американскую сторону о советско-китайской встрече в верхах, Д. Куэйл рассказал о своей недавней поездке в страны ЮВА. Вань Ли пригласил вице-президента нанести официальный визит в КНР, однако дата визита не была установлена.

Поступательно развивавшиеся в первой половине года китайско-американские отношения периодически осложнялись в связи с попытками США вмешаться во внутренние дела КНР. В марте МИД КНР дважды выступал с протестами по поводу дебатов в конгрессе США относительно политики КНР в области планирования рождаемости (Жэньминь жибао. 19.03. 1989) и принятия сенатом резолюции по тибетскому вопросу (Жэньминь жибао. 23.03.1989). Со специальными заявлениями относительно этой резолюции выступили также комиссия по иностранным делам ВСНП (Жэньминь жибао. 20.03.1989) и комиссия по иностранным делам НПКСК (Жэньминь жибао. 21.03.1989). Крайне негативную реакцию КНР вызвала оценка Вашингтоном действий китайских властей во время июньских событий на площади Тяньаньмэнь. Отношения КНР и США резко осложнились в июне после введения администрацией США санкций в отношении КНР. В начале месяца было объявлено о приостановке всех поставок в КНР вооружений и военной техники, осуществлявшихся на межправительственном уровне (к июню заключены контракты на сумму 600 млн. долл., осуществлены поставки на сумму 60 млн. долл.), а также ком-

мерческого экспорта оружия в КНР (в 1988 г. одобрены поставки на сумму 85 млн. долл.). Объявлено о временном прекращении контактов между представителями военных ведомств двух стран. В конце июня администрация решила приостановить обмены на высоком уровне между КНР и США, в связи с чем отменен официальный визит в Пекин министра торговли США Р. Мосбакера, который должен был принять участие в работе очередной сессии китайско-американской торговой комиссии в июле. Вместе с тем представители администрации высказались против ужесточения нажима на КНР в торгово-экономической области, против подрыва отношений с Китаем, с которым связаны «важные стратегические интересы» США (Вашингтон пост. 26.06.1989; Нью-Йорк таймс. 27.06.1989).

В начале ноября после консультаций с лидерами конгресса от обеих партий президент Дж. Буш был вынужден согласиться с одобренной палатой представителей и сенатом программой экономических санкций в отношении КНР[1]. Одобренные меры включали временный запрет на продажу оружия, на экспорт американских спутников для запуска китайскими ракетоносителями, оборудования для борьбы с преступностью, прекращение всех форм сотрудничества КНР и США в ядерной области, запрет на дальнейшую либерализацию мер контроля над экспортом, прекращение гарантий американских капиталовложений в КНР. Введение санкций привело к приостановке поставок 300 наименований изделий, ожидавших утверждения в июне, на сумму 200 млн. долл. (Вашингтон пост. 06.07.1989), а также к временному прекращению действия 29 протоколов о научно-техническом сотрудничестве (Бостон глоб. 06.11.1989). По предложению США международные финансовые организации отложили рассмотрение вопросов о предоставлении Китаю займов на сумму 1,5 млрд. долл. В результате сокращения китайского экспорта в США, туристического обмена сузились основные каналы валютных поступлений, пересматривались планы расширения американских капиталовложений в КНР.

Китайская сторона неоднократно резко протестовала против указанных акций США, квалифицируя их как грубое вмешательство во внутренние дела КНР, как тщетные попытки оказать давление на правительство Китая и оскорбление национальных чувств китайского народа, ведущее к ухудшению отношений между двумя странами (Жэньминь жибао. 14, 23.06; 06.07; 20, 21.11.1989; Бэйцзин ревью. 1989, № 31, с. 6). КНР

[1] В июне—июле палата представителей и сенат проголосовали за введение новых санкций в отношении КНР, включавших отказ от многих совместных торгово-экономических программ. В начале ноября программа экономических санкций одобрена согласительной комиссией конгресса и включена в качестве поправки к законопроекту об ассигнованиях на деятельность госдепартамента. Текст законопроекта включал также формулировку, в соответствии с которой президент будет иметь право отменить санкции, если сочтет, что это отвечает национальным интересам США.

резко осудила Вашингтон в связи с предоставлением убежища в посольстве США в Пекине Фан Личжи и его жене, присуждением Фан Личжи премии прав человека им. Р. Кеннеди. Указанные акции США квалифицированы как «открытая поддержка преступной деятельности Фан Личжи, провокация в отношении китайского народа». Китайская сторона также протестовала против проведения в Чикаго в конце июля I конгресса китайских студентов и ученых, в работе которого приняли участие лидеры «Фронта демократического Китая» (Бэйцзин ревью. 1989, № 33, с. 5—6).

МИД КНР отклонил как беспочвенные неоднократные протесты американской стороны в связи с действиями китайских властей близ посольства США в Пекине (Бэйцзин ревью. 1989, № 29, с. 8—9). Китайская печать подвергла резкой критике позицию радиостанции «Голос Америки» в освещении происходивших в КНР событий (Жэньминь жибао. 06.07.1989; Бэйцзин жибао. 12.06.1989; Бэйцзин ревью. 1989, № 29, с. 9). Китайские власти решили возобновить глушение передач «Голоса Америки» и выслать из КНР нескольких американских журналистов — двух корреспондентов «Голоса Америки» и корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс. Им предъявлены обвинения в передаче клеветнической информации, использовании незаконных средств для ее получения, установлении связей с нелегальными организациями в целях подстрекательства к беспорядкам. Китайская сторона прямо обвинила США в непосредственной причастности к июньским событиям в КНР (Жэньминь жибао. 23.06, 06.07.1989).

МИД КНР сделал представление посольству США в Пекине по поводу принятия американским конгрессом законопроекта об ослаблении ограничений на иммиграцию китайцев в США в 1989 г. Законопроект предусматривает возможность продления срока действия виз китайским гражданам, закончившим стажировку или обучение в США и не желающим возвращаться на родину. Отмечено, что указанный законопроект нарушает китайско-американское соглашение об обменах в области просвещения, согласно которому китайские учащиеся по завершении обучения в США должны возвратиться в КНР и отработать там не менее двух лет (Жэньминь жибао. 26.11. 1989). Приняв во внимание тот факт, что президент Дж. Буш наложил вето на указанный законопроект, МИД КНР осудил фактическое его осуществление (издание специального указа, предусматривавшего возможность продления пребывания в США китайских студентов), указал, что направление китайских учащихся за рубеж, а также устройство их на работу после возвращения на родину является внутренним делом КНР (Жэньминь жибао. 09.12.1989). С аналогичным заявлением выступил Государственный комитет по образованию.

В ответ на санкции, введенные администрацией в отношении

КНР, китайская сторона уведомила США об отсрочке осуществления программы американского Корпуса мира в КНР (Вашингтон пост. 27.06.1989), о приостановке обмена преподавателями и аспирантами в рамках программы Фулбрайта. Объявлено о намерении КНР сократить количество студентов, направляемых для обучения за рубеж. В сентябре МИД КНР решил запретить предоставление правительственных субсидий должностным лицам, желающим стажироваться в США (Вашингтон пост. 02.09.1989).

Хотя вплоть до конца года официальные отношения между КНР и США оставались напряженными, администрация США предпринимала усилия с целью ограничения ущерба, нанесенного двусторонним связям санкциями в отношении КНР, а также резкими взаимными обвинениями. Президент Дж. Буш и государственный секретарь Дж. Бейкер неоднократно пытались сбить рост настроений в конгрессе в пользу принятия жестких мер в отношении Китая. Они выступали с предостережениями против опрометчивых шагов, которые могли бы иметь своим результатом демонтаж крайне важных для США с геополитической и геостратегической точек зрения отношений с Китаем. Уже в конце июня администрация добилась одобрения конгрессом решения о продлении на очередной срок действия режима наибольшего благоприятствования в торговле с КНР. В начале июля возобновились некоторые виды коммерческой деятельности США в Китае, в августе госдепартамент решил изменить сделанные в начале июня рекомендации относительно поездок граждан США в КНР, разрешил возвращение в Пекин членов семей работавших там американских государственных служащих. В сентябре по инициативе китайской стороны в Вашингтоне состоялась встреча представителей министерства внешних экономических связей и внешней торговли с сотрудниками соответствующих ведомств США с целью обсуждения вопросов, связанных с планировавшимся вступлением КНР в ГАТТ. Представители США сообщили, что встреча проходит на «рабочем уровне» и не является нарушением запрета администрации на обмены на высоком уровне между КНР и США (Уолл-стрит джорнэл. 10.09.1989).

В обход указанного запрета помощник президента США по национальной безопасности Б. Скоукрофт и заместитель государственного секретаря США Л. Иглбергер в июле совершили секретную поездку в Пекин. Стороны продолжали обмены по дипломатическим каналам. Их уровень, по заявлению представителей государственного департамента, в целом оставался неизменным. Государственный секретарь США Дж. Бейкер дважды — на международной конференции по Камбодже в Париже (июль) и в ходе работы XLIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН (октябрь) — встречался с министром иностранных дел Цянь Цичэнем. Стороны обменялись мнениями по проблеме

урегулирования в Камбодже, отметили плодотворность их сотрудничества в данном вопросе (Жэньминь жибао. 02.08.1989). Наряду с международными проблемами в ходе обеих встреч обсуждались вопросы двусторонних отношений. Дж. Бейкер отметил, что президент Дж. Буш придает большое значение двусторонним отношениям с КНР, выразил надежду на то, что обе стороны приложат усилия для их поддержания и дальнейшего развития. Цянь Цичэнь информировал Дж. Бейкера о ситуации в Китае, отметил, что независимая и мирная внешняя политика КНР, курс на реформы и расширение связей с внешним миром не претерпят изменений, указал на наличие у КНР и США общих политических и экономических интересов. В целях преодоления осложнений в двусторонних отношениях, отметил он, США должны признать, что существующие между Китаем и США принципиальные различия в идеологии, общественно-политических системах и культуре не могут служить препятствием к дальнейшему развитию отношений. США, указал Цянь Цичэнь, должны прекратить вмешательство во внутренние дела КНР, укреплять взаимопонимание и взаимное доверие, «правильно подходить» к тайваньскому вопросу, т. е. на практике осуществлять политику «одного Китая» (Бэйцзин ревью. 1989, № 41, с. 7—8).

Несмотря на решение администрации о приостановке экспорта в КНР вооружений и военной техники, государственный департамент США в начале июля разрешил компании «Боинг» поставку КНР четырех гражданских реактивных самолетов, хотя установленное на них навигационное оборудование могло использоваться в военных целях. В октябре группа китайских военных специалистов возобновила прерванную в начале июля работу по модернизации китайских истребителей F-5 на предприятиях компании «Грумман».

Пути устранения напряженности в двусторонних отношениях обсуждены во время неофициальных визитов в КНР бывшего президента Р. Никсона (октябрь—ноябрь) и бывших государственных секретарей А. Хейга (октябрь) и Г. Киссинджера (ноябрь). Вашингтон придавал большое значение этим визитам, особенно визиту Р. Никсона, сыгравшего огромную роль в налаживании американо-китайских отношений в 70-е годы. Р. Никсон подробно консультировался с президентом Дж. Бушем и помощником президента по национальной безопасности Б. Скоукрофтом перед отбытием в Пекин, а также по завершении своего визита (Вашингтон пост. 31.10.1989). Встречавшиеся с Р. Никсоном китайские руководители (Ян Шанкунь, Ли Пэн, Цзян Цзэминь, Дэн Сяопин, Ли Жуйхуань) отметили, что китайско-американские отношения ухудшились не по вине китайской стороны, а в результате вовлеченности США в июньские события на площади Тяньаньмэнь, вмешательства США во внутренние дела Китая, а также принятия Вашингтоном санк-

ций, направленных против КНР. Руководители КНР, в частности Дэн Сяопин, указали, что в связи с этим именно США должны проявить инициативу в урегулировании двусторонних отношений. Одновременно они отметили наличие общих интересов КНР и США в поддержании мира и стабильности, в развитии торгово-экономических и научно-технических контактов, выразили решимость и в дальнейшем следовать установке на осуществление реформ и расширение связей с внешним миром. Китайская сторона акцентировала готовность откликнуться на любую мирную инициативу Вашингтона, урегулировать отношения с США и в дальнейшем повысить их уровень, совершенствовать законодательство страны, с тем чтобы стимулировать приток иностранных инвестиций в китайскую экономику (Жэньминь жибао. 29, 31.10; 01, 02.11.1989).

Р. Никсон указал, что, несмотря на наличие серьезных проблем в двусторонних отношениях, КНР и США могут найти точки соприкосновения, которые связывали бы их как в настоящем, так и в будущем (Жэньминь жибао. 01.11.1989). Согласно сообщениям американской печати, бывший президент США призвал КНР и США предпринять конкретные шаги, с тем чтобы компенсировать ущерб, нанесенный отношениям двух стран. Информировав китайских руководителей о том, что сохранение отношений с КНР отвечает интересам США, он отметил, что последние «жесткие акции и заявления» китайской стороны вызывают в США негативную реакцию, вследствие чего администрации США и лично президенту, не желающему расширять санкции против КНР, крайне трудно сдерживать критику в адрес КНР со стороны американского конгресса (Вашингтон пост. 31.10.1989). Согласно заявлению представителя МИД КНР, визит Р. Никсона способствовал углублению понимания позиций сторон и тем самым — делу восстановления нормальных двусторонних отношений.

Идя навстречу пожеланиям китайской стороны, администрация США сделала первый шаг в направлении урегулирования китайско-американских отношений и возобновила обмены с КНР на высоком уровне. В начале декабря Пекин посетил помощник президента США по национальной безопасности Б. Скоукрофт. Вместе с ним в КНР прибыли заместитель государственного секретаря США Л. Иглбергер, помощник президента по делам парламентского персонала Ч. Антермайер, руководитель департамента Китая в Совете национальной безопасности США Д. Паал. По заявлению Б. Скоукрофта, визит явился попыткой «придать динамизм развитию двусторонних отношений, наметить широкие сферы взаимного согласия и в очередной раз ограничить сферы расхождений» (Жэньминь жибао. 11.12.1989).

По инициативе американской стороны в ходе визита возобновлен двусторонний диалог по международным проблемам.

Б. Скоукрофт информировал министра иностранных дел Цянь Цичэня об итогах советско-американской встречи на высшем уровне на Мальте. Кроме того, в ходе встреч и переговоров помощника президента США с китайскими руководителями (Цзян Цзэминем, Ли Пэном, Дэн Сяопином, Цянь Цичэнем) обсуждались последствия июньских событий в КНР, пути нормализации китайско-американских отношений, в том числе состояние и перспективы экономических отношений, ситуация в Камбодже, другие международные проблемы. Представители США вновь подняли на переговорах вопрос об экспорте китайских баллистических ракет в страны Ближнего Востока (Вашингтон пост. 13.12.1989). Стороны выразили единое мнение, что, несмотря на наличие важных разногласий, их объединяют обширные общие интересы в различных областях. Отмечено также, что китайско-американские отношения имеют важное значение для обеспечения мира и стабильности во всем мире (Жэньминь жибао. 10.12.1989). Представитель МИД КНР охарактеризовал визит Б. Скоукрофта как конструктивный и полезный, способствовавший взаимопониманию между КНР и США (Жэньминь жибао. 15.12.1989).

Демонстрируя заинтересованность в улучшении отношений с КНР, президент Дж. Буш в середине декабря принял решение вновь разрешить выдачу экспортных лицензий на поставку в КНР трех спутников связи американского производства. Одновременно объявлено о снятии ограничений на предоставление Экспортно-импортным банком США займов на финансирование американских проектов в Китае. По заявлению представителей США, другие санкции в отношении КНР оставались в силе. В свою очередь, китайская сторона уведомила директора радиостанции «Голос Америки», что ее корреспондент может немедленно представить просьбу об аккредитации в Пекине. В результате действий США, направленных на восстановление контактов с КНР, в китайско-американских отношениях к концу года наметился сдвиг в направлении смягчения напряженности. Тем не менее эти отношения продолжали находиться под негативным воздействием антикитайской кампании в конгрессе США. Ряд конгрессменов выступили с резкой критикой акций администрации по восстановлению китайско-американских обменов на высоком уровне и постепенному снятию ограничений в торговле с КНР, расценив их как подрыв политики США в области прав человека. Аргументируя свою позицию, официальные представители Белого дома отмечали, что сохранение и развитие политических и торгово-экономических отношений с Китаем «отвечает национальным интересам США».

КНР И СТРАНЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Отношения Китая со странами Западной Европы в течение года были сложными и напряженными. Реакция Западной Ев-

ропы на июньские события в Китае выявила пределы взаимопонимания между КНР и этой группой государств, ярко продемонстрировала противоречие между взаимной заинтересованностью в экономическом сотрудничестве и коренными различиями в подходах к фундаментальным идеологическим и моральным ценностям. Созданная в течение 70—80-х годов инфраструктура политического и экономического сотрудничества, которая обеспечивала стабильное, последовательное развитие взаимодействия Китая с государствами Западной Европы как по вопросам двусторонних отношений, так и по глобальным проблемам, подверглась серьезнейшему испытанию на прочность. Непосредственное влияние на китайско-западноевропейские отношения оказали и события в странах Восточной Европы, которые привели к резким изменениям во всей европейской ситуации.

В первой половине 1989 г. продолжался начатый в предшествующие годы широкий диалог между КНР и странами Западной Европы по вопросам политики и экономики. В январе состоялся визит министра иностранных дел Цянь Цичэня во Францию и ФРГ. Переговоры Цянь Цичэня с руководителями этих двух стран касались широкого круга международных проблем. Во время бесед в Париже с президентом Ф. Миттераном, премьер-министром М. Рокаром и министром иностранных дел Р. Дюма была всесторонне обсуждена ситуация в Камбодже. В связи с подготовкой Парижской конференции по Камбодже стороны выразили заинтересованность в поисках путей политического урегулирования камбоджийской проблемы, высказывались в пользу координации позиций КНР и Франции на предстоявшей конференции (Жэньминь жибао. 13.01.1989). В интервью корреспонденту агентства Синьхуа после переговоров с Ф. Миттераном Цянь Цичэнь отметил, что «позиции двух стран по камбоджийской проблеме идентичны или схожи, стороны надеются, что камбоджийская проблема в ближайшем будущем получит справедливое и рациональное разрешение» (Жэньминь жибао. 13.01.1989). Во время бесед с президентом Франции, а также на переговорах с Р. Дюма Цянь Цичэнь информировал своих собеседников о состоянии и перспективах советско-китайских отношений. Обсуждены также проблемы двусторонних отношений. В целях расширения торгово-экономических и культурных связей между двумя странами Р. Дюма предложил создать в Пекине Дом Франции, «где деловые круги Китая могли бы знакомиться с возможностями французской индустрии, перспективами сотрудничества» (Эко. 14.01. 1989). В ходе визита была достигнута договоренность об открытии новых генеральных консульств на территории двух стран.

Переговоры Цянь Цичэня с министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером касались в основном европейских проблем и проблем двустороннего экономического сотрудничества.

Министры обсудили итоги Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, проблемы, связанные с созданием единого внутреннего рынка стран Европейского сообщества. Было проанализировано влияние развития советско-китайских отношений на стабилизацию обстановки в АТР. Обсуждение международных проблем, а также вопросов двустороннего китайско-западногерманского сотрудничества продолжено на переговорах Г.-Д. Геншера с посетившим в апреле Бонн заместителем министра иностранных дел Чжоу Нанем.

В первой половине года в рамках взаимодействия Китая с ЕЭС предприняты усилия по стимулированию торгово-экономического сотрудничества. Необходимость таких усилий была вызвана рядом причин. Меры китайского руководства, направленные на сокращение внешней задолженности и против «перегрева» экономики, вызвали у западноевропейских предпринимателей обеспокоенность в отношении перспектив экспорта в Китай своей продукции. Трудности экономической реформы объективно сужали китайский внутренний рынок, что затрудняло сбыт продукции совместных предприятий. Для нейтрализации этих негативных тенденций стороны предприняли шаги, призванные дать импульс увеличению прямых западноевропейских инвестиций в экономику КНР. Со своей стороны Китай стремился добиться определенных таможенных льгот и преимуществ в преддверии перехода ЕЭС к «единому рынку». Проходивший в Пекине в марте традиционный симпозиум ЕЭС—КНР, на котором присутствовало более 600 правительственных официальных лиц, представителей юридических и торгово-промышленных кругов стран — членов ЕЭС и КНР, был посвящен проблеме правового обеспечения инвестиций и внешнеэкономических связей. Выступая 20 марта на открытии симпозиума, член Госсовета Ван Фан призвал предпринимателей Сообщества быть «более смелыми при инвестировании капиталов в Китай». Отметив, что к тому времени сумма инвестиций стран — членов ЕЭС составила лишь 1,8 млрд. долл., Ван Фан подчеркнул, что такое положение не соответствует добрым политическим отношениям между Китаем и странами — членами Европейского сообщества (Жэньминь жибао. 21.03.1989). Накануне этой встречи Европарламент принял резолюцию об экономических и торговых отношениях между ЕЭС и Китаем. В условиях активизации сотрудничества Европарламент предлагал юридически закрепить экспортные льготы Китая, придав ему статус «развивающегося партнера ЕЭС». В резолюции выражалась также поддержка восстановлению положения КНР как договаривающейся стороны в ГАТТ.

В первой половине 1989 г. осуществлялось выполнение соглашений, заключенных между КНР и ЕЭС в предшествующем году. Так, в марте в 20 городах КНР завершено возведение

объектов по переработке молочных продуктов в рамках соглашения о предоставлении Китаю «общим рынком» безвозмездной помощи в развитии молочной промышленности, заключенного в марте 1988 г. Роль стимулятора торгово-экономического сотрудничества играли и достигнутые ранее договоренности о сотрудничестве в военно-промышленной области с Италией и Францией. В мае во время визита в Испанию председателя Государственного комитета по оборонной науке, технике и промышленности Дин Хэнгао подписан меморандум о двустороннем промышленном сотрудничестве. По сообщению министерства обороны Испании, меморандум открывает путь к промышленному сотрудничеству в военной области путем обмена технологией и учеными (Пайс. 03.05.1989).

Западноевропейские государства продолжали оказывать финансовую помощь Китаю в деле модернизации ряда отраслей промышленности, транспорта и в подготовке технических и управленческих кадров. Во время визита министра иностранных дел Цянь Цичэня в ФРГ в январе в Бонне подписано соглашение о предоставлении Китаю кредита в 460 млн. марок для строительства метро в Шанхае. Соглашение о кредитах на сумму 830 млн. фр. для финансирования строительства электростанции в пров. Гуандун и шанхайского метро подписано 29 апреля с Францией. Успешно шла работа над реализацией совместного китайско-западногерманского проекта создания нового пассажирского самолета для местных авиалиний. В соответствии с достигнутой в 1987 г. договоренностью между концерном «Мессершмитт-Бельков-Блом» и китайской государственной корпорацией по импорту и экспорту авиационной техники разработку самолета следовало завершить к концу 1990 г.

Значительные усилия по стимулированию двусторонней торговли предпринимала Великобритания. В первой половине года «группа 48» английских компаний, которая была пионером торговли с Китаем в послевоенный период, разработала широкую программу экономического сотрудничества с шестью юго-восточными провинциями КНР. Цель программы, как охарактеризовал ее президент Конфедерации британской промышленности Т. Холдсуорт, состоит в том, что «торговля с прибрежными провинциями будет находиться под совместным контролем и стимулироваться с помощью специалистов на основе регулярных консультаций». В рамках этой программы предполагалось в октябре заключить торговое соглашение с Китаем на сумму более 3 млрд. ф. ст. сроком на шесть лет. Это соглашение было бы призвано сбалансировать импорт и экспорт, способствовать модернизации китайской промышленности, созданию совместных предприятий, передаче «ноу-хау» (Файнэншл таймс. 15.05.1989).

Обострение отношений Китая с большинством западноевропейских государств в июне, вызванное реакцией этих стран на

внутриполитический кризис в КНР, тяжело сказалось на всем ходе торгово-экономического и валютно-финансового сотрудничества. Однако напряженность в политических отношениях Китая с западноевропейскими странами начала возрастать раньше в связи с событиями в Тибете. Подавление волнений и введение военного положения в Лхасе в марте привлекли внимание европейской общественности, широко обсуждались в прессе и парламентах западноевропейских государств. 16 марта Европейский парламент принял резолюцию «О нарушении прав человека в Тибете», в которой потребовал отмены военного положения в ТАР. Китайская сторона заявила официальный протест, расценив данный демарш как грубое вмешательство во внутренние дела Китая. Тем не менее в апреле в Бонне по инициативе депутатов бундестага от партии «зеленых» и участников организации «Генералы за мир и разоружение», при поддержке СДПГ состоялись «слушания по Тибету». В них приняли участие парламентарии США, Великобритании, Индии, Швейцарии, Италии, а также представители «тибетского правительства в эмиграции». Участники слушаний в принятой резолюции потребовали от руководства КНР отменить военное положение в Тибете и «начать конструктивные переговоры относительно будущего Тибета с представителями тибетского правительства в эмиграции». В это же время в Страсбуре по приглашению генерального секретаря Европейского совета для участия в коллоквиуме по правам человека находился далай-лама. В ответ на протест китайского правительства по этому поводу министр иностранных дел Франции Р. Дюма подтвердил, что «во время пребывания во Франции далай-лама встретился с рядом неправительственных деятелей, однако он выступал во всех этих случаях как частное лицо, пребывание которого в нашей стране не должно подпадать под какие-либо запреты». Одновременно Р. Дюма подтвердил, что Франция считает ТАР неотъемлемой частью Китая. Он выразил озабоченность французского правительства событиями в Лхасе и высказал пожелание, чтобы между Пекином и далай-ламой установился диалог (Монд. 10.05.1989).

Начавшееся в апреле движение студенческой молодежи в Пекине встретило сочувствие западноевропейской общественности. К началу июня в Западной Европе в целом сформировалось определенное негативное отношение к позиции тех руководителей Китая, которые выступали за принятие твердых мер по восстановлению порядка. Июньские события на площади Тяньаньмэнь вызвали в различных кругах стран Западной Европы острую реакцию. В первых заявлениях для печати руководителей западноевропейских стран содержалось моральное осуждение действий китайского руководства, говорилось об отмене ряда визитов на правительственном уровне. Одновременно подчеркивалась необходимость принятия взвешенных согласован-

ных решений в рамках Европейского сообщества, которые не наносили бы непоправимого удара по сложившейся системе экономического сотрудничества с Китаем. «Следует избегать поспешных решений»,— заявил канцлер ФРГ Г. Коль. Позицию правящего блока ФРГ выразил заместитель председателя парламентской фракции ХДС/ХСС Ф. Рюэ: «Какое-либо экономическое давление было бы бессмысленным: события (в Китае.— *Авт.*) имеют столь явно выраженное внутриполитическое значение, что вмешательство извне не может содействовать решению проблем» (Бильд. 06.06.1989). Против применения экономических санкций выступили известный представитель деловых кругов ФРГ О. фон Амеронген, министр экономики ФРГ Х. Хаусман (Вельт. 26.06.1989), а также председатель КЕС Ж. Делор.

Однако под давлением общественности 14 июня правительство ФРГ приняло решение приостановить финансовую помощь Китаю, отложить подписание новых соглашений о финансовой и технической помощи, приостановить контакты на высоком уровне. О решении заморозить политические контакты на правительственном уровне, воздержаться от подписания новых контрактов сообщило 6 июня правительство Франции. Согласование позиций в отношении событий в Китае завершилось принятием 27 июня на сессии Европейского совета в Мадриде главами правительств стран «общего рынка» решения о приостановке продажи оружия Китаю, отказе от предоставления новых займов и отмене гарантий банковских кредитов, об отказе от встреч на высшем уровне. Аналогичные решения приняли ряд государств, не входящих в ЕЭС,— Швейцария, скандинавские страны. «Осуждение репрессий в Китае, осуществленных в нарушение прав человека», содержалось и в Политической декларации совещания руководителей семи ведущих капиталистических государств в Париже (Монд. 15.07.1989).

Китайская сторона отвергла содержавшееся в этой декларации обвинение, призвала Запад занять в отношении Китая «более реалистическую позицию». Констатировав, что «попытка изолировать Китай от международного сообщества наносит ущерб миру и стабильности во всем мире, а также интересам западных стран», «Жэньминь жибао» выразила надежду на возобладание позиции тех, кто выступает за дальнейшее развитие торгово-экономических отношений с Китаем, против вытеснения КНР из международного сообщества (Жэньминь жибао. 18.07.1989).

Складывалось впечатление, что ни западноевропейские правительственные круги, ни тем более китайское руководство не были заинтересованы в дальнейшем обострении отношений. Зафиксировав осуждение позиций друг друга, стороны в дальнейшем постарались избегать заявлений, которые привели бы к необратимому ухудшению китайско-западноевропейских связей.

Уже 30 июня министр иностранных дел Италии Дж. Андреотти подчеркнул, что «Китай нельзя держать в осаде», поскольку «слабый и разделенный Китай способен породить нестабильность на международной арене» (Репубблика. 30.06.1989). Премьер-министр Великобритании М. Тэтчер накануне встречи руководителей «семерки» в Париже высказалась категорически против экономических санкций в отношении Китая, объясняя это тем, что экономические санкции обернулись бы против Сянгана. Она заявила, что «нынешние контракты (с Китаем.— *Авт.*) остаются в силе», однако предоставление новых кредитов на крупные контракты на поставку оборудования приостановлено (Монд. 14.07.1989).

Нежелание западноевропейских правительственных кругов осложнять отношения с китайским руководством вошло в противоречие с движением общественности в этих странах. Такое движение летом—осенью приобрело значительный размах, и не считаться с ним руководители западноевропейских государств не могли. Положение осложнялось тем, что бежавшие из Китая участники июньских событий развернули в ряде государств Западной Европы активную политическую деятельность.

Наиболее серьезные последствия эта ситуация имела для отношений Китая с *Францией.* 29 июня было совершено вторжение в помещение отдела образования посольства КНР в Париже. Участники этой акции разбрасывали листовки и вывесили на фасаде здания лозунги, направленные против правительства КНР. В протесте МИД КНР правительству Франции действия французской полиции по наведению порядка были названы «слишком медленными». «Китай не может не расценивать занятую французской стороной позицию как попустительство этой группе лиц»,— говорилось в протесте. Китайская сторона потребовала от французского правительства наказать виновных и принять действенные меры по обеспечению безопасности и нормальной работы китайского посольства, а также не допускать подобных инцидентов в будущем (Жэньминь жибао. 03.07.1989). 7 июля представитель МИД КНР сделал новое представление послу Франции в КНР в связи с политической и пропагандистской «подстрекательской» деятельностью на французской территории активных участников июньских событий Янь Цзяци и Уэр Кайси. Трансляция их выступлений французским телевидением и публикация их заявлений в прессе были расценены как разрешение со стороны правительства «открыто заниматься на французской земле деятельностью, направленной на свержение правительства КНР», что является «вопиющим нарушением международного права и норм, регулирующих отношения между государствами, грубым вмешательством во внутренние дела Китая, посягательством на его суверенитет» (Жэньминь жибао. 08.07.1989).

Тем не менее французское правительство допустило прове-

дение 25 сентября в Париже учредительного съезда «фронта демократического Китая», что вызвало новые резкие протесты со стороны КНР. 25 сентября МИД КНР в своей ноте потребовал от французского правительства «прекратить использование территории Франции для продолжения деятельности, направленной против китайского правительства». «Жэньминь жибао» в статье «Куда направляет французское правительство китайско-французские отношения?» перечисляла и другие действия французской стороны, «отравляющие атмосферу отношений двух стран»,— грубое обращение сотрудников французских таможенных и пограничных служб с китайскими транзитными пассажирами в парижском аэропорту, взрыв легковой машины торгового представительства КНР во Франции (Жэньминь жибао. 26.09.1989). Во избежание дальнейшего ухудшения двусторонних отношений правительство Франции попыталось снять с себя ответственность за деятельность на своей территории китайских эмигрантских организаций и за недружественные по отношению к руководству КНР публикации французской прессы. В Пекине положительно было встречено заявление министра иностранных дел Р. Дюма о том, что «Франция не разрешит политическим эмигрантам заниматься на французской территории деятельностью, направленной против правительств, с которыми Франция имеет дипломатические отношения» (Чайна дейли. 27.10.1989).

Однако через несколько дней МИД КНР заявил новый решительный протест французскому правительству против распространения французскими средствами массовой информации «подрывных пропагандистских материалов на территории Китая через факсимильную связь». МИД КНР потребовал от правительства Франции немедленно поставить «фронт демократического Китая» вне закона, запретить на территории Франции «любую деятельность, которую ведут против китайского правительства Янь Цзяци и другие лица, бежавшие из Китая, и прекратить антикитайскую кампанию, раздуваемую французскими средствами информации» (Чайна дейли. 02.11.1989).

В целях вывода двусторонних отношений из кризиса и возобновления межпартийных контактов между КПК и правящей Французской социалистической партией в Пекин в конце декабря был приглашен заместитель национального секретаря ФСП Ж. Ле Галль. Откровенный обмен мнениями, состоявшийся в ходе его встреч с членом ПК Политбюро и Секретариата ЦК КПК Цяо Ши, а также с заведующим Отделом международных связей ЦК КПК Чжу Ляном, был призван улучшить взаимопонимание и разблокировать проблемы, возникшие в двусторонних отношениях. Цяо Ши заявил о «большом значении, которое придает Китай дружественным отношениям с Францией», и выразил надежду, что «стороны предпримут совместные усилия для улучшения ныне существующей ситуации

в отношениях между двумя партиями и двумя странами» (Жэньминь жибао. 21.12.1989).

Осенью 1989 г. серьезно ухудшились отношения Китая с *Норвегией*. Это было вызвано решением норвежского Нобелевского комитета присудить Нобелевскую премию мира за 1989 г. далай-ламе. В ответ на ноту протеста МИД КНР правительству Норвегии в связи с предстоявшей церемонией вручения премии министр иностранных дел Норвегии М. Бунневик заявил, что норвежские власти не намерены менять сложившуюся практику проведения церемонии вручения премии (Афтенпостен. 19.10.1989). 11 декабря представитель МИД КНР заявил протест правительству Норвегии в связи с участием руководителей государства, правительства и парламентариев Норвегии в церемонии награждения. Это было расценено как «открытая поддержка деятельности далай-ламы, направленной на раскол Китая, вмешательство во внутренние дела суверенного государства». Подчеркнув, что «тибетский вопрос — исключительно внутреннее дело КНР, вмешиваться в которое не имеют права никакие государства, организации или отдельные лица», МИД КНР заявил, что позиция правительства Норвегии в данном вопросе идет вразрез с его же собственными заявлениями о признании Тибета неотъемлемой частью Китая, что значительно ухудшит китайско-норвежские отношения (Жэньминь жибао. 11.12.1989).

Появление оппозиции развитию отношений с Китаем явилось совершенно новым фактором в западноевропейской политической ситуации. Это не могло не сказаться отрицательно на экономических связях Китая с государствами Западной Европы, которые в ряде случаев оказались замороженными. В этих условиях китайское руководство стремилось всячески поддерживать те силы в западноевропейских странах, которые выступали против свертывания торгово-экономических и научно-технических связей с Китаем, считали политическую изоляцию экономически нецелесообразной. «Попытки западных стран изолировать Китай причинили бы ущерб не только Китаю, но и им самим»,— заявил Цянь Цичэнь в интервью журналу «Ляован» (1989, № 52). В китайской прессе и в официальных выступлениях особо подчеркивалось, что курс на упорядочение экономики не означает свертывания политики расширения связей с внешним миром, что создание смешанных предприятий, привлечение иностранных инвестиций, развитие ОЭЗ остается основополагающим принципом китайских реформ.

О необходимости сохранения торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с западными странами заявил Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь, выступая на торжественном собрании, посвященном 40-летию образования КНР. Он подчеркнул, что «в целях ускорения шагов социалистической модернизации Китая мы будем добросовестно

учиться у развитых стран передовой науке, технике, опыту хозяйствования и управления, активно и эффективно использовать иностранный капитал» (Жэньминь жибао. 30.09.1989). В конце июля в китайской и западной печати появились сообщения о том, что реализация начатых ранее совместных китайско-западноевропейских проектов идет полным ходом, что промышленники не намерены сворачивать производство и сокращать капиталовложения в Китае.

Маневрирование между требованиями общественности заморозить контакты с китайским руководством и твердым стремлением промышленников соблюдать все заключенные ранее контракты ставило правительства западноевропейских стран в щекотливое положение. Так, министру экономики, финансов и бюджета Франции П. Береговуа пришлось давать в печати разъяснения в связи с протестами общественности, вызванными сообщением представителя Банка Китая о том, что в Париже 11 июля подписано соглашение о предоставлении Францией Китаю кредитов на сумму 30 млн. фр. Сообщив, что протокол о займах подписан 29 апреля, т. е. до введения ограничений, П. Береговуа признал, что 11 июля между государственным банком «Креди насьональ» и Банком Китая от имени двух правительств было подписано соглашение о «технических условиях выполнения подписанных контрактов» (Монд. 15.07.1989). Опровержение по поводу появившихся сообщений о том, что Финляндия намеревается предоставить КНР дополнительные займы, был вынужден давать премьер-министр Финляндии Х. Холкери во время своего визита в Исландию в начале июля.

Китайские руководители сохраняли определенный оптимизм относительно сроков отмены ограничений в торговле с Китаем. «Я предвижу, что изменение отношения к санкциям — это лишь вопрос времени»,— заявил премьер Госсовета Ли Пэн в интервью западногерманской газете «Вельт». Ли Пэн объяснил свое мнение тем, что экономические санкции против Китая не могут отвечать интересам мировой политики. Он подчеркнул, что со стороны Китая двери для развития отношений с ЕЭС широко открыты (Вельт. 23.11.1989). Китайская сторона с большим вниманием следила за сдвигами в области экономического сотрудничества, рассматривая их как проявления реализма. В июле совместная бельгийско-китайская фирма «Шанхай Белл телефон экуипмент мэньюфэкчюринг» открыла свое представительство в Гуанчжоу для обеспечения поставок в пров. Гуандун оборудования для 150 тыс. телефонных линий, которые было запланировано ввести в эксплуатацию к 1991 г. Фирма продолжала в 1989 г. поставлять автоматические телефонные станции в Пекин, Нанкин и Шанхай. В августе было объявлено о создании бельгийско-китайской транспортной компанией «Чайна-Бельджик транспортейшн компани» дочерней фирмы, специализирующейся на доставке демонтированного

оборудования старых бельгийских заводов, целиком закупаемых китайской стороной. Сообщалось также, что бельгийская компания «Янсен-фармасевтик» продолжала в 1989 г. строительство крупного завода по производству медикаментов и витаминов в Сиане.

Попытки смягчить негативное влияние ограничений на китайско-испанские торговые связи, получившие в последние годы значительное развитие, были предприняты на специальном заседании представителей министерств *Испании*, посвященном вопросу интерпретации решения ЕЭС о введении экономических санкций. По сообщению испанской прессы, решено сохранить краткосрочные кредиты КНР, поскольку их прекращение означало бы фактический разрыв торговых отношений, а также выполнять все краткосрочные и долгосрочные обязательства, взятые Испанией до июньской сессии Европейского совета. Постановлено продолжить переговоры по новым проектам, «воздерживаясь, однако, в данный момент от принятия окончательных решений по ним». Санкции не затронут также финансового протокола на сумму 450 млн. долл., подписанного между Испанией и КНР в январе 1989 г. (Паис. 02.10.1989). Пресса КНР широко освещала состоявшееся в конце ноября в Милане китайско-итальянское совещание по экономическому и техническому сотрудничеству. Руководитель китайской делегации, заместитель председателя ККСМТ Сю Даю сообщил, что было обсуждено 57 проектов сотрудничества в области электротехнической, текстильной, швейной и кожевенной промышленности. Помимо конкретных проектов обсуждены также проблемы внешнеторговой политики и законодательства (Чайна дейли. 02.11.1989). В сентябре в Берне состоялось заседание китайско-швейцарского смешанного экономического комитета, на котором обсуждались перспективы торгово-экономического сотрудничества между двумя странами.

Определенное давление на свои правительства с целью смягчения ограничений на торговлю с Китаем оказывали промышленники отдельных регионов и городов Западной Европы, традиционно имеющие большие экономические интересы в КНР. Готовность прилагать дальнейшие усилия к развитию торгово-экономического сотрудничества с Китаем выразили члены Бельгийско-китайского комитета по экономике и торговле Антверпена на состоявшемся 23 ноября симпозиуме «Экономика и внешняя торговля Китая». Бельгийские промышленники, входящие в Промышленно-торговое общество Антверпена, призвали бельгийское правительство отменить экономические санкции против Китая (Жэньминь жибао. 25.11.1989). Аналогичные призывы со стороны промышленных кругов земли Гессен (ФРГ) прозвучали во время открытия в г. Швальме выставки китайских экспортных товаров (Жэньминь жибао. 12.10. 1989). Китайская пресса сообщила о заявлении знаменитого

французского модельера и бизнесмена П. Кардена об открытии в октябре в Пекине после четырехмесячного закрытия известного ресторана «Максим», а также магазина модной одежды в Шанхае.

Однако эти отдельные и скорее символические признаки оживления связей в целом не меняли картину стагнации экономического сотрудничества Китая со странами «общего рынка». В условиях трудностей, вызванных мерами искусственной изоляции Китая со стороны государств — членов ЕЭС, большое политическое значение для китайского руководства имела реалистическая позиция правительства *Финляндии* в отношении развития связей с КНР. В ноябре в Китае находилась финская торгово-промышленная делегация во главе с министром внешней торговли П. Салолайненом. Во время переговоров с ним Ли Пэн выразил пожелание, чтобы китайско-финские отношения непрерывно развивались. В свою очередь, П. Салолайнен заявил о готовности финляндской стороны продолжать содействовать торговле льготными кредитами (Жэньминь жибао. 13.11.1989).

Июньские события в Китае значительно осложнили обстановку в Сянгане, вызвали серьезную обеспокоенность его жителей, увеличили поток эмигрантов оттуда и перемещение капиталов за границу. Обострение внутриполитической обстановки в Сянгане во второй половине 1989 г., с одной стороны, и ухудшение общей ситуации в отношениях Китая с Западом — с другой, привели к серьезным осложнениям в политических связях Китая с *Великобританией*. В сложившейся ситуации английское правительство предприняло шаги с целью «восстановить доверие» населения Сянгана. Накануне совещания семи ведущих капиталистических государств в Париже в июле 1989 г. премьер-министр М. Тэтчер заявила, что на Великобритании «лежит большая ответственность в отношении Гонконга». Она подтвердила намерение Лондона проследить за соблюдением выполнения совместной китайско-английской декларации и обеспечить Сянгану возможность «сохранять свое экономическое значение для Китая в качестве торгового партнера и канала для выхода во внешний мир». Свое отрицательное отношение к экономическим санкциям против КНР М. Тэтчер также объяснила тем, что они «обернулись бы против Гонконга» (Монд. 16.07.1989). «Жэньминь жибао» положительно отозвалась о позиции английского правительства на совещании «семерки» в Париже, отметив, что «в КНР с одобрением восприняли выраженную недавно английским правительством приверженность соблюдению положений совместной декларации по Сянгану» (Жэньминь жибао. 18.07.1989). Важнейшим условием поддержания экономической стабильности Лондон считал привлечение в колонию дополнительных капиталов. Находясь в сентябре в Токио, М. Тэтчер призвала Японию «найти конкрет-

ные способы восстановить доверие Гонконга после событий в Китае, в частности путем увеличения капиталовложений» (Асахи. 22.09.1989).

В отличие от мер экономического характера попытки Лондона «восстановить доверие» населения Сянгана путем поддержки сил, выступающих за бо́льшую независимость от китайского правительства, вызвали резкие протесты Пекина. Это касалось в первую очередь проблемы изменения порядка выборов в сянганский парламент. КНР обвинила Великобританию в том, что Лондон инспирирует требования колонии об увеличении (до 40%) квоты депутатов, избираемых в парламент путем прямого голосования. «Жэньминь жибао» подвергла критике утверждения английских официальных лиц о том, что совместная декларация якобы «лишь разрешила вопрос о суверенитете над этой территорией, оставив открытым вопрос о ее будущем устройстве», а также утверждения о «международном характере» сянганской проблемы. Эти заявления были расценены как «шаги, наносящие ущерб отношениям между двумя странами и ущемляющие национальные чувства китайского народа» (Жэньминь жибао. 20.11.1989). Еще более жесткую позицию КНР заняла в отношении вопроса о присутствии китайских войск на территории Сянгана после 1997 г. Он стал предметом обсуждения на состоявшемся 27—29 сентября в Лондоне заседании китайско-английской группы связи. В начале сентября пекинская «Чайна дейли» недвусмысленно заявила о позиции китайского правительства по этой проблеме в связи с тем, что один из членов английской администрации в Сянгане поставил под вопрос необходимость присутствия частей НОАК в Сянгане в мирное время. «Каждое суверенное государство,— подчеркнула газета,— имеет право размещать свои войска на территории тех районов, где оно желает. Это принципиальный вопрос, в котором не может быть компромисса ни при каких обстоятельствах» (Чайна дейли. 01.09.1989). Твердая линия китайского руководства в этом вопросе дала основание английской прессе заявить «о полном провале англо-китайских переговоров по Сянгану» (Индепендент. 30.09.1989).

Испытывая затруднения в проведении прямого диалога с китайской стороной, Лондон решил вовлечь в обсуждение проблемы Сянгана своих европейских союзников, а также страны — члены Содружества. Попытки заручиться поддержкой этих стран по вопросу о Сянгане были предприняты на конференции глав государств и правительств стран — членов Содружества в Куала-Лумпуре (октябрь). Попытки «интернационализировать» проблему Сянгана вызвали раздражение и резкие протесты в Пекине. КНР выступила против любой формы обсуждения вопроса о Сянгане как международного. Представитель МИД КНР после окончания конференции Содружества заявил, что Сянган является частью китайской территории. «Реализа-

ция положений совместной декларации является исключительной прерогативой правительств КНР и Великобритании,— говорилось в заявлении МИД КНР.— Какое-либо третье государство или международная организация не имеют права вмешиваться в это дело» (Жэньминь жибао. 26.10.1989).

Серьезную обеспокоенность китайского руководства вызывало развернувшееся в Сянгане широкое движение в поддержку участников июньских событий в Китае. Китайская сторона возложила на Великобританию ответственность за использование Сянгана в качестве базы подрывных действий против КНР. Комментируя неудавшуюся попытку «сянганского союза содействия демократическому движению в Китае» переправить из пров. Гуандун за рубеж некоторых организаторов июньских беспорядков в Пекине, «Жэньминь жибао» резко осудила «смыкание горстки контрреволюционных элементов внутри страны с внешними реакционными силами» (Жэньминь жибао. 26.12. 1989).

Одновременно китайское руководство неоднократно подчеркивало готовность полностью соблюдать положения совместной декларации. «Мы не изменим капиталистическую систему этих районов (Сянгана и Аомыня.— *Авт.*)»,— заявил Цзян Цзэминь на торжественном собрании, посвященном 40-летию образования КНР (Жэньминь жибао. 30.09.1989). Аналогичное заявление он сделал на встрече с сянганскими журналистами. «Мы не намерены заниматься экспортом революции,— добавил он,— но и не позволим никому повернуть вспять осуществляемый нами курс» (Жэньминь жибао. 22.12.1989). Чтобы ослабить возникшую напряженность, в конце года стороны предприняли определенные шаги с целью вывести китайско-английские отношения из тупика. В конце декабря «Жэньминь жибао», назвав сложившуюся ситуацию в двухсторонних отношениях ненормальной, призвала Великобританию изменить ее в лучшую сторону. Со своей стороны новый министр иностранных дел Великобритании Д. Хэрд заявил, что для удовлетворительного решения проблемы Сянгана «крайне желательно» обеспечить непрерывность и согласие в отношениях с КНР (Гардиан. 21. 12.1989).

КНР И ЯПОНИЯ

Отношения с Японией продолжали занимать одно из важнейших мест в системе внешнеполитических приоритетов КНР. В рамках достигнутых договоренностей развивался обмен визитами на правительственном уровне. Проводились регулярные консультации по каналам ведущих министерств и ведомств по проблемам двусторонних и международных отношений, продолжались контакты между различными массовыми организа-

циями, известными политическими и общественными деятелями двух стран. В 1989 г. Токио посетило более 10 китайских делегаций, а в Пекин приезжало (не считая рабочих визитов на уровне частных фирм) свыше 20 делегаций и групп из Японии. Наиболее значительными из этих визитов были поездка в Японию китайской правительственной делегации во главе с премьером Госсовета Ли Пэном (апрель) и посещение Китая японской межпартийной делегацией Ассоциации депутатов парламента за японо-китайскую дружбу, возглавлявшейся председателем Ассоциации, видным деятелем ЛДП М. Ито (сентябрь). На международных конференциях в Париже и Нью-Йорке министр иностранных дел Цянь Цичэнь несколько раз встречался со своими японскими коллегами С. Уно (январь), Х. Мицудзука (август) и Т. Накаяма (сентябрь).

Как отмечала японская и китайская печать, в ходе первого после 1984 г. официального визита китайского руководителя в Токио ему был оказан торжественный прием. Ли Пэн имел беседы с премьер-министром Н. Такэситой, другими членами правительственного кабинета, лидерами политических партий, ему была дана аудиенция императором Акихито. В поездке Ли Пэна сопровождали министр иностранных дел Цянь Цичэнь, министр внешних экономических связей и внешней торговли Чжэн Тобинь, заместитель председателя Государственного планового комитета Гань Цзыюй.

Накануне приезда китайской делегации в Японию премьер-министр Н. Такэсита в интервью агентству Синьхуа подчеркнул важность предстоявшего визита, который «должен поднять на следующую ступень двусторонние отношения и открыть новую страницу в истории японо-китайской дружбы». Он подчеркнул, что долговременное и прочное сохранение и развитие связей с КНР является одной из главных опор японской внешней политики. Продолжение диалога между руководителями двух стран, отметил Н. Такэсита, «не только укрепляет личные отношения взаимного доверия между лидерами, но и играет важную роль в укреплении взаимопонимания между народами Японии и Китая» (Жэньминь жибао. 10.04.1989).

Во время встреч и бесед членов китайской делегации с японскими политическими деятелями обсуждались вопросы двусторонних отношений, перспективы развития экономического и научно-технического сотрудничества, а также международные и региональные проблемы. Стороны подтвердили верность основополагающим принципам двусторонних отношений, зафиксированным в китайско-японском совместном заявлении (1972 г.) и Договоре о мире и дружбе (1978 г.), подчеркнули необходимость развивать связи между двумя странами, «используя все позитивные моменты и устраняя негативные, неблагоприятные для китайско-японской дружбы факторы» (Майнити. 13.04.1989).

Со своей стороны Ли Пэн подтвердил неизменность прово-

димой Китаем политики экономических реформ и призвал японские деловые круги увеличить капиталовложения в экономику КНР и расширить экономическое сотрудничество. В ходе переговоров состоялся обмен документами об утверждении подписанного в августе 1988 г. китайско-японского соглашения о защите инвестиций, а также достигнута договоренность об учреждении специального органа для содействия капиталовложениям в Китае и техническому обмену. Кроме того, стороны договорились о создании в Пекине при участии японских специалистов научно-исследовательского центра по охране окружающей среды. Японское правительство дало обещание в 1989/90 фин. г. предоставить КНР заем на сумму 97 млрд. иен. Это последняя часть займов на общую сумму 470 млрд. иен, обещанных Японией на 1984—1990 фин. гг. Министр внешней торговли и промышленности Х. Мицудзука сообщил также о намерении японского правительства смягчить ограничения на предоставление Китаю современной технологии.

При обсуждении региональных и международных проблем китайская сторона подтвердила провозглашенный курс на укрепление мира и стабильности в Азии и во всем мире. Касаясь китайско-советских отношений, Ли Пэн заявил, что их развитие «не затрагивает интересов третьих стран и не окажет негативного воздействия на отношения КНР с другими странами». Н. Такэсита приветствовал улучшение китайско-советских отношений, выразив надежду, что это будет способствовать упрочению мира в АТР. Китайский руководитель далее выразил готовность оказать помощь Японии в нормализации отношений с КНДР, предложив взять на себя роль посредника. Ли Пэн также обратился к японскому правительству с просьбой оказывать финансовую помощь Сянгану, после того как он перейдет под суверенитет КНР в 1997 г.

В ходе аудиенции у японского императора обе стороны выразили приверженность стабильному развитию дружественных отношений между двумя странами. Император Акихито принес извинения китайскому руководителю за действия Японии на китайской территории в годы войны Сопротивления (1937—1945). Ли Пэн пригласил императора и императрицу посетить с визитом Китай. Премьер Госсовета встретился также с лидерами ряда японских оппозиционных партий. При обсуждении двусторонних отношений Ли Пэн высказал беспокойство по поводу попыток определенных кругов Японии превратить страну в мощную военную державу. Со стороны руководства оппозиционных партий выражена готовность продолжать усилия для развития дружбы и сотрудничества между двумя народами. По окончании пребывания Ли Пэна в Японии обе стороны дали высокую оценку прошедшим переговорам, «заложившим прочный фундамент для подъема на новую высоту японо-китайского сотрудничества в новых условиях» (Асахи. 16.04.1989).

Вопросы торгово-экономических отношений и научно-технических связей постоянно находились в центре внимания руководства двух стран. По оценкам Японской организации внешней торговли (ДЖЕТРО), Япония остается ведущим партнером КНР в сфере экономического сотрудничества. Объем двусторонней торговли в 1989 г. составил 19,6 млрд. долл., причем экспорт КНР в Японию достиг 11,1 млрд. долл., увеличившись на 13% по сравнению с 1988 г., а импорт из Японии составил 8,5 млрд. долл., сократившись на 10,1%. Торговый баланс Китая был вновь сведен с положительным сальдо, которое возросло до 2,6 млрд. долл. по сравнению с 390 млн. долл. в 1988 г. (Майнити. 23.01.1990). Среди торговых партнеров КНР Япония по-прежнему занимала 1-е место, на ее долю приходилось около 1/4 внешнеторгового оборота Китая. В то же время Китай продолжал оставаться 3-м экспортным рынком Японии и сохранил 5-е место в списке крупнейших импортеров ее товаров (Джапан таймс. 25.12.1989).

В ходе контактов представителей двух стран подробно обсуждались вопросы дальнейшего развития торгово-экономических связей, расширения научно-технического обмена. В Пекине (март) состоялось заседание японо-китайского комитета по экономике, торговле и инвестициям. В апреле там же прошел 11-й раунд двусторонних консультаций по вопросам экономического сотрудничества. Японскую делегацию возглавлял заместитель министра внешней торговли и промышленности Х. Сугияма, китайскую — заместитель председателя Госплана Е Цин. Состоялось обсуждение направлений взаимодействия в области энергетической политики, добычи сырья и полезных ископаемых, разработки альтернативных источников энергии. Японская сторона дала подробные разъяснения своего проекта плана «Перспективы международной торговли и экономической политики в 90-х годах».

В ходе поездки в Токио директора Банка Китая Ван Дэяня (март) подписано соглашение с японским Экспортно-импортным банком о 2-м банковском кредите для освоения ресурсов. Японский банк обязался предоставить Китаю 72,6 млрд. иен (около 580 млн. долл.) на финансирование закупок оборудования для эксплуатации угольных и нефтяных месторождений в пров. Ляонин. Этот кредит является составной частью согласованного сторонами в 1984 г. межбанковского кредита на общую сумму 580 млрд. иен. В апреле «Бэнк оф Токио» объявил о создании в Китае лизинговой компании с участием своего дочернего предприятия в Токио и двух китайских финансовых учреждений. Уставный капитал совместного финансового предприятия составляет 5 млн. долл. В Токио (апрель) открыто представительство Китайской народной страховой компании.

В начале года министерство внешней торговли и промышленности Японии объявило об ослаблении ограничений на пос-

тавки в КНР 16 видов продукции по списку КОКОМ. После визита Ли Пэна в Японию в апреле японское правительство сообщило о намерении смягчить ряд ограничений на предоставление Китаю современной технологии, в частности компьютеров и другого высокосложного электронного оборудования. Тогда же получено разрешение КОКОМ на поставки в КНР технологических линий для производства видеомагнитофонов японской корпорации «Хитати». Вслед за этим другой японский концерн, «Мацусита дэнки», объявил о планах строительства в Пекине совместного предприятия по производству видеомагнитофонов. В апреле подписано соглашение между китайской телекомпанией «Чайна телевижн интернэшнл сервис корпорейшн» и японским рекламным агентством «Асахи дзусин эдвертайзинг эйдженси» о создании совместной компании по телерекламе для японских фирм, работающих на китайском рынке. Уставный капитал этого первого подобного совместного предприятия составил 50 млн. иен, китайской компании принадлежит 49% капитала. Первоначальный объем годовых рекламных услуг оценивается в 500 млн. иен. Всего в течение года китайские министерства и предприятия заключили около 20 соглашений и контрактов с японскими компаниями о создании совместных предприятий и предоставлении технологии и оборудования. В конце 1989 г. в различных отраслях экономики КНР функционировало более 600 китайско-японских совместных предприятий.

Несмотря на всесторонний, интенсивный характер сотрудничества, в отношениях КНР и Японии в 1989 г. сохранялись сложные проблемы политического и торгово-экономического характера, которые периодически поднимались китайской стороной в ходе встреч и переговоров на различных уровнях, на страницах печати. В политической области серьезное значение имела критика Китаем тенденций к возрождению милитаризма в Японии. В китайской прессе появлялись острые комментарии, в которых говорилось о наличии в Японии «определенных сил», стремящихся к возрождению милитаризма, о серьезной обеспокоенности в Китае и соседних странах в связи с тем, что сумма военных расходов Японии превысила 1% ВНП страны (Жэньминь жибао. 21.03.1989).

Резкое осуждение в китайских политических кругах вызвали высказывания премьер-министра Н. Такэситы 18 февраля в японском парламенте по поводу роли Японии во второй мировой войне. В ответ на запрос депутата от КПЯ Н. Такэсита постарался избежать признания ответственности Японии за развязывание войны и, по существу, уклонился от недвусмысленной оценки политики Токио в тот период. Он заявил, в частности, что сейчас «чрезвычайно трудно определить, была ли та война агрессивной или нет». На заседании ПК ВСНП 20 февраля решительно осуждены попытки японского премьер-

министра оправдать агрессию Японии против Китая и снять с покойного императора Хирохито ответственность за участие Японии в войне. «Никто не вправе искажать сущность агрессии японского милитаризма против Китая,— подчеркнул член ПК ВСНП, известный историк Лю Данянь.— Японское вторжение в Китай является историческим фактом, который нельзя оспаривать, а его оправдание, равно как и реабилитация военных преступников, может лишь нанести ущерб коренным интересам народов двух стран» (Чжунго циннянь бао. 21.02.1989). В заявлении МИД КНР также содержалась резкая критика высказываний японских официальных лиц, которые, как подчеркивалось в заявлении, «должны занять по этому важному, принципиальному вопросу правильную позицию, соответствующую историческим фактам» (Жэньминь жибао. 23.02.1989).

В ответ на протесты в Китае, а также Южной Корее и странах ЮВА в японской печати появились комментарии, в которых содержались попытки сгладить негативную реакцию за рубежом и признавалась определенная доля ответственности Японии за развязывание второй мировой войны. Японский посол в Китае Т. Накадзима встретился с заместителем министра иностранных дел Лю Шуцином и по поручению премьер-министра сделал разъяснение по поводу высказываний Н. Такэсита. Посол сообщил, что Н. Такэсита выразил сожаление, поскольку его высказывания в парламенте «неправильно истолкованы». Т. Накадзима отметил, что Япония нанесла серьезный ущерб своим азиатским соседям во время войны и что «остается неизменной позиция признания японским правительством факта агрессии Японии в Китае» (Джапан таймс. 24.02.1989). 27 февраля Н. Такэсита во время очередного выступления в парламенте пришлось подчеркнуть, что «нельзя отрицать агрессивный характер действий Японии в прошлом». В Китае положительно расценили эти разъяснения, однако тема исторической ответственности Японии перед китайским народом периодически всплывала на страницах китайской печати и в выступлениях официальных лиц. Отношение КНР к данной проблеме было продемонстрировано также во время похорон японского императора 24 февраля, на которые Китай направил довольно низкую по уровню и малочисленную (5 человек) делегацию во главе с министром иностранных дел Цянь Цичэнем. Саму церемонию похорон китайские средства массовой информации обошли молчанием.

Болезненную реакцию в Китае вызывают официальные посещения членами японского правительства храма Ясукуни, посвященного памяти военнослужащих императорской армии, погибших в завоевательных войнах. Во время традиционных ежегодных церемоний поминовения усопших в августе и октябре 14 членов кабинета министров и ряд депутатов японского парламента от ЛДП в очередной раз посетили этот храм. В связи

с этим агентство Синьхуа выступило с заявлением, призвав Японию «не вступать на путь военного авантюризма, не забывать трагических уроков прошлого» (Жэньминь жибао. 16.08, 19.10.1989).

В разных формах проявляется неурегулированность территориального вопроса вокруг о-вов Дяоюйдао (Сэнкаку). В 1978 г., во время переговоров премьер-министра Т. Фукуда с Дэн Сяопином, стороны ввиду кардинального расхождения позиций договорились «передать решение территориального спора будущим поколениям». Однако японские официальные лица впоследствии время от времени упоминали о принадлежности Японии о-вов Сэнкаку. На одной из пресс-конференций в мае министр иностранных дел С. Уно вновь заявил, что «вопрос с островами решен», на что представитель МИД КНР решительно возразил, подчеркнув, что «вопрос пока только лишь отложен и о-ва Дяоюйдао являются исконно китайской территорией с древних времен» (Асахи. 11.05.1989).

Серьезной проблемой в двусторонних отношениях оставались широкие связи Японии с Тайванем. Несмотря на разрыв дипломатических отношений, между Токио и Тайбэем продолжали поддерживаться широкие контакты в различных областях, что давало основания китайскому руководству обвинять японское правительство в проведении политики «двух Китаев». Сохранял острый характер спор вокруг вопроса о наследовании здания студенческого общежития (Кокарё) в Киото. Хотя общежитие решением японского суда еще в 1987 г. передано в распоряжение тайваньских властей, КНР по-прежнему поднимала «проблему Кокарё» как на страницах прессы, так и во время визитов и переговоров делегаций. Несмотря на настойчивые разъяснения Токио об отсутствии у правительства возможностей вмешиваться в вопросы судопроизводства, в ходе 9-го раунда консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел китайские представители вновь поставили вопрос о необходимости решения проблемы студенческого общежития (Джапан таймс. 07.03.1989).

Сложной проблемой в Японии стали в 1989 г. китайские беженцы, выдающие себя за вьетнамцев. С мая по сентябрь в Японию нелегальным образом по морю прибыло более 2 тыс. человек, около половины их являлись гражданами Вьетнама и некоторых других стран ЮВА, остальные — выходцами из Дунбэя. Генеральный секретарь кабинета министров М. Мориями заявила, что правительство может разрешить иммиграцию в страну тем китайцам, которые делают это по политическим соображениям и соответствуют статусу «отказников». Однако японские иммиграционные службы пришли к выводу, что большинство китайцев прибыли в Японию по экономическим соображениям, спасаясь от бедности и безработицы. МИД Японии провел в августе специальное совещание по вопросам бежен-

цев, где были обсуждены меры в отношении вьетнамских и китайских граждан, нарушивших иммиграционные законы. Решено произвести классификацию беженцев, разделив их на «подлинных» и «экономических», провести строгую проверку и «подлинным» беженцам дать разрешение на проживание в Японии. В отношении же «экономических» беженцев принято решение добиваться их депортации на родину. Представители нескольких японских министерств и заинтересованных организаций решили обратиться в Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев с просьбой установить контроль над процессом проверки. Новые меры проверки, как подчеркивала японская пресса, полностью соответствуют соглашению, достигнутому на международной конференции по беженцам в Женеве (июнь). Участники конференции согласились с необходимостью разработки международных принципов выявления «экономических» беженцев. 1 сентября начальник департамента по делам ООН МИД Японии М. Эндо имел беседу с посланником КНР в Японии и обратился через него к правительству Китая с настоятельным призывом принять назад нелегальных иммигрантов (около 500 человек) и ужесточить меры по ограничению незаконных выездов из страны. Китайский посланник выразил принципиальное согласие с японской оценкой возникшей ситуации и обещал принять соответствующие меры (Майнити. 12.09.1989).

Серьезным испытанием для двусторонних отношений в 1989 г. явились июньские события в Китае. Японская пресса резко критиковала китайские власти за подавление студенческих выступлений, выражая при этом беспокойство за судьбу политики реформ в КНР и перспективы торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. В связи с обострением внутриполитической обстановки в Китае более 70 совместных предприятий в начале июня прекратили деятельность. Из 8 тыс. японских специалистов и членов их семей, находившихся в Китае, большинство вернулись в Японию. С решительными протестами против действий китайского руководства в отношении участников июньских событий выступили ряд японских профсоюзов и оппозиционных партий.

6 июня японское правительство заявило о предстоящем пересмотре своей программы сотрудничества с Китаем «в ожидании исхода политических волнений» и призвало частные компании и экономические организации проявлять сдержанность в вопросах развития двусторонних связей (Джапан таймс. 08.06. 1989). По сообщениям японской прессы, правительство Японии в неофициальном порядке уведомило китайское руководство о намерении временно прекратить все прямые двусторонние контакты на уровне высокопоставленных правительственных представителей. В июне—июле были отсрочены намеченные визиты в Китай 14 экономических делегаций. Однако японское прави-

тельство воздержалось от публичного объявления о такой мере, считая, что «это может привести к изоляции Китая и нежелательно с точки зрения дипломатической стратегии» (Санкэй симбун. 23.06.1989). При этом официальный Токио сообщил о решении не вводить каких-либо санкций против КНР и в отличие от правительств США и ряда западноевропейских стран, выступивших с резкими протестами, ограничился выражением «сожаления» по поводу происшедших событий.

Во время 15-й встречи глав государств и правительств развитых капиталистических стран в Париже японская сторона придерживалась сдержанной позиции в отношении внутриполитических событий в КНР и выступила против принятия общих санкций Запада, «могущих изолировать Китай» (Джапан таймс. 17.07.1989). Такая позиция Японии была отмечена китайскими лидерами. Во время беседы в Пекине с председателем Общества японо-китайской дружбы Т. Уцуномия Ли Пэн от имени руководства КНР выразил признательность японскому правительству за «проявленное понимание сложностей», с которыми столкнулся Китай, и высказал пожелание возобновить двустороннее сотрудничество в полном объеме (Асахи. 19.08.1989).

В конце августа генеральный секретарь кабинета министров Японии сообщил о решении возобновить замороженные ранее кредиты Китаю в рамках экономической помощи. В сентябре МИД официально отменил рекомендации японским гражданам не посещать Китай. Это решение с удовлетворением восприняли представители японских деловых кругов, в том числе руководство авиакомпаний и бюро путешествий, которые понесли значительный ущерб от сокращения поездок в КНР. Так, в июле—августе в Пекин приезжало около 2 тыс. японских граждан, что составляет лишь 20% соответствующего показателя 1988 г.

17—20 сентября в Китае находилась японская межпартийная парламентская делегация во главе с М. Ито, видным деятелем ЛДП, председателем Ассоциации депутатов парламента за японо-китайскую дружбу. Это был первый визит в Китай группы японских политических деятелей высокого ранга после июньских событий. М. Ито имел встречи и беседы с Генеральным секретарем ЦК КПК Цзян Цзэминем, а также с Ли Пэном, Дэн Сяопином и У Сюэцянем. Состоялся широкий обмен мнениями по вопросам расширения двусторонних отношений, состояния и перспектив развития китайской экономики, по международным вопросам. По завершении визита М. Ито представил премьер-министру Т. Кайфу итоговый доклад, в котором призвал японское правительство отменить все ограничения в отношении КНР и предоставить третий иеновый кредит (Иомиури. 20.09.1989). В октябре объявлено о возобновлении культурного обмена между двумя странами. На учебу в Японию

приехала очередная группа в составе 120 китайских студентов. Всего в Японии в 1989 г. обучалось более 43 тыс. студентов из КНР.

Вопросы окончательного урегулирования двусторонних отношений, перспективы развития торгово-экономических и научно-технических связей подробно обсуждались в ходе возобновившихся визитов в Китай представителей деловых кругов Японии. В частности, КНР посетили делегации японо-китайской экономической ассоциации во главе с ее председателем Р. Каваи (ноябрь), Ассоциации содействия развитию международной торговли во главе с ее председателем Ё. Сакураути (декабрь). Во время бесед с членами делегаций Цзян Цзэминь, Ли Пэн, Дэн Сяопин и другие китайские руководители подчеркивали необратимость экономических реформ, курса модернизации. С японской стороны отмечалась прочная основа двустороннего сотрудничества, подчеркивалась необходимость его дальнейшего расширения. В декабре японское правительство объявило о предоставлении Китаю безвозмездной помощи на сумму 35 млн. долл. Стороны договорились об этой субсидии еще в 1988 г., но ее предоставление было отложено в связи с июньскими событиями в КНР. Китайская печать высоко оценила это событие как «шаг по направлению к полному восстановлению дружеских отношений между двумя странами» (Чайна дейли. 08.12.1989). В сентябре вместо Т. Накадзима новым послом в КНР назначен Х. Хасимото.

КНР И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

Дипломатическая активность Китая в развивающихся государствах несколько возросла во второй половине года, после того как большинство этих стран поддержали в той или иной форме действия китайских властей в июне 1989 г. Об этом, в частности, было заявлено министру иностранных дел КНР Цянь Цичэню во время его визита в ряд стран Африки (июль—август) (Бэйцзин ревью. 1989, № 35, с. 10), послам КНР в ряде развивающихся государств, а также во время встреч китайских руководителей с представителями стран «третьего мира». Обеспокоенность событиями в КНР выразили лишь отдельные развивающиеся государства, в основном страны — члены АСЕАН.

Во время переговоров с руководителями развивающихся стран китайская сторона особо подчеркивала принадлежность Китая к «третьему миру», общность целей и задач, стоящих перед ними (Синьхуа. 23.11.1989). Ян Шанкунь, находясь в декабре в Омане, выразил готовность КНР к сотрудничеству со странами «третьего мира» в борьбе за новый международный политический и экономический порядок (Жэньминь жи-

бао. 29.12.1989). Выступая в ноябре 1989 г. в Пекине на приеме в честь председателя Комиссии по вопросам сотрудничества Юг — Юг, председателя Революционной партии Танзании (ЧЧМ) Дж. Ньерере, заместитель премьера Госсовета Яо Илинь заявил, что Китай выступает за создание нового международного порядка, основанного на пяти принципах мирного сосуществования, поддерживает диалог Север — Юг и сотрудничество Юг — Юг. Он указал, что Китай сохраняет приверженность общему развитию стран «третьего мира» путем взаимопомощи, единства и сотрудничества (Бэйцзин ревью. 1989, № 49, с. 7; Жэньминь жибао. 22.11.1989). В январе официальный представитель министерства внешних экономических связей и внешней торговли в интервью газете «Чайна дейли» сообщил, что Китай намерен проводить более гибкую политику оказания помощи развивающимся странам. В качестве новых форм такой помощи он упомянул совместное управление, деловую опеку, сотрудничество в области технологии, сдачу предприятий в аренду, а также совместные предприятия. В связи с собственными финансовыми трудностями Китай не может предоставлять развивающимся странам большое число беспроцентных займов, но он будет оказывать им помощь всеми возможными средствами (Чайна дейли. 04.01.1989). На встрече министров развивающихся стран по вопросу создания глобальной системы торговых преференций (ГСТП) в Белграде (апрель) глава китайской делегации Ли Чжиминь подчеркнул, что как развивающаяся страна Китай считает укрепление сплоченности и сотрудничества с «третьим миром» одним из краеугольных камней своей внешней политики. Ли Чжиминь заверил в том, что КНР поддерживает переговоры по созданию ГСТП и примет в них участие. Он также отметил, что Китай искренне надеется на развитие дружественных отношений со всеми развивающимися странами на основе принципов взаимной поддержки, взаимной выгоды и совместного развития (Синьхуа. 12.04.1989).

Характерной чертой дипломатической деятельности Китая в «третьем мире» было его активное участие в различных международных конференциях развивающихся стран. Неоднократно Китай сам выступал инициатором и устроителем подобных конференций. Так, в апреле в Пекине был проведен международный симпозиум по стратегии развития стран «третьего мира», в котором приняли участие представители 30 государств, в ноябре — китайско-африканский симпозиум по экономической реформе и координации сотрудничества.

На международных конференциях и во время переговоров с руководителями развивающихся стран китайская сторона усилила пропаганду концепции «опоры на собственные силы» и одновременно стала подчеркивать необходимость привлечения иностранного капитала для удовлетворения нужд развития (Бэйцзин ревью. 1989, № 21, с. 13). Директор Китайского ин-

ститута международных исследований Ван Шу считает, что развивающимся странам нецелесообразно следовать путем эволюции развитых стран или механически использовать «некапиталистическую» модель экономического развития любой социалистической страны. Государства «третьего мира», по его мнению, «должны тщательно исследовать свои природные условия, уровень развития и собственный экономический, научный, технологический и образовательный фундамент, прежде чем провозглашать какой-либо план экономического развития. Причем приоритет следует отдать развитию обрабатывающей и легкой промышленности с опорой на средние и небольшие предприятия» (Бэйцзин ревью. 1989, № 21, с. 13—14).

Оценивая общее положение развивающихся государств, министр иностранных дел Цянь Цичэнь в интервью корреспонденту еженедельника «Ляован» отметил, что дальнейшее расширение экономического разрыва между Севером и Югом, нерациональный международный экономический порядок, приток капитала в развитые, а не развивающиеся страны сделали богатые страны более богатыми, а бедные — более бедными. По мнению Цянь Цичэня, это очень неблагоприятно для мира и стабильности во всем мире (Жэньминь жибао. 30.12.1989). Подобная оценка содержалась в докладе Ли Пэна на 2-й сессии ВСНП 7-го созыва (март) (Бэйцзин ревью. 1989, № 16, приложение). В то же время процесс развития экономики в самом «третьем мире» в 80-е годы, как считают в Китае, отмечен «тремя важными характерными чертами: во-первых, подъемом экономики в Восточной и Юго-Восточной Азии; во-вторых, неравномерностью экономического развития Азии, Африки и Латинской Америки; в-третьих, дальнейшим увеличением разрыва между Югом и Севером. Азия обрела большую экономическую мощь; Латинская Америка оказалась в состоянии экономического застоя и несет тяжелое бремя долгов; Африка находится в глубоком экономическом кризисе. Причины возникновения экономических трудностей в большинстве стран „третьего мира" помимо неустойчивой политической обстановки, продолжения военных действий, политических просчетов и плохого управления кроются в первую очередь в несправедливом международном экономическом порядке» (Синьхуа. 23.12.1989). Несмотря на все трудности, полагают в Китае, 80-е годы явились тем временем, когда роль стран «третьего мира» на международной политической арене возрастала; эти страны, принимая участие в решении важных международных дел, содействуя «охлаждению» региональных горячих точек и ведя активную борьбу против вмешательства извне и политики силы, «стали главной силой в защите мира во всем мире» (Синьхуа. 29.12.1989).

Заметный отпечаток на формы и стиль политики КНР в отношении стран Юго-Восточной Азии наложили обстоятельства, связанные с качественными сдвигами в развитии камбод-

жийского конфликта — завершением вывода войск СРВ из Камбоджи (сентябрь), интенсификацией переговорного процесса, а также июньскими событиями в КНР. Китай призывал страны АСЕАН активизировать консультации по вопросам камбоджийского урегулирования, высказывался в поддержку их стремления играть более важную роль в этом процессе (Жэньминь жибао. 11.02.1989). «АСЕАН, Таиланд и Китай внесли свой вклад в урегулирование камбоджийского вопроса,— отмечал Дэн Сяопин в беседе с премьер-министром Таиланда Ч. Чунхаваном в октябре в Пекине.— Сейчас нам особенно необходимо быть бдительными и не допустить возникновения в Камбодже еще одной ситуации, подобной афганской». Подвергнув сомнению искренность сообщения СРВ о выводе своих войск из Камбоджи, он подчеркнул, что для снятия этой проблемы требуется «одновременное и честное решение двух вопросов: полностью вывести вьетнамские вооруженные силы и создать временное четырехстороннее коалиционное правительство во главе с принцем Нородомом Сиануком» (Бэйцзин ревью. 1989, № 45, с. 5—6).

Высоко оценивая заявления официальных деятелей государств АСЕАН о невмешательстве во внутренние дела КНР, руководство Китая уделяло много внимания тому, чтобы развеять опасения по поводу возможности пересмотра китайского внешнеполитического курса в сторону его ужесточения, идеологизации и свертывания внешнеэкономических связей. В беседах с представителями стран Ассоциации китайская сторона подчеркивала, что КНР, как и прежде, будет поддерживать усилия АСЕАН, направленные на защиту мира и сотрудничества в регионе, восстанавливать и развивать отношения добрососедства и дружбы со странами АСЕАН, углублять научно-техническое сотрудничество с ними. Китай поддерживает идеи стран АСЕАН о создании в ЮВА зоны мира, свободы и нейтралитета. КНР «придерживается принципа отказа от экспорта революции, но не позволит другим странам вмешиваться в свои внутренние дела», говорили, в частности, Цзян Цзэминь и Ли Пэн своим собеседникам из АСЕАН (Жэньминь жибао. 11.02; 16, 17.03.1989; Бэйцзин ревью. 1989, № 13, с. 7—8, № 45, с. 5—6).

Высокой интенсивностью характеризовались отношения КНР с *Таиландом*. В Китае дважды побывал с официальными визитами премьер-министр Таиланда Ч. Чунхаван (март, октябрь). В ходе переговоров с высшими руководителями КНР были достигнуты две договоренности относительно необходимости создания международного механизма по выяснению действительного положения в Камбодже, а также для обеспечения непрерывности процесса мирного урегулирования в этой стране, начатого в 1988 г. в Джакарте и продолженного на парижской международной конференции в 1989 г. Указанные

договоренности оставили открытой такую актуальную проблему регионального урегулирования, как прекращение военной помощи противоборствующим камбоджийским сторонам, в том числе со стороны КНР и Таиланда (Жэньминь жибао. 11, 12.02; 16—18.10.1989).

В феврале в КНР находился министр иностранных дел Таиланда С. Саветсила, в марте — заместитель премьер-министра П. Раттакун. В октябре Таиланд с кратковременным визитом посетил заместитель премьера Госсовета У Сюэцянь. Между КНР и Таиландом осуществлялся обмен делегациями парламентариев, бизнесменов, представителей женских и других общественных организаций. В марте открыто таиландское консульство в Гуанчжоу. Дальнейшее развитие получили военные связи между обеими странами. В январе в Таиланд нанес визит министр обороны Цинь Цзивэй, в марте — начальник генерального штаба НОАК Чи Хаотянь, которому король Пумипон Адульядет вручил награду за «вклад в укрепление дружественных таиландско-китайских отношений». В декабре в Бангкоке побывал министр общественной безопасности Ван Фан. Военные руководители КНР заверили, что «независимо от исхода камбоджийского конфликта, а также поворотов в развитии глобальной ситуации Китай будет неуклонно поддерживать Таиланд, продолжать сотрудничество с ним самым серьезным образом» (Синьхуа. 20.01; 13.03.1989).

Наметились серьезные сдвиги в процессе восстановления дипломатических отношений КНР с *Индонезией*. В конце февраля состоялась встреча между министром иностранных дел Цянь Цичэнем и президентом Индонезии Сухарто в Токио, где их пребывание совпало по протокольным причинам. Стороны однозначно высказались за то, чтобы немедленно начать совместное строительство двусторонних отношений на основе пяти принципов мирного сосуществования и принципов, сформулированных на конференции азиатско-африканских государств в Бандунге в 1955 г. Решено также обменяться в будущем визитами глав государств (Правда. 17.03.1989). В целях реализации достигнутой в Токио принципиальной договоренности стороны начали консультации по вопросам нормализации через своих представителей в ООН. В декабре для продолжения переговоров в Джакарте находилась официальная делегация во главе с помощником министра иностранных дел Сюй Дуньсинем. Стороны выразили удовлетворение итогами переговоров по «техническим аспектам» восстановления двусторонних отношений (Синьхуа. 09.12.1989).

Министр иностранных дел Индонезии А. Алатас отмечал, что переговоры с КНР идут успешно. Однако, подчеркивая приверженность Индонезии принципу невмешательства во внутренние дела других стран, он в то же время заявил, что июньские события в КНР «ложатся темным пятном на образ» Китая и

«усиливают сомнения в его искренности». В Индонезии, писала местная печать, наблюдается рост скептицизма по поводу восстановления дипломатических отношений с КНР, поскольку многие опасаются «возрождения коммунистического движения в стране». Указывалось также и на такое обстоятельство, как «сужение возможностей развития торговли с Китаем из-за вялого экономического положения, вызванного инфляцией» в КНР (Джакарта пост. 20.04, 27.06, 04.07, 18.12.1989). Призывы местной печати не спешить с восстановлением отношений с КНР сопровождались публикациями о выгодах развития Индонезией торгово-экономических связей с Тайванем, занимающим 5-е место среди крупнейших торговых партнеров страны и вложившим в ее экономику 1,2 млрд. долл. (по состоянию на июль 1989 г.) (Индонезия таймс. 30.11.1989; Антара. 30.11.1989).

Печать КНР высказывала пожелание, чтобы Индонезия пересмотрела свои правила торговли с Китаем. «Потенциал китайско-индонезийской торговли велик, но его раскрытию мешает огромный торговый дефицит КНР в торговле с Индонезией», причиной которого является «жесткость индонезийских правил торговли с Китаем». Только за первую половину года этот дефицит составил 177 млн. долл. (Чайна дейли. 27.09. 1989).

В развитии отношений КНР с Сингапуром, Малайзией и Филиппинами наблюдалось определенное замедление. Помимо других причин (в частности, напряженная ситуация на Филиппинах) свою отрицательную роль сыграли июньские события в Китае. В период обострения обстановки в КНР значительное число специалистов и служащих сингапурских и филиппинских компаний и представительств было вывезено вместе с семьями в свои страны. На $^1/_3$ уменьшился ненефтяной экспорт Сингапура в Китай. Сократились закупки КНР каучука в Малайзии. Вместе с тем руководители Сингапура, Малайзии и Филиппин выразили надежду, что, «несмотря на волнения в Пекине», их торгово-экономические связи с Китаем будут расширяться (Нью Стрейтс таймс. 16.06.1989; Майнити. 16.06.1989).

В январе в *Сингапуре* подписано китайско-сингапурское соглашение о судоходстве, проведена торговая ярмарка КНР. В июле в Китае находилась с официальным визитом заместитель премьер-министра *Малайзии* Р. Азиз. Руководство КНР заверило ее, что июньские события не затрагивают открытую политику. «К этим событиям,— подчеркивал в беседе с ней Яо Илинь,— следует относиться как к исключительно внутреннему делу Китая, который будет продолжать открытую политику и экономическую реконструкцию, хотя и несколько замедленными темпами» (Бернама. 28.07.1989).

Китай выразил протест по поводу визитов официальных лиц *Филиппин* на Тайвань, а также по поводу подготовленного для рассмотрения в конгрессе Филиппин законопроекта о повыше-

нии уровня отношений между Манилой и Тайбэем. Китай, говорилось в ноте посольства КНР, «никогда не согласится с актом о взаимном предоставлении Филиппинами и Тайванем режима наибольшего благоприятствования», так как это означало бы признание Тайваня в качестве государства и тем самым нарушение условий коммюнике 1975 г. об установлении китайско-филиппинских дипломатических отношений (Жэньминь жибао. 14.03.1989). Лидеры Филиппин заверили, что они не собираются отказываться от этого принципа (Малайя. 11.01, 31.10.1989; Манила кроникл. 26.10.1989).

Определенное оживление отмечалось в отношениях КНР с *Мьянмой*. В октябре Китай посетила военно-правительственная делегация во главе с командующим сухопутными войсками, членом правящего Совета по установлению государственного правопорядка генералом Тин Све. В декабре в Янгоне подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, по которому Китай обязался предоставить Мьянме беспроцентный кредит (13,5 млн. долл.) сроком на пять лет на строительство моста, участков железной дороги и шоссе Янгон — Танльин. Строительство намечено завершить до 1992 г. Несколько расширилась приграничная торговля между обеими странами. В апреле в КНР «для присутствия» на весенней Гуанчжоуской ярмарке побывала делегация Мьянмы под руководством министра планирования и финансов, министра торговли полковника Абеля (Синьхуа. 26.12.1989; Уоркинг пиплз дейли. 02.10.1989).

Китай придавал важное значение развитию отношений со странами Южной Азии. Состоялся визит Ли Пэна в Пакистан, Бангладеш и Непал (ноябрь). КНР посетили премьер-министр Пакистана Б. Бхутто (февраль) и премьер-министр Шри-Ланки А. Б. Виджетунге (апрель—май). Китайская сторона подчеркивала стремление КНР к укреплению и развитию связей со странами Южной Азии на основе пяти принципов мирного сосуществования (Жэньминь жибао. 22.11.1989).

Продолжали развиваться связи *с Индией*. Китайская сторона рассматривала процесс укрепления и развития китайско-индийских отношений как важный фактор оздоровления международного климата, имеющий большое значение для упрочения стабильности на всем Азиатском континенте (Жэньминь жибао. 05.07.1989). По словам Ли Пэна, оздоровление китайско-индийских отношений не направлено против какой-либо третьей страны, а, наоборот, способствует развитию отношений между странами Южной Азии (Жэньминь жибао. 16.11.1989). 30 июня — 4 июля в Пекине проходило 1-е заседание совместной рабочей группы по урегулированию пограничной проблемы. Как отмечал Ли Пэн в интервью пакистанскому телевидению, пограничный вопрос является главным спором между КНР и Индией. Китай желает «оздоровить свои отношения с

этой страной на основе пяти принципов мирного сосуществования», сказал он (Жэньминь жибао. 16.11.1989).

Расширялись торгово-экономические связи между двумя странами. Во второй половине сентября в Дели состоялось 1-е заседание совместной китайско-индийской комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Стороны обсудили широкий круг вопросов, касающихся расширения связей в различных областях, путей достижения качественного сдвига в этом направлении. Рассматривалась также возможность создания совместных предприятий, расширения приграничной торговли, вопросы научно-технического сотрудничества. КНР и Индия выразили заинтересованность в капиталовложениях в экономики друг друга, заявили о планах наладить более широкий обмен экономическими делегациями. На встрече подписан торговый протокол, в рамках которого Китай, имевший в последние годы положительное сальдо, согласился импортировать дополнительное количество железной руды, а также табак, кофе, чай, хлопок, ювелирные изделия, технические алмазы. Индия обязалась увеличить закупки китайских нефтепродуктов, шелка, шелковой пряжи. В 1988/89 фин. г. объем товарооборота Индии с Китаем составил 246 млн. долл. (Жэньминь жибао. 21.09.1989). В марте подписан меморандум о научно-техническом обмене и сотрудничестве между КНР и Индией в области сельского хозяйства. Расширялся обмен делегациями на различных уровнях. Индию посетили У Сюэцянь, Чжэн Тобинь, заведующий Отделом международных связей ЦК КПК Чжу Лян. В свою очередь, в КНР выезжали министр стали и шахт М. Л. Фотедар, министр торговли Ш. Б. Чаван.

Новой формой сотрудничества стало подключение народной дипломатии к китайско-индийским отношениям. В марте первый за три десятилетия визит в Индию нанесла делегация Китайской народной ассоциации за мир и развитие. На встречах с руководством Всеиндийской организации мира и солидарности, представителями других общественных организаций состоялся обмен мнениями о путях восстановления связей между борцами за мир в обеих странах, о расширении контактов между народами Индии и КНР в интересах мира и сотрудничества на планете, укрепления безопасности в АТР.

Укреплялись отношения с *Пакистаном.* Особое внимание стороны уделяли развитию контактов на высшем уровне. Как отмечалось выше, премьер-министр Пакистана Б. Бхутто нанесла визит в КНР в феврале, а Ли Пэн посетил Пакистан в ноябре. Принимая пакистанского руководителя, Дэн Сяопин отметил, что в китайско-пакистанских отношениях «нет никаких шероховатостей. Даже при расхождении взглядов мы можем понимать друг друга». Он констатировал, что китайско-пакистанская дружба будет вечной (Жэньминь жибао. 14.02.

1989). В ходе встреч на высшем уровне рассмотрены региональные проблемы, включая афганскую. Обсуждены вопросы развития политического, экономического сотрудничества, в том числе в сфере ядерных исследований, а также укрепления связей в военной области. В ходе визита Ли Пэна в Пакистан стороны подписали четыре соглашения — о двустороннем экономическом и техническом сотрудничестве, о предотвращении двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов, о предоставлении Китаем машин для строительства дорог в пров. Белуджистан, а также о безвозмездном предоставлении Китаем материалов в качестве помощи афганским беженцам в Пакистане (Жэньминь жибао. 16.11.1989). Ли Пэн заявил о готовности Китая поставить в Пакистан оборудование для атомной электростанции.

В феврале состоялось 5-е заседание китайско-пакистанского совместного комитета по экономическому сотрудничеству. Обсуждены вопросы развития торгово-экономических связей между двумя странами. Подписан протокол о поставках медицинского оборудования пакистанскому медицинскому институту. Достигнуто соглашение об открытии прямого авиасообщения между Урумчи и Исламабадом. Дальнейшее развитие получило военное сотрудничество. В феврале—марте в Пакистане с визитом находился начальник генштаба НОАК Чи Хаотянь, а в КНР выезжал советник премьер-министра Пакистана по делам обороны М. Имтиаз (август).

Важным событием в отношениях с *Бангладеш* явился визит в эту страну Ли Пэна (ноябрь). Во время переговоров на высшем уровне обсужден широкий спектр вопросов, касающихся актуальных международных и региональных проблем, а также двусторонних отношений. Подчеркнуто стремление двух стран продолжать развивать сотрудничество в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях. Подписано пять соглашений, в том числе о взаимной отмене виз, об экономическом и техническом сотрудничестве, о торговле (Жэньминь жибао. 19.11.1989). В октябре состоялось 5-е заседание китайско-бангладешской смешанной комиссии по экономическому и техническому сотрудничеству. В декабре подписан протокол о совместном строительстве 16 малых фабрик в Бангладеш. Китай принимал деятельное участие в переоснащении и модернизации бангладешских вооруженных сил. Бангладеш посетили начальник генштаба НОАК Чи Хаотянь (март), командующий ВМФ НОАК Чжан Ляньчжун, начальник Академии национальной обороны НОАК Чжан Чжэнь (март). В Бангладеш выезжали председатель ВКФП Ни Чжифу, заместитель председателя Государственного комитета по планированию рождаемости Дэн Юй. В Китай нанесли визиты заместитель премьер-министра К. З. Ахмед (январь), министр энергетики и минеральных ресурсов З. Ахмед (ноябрь).

Важным шагом в укреплении дружественных отношений с *Непалом* явился визит в эту страну Ли Пэна (ноябрь). В ходе встреч на высшем уровне обсуждены международные и региональные проблемы, вопросы дальнейшего развития связей между двумя странами в различных областях. Подписано соглашение о предоставлении Непалу на безвозмездной основе 83 млн. рупий для сооружения новых, а также модернизации и ремонта имеющихся в стране объектов двустороннего сотрудничества. Для участия в работе китайско-непальской межправительственной комиссии по экономическому и торговому строительству в Пекин выезжал министр финансов Непала Б. Б. Прадхан (май). На встрече высказано взаимное стремление к дальнейшему сбалансированному увеличению двусторонней торговли. Китайская сторона выступила с инициативой ремонта шоссе Катманду — Кодари (Райзинг Непал. 12.05.1989). Непал посетила делегация во главе с заместителем председателя Государственного комитета по образованию Чжу Кайсюанем (декабрь).

30 апреля — 3 мая состоялся визит в Китай премьер-министра *Шри-Ланки* А. Б. Виджетунге. Обсуждены вопросы расширения двустороннего сотрудничества, достигнута договоренность о предоставлении Китаем продуктов питания на сумму 500 тыс. ю. для оказания помощи населению ряда районов Шри-Ланки, охваченных засухой.

Для участия в переговорах с *Бутаном* по пограничной проблеме в Пекин выезжал министр иностранных дел Бутана Л. Д. Тсеринг (ноябрь). Он был принят Цзян Цзэминем и Ли Пэном. Стороны подтвердили намерение решать китайско-бутанский пограничный вопрос в духе дружбы и взаимопонимания, путем консультаций (Жэньминь жибао. 04.11.1989).

Китайская сторона положительно оценила завершение вывода советских войск из Афганистана. Руководители КНР высказались в поддержку решения афганской проблемы путем переговоров, за создание коалиционного правительства страны на широкой основе с участием в нем всех заинтересованных сторон.

В 1989 г. политика Китая на Ближнем и Среднем Востоке обеспечивала ему успешное развитие отношений практически со всеми странами региона. Они строились на основе взаимоприемлемых для КНР и ее партнеров подходов к основным региональным проблемам, с учетом взаимных экономических и иных интересов. Двусторонние контакты на высоком уровне были достаточно интенсивными. Состоялись официальные визиты китайских руководителей — заместитель премьера Госсовета Тянь Цзиюнь побывал в Иране, Турции, Кувейте, ОАЭ (март); министр иностранных дел Цянь Цичэнь — в Египте, Тунисе, Сирии, Иордании; министр внешнеэкономических связей и внешней торговли Чжэн Тобинь был принят в Саудовской Аравии, ОАЭ, Иране (ноябрь). Большое зна-

чение для развития двусторонних отношений имел визит Председателя КНР Ян Шанкуня в Египет, ОАЭ, Кувейт и Оман (декабрь). В китайской столице были приняты президент Ирана С. А. Хаменеи, министр иностранных дел Ирана А.-А. Велаяти (январь, май), а также президент Государства Палестина Я. Арафат (октябрь) и глава политического департамента ООП Ф. Каддуми (февраль).

На пути создания всеобъемлющей, гармоничной системы отношений КНР со странами региона достигнуты определенные позитивные результаты. Установлены дипломатические отношения с Бахрейном (апрель), преобразовано в посольство Государства Палестина представительство ООП в Пекине (январь). В китайской столице открыты миссии двух ближневосточных государств, с которыми к 1990 г. КНР еще не установила дипломатических отношений,— торговое представительство Саудовской Аравии и израильский академический центр. Основная задача этих учреждений — способствовать развитию сотрудничества с КНР в торгово-экономической, научной, культурной и гуманитарной сферах. Отношения КНР с Израилем по-прежнему поддерживались на неправительственной основе и определялись (как заявил министр иностранных дел Цянь Цичэнь в январе в Париже на встрече с министром иностранных дел Израиля М. Аренсом) положением на Ближнем Востоке и изменением политики самого Израиля[1].

Дипломатическая активность КНР в 1989 г. свидетельствовала о стремлении китайского руководства содействовать урегулированию арабо-израильского конфликта. Китай недвусмысленно выступал в поддержку международной мирной конференции по Ближнему Востоку под эгидой ООН, способной привести к урегулированию кризиса и решению палестинской проблемы. В то же время КНР проявляла позитивное отношение к инициативам, продвигающим процесс урегулирования кризиса и вне рамок ООН, которые предваряли бы международную конференцию или выполняли часть ее функций. На пресс-конференции в Каире (сентябрь) Цянь Цичэнь заявил о готовности КНР внести вклад в дело ближневосточного урегулирования, а также о необходимости активизировать усилия всех заинтересованных сторон с целью достижения справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Цянь Цичэнь призвал все арабские страны и Израиль признать друг друга ради мирного решения конфликта. «КНР выступает за диалог между всеми сторонами Ближнего Востока — диалог между США и Палестиной, диалог между Израилем и Палестиной»,— заявил Цянь Цичэнь в Египте, касаясь прямых переговоров как альтерна-

[1] Эта позиция вновь подтверждена Председателем КНР Ян Шанкунем во время визита в Египет в декабре 1989 г. Он заявил, что КНР могла бы пересмотреть вопрос об установлении китайско-израильских отношений в случае, если Израиль начнет диалог с ООП.

тивного метода урегулирования арабо-израильского конфликта (Синьхуа. 20.09.1989). В равной мере со стороны КНР получил поддержку план президента Египта Х. Мубарака из 10 пунктов относительно палестинской автономии и выборов на оккупированных территориях.

Более того, КНР выступила с собственной инициативой. От имени китайского правительства премьер Госсовета Ли Пэн в ходе визита Я. Арафата в Пекин (октябрь) предложил план из пяти пунктов. План включал следующие принципы разрешения ближневосточного кризиса: решение конфликта политическими средствами, воздержание от применения силы; поддержка созыва международной мирной конференции по Ближнему Востоку при участии пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и других заинтересованных сторон под эгидой ООН; одобрение диалога между всеми заинтересованными сторонами в любой удобной для них форме, включая прямой диалог между ООП и Израилем; прекращение Израилем подавления палестинского населения на оккупированных территориях и вывод израильских войск со всех территорий, захваченных в 1967 г.; взаимное признание государств Палестина и Израиль, мирное сосуществование арабского и еврейского народов (Бэйцзин жибао. 05.10.1989).

Практическое участие КНР в процессах разблокирования конфликтных ситуаций имело место и в отношении Ливана. Помимо чисто политической поддержки общепризнанных принципов урегулирования ливанского кризиса Китай заявил о готовности направить пять военных наблюдателей на Ближний Восток для участия в работе органа ООН по контролю над прекращением войны в Ливане.

Большое внимание было уделено КНР развитию отношений со странами Персидского залива, для которых кардинальной политической проблемой оставались стабилизация обстановки в регионе и придание необратимого характера процессу нормализации отношений между Багдадом и Тегераном. Тема окончательного урегулирования ирано-иракского конфликта была одной из ведущих на переговорах между представителями КНР и министром иностранных дел Ирана А.-А. Велаяти в ходе его визитов в Пекин (январь, март), на переговорах с президентом Ирана С. А. Хаменеи в Пекине (март); на встречах заместителя премьера Госсовета Тянь Цзиюня и Цянь Цичэня с высшими иранскими руководителями в Тегеране (март, октябрь). В ходе переговоров с представителями МИД Ирана Цянь Цичэнь призвал Иран и Ирак к сотрудничеству с ООН в поисках путей урегулирования конфликта на основе резолюции № 598 Совета Безопасности ООН (Синьхуа. 07.10.1989). Эти же вопросы затрагивались на переговорах китайских руководителей с президентом Ирака С. Хусейном в Багдаде (март).

Важнейшим направлением в развитии отношений КНР со

странами Среднего Востока было торгово-экономическое и военное сотрудничество. Прекращение военных действий между Ираном и Ираком предоставляло значительно более широкие возможности для увеличения экономического присутствия Китая, выразившего готовность «сделать все от него зависящее, чтобы помочь в осуществлении программ восстановления». В *Иране*, например, Китай участвовал в восстановлении разрушенных войной заводов, плотин, железных дорог, в развитии судостроения, в строительстве ГЭС, в обмене технологиями в области коммуникаций, в сельском хозяйстве. Достигнута договоренность о сотрудничестве в области горнорудной промышленности (обмен научной информацией, поиск и разработка золотоносных месторождений), о строительстве и расширении предприятий по производству бумаги и автопокрышек. Новым моментом в отношениях между Китаем и Ираном стало соглашение о платежах, подписанное в результате визита министра внешнеэкономических связей и внешней торговли Чжэн Тобиня в Тегеран (ноябрь). В соответствии с соглашением все расчеты с 1990 г. осуществляются в твердой валюте, а не на бартерной основе.

В 1989 г. наблюдался рост экономических связей и с другими странами региона. Итогом визита Председателя КНР Ян Шанкуня в *Кувейт* стали подписание соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве, а также договоренность о взаимодействии в области кредитов, капиталовложений, торговли (Синьхуа. 25.12.1989). Заметно возрос объем сотрудничества с *ОАЭ*. В ходе поездки Чжэн Тобиня достигнуты договоренности о расширении совместных капиталовложений государственного и частного секторов в экономические проекты на территориях Китая и ОАЭ, о поощрении создания совместных торговых предприятий. Отмечалось развитие связей и в других сферах — в области воздушного и морского сообщения, обмена рабочей силой, увеличения инвестиций. Открытие торговых представительств в Пекине и в Эр-Рияде (октябрь) придало новый импульс развитию сотрудничества между КНР и *Саудовской Аравией*. В Эр-Рияде состоялась первая выставка китайских экспортных товаров (декабрь).

Китай предпринял определенные шаги, направленные на укрепление взаимопонимания со странами ОПЕК в области согласования уровней добычи, экспорта нефти и нефтепродуктов, а также цен на них. На совещании в Лондоне (февраль) китайский представитель заявил, что КНР придает большое значение сотрудничеству с нефтедобывающими государствами (как членами ОПЕК, так и не входящими в эту организацию) и поддерживает их усилия, направленные на стабилизацию цен на нефть. Китай, в частности, согласился сократить экспорт своей нефти (Синьхуа. 21.02.1989).

В значительной степени интересами развития экономики

КНР, требующей дополнительных валютных поступлений, продиктованы высокие темпы роста военного сотрудничества со странами ближневосточного региона, причем даже в условиях относительно мирного времени. Военные связи Китай поддерживает с большинством стран Ближнего и Среднего Востока. КНР стала постоянным участником международных выставок оборонной техники, проходящих в арабских странах (например, в ОАЭ, январь). Продолжались обмен делегациями военачальников, сотрудничество в модернизации вооруженных сил. Имел место экспорт китайского оружия в некоторые страны Ближнего и Среднего Востока, однако, как было заявлено представителями китайского МИД (март), «КНР неизменно придерживалась осторожной и ответственной позиции по вопросу о торговле оружием» (Синьхуа. 30.03.1989).

Развивались связи КНР с арабскими и сопредельными им государствами (Турцией, Ираном, Израилем) по каналам культуры и религии. Традиционно проводились недели культуры КНР в странах региона, обмены делегациями, труппами артистов, фильмами, программами радио и телевидения. Министр культуры Ван Мэн посетил Иорданию и Египет (май), китайская делегация во главе с заместителем министра культуры Ли Дэю побывала в ОАЭ (май). Стабильными оставались отношения между КИА и религиозными исламскими институтами ближневосточных стран. В 1989 г. в КНР была принята делегация религиозных деятелей из Ирана, а 950 китайских мусульман совершили паломничество в Мекку. Увеличился приток туристов из арабских стран в СУАР.

Отношения КНР с государствами Африки, расположенными южнее Сахары, в целом сохраняли устойчивый характер. Ситуация не изменилась после приостановки в октябре дипломатических отношений между КНР и *Либерией* вследствие восстановления этим государством дипломатических отношений с Тайванем. Выступая по этому поводу, представитель МИД КНР заявил, что «Либерия нарушила принципы, предусмотренные совместным коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китаем и Либерией, и обещание правительства Либерии признать правительство КНР единственно законным правительством, представляющим весь китайский народ» (Синьхуа. 10.10.1989).

С подавляющим большинством африканских государств КНР не только поддерживала дипломатические и торгово-экономические отношения, но и углубила партийные контакты, связи по каналам профсоюзных, женских, молодежных и других общественных организаций. В выступлении Ли Пэна на 2-й сессии ВСНП 7-го созыва (март) было отмечено, что Китай, как и прежде, будет поддерживать африканские народы в их усилиях по обеспечению своих национальных прав и интересов и оживлению своей экономики. Ли Пэн подчеркнул: Китай

приветствует соглашения, достигнутые между сторонами в деле решения проблемы Юго-Западной Африки (Намибии), и желает скорейшего достижения Намибией независимости, установления мира в Анголе и Мозамбике, обеспечения суверенитета и безопасности «прифронтовых» государств (Бэйцзин ревью. 1989, № 16, приложение).

Произошли дальнейшие сдвиги в политике КНР в отношении международного конфликта на Юге Африки. Вину за положение, создавшееся на юге континента, Китай возлагал всецело на ЮАР. Ключ к решению южноафриканского конфликта, как заявил Цянь Цичэнь, лежит в устранении «основного очага напряженности в регионе» — южноафриканской системы апартеида (Бэйцзин ревью. 1989, № 35, с. 11). Но само устранение этой системы, равно как и достижение Намибией независимости, считали в Пекине, может быть достигнуто на путях диалога, а не конфронтации. Цянь Цичэнь назвал предоставление независимости Намбии основным вопросом нынешней ситуации на Юге Африки (Бэйцзин ревью. 1989, № 35, с. 11). Китайская сторона приняла деятельное участие в реализации резолюции № 435, послав в Намибию в мае группу своих наблюдателей за выполнением этой резолюции (Синьхуа. 14.05.1989). Отвечая на вопрос о заявке Китая на участие в работе миссии ООН для помощи Намибии в переходный период, генеральный секретарь ООН Х. Перес де Куэльяр заявил, что приветствует участие Китая в деятельности ООН по поддержанию мира (Синьхуа. 16.02.1989). Во время летнего визита в ряд стран Африки Цянь Цичэнь выразил готовность правительства Китая после свободных выборов в Намибии консультироваться с избранным правительством по вопросу установления дипломатических отношений на основе пяти принципов мирного сосуществования (Бэйцзин ревью. 1989, № 35, с. 11).

В течение года КНР посетили представители некоторых партий и освободительных движений Юга Африки, в том числе делегация ЮАКП во главе с ее генеральным секретарем Дж. Слово (Жэньминь жибао. 13.05.1989). В декабре представитель КНР в ООН Ли Луе призвал правительство ЮАР немедленно ликвидировать систему апартеида, признать национально-освободительные организации в стране и вступить с ними в переговоры по урегулированию положения (Синьхуа. 12.12.1989).

Визиты Цянь Цичэня в Ботсвану, Лесото, Зимбабве, Анголу, Замбию и Мозамбик (июль—август), помощника министра иностранных дел Ян Фучана в Сенегал, Кот-д'Ивуар, Гамбию, Сьерра-Леоне, Гану (июль—август), а также заместителя министра иностранных дел Лю Шуцина в Мозамбик (август) были направлены на активизацию двусторонних отношений, согласование позиций по проблемам Юга Африки (Жэньминь жибао. 26, 28, 29, 31.07, 06, 07, 10, 11, 13.08.1989). В июле—августе

Гвинею, Мали, Камерун и Бурунди посетила китайская правительственная делегация во главе с заместителем министра культуры Ван Цзифу (Жэньминь жибао. 06, 07, 21.08.1989). Партийная делегация во главе с заместителем заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Ли Чэнжэнем в июле присутствовала на V съезде партии Фрелимо, а затем нанесла визит в Танзанию (Жэньминь жибао. 20.07, 06.08.1989). Другая партийная делегация во главе с заместителем заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Цзян Гуанхуа побывала в Конго и ЦАР. В Конго она присутствовала на IV съезде Конголезской партии труда, провела переговоры с партийными и государственными деятелями страны (Жэньминь жибао. 23.07.1989). В декабре Цзян Гуанхуа посетил Уганду.

Делегация НОАК во главе с членом штаба Чэндуского в. о. Бо Цюанью в сентябре посетила Танзанию и Мозамбик (Жэньминь жибао. 23.09.1989). В Мозамбике она принимала участие в мероприятиях по случаю 25-й годовщины начала войны за независимость, была принята министром обороны А. Чипанде (Синьхуа. 26.09.1989). В сентябре—октябре состоялся визит делегации ВСНП во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Ван Ханьбинем в Гвинею-Бисау, Мали, Кот-д'Ивуар, Камерун (Жэньминь жибао. 14, 24.09, 10.10.1989). В ноябре правительственная делегация во главе с членом Госсовета, председателем Государственного комитета по образованию, членом Политбюро ЦК КПК Ли Тейном посетила Чад, ЦАР, Конго, Заир и Эфиопию (Жэньминь жибао. 14, 27.11, 06.12. 1989; Синьхуа. 19.11.1989). В ходе визита обсуждены вопросы двустороннего сотрудничества в области просвещения и научно-исследовательской работы, состоялся обмен мнениями по международным проблемам (Синьхуа. 19, 24, 30.11.1989). Подписано соглашение между КНР и Заиром в области высшего образования и научных исследований (Синьхуа. 27.11.1989). В марте китайская правительственная делегация во главе с заместителем министра сельского хозяйства Лю Цзяном нанесла рабочий визит в Марокко, Сенегал и Гвинею-Бисау (Синьхуа. 12.03.1989). Ряд стран Африки посетили другие делегации по каналам как общественных организаций, так и государства.

Значительно больше правительственных делегаций из стран Африки — и на более высоком уровне — посетили КНР. 25—27 января состоялся визит президента Мали М. Траоре. М. Траоре встречался с Ян Шанкунем, Чжао Цзыяном, Ли Пэном и Дэн Сяопином. Подписано соглашение о предоставлении Китаем нового займа Мали (Жэньминь жибао. 28.01.1989). В феврале КНР посетил президент Бурунди П. Буйоя. Подписан протокол о предоставлении кредита китайским правительством Бурунди (Синьхуа. 22.02.1989). Во время переговоров П. Буйоя с китайскими руководителями подчеркнуто совпадение или сходство их позиций по ряду важных международных проблем.

В марте состоялся первый визит президента Уганды Й. Мусевени в КНР, во время которого прошли переговоры с Ян Шанкунем, Ли Пэном, Чжао Цзыяном и Дэн Сяопином (Жэньминь жибао. 23, 24.03.1989). В апреле состоялся третий визит в КНР президента Того Г. Эйадемы. На встрече с Г. Эйадемой Дэн Сяопин указал, что в Китае «тоже имеются ныне трудности, поэтому мы можем оказывать вам только ограниченную помощь. Однако я уверен, что наша дружба прочная и сотрудничество долговременное. По-моему, самым надежным является прочное взаимодоверие и дружба» (Жэньминь жибао. 09.04. 1989). Г. Эйадема также встречался с Чжао Цзыяном. В сентябре состоялся визит в КНР главы государства и правительства Буркина-Фасо Б. Компаоре. Он встречался с Ян Шанкунем, Ли Пэном, Цзян Цзэминем и Цяо Ши (Жэньминь жибао. 07, 10, 12, 13.09.1989). Ян Шанкунь подчеркнул, что укрепление сплоченности и сотрудничества с африканскими государствами является важной составной частью внешней политики КНР. Китайский руководитель выразил признательность многим странам Африки «за понимание и поддержку мер китайского правительства по подавлению контрреволюционного мятежа в Пекине» (Жэньминь жибао. 09.09.1989). Подобную благодарность Ян Шанкунь и Цзян Цзэминь выразили члену Временного совета национальной обороны Ганы П. Обенгу во время его визита в КНР (октябрь) (Жэньминь жибао. 12.10.1989; Синьхуа. 11.10.1989). По приглашению китайского правительства в ноябре в Пекин нанес визит председатель Комиссии по вопросам сотрудничества Юг—Юг, председатель Революционной партии Танзании (ЧЧМ) Дж. Ньерере. Он был принят Дэн Сяопином, Цзян Цзэминем, Яо Илинем. Во время встречи с Дж. Ньерере Яо Илинь отметил, что Китай сохраняет приверженность общему развитию стран «третьего мира» путем взаимной помощи, единства и сотрудничества. Развивающиеся страны, сказал он, должны опираться на собственные силы для укрепления сотрудничества Юг—Юг и содействия развитию диалога Север—Юг, с тем чтобы изменить несправедливый и неразумный международный экономический порядок. В то время как диалог Север—Юг зашел в тупик, отметил Яо Илинь, увеличились случаи вмешательства во внутренние дела развивающихся стран, а также попытки навязать им западную модель экономического развития.

В течение года КНР посетили ряд других представителей и делегаций из стран Африки, в том числе специальный посланник президента Анголы, министр юстиции Ф. Ван-Дунен (Жэньминь жибао. 20.04.1989), специальные посланники президентов Сьерра-Леоне и Сомали (Жэньминь жибао. 10—12.10, 19.02. 1989), министр культуры Сенегала М. Ка (Синьхуа. 18.10.1989), начальник штаба сухопутных сил Нигерии и начальник генерального штаба Камеруна (Жэньминь жибао. 09—10.10, 16.11.

1989), делегации правящих партий из многих африканских государств (Анголы, Гамбии, Заира, Замбии, Кении, Мадагаскара, Мали, Танзании, Чада).

КНР продолжала расширять отношения со странами Латинской Америки. Китайская пресса проводила заинтересованный анализ экономического положения в странах Латинской Америки, причем рассматривались не только успехи, но и ошибки в осуществлении экономического курса (Бэйцзин ревью. 1989, № 32, с. 11—14).

В августе КНР заявила о разрыве дипломатических отношений с *Гренадой* ввиду установления ею в июле дипломатических отношений с Тайванем. В связи с этим китайская сторона подчеркнула, что решение гренадского правительства идет вразрез с принципами совместного китайско-гренадского коммюнике об установлении дипломатических отношений и с признанием правительством Гренады того факта, что Тайвань является неотъемлемой частью территории КНР (Бэйцзин ревью. 1989, № 33, с. 10). Установление Гренадой дипломатических отношений с Тайванем расценивалось как вмешательство в дела КНР (Жэньминь жибао. 08.08.1989).

23 октября по той же причине Китай приостановил дипломатические отношения с *Белизом* (Жэньминь жибао. 24.10. 1989). На встрече с некоторыми представителями дипломатического корпуса в Пекине 24 октября Ли Пэн подтвердил несогласие китайской стороны с любыми попытками создать «один Китай, один Тайвань» или «два Китая». Китайская сторона еще раз заявила, что непременным условием установления и поддержания любой страной дипломатических отношений с КНР является признание Тайваня неотъемлемой частью китайской территории. Пресса Китая обвинила тайваньские власти в «недостойном поведении» при попытках установить или возобновить дипломатические отношения с некоторыми государствами. Выражением такого поведения, в частности, является секретное предоставление «экономических выгод», осуществление «долларовой политики» с целью «купить дружбу стран, обремененных экономическими трудностями» (Бэйцзин ревью. 1989, № 46, с. 11).

Китайская пресса благожелательно комментировала 4-ю встречу лидеров пяти центральноамериканских государств (Никарагуа, Коста-Рики, Сальвадора, Гондураса и Гватемалы) по вопросу о продолжении мирного процесса в этом регионе, состоявшуюся 14 февраля в Сан-Сальвадоре (Бэйцзин ревью. 1989, № 10, с. 10—11). Среди факторов, способствовавших успеху этой встречи, китайской прессой названы некоторые изменения позиции администрации президента Дж. Буша в отношении никарагуанского правительства по сравнению с подходом его предшественника, стремление США делать акцент на использовании дипломатических, а не военных средств, а также

сокращение Советским Союзом помощи Никарагуа (Бэйцзин ревью. 1989, № 48, с. 11). Китайская печать расценила план пяти центральноамериканских государств относительно роспуска формирований никарагуанских «контрас», принятый в августе в г. Тела (Гондурас), как свидетельство способности этих стран покончить с иностранной интервенцией и решать свои региональные проблемы собственными силами (Бэйцзин ревью. 1989, № 32, с. 14).

КНР расценила вторжение войск США в Панаму как нарушение Устава ООН и попрание суверенитета другой страны (Синьхуа. 27.12.1989), усмотрев причину этой интервенции в стремлении США увековечить оккупацию зоны Панамского канала (Синьхуа. 22.12.1989). Китайская печать подчеркнула, что «Соединенные Штаты должны немедленно прекратить оккупацию Панамы и безоговорочно вывести все свои войска, проявить уважение к независимости и суверенитету Панамы. Конфликты между двумя сторонами должны разрешаться путем переговоров или другими мирными средствами» (Бэйцзин ревью. 1990, № 2, с. 10).

Касаясь проблемы внешней задолженности развивающихся стран, в том числе латиноамериканских, КНР продолжала констатировать свою поддержку «разумной» позиции стран-должников по данному вопросу. В частности, было положительно охарактеризовано соглашение, достигнутое между правительством Мексики и иностранными банками-кредиторами, облегчающее условия выплаты 54-миллиардного долга. Отмечалось, что это первая значительная уступка стране-должнику, способная «проложить путь к решению проблемы задолженности развивающихся государств». Китайская сторона также подчеркивала мысль о том, что именно позиция стран-кредиторов является определяющей в данном вопросе и что для решения мировой проблемы задолженности необходим серьезный политический диалог между вовлеченными сторонами (Бэйцзин ревью. 1989, № 36, с. 14).

Продолжались контакты КНР со странами Латинской Америки по межпарламентским каналам. Так, КНР в январе посетила бразильская парламентская делегация во главе с председателем конгресса У. Лусено, принятая Вань Ли, Ян Шанкунем и Тянь Цзнюнем (Жэньминь жибао. 11, 12.01.1989). В Китае также побывали делегация конгресса Гватемалы (февраль) (Жэньминь жибао. 28.02.1989), боливийская парламентская делегация, принятая Вань Ли (июнь) (Жэньминь жибао. 28.06. 1989), делегация национального собрания Гайаны, принятая Вань Ли и Ян Шанкунем (июль) (Жэньминь жибао. 02.07. 1989), делегация конгресса Аргентины (октябрь) (Жэньминь жибао. 19.10.1989).

Получили развитие отношения КНР с *Аргентиной*. В марте состоялся официальный визит вице-президента, председате-

ля сената Аргентины В. Мартинеса в Китай. Он имел встречи с заместителем Председателя КНР Ван Чжэнем, а также с Ян Шанкунем, У Сюэцянем и Чжао Цзыяном (Жэньминь жибао. 29—31.03. 01.04.1989). В марте же КНР посетил губернатор провинции Сан-Луис А. Родригес.

Новый импульс развитию связей КНР с *Эквадором* придал визит в эту страну Цянь Цичэня (июнь). Министр иностранных дел Китая подчеркнул в ходе визита, что КНР будет поддерживать страны Латинской Америки в их борьбе, направленной на защиту независимости и суверенитета, а также против вмешательства извне. КНР будет солидарна со стремлением латиноамериканских стран превратить свой регион в безъядерную зону, с их усилиями урегулировать конфликты в Центральной Америке мирными средствами. Заявлено также, что КНР будет поддерживать процесс региональной интеграции. В результате визита подписаны соглашения в области экономики и здравоохранения, достигнута договоренность о региональных консультациях по международным проблемам в рамках ООН. Цянь Цичэня принял президент Эквадора Р. Борха.

Правительственная делегация во главе с министром связи Ян Тайфаном посетила в январе Венесуэлу. В сентябре в Китай нанес визит член национального руководства СФНО, министр внешнеэкономического сотрудничества *Никарагуа* Г. Руис Эрнандес, принятый У Сюэцянем, Ли Сяньянем, Цянь Цичэнем (Жэньминь жибао. 11—13.09.1989). Цянь Цичэнь подчеркнул во время встречи с Г. Руисом Эрнандесом неизменность поддержки Китаем борьбы Никарагуа за сохранение своей независимости, суверенитета, за развитие национальной экономики (Чайна дейли. 12.09.1989).

Получили продолжение связи КНР с *Чили*. Так, в марте было подписано соглашение между КНР и Чили в области атомной энергетики.

КПК продолжала поддерживать связи с политическими партиями ряда стран региона. Заведующий Отделом международных связей ЦК КПК Чжу Лян посетил Бразилию и Венесуэлу (ноябрь—декабрь), был принят президентами этих стран Ж. Сарнеем и К. А. Пересом (Жэньминь жибао. 23.11, 01, 07. 12.1989). Китай посетили делегация христианско-демократической партии Чили (апрель) (Жэньминь жибао. 27.04.1989), делегация либерально-радикальной партии Парагвая (август) (Жэньминь жибао. 06.08.1989), делегация партии бразильского демократического движения (август) (Жэньминь жибао. 01.09. 1989), делегация хустисиалистской партии Аргентины (ноябрь) (Жэньминь жибао. 10.11.1989). Развивались контакты КНР со странами региона по каналам обществ дружбы, а также профсоюзных и женских организаций, в области культуры и информации.

Позиция Китая относительно движения неприсоеди-

нения не претерпела заметных изменений. В приветственном обращении премьера Госсовета Ли Пэна к IX Конференции неприсоединившихся стран (Белград, сентябрь) движение неприсоединения охарактеризовано как «важнейшая политическая сила на международной арене, которая играла и играет важную роль и достигла общепризнанных успехов в длительной борьбе против империализма, гегемонизма и расизма, а также во имя высокого дела защиты мира во всем мире, развития международного сотрудничества, продвижения дела национального освобождения и ускорения развития национальных экономик». Выражалась надежда на то, что «движение неприсоединения внесет еще больший вклад в дальнейшее улучшение международной обстановки, поддержание мира во всем мире и защиту независимости и суверенитета всех стран» (Жэньминь жибао. 03.09.1989; Чайна дейли. 04.09.1989). Китай с одобрением отозвался о принятых Белградской конференцией заключительных документах, а также о создании группы 15 развивающихся стран с целью укрепить сотрудничество Юг—Юг и содействовать диалогу между Севером и Югом (Синьхуа. 08.11.1989).

КНР продолжала декларировать поддержку развивающимся странам в их борьбе за установление нового международного экономического порядка (НМЭП), хотя с новыми инициативами по данной проблеме не выступала. Позиция КНР по-прежнему основывалась на тезисе о необходимости изменения существующего нерационального международного экономического порядка на основе укрепления сотрудничества Юг—Юг, что является для «третьего мира» единственным реальным выходом из состояния экономического кризиса (Синьхуа. 23.12.1989). Ян Шанкунь во время визита в четыре страны Ближнего Востока (декабрь) подтвердил «твердую уверенность в том, что новый международный политический и экономический порядок, основанный на пяти принципах мирного сосуществования, необходим для мира на планете, внутренней стабильности и развития экономики» (Синьхуа. 27.12.1989).

ПОЛИТИКА КНР ПО ОТНОШЕНИЮ К ЗАРУБЕЖНЫМ КИТАЙЦАМ

5—9 мая в Пекине состоялось рабочее совещание Госсовета по делам китайцев, проживающих за границей. Китайская печать, освещая совещание, отмечала, что в 1985—1989 гг. более 4 млн. зарубежных китайцев посетило Китай. Хуацяо вложили в экономику КНР значительные капиталы, которые составили более 80% суммы всех иностранных инвестиций. Вместе с тем отмечались и определенные недостатки в работе с хуацяо. В частности, сообщалось о таких явлениях, как вымогательство и шантаж по отношению к ним со стороны кад-

ровых работников, главным образом уездных. Выступивший на совещании заместитель премьера Госсовета У Сюэцянь потребовал, чтобы организации, занимающиеся работой с хуацяо, по-настоящему обсудили эти вопросы с соответствующими местными органами и покончили с ненормальными явлениями (Жэньминь жибао. 10.05.1989). На заседании комиссии ВСНП по делам китайцев, проживающих за границей (июнь), признано целесообразным активизировать работу с ними (Жэньминь жибао. 27.06.1989).

В декабре состоялся IV съезд ВАР[1]. На съезд прибыло 800 делегатов из всех провинций, городов центрального подчинения, автономных районов, из Сянгана и Аомыня. Участников съезда приветствовали Цзян Цзэминь, Ли Пэн, Вань Ли, Цяо Ши, Яо Илинь, Сун Пин, Ли Жуйхуань. С речью выступил Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь, который заявил, что КПК, правительство и китайский народ никогда не забудут тот вклад, который внесли реэмигранты, члены их семей и проживающие за границей китайцы в дело прогресса, процветания и подъема китайской нации, воссоединения родины (Жэньминь жибао. 19.12.1989). Съезд удовлетворил просьбу председателя ВАР Чжан Гоцзы и заместителя председателя Лянь Гуаня не избирать их на руководящие должности, учитывая их преклонный возраст. Новым председателем ВАР избран Чжуан Яньлинь — сын Чжуан Сицюаня, председателя ВАР 2-го созыва. Чжан Гоцзы избран почетным председателем.

Был принят исправленный устав ВАР, в котором говорится, что Ассоциация действует под руководством КПК, состоит из реэмигрантов, их родственников, имеет всенародный характер, исходит из всех положений Конституции КНР. ВАР защищает законные права и интересы реэмигрантов, их родственников и зарубежных китайцев внутри страны (Жэньминь жибао. 22.12. 1989). Решено было наградить работников Ассоциации, проработавших в ней 30 лет и более.

В 1989 г. в стране насчитывалось более 8 тыс. отделений и организаций ВАР. Функционируют и зарубежные отделения Ассоциации. Создано 27 обществ по изучению истории хуацяо, а также консультационная юридическая служба для реэмигрантов, их родственников, зарубежных китайцев и соотечественников из Сянгана, Аомыня и с Тайваня. В период между съездами ВАР юридические органы приняли более 240 тыс. человек по вопросам о визитах и переписке, более чем 2 тыс. человек получили консультации, рассмотрено 2 тыс. исков, приглашено более 70 юридических советников на предприятия и другие объекты, принадлежащие хуацяо (Жэньминь жибао. 23.12.1989).

В области экономического строительства различные отделения ВАР содействовали реэмигрантам, их родственникам и за-

[1] Первоначально планировалось провести IV съезд ВАР во втором квартале 1989 г.

рубежным китайцам в оказании помощи делу модернизации Китая. С начала реформ и открытой политики сумма прямых или косвенных инвестиций зарубежных китайцев превысила 3 млрд. долл., причем в предприятия, построенные Ассоциацией или пользующиеся ее поддержкой, вложено более 200 млн. долл. Свыше 80% иностранных капиталовложений в провинциях Гуандун и Фуцзянь составили капиталы зарубежных китайцев или связанных с ними людей. Более 80% этих капиталов привлечены при участии ВАР или через родственников членов Ассоциации.

На съезде отмечалось, что немало реэмигрантов, их родственников, зарубежных китайцев и соотечественников из Сянгана и Аомыня имеют тесные связи с Тайванем. ВАР с их помощью должна и далее устанавливать контакты материка с Тайванем, укреплять взаимопонимание с населением острова и стимулировать великое дело мирного объединения родины. Поскольку в провинциях Гуандун, Фуцзянь, Хайнань, а также в ГЧАР и других местах имеются крупные районы с большим числом «деревень хуацяо», ВАР совместно с «Жэньминь жибао» решили с марта 1990 г. издавать газету «Хуацяо нунцунь» (Вестник деревень хуацяо). Цель ее — повышение эффективности открытой политики, дальнейшее стимулирование реформ, организация широких масс реэмигрантов и их родственников на активное участие в четырех модернизациях, привлечение зарубежных китайцев к делу строительства родины. Принято постановление о создании музея истории хуацяо (Жэньминь жибао. 22.12.1989).

В течение года продолжали развиваться контакты КНР с зарубежными китайцами в области торговли. Подписано соглашение о совместном строительстве в Малайзии завода по непрерывной разливке стали, обсужден проект строительства предприятия по производству холоднокатаной стали. С малайзийской стороны при подписании документа присутствовал председатель Китайской торговой палаты, председатель правления Международной внешнеторговой компании Малайзии Хуан Вэньбинь (Жэньмин жибао. 03.01.1989). Министр жилищного строительства и по делам местного самоуправления Малайзии Ли Цзиньши имел встречу с У Сюэцянем в сентябре (Жэньминь жибао. 25.09.1989). Делегация Таиландской торговой палаты во главе с Чжан Хэсюем, экономическим советником при премьер-министре, генеральным директором компании «Шунь Хэчэнь лимитед», вела переговоры в сентябре с заместителем Председателя ПК ВСНП Е Фэем. В ноябре делегацию Китайской торговой палаты Таиланда во главе с ее председателем Чжэн Минжу принял член ПК Политбюро ЦК КПК Ли Жуйхуань. Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь принял делегацию таиландского концерна «Чжэнда» во главе с ее генеральным управляющим Се Гомином (декабрь) (Жэньминь жи-

бао. 14.09; 24.11; 15.12.1989). В сентябре влиятельный сянганский промышленник Бао Юйган встретился с Ли Пэном и Цзян Цзэминем, заместитель председателя правления китайской энергетической компании Сянгана Гао Дэн был принят Ли Пэном (ноябрь). Женская делегация торгово-промышленных кругов Сянгана во главе с председателем комитета женщин Китайской генеральной торговой палаты Чжоу Мэймэй имела встречу с заместителем Председателя ПК ВСНП Лэй Цзецюн (Жэньминь жибао. 30.09, 01.10, 09.11, 06.12.1989).

По-прежнему значительное внимание уделялось привлечению к сотрудничеству с КНР ученых из числа зарубежных китайцев. В течение года КНР посетили ряд исследователей, главным образом из США и Канады. Среди них известный физик, лауреат Нобелевской премии Ли Чжэндао и экономист Чжоу Чжичжуан, ежегодно приезжающие в Китай, в том числе для чтения лекций.

Имели место контакты с представителями различных общественных организаций и творческой интеллигенции. Писательница Хань Суинь, проживающая в Англии, находилась в КНР в марте и сентябре и имела встречи с Цзян Цзэминем, заместителем Председателя ПК ВСНП Си Чжунсюнем и заместителем премьера Госсовета Яо Илинем. В апреле председатель комитета по национальным меньшинствам при республиканской партии США Чэнь Сянмэй (А. Ченнолт) была принята председателем правления НБК Чэнь Мухуа. В декабре Чэнь Сянмэй, находясь в Пекине во главе делегации Комитета по международному сотрудничеству, встретилась с председателем КНОДЗ Хань Сюем. Советник комитета женщин Таиланда и бывший его председатель Чэнь Шуцзи имела встречу с заместителем председателя ВК НПКСК, почетным председателем ВКФЖ Кан Кэцин. В октябре в Китае побывала делегация хуацяо из Нью-Йорка и Лос-Анджелеса, а также член редакции газеты «Чжунбао», издающейся для американцев китайского происхождения, Бо Чаоцюй, которого принял Ян Шанкунь. В ноябре делегация работников здравоохранения из Сингапура во главе с постоянным секретарем министерства здравоохранения Хэ Шуньмэем имела встречу с Чжан Цзинфу, председателем Китайской ассоциации по международному обмену специалистами. Представители китайских общин различных стран мира провели собрания по случаю 40-летия КНР.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА

Начало года ознаменовалось острой дискуссией вокруг идеи неоавторитаризма. Статьи на эту тему появились в печати еще в ноябре 1988 г. Суть концепции неоавторитаризма заключалась в обосновании переходной модели политического развития от авторитаризма к демократизму. «Неоавторитаризм», утверждали авторы концепции, отличается от авторитаризма, как такового, тем, что он призван, опираясь на авторитет власти, подготовить предпосылки для демократии. Сторонники данной концепции исходили из того, что в настоящее время в Китае демократия (дословно «демократический механизм западного типа») невозможна, для нее должны быть созданы условия в процессе экономической реформы, а «в существующих условиях реформа должна продвигаться при опоре на авторитет власти» (Гуанмин жибао. 24.03.1989). Действительность Китая такова, писала газета, что центральная власть, особенно в области управления экономикой, ослабла и стала «наполовину централизованной системой». Тем не менее по-прежнему имеет место «политический универсализм» — сращивание хозяйственной и политической власти и ее концентрация в одних руках. Демократия возможна только на основе высокоразвитой экономики, а экономический рост можно гарантировать, «только осуществляя дуализм» — разделение экономики и политики. Для этого необходима «достаточная властная сила, способная устранить силы, заинтересованные в сохранении старой системы». Поэтому на данном этапе «по-прежнему необходима мощная централизованная власть» (Гуанмин жибао. 24.03.1989).

Эта концепция встретила резкие возражения в печати и расценивалась как «механизм сопротивления реформе политической системы» (Гуанмин жибао. 31.03.1989). Возражая по существу, оппоненты указывали, что идея «сначала через централизованную власть построить рыночную экономику, а затем на этой основе демократию — это иллюзия, утопизм». Рыночное регулирование и политическая демократия — вещи взаимообусловленные. В условиях же высокоцентрализованной и ничем не контролируемой власти «невозможно, чтобы центральная власть сама отстранила себя от экономики, не остается надежды и на то, что это сделает неоавторитарная власть». Уже сейчас развитию экономики препятствует «традиционная политика», и, что-

бы обеспечить углубление экономической реформы, необходимо «опираться на демократические силы и реформу политической системы». Если учесть, что после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва в деле демократизации общественной жизни достигнуты заметные успехи, то «выступление за неоавторитаризм может означать лишь движение вспять» (Гуанмин жибао. 24.03.1989). Одним из аргументов сторонников концепции неоавторитаризма являлась ссылка на особенности восточноазиатской модели развития, воплощенной в Японии и «четырех тиграх» (Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Сянган), где, в отличие от западной модели развития, важная роль принадлежит «централизованной политике». Из этого авторы делали вывод, что «модернизацию следует осуществлять в условиях диктатуры, а ратовать за параллельное развитие демократии и экономики — значит вести дело к дестабилизации»; следовательно, «подавление демократии и свободы пойдет на благо экономике». Оппоненты же заявляли, что в странах, достигших успехов в развитии по восточноазиатской модели, действительно заметная роль принадлежит центральной власти, но там имеет место «дуализм» — «экономическая деятельность обладает независимостью и самостоятельностью, разделение экономики и политики произошло естественно, а не по воле власти или вождя». В КНР такого разделения нет, и поэтому здесь «неоавторитаризм обернется традиционным диктаторским авторитаризмом» (Гуанмин жибао. 31.03.1989).

Другим направлением исследований политической организации общества стала теоретическая разработка вопросов демократии. Спектр этой проблематики довольно широк — от попыток осмысления демократии как общественного явления до конкретных вопросов демократизации политической жизни страны на данном этапе. Характерно, что эти вопросы, как правило, рассматривались под углом зрения одновременного развития демократии и сохранения стабильности. Здесь сказывалась озабоченность в связи с проявлениями анархистских тенденций в обществе, причина которых усматривалась как в ослаблении авторитета власти, так и в самой демократизации, точнее, в неумении сочетать свободу с уважением законности, порядка и дисциплины. Именно в этой связи в печати были сформулированы выводы о том, что «демократию нужно почитать, бороться за нее, но в то же время нельзя ее идеализировать», что в процессе воспитания демократического сознания «необходимо воспитывать уважение к законности и порядку» (Жэньминь жибао. 05.05.1989).

Среди методов решения указанной проблемы печать называла воспитание общества в духе демократизма. Сторонники этой точки зрения исходили из того, что демократический строй — это внешнее, а дух демократизма — внутреннее и «только из сочетания этих двух моментов может получиться настоя-

щая демократия». Дух демократизма зиждется на чувстве самоуважения, независимости и самостоятельности и «самодисциплинирующей морали». Члены общества, обладающие этими качествами, обретают внутреннюю свободу и «будут уважать законы по внутреннему убеждению». Только при наличии духа демократизма общество будет наслаждаться свободами, сохраняя порядок и стабильность (Гуанмин жибао. 24.03.1989). Одновременно в центральной печати появилась и концептуально противоположная точка зрения, сторонники которой подчеркивали важность именно формальной, внешней стороны явления — демократического строя и усматривали гарантию демократических прав именно в соблюдении внешних атрибутов демократии (Цюши. 1989, № 10, с. 41).

Возросший интерес к исследованию сущности демократии как общественного феномена объясняли тем, что предшествующее поколение китайских демократов понимало это явление по-разному: Янь Фу — по-английски, как конституционную монархию и парламент, Сунь Ятсен — по-американски, Чэнь Дусю — по-французски. Словом, «демократия понималась как антифеодализм». Не было продвижения в данном отношении и за 40 лет существования КНР (Жэньминь жибао. 15.05.1989). В результате всестороннего исследования проблемы появилось около десятка толкований демократии. В своем большинстве они соприкасаются и пересекаются между собой, а разнятся в зависимости от того, какой момент содержания демократии принимается за определяющий. Отсюда и различные определения демократии — «власть большинства», «равенство и свобода», «система общественного контроля», «демократическое государственное устройство», «контроль народа над деятельностью правительства» (Цюши. 1989, № 10, с. 41). Как правило, суть демократии раскрывалась через призму отношений меньшинство — большинство, народ (массы) — правительство, общество — государство. Новым моментом в осмыслении демократии явилась постановка проблемы обеспечения прав меньшинства. Например, высказана точка зрения на демократию как на единство трех принципов: большинства, процедуры (принятия политических решений) и меньшинства. Последний принцип означает, что решения принимаются на основе воли большинства, но необходимо уважать право меньшинства оставаться при своем мнении. «По мере развития и совершенствования демократии принцип меньшинства будет пользоваться все большим уважением» (Жэньминь жибао. 05.05.1989).

Во всем многообразии точек зрения на предмет демократии обратили на себя внимание своей необычностью трактовка демократии как единства государственной и негосударственной демократии, а также концепция элитарной демократии. Сторонники первой формулы исходили из того, что демократия включает «государственную демократию», т. е. «управляемое

народными массами государство», и «негосударственную демократию» — «народные массы управляют экономикой, культурой и общественными делами» (Цюши. 1989, № 10, с. 41). Эта точка зрения соотносится с концепцией бинарной функции государства, основанной на тезисе «государство, с одной стороны, есть орудие классового политического господства, а с другой — обладает функцией общественного управления» (Гуанмин жибао. 05.06.1989).

«Элитарная демократия» противопоставляется понятию «классовой демократии» и «демократии масс». Авторы концепции исходили из того, что положение «народ — хозяин» несостоятельно. Любое государство находится в руках элиты, оно не может находиться в руках абсолютно преобладающего большинства простого народа. В Китае сложилось весьма своеобразное понимание демократии, для которого характерны идеализация народных масс, стремление к установлению непосредственного господства масс. «Это служило политическим средством принижения социальной элиты, особенно интеллигенции, в сущности же это антидемократическая теория удушения элиты» (Цюши. 1989, № 10, с. 41). Такая концепция перекликалась с концепцией неоавторитаризма. Оппоненты отвергали обе эти концепции, утверждая, что они «не согласуются с общемировым процессом демократизации» (Цюши. 1989, № 10, с. 43).

Дискуссия между теми, кто делал ставку на сильную власть, и теми, кто ратовал за демократические свободы, охватила и тему взаимосвязи демократии и модернизации. Сторонники «сильной власти» исходили из того, что «демократия есть результат модернизации, а не ее движущая сила» (Цюши. 1989, № 10, с. 42), т. е. переходили, по существу, на позицию сторонников элитарной демократии и неоавторитаризма. Рассуждения оппонентов по этому вопросу основывались на утверждении, что «между демократией и модернизацией существует явная причинно-следственная связь, что демократия — предпосылка модернизации» (Цюши. 1989, № 10, с. 42).

Особое положение занимала концепция, авторы которой делали попытку найти решение проблемы, не противопоставляя центральную власть и демократию. Насколько можно судить, суть концепции — в усилении центральной власти через демократию путем «сочетания двух тенденций — централизации и децентрализации». Это сочетание достигается, во-первых, расширением участия социального контингента в политической жизни, что «будет способствовать, с одной стороны, децентрализации власти, а с другой — укреплению центральной власти, которая расширит свое влияние через широкое участие общественных сил в политической жизни». То же самое достигается через децентрализацию всех типов власти путем передачи полномочий в низы: политических — местам, экономических — предприятиям, общественных — легальным общественным образованиям.

Благодаря этому «оставшейся в руках центрального правительства властью можно будет более эффективно пользоваться, опираясь на активность мест, предприятий и общественности». Наконец, такое сочетание достигается через разделение законодательных, судебных и административных функций. Это будет способствовать и децентрализации власти, и ее укреплению, поскольку правительство перестанет быть «универсальным» и, сосредоточившись на отдельных функциях, сможет их выполнять более эффективно. «Правительство, которое наделено всеми правами, не может их реализовать эффективно, если же говорить о нынешнем правительстве КНР, то без ограничения его власти со стороны общества оно не в состоянии будет управлять обществом» (Гуанмин жибао. 05.06.1989).

Важным показателем состояния разработки теории научного социализма в Китае в 1989 г. явилось отношение к проблеме прав человека. До самого последнего времени сохраняло свое влияние леваческое представление, согласно которому «права человека» рассматривались как сугубо буржуазное понятие. По-другому об этой проблеме впервые заговорили в 1988 г., когда была высказана точка зрения, согласно которой теоретической основой прав человека служит теория естественного права. В 1989 г. такой взгляд на основы прав человека был оспорен как «не совместимый с теорией научного социализма». Согласно последней точке зрения, «марксизм разработал свою, научную теорию прав человека — рыночную теорию прав человека, которая и составляет теоретические основы уважения прав человека при социализме, поскольку она вскрыла ту закономерность, что равенство и свобода людей зиждутся на равенстве и свободе эквивалентного товарообмена». Именно потому, что рыночная теория прав человека вскрывает экономические основы, она представлялась ее сторонникам «наиболее научным объяснением основ прав человека». Коль скоро стало ясно, что социализм не может обойтись без товарной экономики, то ему не обойтись без признания прав человека и как понятия, и как юридической нормы (Гуанмин жибао. 20.05.1989).

1989 год отмечен активизацией поисков новых путей культурного строительства. Поводом для обсуждения этого вопроса послужил 70-летний юбилей «движения 4 мая» 1919 г. Китайские обществоведы исходили из признания исторической аналогии: как и 70 лет назад, страна находится накануне общественно-политического обновления, которому должно предшествовать духовное обновление, т. е., как и 70 лет назад, первейшей задачей является создание новой, или современной, культуры. На этом, однако, аналогии кончались. Конкретный подход к решению задачи был намечен другой. Оценивая «движение 4 мая» как «великое», авторы статей на эту тему подчеркивали необходимость превзойти его в нынешней практике,

создавать новую культуру, основываясь на новых подходах. В качестве особенности «движения 4 мая» отмечалось, что оно решало задачу создания новой культуры на путях «борьбы с традицией», т. е. с феодальной культурой, и увенчалось проникновением марксизма в Китай. Сегодня же, в отличие от того времени, во-первых, антитрадиционализм объявлен «вредным с точки зрения интересов модернизации», а во-вторых, утверждается, что создание новой культуры «невозможно путем привнесения извне, путем пересадки из другого общества» (Жэньминь жибао. 24.03.1989).

Особенность нынешнего подхода к созданию новой культуры заключается «в более осмотрительном и терпимом отношении к традиционной, древней культуре» (Гуанмин жибао. 03. 04.1989). Путь, ведущий к цели через ломку и отрицание культурных традиций, отвергается как путь «радикализма», который ведет к непрерывным общественным потрясениям. В этой связи сформулирована следующая историческая закономерность: «степень модернизации находится в обратно пропорциональной зависимости от частоты социальных потрясений. Начиная с XIX в. Китай пережил наибольшее число потрясений, в результате чего и замедлился процесс его модернизации». На основе этого предложено избавляться от «радикализма» и создавать новую культуру на путях восприятия национальных традиций (Жэньминь жибао. 24.03.1989). Такой традиционализм «отнюдь не означает возврата к древности, это — обновление на основе преемственности и развития национального культурного наследия». При этом, однако, возникает и задача возрождения традиционной культуры, поскольку «сегодня китайцам необходимо восстановить богатые национальные культурные традиции», вновь создать китайскую систему ценностей, вновь обрести китайский национальный дух — „душу Китая"». Указанная задача обусловливалась тем, что «движение 4 мая» свою задачу борьбы с традиционной, собственно конфуцианской культурой решило довольно последовательно. Если сегодня сравнить Китай с теми странами, которые унаследовали и сохранили конфуцианскую культуру (Японией, Южной Кореей, Сингапуром), то следует признать, что последовательное отрицание традиций не равнозначно модернизации, и отказаться от призывов «подвергнуть последовательному отрицанию китайские национальные традиции как не совместимые с современной культурой» (Жэньминь жибао. 24.03.1989).

Хотя данная концепция культурного строительства сводилась к идее воссоздания национальной культурной традиции, она предполагала известный пересмотр этой традиции, а именно той ее части, которая «сложилась в последние десятилетия». Та культура, с которой приходится иметь дело в Китае сегодня, писала печать, «отличается от западной культуры и неравнозначна древней китайской традиционной культуре». Ее ду-

ховный стержень и структурные рамки составляют марксизм-ленинизм-идеи Мао Цзэдуна, которые наложили свою печать на весь духовный облик Китая. Такая культура по форме, по содержанию и по назначению является культурой классовой борьбы, культурой диктатуры пролетариата, «культурой революции». Она вступает в непосредственный конфликт с модернизацией и с современностью вообще. Пересмотр и отрицание этой «традиционной культуры» неизбежно включали критику и отрицание марксизма как теории классовой борьбы, диктатуры пролетариата и социалистической революции, т. е. «классического марксизма». Признавалось, что «в качестве знамени современной культуры и культурного строительства может быть принят только современный марксизм или современная форма марксизма». В таком случае первоочередной задачей культурного строительства объявлялось создание современной формы марксизма, которая должна представлять собой «единство научности и гуманизма». Таким образом, «современная форма марксизма» мыслилась как доктрина, лишенная классового содержания. Соответственно направление культурного развития современного Китая понималось как «постепенное создание новой социалистической культуры, основанной на современном марксизме» (Гуанмин жибао. 03.04.1989).

В 1989 г. определенные сдвиги произошли в области исследований теории научного социализма, развернутых в последние годы под лозунгами «нового познания марксизма» и «нового познания социализма, капитализма и взаимосвязи между ними». Публикации, посвященные неомарксизму, давали лишь самые общие представления о предмете и сводились к понятиям «гуманного» или «демократического» марксизма. Более конкретно проблема формирования современной версии марксизма поставлена как проблема реформы марксистской философии. В подходе к этой проблеме можно выделить два направления— разработку темы неудовлетворительности существующей формы марксистской философии и пути ее реформирования. Печать отмечала, что существующая марксистская философская система, определяемая как исторический и диалектический материализм, несет на себе печать догматизма. Существующая марксистская философская модель «продолжает подчеркивать классовость философии, что не согласуется с переносом центра внимания с классовой борьбы на четыре модернизации». Она подразделена на ряд тематических составных частей (исторический материализм и диалектический материализм, теория отражения и теория практики, теория отражения и концепция движения и развития), тем не менее «многие вопросы гносеологии остались в стороне, сформулированные законы оторваны от человека и имеют самодовлеющее значение, в значительной степени мистифицированы». Главной задачей реформы называлось восстановление творческого научного духа марксист-

ской философии путем разработки темы о свободе и творчестве человека, несведение научного и творческого духа к материальному, бытийному, историческому и социологическому. Важное место отводилось задаче восполнения марксистской философской системы. Эта задача предполагает разработку ряда проблем, поставленных классиками марксизма, но оставшихся не решенными. Это, например, относится к положению К. Маркса о «практическом материализме», которое последователи игнорировали, рассматривая марксистскую философию как «философию познания». Восполнение предполагает организацию исследований новой тематики, отсутствовавшей в рамках классической модели, в частности, систематическое специальное изучение человека, как такового (Цюши. 1989, № 6, с. 43).

Создание современной формы марксизма, насколько можно судить по материалам печати, связывалось с кардинальным пересмотром и реинтерпретацией научного вклада Маркса, в частности, в историческую науку. Отдельные исследователи пришли к выводу, что Маркс, создав вначале монистический материалистический взгляд на историю, согласно которому «развитие человеческого общества в конце концов пойдет по единому пути», позднее, разрабатывая «теорию восточных обществ», стал отказываться от него, перешел на «плюралистические» позиции. «Поздний Маркс» обнаружил, что восточное общество — «это второй мир, отличный от западного общества», отсюда следовал вывод о двух путях развития человечества. То же самое можно сказать и о социализме. Сначала Маркс вывел социализм из противоречий капиталистического общества, «характер которого жестко обусловлен его противоречиями». Позднее, разрабатывая теорию восточного общества, К. Маркс пришел к выводу, что «восточное общество может избежать всех крайностей и пороков капитализма, может миновать капитализм». Исходя уже не из противоречий капитализма, а из гуманистических соображений, К. Маркс стал выводить социализм из деревенской общинной собственности. «Такой социализм несет на себе печать гуманизма, морали» (Гуанмин жибао. 29.05.1989).

В 1989 г. заметный сдвиг наблюдался и в самом понимании социализма. Начиная с XIII съезда КПК (1987 г.) научная мысль была сосредоточена на «теории начального этапа социализма», которая объявлялась высшим достижением в этой области. В 1989 г. появились публикации, в которых начальный этап социализма объявлялся «новым социализмом», тенденция развития которого отлична от того пути, который предсказывали классики марксизма, а также от тех традиционных методов, которые нашли свое воплощение в 70-летней практике социализма. Концепция «начального этапа социализма» как нынешней стадии общественного развития КНР отвергается

по многим соображениям, но в основном потому, что она не дает качественных критериев выделения и описания начального этапа. Поэтому будет правильным считать, что то состояние общества, которое наступило в результате реформ, является не «начальным этапом социализма», а «новым социализмом». Это состояние характеризуется переходом от «государственного социализма, основу которого составляет государство, к гражданскому социализму, основу которого составляют граждане», передачей монополизированной государством экономики в руки общества, переходом от правления «сильной личности» к демократическому правлению на основе законов, от формулируемых государством идеологических принципов к идеологической свободе (Гуанмин жибао. 27.03.1989).

Ставшая в последние годы в Китае принципиально существенной с точки зрения теории научного социализма, проблема «познания капитализма заново» интересовала китайских теоретиков главным образом под углом зрения состояния и тенденций мировых экономических связей. С точки зрения одних ученых, современный капитализм — монополистический, это — мировая система капитализма, империализм. Изменилась форма империализма, поскольку система колониального империализма рухнула, но налицо тенденция к образованию новых «политических империй» — Содружество, франкофонное сообщество; США опутывают страны посредством договоров; Япония приступает к созданию Тихоокеанского сообщества. Но «сущность монополистического капитализма как мировой системы не изменилась, это прежде всего его эксплуататорская сущность, вследствие чего дистанция между богатыми и бедными странами возрастает» (Гуанмин жибао. 10.04.1989).

Согласно другой точке зрения, мир свободен от отношений господства и подчинения, обусловливаемых существованием империализма. В мире развертывается новый тур соревнования, сместившегося в область экономического развития, решающим фактором которого стала третья научно-техническая революция. В процессе соревнования происходит взаимообмен и взаимообогащение достижениями между капиталистическими и социалистическими странами. Новый тур всемирного соревнования вызывает необходимость внутренних изменений в странах ради обеспечения условий экономического развития. Поэтому ведущей мировой тенденцией стали «реформа и развитие» (Гуанмин жибао. 19.05.1989).

С середины года обстановка в идейно-теоретической жизни страны начала резко меняться. Эти изменения были предопределены оценкой внутриполитических событий в стране в мае—июне, которая была дана на официальном уровне. События мая—июня на площади Тяньаньмэнь в Пекине охарактеризованы как «контрреволюционные выступления» и подавление «контрреволюционного мятежа», инспирированного противника-

ми «четырех основных принципов», т. е. сторонниками «буржуазной либерализации». Главная субъективная причина этих событий связывалась с тем, что, как заявил Дэн Сяопин, «самое крупное упущение за последние 10 лет имело место в вопросах воспитания» (Гуанмин жибао. 23.06.1989). «Контрреволюционный мятеж,— отмечала „Гуанмин жибао",— закономерный результат длительного пренебрежения работой в области общественного сознания и терпимости к распространению идей буржуазной либерализации» (Гуанмин жибао. 04.08.1989). Исходя из этого, был провозглашен курс на борьбу против буржуазной либерализации в защиту «четырех основных принципов». Это курс на восстановление былых позиций идеологии, основу которой составляют «марксизм-ленинизм-идеи Мао Цзэдуна», на усиление идеологических позиций КПК.

Во второй половине года общественно-научная мысль страны обогатилась довольно полной и завершенной разработкой концепции массовой идеологической работы. Массовая идеологическая работа, которая традиционно выступала как главное условие осуществления любой другой работы КПК, стала рассматриваться как «комплексная прикладная наука со своими объектом, целями, задачами, закономерностями, спецификой, содержанием, принципами и методами исследования». В качестве главного объекта исследования назван человек как носитель идей, политической позиции и точки зрения. Конечной целью идейно-политической работы признана мобилизация масс на сознательное осуществление задач партии и ее целей (Гуанмин жибао. 19.06.1989).

Публикации, посвященные вопросам идеологического курса, как правило, воспроизводили традиционный для КПК спектр рекомендаций, требований, теоретических положений и концепций. Особенностью новой активности в области теории научного социализма явилось то, что все эти вопросы ставились под углом зрения двух взаимосвязанных проблем — восстановления социально-политического единства общества и создания атмосферы всеобщего трудового энтузиазма. Один из путей решения проблемы усматривался в возрождении «духа революционного самопожертвования, духа упорной и трудной борьбы», отнесенных к числу «лучших традиций, созданных партией в годы революционной борьбы» (Цюши. 1989, № 17, с. 25). Необходимость восстановления указанных традиций обусловливалась «основной особенностью страны — ее бедностью», тем, что «модернизацию можно осуществить, только опираясь на революционный дух упорной и трудной борьбы, независимости и опоры на свои силы» (Цюши. 1989, № 17, с. 26).

Другой путь решения этих проблем усматривался в патриотическом воспитании. Разработка темы патриотизма, насколько можно судить по материалам печати, выделялась как одно из наиболее актуальных направлений разработки теории научно-

го социализма. Подчеркивалось, что в социалистическом обществе «патриотизм заключается в готовности посвятить свой ум и способности стране и народу, с тем чтобы относительно отсталую и бедную родину превратить в богатую, просвещенную и сильную державу». Патриотизм — явление историческое, и «в настоящее время патриотизм выражается в любви к новому социалистическому Китаю, руководимому КПК». Патриотическое воспитание противопоставлено «идеологии слепого преклонения перед заграницей и национального самоуничижения, распространившейся в последние годы особенно в молодежной среде» (Гуанмин жибао. 21.06.1989). Чувство национального самоуважения как «естественное воплощение и основа патриотизма» рассматривалось также и как предпосылка сплочения нации (Гуанмин жибао. 03.08.1989).

Призывы к борьбе с буржуазной либерализацией сочетались с призывами к изучению и применению марксистско-ленинской теории, что заметным образом изменило отношение к марксизму в общественном сознании, в частности, в общественно-научной области. Появились публикации, анализирующие отношение к марксизму, сложившееся в последние годы. Общий вывод гласил, что в последние годы создалось положение, при котором «марксизм-ленинизм-идеи Мао Цзэдуна чуть было не подверглись отрицанию» (Жэньминь жибао. 23.06.1989). На основе конкретного анализа вскрыт «ряд теорий, сформулированных ради отрицания марксизма, в частности „теория устарелости“ марксизма, сторонники которой утверждают, будто марксизм как явление XIX в. должен быть сдан в музей». «Теория плюрализма истины» рассматривает марксизм как одну из школ в ряду множества философских школ и учений, «теория разграничения» считает марксизм наукой с четко ограниченной сферой приложения. «Теория актуальности» разделяет марксизм на «классический и современный», причем «классический марксизм» неприменим для анализа современных вопросов. «Теория окостенения» утверждает, «будто бы в Китае существует застывший марксизм» (Гуанмин жибао. 22.07.1989). Отрицательное отношение к указанным теориям, по существу, отвергло как сложившееся плюралистическое отношение к марксизму, так и его плоды, т. е. результаты исследований, развернувшихся под лозунгом «нового познания марксизма». В частности, ввиду отрицательного отношения к «теории устарелости» и «теории актуальности» тенденция к созданию «современной формы марксизма», отрицающая «классический марксизм», утратила всякую перспективу (Гуанмин жибао. 26.07.1989).

Под влиянием подтвержденной на официальном уровне приверженности марксизму по-новому поставлен вопрос и о его развитии — в направлении не модификации, а фундирования и углубления его положений применительно к актуальным

проблемам общественного развития страны. Так, марксистское экономическое учение вновь стали рассматривать как единственное учение, «способное объяснить реальные проблемы современного Китая». Печать утверждала, что в последние 10 лет в поисках решения проблем экономического развития взоры в Китае обратились к западным теориям и моделям, однако это не дало ожидаемых результатов, не позволило теоретически решить проблемы инфляции, дисбаланса, нехватки сырьевых ресурсов, столкновения интересов. Между тем «эти решения содержатся в марксистской экономической науке, это — законы крупного машинного производства и товарно-денежного обращения, вскрытые марксистской экономической наукой. Они и должны быть «основной руководящей теорией в осуществлении реформы и руководством экономическим развитием в Китае» (Гуанмин жибао. 29.07.1989).

Новым существенным моментом в области разработки теории научного социализма стало восстановление проблематики классовой борьбы. Отмечалось, что пренебрежение этими вопросами в теории привело к серьезным ошибкам в политике. Напоминая и воспроизводя положения партийных документов, в частности решений 6-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1981 г.) о том, что «классовая борьба в определенных масштабах будет продолжаться и при определенных условиях будет обостряться», китайские обществоведы отмечали, что «политическая борьба в связи с контрреволюционным мятежом показала, что классовая борьба не может быть сглажена, она не может сама по себе исчезнуть» (Гуанмин жибао. 22.07.1989). События мая—июня охарактеризованы как «классическое подтверждение существования и обострения классовой борьбы» (Жэньминь жибао. 23.06.1989).

Восстановление проблематики классовой борьбы как объекта теоретического исследования означало и восстановление классового подхода к анализу общественных явлений, а также новый поворот в исследовании вопросов демократии. Печать стала ориентировать ученых на исследование не демократии вообще, а именно «социалистической демократии», сущность которой трактовалась в соответствии с положениями Мао Цзэдуна о «демократии в отношении народа» и «диктатуре в отношении врагов».

Обращает на себя внимание и попытка преодолеть допущенные в прошлом упрощения и перекосы в трактовке роли производительных сил как единственного критерия оценки общественной деятельности. Согласно появившимся публикациям, «производительные силы — основной фактор общественного развития», но объявление роста производительных сил критерием общественной деятельности, «мерилом работы во всех областях» квалифицировалось как упрощенчество, поскольку как в базисе, так и в надстройке «наблюдаются различные и

относительно самостоятельные виды деятельности, которые имеют свои критерии оценки». Производительные силы к тому же рассматривались вне связи с производственными отношениями, независимо от природы этих отношений — капиталистической или социалистической. Такого рода упрощенчество на практке могло «пагубно сказаться на развитии производительных сил и увести реформу на капиталистический путь» (Гуанмин жибао. 22.07.1989).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

В 1989 г. экономическая наука оставалась одной из самых приоритетных отраслей научного знания. Получила дальнейшее развитие инфраструктура экономической науки. Активно вели работу институты экономического профиля АОН Китая, созданного в 1985 г. при Госсовете Центра по экономическому, техническому и социальному развитию, а также научные экономические общества. Выпускались многочисленные теоретические журналы «Цзинцзи яньцзю», «Цзинцзи кэсюэ», «Цзинцзисюэ дунтай» (Состояние экономической науки), «Цзинцзисюэ вэньчжай» (Дайджест экономической науки), периодические издания по проблемам экономической реформы, среди которых выделялись журналы «Гайгэ» и «Чжунго цзинцзи тичжи гайгэ», специализированные журналы по вопросам управления, статистики, демографии, экономики отдельных отраслей народного хозяйства, издания по проблемам мировой экономики. Постоянная информация о положении дел в экономике давалась в газетах «Цзинцзисюэ чжоубао» и «Цзинцзи жибао». После событий мая—июня приостановлен выпуск газеты АОН Шанхая «Шицзе цзинцзи даобао» (Вестник мировой экономики), которую критиковали за пропаганду идей буржуазной либерализации и назвали «важным очагом беспорядков в Шанхае» (Цзинцзи жибао. 19.08.1989). Прекращена деятельность Института реформы экономической системы Китая Государственного комитета по реформе экономической системы.

Продолжалась работа по выпуску справочных материалов. Изданы экономический и статистический ежегодники Китая, статистический справочник «Фэнцзинь ды сыши нянь. 1949—1989» (Сорок лет движения вперед. 1949—1989). Вышли в свет «Чжунго цзинцзи кэсюэ няньцзянь. 1988» (Ежегодник китайской экономической науки за 1988 г.), «Чжунго дуйвай цзинцзи маои няньцзянь» (Ежегодник внешнеэкономических связей и внешней торговли Китая), «Шицзе цзинцзи няньцзянь» (Ежегодник мировой экономики), «Чжунго шанъе няньцзянь» (Ежегодник торговли Китая), а также ежегодники экономики отдельных городов и провинций. В серии «Большая китайская энциклопедия» издан трехтомный экономический словарь. Ра-

бота над словарем велась в течение восьми лет, в его написании принимали участие более 700 ученых и практических работников. Выпущен «Чжунго цзинцзи тичжи гайгэ шиюн цыдянь» (Практический словарь реформы хозяйственной системы), переведен с английского языка «Словарь современной экономической науки». Публиковались учебники и учебные пособия по политэкономии социализма и капитализма, появилось большое число сборников статей и монографий, авторами или ответственными редакторами которых являлись ведущие китайские экономисты Ли Инин, Лю Гогуан, Ма Хун, У Цзинлянь, Цзян Ивэй, Сяо Лян [Чжунго цзинцзи тичжи гайгэ ды моши яньцзю (Исследование модели реформы хозяйственной системы в Китае); *Цзян Ивэй.* Лунь шэхуэйчжуи ды цие моши (О модели социалистического предприятия); *Ли Инин.* Чжунго цзинцзи гайгэ ды сылу (Концепция экономической реформы в Китае); *Сяо Лян.* Чжунго соючжи цзегоу яньцзю (Исследование структуры собственности в Китае); Чжунго цзинцзи ды дунтай фэньси хэ дуйцэ яньцзю (Анализ состояния китайской экономики и исследование контрмер)].

Продолжалось изучение теоретического наследия классиков марксизма. Был издан первый в Китае «Словарь „Капитала"», ответственным редактором его был Сун Тао. Вышел в свет очередной том избранных сочинений основоположников марксизма-ленинизма. В ноябре состоялся симпозиум, на котором обсуждались вопросы развития марксистской экономической теории на современном этапе. После июньских событий большое внимание китайская пресса стала уделять критике взглядов сторонников буржуазной либерализации, которые утверждали, что марксизм устарел, содержит в себе утопические элементы и не позволяет эффективно решать проблемы, стоящие перед страной (Гуанмин жибао. 21, 22.07.1989). Перед учеными КНР была поставлена задача бороться против буржуазной либерализации, придерживаться «четырех основных принципов». Китайские исследователи вновь обратились к изучению работ Мао Цзэдуна (Гуанмин жибао. 18.09.1989). Широко пропагандировались взгляды Дэн Сяопина и Чэнь Юня по проблемам строительства социализма с китайской спецификой.

Серьезное внимание уделялось исследованию теории и практики реформ в СССР и странах Восточной Европы. Китайские ученые проявляли повышенный интерес к проблемам перестройки в СССР, проводили сравнительные исследования реформ в СССР и КНР. Изданы многочисленные работы, посвященные реформам в социалистических странах [Сулянь гайгэ ды сылу (Концепция реформы в СССР); *Чжоу Синь.* Сулянь Дун Оу хэ Чжунго цзинцзи тичжи гайгэ бицзяо (Сопоставление реформ в СССР и странах Восточной Европы и в КНР); *Чжан Дэсю.* Дун Оу цзинцзи гайлунь (Общий обзор экономики стран Восточной Европы)]. Вышли в свет первые

тома девятитомной библиотеки «Советский Союз сегодня». Переведен на китайский язык новый учебник политической экономии под редакцией В. А. Медведева, изданы работы Л. И. Абалкина, А. Г. Аганбегяна. Опубликовано большое число статей, знакомящих китайских читателей с теоретическими концепциями советских экономистов и ученых из стран Восточной Европы. Особой популярностью в КНР по-прежнему пользовались идеи известного венгерского экономиста Я. Корнаи.

Сохранялся интерес к истории западных экономических учений. Продолжали исследоваться работы классиков буржуазной политэкономии А. Смита, У. Петти, Д. Рикардо, изучались современные течения зарубежной экономической мысли. Вышли в свет учебник современной западной экономической науки, краткий курс западной экономической науки. Активно обсуждался вопрос о возможности применения идей Дж. Кейнса для анализа китайской экономики. Большое внимание уделялось изучению разработанной на Западе теории «прав собственности», прежде всего идей ее основоположника Р. Коуза. Публиковались многочисленные материалы, в которых освещались опыт экономического развития капиталистических стран, методы управления предприятиями, особенности функционирования акционерных компаний в странах Западной Европы и в Японии, способы борьбы с инфляцией. Исследовались теории экономического роста развивающихся стран. Однако во второй половине 1989 г. число публикаций, в которых предлагалось использовать зарубежный опыт экономического развития, значительно сократилось. Китайская пресса стала осуждать идеи «всеобщей вестернизации», подчеркивать, что необходимо критически относиться к иностранному опыту (Гуанмин жибао. 06.07.1989).

Продолжались дискуссии по широкому кругу проблем политической экономии, обсуждались вопросы теории и практики экономической реформы в КНР. Разработка экономической теории велась в соответствии с концепциями «социалистического товарного хозяйства» и «начального этапа социализма». Наибольшее внимание было уделено исследованию фундаментальных проблем политэкономии — собственности, соотношения плана и рынка, распределения доходов.

Поскольку трудности перестройки отношений собственности в КНР связаны прежде всего с реформой государственной собственности, эта проблема выдвинулась на первый план в исследованиях китайских экономистов. В начале 1989 г. в экономических кругах КНР высказывались различные точки зрения по данному вопросу. Одни ученые считали, что проблемы, с которыми столкнулась китайская экономика, обусловлены развитием в стране рыночных отношений. Они выступали против радикальных преобразований собственности и предла-

гали провести повторную реорганизацию управления с централизацией власти (Цзинцзи жибао. 28.02.1989). Другие призывали перейти к смешанной собственности, главной частью которой станет общественная собственность (Цзинцзи жибао. 28.02.1989). Третьи обращались к идее К. Маркса о возможности воссоздания индивидуальной собственности трудящихся на основе совместного владения средствами производства и видели путь преодоления возникших трудностей в развитии акционерных отношений (Цзинцзи яньцзю. 1988, № 11, с. 22—25). Четвертые считали, что общественная собственность препятствует дальнейшему прогрессу реформы, и предлагали заменить ее частной собственностью (Цзинцзи жибао. 28.02.1989).

Уже в начале года появились статьи, направленные против приватизации. На симпозиуме «Трудности и перспективы реформы государственной собственности» (апрель) отмечалось, что если проводить политику приватизации, не создав в стране равных условий для конкуренции, то это будет выгодно лишь части людей. Путь приватизации был поэтому назван «опасной ловушкой» для Китая (Гуанмин жибао. 29.04.1989). Характерно, что критика приватизации велась в основном с научных позиций, главное внимание обращалось на негативные последствия, которые приватизация может иметь для Китая. В целом при повышенном интересе к проблемам частной собственности при социализме спектр мнений по вопросу о реформе отношений собственности был достаточно широк.

События мая—июня, лозунги которых прямо затрагивали проблемы власти и собственности, стали поворотным моментом в дискуссии о собственности. В центральной прессе опубликованы статьи под заголовками «Почему в Китае нельзя осуществить приватизацию» (Цзинцзи жибао. 04.07.1989), «Пропаганда приватизации — составная часть буржуазной либерализации» (Гуанмин жибао. 04.07.1989), «Об антинародной сущности „Декларации частной собственности“» (Гуанмин жибао. 28.07.1989), «Придерживаться социалистического направления политики реформы и расширения связей с внешним миром. Критика теории „приватизации“, которую поощрял Чжао Цзыян» (Бэйцзин жибао. 06.08.1989). Были осуждены статьи в газетах «Шицзе цзинцзи даобао» и «Цзинцзисюэ чжоубао», пропагандировавшие переход к частной собственности. Наибольшей критике подвергалась появившаяся в Пекине в период студенческих волнений листовка «Надежда Китая — Декларация частной собственности», авторы которой считали, что установление общественной собственности в Китае было исторической ошибкой, видели в общественной собственности корень всех бед, выступали за то, чтобы «скорее пробил последний час общественной собственности», и связывали успех реформы с переходом к частной собственности (Гуанмин жибао. 04.07, 30.12. 1989; Жэньминь жибао. 02.12.1989; Цюши, 1989, № 22, с. 19—

25). В материалах центральной прессы подчеркивалось, что переход к частной собственности не позволит решить проблемы, стоящие перед экономикой страны, а, напротив, приведет к углублению социальной дифференциации, будет способствовать широкому распространению взяточничества и коррупции, появлению эксплуатации. Перед китайскими учеными была поставлена задача «разоблачения человеконенавистнической сущности теорий, призывающих к восстановлению частной собственности» (Гуанмин жибао. 28.07.1989). В публикациях, появившихся в июне—июле, представления о собственности, отличные от официальной точки зрения, объявлялись ошибочными и не анализировались по существу. Однако уже в августе—сентябре критика теории приватизации приобрела более конкретный характер.

Появление в КНР теории приватизации объяснялось причинами как политического, так и экономического характера, причем политические причины анализировались значительно более подробно, чем экономические. Утверждалось, что главную роль в пропаганде приватизации сыграла небольшая группа людей, выступавших за изменение политического строя Китая и переход к частной собственности. Другая причина распространения в КНР данной теории обусловлена, по мнению китайских авторов, влиянием западных концепций приватизации и знакомством с практическим опытом денационализации в некоторых капиталистических странах. Среди теоретиков, оказавших наибольшее воздействие на ученых КНР, называли прежде всего М. Фридмана (Жэньминь жибао. 04.09.1989; Цзинцзи жибао. 03.11.1989; Гуанмин жибао. 04.07.1989). Предпринята попытка проанализировать теоретические основы концепции приватизации. В сентябре в Пекине состоялась конференция по вопросам теории и практики социалистической экономики, на которой обсуждались проблемы собственности. На конференции критиковались утверждения сторонников приватизации о преждевременности установления в стране общественной собственности и об ее несоответствии требованиям развития товарного хозяйства. Назван необоснованным тезис о более высокой эффективности частной собственности по сравнению с общественной. Общий вывод, к которому пришли участники конференции, заключался в том, что у концепции приватизации отсутствовали необходимые теоретические основания и что главная задача перестройки отношений собственности — совершенствование общественной собственности (Гуанмин жибао. 07.10.1989).

Отсутствие принципиальных расхождений во мнениях между китайскими исследователями — характерная черта всего последнего этапа дискуссии о собственности. Во второй половине года в материалах обсуждения были ярко выражены политические мотивы, причем публиковались только те выводы и

рекомендации, которые не противоречили экономическому курсу руководства КНР. Противоположные взгляды открыто не высказывались и не находили отражения в публикациях центральной прессы.

Важным направлением теоретических исследований в 1989 г. явилась разработка проблемы соотношения плана и рынка. В работах китайских экономистов показана несостоятельность концепций, противопоставлявших план и рынок, считавших их взаимоисключающими (Цзинцзи жибао. 24.11.1989; Цзинцзи яньцзю. 1989, № 10, с. 6). Большое внимание уделялось критике представлений о плане и рынке, получивших распространение в период студенческих волнений. Осуждена позиция ученых, которые пропагандировали теорию «всемогущества рынка», выдвигали лозунг «рыночное регулирование — главное, плановая экономика — вспомогательное» и предлагали перевести экономику Китая на рельсы рынка (Цзинцзи жибао. 10.10, 06.11.1989; Гуанмин жибао. 07.09.1989; Цзинцзи яньцзю. 1989, № 10, с. 6—7). Обобщая итоги десяти лет реформы, китайские экономисты указывали, что преувеличение роли рыночного регулирования и ослабление планового руководства стало одной из важнейших причин нарушения порядка в экономике (Гуанмин жибао. 30.12.1989). В то же время в ряде исследований отмечалось, что нельзя видеть в рыночном регулировании «источник зла», отождествлять его с капитализмом и на этом основании призывать вернуться к прежней высокоцентрализованной системе экономического управления (Цзинцзи яньцзю. 1989, № 10. с. 6). По мнению большинства ученых, главная задача экономической реформы в КНР должна заключаться в создании такого хозяйственного механизма, который будет сочетать плановую экономику и рыночное регулирование и соответствовать специфическим особенностям страны (Цзинцзи яньцзю. 1989, № 10, с. 7; Жэньминь жибао. 26.02.1990). Переход к новому механизму представлялся китайским экономистам как сложный и длительный процесс. Подчеркивалось, что на различных этапах развития способы соединения плана и рынка, сферы действия планового и рыночного регулирования неодинаковы. Если в течение десяти лет реформы обращалось особое внимание на расширение сферы рыночного регулирования, то на новом этапе необходимо усиливать плановое руководство и макроэкономический контроль (Цзинцзи жибао. 16.10, 24.11. 1989; Жэньминь жибао. 26.02.1990; Цзинцзи яньцзю. 1989, № 9, с. 7). Ученые КНР ссылались на речи Цзян Цзэминя на торжественном собрании по случаю 40-й годовщины основания КНР, в которой предлагалось «органически соединить плановую экономику и рыночное регулирование» (Жэньминь жибао. 18.10.1989), а также на высказывание Дэн Сяопина о необходимости в период урегулирования усиливать роль плана (Жэньминь жибао. 28.06.1989). Многие исследователи вновь стали

обращаться к идеям Чэнь Юня, который считал, что рыночное регулирование должно проводиться в границах, определенных планом, и сравнивал рынок с птицей, а план — с клеткой для этой птицы (Цзинцзи жибао. 16, 25.10.1989). Вопрос о конкретном соотношении трех сфер планового управления экономикой (директивного планирования, направляющего планирования и рыночного регулирования) остается в Китае предметом обсуждения (Цзинцзи жибао. 06.11.1989).

Особое место в исследованиях китайских экономистов занял вопрос о распределении доходов. Серьезное внимание уделялось анализу практических проблем, выявившихся в сфере распределения. К их числу относились уравнительные тенденции в распределении и неоправданная дифференциация в доходах. По мнению ученых КНР, уравнительные тенденции наиболее характерны для тех сфер народного хозяйства, на которые распространяется прямой государственный контроль, а чрезмерно высокие доходы существуют в тех сферах, на которые прямой государственный контроль не распространяется (Цзинцзи яньцзю. 1989, № 10, с. 11, № 12, с. 12; Гуанмин жибао. 06.01.1990). Главными проявлениями несправедливого распределения доходов названы разрыв в заработках в различных секторах экономики, нерациональное соотношение в вознаграждении работников умственного и физического труда, получение частью людей незаконных, нетрудовых доходов (Цзинцзи жибао. 31.10, 14.11.1989). Наибольшее недовольство вызывали высокие доходы, получаемые работниками административных органов в результате использования служебного положения в корыстных целях, а также должностные привилегии (Цзинцзи яньцзю. 1989, № 4, с. 6; Цзинцзи жибао. 13.08.1989). В ходе дискуссии была осуждена высказывавшаяся в период студенческих волнений точка зрения, согласно которой при социализме коррупция неизбежна, а общественная собственность создает для нее благоприятную почву. Китайская печать подчеркивала, что коррупция не совместима с социалистическим строем и с ней необходимо вести решительную борьбу (Жэньминь жибао. 02.02.1990).

Опубликованы многочисленные материалы, в которых анализировались причины несправедливого распределения доходов: сосуществование двух экономических систем — старой и новой; некоординированность реформ в различных областях; нерациональные системы цен, налогов, заработной платы (Цзинцзи яньцзю. 1989, № 12, с. 8—9; Цзинцзи жибао. 14.11.1989; 19.01.1990). Чтобы искоренить уравниловку и устранить существенные различия в доходах, китайские ученые предлагали углубить реформу цен и зарплаты, оздоровить налоговую систему, продолжить борьбу против коррупции (Цзинцзи жибао. 14.11. 1989; Цзинцзи яньцзю. 1989, № 12, с. 9—10; Гуанмин жибао. 06.01.1990). Подчеркивалось, что нельзя рассматривать преоб-

разования в сфере распределения изолированно, они должны проводиться в комплексе с другими мероприятиями реформы (Цзинцзи яньцзю. 1989, № 12, с. 10; Гуанмин жибао. 06.01. 1990). В ходе дискуссии было подтверждено, что «часть людей должна становиться зажиточной в первую очередь», однако в качестве условий такого обогащения назывались, во-первых, обогащение в результате собственного труда, а не на основе использования служебного положения, во-вторых, создание равных возможностей для конкуренции, в-третьих, следование установке на достижение всеобщей зажиточности (Цзинцзи яньцзю. 1989, № 10, с. 12). Изменился подход китайских авторов к вопросу о соотношении материального и морального стимулирования. Представления, согласно которым моральное поощрение считалось бесполезным, квалифицированы как одно из проявлений буржуазной либерализации в сфере экономики (Цзинцзисюэ вэньчжай. 1989, № 12, с. 9). Усилилась пропаганда моральных стимулов к труду, стал популяризироваться опыт передовиков производства (Цзинцзи жибао. 14.11.1989).

В научных кругах активно обсуждался вопрос о том, как соотносятся выдвинутый на 3-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва (сентябрь 1988 г.) курс на «улучшение хозяйственной обстановки и наведение порядка в экономике» и реформа экономической системы. В начале года печать высказывала различные точки зрения по данной проблеме. Одни авторы противопоставляли упорядочение и реформу и считали, что принятие упомянутого курса является «контрнаступлением на политику реформ, возвратом к старой системе, победой консерваторов и поражением реформаторов». По мнению других, упорядочение и реформа неразрывно связаны между собой, поскольку упорядочение создает необходимые условия для дальнейшего углубления реформы (Гуанмин жибао. 24.11.1989). После событий мая—июня позиция ученых, считавших, что «упорядочение сковывает проведение реформы», была признана ошибочной (Цзинцзи жибао. 25.08.1989). Ведущие экономисты стали подчеркивать в своих работах, что «упорядочение способствует прогрессу реформы», создает для нее благоприятную экономическую среду, позволяет исправить ошибки, допущенные в предшествующий период преобразований (Цзинцзи жибао. 25.08.1989; Гуанмин жибао. 24.11.1989).

Подведены предварительные итоги упорядочения. Отмечалось, что в 1989 г. удалось снизить чрезмерно высокие темпы роста промышленного производства, замедлить рост цен, улучшить ситуацию на потребительском рынке. Вместе с тем, как считали многие ведущие ученые (Лю Гогуан, Сунь Шанцин, Чжан Чжоюань), достигнутые успехи в основном «поверхностны» (Жэньминь жибао. 27.11; 25.12.1989; 02.02.1990). Экономическая ситуация в стране по-прежнему характеризовалась значительным превышением совокупного спроса над совокуп-

ным предложением, серьезными структурными диспропорциями, низкой экономической эффективностью. В ходе упорядочения возникли новые проблемы, нуждавшиеся в срочном решении. В ходе дискуссии подчеркивалось, что применение преимущественно административных мер не позволит коренным образом решить накопившиеся проблемы и что единственный путь выхода из сложившегося положения заключается в дальнейшем углублении реформы. В работах Лю Гогуана, Сунь Шанцина, Сюэ Муцяо, Чжан Чжоюаня предлагалось использовать создавшуюся в результате упорядочения благоприятную ситуацию на рынке, чтобы постепенно перейти к крупным преобразованиям хозяйственной системы и провести урегулирование структуры экономики (Жэньминь жибао. 27.11; 18, 25.12. 1989, 02.02.1990; Гуанмин жибао. 05.02.1990). В то же время многие исследователи считали, что успехи, достигнутые в ходе упорядочения, имеют временный характер. По их мнению, если отказаться от политики сдерживания, снизится степень управляемости экономикой, начнется стремительный рост цен, произойдет возврат к прежней структуре (Жэньминь жибао. 25. 12.1989; Гуанмин жибао. 24.11.1989). Чтобы закрепить достигнутые успехи, они предлагали «не останавливаться на полпути» и последовательно проводить курс на упорядочение (Гуанмин жибао. 24.11.1989). Общий вывод, который нашел отражение в работах большинства китайских ученых, заключался в том, что «без реформы у экономики не будет выхода, а без упорядочения трудно углубить реформу» (Жэньминь жибао. 26.11.1989).

Продолжались дискуссии о конкретных путях углубления экономической реформы. Большинство экономистов рассматривали в качестве основных задач реформы оживление деятельности предприятий, развитие рынка и совершенствование макроэкономического контроля (Цзинцзисюэ дунтай. 1989, № 9, с. 3—4). Относительно приоритетных направлений реформы высказывались различные точки зрения. В последнее время значительно сократилось число исследователей, выступающих за первоочередное проведение реформы цен. Многие ученые стали считать приоритетным направлением реформы перестройку отношений собственности, изменение системы имущественных прав. Широкое распространение в экономических кругах получила точка зрения ученых, выступающих за комплексный подход к реформе, координированное проведение преобразований в различных областях (Цзинцзи яньцзю. 1989, № 9, с. 10—11). В связи с проведением курса на оздоровление экономики многие исследователи делают акцент на совершенствование механизма макроконтроля (Цзинцзисюэ дунтай. 1989, № 9, с. 3—4; Гуанмин жибао. 11.11.1989).

Активно обсуждался вопрос о путях реформы на государственных предприятиях. В начале года наибольшее распростра-

нение получили две точки зрения. Одни ученые рассматривали в качестве целевой модели реформы систему подрядной ответственности (Цзинцзи яньцзю. 1989, № 4, с. 28—36). Другие считали подряд переходной формой и выступали за развитие в Китае акционерных отношений (Цзинцзи яньцзю. 1989, № 9, с. 11; Гуаньли шицзе. 1989, № 3). Во второй половине года заметно сократилось число публикаций, пропагандировавших акционерную систему. Все больше исследователей стали подчеркивать, что современному этапу экономической реформы в КНР в наибольшей степени соответствует система подрядной ответственности (Гуанмин жибао. 12.01.1990).

Не ослабевал интерес китайских ученых к проблемам ценообразования и цен. В работах ведущих исследователей отмечалось, что в сложившейся экономической ситуации преобразования системы ценообразования и цен можно осуществлять лишь медленно и осторожно (Цзинцзи яньцзю. 1989, № 12, с. 5—6). В ряде публикаций китайской печати обращалось внимание на негативную роль «двухъярусной» системы цен на средства производства, высказывались различные соображения относительно возможных вариантов ее перестройки. Центральное место в исследованиях ученых-экономистов заняла проблема инфляции. В ходе дискуссии осуждена выдвигавшаяся в период студенческих волнений теория «полезности инфляции», сторонники которой считали, что инфляция может стимулировать экономический рост (Гуанмин жибао. 25.08.1989; Цзинцзи жибао. 01.09.1989). Поскольку задача обуздания инфляции рассматривалась в 1989 г. как первоочередная, появились многочисленные исследования, в которых анализировались причины инфляции, разрабатывались антиинфляционные меры, оценивались результаты их осуществления (Цзинцзи яньцзю. 1989, № 5, с. 41—46; № 9, с. 37—43; № 12, с. 3—5).

Важным направлением теоретических исследований стало изучение проблем современного капитализма. В начале года в многих публикациях анализировались черты сходства между социализмом и капитализмом, предлагалось широко использовать опыт капиталистических стран в ходе осуществления экономической реформы (Гуанмин жибао. 28.01.1989). В ряде исследований пропагандировалась идея конвергенции, причем некоторые авторы утверждали, что «капитализм лучше, чем социализм» (Цзинцзисюэ вэньчжай. 1989, № 12, с. 9; Жэньминь жибао. 15.01.1990). После событий мая—июня теория конвергенции подверглась критике. Основное внимание ученые КНР обратили на принципиальные различия между капитализмом и социализмом. В материалах дискуссии стала последовательно проводиться мысль о том, что при осуществлении политики реформ и расширения связей с внешним миром необходимо строго придерживаться социалистического направления, поскольку «только социализм может спасти Китай» (Гу-

анмин жибао. 06.07, 25.09.1989; Жэньминь жибао. 15—16, 18—19.01.1990).

Во второй половине года опубликованы многочисленные материалы, в которых обсуждались итоги и перспективы развития китайской экономической науки. Ученые КНР отмечали, что в предшествующий период в области экономических исследований допущены серьезные идейно-теоретические ошибки, поэтому в настоящее время задача исправления этих ошибок приобретает первостепенное значение. Обращалось внимание на необходимость усилить борьбу с буржуазной либерализацией и ее проявлениями в сфере экономики. При исследовании экономических проблем предлагалось строго соблюдать «четыре основных принципа», использовать «путеводную нить» Конституции КНР (Жэньминь жибао. 21.07.1989; Гуанмин жибао. 06.07.1989; Цзинцзисюэ дунтай. 1989, № 9, с. 5—8; Цзинцзи кэсюэ. 1989, № 5, с. 1—5, 11). По мнению китайских теоретиков, борьба против буржуазной либерализации не означала отказа от провозглашенного в КНР курса «пусть расцветают сто цветов», который по-прежнему рассматривался как руководящий в области экономической теории (Цзинцзисюэ дунтай. 1989, № 9, с. 7—8; Цзинцзи кэсюэ. 1989, № 5, с. 5, 11).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА

Политология — относительно новая общественная наука в КНР, ее возрождение и быстрое развитие приходится на 80-е годы. После решительного поворота нового руководства КПК и КНР от левацкой политики 60—70-х годов к взвешенному поиску новой модели социализма с китайской спецификой перед китайским обществом встал ряд крупномасштабных проблем, и политической науке отводится важная роль в их решении.

Начало процессу формирования политических научных знаний в Китае, как считают ученые КНР, положили мыслители древности. Однако в трактатах Лаоцзы (VI в. до н. э.), Конфуция (551—479 гг. до н. э.), Моцзы (468—376 гг. до н. э.), Хань Фэя (280—233 гг. до н. э.), в отличие от западноевропейских философов античности, не затрагивались вопросы государственного устройства. Основное внимание сосредоточивалось на проблемах управления государством при абсолютной власти правителя и на морально-этических аспектах в рамках отношений правитель — чиновники — народ. В этом состояла особенность развития политической мысли Китая с древних времен (период Чуньцю и Чжаньго) до второй половины XIX в. [Чжэнчжисюэ гайлунь (Введение в политологию). Пекин, 1988, с. 9—10; Чжэнчжисюэ гайяо (Основы политологии). Шанхай, 1989, с. 15; Чжэнчжисюэ гайлунь (Введение в политологию). Тяньцзинь, 1989, с. 13—16].

Начавшееся с середины XIX в. военное, экономическое, а затем и культурное проникновение западных стран в Китай привело к серьезным переменам в общественной жизни страны. Передовые представители китайской буржуазии нового времени (Хун Жэньган, Кан Ювэй, Янь Фу, Лян Цичао, Сунь Ятсен) восприняли и творчески использовали в своих трудах некоторые идеи и концепции политологических школ Запада.

20—30-е годы XX в.— период активного развития китайской политологии западного типа, формирования ее научной системы. Появляются труды по основам политологии, созданные китайскими учеными Чжан Вэйцы, Гао Иханем, Ян Туном, Гао Сишэном, Ли Цзяньнуном. Наряду с большим числом переводных книг печатаются оригинальные исследования по проблемам политической мысли, истории и политической системы Китая. Наибольшую известность в то время приобрели политологи Цянь Дуаньшэн, Чжоу Гэншэн, Ван Тея. Закономерным итогом этого процесса стало создание 1 сентября 1932 г. в Нанкине Ассоциации политических наук Китая. Число ее членов в 1946 г. составило 140 человек. Свыше 40 вузов страны (25%) открыли факультеты политологии. Первые такие факультеты появились в Пекинском, Нанькайском, Фуданьском университетах и университете Цинхуа [Чжэнчжисюэ цзяочэн (Курс политологии). Чанша, 1984, с. 24; Чжэнчжисюэ яньцзю. 1987, № 2, с. 45]. Одновременно с буржуазной политологией в Китай проникает и марксистская политическая наука. Пропагандистом революционных политических идей стал Ли Дачжао. Цюй Цюбо, Чжан Тайлэй и Юнь Дайин излагали марксистские взгляды в своих курсах лекций по основам политических знаний. Промарксистскую позицию в ряде случаев занимали ученые Дэн Чумин, Чжан Сижо, Фу Юйчэнь.

После образования КНР политология теряет свою приоритетность в системе общественных наук, а после реформы системы вузов в 1952 г. она прекратила свое существование. Как считают китайские ученые, этому способствовал ряд причин объективного и субъективного характера. Во-первых, в сфере научных исследований ведущее место заняла теория марксизма. Во-вторых, в научной среде стало преобладать мнение, что система социализма автоматически решила все проблемы политических отношений, связанных с властью, и это позволяет заменить политологию научным социализмом. В-третьих, на процесс развития общественной науки в КНР значительное влияние оказал опыт СССР, где в то время политология была объявлена буржуазной наукой, а ее место заняла теория государства и права (Чжэнчжисюэ яньцзю. 1987, № 2, с. 45; Цюши. 1988, № 7, с. 21—22). В результате в вузах страны вместо факультетов политологии были созданы политические факультеты, где профилирующими дисциплинами стали марксистская философия, политэкономия, история КПК, история международ-

ного коммунистического движения. Правда, в 1962 г. Пекинский, Фуданьский и Китайский народный университеты вновь открыли факультеты политологии, однако они вскоре были переименованы в факультеты международной политики (Чжэнчжисюэ яньцзю. 1987, № 2, с. 45).

После 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва начался период возрождения китайской политологии. Китайские политологи считают, что это связано с реформой политической системы. Суть ее — создание гарантий против возникновения явлений типа «культурной революции», обеспечение дальнейшего развития производительных сил общества, совершенствование производственных отношений (Цюши. 1988, № 7, с. 22; Основы политологии. Шанхай, с. 23—24). В январе 1980 г. в Пекине на учредительном съезде ученых-политологов (присутствовало 150 человек) была создана Китайская ассоциация политических наук (КАПН). Ее председателем избран известный китайский юрист и специалист в области политических наук Чжан Ююй (70-летие его научной деятельности было торжественно отмечено в 1989 г.). Местные отделения КАПН созданы во многих провинциях и крупных городах страны. Долгосрочные планы деятельности КАПН обсуждались на всекитайских съездах Ассоциации. II съезд был проведен в марте 1985 г. в Цзинане. В мае 1989 г. на заседании правления КАПН решено создать специальную группу для изучения вопроса о созыве III съезда. Активная деятельность КАПН привлекла внимание за рубежом. В 1982 г. делегация КАПН впервые приняла участие в качестве наблюдателя в работе XII конференции Международной ассоциации политических наук (МАПН), которая проводилась в Рио-де-Жанейро. В 1984 г. КАПН официально вступила в МАПН и в качестве полноправного члена этой организации приняла участие в работе XIII (Париж, 1985 г.) и XIV (Вашингтон, 1988 г.) конференций МАПН.

В 1985 г. в Пекине был открыт Институт политологии АОН Китая. В составе института организованы три отдела — теории политологии, политических систем, современной зарубежной политологии (Чжунхуа жэньминь гунхэго цзыляо шоуцэ. Пекин, 1986, с. 518). При АОН провинций Хэйлунцзян, Хубэй, Хэбэй, Аньхуэй, Шаньси были открыты исследовательские политологические центры. Политологические исследования были включены в 6-й и 7-й пятилетние государственные планы развития науки. Наряду с научно-исследовательскими учреждениями АОН Китая значительный вклад в развитие политической науки и подготовку кадров политологов вносят университеты. Начиная с 1981 г. при поддержке Государственного комитета по образованию в большинстве крупных университетов страны открыты факультеты и кафедры политологии или введено преподавание этой дисциплины. Помимо обучения студентов основного курса на факультетах политологии идет подго-

товка аспирантов и докторантов, открываются курсы усовершенствования для кадровых работников. Вместе с тем общая численность изучающих политологию пока невелика (Чжэнчжисюэ яньцзю. 1988, № 2, с. 26).

По мере становления политической науки КНР растет число издаваемых трудов и статей по данной проблематике. В 1980 г. КАПН начала издавать журнал «Чжэнчжисюэ цанькао цзыляо» (Справочные материалы по политологии), который знакомил читателей с достижениями зарубежной политологии. С 1984 г. он выходит под названием «Говай чжэнчжисюэ» (Зарубежная политология). Журнал наряду с работами китайских авторов публикует работы зарубежных политологов, в том числе советских. Он имеет разделы теории политики, политических систем, международной политики, науки об административном управлении, изучения Китая за рубежом, а также книжное обозрение[1]. Начиная с 1985 г. Институт политологии АОН Китая издает журнал «Чжэнчжисюэ яньцзю» (Политологические исследования). Ключевые материалы номеров обоих журналов за 1989 г. посвящены различным аспектам строительства системы демократии, а также проблемам соотношения демократизации и политической стабильности. Факультет международной политики Пекинского университета издает специализированный журнал «Чжэнчжи яньцзю» (Политические исследования). Центральное народное издательство, а также ряд провинциальных издательств выпускают научно-популярные серии «Политологические знания». В КНР переводят и издают труды зарубежных классиков политологии и современных авторов, в широких масштабах выходит в свет учебная и справочная литература. В 1989 г. Фуданьский и Наньканьский университеты, имеющие давние традиции политологических исследований, издали коллективные монографии по теории политологии. В пров. Чжэцзян вышел в свет «Политический словарь», подготовленный силами ряда исследовательских центров АОН Китая и вузов страны. В изданиях 1989 г. достаточно широко освещены новейшие достижения мировой политической науки.

Новые явления в общественной, политической и культурной жизни Китая 80-х годов поставили перед политической наукой задачу переосмысления и обновления своей теоретической базы. Ученые КНР говорят о «теоретическом голоде», который стал стимулом развития общественных наук (Чжэнчжисюэ яньцзю. 1987, № 2, с. 46). На начальном этапе теоретические изыскания китайских политологов были связаны с определением понятия «политика», предмета и сферы исследования. Научные дискуссии по этим вопросам выявили многообразие взглядов. Их, однако, объединяет отход от отождествления политики и классовой борьбы. Признали китайские ученые и факт корен-

[1] Начиная с января 1990 г. выпуск журнала «Говай чжэнчжисюэ» временно прекращен.

ного изменения функций социалистического государства по мере развития экономической и политической систем, ошибочность абсолютизации функции диктатуры (Чжэнчжисюэ яньцзю. 1987, № 2, с. 46).

В среде китайских ученых преобладают ныне шесть точек зрения на предмет политической науки. Политология, во-первых, изучает государство и его деятельность, во-вторых, исследует учения о государстве, теорию политики, политические системы и историю политической мысли. В-третьих, политология изучает политическую организацию и все политические явления, а также закономерности управления общественно-политической деятельностью человечества и принципы политических систем. В-четвертых, в центре внимания политологии должны находиться классовые отношения. В-пятых, политология изучает отношения между классами в процессе борьбы за власть, а также в ходе распределения и осуществления власти внутри господствующих классов. В-шестых, политология — наука об управлении обществом господствующими классами (Синьхуа вэньчжай. 1986, № 10, с. 24).

Большинство китайских ученых придерживаются традиционной классификации отраслей политологии: теория политики; история политики (история политики Китая и зарубежных стран, история политических систем Китая и зарубежных стран); политические системы (политические системы Китая и зарубежных стран, сравнительный анализ политических систем, конституционное право, правящие партии, система выборов); административное управление (наука об администрации, административное право, городское управление, кадровая система); международная политика (международные отношения, международное право, международные организации) [Чжэнчжисюэ цзяньмин цзяочэн (Краткий курс политологии). Шэньян, 1987, с. 15—16]. Некоторые ученые предлагают пересмотреть эту традиционную схему и расширить ее благодаря включению таких новых отраслей и подотраслей политической науки, как политическая социология, политическая психология, биополитология, политическая экология, наука о принятии политических решений, наука о формировании политики. Некоторые ученые считают перечисленные отрасли самостоятельными науками, тесно связанными с политологией, но не входящими в ее систему [Шицзе синь сюэкэ цзунлань (Справочник. Новые науки в мире). Чунцин, 1986; Чжэнчжисюэ цыдянь (Политологический словарь). Ханчжоу, 1989; Синь сюэкэ синь чжиши цыдянь (Словарь новых научных знаний). Пекин, 1989].

В конце 80-х годов в китайской политической науке начался процесс качественных изменений. Это прежде всего относится к расширению сферы исследований, появлению новых отраслей политологии, использованию современных методов анализа. От комментирования положений марксизма и теоретиче-

ского обоснования осуществляющегося политического курса ученые перешли к разработке новых концепций экономического, политического и культурного развития общества, международных отношений. От поверхностных теоретических изысканий китайская политология сделала шаг в сторону изучения быстро меняющейся социально-политической жизни страны. Появились первые опыты междисциплинарных исследований. К политологическим разработкам шире стали привлекать специалистов-философов, правоведов, историков, социологов, экономистов. Китайские политологи все шире используют современные методы исследований, в том числе заимствованные из естественных наук. Как считают китайские ученые, необходимо заимствовать позитивный опыт, накопленный такими школами западной политологии, как сайентизм, бихейвиоризм и необихевиоризм (Цюши. 1988, № 7, с. 23).

Идет непрерывный процесс освоения и заимствования достижений мировой политической науки, а также отдельных стран. Собственно, развитие этой общественной науки в КНР началось с изучения национальных школ политологии в США, Японии, Франции, Англии, ФРГ, Польше, СССР, Канаде, Австралии и в других странах. Немало китайских политологов проходят стажировку за рубежом или учатся в аспирантурах и докторантурах.

В конце 80-х годов в рамках курса на реформу политической системы КНР и демократизацию общества китайские политологи вели прикладные исследования по проблемам разграничения функций партийных и государственных органов, совершенствования партийного руководства, системы СНП и избирательной системы, реформы кадровой системы, повышения роли демократических партий, активизации участия масс в политической жизни страны, строительства местных и сельских органов власти. Практические рекомендации, высказанные политологами, нашли отражение в партийных и государственных документах по данным вопросам, учитывались при разработке и принятии законов.

С начала 80-х годов ежегодно по инициативе КАПН и ее местных отделений проводятся научные конференции по теоретическим и практическим проблемам внутриполитического развития КНР, международной политики. В ноябре 1988 г. КАПН и ее отделение в пров. Цзянсу провели конференцию по актуальной для современного Китая теме «Поляризация интересов и их координация. Политическая демократия и политическая стабильность». На конференции представлено свыше 30 докладов, присутствовали 60 ученых и специалистов из восьми провинций и городов центрального подчинения (Чжэнчжисюэ яньцзю. 1989, № 2, с. 33). В декабре 1988 г. редакции журналов «Чжэнчжисюэ яньцзю» и «Говай чжэнчжисюэ» совместно с политологическим факультетом Юньнаньского университета про-

вели конференцию по проблемам развития новых отраслей политологии. Основное внимание было уделено политической психологии и политической социологии (Чжэнчжисюэ яньцзю. 1989, № 2, с. 73). В начале 1989 г. политологи КНР продолжили участие в дискуссии по концепции «неоавторитаризма» (Чжэнчжисюэ яньцзю. 1989, № 2, с. 21—25). Проведению дальнейших научных мероприятий КАПН помешали события весны—лета. В подготовке этих выступлений студентов участвовали и всемерно их поддержали некоторые видные китайские политологи, в том числе бывший директор Института политологии АОН Китая и член правления КАПН Янь Цзяци, а также заместитель председателя и член правления КАПН Юй Хаочэн. На 2-м заседании правления КАПН в июле оба они были исключены из состава руководства Ассоциации (Чжэнчжисюэ яньцзю. 1989, № 4, с. 80).

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА

В 1989 г. подводились итоги развития исторической науки за 40 лет существования КНР. В статье Сяо Ли «Ретроспектива китайской исторической науки за 40 лет» высоко оценивались успехи, достигнутые китайскими учеными в исследовании прошлого страны. В то же время автор отмечал, что в китайской исторической науке были периоды господства догматизма и периоды пренебрежения к теории. Сяо Ли призвал обратить внимание на социальные функции исторической науки, на воспитание молодежи в духе революционных традиций, всячески прививать молодежи знание истории (Гуанмин жибао, 20.09.1989).

Значительное место в публикациях отводилось традиционной китайской историографии. Так, Ши Дин в статье «Традиции и реформы китайской историографии» писал, что еще недавно исследователи обращали внимание только на изучение западных теорий и забывали о замечательном наследии традиционной китайской историографии. Чтобы ускорить развитие новой исторической науки, необходимо исследовать связи между традиционной историографией и реформами. Автор указывал на важность правильного подхода к этому вопросу (Чжунго шэхуэй кэсюэ. 1989, № 5, с. 98). Китайские историки подчеркивали необходимость критического подхода к историческим фактам. Вань Цзяньхуэй в статье «Критика истории и исторической науки» писал, что в истории надо разбираться критически, опираясь на исторические факты, а не на описания, содержащиеся в источниках. В Китае с древних времен существовала довольно цельная историческая наука, однако на критический анализ внимания не обращали. Только сейчас появляются критические жизнеописания китайских историков, где

отмечаются негативные моменты в освещении исторических событий (Гуанмин жибао. 08.03.1989).

Состоялось несколько научных конференций. В частности, в октябре 1988 г. в Нанкине состоялся 2-й симпозиум по истории китайского общества[1]. В нем принимали участие исторические факультеты Пекинского и Нанкинского университетов, редакция журнала «Лиши яньцзю», ряд издательств. На симпозиуме обсуждались методология истории, труды и достижения древних китайских ученых и китайских просветителей новейшего времени. Затрагивались вопросы патриархальных и клановых отношений в истории Китая, освещалось положение женщин, обществ и партий, вопросы преступности, народонаселения, обычаев и традиций, денежного обращения, городского управления. 3-й симпозиум было намечено провести в 1990 г. (Лиши яньцзю. 1989, № 4, с. 150).

В январе в Чанша проводилась научная конференция по изучению деятельности Хуан Сина, китайского революционера-демократа, соратника Сунь Ятсена. В ней участвовало около 100 ученых, зачитано 60 докладов (Гуанмин жибао. 22.02.1989). В январе в Пекине состоялся симпозиум, посвященный 10-й годовщине создания научного ежегодника «Чжунго лишисюэ няньцзянь» (Ежегодник по историографии Китая). Организаторами симпозиума были Китайское историческое общество и редакция «Чжунго лишисюэ няньцзянь» (Гуанмин жибао. 01. 02.1989).

Симпозиум по изучению новой истории Китая проходил в июле в Яньтае. Обсуждались вопросы новой и новейшей истории Китая, истории КПК, истории китайской революции, рабочего движения, женского движения. На нем присутствовало свыше 40 человек (Гуанмин жибао. 06.09.1989). В ноябре в Датуне состоялся 3-й симпозиум по истории культуры северных кочевников на рубежах древнего Китая (Гуанмин жибао. 20.12.1989). В октябре в Сиане проводилась международная конференция по историографии династии Тан. На ней присутствовало 90 ученых-историков, прочитано 60 докладов (Гуанмин жибао. 06.12.1989). Сучжоуский университет (пров. Цзянсу) в октябре 1988 г. организовал симпозиум, посвященный 1000-летию со дня рождения Фань Чжуняня, политического деятеля, полководца, литератора и педагога эпохи Сун (Гуанмин жибао. 11.08.1989).

В последние годы наблюдалось значительное повышение интереса к истории философской и общественно-политической мысли Китая. Особое место в исследованиях занимает изучение традиционной культуры, а также системы взглядов китайских мыслителей. Говоря сегодня о Конфуции, китайские ученые все более подчеркивают гуманистическое значение его уче-

---

[1] 1-й симпозиум по истории китайского общества состоялся в 1986 г.

ния и считают возможным использовать его в ходе реформ и «строительства социализма с китайской спецификой». Место и роль конфуцианской традиции, проблема влияния конфуцианства на нынешний этап модернизации китайского общества постоянно изучаются и обсуждаются на различных встречах китайских ученых, в научных изданиях, на страницах периодической печати. Ярким примером подобных встреч и дискуссий явилась международная конференция в Пекине и Цюйфу (октябрь), посвященная 2540-летию со дня рождения Конфуция. Конференция была организована совместно Китайским фондом Конфуция[2] и ЮНЕСКО. В конференции приняли участие более 300 ученых из 25 стран и регионов, прочитано около 200 докладов (Гуанмин жибао. 08.12.1989).

Почетный президент Фонда Конфуция Гу Му, открывая конференцию, отметил, что Конфуций был великим мыслителем, педагогом и политиком древнего Китая, основоположником традиционной китайской культуры. Он подчеркнул, что конфуцианство — ядро китайской культуры, оказавшее влияние на всю мировую цивилизацию. По его мнению, концепция Конфуция о гармоничном развитии общества может сыграть позитивную роль в процессе интеграции культур Востока и Запада. Другой докладчик, профессор Чжан Цичжи из Сибэйского университета (Сиань), отметил, что Конфуций и оставленное им духовное наследие принадлежат не только Китаю, но и всему человечеству. Многие выдающиеся умы человечества обращались к принципам конфуцианской морали. Профессор Цай Фанлу из Сычуаньской АОН исследовал влияние Конфуция на современное общество и пришел к выводу, что ряд принципов конфуцианской морали могут сыграть положительную роль в модернизации Китая. По мнению профессора Пекинского университета Чжан Дайняня, конфуцианское учение до сих пор оказывает глубокое влияние на культуру и психологию китайской нации, поскольку в его основе — пристальное внимание к моральным ценностям, стремление к познанию исторического опыта. О значимости исследований воззрений Конфуция для строительства социализма в современном Китае говорилось и в выступлении Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя перед руководителями зарубежных делегаций, участвовавших в работе конференции. Указав на огромное значение учения Конфуция в деле воспитания молодежи, он призвал заимствовать из идейного наследия великого мыслителя все положительное. Интерес к кругу вопросов, связанных с изучением

---

[2] Китайский фонд Конфуция — всекитайская академическая организация, созданная в 1984 г. Занимается исследованием учения и взглядов Конфуция, а также традиционной китайской культуры в целом. Фонд издает научные журналы, проводит дискуссии, научные конференции, публикует научные исследования. Орган Фонда — ежеквартальник «Кунцзы яньцзю» (Изучение Конфуция).

позитивных элементов традиционной китайской культуры, вполне закономерен. Тысячелетние китайские традиции, обобщающие исторический и национальный опыт, всегда оказывали и продолжают оказывать влияние на жизнь китайского общества и определять специфику его модернизации. Изменение официального отношения к конфуцианству также не случайно. Конфуцианство как самую глубокую и прочную традицию нельзя не учитывать в ходе тех перемен, которые происходят в последние годы.

Наряду с растущей поддержкой возрождения традиционной китайской культуры в КНР наблюдается и ее критика. Наибольшую активность проявляют более молодые исследователи, сторонники западной цивилизации. Они считают, что традиционная культура в некоторой степени повинна в отсталости Китая, и будущее видят в синтезе западной и восточной культур. Однако большинство ученых сходятся во мнении, что традиционные культурные ценности могут и сегодня сыграть значительную роль. В этой связи нельзя не отметить заметное сходство аргументации нынешних критиков и участников «движения за новую культуру» в 20-х годах.

В 1989 г. исполнилось 70 лет со дня выступления пекинских студентов, известного как «движение 4 мая» 1919 г. В течение года эта тема постоянно звучала со страниц китайских газет, популярных и научных журналов. Любая проблема: усиление патриотического воспитания молодежи, соотношение традиционной культуры и модернизации, соотношение культур Запада и Востока, значение демократии и науки в борьбе за национальный прогресс, национальный китайский характер, положение интеллигенции — все это трактовалось и освещалось с учетом опыта «движения 4 мая». Оценка китайскими историками «движения 4 мая» всегда имела политический характер. В зависимости от особенностей текущего момента рассматривался и вопрос о главных силах этого движения. Осуждая современных сторонников вестернизации Китая, китайские историки критиковали и идейные позиции тех идеологов «движения за новую культуру», которые не видели для Китая иного выхода, как в перенесении на национальную почву материальной и духовной цивилизации Запада. Сегодня китайские историки утверждают, что «дух 4 мая» состоит не в том, чтобы полностью отбросить традиции, а в том, чтобы использовать все ценное, содержащееся в них (Гуанмин жибао. 19.04.1989; Бэйцзин даэюэ сюэбао. 1989, № 3, с. 26).

На конференции в Пекине по случаю 70-й годовщины «движения 4 мая» присутствовало свыше 90 ученых-историков. Рассмотрены вопросы исторической оценки «духа 4 мая», соотношения марксизма и традиционной культуры, влияние «движения 4 мая» на строительство духовной культуры в наши дни (Гуанмин жибао. 05.05.1989). В докладах на конференции от-

мечалось, что «движение 4 мая» — это массовое антиимпериалистическое, антифеодальное движение за новую культуру. Современный Китай наследует и развивает традиции «4 мая» и строит модернизированное социалистическое сильное государство. Участники конференции подчеркивали, что и ныне достижение демократии остается насущной задачей. Хотя за время, прошедшее после «движения 4 мая», китайское общество сильно изменилось, многие просветительские антифеодальные лозунги, выдвинутые в тот период, сохраняют свое значение, поскольку одной из преград, стоящих на пути социалистической модернизации, является засилье в обществе феодальных идей и представлений.

В 1989 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Ли Дачжао— одного из организаторов коммунистического движения в Китае, патриота и гуманиста. Историки КНР в последнее время проявляют повышенный интерес к деятельности Ли Дачжао. В 80-е годы изучение теоретического наследия Ли Дачжао, его организационно-практической деятельности приобрело в Китае систематический научный характер (см. подробнее разд. «Ли Дачжао: 100 лет со дня рождения»).

В Китае за последние несколько лет необычайно возрос интерес к истории. Объясняется это не только повышением общего культурного и образовательного уровня населения, но и стремлением глубже понять современные процессы, происходящие в стране, найти истоки нынешних явлений в прошлом. Ежегодно выходят в свет сотни книг и популярных брошюр по истории. К наиболее значительным можно отнести «Исследование по древней истории», «Войны в древнем Китае», «История китайского общества», «Историческая наука в эпоху Тан», «Сборник документов по истории Тан», «История Ся», «Биография Конфуция», «Серия книг по истории китайской культуры», «История войн в начале эпохи Сун», «Сборник по истории династий Мин и Цин», «Общественная жизнь в эпоху Цин», «Биография Лю Бана», «История деревенской общины в древнем Китае», «История и культура народов Китая», «История рабочего класса в Китае», «Сборник карт по истории Китая», «История китайских демократических партий», «Китайская историческая наука за 40 лет», «Словарь важнейших событий по истории Китая». Опубликована также «Всеобщая история Китая», в которой освещаются важнейшие вопросы китайской истории (Гуанмин жибао. 22.11.1989).

ЛИ ДАЧЖАО: 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Первая четверть XX в. стала для Китая временем, когда новое бросало вызов старому, современное — традиционному,

прогрессивное — консервативному. В страну проникали первые сведения о социалистических учениях, в том числе о марксизме. Одним из главных направлений идеологической жизни Китая стало соперничество между теорией К. Маркса и различными национальными интерпретациями немарксистских социалистических концепций утопического и фабианского, гильдейского и «государственного» социализма, анархизма, синдикализма, японских идей о «новой деревне». Наиболее полно, рельефно и последовательно процесс трансформации либеральных и революционно-демократических настроений в марксистско-ленинские убеждения нашел отражение в жизни, деятельности и публицистике Ли Дачжао (1889—1927). Ли Дачжао получил вполне традиционное начальное образование, штудируя конфуцианский канон в сельской школе. Учебу он продолжил в 1907 г. в созданном по инициативе Юань Шикая «вестернизированном» Бэйянском политико-юридическом училище в Тяньцзине, где Ли Дачжао знакомится с азами политэкономии, английским и японским языками.

Закономерным итогом первого знакомства Ли Дачжао с «новой наукой» стало довольно серьезное увлечение республиканскими идеями, доктринами парламентской демократии и национальной государственности. Это было вполне в духе времени. В те годы большинство образованных китайцев так или иначе испытывали влияние этих идей, популяризации и интерпретации которых посвятили себя «духовные отцы» новой китайской интеллигенции — реформаторы Кан Ювэй, Тань Сытун, Лян Цичао, либералы Янь Фу и Цай Юаньпэй, революционные демократы Сунь Ятсен, Чжан Тайянь, Ху Ханьминь. Благодаря переводческим усилиям Янь Фу особую популярность завоевала теория эволюции и социал-дарвинизм. Из рук в руки передавалась «Эволюция» Т. Гексли, в интеллектуальных беседах постоянно фигурировали такие понятия, как «естественный отбор», «выживание приспособленных», и другие термины из лексикона Г. Спенсера, А. Смолла, Л. Гумпловича. Не избежал воздействия социал-дарвинистских идей и Ли Дачжао.

В Тяньцзине Ли Дачжао и застает Синьхайская революция 1911 г. Революционные катаклизмы не могли не вовлечь Ли Дачжао в политическую жизнь страны. В 1912—1913 гг. он сотрудничает с социалистической партией Цзян Канху и даже возглавляет весной 1913 г. ее филиал в Тяньцзине, выполняет обязанности секретаря Тан Хуалуна — одного из лидеров созданной по инициативе Лян Цичао влиятельной прогрессивной партии.

В сентябре 1913 г. по протекции и на средства Тан Хуалуна Ли Дачжао приезжает в Токио, где становится студентом факультета политэкономии университета Васэда, центра идейной жизни и распространения радикальных взглядов. Есть все основания полагать, что именно в университетской библиоте-

ке Ли Дачжао получил первое представление о марксизме: в Японии имели хождение переводы работ К. Маркса и Ф. Энгельса, довольно широко публиковались статьи японских и европейских авторов о социалистических учениях. В атмосфере бесконечных дискуссий в среде китайского землячества Ли Дачжао ищет новое средство избавления Китая от социальных недугов. В тот момент ему казалось, что оптимальный выход предлагает анархизм, который в те годы доминировал в среде китайской радикальной молодежи. Революционная пресса страны в первое десятилетие XX в. пестрела комментариями к русской революции 1905—1907 гг., которая воспринималась как результат воплощения в жизнь прежде всего народнических, нигилистических и анархистских идей: в пантеоне революционных героев у китайской молодежи на одном из первых мест стояла С. Л. Перовская. Успех анархистских идей в Китае объясняется не в последнюю очередь тем, что в них китайцы находили авторитетное подтверждение традиционным нигилистическим взглядам древнекитайских философов, в частности Лаоцзы и Чжуанцзы. Кроме того, вековое господство феодального деспотизма вызвало в обществе ответную негативную реакцию, огульное неприятие всех социально-политических, государственных и правовых институтов. Анархистские мотивы в мировоззрении Ли Дачжао представляли собой эклектическую смесь различных теорий: «биосоциологического закона взаимопомощи» П. А. Кропоткина, «стихийной революции» М. А. Бакунина, «собственной свободы» М. Штирнера, идеи пассивного сопротивления насилию Л. Н. Толстого.

В токийский период жизни Ли Дачжао ведет активную пропаганду против авторитарных форм правления, что было реакцией на реставраторские планы президента Юань Шикая. Ли Дачжао оказывается и в авангарде борьбы с экспансионистскими поползновениями Японии, которая после начала военных действий против Германии на китайской территории в Шаньдуне 18 января 1915 г. предъявила Китаю ультимативное «21 требование». В августе 1915 г. он публикует статью «Пессимизм и самосознание», в которой, полемизируя со своим старшим соотечественником Чэнь Дусю, отвергает провиденциализм и «пассивный детерминизм» в историческом развитии, пессимистические мотивы философии А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. Ли Дачжао отдает предпочтение теории свободной воли А. Бергсона и подчеркивает, что китайской интеллигенции необходимо заняться экономическим и политическим просвещением народа. В условиях тогдашнего Китая призыв к активным действиям имел, безусловно, прогрессивное значение.

В апреле 1916 г. Ли Дачжао возвратился в Китай и поселился в Пекине, с которым связана вся его дальнейшая революционная и публицистическая деятельность. Он сотрудничал с политико-просветительской организацией умеренно-либераль-

ной интеллигенции — Исследовательской группой (Яньцзю си), редактирует ее печатный орган газету «Чэньчжун бао» (Утренний набат). С конца 1915 г. в духовной жизни Китая наблюдается значительное оживление, кульминацией которого стало «движение за новую культуру». Инициаторы движения видели его цель в борьбе против консерватизма и национальной ограниченности, догматизированного конфуцианского канона и морального кодекса, искали перспективу национального возрождения в модернизации отечественного духовного наследия с учетом достижений западной культуры. В авангард движения встал и Ли Дачжао. В его статьях «Конфуций и конституция» (январь 1917 г.), «Естественно-этические взгляды и Конфуций» (февраль 1917 г.) акцент перенесен с критики монархического деспотизма как политического института на его идеологическую основу — догматизированное конфуцианское учение, отвергаются попытки конституционной легитимации конфуцианства. Осуждение конфуцианства не привело Ли Дачжао к огульному отказу от духовной и культурной традиции Китая. Он обращается к доказавшей впоследствии свою плодотворность идее взаимного обогащения, синтеза восточной и западной систем ценностей. Когда первые сообщения о Февральской революции 1917 г. в России достигли Китая, Ли Дачжао был одним из тех, кто сразу и безоговорочно расценил это событие как начало конца автократии и «бюрократического правления». Новый качественный этап в идейной эволюции Ли Дачжао начинается после Октябрьской социалистической революции. События в России заставляют его по-новому взглянуть на марксизм как на учение, предлагающее наиболее действенный путь решения социально-политических проблем Китая.

В ноябре 1918 г. Ли Дачжао начал академическую карьеру в Пекинском университете, приступив к чтению лекций по политэкономии, а затем также историческому материализму, истории социалистической мысли и юриспруденции. В Пекинском университете Ли Дачжао развернул нелегальную пропаганду марксизма в студенческой среде, знакомил студентов с «Капиталом» К. Маркса. Наряду с большой работой в редколлегии таких влиятельных прогрессивных изданий, как «Синь цинянь» (Новая молодежь) и «Мэйчжоу пинлунь» (Критическое обозрение), Ли Дачжао создал рубрику «Изучение Маркса» в газете «Чэньбао» (Утро). В течение шести последующих месяцев в «Чэньбао» были опубликованы «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Экономическое учение Карла Маркса» К. Каутского, работа японского социалиста Х. Каваками «Исторический материализм Маркса». В «Чэньбао» была помещена и программная статья Ли Дачжао «Мое представление о марксизме» (май 1919 г.), содержавшая краткое, но достаточно стройное изложение сути марксистской системы взглядов. Автор выделяет три составные части марксизма — «учение об ис-

тории» (исторический материализм), «учение об экономике» (теория прибавочной стоимости), «учение о политике и социализме». Ли Дачжао отмечает вклад М. Кондорсе, К.-А. Сен-Симона, О. Тьерри в разработку теории исторического процесса, ссылаясь на политэкономические идеи Л. Сисмонди, К.-А.Сен-Симона, П. Прудона, К. Маркса, разъясняет такие категории, как прибавочная стоимость, средняя норма прибыли, аккумулированный капитал.

Эта популяризаторская статья Ли Дачжао стала первой в среде китайской интеллигенции попыткой дать обстоятельное изложение марксистских взглядов. Ее автор еще был далек от марксистского понимания единства и взаимообусловленности двух факторов общественного развития. Он считал, что Маркс противоречит сам себе, когда в одном месте говорит о классовой борьбе как движущей силе истории, а в другом — отводит эту роль производительным силам. Симптоматично, что именно в 1919 г. некоторые китайские авторы, критикуя марксистскую экономическую теорию, характеризовали взгляды Э. Бернштейна, К. Каутского, П. А. Кропоткина как последнее слово в науке, пришедшее на смену марксизму, созданному в XIX в., а потому и пригодному лишь для своего времени.

В этот период Ли Дачжао принимает активное участие в антиимпериалистическом «движении 4 мая» 1919 г., остро критикует несправедливые для Китая пункты Версальского мирного договора. Летом того же года он встречается с представителем Советской России Н. Г. Буртманом. Владея китайским языком, Н. Г. Буртман знакомит Ли Дачжао с ленинской работой «Империализм, как высшая стадия капитализма». Это, видимо, во многом и определило антиимпериалистический пафос публицистики Ли Дачжао. Вполне марксистская оценка капиталистического строя как главного и единого источника эксплуатации приводит его к критике распространившейся в Японии и Китае шовинистической концепции «паназиатизма», «богоизбранности» желтой расы. В статье «Паназиатизм и неоазиатизм» (февраль 1919 г.) он ищет ответ на вопрос о соотношении общего и особенного, интернационального и национального факторов революционного движения.

Идейная эволюция Ли Дачжао осложнялась рецидивами анархистских настроений. В статье «Классовая борьба и взаимопомощь» (июль 1919 г.) Ли Дачжао попытался синтезировать идеи анархо-коммунизма П. А. Кропоткина с идеями К. Маркса, сочетать теорию взаимопомощи с теорией классовой борьбы. Говоря о классовой борьбе как неизбежном «пути ликвидации классового общества», Ли Дачжао связывает учение П. А. Кропоткина с перспективами нового общества, в котором «дух взаимопомощи уничтожит все зло и сделает невозможным его повторение». Подобные иллюзии обусловливались глубоко укоренившимся в сознании романтическим вос-

19 Зак. 505

приятием социализма как морального катехизиса, направленного прежде всего на духовное освобождение человечества путем реализации принципов «заботы о ближнем» и «всеобщей любви».

С начала 20-х годов Ли Дачжао, не отказываясь от изучения и пропаганды марксизма, подчиняет свою деятельность задачам формирования первых марксистских объединений в Китае. В октябре 1920 г. Ли Дачжао, руководствуясь советами Чэнь Дусю и представителей Коминтерна Г. Н. Войтинского и Г. Маринга, вместе с несколькими единомышленниками создает коммунистическую группу в Пекине. Зимой 1920—1921 гг. он начинает практическую работу среди железнодорожников Северного Китая. В начале 1921 г. Ли Дачжао знакомится с переводом Программы РКП(б) и приходит к заключению о назревшей необходимости политического оформления коммунистического движения в Китае, о создании самостоятельной в идеологическом и организационном отношении революционной и политической организации. Ли Дачжао не принял участия в I съезде КПК, состоявшемся в июле 1921 г. в Шанхае, но уже на II съезде (июль 1922 г.) вошел в состав ЦК КПК. С этого момента и вплоть до своей гибели в 1927 г. Ли Дачжао неизменно избирается в члены ЦК КПК, бессменно руководит работой партийных организаций Северного Китая, являясь секретарем Северного бюро КПК.

Осенью 1922 г. Ли Дачжао возвращается к своим преподавательским обязанностям в Пекинском университете. Вместе с тем он активизирует публицистическую деятельность. В статье «Демократия и власть рабочих» (июль 1922 г.) Ли Дачжао четко формулирует идею диктатуры пролетариата, к которой возвращается в 1923 г. в работах «Экономическая организация общества при социализме» (январь 1923 г.) и «О социализме» (ноябрь 1923 г.), обращая внимание на вопросы эргатократии и пролетарской диктатуры, которую Ли Дачжао непосредственно связывал с преобразованием общества путем насильственного захвата власти пролетариатом.

Ли Дачжао сделал шаг вперед в анализе методологических проблем исторической науки, прежде всего теории исторического процесса. Этой теме посвящены работы «Взгляд на историю Сен-Симона» (август 1923 г.), «Взгляд на историю Кондорсе» (декабрь 1923 г.), «Время», «Современность и древность», «Задачи изучения истории» (ноябрь 1923 г.), «Современная историческая наука и ее воздействие на мировоззрение человека» (май 1924 г.). Анализируя концепцию исторического процесса, выработанную Ли Дачжао, есть основания говорить о влиянии на нее традиционной трактовки истории, в соответствии с которой со времен Сыма Цяня история рассматривалась как нечто контролируемое моральными законами. Поскольку Ли Дачжао стремился раскрыть закономерности и движущие

силы исторического развития, он был скептически настроен в отношении взглядов либерально настроенных англо-американских ученых, рассматривавших историю как свод событий, как правило непредсказуемых и вызываемых самыми различными и неожиданными факторами. Именно традиционное убеждение в предсказуемости и управляемости исторического процесса и привело Ли Дачжао к социализму А. Кондорсе, К.-А. Сен-Симона, а позднее и К. Маркса.

В целом работы Ли Дачжао последнего периода свидетельствуют о его отказе от мирных методов захвата власти и убежденности в необходимости революционного насилия. Этому способствовали и поездка в СССР (весна 1924 г.) в качестве руководителя китайской делегации на V конгрессе Коминтерна, и непосредственное участие в забастовочном движении железнодорожных рабочих на Севере Китая, массовых демонстрациях пекинских студентов. В ходе национальной революции 1925—1927 гг. авторитет Ли Дачжао возрос, его имя постоянно фигурировало в числе наиболее радикальных лидеров революционного движения и, разумеется, в «черных списках» реакции. Ли Дачжао перешел на нелегальное положение и в конце концов был вынужден искать защиты за стенами советского посольства. Однако 6 апреля 1927 г. Ли Дачжао и 19 других революционеров были арестованы на территории посольства СССР людьми милитариста Чжан Цзолиня. 28 апреля, несмотря на протесты китайской общественности и компартий ряда стран, Ли Дачжао и его единомышленники были казнены во дворе пекинской тюрьмы.

В советской китаеведческой науке утвердилась оценка Ли Дачжао как первой и наиболее крупной фигуры в ряду китайских марксистов. В силу многих, в основном субъективных, причин наметилась тенденция к некоторому преувеличению, вернее, искажению его роли в идейной жизни китайского общества в XX в. Его представляли главным оппонентом буржуазно-либеральных идеологов немарксистской ориентации — Лян Цичао, Ху Ханьминя, Ху Ши, Лян Шумина, Чжан Дунсуня. Не умаляя весомого вклада Ли Дачжао в дело распространения марксизма в Китае, необходимо учитывать, что в своей духовной эволюции он шел вслед за названными теоретиками, а в изучении марксизма — вслед за Чэнь Дусю. Другое дело, что в отличие от всех перечисленных ученых, отдавших дань изучению и даже в отдельных случаях увлечению марксизмом, но отнюдь не ставших его искренними приверженцами, Ли Дачжао в итоге воспринял теории К. Маркса и В. И. Ленина, став наиболее убежденным и последовательным их пропагандистом и интерпретатором в Китае.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

В первые месяцы 1989 г. политика руководства КНР в области культуры определялась установками, содержавшимися в приветствии ЦК КПК проходившему в ноябре 1988 г. V съезду ВАРЛИ. Эти установки были развиты и уточнены в принятом ЦК КПК 17 февраля документе «Соображения относительно дальнейшего расцвета литературы и искусства» (Жэньминь жибао. 11.03.1989).

Незадолго до его опубликования министр культуры, писатель Ван Мэн, подытоживая результаты развития литературы и искусства в 1979—1988 гг., выделил ряд позитивных моментов. Возвращены к творческой деятельности пострадавшие ранее творческие работники, тезис «искусство служит политике» уступил место лозунгу «искусство служит социализму, служит народу». Осуществление курса «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» привело к большей свободе в сфере культуры. Социалистический реализм перестал рассматриваться как единственный теоретический метод, художники могут творить в духе и модернизма, и романтизма, и авангардизма. Более не акцентируется лишь воспитательная функция искусства, уделяется внимание и его эстетической природе. Художник теперь не обязан подражать действительности, он имеет право на субъективный подход и на воображение. Наконец, возрос удельный вес произведений критической и сатирической направленности, причем «многие руководители стали терпимо относиться к подобным произведениям, даже если они им не нравятся» (Вэньи бао. 07.01.1989).

Говоря о расширении культурного обмена с другими странами, министр подчеркнул значение распространения в Китае советских литературных теорий, работ венгерского ученого Я. Лукача, западных марксистов, З. Фрейда, Ж.-П. Сартра. Из иностранных писателей, оказывающих наибольшее влияние на китайских литераторов, он выделил Г. Гарсиа Маркеса, Ф. Кафку, Э. Хемингуэя и Ч. Т. Айтматова. Ван Мэн упомянул о том, что «ЦК, конечно, призывает нас противостоять плохим, негативным вещам». Однако конкретно он говорил лишь о свойственном части молодых писателей нежелании высказывать свое отношение к жизненным явлениям, которые они изображают как абсурд. О начавшейся в 1987 г. новой волне борь-

бы против «буржуазного либерализма» в интервью не упоминается.

Между тем, как признавалось в печати, в ходе сопутствовавшей этой кампании «учебы» творческих работников понятие «буржуазная либерализация» нередко толковалось расширенно, охватывало не только идейные аспекты, но и тематику произведений, их форму и стиль. Это приводило к снижению активности художников, к опасливости редакций и художественных советов. В результате продукция последних лет в печати часто характеризовалась как «заурядная, мало чем примечательная», отмечалось снижение гражданской активности писателей и художников, ослабление общественной роли литературы и искусства.

С социально-экономическими процессами последнего времени связаны иного рода трудности в развитии культуры. Общий рост цен, удорожание книг и журналов влекут за собой сокращение спроса на художественную литературу, особенно «серьезную». Известный критик Лэй Да, характеризуя в начале года литературную ситуацию, писал о «расширении дистанции между литературой и обществом», о том, что литература оказалась в «небывалой изоляции и одиночестве». «Многим прозаикам, в том числе влиятельным, серьезно угрожают схематизация мышления, окостенение композиционной структуры, однообразие типажей». Конечно, подчеркивал Лэй Да, это относится лишь к части художественной прозы, но крайне важной ее части (Сяошо сюанькань. 1989, № 2, с. 103).

Быстрое распространение видео- и аудиотехники способствует дальнейшему падению посещаемости театров, причем не только традиционного музыкального, но и современного драматического. Начался и отток зрителей из кинотеатров; некоторые отмеченные критикой и премиями фильмы выходят в прокат всего в нескольких копиях. Растущая коммерциализация искусства, по многочисленным свидетельствам печати, высказываниям общественных деятелей и работников культуры, нередко приводила к ориентации на вкусы нетребовательной части зрителей, распространению произведений, в той или иной степени связанных с эротикой, суевериями, проповедью насилия. Очерченный выше круг проблем вызывал обоснованное беспокойство и споры в литературно-художественных кругах, что вело, по выражению китайской печати, к «недостаточной сплоченности». Можно предположить, что они обсуждались на V съезде ВАРЛИ, однако его материалы в открытой печати не публиковались. Очевидно, обсуждение намечалось продолжить на съездах входящих в ВАРЛИ творческих союзов писателей, театральных деятелей. Их проведение было намечено на первую половину 1989 г., однако это намерение осуществлено не было.

В такой обстановке и появились «Соображения ЦК КПК относительно дальнейшего расцвета литературы и искусства».

Как отмечается в этом документе, по мере углубления социалистической модернизации, реформ и открытой политики перед литературой и искусством встают новые задачи, и это требует «улучшения и усиления партийного руководства» сферой культуры, осуществления «рассчитанной на длительный срок политики стабильного развития литературы и искусства», а также обобщения накопленного опыта. Подведя позитивные итоги развития литературы и искусства в 1979—1988 гг., авторы документа в числе главных негативных факторов текущего момента выделяют «неполное соответствие методов руководства и форм организации литературы и искусства современным требованиям», «несовершенство экономической политики в области литературы и искусства в условиях социалистического товарного хозяйства; дефицит выдающихся художественных произведений, глубоко отражающих социальные перемены; появление произведений, оказывающих нехорошее влияние на общество». Отмечалось также, что «некоторым товарищам недостает чувства социальной ответственности, у них наблюдается, в разной степени, отрыв от жизненной практики». Авторы Соображений ставят перед искусством задачи поднимать дух нации, повышать моральные качества и развивать умственные способности народа, удовлетворять его многообразные культурные потребности, воспитывать и вдохновлять народ. В документе подчеркивается необходимость дальнейших усилий ради создания «обстановки сплоченности, демократии и гармонии, которая позволила бы художникам отдаться творчеству. Художники должны иметь полную свободу выбирать, о чем писать и как писать». Творческие вопросы должны обсуждаться самими художниками и постепенно решаться в ходе практики, партийные организации и правительственные учреждения в эту сферу вмешиваться не должны. Подчеркивая, что свободу творчества нельзя отождествлять с буржуазной либерализацией и отменять, как только возникают какие-то творческие проблемы, авторы документа указывают, что такое положение не означает отрицания социальных функций искусства и социальной ответственности художника.

В документе признается, что пока в реформе в сфере литературы и искусства сделан лишь небольшой шаг (начата реформа в 1983 г.). Коренной перестройки в систем деятельности творческих коллективов добиться не удалось. Вместе с тем подтверждена ориентация реформы на утвержденную в 1988 г. Госсоветом «двухъярусную систему». Она предусматривает, что в ведении государства, на бюджетном финансировании остается лишь небольшое число театров общегосударственного значения, ведущие экспериментальные коллективы, труппы районов нацменьшинств и отдельные труппы традиционного театра, имеющие особую историческую и культурную значимость. Все остальные действующие в стране коллективы преобразуются

в свободные объединения с коллективной или индивидуальной формой собственности. Их деятельность будет вестись на условиях хозрасчета, полной ответственности за прибыли и убытки.

В заключительном разделе документа говорится об укреплении рядов работников литературы и искусства, повышении их идейного и профессионального уровня. «В условиях крутых социальных преобразований трудно избежать появление идейных разногласий или путаницы в рядах работников культуры, но это болезнь роста, пугаться ее не надо. Нашим лозунгом остается раскрепощение идеологии, деловитость, сплоченность, устремленность вперед. Число людей, придерживающихся окостеневших взглядов или отрицающих марксизм, крайне невелико. Не нужно объявлять догматиками всех, кто не сразу поспевает за шагами реформ, не нужно относить к буржуазному либерализму каждое запальчивое высказывание». Документ призывает сплотить «всех патриотически настроенных, поддерживающих социализм художников, включая тайваньских, сянганских и зарубежных соотечественников, чтобы внести достойный вклад в дело объединения родины, расцвета литературы и искусства».

Деятели культуры в откликах на публикацию Соображений подчеркивали, что создается благоприятная обстановка, которой необходимо воспользоваться, чтобы «поскорее наступило время расцвета». Они предлагали внедрить продуманную систему экономических стимулов и государственных дотаций, с тем чтобы искусство, «освободившись от оков политики, не попало в западню коммерции» (Вэньи бао. 04.04.1989). На совещании в Отделе пропаганды ЦК КПК говорилось, что в условиях «ослабления социальной ответственности, увеличения числа некачественных и даже низкопробных произведений осуществление установок документа окажет мощную поддержку тем произведениям, которые способствуют четырем модернизациям и осуществлению реформ» (Гуанмин жибао. 07.04.1989).

Как поощрение идейно значимой, гражданственной линии в искусстве можно расценить присуждение премий «за лучшие публицистические произведения нового периода» (т. е. начиная с 1978 г.). Список книг, получивших почетные премии, открывают «Думы» председателя Союза китайских писателей Ба Цзиня[1]. Как и следующие по порядку произведения маститых писателей Ся Япя, Ляо Моша, Чэнь Байчэня, этот объемистый сборник эссе, статей, воспоминаний в значительной мере посвящен урокам «культурной революции», размышлениям о причинах ее возникновения и о том, как не допустить ее повторе-

[1] В ноябре 1989 г. Ба Цзиню исполнилось 85 лет. Китайская общественность тепло отметила юбилей выдающегося писателя. Президиум Верховного Совета СССР наградил Ба Цзиня за большой вклад в развитие литературных связей между двумя странами орденом Дружбы народов.

ния. Периоду «культурной революции» посвящены и известные советскому читателю «Записки о школе кадров» писательницы Ян Цзян, которыми открывается список произведений, получивших ординарные премии.

В апреле — начале мая заметное место в духовной жизни страны заняли мероприятия, связанные с 70-летием «движения 4 мая» 1919 г. и сопутствовавшей ему борьбе за новую культуру. В многочисленных публикациях, научных докладах, выступлениях на собраниях общественности представители творческой и научной интеллигенции разных поколений, включая здравствующих участников тех событий, говорили об огромной роли «движения 4 мая» в радикальном обновлении идеологической и культурной ситуации в стране, освобождении от пут феодального мировоззрения.

Большинство участников дискуссии в качестве основных черт «движения 4 мая» выделяли дух демократизма и научного подхода к проблемам. Эта новая система ценностей, заимствованная с Запада, стала вытеснять традиционные феодальные воззрения, что сделало возможным в 20—40-х годах создать действительно новую, блестящую и разнообразную как по форме, так и по содержанию культуру. Казалось бы, писал секретарь СКП Тан Дачэн, после создания КНР, когда марксизм стал основой общественного развития, возникли особо благоприятные условия для расцвета литературы и искусства на началах демократии и науки. Увы, феодальная культура пустила глубокие корни в различных слоях общественного сознания. Старое в новых нарядах вновь и вновь возникало на поверхности духовной жизни и порой принимало уродливые формы, особенно во время господства «банды четырех», когда левацкая политика нанесла ни с чем не сравнимый ущерб литературно-художественному творчеству. Приведя цитату из Отчетного доклада ЦК КПК на XIII съезде партии, Тан Дачэн приходит к выводу, что намеченная съездом политика в области культуры является развитием духа демократизма и научности, свойственного «движению 4 мая» (Вэньи бао. 29.04.1989).

Старейшая писательница Бинсинь также отметила, что на знаменах «движения 4 мая» были написаны слова «демократия» и «наука». «За прошедшие 70 лет наука прошла ряд этапов развития, но демократия далеко отстала от нее, и мы должны хорошенько задуматься о причинах этого. Между тем без демократии невозможно настоящее развитие культуры и просвещения» (Вэньи бао. 29.04.1989).

Мероприятия в связи с годовщиной событий «4 мая» проходили на фоне развертывавшегося в Пекине и ряде других городов студенческого движения, участники которого объявляли себя продолжателями боевых традиций 1919 г. В середине мая, когда студенческая активность приобрела особый размах, многие деятели культуры и творческие организации в той или

ной форме выступили с поддержкой действий молодежи и выдвинутых ею требований. ВАРЛИ выразила свое уважение «патриотическим действиям студентов» и заявила, что в создавшейся обстановке «правильным выбором было бы немедленное проведение действительно равного диалога партии и правительства со студентами». Секретариат СКП, выразив беспокойство за жизнь объявивших голодовку студентов, заявил, что их борьба за демократию и ускорение реформ, против коррупции соответствует воле и желаниям широких масс народа. В «Экстренном обращении» (17 мая), подписанном группой виднейших писателей и деятелей искусства во главе с Ба Цзинем, содержался призыв к руководителям ЦК КПК и Госсовета «с открытой душой, на основе равноправия спокойно выслушать мнения масс». По мнению авторов обращения, «партия и правительство должны извлечь урок из студенческого движения, уважать волеизъявление народа, ускорить реформу политической системы, покончить с коррупцией в партийных рядах, создать политическую обстановку подлинного спокойствия и сплоченности, обеспечить успешное проведение реформ и открытой политики» (Вэньи бао. 20.05.1989). Немалое число деятелей культуры, работников издательств и редакций, преподавателей вузов участвовали в демонстрациях, приходили на Тяньаньмэнь с выражением поддержки студентам.

После 4 июня руководство творческих организаций и министерства культуры выступило с заявлениями в поддержку действий властей «по подавлению контрреволюционного мятежа» и борьбе с «буржуазной либерализацией». Об этом, в частности, говорилось в письме партийных групп ВАРЛИ и СКП, опубликованном в «Вэньи бао» 17 июня. На состоявшемся в ЦК КПК совещании руководящих работников литературно-художественных изданий выступил заведующий управлением литературы и искусства Отдела пропаганды ЦК Лян Гуанди. Он указал, что «читатели и товарищи из литературно-художественных кругов очень недовольны ошибочной линией, занятой в период волнений рядом ведущих изданий». Он призвал участников совещания «развивать партийную традицию критики и самокритики» и извлечь должные уроки из происшедшего.

Участники совещания признали, что ряд изданий «в ходе политической борьбы отошли от принципиальных позиций, взяли ошибочный политический курс, способствовали своими публикациями волнениям, направляли острие против партии и правительства». Это связано с сохранявшимся в этих редакциях в течение ряда лет пассивным отношением к борьбе с буржуазной либерализацией[2]. Соответствующие редакции должны не только самокритично оценить свою деятельность в период

[2] По данным китайской печати, за последнее десятилетие было «четыре волны буржуазной либерализации» — в 1979, 1983, 1986 и 1988—1989 гг. (Жэньминь жибао. 12.11.1989).

волнений, но и переосмыслить работу за все последние годы и «разобраться с накопившимися вопросами». В то же время на совещании утверждалось, что борьба против буржуазной либерализации не только не противоречит осуществлению курса «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», но и способствует его правильному осуществлению. «Нужно содействовать здоровому развитию литературы и искусства в направлении социализма, выступать против застоя. Нельзя рассматривать ошибки в ходе поисков и новаторства как буржуазную либерализацию, но нужно одновременно отмежеваться от буржуазной либерализации, выступающей под личиной поисков и новаторства» (Гуанмин жибао. 23.09.1989). Позднее некоторые печатные органы выступили с самокритичным анализом позиции редакций по отношению к студенческим волнениям (Вэньи бао. 04.11.1989). От работников культуры, в той или иной форме поддержавших студенческие волнения, печать требовала глубоко изучить соответствующие партийные документы и осознать свои ошибки.

В том же духе высказывался в своих многочисленных во второй половине года выступлениях по вопросам культуры член ПК Политбюро ЦК КПК Ли Жуйхуань. 9 августа на встрече с работниками министерства культуры[3] он призвал принять все меры к тому, чтобы хорошо провести Всекитайский фестиваль искусств, посвященный 40-летию КНР (о фестивале см. разд. «Театр»). Нельзя недооценивать, сказал Ли Жуйхуань, «вреда, который за последние годы принесла буржуазная либерализация. Но нужно по достоинству оценивать прогресс, достигнутый в литературе и искусстве за последние десять лет, нужно отстаивать достигнутые результаты и идти дальше. Мы должны заниматься борьбой с буржуазной либерализацией и „вычищением желтого", но также должны добиваться дальнейшего оживления культурной деятельности масс, расцвета литературы и искусства» (Вэньи бао. 19.08.1989).

Упомянутый Ли Жуйхуанем термин «вычищение желтого» обозначает кампанию, начавшуюся по указанию партийного и государственного руководства в июле и рассматривающуюся как «практический шаг в борьбе против буржуазной либерализации». Речь идет о повсеместном выявлении, запрещении и изъятии печатной продукции, магнитофонных и видеозаписей, квалифицируемых как «желтые», т. е. вульгарные, эротические и порнографические, распространяющие реакционные взгляды и суеверия. В кампанию, проводящуюся силами партийного и государственного аппарата, по возможности вовлекается и население. Из разных районов страны поступали сообщения о

[3] В министерстве культуры сменилось руководство: вместо писателя Ван Мэна, выразившего желание вернуться к творческой работе, обязанности министра стал исполнять зам. заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК Хэ Цзинчжи — поэт, один из авторов «Седой девушки».

результатах кампании. Так, в Ланьчжоу (пров. Ганьсу) в течение «ударного месяца по вычищению желтого» изъято из продажи 270 тыс. экземпляров запрещенных изданий, уничтожено свыше 30 тыс. томов «желтых книг», конфисковано свыше 2,5 тыс. магнитофонных кассет, ликвидировано 44 пункта по продаже и прокату запрещенной продукции (Жэньминь жибао. 25.12.1989). Одновременно ведется борьба с проституцией, азартными играми и другими аморальными проявлениями.

Подводя итоги первых месяцев кампании, заместитель начальника Управления печати и издательств Лю Гао сообщил депутатам ВСНП, что «вычищение желтого» встречает широкое одобрение и идет успешно, но борьба будет длительной, и самоуспокоенность недопустима. По неполным данным, до конца сентября в стране запрещено и конфисковано свыше 30 млн. экз. книг и журналов, более 400 тыс. кассет, ликвидировано более 300 очагов изготовления и распространения «желтой» продукции, наказано 1,8 тыс. преступников. Однако «желтые» книги и кассеты по-прежнему изготовляются и продаются, некоторые преступные группы ушли в подполье. Лю Гао призвал массы с помощью органов юстиции и безопасности усилить борьбу, устрожить наказания, ужесточить контроль над типографиями, кооперативными и частными книжными лавками (Жэньминь жибао. 12.11.1989).

Одним из звеньев борьбы с буржуазной либерализацией явилась прошедшая в июле—августе критика телевизионного сериала «Реквием по Реке» (имеется в виду р. Хуанхэ, в бассейне которой зародилась китайская цивилизация). Сериал был показан по центральному телевидению в 1988 г. и вызвал дискуссии, в печати почти не отразившиеся. Как сообщалось позднее, с осуждением фильма выступило и несколько членов Политбюро ЦК КПК, но тогдашний Генеральный секретарь Чжао Цзыян поддержал его, тем самым «позволив сторонникам либерализации в сфере искусства делать что им заблагорассудится» (Гуанмин жибао. 14.08.1989). Критики расценивают сериал как яркий пример нигилизма в отношении китайской национальной культуры и проповедь «сплошной вестернизации». Авторы фильма, среди которых критика выделяет автора сценария Су Сяокана, с «идеалистических, геополитических позиций» противопоставляют «речную», «желтую» (Хуанхэ буквально означает «Желтая река») китайскую цивилизацию, застойную и консервативную, «голубой», «океанской» западной цивилизации. По оценке критиков, в фильме субъективистски трактуются многие факты китайской истории, недооцениваются достижения китайского народа, принижается роль китайской цивилизации. Из всех событий истории КНР в фильме выделены лишь «сумасшедшие годы большого скачка» и «беспрецедентная культурная революция». Фильм звучит «как реквием по всей китайской нации», единственное спасение которой — в освоении

западной культуры (Гуанмин жибао. 14.08.1989). 15 ноября опубликовано решение Президиума СКП об исключении Су Сяокана из членов СКП за «проводимую за границей реакционную деятельность». С такой же мотивировкой исключен из СКП известный публицист Лю Биньянь, являвшийся заместителем председателя СКП.

Как отражение нынешнего официального подхода к проблемам эстетики привлекает к себе внимание статья Дун Сюэвэня «Избавиться от влияния буржуазной либерализации в области теории литературы» (Гуанмин жибао. 07.09.1989). В последние годы, пишет автор, марксистская эстетика и идеи Мао Цзэдуна в области литературы и искусства стали объектом яростных атак со стороны приверженцев «буржуазной либерализации», которые объявили марксистский подход «устаревшим, догматическим, ультралевым» и пытались заменить его различными буржуазными учениями. Стала модной критика выступлений Мао Цзэдуна в Яньане, ленинского принципа партийности литературы, писем Ф. Энгельса по вопросам литературы. Сторонники «буржуазной либерализации» подвергали сомнению марксистскую теорию отражения применительно к искусству, заявляли, что «искусство не является отражением реальной жизни», призывали литературу «повернуться от внешнего к внутреннему». Они называли марксистскую эстетику «социально-утилитарной теорией» и утверждали, что «ценность литературы заключена в ней самой». Проповедуемый ими гуманизм противопоставлялся историческому материализму и «на практике превращался в идеализм и крайний индивидуализм». Автор статьи в то же время считает, что распространение в искусстве течения «буржуазной либерализации» не является неизбежным следствием проникновения в страну западных учений, понятий и методов. Отстаивая основные принципы марксизма, необходимо помнить, что он является живым, развивающимся учением, способным критически усваивать новые научные идеи и методики. В борьбе за очищение эстетики от «буржуазной либерализации» марксизм должен оттачивать свое оружие.

В ряде публикаций проводилась мысль о том, что эстетические взгляды Мао Цзэдуна, выраженные в его выступлениях на Яньаньском совещании по вопросам литературы и искусства (май 1942 г.), не устарели поныне, что содержащиеся в них положения о связи искусства с политикой, о классовом подходе к проблемам искусства, о действительности как единственном источнике творчества сохраняют свою ценность. По словам известного литературоведа Ли Сифаня, «нашими компасами» по-прежнему являются яньаньские выступления Мао Цзэдуна и «Приветствие Дэн Сяопина IV съезду ВАРЛИ» (1979 г.). То, что устарело в первом документе, «преодолено и развито» во втором (Гуанмин жибао. 18.07.1989).

В связи с публикацией сборника «Дэн Сяопин о литературе и искусстве» ЦК КПК и издательство «Жэньминь вэньсюэ» провели теоретическую конференцию. Обсуждены содержащиеся в сборнике основные идеи и теоретические положения, которые «продолжают и развивают марксистско-ленинскую эстетику и взгляды Мао Цзэдуна по вопросам литературы и искусства и имеют руководящее значение для социалистической литературы и искусства» (Вэньи бао. 23.12.1989).

На протяжении второй половины года печать акцентировала роль армейских художественных коллективов, армейских писателей и художников в деле отстаивания и пропаганды принципов социалистической культуры и в воспитании масс, особенно молодежи и студентов. Выступления армейских театральных трупп, песенно-танцевальных ансамблей и солистов составляли значительную часть программ различных смотров и фестивалей. В конце года началась широкая кампания по возрождению пропагандировавшегося в 60-е годы «духа Лэй Фэна» (бойца НОАК, погибшего при исполнении служебных обязанностей). Все население страны призывалось учиться у Лэй Фэна любви к социалистической родине, верности долгу, дисциплинированности, скромности и другим моральным качествам.

Международные контакты в области культуры в 1989 г., особенно во второй половине года, ощутимо сократились. План культурного сотрудничества СССР и КНР был выполнен.

ЛИТЕРАТУРА

Для китайской литературной критики 1989 г. характерна скупость оценок. Невелико число произведений, удостоившихся положительных отзывов, а отпущенные похвалы весьма скромны. Литература года в целом воспринималась сдержанно, общего согласия в одобрении того или иного произведения, которое могло бы привести к его возвеличиванию в национальном масштабе, не существовало. Преобладает трезвый, сдержанный взгляд на литературный процесс и собственные достижения, что, в общем, не совсем обычно для легко увлекающейся китайской критики.

Так, критик Ян Цзиньтин следующим образом писал о литературной ситуации вообще и китайской поэзии в частности: «В настоящее время, когда некоторые ведомства в сфере общественного сознания после кровавого урока недавно происшедших беспорядков, вызванных студенческим движением и докатившихся до контрреволюционного мятежа, хладнокровно размышляют о случившемся и серьезно анализируют опасность буржуазной либерализации в идеологии, стараясь дойти до корня, разобраться в самой сути дела, чтобы еще лучше

трудиться над строительством социалистической духовной цивилизации, просто удивительно, что всегда кипучая, остро реагирующая поэзия проявила необычное спокойствие и невозмутимость». Ян Цзиньтин выражает неудовлетворение современным состоянием китайской поэзии: «Поэзия, в особенности „модернистская поэзия“ — господствующее в течение последних десяти лет поэтическое течение, „модернизированное“ снаружи и внутри с головы до ног,— уже давно оторвалась от политики, отошла от народа, отфильтровалась от жизни и превратилась в „чистую поэзию“, для которой самоцелью сделалось „самовыражение“». Такую позицию критик не признает, считая, что дело обстоит еще хуже, потому что «самовыражение есть эстетическая позиция западного модернизма, а в конце 80-х годов заезженная песенка модернизма темной поэзии уже спета». Он критикует популярного до недавнего времени поэта Бэй Дао и, без указания имен, близких к нему молодых поэтов, провозглашая при этом позитивный лозунг: «Поэт должен быть инженером человеческих душ» (Гуанмин жибао. 12.09.1989).

Сдержанную оценку современного состояния китайской поэзии разделяет и другой критик — Сяо Сюэ. Он писал: «За последние несколько лет наша новая поэзия не слишком-то процветает. Пусть даже в стране повсеместно издается немало поэтических журналов, листков и поэтических сборников, а на поэтическую трибуну ежегодно взбираются исчисляемые сотнями новички, однако слишком мало произведений, отражающих зов народной души и биение пульса эпохи, которые в художественном отношении были бы своеобразными и затрагивали внутреннюю жизнь людей» (Вэньи бао. 30.12.1989). Критик сообщает, что в ходе опроса, отвечая на вопрос о том, кто является вашим любимым молодым китайским поэтом, большинство читателей назвали имя Е Яньбиня. Недавно вышел его новый сборник стихов «Заключенный и белая голубка», пятый по счету. Один из сборников поэта, «Контрапункт», получил премию за 1985—1986 гг.

Е Яньбинь родился в Харбине в 1948 г. Его родители пришли из Яньаня. Во время «культурной революции» их сослали в Яньань, где вопреки ожиданиям они встретили теплый прием. Поэт написал поэму «Мать партийцев» об Яньане, много стихов о Лёссовом плато. Стихотворения Е Яньбиня проникнуты образами, пришедшими из китайской культуры, которые он хочет вместить в современный контекст технической цивилизации (Млечный Путь далеко-далеко — я добавлю спутник к нему. /Солнца достигла стрела Хоу И — я ракету к нему пошлю./ Киту и Фениксу подвластны тысячи ли пространства — я сяду на космический корабль. / Кит похитил божественную саморастущую Землю — я воздвигну ГЭС на реках. / Паньгу для меня заложил основание мироздания — я образ Паньгу изваяю на камне, заложенном им) («Отцовские мифы»). Самый популярный моло-

дежный поэт КНР так изложил свое творческое кредо: «Найти свое место в нашем сегодняшнем обществе и эпохе, найти точку своего соприкосновения с народом в сложном и взаимосвязанном мире эмоций, проложить свой брод через долготекущую реку искусства. Три точки определяют плоскость, на этой плоскости и лежат мои стихи». Название последнему сборнику Е Яньбиня дало лирическое стихотворение «Заключенный и белая голубка»: Высоко-высоко, все выше и выше лети,/ Птица небесная, голубка белая! / Нет тепла и уюта в камере заключенного. / Но в камеру не заключить любовь! / Томится в ней душа человеческая,/Жаждет воли и полета свободного,/ И крылья души никому не подрезать!

Общественным вниманием пользовалось в 1989 г. поэтическое творчество известного поэта Ли Ина. За годы существования КНР им было издано 27 поэтических книг, в некоторых из них он отдал дань прежним политическим кампаниям. Последние две книги — «Красные бобы» и «Земля Янцзы и Хуанхэ», а также не вошедшая в сборники поэма «Любовь Желтой земли» получили высокую оценку и внимание видного поэта старшего поколения Цзоу Дифаня, который откликнулся на них в «Вэньи бао» (04.11.1989) статьей «Поэзия и живопись, эмоция и гармония». Рецензент отмечает, что Ли Ин предпочитает форму свободного стиха, придает большое значение выразительности двустиший, стремясь к их формальной завершенности. Тональность поэзии Ли Ина — светлая. Цзоу Дифань отмечает, что стихи Ли Ина хороши для декламации.

Очерк по-прежнему занимает видное место в китайской литературной жизни и продолжает привлекать к себе широкое общественное внимание. В 1989 г. несколько возросло число произведений на военную тематику, о жизни вооруженных сил. Некоторые очерки стали предметом редакционных совещаний и симпозиумов. Такая конференция, созванная редакциями газеты «Чжунго шию бао» и журнала «Дандай», состоялась в начале декабря и была посвящена обсуждению очерка Мэн Кэ «Море надежды» (Дандай. 1989, № 5). Участники совещания высоко оценили произведение, которое правдиво описывает жизнь геологов-нефтеразведчиков в пустыне Такла-Макан. Трудностей хватает, и душевных мук выпадает немало, и смертельная опасность подстерегает героев очерка, но в глазах автора — это люди, выполняющие трудную и ответственную национальную миссию, а потому они не могут не вызывать уважение к себе. Такие люди внушают уверенность в своих силах, вселяют надежду на будущее — отсюда и название очерка. Автор, по общему мнению, полностью владеет фактурой, но ему удалось избежать обычных для производственного жанра длиннот, сосредоточившись на человеческих судьбах. «Это прекрасное произведение, каких немного в очерковой литературе текущего года, оно подает хороший пример»,— заключает Ян Синь-

лань на страницах «Вэньи бао» (16.12.1989). 25 ноября «Вэньи бао» поместила статью Е Пэна «Чувство ответственности и патриотизма» об очерке Ли Цюаня «Врата Китая» (Куньлунь. 1989, № 6), посвященном китайским таможенникам. По мнению Е Пэна, автор очерка «расширил сферу тематики военной литературы». На примере таможенницы Сунь Чунься, которая за пять лет службы изловила 67 контрабандистов, автор, не стесняясь, говорит о трудностях службы: «Чего Вам больше всего хотелось бы?» — «Поспать... Устала очень. Мы полагаемся на пару внимательных глаз да на постоянное перенапряжение нервов и мозгов. Нервное переутомление такое, что даже представить себе не можете. Выходя из просмотрового зала, служащие сразу размякают, все тело как ватное делается, спать хочется. Во сне часто вижу, будто люди на меня хлынули как потоп. Однажды приснилось, будто я потеряла место — в слезах проснулась. На контроле я представляю Китай мой знак досмотра в руке, хоть и маленький, представляет суверенитет государства, так что весит он очень много».

Е Пэн считает, что очерк Ли Цюаня принадлежит к числу социально-проблемных, которые занимали ведущее место в очерковой литературе последнего десятилетия, но в отличие от многих других автору удалось найти золотую середину и избежать как дешевой похвалы, так и огульного очернительства. Ему присущ, по выражению критика, «прямой взгляд на вещи». Статья заканчивается оптимистически: «Надо только, чтобы социальные реформы нашего общества непрерывно углублялись, и тогда непрерывно будут появляться очерки социально-проблемного содержания. Дух „прямого взгляда", присущий Ли Цюаню, найдет себе применение и при рассмотрении социальных перемен».

Среди молодых очеркистов внимания центральной печати удостоился автор из пров. Шэньси Чан Ян. Хотя он пишет обычно на провинциальные темы, но его произведения публикуются в центральной печати. В частности, внимание критика Ван Юя привлек очерк «Стон китайской налоговой службы» (Баогао вэньсюэ. 1989, № 9). Чан Ян написал также очерки о старателях («Желтая трагедия»), об ожидающих найма безработных («Переходная пора»). «Правдивость автора вне сомнений, огромный труд, потраченный автором, заслуживает уважения,— пишет Ван Юй.— Все обосновано, все доступно проверке, ни слухов, ни сплетен». Сам Чан Ян хорошо осознает особенности выбранного им творческого жанра. «Несомненно, в нем больше риска, чем в литературе вымысла, и он более трудоемок, чем развлекательная литература. Но ведь он же в конце концов правдиво отражает эпоху, это голос народной души» (Вэньи бао. 30.12.1989).

Примером произведения на военную тему может служить очерк Чжан Хаошаня «Звездный блеск.— Офицеры республи-

ки» (Вэньи бао. 25.11.1989). «В военном отношении китайская армия зажата тисками сокращения военных расходов, пусть даже она одна из самых стабильных армий в мире»,— жалуется Чжан Хаошань. Единственный выход он видит в реформе, потому что «перед нами мир, накопивший почти тридцать тысяч ядерных боеголовок». Реформа военного дела в очерке трактуется как озладение передовой технологией и современными видами технологизированного оружия, иначе в этой области к 2000 г. Китаю грозит отставание на порядок от других стран.

Непосредственно к очерку как жанр примыкают литературные биографии, в 1989 г. пользовавшиеся большим, чем ранее, вниманием печати и критики. Так, Ли Цзыюнь поместил в «Вэньи бао» (23.12.1989) статью «Правда о несгибаемом композиторе» по поводу выхода в свет биографии Хэ Лутина. «Последние несколько лет,— пишет Ли Цзыюнь,— долго молчавшая биографическая литература начала потихонечку подниматься на ноги. Пусть даже и не появилось еще сенсационных произведений, но заметно, что этот жанр стабильно развивается». Согласно наблюдениям критика, это явление далеко не случайное. В то время как интерес читателя смещается от вымысла к документализму, на авансцену литературы выходят новые жанры, привлекая к себе общественное внимание. Ли Цзыюнь пишет: «По мере того как „чистая литература" постепенно эволюционирует к „темноте" и „бездуховности", получающие удовольствие от такого рода произведений неизбежно нуждаются в правдивых и достоверных произведениях, волнующих своей фактической основой. Вот почему начали процветать очерки, биографии и документалистика».

Из статьи Ли Цзыюня становится ясно, что в КНР за последние годы имели большой успех биографические книги Р. Роллана и И. Стоуна. Под влиянием этих книг в Шанхае издана литературная биография старейшего китайского писателя Ба Цзиня, написанная Сюй Кайлэем. Теперь предметом рассмотрения стала книга Ши Чжунсина о композиторе Хэ Лутине. Еще в 1954 г. Хэ Лутин публично на собраниях и заседаниях, вплоть до Чжуннаньхая, вразрез с тогдашней политической линией утверждал, что нельзя политической учебой подменять специальное профессиональное образование. В 60-х годах композитор пострадал, потому что не мог смириться с вульгарной критикой творчества К. Дебюсси (творчество именно этого композитора было в то время выделено как образец «буржуазного декаданса»). Загадочным стало для многих неожиданное освобождение Хэ Лутина в 1972 г., за четыре года до окончания «культурной революции». Хэ Лутин был помилован раньше всех потому, что Мао Цзэдун однажды осведомился: «А как там Хэ Лутин? По-моему, исправлять его не нужно. Он написал „Песню партизан", песня-то хорошая!» «Одно слово бывает весомее девяти треножников»,— заключает критик.

20 Зак. 505

Биографическая литература в КНР чаще бывает посвящена известным военачальникам периода войны Сопротивления Японии и гражданских войн. В 1989 г. к такого рода произведениям относятся две повести Ван Чжунъюя — «Китайский Чапаев» и «Трагедия главнокомандующего» о главнокомандующем Объединенной антияпонской армией на Севере Дунбэя Чжао Шанчжи. «Китайским Чапаевым» его в 30-е годы называли в СССР, и даже японская оккупационная армия в государстве Маньчжоу-го признавала его боевые качества. Чжао Шанчжи погиб от предательского выстрела в спину. «Чжао Шанчжи и его трагедия — это трагедия нашей нации»,— пишет критик Цао Фэн (Вэньи бао. 30.12.1989). Критик высказал сожаление, что автор недостаточное внимание уделил психологическим мотивировкам, увлекшись сюжетом и боевой эпизодикой.

В художественной прозе года, несмотря на обилие имен и произведений, не нашлось претендующих на звание шедевра. Пожалуй, наибольшего внимания удостоился роман писательницы Чэн Найшань «Гляжу на дорогу за горизонт». Обсуждение романа было организовано издательством «Шанхай вэньи», Банком Китая, шанхайским отделением СКП и редакцией газеты «Вэньсюэ бао». В романе подробно описывается жизненный путь крупного шанхайского финансиста. «Это правдивое отображение жизненных перипетий большой семьи за 50 лет» (Вэньи бао. 28.10.1989). Писательница рассчитывает создать многотомное полотно, роман-эпопею из трех томов, рассматривая вышедшее произведение лишь как первую часть всего замысла. Критик Дай И относит новый роман к сложившейся в китайской литературе традиции изображать на крупных художественных полотнах жизнь национальной буржуазии и ставит книгу Чэн Найшань вслед за «Перед рассветом» Мао Дуня и «Утром Шанхая» Чжао Эрфу (Вэньи бао. 30.12.1989).

Главный герой романа финансист Чжу Цзинчэнь имеет свой прототип в реальной жизни — дедушку писательницы, шанхайского банкира. Он сохранил убежденность в преимуществах психологии крестьянина-хозяина над настроем образованных горожан. Дай И считает, что под психологией крестьянина-хозяина подразумевается пласт китайской традиционной культуры. Оценивая достоинства романа, критик замечает, что «автор в творчестве верен своему восприятию и не навязывает творчеству оторванных от жизни понятий и представлений».

Из романов на военную тематику литературная критика выделяет «Поминальную статуэтку» Хуан Сяньго. Роман описывает жизнь летчиков в период «культурной революции». Однако рецензия Чжу Сянцяня на роман (Вэньи бао. 04.11.1989) выдержана в критическом тоне; критику не нравится, что в погоне за читательской заинтересованностью в романе описываются драки и каждый персонаж, от командира полка до рассказчика, от лица которого ведется повествование, мучительно оза-

бочен проблемой духа и плоти. По мнению критика, такой прием придает роману некоторую искусственность, отдаляя его от действительной картины армейской жизни ради стимулирования читательского интереса «пикантностями».

ТЕАТР

Юбилейный для КНР 1989 год был богат интересными театральными смотрами. Они продемонстрировали итоги работы театра Китая за последние годы, тенденции в его развитии. В начале 1989 г. пресса сообщила о проведенном в самом конце 1988 г. в Тяньцзине Всекитайском смотре новых постановок театра пекинской музыкальной драмы. Это первый смотр новых работ театра после аналогичного мероприятия 1964 г. В нем приняли участие 12 коллективов театра пекинской музыкальной драмы из восьми провинций и городов. В программу вошли 18 многоактных и 25 одноактных спектаклей, их просмотрело 70 тыс. человек. Смотр, по отзывам прессы, продемонстрировал отрадные успехи театра пекинской музыкальной драмы в наследовании, развитии художественных традиций, в творческих новаторских поисках, доказал могучие жизнеспособные силы этого вида театра.

Среди показанных традиционных спектаклей выделялись «Удивительный сон под утро», «Фея разбрасывает цветы», «Снег в июле». В первом ряду спектаклей по новым историческим пьесам был назван «Цао Цао и Ян Сю» (автор пьесы Чэнь Ясянь, режиссер Ма Кэ). Постановку осуществил всемирно известный коллектив Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы. Спектакль в феврале 1989 г. был удостоен премии Научного общества театра сицюй. Из работ на современную тему особое внимание участников смотра и зрителей привлек спектакль «Путь в Сянган», созданный молодежной труппой Театра пекинской музыкальной драмы Китая. В центре спектакля — судьба интеллигенции, ее нелегкая жизнь в недалеком прошлом, борьба за отстаивание своего достоинства, призыв к бережному отношению к ней. Высокой оценки удостоена сценическая сторона спектакля, поскольку в игре актеров, сценографии, музыке удалось добиться органичного сплава традиций и современности. При сохранении традиционных актерских норм, условных приемов на сцене удалось воссоздать образ человека 80-х годов. Это признал один из ведущих теоретиков театра сицюй старшего поколения — Чжан Гэн: «В ряде тех спектаклей на современную тему, которые приходилось раньше смотреть, не было значительного нового начала, и они были неспособны затронуть души людей. Пьесы, где изображалась революционная борьба, не трогали даже меня, самого прошедшего через нее, а в этом спектакле непосредственно показана жизнь

80-х годов, к тому же жизнь интеллигенции, за что традиционный театр раньше не брался» (Чжунго сицзюй. 1989, № 3, с. 20—21). В ряду интересных новаторских постановок года значился и спектакль куньшаньского театра «Барышня-крестьянка» (режиссер Чжуань Чэнлань). Это первое в истории Китая обращение китайского традиционного театра к творчеству А. С. Пушкина.

20—29 апреля в Нанкине проходил смотр спектаклей театра малой сцены — первый в истории КНР[1]. В нем приняли участие 10 творческих коллективов, среди которых признанные лидеры драматического искусства — Пекинский и Шанхайский народные художественные театры, Молодежный художественный театр Китая.

На суд зрителей и театральной общественности были представлены 13 постановок. Смотр открывал первый в Китае спектакль театра малой сцены «Запретительный сигнал» по пьесе Гао Синцзяня. Высокой оценки были удостоены работы Молодежного художественного театра Китая — «Бог огня и Цюню», мексиканская пьеса «Облик общества». Театры продемонстрировали широкую панораму различных творческих поисков — от «привычного» реализма и «обновленного» реализма, тяготеющего к театру Б. Брехта, до работы в стиле авангарда. Молодежная труппа драматического театра Шанхая показала коллективные работы молодых шанхайских драматургов («Сова в комнате», «Дорогая, ты моя загадка», «Урок»). В условиях низкой посещаемости театра в последние годы показателем успеха смотра стали аншлаги на всех спектаклях. Высокую оценку смотру дали руководители СТДК Цао Юй, Хуан Цзолинь, Сюй Сяочжун, Юй Шичжи. Участники смотра провели обстоятельный обмен мнениями о путях и перспективах дальнейшего развития театра малой сцены. Единодушно признано, что этот театр успешно прошел экзамен на жизнеспособность. В ряду его достоинств отмечались широкая возможность для различных творческих экспериментов, актерских поисков, экономичность, мобильность (Чжунго сицзюй. 1989, № 7, с. 9—10).

Высокой оценки театральной прессы удостоен состоявшийся в июле 1989 г. в Шэньяне смотр драматического театра Северо-Востока Китая. Этот регион все увереннее утверждает себя как один из ведущих центров театрального искусства страны. Ныне на Северо-Востоке действуют 22 коллектива драматического театра — $^1/_3$ драматических коллективов КНР. Инициатором смотра стал созданный летом 1989 г. Северо-Восточный филиал общества изучения драматического театра. Как и предыдущий фестиваль, он проводился под девизом «делать больше с меньшими затратами». Преобладали молодые творческие силы, программа смотра была разнообразной по тема-

[1] Этот вид театра заявил о себе в 1982 г., в условиях кризиса театра он получает постепенно все более широкое признание.

тике, формам сценического воплощения. Среди постановок, отображающих современную действительность Северо-Востока,— мюзикл «Скандальное лето» по пьесе Ли Вэя, «Богатая женщина» (авторы Фан Чуньжу, Ян Шухай), «Перекати-поле» (пьеса Чжан Минъюаня). Были в репертуаре и исторические пьесы «Вдовствующая императрица» Янь Тинжуя, знакомящая с событиями из истории династии Цин, «Детские годы Чжоу Эньлая» (авторы Шао Хунда, Гао Цзюньшань) и пьеса-притча «Ночная бабочка» Чэ Ляньбина. Критика выделила как наиболее сильные пьесы «Перекати-поле» и «Ночная бабочка».

В спектакле «Перекати-поле» показана судьба крестьянина, уехавшего из деревни в город в поисках лучшей жизни. Эти люди, по мнению автора,— перекати-поле: их не сломит ветер, не выжжет пламя, они жизнестойки, но борьба за материальные блага часто уродует их, лишая человечности, благородства. Таков главный персонаж — Лао Сы. Его возлюбленная ради погашения долга семьи отдана в жены психически больному мужчине. Движимый желанием выкупить ее, Лао Сы отправляется в город на заработки. Из рабочих он скоро выдвигается в подрядчика, затем становится директором стройки. В погоне за властью, личными благами он забывает о былой любви и вступает в выгодный брак. Приехавшая издалека к Лао Сы его «первая любовь» становится свидетельницей измены любимого. От перенесенного шока она погружается в тяжелый сон. Зато, кажется, пробуждается память о прошлом в самом Ляо Сы. Тем не менее женщина, в которой жизненные тяготы не сломили чувства человеческого достоинства, без слез, без укоров уходит от Лао Сы. Да, он добился положения и благ, но какой ценой?

Спектакль «Ночная бабочка» завоевал на фестивале сразу несколько премий — за пьесу, режиссуру, художественное оформление, исполнение главных ролей. Сюжет ее незатейлив, главное — размышления автора о человеке. Двое мужчин, плывущих в лодке, спасают тонущую девушку. У нее нет ни дома, ни семьи. Обрести их она может, лишь став женой одного из спасителей. Сердцем она тянется к молодому, к тому же образованному, покорившему своими рассказами о путешествии туда, где находится чудесный мир. Девушка живет мечтой отправиться туда с юношей, с которым ее уже соединила близость. Но, оказывается, мужчины разыграли ее, подбрасывая монету, и она досталась старшему, столь же старому и косному, как ее отец. Лишившись надежды, девушка делает из бумаги лодочку, моля, чтобы хоть она доплыла до желанного счастья. Критика отмечала, что рядовому, массовому зрителю не очень понравились эти спектакли-размышления; высокую оценку они получили у творческой интеллигенции (Чжунго сицзюй. 1989, № 8, с. 9).

Грандиозным по масштабам, разнообразию, числу участни-

ков стал приуроченный к 40-летию КНР 2-й Всекитайский фестиваль искусств (15 сентября — 5 октября). В его программе наряду с показом 50 спектаклей, представляющих все основные виды театрального искусства, было значительное число музыкальных, хореографических, цирковых программ. К фестивалю было приурочено и открытие 7-й Всекитайской выставки изобразительного искусства. Хотя центром фестиваля был Пекин, часть его программы показана в 12 других крупных городах. В фестивале приняли участие 4 тыс. артистов разных поколений. Помимо китайских мастеров участвовали и зарубежные коллективы — мастера искусств из КНДР, СССР (ГАБТ), Италии (Вэньи бао. 09.09.1989).

Программа национального театра сицюй включала восемь его местных разновидностей. Большую часть репертуара составляли произведения традиционного репертуара, но были и новаторские спектакли, среди которых были отмечены «поисковые» работы экспериментальной молодежной труппы пров. Шэньси, спектакль на современную тему «Посещение специализированного крестьянского двора» (труппа театра янцзюй пров. Цзянсу), уже упоминавшаяся историческая драма «Цао Цао и Ян Сю». Драматургия и сценическое решение последнего спектакля заслуженно удостоены высокой оценки. Сохранив художественное своеобразие пекинской музыкальной драмы, создатели спектакля вернули главенствующую роль слову, драматическому конфликту. Обращаясь к далекому историческому прошлому, раскрывая трагически сложные взаимоотношения тирана Цао Цао и его умного, тонкого, гордого советника Ян Сю, спектакль поднимает проблему «властители и интеллигенция». Спектакль вызвал было дискуссию, однако его защитила высокая оценка со стороны Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя.

Касаясь общей установки об идейной направленности репертуара, заместитель министра культуры Гао Чжаньсян отметил «важность прославления партии, великих достижений в деле социалистического строительства за 40 лет КНР, воспевания армии» (Вэньи бао. 09.09.1989). Выступивший на открытии фестиваля член Политбюро ЦК КПК Ли Тейи призвал работников литературы и искусства к решительной длительной борьбе против «буржуазной либерализации», за сплочение широких масс работников литературы и искусства вокруг партии во имя создания для народных масс богатой, многообразной здоровой духовной жизни (Вэньи бао. 23.09.1989).

Отмеченные смотры стали заметной вехой театральной жизни Китая, но это лишь одна ее сторона. Китайский театр вступил в 1989 г. в обстановке сохраняющихся серьезных трудностей. Среди них — дефицит зрителя, острые финансовые проблемы, усугубившиеся с переводом в ходе реформы большинства коллективов на арендный подряд или самофинансирование,

утечка творческих театральных кадров, предпочитающих работать на телевидении, в эстраде, кино, где заработки значительно выше. Последнее нередко сказывается на снижении профессионального уровня трупп. Свои серьезные творческие проблемы сохранялись в драматургии. Заметно снизился интерес массового зрителя к постановкам, содержащим критику «культурной революции», левацких перегибов, душевных и идейных метаний молодежи конца 70-х годов, в которых нередко отсутствие глубины и литературных достоинств компенсировалось остротой злободневных конфликтов. Сказываются, видимо, и возрастающая временная отдаленность, и похожесть пьес. Утеряли первоначальную привлекательность пьесы и спектакли, прославляющие экономические реформы и их застрельщиков-предпринимателей. Создается впечатление, что большим зрительским спросом пользовались в 1989 г. развлекательные постановки, отдаленные от социальных и политических проблем. В сложившейся ситуации в печати появился ряд статей с призывом не увлекаться творческими поисками в отрыве от вкусов массового зрителя, его запросов (Цзюйбэнь. 1989, № 7, с. 33). Созвучны этому взгляду и выступления в пользу «общедоступного театра, приятного для глаза и уха народа» (Цзюйбэнь. 1989, № 10, с. 31). Ориентируясь на «привлекательность», ряд авторов ратовали за наращивание усилий в развитии комического театра (Цзюйбэнь. 1989, № 8, с. 50—53).

В прессе, однако, звучали и голоса сторонников борьбы за «серьезный театр», «серьезную драматургию». Со страстным призывом к повышению качественного уровня театра выступил известный режиссер старшего поколения Хуан Цзолинь. В его предложениях главное место отведено росту художественного мастерства, усвоению «экстракта» мировой культуры, он ратует за систематическое изучение творческого наследия К. С. Станиславского, Б. Брехта, П. Брука, проведение смотров «мировой драматургии», в том числе лучших произведений китайской драматургии со времен «движения 4 мая» (Чжунго сицзюй. 1989, № 3, с. 14).

1989 год не выделялся постановками драматического театра, которые бы получили широкий, устойчивый резонанс. Тем не менее как неординарный крупный успех оценена режиссерская работа Ван Гуя над спектаклем «Жертвы чувства в морском заливе» (авт. Лю Цзиэр, постановка театра разговорной драмы пров. Фуцзянь). Драматический конфликт — личные судьбы женщин из «Деревни вдов», волею случая расположенной недалеко от места дислокации гоминьдановских военных подразделений (это обернулось случайными связями, внебрачными детьми, завистью, насмешками, ссорами, надеждами на женское счастье и их крушением),— раскрыт в форме яркого сценического действа, сочетающего приемы бытового реализма, фарса, карнавальные элементы. Режиссура спектакля стала в

мая темой специального творческого обсуждения. Бо́льшая часть его участников расценили работу Ван Гуя как крупное творческое явление в театре. Однако режиссера также упрекали в чрезмерной «новизне», неприемлемой для сегодняшнего зрителя, непонятной ему (Чжунго сицюй. 1989, № 7, с. 13—15). Первые высокие оценки, быстро сменившиеся на критику, были уготованы постановке Молодежного художественного театра Китая по пьесе Ма Чжунцзюня «Старые ветры дуют в поселке», посвященной необоснованной боязни в Китае «западных ветров». Большой интерес, хотя оценки были разные, вызвала постановка пьесы А. И. Галина «Звезды на утреннем небе».

В 1989 г. состоялось первое награждение лучших теоретических монографий и статей по вопросам театра. Наградами были удостоены 10 монографий и 15 научных статей. Абсолютное большинство награжденных монографий посвящены творчеству признанных мастеров старшего поколения — Ся Яня, Цао Юя, Го Можо, Лао Шэ, Чэнь Байчэня.

Полемика о путях выведения национального театра сицюй из кризиса продолжалась в 1989 г. Своих позиций не сдают ни традиционалисты, ни сторонники радикального обновления театра сицюй. Резкое противостояние позиций было, однако, признано ошибочным. Более перспективным, результативным путем названо сотрудничество, взаимодействие, сочетание наследования традиций и новаторского поиска. Глубокая озабоченность нынешним состоянием театра сицюй отразилась в статье одного из руководителей СТДК — Лю Хоушэна (Вэньи бао. 25.11.1989). Подводя итоги деятельности театра сицюй за 40 лет, он констатирует, что в отличие от его огромных успехов в первые полтора десятилетия существования КНР последние годы стали временем охлаждения интереса к нему. Многие виды театра, особенно старые, пришли в упадок, труппы распадаются, многие разновидности театра ныне представлены одним коллективом. Число зрителей постоянно уменьшается, а влияние консервативных взглядов среди деятелей театра возрастает. Сотрудничество работников новой литературы и искусства с театром сицюй идет по нисходящей.

Причину бедственного положения Лю Хоушэн видит в том, что политика партии и государства, сформулированная в 1951 г., сегодня не срабатывает. Нового же директивного документа, обобщающего нынешнюю реальность и определяющего основные установки на будущее, нет. По мнению Лю Хоушэна, необходимо дать четкий ответ — правомерно ли рассматривать национальный театр сицюй как искусство феодальное, искусство, переживающее «время заката». Необходимо также дать взвешенную оценку этических норм театра сицюй, уяснить его цели, дать трактовку установки «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» (Вэньи бао. 25.11.1989).

Театральная жизнь Китая после июньских событий на пло-

щади Тяньаньмэнь определялась в значительной мере борьбой против «буржуазной либерализации», массовой кампанией изучения документов и высказываний Дэн Сяопина по вопросам литературы и искусства. Значительные изменения претерпел репертуар театров, особенно драматических. Из него исчезло большинство постановок последних лет, но появились возрождаемые спектакли на революционную тему из числа созданных в середине 60-х годов. Печать публиковала призывы к равнению на армейскую литературу, подчеркивала важность наследования и развития традиций яньаньской литературы и искусства. Работа Ай Кэчэня «Записки о литературно-художественном движении в Яньане» признана лучшим научным трудом и удостоена 1-й премии (Вэньи бао. 03.02.1990).

Об общих установках для театра позволяют судить появившиеся в начале 1990 г. материалы Всекитайского совещания по вопросам творческой работы в театре разговорной драмы и театре сицюй (10—15 января). В работе совещания приняли участие Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэмин, ответственные работники ЦК КПК Ли Жуйхуань, Ли Тейн, Дин Гуаньгэнь. Главные установки совещания ориентировали на претворение в жизнь решений 4-го и 5-го пленумов ЦК КПК 13-го созыва, необходимость распространения и прославления лучших традиций национальной культуры, здоровое развитие социалистического театрального искусства. Выступивший на совещании исполняющий обязанности министра культуры Хэ Цзинчжи, признав, что успехи последнего десятилетия в ряде случаев превзошли все прежние, вместе с тем подверг критике «значительное число произведений», далеких от эпохи, идущих вразрез с ней. Он заявил, что «буржуазная либерализация создала огромную путаницу в литературно-художественной теории, во взглядах на творчество». В связи с этим Хэ Цзинчжи призвал «правильно понимать и еще лучше отображать новый облик эпохи социализма, в построении которого, несмотря на искривления, будут непременно достигнуты еще большие успехи» (Вэньи бао. 03.02.1990).

КИНЕМАТОГРАФИЯ

1989 год начался под девизом «стабилизация количества, подъем качества». Выдвигались даже такие предложения: поскольку из ежегодно выпускаемых примерно 150 художественных фильмов лишь $^1/_3$ — «хорошие», «может быть, стоит весь кадровый, материальный, финансовый потенциал со 150 фильмов бросить на создание только 50 хороших? Возможно, этим мы сумеем обеспечить качество» (Дачжун дяньин. 1989, № 6, с. 3). Эта наивная крайность, однако, не стала официальной политикой. Всего в течение года создано 136 художественных

фильмов (Жэньминь жибао. 21.02.1990). Продолжали изучаться проблемы теории и истории кино. В первом полугодии вышла из печати давно ожидавшаяся 2-томная история кино КНР.

По-прежнему остро протекала дискуссия о развлекательных фильмах, составлявших основной массив кинопроизводства и почти монополизировавших прокат в стране. Развлекательность рассматривалась как средство борьбы за зрителя, который после многолетней жесткой левацкой политики получил возможность выбора. Однако посещаемость кинотеатров упала до 20 млрд. человек в 1988 г. (Жэньминь жибао. 12.05.1989). Прокатчики стали изыскивать новые формы, например ночные сеансы — с 8—9 часов вечера до 5—6 часов утра (Чайна дейли. 07.03.1989), запретили показывать новые художественные фильмы по телевидению до истечения двух лет с момента премьеры (Жэньминь жибао. 02.04.1989). Многих адептов развлекательности беспокоило все увеличивающееся в основной массе произведений пренебрежение художественным уровнем. Введение в киноиндустрию элементов экономической самостоятельности вынуждало производителей все больше внимания уделять прибыли. Стали создаваться «независимые компании» — дочерние предприятия крупных студий (Пекинской, Шанхайской) [1]. Они получили право резервировать часть прибыли для финансирования экспериментального кинопроизводства. Вскоре, правда, такие компании были распущены правительством (Эйши синема. 1988—1989, № 1—2, с. 14). «Мост между искусством и зрителем» стали строить прокатчики, выделившие весной 1989 г. в 10 крупных городах страны несколько дотируемых художественных кинотеатров для демонстрации некассовых поисковых лент (Чжунго иньму. 1989, № 3, с. 24).

Демонстрировались в кинотеатрах и запускались в производство самые разнообразные фильмы. Прошел слух о том, что режиссер Се Цзинь начал работу над экранизацией бестселлера «Жизнь Цзян Цин». Он, однако, опроверг этот слух в центральной партийной газете (Жэньминь жибао. 20.04.1989), хотя и подтвердил, что у него есть замысел «отобразить на экране какой-то отрезок деятельности Цзян Цин». Чжан Имоу, получивший всемирную известность после создания фильма «Красный гаолян», поставил (не очень удачно) детектив «Операция Пума» о международном терроризме. Хуан Шуцинь решила начать работу над экранизацией опубликованной в США автобиографической повести об «английском шпионе», в годы «культурной революции» сидевшем в шанхайской тюрьме. «Боль этого десятилетия мы ощутили собственной кожей,— объяснила она свое намерение,— и только мы в силах понять, каким образом показать судьбу человека на политическом и историческом фоне» (Гуанмин жибао. 02.03.1989). Режиссер старшего

[1] Кинокомпанию, созданную при Шанхайской студии в конце 1988 г., возглавил видный режиссер Се Цзинь.

поколения Се Тели завершил 8-серийную экранизацию классического романа «Сон в Красном тереме». Волну [illegible] ажиотажа вызвал фильм «Вдовья деревня» (реж. Ван [illegible]) — заполняемость залов доходила до 90—100% (Ляньхэ жибао, 11.03.1989), билеты на черном рынке продавались по [illegible] (Дачжун дяньин. 1989, № 11, с. 8). К сожалению, [illegible] преимущественно манил не художественный уровень [illegible] заурядной картины, анализировавшей человеческие характеры на фоне странного обычая на южном побережье, в соответствии с которым новобрачным предписывалось три года воздерживаться от супружеской близости, а гриф «детям смотреть запрещается» (впервые в истории КНР фильм вышел с таким ограничительным грифом). В пяти номерах журнала «Дачжун дяньин» (№ 3—7) шла дискуссия: «Зачем в фильмах секс? Допустимо ли показывать обнаженное тело?» Столкнулись самые разные мнения: «Искусство обретает истинное значение тогда, когда соединяет природный характер человека с социальным» (Дачжун дяньин. 1989, № 3, с. 8); «не следует гасить [illegible], т. е. надо быть откровенным (Дачжун дяньин. 1989, № 6, с. 20—23). С другой стороны, некоторые авторы красоту [illegible] противопоставляли показу обнаженного тела и постельных сцен (Дачжун дяньин. 1989, № 3, с. 9), призывали «очистить экран» (Дачжун дяньин. 1989, № 6, с. 22). Получив около тысячи писем, редакция в июле неожиданно оборвала дискуссию без обобщающей статьи.

Директора киностудий в начале года дружно провозглашали развлекательность как «отрезвление», напоминание о том, что кино должно помнить о зрителе (Дачжун дяньин. 1989, № 3, с. 4). Прошли дискуссии о выпущенных на рубеже 1988—1989 гг. четырех фильмах по произведениям одного из наиболее популярных молодых писателей, Ван Шо, рисующего «городскую молодежь эпохи реформ, находящуюся в авангарде антитрадиционалистского движения» (Гуанмин жибао. 26.03.1989). Эти четыре фильма — «Шалопан», «Воздаяние», «Большое дыхание», «Из воды и огня» — привлекали «остраненностью» ситуаций (Жэньминь жибао. 11.04.1989). Режиссер Чжэ Хайтао в картине «Воздаяние», которую он назвал «городским фильмом истинно китайского типа», показал «глубокую душевную боль молодого поколения (Гуанмин жибао. 02.01.1989). Подходила к концу работа над фильмом «Злодейка», впервые запущенным в производство в конце 70-х годов, но затем запрещенным. Фильм рассказывает о репрессиях «культурной революции», которым подвергается актриса, и об их глубоком травмирующем воздействии на душу ее дочери, которая (по сценарию Ли [illegible]) не возвращается в общество даже после падения «банды четырех». Апрельский номер журнала «Дачжун дяньин» поместил большую статью Ху Жун, приуроченную к визиту М. С. Горбачева в КНР, о «трагедиях сталинской эпохи» — о

«размышления» о фильмах «Покаяние», «Наш бронепоезд», «Холодное лето 53-го».

События июня 1989 г. принесли серьезные перемены в кинематографическую политику и практику. Был отложен готовившийся VI съезд СКК, прекратились разговоры о Законе о кинематографии. «Многие студии были вынуждены изменить производственные планы, работа над некоторыми фильмами была остановлена, поскольку они не соответствовали текущей политической ситуации в Китае, как определяла ее КПК» (Эйшн синема. 1988—1989, № 1—2, с. 18). «Большинство фильмов последних лет,— подтверждает другой наблюдатель, находившийся летом 1989 г. в КНР,— обвинены в пропаганде индивидуализма и гедонизма, и, как намек на грядущее, в июне 1989 г. в прокат был вновь выпущен во всей своей маоистской соцреалистической красе фильм 1965 г. „Алеет Восток"» (Эйшн синема. 1988—1989, № 1—2, с. 15). Министерство радиовещания, кинематографии и телевидения в августе отменило объявленный к 40-летию КНР «Сбор киносценариев» (Дяньин чуанцзо. 1989, № 10, с. 80). Специализированные киножурналы поместили подборки высказываний Дэн Сяопина против «буржуазной либерализации». Стали появляться такие формулировки: «Наступление волны товарной экономики расшатало многие ценности, мораль, эстетические взгляды», тяготение искусства к показу чувств было объявлено плодом «влияния западного модернизма» (Гуанмин жибао. 08.08.1989). Заявлялось, что «в последние годы в литературе и искусстве социалистический лейтмотив был не слишком заметен, искусство стало склоняться к игривому началу, абсурду, упадочничеству и перестало испытывать воздействие со стороны общества и политики, тогда как необходимо помнить, что искусство служит народу, социализму, в том числе и политике» (Гуанмин жибао. 28.11.1989).

Путь кинематографии КНР в конце 80-х годов очерчивался следующим образом. Сначала произошло освобождение от левацкого тезиса «искусство — орудие политики», односторонне акцентировавшего воспитательно-пропагандистскую роль искусства, но последовавший за этим «бум поискового кино» с его поклонением Базену и Кракауэру (западные исследователи кинематографической формы), документальностью и длинным кадром привел к возникновению «чистого кино», формализму и эстетизму. В результате «фильм оторвался от зрителя». Затем возникла другая крайность — «бум развлекательных фильмов, рожденный принципом гедонизма», что привело кинематографистов к погоне за прибылью; в итоге «зритель, воспитанный на низменных образцах, требовал фильмов низменной эстетики, оторванных от жизни, тогда как общественная миссия киноискусства, социальная ответственность кинематографистов требуют от произведений осуществлять воспитательную роль, причем важно, в каком именно духе воспитывать

зрителя. Слепо стремящаяся вперед „новая идеология" не случайно вынуждается обратиться к идеям Мао Цзэдуна и к духу эпохи» (Гуанмин жибао. 19.10.1989).

«Буржуазная либерализация», утверждалось на совещании кинематографистов в июле, смутила умы молодежи, породила индивидуализм, карьеризм, культ наживы, и в результате «под видом ста цветов сбывают буржуазный товар, отходят от марксизма». «Главная причина всех этих явлений — отказ от партийного руководства литературой и искусством», необходимо помнить, что в прошлом были такие фильмы, как «Стальной солдат», не потакавшие «заморским вкусам», а «воспевавшие партию, народ и народную армию». Недопустимо отходить от «традиций борьбы, надо давать отпор буржуазной идеологии, как, например, делал это фильм 1964 г. «Дозор под неоновыми фонарями» (Гуанмин жибао. 13.07.1989). Позднее министр радиовещания, кинематографии и телевидения Ай Чжишэн сформулировал «четыре трудности», вставшие перед кинематографией: падение посещаемости кинотеатров, рост себестоимости фильмов, отсутствие связи между производством и прокатом, воздействие буржуазной либерализации (Гуанмин жибао. 22.12.1989). Обнародуются критерии запретов на фильмы. Так, городское правительство Шанхая выделило пять категорий «вредных» произведений, где под № 1 стоят «реакционные», т. е. «направленные против четырех основных принципов, искажающие исторические факты, пропагандирующие раскол государства и нации, оболванивающие китайскую нацию» (Гуанмин жибао. 05.12.1989).

Осенью в прокате появились некоторые фильмы давних лет — «Маленький боец Чжан Га», «Шанганьлин», «Песня молодости», «Сестры по сцене». Пресса акцентировала тот факт, что эти фильмы «еще не увяли», «доставляют наслаждение, вызывают интерес у молодежи (Дачжун дяньин. 1989. № 10. с. 2). Во многих местах демонстрация таких фильмов — «фильмов революционных традиций» — осуществлялась в рамках «кампании воспитания». Так, лишь в Шицзячжуанском округе пров. Хэбэй в июле—ноябре в рамках такой кампании показано более 300 фильмов на 13 тыс. сеансов для 11,78 млн. зрителей, которые после просмотров написали свыше 240 тыс. статей и заметок о своих «впечатлениях» (Гуанмин жибао. 08.12.1989). С другой стороны, шло «перевоспитание» и творческих работников, вновь активизировалась практика «погружения в жизнь», что, как полагали авторы пропагандистских статей, ведет к созданию «хороших» произведений. В пров. Шэньси таковыми названы 10 кино- и телефильмов (Гуанмин жибао. 05.12.1989).

В ряде публикаций прозвучали и другие мотивы. В сентябре в журнале «Дачжун дяньин» появилась статья о фильмах 1950 г. «Ротный Гуань» и «Между супругами», которые в

1951 г. были резко раскритикованы за «искажение образа бойца» и буржуазные настроения. В статье же эти фильмы называются «художественно неординарными» и «заслуживающими места в истории кино» (Дачжун дяньин. 1989, № 9, с. 14—15). В аналогичном ключе можно рассматривать статью о судьбе и эстетических взглядах критика Чжун Дяньфэя (Дяньин чуанцзо. 1989, № 10, с. 59—63, 80) — ведь в истории кино КНР он остался в первую очередь как жертва необоснованных репрессий, вызванных его резкой статьей 1956 г. «Набат кино». Старый писатель и критик Чэнь Хуанмэй деликатно напомнил о том, что «сведение воспитательного процесса к политике и классовой борьбе, что было характерно в прошлом, привело к односторонности и примитивности» (Жэньминь жибао. 24.10.1989).

Но гораздо громче звучали призывы к четкой однозначности, осуждение «иррационального в искусстве» и его «близнеца» — «эгоцентризма» (Жэньминь жибао. 05.09.1989). Если заместитель министра радиовещания, кинематографии и телевидения Чэнь Хаосу в юбилейной статье в канун 40-летия КНР лишь в пяти строках говорит об ошибках как «левых», так и «правых» 40-летнего пути кинематографии (Гуанмин жибао. 28.09. 1989), то начальник управления кинематографии этого министерства Тэн Цзиньсянь, напротив, акцентирует «национальный нигилизм», «западничество», то, что «дегероизация» и «копирование западных приемов выразительности ведут к искажению истории и образов революционных вождей» (Жэньминь жибао. 12.09.1989). Такого рода фильмам, подчеркивает он, «нельзя встречаться со зрителями». В руководящих кругах, похоже, вновь муссировалась идея обособления национальной кинематографии, по крайней мере в произведениях на историко-революционную тематику, которые «в капиталистических странах не могут правильно оценить» (Жэньминь жибао. 12.09.1989).

Несколько документальных фильмов интерпретировали события 4 июня на площади Тяньаньмэнь — кинофильм «Защитники республики», телефильмы «50 дней воспоминаний и раздумий», «Развевайся, знамя республики», «Усмирить контрреволюционный мятеж, защитить народную республику», а также видеофильм «Хроника пекинской бури», озвученный на восьми иностранных языках, в том числе и на русском.

В кинопроизводстве 1989 г. значительное место заняла историко-революционная тематика. Этот факт, а также повышенное внимание к ней прессы неудивительны в год 40-летия КНР. Ежегодно на эти фильмы государством выделяется до 10 млн. ю. (Гуанмин жибао. 19.09.1989), а в 1989 г. они были включены в особый юбилейный госзаказ[2]. Именно такие работы оказались победителями 1-го китайского кинофестиваля (21—27 сентября) — «Рождение республики», «Величавый пик Куньлунь»

[2] В истории кино КНР было четыре таких юбилейных госзаказа — в 1959, 1979, 1984 и 1989 гг.

(бои на севере Шэньси в 1947 г.). Последний фильм вышел на экраны в июле сразу в 20 кинотеатрах Пекина, за 10 дней на 762 сеансах его посмотрели более 7,5 млн. человек (Гуанмин жибао. 07.08.1989). Газета упоминает, что важным фактором зрительского успеха были организованные коллективные посещения — такая форма проката преобладала в годы «культурной революции». Награждены также художественный фильм «Восстание в Байсэ» (декабрь 1929 г., пров. Гуанси, в центре фильма — Дэн Сяопин) и документальные ленты «В этот день сорок лет назад» и «Незабываемые дни», посвященные октябрьским событиям 1949 г. Эти картины руководство противопоставляло «смуте и контрреволюционному мятежу» (Гуанмин жибао. 22.12.1989). Организовано несколько широкомасштабных обсуждений этих фильмов с последующими отчетами в центральной прессе. Тон на них задавали руководители кинематографа, а некоторые обсуждения посетили высшие политические руководители страны, давая положительные отзывы. Такого же рода работы были подготовлены и для телевидения: биографический сериал «Ли Дачжао», фильм о «герое Дацина» Ван Цзиньси «Железный человек». Журнал «Дяньин ишу» объявил о подготовке широкой дискуссии об историко-революционной тематике в кино (Дяньин ишу. 1989, № 9, с. 31).

Не эти работы, однако, доминировали в двух киноконкурсах, проведенных в начале августа. Победителями массового зрительского конкурса «Сто цветов» стали экранизация рассказа Лао Шэ «Чуньтао» (исполнители главных ролей Лю Сяоцин и Цзян Вэнь получили актерские призы), «Вдовья деревня» и «Республика не забудет» (о становлении сталелитейной промышленности). Профессиональный конкурс «Золотой петух» в графе «лучший фильм» оставил сенсационный прочерк. Правительственную же премию, присуждаемую министерством радиовещания, кинематографии и телевидения, получили «Величавый пик Куньлунь», «Республика не забудет» и еще четыре картины.

В начале июня в Пекине был проведен Международный детский кинофестиваль (10 фильмов из СССР, США и других стран), примерно в это же время — Международный кинофестиваль спортивных фильмов (30 фильмов из 16 стран, в том числе СССР), в октябре — 2-й Международный кинофестиваль научно-популярных фильмов в Шанхае (85 картин из 22 стран, включая СССР). Китайские фильмы принимали участие в международных фестивалях за рубежом. 23 научно-популярных фильма удостоены премий. Художественные фильмы участвовали в фестивалях в Лос-Анджелесе, Роттердаме, Канре, Париже, Монреале, Касабланке, Сан-Себастьяне, Западном Берлине, Москве. Для престижного фестиваля в Токио «не нашлось фильма» (Гуанмин жибао. 24.08.1989), а «Последнюю аристократку» пришлось снять с конкурса в Венеции, поскольку ее

постановщик Се Цзинь был приглашен в жюри. Наибольший успех ожидал кинематографию КНР в Западном Берлине — приз «Серебряный медведь» (за 2-е место) присужден фильму «Вечерний колокол» (реж. У Цзыню). В этой «картинной» ленте некоторые критики не увидели «простого человеческого сострадания» жертвам войны (Известия. 23.02.1989), другие же, напротив, сочли натурализм качеством не эстетическим, а нравственным» (Советская культура. 25.03.1989). В Московском кинофестивале участвовал фильм «Свечение дуги» (реж. Чжан Цзюньчжао). В целом он не получил хорошего освещения в прессе. Критики сочли его претенциозным и увидели «ложную коллизию», утрату «временных и национальных координат» (Известия. 14.07.1989), что далеко не во всем соответствует истине. Правда, другие критики увидели в картине «отход от догматизма в трактовке политических событий» (Спутник кинофестиваля. 1989, № 1, с. 7) и «поиски истинно человеческих ценностей» (Правда. 19.07.1989). Членом жюри Московского фестиваля был известный режиссер Чжан Имоу.

В октябре и ноябре были проведены соответственно китайская в СССР и советская в КНР Недели кино. Ряд фильмов выходили в прокат и демонстрировались по телевидению. Запущен в производство первый (после «В едином строю» Е. Дзигана, 1959 г.) совместный фильм — «Китаянка с Кавказа». Налажен обмен преподавателями киноинститутов. В Пекине осенью проведен 1-й двусторонний научный симпозиум, на котором среди комплексных проблем искусства обсуждались и связи в области кинематографии.

В первом полугодии продолжали развиваться связи с Тайванем. В прокат КНР поступали фильмы Тайваня, впервые был проведен двусторонний симпозиум, анализировавший тайваньское кино как «составную часть китайской культуры, обретшую свои особенности» (Жэньминь жибао. 02.06.1989). Печать КНР, однако, о серьезном успехе кино Тайваня («Золотой лев» на кинофестивале в Венеции) сообщила весьма лаконично, хотя постановщик фильма-лауреата Хоу Сяосянь по результатам международного опроса признан одним из пяти самых перспективных «режиссеров будущего» (Советская культура. 05.10. 1989).

ОБРАЗОВАНИЕ

Юбилейный год стал годом переосмысления итогов всего периода существования КНР, в том числе и последнего десятилетия. Оценка прошлого оказалась предметом острой полемики, в ходе которой высказаны неоднозначные мнения. Многие оценки соответствовали высказыванию Дэн Сяопина (23 марта) во время приема иностранных гостей: «Самым крупным упуще-

нием десятилетия является то, что мы недостаточно развивали просвещение» (Жэньминь жибао. 24.03.1989). В ходе пресс-конференции для китайских и иностранных журналистов председатель Государственного комитета по образованию Ли Теин назвал и причины такого упущения — это и экономические трудности, и структурные проблемы, главное же то, что образованию не уделялось достаточно внимания, не до конца была осознана его важность. Ли Теин не снял ответственности ни с руководства Государственного комитета, ни с себя лично (Гуанмин жибао. 25.03.1989).

В августе появилась статья заместителя председателя Государственного комитета по образованию Чжан Чэнсяня, в которой он отверг негативную оценку, данную некоторыми учеными всему 40-летнему периоду развития системы образования в Китае как «концентрированному выражению провалов в политике, экономике, идеологии, системе ценностей, собственности, культуре, в полном смысле слова культурному поражению». Чжан Чэнсянь призвал «утвердить пролетарский подход к образованию» и закончил статью такими словами: «Кровавый урок напоминает нам, что учебные заведения всегда должны ставить на первое место проведение правильного политического курса» (Жэньминь жибао. 12.08.1989).

До июньских событий на площади Тяньаньмэнь в центральной печати появились статьи, авторы которых возлагали вину за провалы в области образования на «действия правительства», обвиняли его, в частности, в том, что в 80-х годах не удалось изменить систему социальных ценностей, в результате «ценность знаний и интеллигенции падает с беспрецедентной скоростью». Выходом из этой ситуации названы «не только переосмысление значимости образования, но и поворот всей деятельности правительства» (Гуанмин жибао. 05.05.1989). В итоговом документе, принятом на 3-й сессии Китайского педагогического общества (21—25 ноября), акценты были расставлены четко. Видные педагоги-теоретики, практические работники, суммируя опыт развития образования за прошедшее десятилетие, подчеркнули необходимость видеть и ошибки, и достижения. К первым было отнесено то, что курс в образовании «не соответствовал твердой социалистической ориентации», был сделан крен в сторону удовлетворения исключительно нужд экономического строительства без должного внимания к политическим задачам, а именно классовой борьбе.

События июня 1989 г. не могли не повлиять на весь педагогический процесс, на деятельность всех учебных заведений. Самым очевидным и немедленным результатом стало усиление идейно-воспитательной работы в вузах и школах. В докладе, сделанном в конце года на 11-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва (Гуанмин жибао. 03.01.1990), Ли Теин заявил, имея в виду классовую борьбу: «Учебные заведения, особенно вузы, всегда

21 Зак. 505

являются ареной подобной борьбы, мы должны придерживаться руководства учебными заведениями со стороны партии, придерживаться социалистической ориентации в образовании, воспитывать учащихся в духе марксизма-ленинизма-идей Мао Цзэдуна. Коренной задачей деятельности учебных заведений должно стать воспитание нового поколения строителей социализма, в учебной работе на первое место следует всегда ставить правильную политическую линию. Если затушевывать классовость образования, то придется заплатить высокую цену». Далее Ли Теин, вразрез с собственными оценками, сделанными в марте, подчеркнул, что предыдущие ошибки вызваны «недостатком знаний и бдительности по отношению к международным реакционным планам „мирного перерождения" социализма, а также отсутствием опыта ведения социалистического образования в условиях реформы и открытости». Он предложил конкретный курс, обозначенный им в речи на июльском Всекитайском совещании по работе вузов. Тогда он говорил: «Обобщая опыт, можно сказать, что система ответственности ректоров под руководством парткомов в наибольшей степени соответствует конкретной ситуации и требованиям нашей высшей школы». Тем самым фактически положен конец едва начавшей входить в жизнь системе разделения функций партийных органов и администрации вузов. Правда, Ли Теин оговорился, что там, где система ответственности ректоров дает хорошие результаты, можно продолжать поиски, но в тех вузах, где «результаты никудышные, следует вернуть власть парткомам». В декабрьском докладе он указал также, что средние школы могут постепенно вводить систему ответственности директоров, хотя вышестоящие партийные органы должны усиливать контроль и вести идейно-политическую работу с преподавателями. Ли Теин отметил «нечеткую профессиональную ориентацию ряда философских и социологических дисциплин», а также тот факт, что содержание обучения недостаточно отражает специфику времени и китайскую действительность. Он призвал студентов и школьников активнее участвовать в трудовой деятельности и общественной практике, подчеркнул необходимость применять более четкие идеологические критерии при приеме в вузы, распределении выпускников на работу, направлении стажеров на учебу за границу.

О более глубоких последствиях июньских событий для сферы образования говорилось на 2-й сессии Китайского педагогического общества (сентябрь) (Гуанмин жибао. 18.10.1989). Выступившие на ней крупные педагоги-теоретики пытались проанализировать «влияние буржуазной либерализации на педагогическую теорию». Они подчеркивали, что в истекшее десятилетие реформы образования диктовались исключительно вызовом со стороны новой технической революции, их инициаторы не обратили должного внимания на опасность буржуазного

«мирного перерождения». Речь шла прежде всего о «теории человеческой сущности». В области образования критике подверглись те теоретики, которые ориентировали педагогику на личность, индивидуальность. Именно они, отвергая традиционную педагогику, заявляли, что в процессе обучения нельзя исходить только из задач общества в целом, ибо таким образом подавляется индивидуальность. Правда, инвективы в их адрес пока не привели к отказу в образовательной практике от завоеванного в 80-е годы дифференцированного подхода к учащимся в зависимости от способностей и наклонностей. Однако были свернуты плодотворные дискуссии о столь необходимом для современной китайской педагогики развитии личности, о новом толковании в связи с этим понятия «всестороннее развитие», широко развернувшиеся в 1988—1989 гг. на страницах журнала «Цзяоюй яньцзю» (Педагогические исследования).

В конце 80-х годов руководители системы образования, по существу, отказались от ряда установок, принятых в середине 80-х годов и намечавших довольно высокие темпы и широкие масштабы развития образования. Новые положения сформулированы и подробно разъяснены в статье ответственного сотрудника Государственного комитета по образованию Чжоу Бэйлуна (Цюши. 1989, № 6). В экономически отсталой стране, стремящейся прорваться к высотам современной науки и техники, говорится в статье, образование можно развивать двумя путями. Первый подразумевает ускорение темпов, иными словами, использование укоренившегося за многие годы метода увеличения количественных показателей. Второй путь развития образования — более медленное, зато качественное наращивание числа квалифицированных специалистов, повышение общего культурного уровня народа. Переход ко второму пути заставил китайское руководство отказаться от планов и проектов, зафиксированных в Постановлении ЦК КПК и Госсовета о реформе структуры образования (1985 г.) относительно темпов ликвидации неграмотности и распространения в стране всеобщего начального и введения всеобщего обязательного девятилетнего среднего образования. По этому поводу Чжоу Бэйлун писал: «Нам, стране с отсталой экономикой, крайне неравномерным развитием отдельных районов, надо проанализировать: не слишком ли рано мы определили сроки введения всеобщего обязательного девятилетнего образования». Добиться этой цели Китай сможет лишь в 20—30-х годах XXI в., а «ликвидация неграмотности потребует более полувека».

С цифрами в руках Чжоу Бэйлун показывает, что в настоящий момент Китай, хотя и относится к странам с низким уровнем дохода на душу населения, по темпам и масштабам роста начального и высшего образования опережает все страны, в том числе развитые. В результате темпы роста ассигнований не поспевают за темпами распространения образования, что обу-

словливает низкое качество и недостаточную эффективность обучения. Во многих районах страны, несколько раз на протяжении последних десятилетий объявлявших о введении всеобщего начального и даже неполного среднего образования, около ¼ детей нуждаются в повторном обучении. Это позволило Чжоу Бэйлуну сделать вывод о том, что в Китае «масштабы и темпы развития образования оторваны от конкретных условий, вложения и потребности не соответствуют друг другу» (Цюши. 1989, № 6).

О дальнейшем сдерживании темпов развития образования свидетельствуют следующие данные по 1988—1990 уч. гг. (Жэньминь жибао. 09, 16.09.1989, 03.01, 21.02.1990; Цзяоюй яньцзю. 1989, № 10, с. 33):

	Число учащихся, тыс. человек		Число учебных заведений в 1988 89 уч. г.	Число преподавателей (1988 89 уч. г.), тыс. человек
	1988 89 уч. г.	1989 90 уч. г.		
Начальные школы	125 358	123 730	793 261	5501
Неполные средние школы	40 155	38 380		2403
Полные средние школы	7 460	7 063		556
Техникумы	1 368	1 267	2 957	
Профессиональные средние школы	2 794		8 954	202
Вузы (в том числе регулярные)	2 701 (2 066)	2 082	1 075	393
Вузы для взрослых	1 093	1 741	1 373	

Отказываясь от многих установок 80-х годов, КПК и правительство КНР готовили на 90-е годы новую концепцию развития образования, соответствующую, по их мнению, требованиям НТР и условиям XXI в. В декабре под эгидой ЮНЕСКО в Китае прошла международная конференция «Образование — навстречу XXI веку». Выступавшие касались таких важнейших проблем, как нравственная, этическая и культурная подготовка, НТР и образование, развитие информационной техники, появление новых специальностей. Заместитель председателя Государственного комитета по образованию Хэ Дунчан подчеркнул, что Китай готов участвовать в совместных усилиях всех стран по рашению проблем образования в XXI в., однако при этом необходимо сохранять «социалистическое образование с китайской спецификой». В канун конференции директор Государственного научного центра развития образования Хао Кэмин и ее заместитель Тань Сунхуа определили особенности развития образования в Китае в канун XXI в.— умеренные масштабы, оптимальная структура, разнообразие форм и типов учебных заведений, наличие учебных заведений разных ступеней во всех

районах, «открытость» системы образования (Гуанмин жибао. 02.12.1989). В то же время специалисты того же научного центра настаивали на развитии опережающими темпами базового образования и его реформе, которая переориентирует школу от насыщения учащихся знаниями к обучению их умению овладевать и использовать их для переустройства мира (Гуанмин жибао. 04.12.1989).

В начале года в стране велась крупномасштабная подготовка к доработке и принятию основополагающего документа — Постановления ЦК КПК о некоторых вопросах развития и перестройки просвещения, в котором предстояло зафиксировать новые стратегические направления курса в образовании на 90-е годы. 12—17 февраля в Пекине прошло ежегодное рабочее совещание по образованию. Выступая на нем, Ли Теин подчеркнул несколько моментов: необходимость при разработке стратегии и планов развития образования исходить из ситуации в стране; недостаточность государственных ассигнований для обеспечения нужд образования; необходимость искать конкретные источники финансирования; потребность в безотлагательном проведении комплексной реформы образования, для чего следует начать эксперименты в отдельных школах и регионах (Гуанмин жибао. 19.02.1989). Для разработки документа привлечены члены ДЛК, причем ее председатель Фэй Сяотун внес 10 предложений. В течение апреля в ЦК КПК шли совещания и сбор мнений по поводу проекта постановления, однако до конца года документ не был принят.

С целью усовершенствования структуры образования в 1989 г. в Китае приступили к созданию единой государственной информационно-управленческой системы. Этот процесс потребует не менее десятилетия, система будет иметь несколько уровней, выходящих на центральный банк данных.

В 1988 г. центральные и местные органы на нужды образования ассигновали 33,102 млрд. ю. (в 3,3 раза больше, чем в 1978 г.), общественные организации и сбор средств среди населения дали еще 12,722 млрд. ю. (Гуанмин жибао. 03.01.1990). И все же объем средств, расходуемых на образование, не соответствует нуждам его развития. Растет лишь показатель расходов на одного учащегося, доля же государственных средств, расходуемых учебными заведениями разных типов и уровней из своего бюджета на обучение, ежегодно падает. В 1988 г. по сравнению с 1980 г. в средних школах она снизилась с 33,1 до 23,5%, в начальных — с 22,1 до 14,9%. Для решения проблемы ассигнований, по мнению Ли Теина, необходимо, основываясь на бюджетном финансировании самостоятельно изыскивать дополнительные средства из различных источников. Речь может идти о местных налогах и дополнительных отчислениях (*фуцзяфэй*) на нужды образования; о выделении средств предприятиями, организациями, частными лицами; о взимании пла-

ты за обучение сверх обязательного; об увеличении доходов с пришкольных предприятий; о создании Фонда образования им. Дун Бну. В 1989 г. Госсовет одобрил подготовленные Государственным комитетом по образованию Мнения по некоторым вопросам дальнейшего развития курса сочетания труда и учебы в начальных и средних школах.

Государственный комитет по образованию принял решение о проведении первой общегосударственной инспекции состояния дел во всех начальных и средних школах КНР. В ходе инспекции приоритетное внимание уделялось реализации указаний ЦК КПК по моральному воспитанию, контролю над использованием средств, материальному положению учителей, ремонту зданий, находящихся в аварийном состоянии, отсеву учащихся.

Печать продолжала обсуждать предложения о возможных мерах по развитию образования в деревне, повышению эффективности проводимых экспериментов. Летом состоялось совещание начальников уездов и отделов образования 15 уездов, в которых проходят эксперименты по комплексной реформе образования, суть которой заключается в сочетании сети общеобразовательных школ с обучением взрослых и профессионально-техническим образованием. Все настойчивее звучали предложения увеличивать в деревне число профессионально-технических неполных средних школ, число учащихся в которых пока составляет 1% численности учеников общеобразовательных неполных средних школ. Такие меры дадут возможность получать специальность тем выпускникам начальных школ, которые не смогут продолжить образование.

Большую тревогу по-прежнему вызывают трудности с вовлечением в школы девочек, особенно в глубинных провинциях. Так, обследование в пров. Гуйчжоу показало, что в ряде сельских районов провинции охват девочек школой не достигает 60%, в некоторых уездах — 30% (Гуанмин жибао. 15.05.1989). Представляются эффективными увеличение ассигнований в особо бедных районах, освобождение девочек от платы за обучение, создание для них интернатов, выплата стипендий ученицам старших классов.

Проблема повышения качества образования является особенно актуальной для районов, населенных неханьскими народами. Так, быстрый количественный рост сети учебных заведений привел к тому, что СУАР, например, по количеству учащихся начальных и средних школ на 10 тыс. населения занимает 1-е место в стране, однако качество обучения довольно низкое. Об этом говорилось на прошедшем в декабре совещании заведующих отделами культуры и образования различных уровней, созванном отделом образования национальных меньшинств Государственного комитета по образованию (Гуанмин жибао. 12.12.1989).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ КПК

После июньских событий 1989 г. в руководящем звене центральных партийных органов произошли существенные изменения. 4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва (23—24 июня) снял с поста Генерального секретаря ЦК КПК, вывел из состава ПК Политбюро, Политбюро и ЦК КПК, отстранил от должности первого заместителя председателя Военного совета ЦК КПК Чжао Цзыяна[1] за «ошибки, допущенные им в ходе антипартийных, антисоциалистических беспорядков» в Пекине, и избрал Цзян Цзэминя[2] (р. в 1926 г., секретарь шанхайского горкома партии) Генеральным секретарем ЦК КПК. Пленум избрал Цзян Цзэминя, Сун Пина[3] (р. в 1917 г.), Ли Жуйхуаня[4] (р. в 1934 г.) членами ПК Политбюро ЦК КПК, утвердил Ли Жуйхуаня и Дин Гуаньгэня[5] (р. в 1929 г.) членами Секретариата ЦК КПК. Пленум вывел Ху Цили[6] из состава ПК Политбюро, Политбюро ЦК КПК и Секретариата ЦК КПК, а также вывел Жуй Синвэня[7] и Янь Минфу[8] из Секретариата ЦК КПК (Жэньминь жибао. 25.06.1989).

На 5-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва (6—9 ноября) удовлетворена просьба Дэн Сяопина[9] (р. в 1904 г.) об уходе с поста председателя Военного совета ЦК КПК. Пленум принял решение назначить Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя председателем Военного совета ЦК КПК; члена Политбюро ЦК КПК, Председателя КНР Ян Шанкуня[10] (р. в 1907 г.) — первым заместителем председателя Военного совета ЦК КПК. Пленум также назначил Лю Хуацина[11] (р. в 1916 г.) заместителем председателя Военного совета ЦК КПК, Ян Байбина[12] (р. в 1920 г.) — начальником секретариата Военного совета ЦК КПК. Пленум по представлению ПК Политбюро ЦК КПК утвердил Ян Байбина членом Секретариата ЦК КПК. Пленум освободил Ян Шанкуня от должности начальника Секретариата Военного совета ЦК КПК, Хун Сюэчжи и Лю Хуацина — от должностей заместителей начальника Секретариата Военного совета ЦК КПК (Жэньминь жибао. 10.11.1989). Цзя Чжицзе (кандидат в члены ЦК КПК, председатель народного правительства пров. Ганьсу) кооптирован в члены ЦК КПК 13-го созыва.

В течение года в руководстве аппарата ЦК КПК и учреждений при ЦК КПК имели место кадровые изменения. Заместителем заведующего Канцелярией ЦК КПК назначен Цзэн Цинхун (заместитель секретаря шанхайского комитета КПК; Жэньминь жибао. 15.09.1989), заместителем заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК стал Сюй Вэйчэн (Жэньминь жибао.

[1] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 225—227.
[2] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1989 г., с. 332.
[3] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1987 г., с. 301—302.
[4] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1987 г., с. 300—301.
[5] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1987 г., с. 300.
[6] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1985 г., с. 308—310.
[7] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1987 г. с. 300.
[8] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1987 г., с. 302—303.
[9] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1986 г., с. 247—248.
[10] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1989 г., с. 332—333.
[11] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1989 г., с. 333.
[12] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1989 г., с. 333—334.

23.10.1989), заместителем заведующего Отделом Единого фронта ЦК КПК — Вань Шаофэнь (женщина, р. в 1931 г., член ЦК КПК, в прошлом секретарь парткома пров. Цзянси; Жэньминь жибао. 29.06.1989). Заведующий Кабинетом ЦК КПК по изучению реформы политической системы Бао Тун отстранен от должности, Гао Шань назначен заместителем заведующего этим Кабинетом (Жэньминь жибао. 07.07.1989); член ЦКПД КПК, заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК Ван Вэйчэн возглавил Кабинет ЦК КПК по изучению политики (ранее об этом Кабинете не было упоминаний в печати; Жэньминь жибао. 23.11.1989). Ли Янь назначен заместителем секретаря Комиссии ЦК КПК по работе аппарата ЦК КПК и учреждений при ЦК партии (Жэньминь жибао. 31.07.1989), Чжан Цзинъюань — заместителем секретаря Комиссии ЦК КПК по работе центральных государственных учреждений (Жэньминь жибао. 19.02.1989). Цяо Ши[13] возглавил руководящую группу ЦК КПК по партийному строительству (ранее не упоминавшуюся в прессе; Жэньминь жибао. 03.02, 11.08.1989).

Ректором Партийной школы ЦК КПК стал Цяо Ши (вместо Гао Яна); проректорами — Сюэ Цзюй (р. в 1922 г., член ЦК КПК, в прошлом секретарь парткома, губернатор пров. Чжэцзян) и Син Бэньсы (директор Института философии АОН Китая; Жэньминь жибао. 10.08, 02.09.1989). Директором издательства «Жэньминь жибао» назначен Гао Ди (р. в 1928 г., член ЦК КПК; в прошлом секретарь парткома пров. Цзилинь, потом проректор Партийной школы ЦК КПК; Жэньминь жибао. 08.07.1989); главным редактором газеты «Жэньминь жибао» — Шао Хуацзэ (вместо Тань Вэньжуя) (Жэньминь жибао. 01.07.1989).

В течение года скончались: член Политбюро ЦК КПК Ху Яобан[14] (15.04.1989), член ПК ЦКС Хуан Чжэнь (10.12.1989), члены ЦКС Ло Юйчуань (03.09.1989), Сяо Вандун (11.05.1989), Хуэй Юйюй (08.07.1989), Чжу Юньцянь (28.01.1989), а годом раньше скончался член ЦКС КПК Цзян Паньсян (03.05.1988).

На 31 декабря 1989 г. руководство центральных органов КПК функционировало в следующем составе:

Политбюро ЦК КПК 13-го созыва

Члены — Вань Ли, Ли Жуйхуань, Ли Пэн, Ли Симин[15], Ли Тейн[16], Сун Пин, Тянь Цзиюнь[17], У Сюэцянь[18], Цзян Цзэминь, Цинь Цзивэй[19], Цяо Ши, Ян Жудай[20], Ян Шанкунь, Яо Илинь[21];
кандидат в члены — Дин Гуаньгэнь.

Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК

Члены — Цзян Цзэминь, Ли Пэн, Цяо Ши, Яо Илинь, Сун Пин, Ли Жуйхуань.
Генеральный секретарь ЦК КПК
Цзян Цзэминь.

Секретариат ЦК КПК

Члены — Цяо Ши, Ли Жуйхуань, Дин Гуаньгэнь, Ян Байбин;
кандидат в члены — Вэнь Цзябао[22].

---

[13] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1985 г., с. 310—311.
[14] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 222—225.
[15] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1987 г., с. 301.
[16] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1987 г., с. 301
[17] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1984 г., с. 311—313.
[18] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1985 г., с. 306—308.
[19] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1982 г., с. 323—325.
[20] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1987 г., с. 302.
[21] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1984 г., с. 313—315.
[22] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1987 г., с. 300.

Военный совет ЦК КПК

Председатель — Цзян Цзэминь,
первый заместитель — Ян Шанкунь;
заместитель — Лю Хуацин;
начальник секретариата — Ян Байбин.

Центральная комиссия советников КПК

Председатель — Чэнь Юнь[23],
заместители — Бо Ибо, Сун Жэньцюн[24];
члены Постоянного комитета ЦКС КПК — Бо Ибо, Ван Пин, Ван Шоудао, Гэн Бяо[25], Дуань Цзюньи, Кан Шиэнь, Ли Дэшэн[26], Ли Иман, Лу Динъи, Лю Ланьтао, Сун Жэньцюн, Сун Шилунь, Сяо Кэ, У Сюцюань, Ху Цяому[27], Хуан Хуа, Цзи Пэнфэй, Цзян Хуа, Чжан Айпин, Чжан Цзиньфу, Чэн Цзыхуа, Чэнь Писянь[28], Чэнь Силянь[29], Чэнь Юнь, Юй Цюли[30], Ян Дэчжи[31].

Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК

Секретарь — Цяо Ши,
заместители секретаря — Чэнь Цзолинь, Ли Чжэнтин, Сяо Хунда;
члены Постоянного комитета — Ван Дэин, Го Линьсян, Ли Чжэнтин, Лю Линн (женщина), Сяо Хунда, Фу Цзе, Цяо Ши, Чэнь Цзолинь.

ВЫСШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ КНР

В течение 1989 г. в руководстве высших государственных органов КНР произошел ряд изменений. Осуществлены назначения в руководстве Госсовета. На 11-м заседании ПК ВСНП 7-го созыва (27.12) освобожден от занимаемой им по совместительству должности председателя Государственного планового комитета заместитель премьера Госсовета Яо Илинь (р. в 1917 г.), член Госсовета Цзоу Цзяхуа (р. в 1926 г.) назначен председателем Госплана и освобожден от поста министра машиностроения и электронной промышленности; на этот пост назначен Хэ Гуанъюань (р. в 1930 г., кандидат в члены ЦК КПК, ранее — заместитель министра в этом министерстве). По решению 8-го заседания ПК ВСНП (30.06) Чжао Цзыян освобожден от должности заместителя председателя ЦВС. Гу Сюлянь (р. в 1937 г.) сменила Цинь Чжунда (р. в 1923 г.) на посту министра химической промышленности. Жуань Чунъу (р. в 1933 г., в 1953—1957 гг. стажировался в СССР) назначен министром труда и освобожден от должности заместителя председателя Государственного комитета по науке и технике (31.08). На 9-м заседании ПК ВСНП (04.09) удовлетворена просьба Ван Мэна (р. в 1934 г.) об отставке с поста министра культуры. Исполняющим обязанности министра культуры назначен заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК Хэ Цзинчжи (р. в 1924 г.). Среди немногочисленных в 1989 г. изменений на уровне заместителей министров выделяются назначения (март) заместителем министра труда Ли Пэйяо (заместитель председателя ЦК РКГ, член ПК ВК НПКСК) и заместителем министра сельского хозяйства Хун Фуцзэна (член ЦК Общества 3 сентября).

В соответствии с утвержденным 1-й сессией ВСНП 7-го созыва (март—апрель 1988) проектом реформы государственного аппарата, в 1989 г. продолжалась работа по корректировке и изменению функций, уточнению обязанностей, структурной организации центрального государственного аппарата, стабилизации сокращенных при реорганизации штатов, совершенствованию си-

[23] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1979 г., с. 311—313.
[24] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.
[25] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1977 г., с. 300—301.
[26] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 337—338.
[27] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.
[28] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1982 г., с. 328—329.
[29] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1976 г., с. 337.
[30] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1977 г., с. 302.
[31] О нем см.: Китайская Народная Республика в 1980 г., с. 228.

стемы подбора и назначения кадровых работников. Так, 13 мая в шести ведомствах Госсовета (министерство контроля, Контрольно-ревизионное управление, Комитет по охране окружающей среды, Государственное статистическое управление, Государственное управление промышленности стройматериалов, Государственное налоговое управление) был объявлен открытый конкурсный (путем экзаменов) набор на вакантные должности. В первый же день после объявления для участия в конкурсе подали заявления и зарегистрированы несколько сотен выпускников китайских вузов (Жэньминь жибао. 14.05.1989).

На 2-й сессии ВК НПКСК (27.03) избраны заместителями председателя ВК НПКСК Хоу Цзинжу (р. в 1902 г.) — заместитель председателя ЦК РКГ, председатель Общества содействия мирному объединению Китая, и Дин Гуансюнь (р. в 1915 г.), член ПК ВСНП, ректор Нанкинской духовной семинарии «Цзиньлин сехэ», проректор Нанкинского университета, председатель КХС. В течение года скончались: заместители Председателя ПК ВСНП 7-го созыва Панчен-лама Чхоки-гьэцэн (28.01), Вэй Гоцин (14.06).

Высшие государственные органы КНР, по состоянию на 31 декабря 1989 г., функционировали в следующем составе:

Всекитайское собрание народных представителей

Председатель КНР — Ян Шанкунь;

заместитель Председателя КНР — Ван Чжэнь.

Постоянный комитет ВСНП 7-го созыва

Председатель ПК ВСНП — Вань Ли;

заместители Председателя ПК ВСНП — Ван Ханьбинь, Е Фэй, Жун Ижэнь, Лэй Цзецюн (женщина), Ляо Ханьшэн (туцзя), Нгабо Агванг-джикмэ (тибетец), Ни Чжифу, Пэн Чун, Сайфуддин (уйгур), Си Чжунсюнь, Сунь Цимэн, Фэй Сяотун, Чжоу Гучэн, Чжу Сюэфань, Чэнь Мухуа (женщина), Янь Цзицы;

ответственный секретарь — Пэн Чун (по совместительству);

Комиссия ВСНП по делам национальностей

председатель — Нгабо Агванг-джикмэ (тибетец) (по совместительству);

Комиссия ВСНП по законодательству

председатель — Ван Ханьбинь (по совместительству);

Комиссия ВСНП по внутренним делам и юстиции

председатель — Си Чжунсюнь (по совместительству);

Финансово-экономическая комиссия ВСНП

председатель — Чэнь Мухуа (женщина) (по совместительству);

Комиссия ВСНП по образованию, науке, культуре и здравоохранению

председатель — Чжоу Гучэн (по совместительству);

Комиссия ВСНП по иностранным делам

председатель — Ляо Ханьшэн (по совместительству);

Комиссия ВСНП по делам китайцев, проживающих за границей

председатель — Е Фэй (по совместительству).

Государственный совет

премьер Госсовета — Ли Пэн;

заместители премьера — Яо Илинь, Тянь Цзнюнь, У Сюэцянь;

члены Госсовета — Ван Бинцянь, Ван Фан, Ли Гуйсянь, Ли Теин, Сун Цзянь, Цзоу Цзяхуа, Цинь Цзивэй, Чэнь Ситун, Чэнь Цзюньшэн;

начальник Секретариата Госсовета — Ло Гань;

Председатели Государственных комитетов:

плановый — Цзоу Цзяхуа (по совместительству);

по реформе экономической системы — Ли Пэн (по совместительству);

по образованию — Ли Теин (по совместительству);

по науке и технике — Сун Цзянь (по совместительству);

по оборонной науке, технике и промышленности — Дин Хэнгао;

по делам национальностей — И. Аймат (уйгур);

по физической культуре и спорту — У Шаоцзу;

по планированию рождаемости — Пэн Пэйюнь (женщина);

министры:

авиационной и космической промышленности — Линь Цзунтан;

внешних экономических связей и внешней торговли — Чжэн Тобинь;

водного хозяйства — Ян Чжэньхуай;
геологии и минеральных ресурсов — Чжу Сюнь;
государственной безопасности — Цзя Чуньван;
гражданской администрации — Цуй Найфу;
железных дорог — Ли Сэньмао;
здравоохранения — Чэнь Миньчжан;
иностранных дел — Цянь Цичэнь;
кадров — Чжао Дунвань;
коммуникаций — Цянь Юнчан;
контроля — Вэй Цзяньсин;
культуры — Хэ Цзинчжи (исполняющий обязанности министра);
легкой промышленности — Цзэн Сяньлинь;
лесного хозяйства — Гао Дэчжань;
материальных ресурсов — Лю Суйянь;
машиностроения и электронной промышленности — Хэ Гуанъюань;
металлургической промышленности — Ци Юаньцзин;
обороны — Цинь Цзивэй (по совместительству);
общественной безопасности — Ван Фан (по совместительству);
радиовещания, кинематографии и телевидения — Ай Чжишэн;
связи — Ян Тайфан;
сельского хозяйства — Хэ Кан;
строительства — Линь Ханьсюн;
текстильной промышленности — У Вэньин (женщина);
торговли — Ху Пин;
труда — Жуань Чунъу;
финансов — Ван Бинцянь (по совместительству);
химической промышленности — Гу Сюлянь (женщина);
энергоресурсов — Хуан Ичэн;
юстиции — Цай Чэн;
директор НБК — Ли Гуйсянь (по совместительству);
главный ревизор Контрольно-ревизионного управления — Люй Пэйцзянь;
председатель ВНС — Жэнь Цзяньсинь;
генеральный прокурор ВНП — Лю Фучжи.

Центральный военный совет КНР
председатель — Дэн Сяопин,
заместитель председателя — Ян Шанкунь;
члены — Лю Хуацин, Хун Сюэчжи, Цинь Цзивэй, Чи Хаотянь, Ян Байбин, Чжао Наньци (кореец).

Генеральный штаб НОАК
начальник — Чи Хаотянь.

Главное политическое управление НОАК
начальник — Ян Байбин.

Главное управление тыла НОАК
начальник — Чжао Наньци (кореец).

Военно-воздушные силы НОАК
командующий — Ван Хай.

Военно-морской флот НОАК
командующий — Чжан Ляньчжун.

Стратегические ракетные войска НОАК (Вторая артиллерия)
командующий — Ли Сюйгэ.

Народный политический консультативный совет Китая

Всекитайский комитет НПКСК 7-го созыва
председатель — Ли Сяньнянь;
заместители председателя — Ба Цзинь, Ван Гуанъин, Ван Жэньчжун, Ван Эньмао, Гу Му, Дин Гуансюнь, Дэн Чжаосян, И. Аймат (уйгур), Кан Кэцин (женщина), Лу Цзясн, Лю Цзинцзи, Ма Вэньжуй, Пагпалха Гэлэг-намгьял (тибетец), Су Буцин, Сунь Сяоцунь, Фан И, Хоу Цзинжу, Ху Цзыан, Ху Шэн, Цюй У, Цянь Вэйчан, Цянь Сюэсэнь, Цянь Чжэнъин (женщина), Чжао Пучу, Чжоу Пэйюань, Чэн Сыюань, Ян Цзинжэнь (хуэй), Янь Минфу;
исполняющий обязанности ответственного секретаря — Сун Дэминь.

ПЕРСОНАЛИИ

Цзян Цзэминь — Генеральный секретарь ЦК КПК, член ПК Политбюро, член Политбюро ЦК КПК, Председатель Военного совета ЦК КПК. Родился в 1926 г. в г. Янчжоу (пров. Цзянсу). В апреле 1946 г. вступил в члены КПК. В 1947 г. окончил электротехнический факультет шанхайского университета Цзяотун. В 1949—1955 гг. работал 1-м заместителем директора шанхайского завода продовольственных товаров «Иминь», 1-м заместителем директора мыловаренного завода Шанхая, заведующим отделом электроаппаратуры 2-го Шанхайского филиала конструкторского бюро 1-го министерства машиностроения. В 1955—1956 гг. проходил практику в СССР на автомобильном заводе ЗИС в Москве. После возвращения в Китай в 1956—1980 гг. был заместителем главного энергетика 1-го автомобильного завода (Чанчунь), директором энергетического филиала этого завода, заместителем директора Шанхайского научно-исследовательского института электроаппаратуры, директором и и. о. секретаря комитета КПК Уханьского научно-исследовательского института теплотехники при 1-м министерстве машиностроения, начальником управления внешних связей 1-го министерства машиностроения. В 1980—1982 гг.— заместитель председателя Государственного комитета по импорту и экспорту, заместитель председателя и (по совместительству) начальник секретариата Государственного комитета по иностранным инвестициям (до марта 1982 г.). В мае 1982 г. назначен заместителем министра электронной промышленности, позже стал министром электронной промышленности, секретарем партгруппы руководства министерства (до июня 1985 г.).

На XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.) избран членом ЦК КПК. В 1985—1987 гг.— заместитель секретаря шанхайского комитета КПК. В 1985 г. по 25 апреля 1988 г.— мэр Шанхая. На XIII съезде КПК (1 ноября 1987 г.) избран членом ЦК КПК, на 1-м пленуме — членом Политбюро ЦК КПК. На заседании Политбюро ЦК КПК (14 ноября 1987 г.) назначен секретарем шанхайского горкома КПК (до июля 1989 г.). На 4-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва (23—24 июня 1989 г.) Цзян Цзэминь избран Генеральным секретарем ЦК КПК, членом ПК Политбюро ЦК КПК. На 5-м пленуме ЦК КПК (6—9 ноября 1989 г.) Цзян Цзэминь назначен председателем Военного совета ЦК КПК в связи с уходом с этого поста Дэн Сяопина (Жэньминь жибао. 10.11.1989). Депутат ВСНП 7-го созыва от Шанхая.

Ян Шанкунь — член Политбюро ЦК КПК, Председатель КНР, первый заместитель председателя Военного совета ЦК КПК, заместитель председателя ЦВС КНР. Родился в 1907 г. в у. Туннань пров. Сычуань. В 1925 г. вступил в комсомол, в 1926 г.— в члены КПК. В 1949—1956 гг. был заведующим Канцелярией ЦК КПК, секретарем парткома учреждений прямого подчинения ЦК КПК, заместителем заведующего Секретариатом ЦК КПК, заведующим 1-м кабинетом Секретариата ЦК КПК. В 1954—1965 гг. и 1979—1983 гг.— член ПК ВК НПКСК. На VIII съезде КПК (сентябрь 1956 г.) избран членом ЦК КПК, на 1-м пленуме — кандидатом в члены Секретариата ЦК КПК (до 1966 г.). С 1965 г.— член ПК ВСНП 3-го созыва. В 1965—1966 гг.— член Секретариата комитета КПК пров. Гуандун. С началом «культурной революции» (1966 г.) подвергся преследованиям, снят со всех

постов, длительное время находился в заключении. После реабилитации на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва (18—22 декабря 1978 г.) был 2-м секретарем комитета КПК пров. Гуандун, заместителем председателя ревкома, с декабря 1979 г.— народного правительства провинции, 1-м секретарем гуанчжоуского горкома КПК, председателем ревкома, мэром Гуанчжоу. На 4-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва (сентябрь 1979 г.) избран членом ЦК КПК. В 1980—1983 гг.— заместитель Председателя ПК ВСНП, ответственный секретарь ПК ВСНП, секретарь партгруппы руководства этого комитета. С июля 1981 г.— начальник Секретариата Военного совета ЦК КПК.

На XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.) избран членом ЦК КПК, на 1-м пленуме — членом Политбюро ЦК КПК, утвержден постоянным заместителем председателя Военного совета ЦК КПК. На 1-й сессии ВСНП 6-го созыва (18 июня 1983 г.) назначен заместителем председателя ЦВС КНР. На XIII съезде КПК (1 ноября 1987 г.) избран членом ЦК КПК, на 1-м пленуме — членом Политбюро ЦК КПК, назначен постоянным заместителем председателя Военного совета ЦК КПК; начальником Секретариата Военного совета ЦК КПК. На 1-й сессии ВСНП 7-го созыва (8 апреля 1988 г.) избран Председателем КНР, утвержден заместителем председателя ЦВС КНР. Депутат ВСНП 3-го, 5—7-го созывов от НОАК. 5-й пленум ЦК КПК 13-го созыва (6—9 ноября 1989 г.) назначил Ян Шанкуня 1-м заместителем председателя Военного совета ЦК КПК и освободил его от должности начальника Секретариата Военного совета ЦК КПК (Жэньминь жибао. 10.11.1989).

Лю Хуацин — заместитель председателя Военного совета ЦК КПК, член ЦКС КПК, член ЦВС КНР. Родился в октябре 1916 г. в у. Дау пров. Хубэй. В октябре 1929 г. вступил в комсомол, в октябре 1935 г.— в члены КПК. В 1954—1958 гг. учился в СССР в Военно-морской академии им. К. Е. Ворошилова (Ленинград) по специальности «управление военным флотом». В 1958 г. назначен 1-м заместителем командующего и начальником штаба (по совместительству) военно-морской базы Люйшунь; позже был заместителем командующего Бэйхайской эскадрой ВМФ и командующим базой Люйшунь (по совместительству), начальником 7-го НИИ министерства обороны, заместителем министра 6-го министерства машиностроения. С 1967 г.—заместитель председателя комитета по оборонной науке и технике НОАК. С мая 1972 г.— заместитель начальника штаба ВМФ НОАК. В ноябре 1975 г. переведен на ответственную должность в секретариат АН Китая, был членом руководящей группы партийного ядра АН Китая. В ноябре 1978 г. назначен заместителем председателя Государственного комитета по науке и технике. С 1979 г. был помощником начальника Генштаба НОАК. В январе 1980 г. назначен заместителем начальника Генштаба НОАК.

На XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.) избран членом ЦК КПК. В октябре 1982 г. назначен командующим ВМФ НОАК (до апреля 1988 г.). В сентябре 1985 г. на Всекитайской партийной конференции удовлетворена его просьба о выходе из ЦК КПК, избран членом Центральной комиссии советников КПК. На XIII съезде КПК (1 ноября 1987 г.) избран членом ЦКС КПК. Назначен заместителем начальника Секретариата Военного совета ЦК КПК, является также членом Военного совета ЦК КПК. На 1-й сессии ВСНП 7-го созыва (9 апреля 1988 г.) назначен членом ЦВС КНР, заместителем начальника Секретариата ЦВС КНР. В сентябре 1988 г. присвоено воинское звание генерал-полковник НОАК. На 5-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва (6—9 ноября 1989 г.) назначен заместителем председателя Военного совета ЦК КПК, освобожден от должности заместителя начальника Секретариата Военного совета ЦК КПК (Жэньминь жибао. 10.11.1989). Депутат ВСНП 7-го созыва от НОАК.

Ян Байбин — член Секретариата ЦК КПК, член Военного совета ЦК КПК, начальник Секретариата Военного совета ЦК КПК, член ЦВС КНР, начальник Главпура НОАК. Родился в сентябре 1920 г. в у. Туннань пров. Сычуань. В 1938 г. вступил в члены КПК. В 1958—1959 гг. учился на отделении философии Военно-политической академии НОАК. В 1960—1966 гг. служил замести-

телем начальника политуправления Чэндуского в. о. В годы «культурной революции» подвергался преследованиям, находился в заключении. В 1979 г. назначен заместителем начальника политуправления Пекинского в. о., с ноября 1982 г.— заместитель политкомиссара, с июня 1985 г.— политкомиссар Пекинского в. о.

На XIII съезде КПК (1 ноября 1987 г.) избран членом ЦК КПК. 26 ноября 1987 г. назначен начальником Главпура НОАК. На 1-й сессии ВСНП 7-го созыва (9 апреля 1988 г.) назначен членом ЦВС КНР. Является также членом Военного совета ЦК КПК. В сентябре 1988 г. присвоено воинское звание генерал-полковник НОАК. На 5-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва (6—9 ноября 1989 г.) утвержден членом Секретариата ЦК КПК, назначен начальником Секретариата Военного совета ЦК КПК (Жэньминь жибао. 10.11.1989). Депутат ВСНП 7-го созыва от НОАК.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ В 1990 г.

Согласно предварительным данным, в 1990 г. валовый национальный продукт (ВНП) составил 1740 млрд. ю. (прирост по сравнению с 1989 г.— 5,0%), национальный доход — 1430 млрд. ю. (4,8%) (Синьхуа. 22.02.1991). Валовая продукция промышленности равнялась 2385,1 млрд. ю. (7,6%) (Синьхуа. 22.02.1991). Производство первичных энергоресурсов достигло 1,04 млрд. тут (2,36%) добыча угля — 1,09 млрд. т, нефти — 138 млн. т, природного газа — 15 млрд. куб. м (Синьхуа. 14.01.1991). Выплавлено 65,8 млн. т стали (Синьхуа. 28.01.1991). Валовая продукция машиностроения и электронной промышленности оценивается в 189 млрд. ю. (Синьхуа. 18.12.1990), химической промышленности — 75,186 млрд. ю. (5,6%). (Синьхуа. 10.02.1991), легкой промышленности — 230 млрд. ю. (Синьхуа. 25.02.1991), текстильной промышленности —134 млрд. ю. (Синьхуа. 15.12.1990). Валовая продукция сельского хозяйства оценивалась в 690 млрд. ю. (5,3%) (Синьхуа 18.12.90). Было собрано 435 млн. т зерна (27,45 млн. т) (Синьхуа. 22.02.1991), 4,25 млн. т хлопка (500 тыс. т) (Синьхуа. 08.02.1991). Валовая продукция животноводства достигла 75,6 млрд. ю. (прирост — 4%) (Синьхуа. 10.02.91), произведено 26,7 млн. т. мяса (420 тыс. т.) (Синьхуа. 19.12.1990). Продукция водного промысла составила около 12 млн. т (500 тыс. т) (Синьхуа. 19.01.1991).

По предварительным оценкам, финансовый дефицит равнялся 8,9 млрд. ю. Сумма государственных дотаций для выравнивания цен и покрытия убытков превысила 100 млрд. ю. (примерно 1/3 финансового дохода страны). Так, примерно треть промышленных предприятий были убыточными, общая сумма убытков достигла 28 млрд. ю. (Синьхуа. 22.02.1991). Возросли реальные доходы населения. Цены выросли на 2,1% (в 1988 г.— на 18,5%, в 1989 г.— на 17,8%). Денежный доход на душу городского населения составил 1387 ю. (прирост с учетом роста цен — 8,6%), чистый среднедушевой доход крестьян — 630 ю. (1,8%) (Синьхуа. 22.02.1991).

Внешнеторговый оборот, равнялся 115,41 млрд. долл. (3,3%), экспорт — 62,06 млрд. долл. (18,1%), импорт — 53,35 млрд. долл. (сокращение — 9,8%). (Синьхуа. 22.02.1991). Заключены соглашения об использовании иностранного капитала общей суммой в 12,3 млрд. долл. (7,4%). Фактически использованы иностранные инвестиции на сумму 10,1 млрд. долл. (Синьхуа. 24.02.1991). Валютные поступления от туризма составили 2,22 млрд. долл. (19,2%) Синьхуа. 22.02.1991).

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Таблица 1

Динамика стоимостного объема внешней торговли, млрд. долл. *

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
1981**	44,02	22,01	22,01	0
1982	41,60	22,32	19,28	+3,04
1983	43,62	22,23	21,39	+0,84
1984	53,55	26,14	27,41	—1,27
1985	69,60	27,35	42,25	—14,90
1986	73,85	30,94	42,91	—11,97
1987	82,65	39,44	43,21	—3,77
1988	102,79	47,54	55,25	—7,71
1989	111,60	52,50	59,10	—6,60

* 1981—1987 гг.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1988, с. 721; 1988 г.— Чжунго тунцзи чжайяо. 1989, с. 83; 1989 г.— Цзинцзи жибао. 25.01.1990.

** Здесь и далее приводятся данные Главного таможенного управления КНР.

Таблица 2

Структура экспорта и импорта в 1981—1988 гг., %*

	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Экспорт								
Сырье и полуфабрикаты	46,6	45,0	43,3	45,7	50,6	36,4	33,5	30,4
Продовольствие и живые животные в основном пищевого назначения . . .	13,3	13,0	12,8	12,4	13,9	14,4	12,1	12,4
Напитки и табак .	0,3	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5
Сырье непродовольственное	8,9	7,4	8,5	9,3	9,7	9,4	9,3	8,9
Топливо минеральное, технические масла и подобное им сырье	23,7	23,8	21,0	23,1	26,1	11,9	11,5	8,4

	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Масла и жиры животные, воск	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,3	0,2	0,2
Готовые промышленные изделия	53,4	55,0	56,7	54,3	49,4	63,6	66,5	69,6
Продукты химические	6,1	5,4	5,6	5,2	5,0	5,6	5,7	6,1
Изделия легкой и текстильной отраслей промышленности, металлические изделия	38,3	35,8	36,8	37,3	29,1	35,0	37,7	39,4
Машины, оборудование и транспортные средства	4,9	5,7	5,5	5,7	2,8	3,6	4,4	5,8
Прочие товары	4,1	8,1	8,8	6,1	12,5	19,4	18,7	18,3
Импорт								
Сырье и полуфабрикаты	36,5	39,6	27,2	19,0	12,5	13,2	16,0	18,2
Продовольствие и животные в основном пищевого назначения	16,4	21,8	14,6	8,5	3,7	3,8	5,6	6,3
Напитки и табак	1,0	0,7	0,2	0,4	0,5	0,4	0,6	0,6
Сырье непродовольственное	18,2	15,6	11,5	9,3	7,6	7,3	7,7	9,2
Топливо минеральное, технические масла и подобное им сырье	0,4	1,0	0,5	0,5	0,4	1,2	1,3	1,4
Масла и жиры животные, воск	0,5	0,5	0,4	0,3	0,3	0,5	0,8	0,7
Готовые промышленные изделия	63,5	60,4	72,8	81,0	87,5	86,8	84,0	81,8
Продукты химические	11,9	15,2	14,9	15,5	10,6	8,8	11,6	16,6
Изделия легкой и текстильной отраслей промышленности, металлические изделия	20,8	22,8	33,0	31,0	32,7	30,4	26,9	22,4
Машины, оборудование и транспортные средства	26,7	16,6	18,6	26,4	38,4	39,1	33,8	30,2
Прочие товары	4,1	5,8	6,3	8,1	5,8	8,5	11,7	12,6

* 1981—1982 гг.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983. с. 405, 406; 1983 г.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984. с. 381, 382; 1984—1985 гг.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 564, 565; 1986—1987 гг.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1988. с. 722, 723; 1988 г.— Чжунго тунцзи чжайяо. 1989. с. 83.

22 Зак. 505

Таблица 3

Торговля с отдельными странами,
млн. долл. *

	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Оборот **	53 548,6	69 602,4	73 846,5	82 652,7	102 791,1
Экспорт	26 139,0	27 349,8	30 942,1	39 437,1	47 540,4
Импорт	27 409,6	42 252,6	42 904,4	43 215,6	55 250,7
Азия					
Оборот	31 200,1	41 420,6	40 648,8	47 980,9	60 284,5
Экспорт	17 823,7	18 842,8	19 618,4	26 407,6	32 608,4
Импорт	13 376,4	22 577,8	21 030,4	21 573,3	27 676,1
Афганистан					
Оборот	8,2	18,0	69,6	24,0	25,0
Экспорт	8,1	17,7	69,3	23,9	25,0
Импорт	0,1	0,3	0,3	0,1	0
Бангладеш					
Оборот	120,1	88,0	132,6	98,7	129,2
Экспорт	111,0	76,9	103,7	81,4	98,9
Импорт	9,1	11,1	28,9	17,3	30,3
Бахрейн					
Оборот	28,1	26,2	11,4	13,9	11,8
Экспорт	8,5	7,0	8,3	9,8	8,8
Импорт	19,6	19,2	3,1	4,1	3,0
Бруней					
Оборот	3,4	2,9	2,8	4,6	9,0
Экспорт	3,4	2,9	2,8	3,8	3,1
Импорт	—	0	0	0,8	5,9
Индия					
Оборот	64,2	124,0	127,5	117,4	246,3
Экспорт	38,2	85,2	89,0	87,8	148,6
Импорт	26,0	38,8	38,5	29,6	97,7
Индонезия					
Оборот	304,4	457,0	466,7	779,2	917,9
Экспорт	74,5	125,0	142,5	188,1	236,4
Импорт	229,9	332,0	324,2	591,1	681,5
Иордания					
Оборот	1 330,8	1 003,3	1 052,5	1 386,8	763,3
Экспорт	1 300,9	985,4	1 030,9	1 341,3	724,9
Импорт	29,9	17,9	21,6	45,5	38,4
Ирак					
Оборот	65,8	135,9	155,3	74,8	88,7
Экспорт	57,6	129,1	150,3	73,9	75,2
Импорт	8,2	6,8	5,0	0,9	13,5
Иран					
Оборот	162,1	91,9	50,4	99,2	239,7
Экспорт	161,9	83,9	50,1	94,4	222,7
Импорт	0,2	8,0	0,3	4,8	17,0
Йемен					
Оборот	60,3	38,8	25,3	17,2	27,9
Экспорт	60,2	38,7	25,3	17,1	27,6
Импорт	0,1	0,1	—	0,1	0,3
Камбоджа					
Оборот	0,3	0,6	0,1	0,3	0,6
Экспорт	—	0	0,1	0,3	0,4
Импорт	0,3	0,6	—	0	0,2

	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
КНДР					
Оборот	529,9	488,4	509,4	513,3	579,0
Экспорт	241,2	231,5	233,4	277,1	345,3
Импорт	288,7	256,9	276,0	236,2	233,7
Кувейт					
Оборот	118,4	92,9	99,0	135,5	206,1
Экспорт	89,2	73,5	72,7	94,1	131,3
Импорт	29,2	19,4	26,3	41,4	74,8
Лаос					
Оборот	5,5	9,6	9,8	11,3	20,8
Экспорт	—	—	0	0,6	3,0
Импорт	5,5	9,6	9,8	10,7	17,8
Ливан					
Оборот	24,6	17,4	21,7	19,7	28,7
Экспорт	24,6	17,4	21,7	19,6	28,7
Импорт	—	0	0	0,1	0
Малайзия					
Оборот	411,5	388,3	383,0	556,6	877,1
Экспорт	205,6	188,0	202,7	254,4	308,2
Импорт	205,9	200,3	180,3	302,2	568,9
Монголия					
Оборот	4,5	6,3	13,1	24,9	24,9
Экспорт	2,2	4,3	4,3	20,3	17,0
Импорт	2,3	2,0	3,8	4,6	7,9
Мьянма					
Оборот	47,9	82,2	95,4	163,7	270,7
Экспорт	32,3	36,3	37,8	68,6	133,6
Импорт	15,6	45,9	57,6	95,1	137,1
Непал					
Оборот	15,9	19,8	19,6	21,6	24,7
Экспорт	11,4	17,4	16,2	20,5	21,7
Импорт	4,5	2,4	3,4	1,1	3,0
НДРЙ					
Оборот	39,9	28,9	20,7	25,0	37,1
Экспорт	39,6	28,6	20,7	25,0	37,1
Импорт	0,3	0,3	—	—	—
Объединенные Арабские Эмираты					
Оборот	80,0	87,3	99,6	151,6	255,1
Экспорт	66,3	64,3	89,6	123,0	184,6
Импорт	13,7	23,0	10,0	28,6	70,5
Пакистан					
Оборот	322,9	246,2	231,5	337,7	385,2
Экспорт	271,8	187,3	206,6	299,8	330,0
Импорт	51,1	58,9	24,9	37,9	55,2
Саудовская Аравия					
Оборот	170,1	156,7	185,6	354,6	425,1
Экспорт	140,3	134,1	133,5	247,4	229,9
Импорт	29,8	22,6	52,1	107,2	195,2
Сингапур					
Оборот	1 446,7	2 322,9	1 759,3	1 945,3	2 503,5
Экспорт	1 286,7	2 080,4	1 206,3	1 327,5	1 485,1
Импорт	160,0	242,5	553,0	617,8	1 018,4

	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Сирия					
Оборот	372,0	70,9	319,4	386,7	188,1
Экспорт	361,8	65,6	319,1	382,3	183,9
Импорт	10,4	5,3	0,3	4,4	4,2
Таиланд					
Оборот	449,5	378,9	415,1	709,7	1 142,3
Экспорт	265,7	117,1	158,9	305,1	509,8
Импорт	183,8	261,8	286,2	404,6	632,5
Турция					
Оборот	43,2	111,0	193,1	207,9	289,6
Экспорт	2,6	70,8	74,1	88,2	90,4
Импорт	40,6	40,2	119,0	119,7	199,2
Филиппины					
Оборот	331,5	414,2	293,4	385,5	404,6
Экспорт	245,5	315,9	156,9	245,8	269,5
Импорт	86,0	98,3	136,5	139,7	135,1
Шри-Ланка					
Оборот	92,2	76,2	97,5	70,2	92,0
Экспорт	31,5	63,2	74,7	50,4	67,9
Импорт	60,7	13,0	22,8	19,8	24,1
Япония					
Оборот	13 921,6	21 144,3	17 217,9	16 472,5	18 979,2
Экспорт	5 417,9	6 109,0	4 779,4	6 398,3	7 922,1
Импорт	8 503,7	15 035,3	12 438,5	10 074,2	11 057,1
Сянган и Аомынь					
Оборот	10 219,1	12 304,3	15 790,3	22 750,8	30 830,3
Экспорт	7 231,7	7 453,7	10 100,2	14 205,0	18 710,6
Импорт	2 987,4	4 850,6	5 690,1	8 545,8	12 119,7
Африка					
Оборот	1 234,1	880,4	1 009,7	1 620,9	2 172,8
Экспорт	818,4	559,5	753,5	1 444,9	1 883,8
Импорт	415,7	320,9	256,2	176,0	289,0
Алжир					
Оборот	97,3	61,9	40,4	48,4	43,3
Экспорт	87,8	50,9	38,3	44,3	41,5
Импорт	9,5	11,0	2,1	4,1	1,8
Ангола					
Оборот	4,1	3,6	1,1	13,7	2,5
Экспорт	4,1	3,6	1,1	13,7	2,5
Импорт	—	—	0	—	—
Габон					
Оборот	14,0	27,9	16,3	6,7	9,0
Экспорт	3,0	8,7	2,0	1,4	1,7
Импорт	11,0	19,2	14,3	5,3	7,3
Гана					
Оборот	9,2	9,5	39,3	17,8	26,3
Экспорт	3,5	8,7	3,3	4,3	12,6
Импорт	5,7	0,8	36,0	13,5	13,7
Египет					
Оборот	229,5	105,3	129,7	135,4	175,7
Экспорт	176,4	99,1	129,5	125,0	166,3
Импорт	53,1	6,2	0,2	10,4	9,4
Заир					
Оборот	101,1	70,6	225,9	712,3	984,2

	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Экспорт	34,9	23,8	205,1	707,3	976,9
Импорт	66,2	46,8	20,8	5,0	7,3
Замбия					
Оборот	49,0	101,9	10,8	6,0	10,6
Экспорт	1,3	2,3	0,8	0,9	3,2
Импорт	47,7	99,6	10,0	5,1	7,4
Зимбабве					
Оборот	39,2	34,6	58,8	27,5	54,2
Экспорт	2,4	3,6	4,6	0,3	7,2
Импорт	36,8	31,0	54,2	27,2	47,0
Кения					
Оборот	20,2	20,6	24,3	32,1	27,1
Экспорт	13,4	14,2	16,5	25,6	20,9
Импорт	6,8	6,4	7,8	6,5	6,2
Конго					
Оборот	13,8	5,8	3,6	3,5	4,8
Экспорт	11,7	5,4	3,6	2,1	2,9
Импорт	2,1	0,4	0	1,4	1,9
Кот-д'Ивуар					
Оборот	63,1	20,9	36,8	33,4	25,8
Экспорт	55,8	17,5	15,0	22,7	18,3
Импорт	7,3	3,4	21,8	10,7	7,5
Ливия					
Оборот	98,4	59,8	44,7	83,5	91,7
Экспорт	62,5	29,9	41,2	73,0	56,1
Импорт	35,9	29,9	3,5	10,5	35,6
Марокко					
Оборот	85,7	61,7	66,1	151,5	175,9
Экспорт	48,4	44,6	51,0	126,4	130,3
Импорт	37,3	17,1	15,1	25,1	45,6
Мозамбик					
Оборот	8,5	10,0	7,8	11,7	22,0
Экспорт	8,4	6,0	5,6	4,9	8,6
Импорт	0,1	5,0	2,2	6,8	13,4
Сенегал					
Оборот	28,6	15,9	14,5	13,2	12,9
Экспорт	26,4	15,3	13,4	11,5	12,9
Импорт	2,2	0,6	1,1	1,7	0
Сомали					
Оборот	17,7	11,5	9,3	4,8	18,0
Экспорт	10,3	6,0	4,8	3,4	16,0
Импорт	7,4	5,5	4,5	1,4	2,0
Судан					
Оборот	70,4	20,2	24,2	20,6	82,5
Экспорт	29,3	19,3	22,0	19,1	69,1
Импорт	41,1	0,9	2,2	1,5	13,4
Танзания					
Оборот	19,4	22,1	11,5	12,6	18,1
Экспорт	18,2	14,1	11,4	11,9	16,1
Импорт	1,2	8,0	0,1	0,7	2,0
Тунис					
Оборот	38,6	47,1	81,3	41,4	53,3
Экспорт	24,6	27,7	29,4	19,4	29,1
Импорт	14,0	19,4	51,9	22,0	24,2

	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Эфиопия					
Оборот	5,8	11,6	5,5	8,6	7,9
Экспорт	3,5	11,1	4,4	7,4	7,6
Импорт	2,3	0,5	1,1	1,2	0,3
Европа					
Оборот	993,6	14 263,1	19 460,2	19 070,2	21 838,6
Экспорт	393,5	4 509,4	6 916,4	7 268,3	8 348,7
Импорт	600,1	9 753,7	12 543,8	11 801,8	13 489,9
Австрия					
Оборот	166,1	174,2	313,3	294,9	273,2
Экспорт	17,9	17,2	15,9	28,7	36,5
Импорт	148,2	157,0	297,4	266,2	236,7
Бельгия					
Оборот	363,7	435,0	551,4	528,4	615,6
Экспорт	141,9	161,4	211,5	251,9	249,9
Импорт	221,8	273,6	339,9	276,5	365,7
Болгария					
Оборот	51,5	57,0	103,1	148,1	127,4
Экспорт	13,4	19,1	25,1	66,0	42,8
Импорт	38,1	37,9	78,0	82,1	84,6
Великобритания					
Оборот	881,3	1 099,5	2 444,7	1 431,6	1 557,3
Экспорт	348,6	353,9	1 433,4	531,9	659,0
Импорт	532,7	745,6	1 011,3	899,7	898,3
Венгрия					
Оборот	104,0	186,8	333,8	332,0	369,5
Экспорт	40,1	79,4	135,3	193,0	135,7
Импорт	63,9	107,4	198,5	139,0	233,8
ГДР					
Оборот	245,3	394,7	509,8	546,4	697,6
Экспорт	97,6	113,4	223,0	254,2	309,6
Импорт	147,7	281,3	286,8	292,2	388,0
Греция					
Оборот	55,9	86,7	43,5	54,0	78,8
Экспорт	18,4	20,7	22,5	28,9	43,6
Импорт	37,5	66,0	21,0	25,1	35,2
Дания					
Оборот	151,5	178,2	237,5	290,3	255,3
Экспорт	56,2	72,5	90,7	111,3	112,9
Импорт	95,3	105,7	146,8	179,0	142,4
Ирландия					
Оборот	15,9	13,8	17,7	19,4	26,5
Экспорт	6,8	6,6	10,1	10,8	11,0
Импорт	9,1	7,2	7,6	8,6	15,5
Испания					
Оборот	290,3	605,6	450,1	438,8	425,1
Экспорт	71,3	54,4	62,0	102,9	115,6
Импорт	219,0	551,2	388,1	335,9	309,5
Италия					
Оборот	784,1	1 203,7	1 501,4	1 793,6	2 294,8
Экспорт	320,3	293,7	363,1	555,8	745,8
Импорт	463,8	910,0	1 138,3	1 237,8	1 549,0
Люксембург					
Оборот	42,0	42,3	20,4	20,5	16,2

	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Экспорт	0,4	2,7	0,5	0,6	1,2
Импорт	41,6	39,6	19,9	19,9	15,0
Нидерланды					
Оборот	508,4	599,7	744,1	838,4	1 116,2
Экспорт	333,3	326,2	463,9	607,6	749,1
Импорт	175,1	273,5	280,2	230,8	367,1
Норвегия					
Оборот	105,5	133,0	128,3	227,1	196,4
Экспорт	18,9	19,5	28,6	124,2	52,7
Импорт	86,6	113,5	99,7	102,9	143,7
Польша					
Оборот	278,2	490,4	981,7	861,6	704,7
Экспорт	128,7	256,2	441,9	402,7	371,3
Импорт	149,5	234,2	539,8	458,9	333,4
Румыния					
Оборот	767,6	855,2	805,1	827,4	937,4
Экспорт	312,3	275,4	260,6	384,0	357,4
Импорт	455,3	579,8	544,5	443,4	580,0
СССР					
Оборот	1 326,9	1 978,1	2 639,8	2 518,7	3 258,0
Экспорт	615,9	995,8	1 199,8	1 247,1	1 475,9
Импорт	711,0	982,3	1 440,0	1 271,6	1 782,1
Финляндия					
Оборот	120,3	149,2	145,9	223,7	214,8
Экспорт	21,1	22,7	33,2	59,0	74,4
Импорт	99,2	126,5	112,7	164,7	140,4
Франция					
Оборот	621,9	937,4	1 053,6	1 335,5	1 502,0
Экспорт	243,7	224,2	321,4	436,4	515,1
Импорт	378,2	713,2	732,2	899,1	986,9
ФРГ					
Оборот	2 142,1	3 140,9	4 559,3	4 355,1	4 918,1
Экспорт	811,2	734,3	1 003,7	1 224,1	1 484,5
Импорт	1 330,9	2 406,6	3 555,6	3 131,0	3 433,6
Чехословакия					
Оборот	270,7	455,2	542,4	580,3	838,9
Экспорт	119,0	215,1	244,6	263,4	367,5
Импорт	151,7	240,1	297,8	316,9	471,4
Швейцария					
Оборот	292,2	419,7	706,3	692,8	693,6
Экспорт	109,7	149,8	180,4	188,9	202,4
Импорт	182,5	269,9	525,9	503,9	491,2
Швеция					
Оборот	232,9	326,7	372,4	392,1	420,2
Экспорт	63,8	60,7	74,8	98,3	120,0
Импорт	169,1	266,0	297,6	293,8	300,2
Югославия					
Оборот	61,6	231,5	143,3	226,1	166,5
Экспорт	9,5	7,8	30,3	45,5	36,7
Импорт	52,1	223,7	113,0	180,6	129,8
Латинская Америка					
Оборот	1 653,4	2 569,5	2 086,7	1 733,4	2 576,1
Экспорт	575,8	622,5	454,5	491,9	387,7
Импорт	1 077,6	1 947,0	1 632,2	1 241,5	2 188,4

	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Аргентина					
Оборот	97,9	336,2	357,8	341,9	420,6
Экспорт	4,1	3,1	9,9	9,7	6,3
Импорт	93,8	333,1	347,9	332,2	414,3
Бразилия					
Оборот	839,2	1 411,1	964,4	695,2	869,6
Экспорт	400,3	427,6	255,2	243,2	71,5
Импорт	438,9	983,5	709,2	452,0	798,1
Венесуэла					
Оборот	12,4	138,4	55,0	49,6	36,4
Экспорт	3,3	10,7	2,4	14,2	19,6
Импорт	9,1	127,7	52,6	35,4	16,8
Куба					
Оборот	241,1	217,8	179,0	156,8	448,5
Экспорт	101,3	114,9	95,3	79,5	155,6
Импорт	139,8	102,9	83,7	77,3	292,9
Мексика					
Оборот	83,9	97,0	109,6	83,2	177,1
Экспорт	10,2	22,2	10,7	9,3	13,7
Импорт	73,7	74,8	98,9	73,9	163,4
Никарагуа					
Оборот	0,1	1,9	10,6	13,7	1,5
Экспорт	0,1	1,9	10,6	13,6	1,4
Импорт	—	—	—	0,1	0,1
Панама					
Оборот	10,4	10,3	15,0	24,3	32,5
Экспорт	10,4	8,4	13,5	24,2	31,0
Импорт	0	1,9	1,5	0,1	1,5
Парагвай					
Оборот	2,1	1,6	2,6	10,5	4,6
Экспорт	1,5	1,6	2,6	3,1	4,6
Импорт	0,6	0	0	7,4	0
Перу					
Оборот	66,7	79,9	95,2	113,3	219,2
Экспорт	6,5	2,6	12,7	29,4	7,6
Импорт	60,2	77,3	82,5	83,9	211,6
Уругвай					
Оборот	40,5	37,3	65,2	54,3	124,6
Экспорт	0,4	0,5	1,0	1,8	1,9
Импорт	41,1	36,8	64,2	52,5	122,7
Чили					
Оборот	218,4	194,3	195,3	136,8	154,6
Экспорт	12,0	8,6	13,7	24,6	34,8
Импорт	206,4	185,7	181,6	112,2	119,8
Австралия и Океания					
Оборот	1 349,8	1 552,6	1 901,9	1 938,7	1 964,2
Экспорт	277,0	233,3	251,3	359,9	425,8
Импорт	1 122,8	1 319,3	1 650,6	1 578,8	1 538,4
Австралия					
Оборот	1 179,8	1 321,0	1 613,0	1 620,0	1 469,3
Экспорт	229,8	187,2	210,0	297,6	361,5
Импорт	950,0	1 133,8	1 403,0	1 322,4	1 107,8
Новая Зеландия					
Оборот	181,7	194,1	242,6	260,7	446,5

	1981 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Экспорт	32,3	32,1	27,9	44,4	39,2
Импорт	149,4	162,0	214,7	216,3	407,3
Папуа—Новая Гвинея					
Оборот	21,1	18,7	26,9	37,0	15,0
Экспорт	5,9	4,8	5,9	8,0	13,3
Импорт	15,2	13,9	21,0	29,0	1,7
Фиджи					
Оборот	8,8	8,6	8,2	13,2	25,4
Экспорт	5,7	4,8	4,5	5,2	7,1
Импорт	3,1	3,8	3,7	8,0	18,3
Северная Америка					
Оборот	259,1	92,8	73,5	633,0	1 698,0
Экспорт	6,9	8,3	9,6	18,2	115,9
Импорт	252,2	84,5	63,9	614,8	1 582,1
Канада					
Оборот	7 866,2	8 823,4	8 665,6	9 675,5	12 256,8
Экспорт	2 702,2	2 574,0	2 938,3	3 446,2	3 769,9
Импорт	5 164,0	6 249,4	5 727,3	6 229,3	8 486,9
США					
Оборот	1 396,2	1 393,7	1 317,2	1 807,0	2 245,7
Экспорт	269,6	234,5	306,6	408,7	389,9
Импорт	1 126,6	1 159,2	1 010,6	1 398,3	1 855,8
Прочие государства и территории					
Оборот	6 470,0	7 429,7	7 348,4	7 868,5	10 011,1
Экспорт	2 432,6	2 339,5	2 631,7	3 037,5	3 380,0
Импорт	4 037,4	5 090,2	4 716,7	4 831,0	6 631,1

* 1984 г.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 566—568; 1985 г.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1987, с. 594—596; 1986—1987 гг.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1988, с. 724—726; 1988 г.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1989, с. 636—638.

** Таможенные данные о торговле КНР с отдельными странами в долларах США начали публиковаться лишь с 1984 г. В 1981—1983 гг. аналогичные показатели в статистических ежегодниках приводились в юанях КНР.

Таблица 4

Экспорт и импорт основных товаров в 1981—1988 гг. *

	1981 г.	1983 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Экспорт						
Зерновые и бобовые, млн. т	1,0	1,1	9,3	9,4	7,4	7,2
Зерновые	0,9	0,8	8,2	8,0	5,7	...
Рис	0,6	0,6	1,0	0,9	1,0	...
Бобы соевые	0,1	0,3	1,1	1,4	1,7	...
Свиньи живые, млн. голов	3,2	3,2	3,0	3,1	3,0	3,0
Свинина свежемороженая, тыс. т	71,3	97,5	111,4	104,7	100,0	63,5
Продукция водного промысла, тыс. т	115,2	105,3	119,6	166,8	218,2	287,2

	1981 г.	1983 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Овощи, тыс. т	470,5	540,2	512,0	644,0	641,7	765,7
Фрукты, тыс. т	198,6	196,0	214,1	223,9	243,8	297,9
Цитрусовые	33,4	42,3	52,3	61,2	76,2	...
Яблоки	64,0	56,3	55,2	48,1	60,3	...
Чай, тыс. т	89,8	125,1	136,8	172,1	174,3	198,3
Консервы, тыс. т	379,4	403,7	389,9	445,2	537,0	556,7
Свиные	51,8	73,4	98,5	88,7	93,8	...
Овощные	229,4	237,4	233,8	287,1	329,9	...
Фруктовые	59,8	60,5	40,7	47,9	87,4	...
Арахис неочищенный и очищенный, тыс. т	263,5	155,7	163,4	262,4	268,0	251,2
Шелк-сырец заводского производства, тыс. т	5,3	9,5	10,9	9,4	9,2	9,4
Хлопок, тыс. т	...	...	...	558,1	754,6	468,0
Пух кроличий, тыс. т	4,6	7,9	4,4	3,6	4,9	9,7
Руда вольфрамовая, тыс. т	26,8	25,0	21,3	23,6	23,1	27,3
Сырье лекарственное, тыс. т	56,6	58,8	44,0	65,0	90,9	89,8
Уголь, млн. т	6,9	6,9	7,8	9,8	13,5	15,6
Нефть, млн. т	13,9	14,8	30,0	28,5	32,2	30,8
Пряжа хлопчатобумажная, тыс. т	47,7	114,5	151,8	228,3	242,8	205,7
Ткани хлопчатобумажные, млрд. м	1,3	1,4	1,7	2,1	2,3	2,2
Ткани шелковые натуральные, млн. м	58,2	102,5	114,7	132,8	150,3	209,9
Изделия фарфоро-фаянсовые бытовые, млн. долл.	...	...	110,3	151,9	192,8	241,0
Одежда, млрд. долл.	...	...	1,7	2,4	3,1	4,0
Машины швейные (включая промышленные), тыс. шт.	470,0	400,0	330,0	600,0	590,0	800,0
Станки, тыс. шт.	33,3	26,3	17,2	49,0	183,6	433,2
Подшипники, млн. долл.	...	...	11,4	18,7	37,7	95,0
Вентиляторы электрические, млн. шт.	1,1	1,3	0,9	1,6	4,1	8,3
Велосипеды, млн. шт.	0,7	0,5	0,5	0,4	0,8	1,5
Импорт						
Зерновые и бобовые, млн. т	14,5	13,5	6,0	7,7	16,3	15,3
Зерновые	13,8	13,4	6,0	7,4	16,0	...
Пшеница	13,0	11,1	5,4	6,1	13,2	...
Ячмень	0	0,1	0	0,2	0,2	...
Кукуруза	0,7	2,1	0,1	0,6	1,5	...
Бобы соевые	0,6	0	0	0,3	0,3	...
Бобы прочие	0,1	0,1	0	0	0	...
Сахар, млн. т	1,0	1,8	1,9	1,2	1,8	3,7
Масла растительные, тыс. т	113,6	89,7	144,3	470,1	839,2	693,9
Каучук, тыс. т	176,5	253,9	235,7	294,8	396,8	403,1
Натуральный	149,4	239,9	163,3	211,0	350,1	...
Синтетический	27,1	14,0	72,4	83,8	46,7	...
Пиловочник, млн. куб. м	1,9	6,3	9,7	7,1	6,5	10,5
Волокна синтетические текстильные, тыс. т	497,5	133,6	489,7	300,7	240,6	451,2
Шерсть овечья, тыс. т	59,1	88,4	113,4	152,2	151,3	187,4
Руда железная, млн. т	3,4	3,9	10,1	13,7	10,9	10,5
Сода кальцинированная, млн. т	0,2	0,6	1,1	1,2	0,9	0,8
Удобрения химические, млн. т	5,6	8,0	7,6	5,1	10,9	14,7
Сульфат аммония	0,3	0,1	0,1	0	0	...
Мочевина	2,6	4,3	3,8	3,0	5,6	...

	1981 г.	1983 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Ядохимикаты для борьбы с сельскохозяйственными вредителями, тыс. т	17,0	60,6	16,1	7,5	10,1	34,1
Бумага и картон, млн. долл.	...	...	416,9	537,3	702,0	563,0
Прокат стальной, млн. т	3,5	9,6	20,0	18,4	12,4	9,1
Медь и медные сплавы, тыс. т	53,7	485,9	355,6	171,1	75,5	84,4
Алюминий и алюминиевые сплавы, тыс. т	57,8	283,8	487,9	266,2	184,1	75,4
Цинк и цинковые сплавы, тыс. т	12,4	228,7	268,6	116,9	68,2	62,0
Станки, тыс. шт.	2,5	3,7	13,0	10,1	25,8	44,5
Суда, млн. долл.	...	...	558,5	277,9	148,8	199,0
Автомобили и шасси автомобильные, тыс. шт.	41,6	25,2	354,0	150,1	90,2	94,7
Легковые	1,4	5,8	105,8	48,3	30,5	...
Грузовые	20,8	8,4	111,5	64,6	19,2	...
Самосвалы	1,5	2,9	10,9	7,3	7,6	...
Шасси с моторами	0,3	0,9	2,6	1,5	3,0	...
Телевизоры, млн. шт.	4,0	0,5	5,1	1,4	1,1	1,3
Магнитофоны, магнитолы и акустические комбайны, млн. шт.	1,5	0,8	1,5	0,5	2,2	1,7
Машины стиральные бытовые, тыс. шт.	...	...	...	...	59,9	30,1
Холодильники бытовые, тыс. шт.	...	...	...	...	445,1	440,2

* 1981 г.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1983, с. 412—419; 1983 г.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1984, с. 388—394; 1984 г.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 569—573; 1985 г.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1987, с. 597—601; 1986—1987 гг.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1988, с. 727—731; 1988 г.— Чжунго тунцзи чжайяо. 1989, с. 84, 85.

Таблица 5

Привлечение зарубежного капитала *

	Всего		В том числе			
			Займы		Прямые и прочие инвестиции	
	Количество соглашений (контрактов), ед.	Сумма, млрд. долл.	Число соглашений, ед.	Сумма, млрд. долл.	Число контрактов, ед.	Сумма, млрд. долл.
По подписанным соглашениям (контрактам) **						
1979—1988 гг.	16 377	78,51	280	46,55	15 997	31,96
1979—1982 гг.	949	20,55	27	13,55	922	7,00
1983 г.	522	3,43	52	1,51	470	1,92
1984 г.	1 894	4,79	38	1,92	1 856	2,87
1985 г.	3 145	9,86	72	3,53	3 073	6,33
1986 г.	1 551	11,74	53	8,41	1 498	3,33

	Всего		В том числе			
			Займы		Прямые и прочие инвестиции	
	Количество соглашений (контрактов), ед.	Сумма, млрд. долл.	Число соглашений, ед.	Сумма, млрд. долл.	Число контрактов, ед.	Сумма, млрд. долл.
1987 г.	2 289	12,14	56	7,82	2 233	4,32
1988 г.	6 063	16,00	118	9,81	5 945	6,19
Фактически использовано						
1979—1988 гг.		47,73		33,04		14,69
1979—1982 гг.		12,46		10,69		1,77
1983 г.		1,98		1,06		0,92
1984 г.		2,70		1,28		1,42
1985 г.		4,65		2,69		1,96
1986 г.		7,26		5,02		2,24
1987 г.		8,45		5,81		2,64
1988 г.		10,23		6,49		3,74

* Чжунго тунцзи чжайяо. 1989. Пекин, 1989, с. 87.

** Общее число соглашений 1979—1988 гг., предусматривавших получение займов, меньше, чем их сумма по отдельным годам, поскольку исключен повторный счет соглашений, по которым были предоставлены суммы, дополнительные к ранее полученным тождественным займам.

Таблица 6

Распределение привлеченного зарубежного капитала по видам заимствования и инвестирования в соответствии с подписанными соглашениями и контрактами *, млрд. долл.

	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Общая сумма привлеченного капитала	4,79	9,86	11,74	12,14	16,00
Займы	1,92	3,53	8,41	7,82	9,81
Правительственные	0,51	1,02	1,44	2,02	3,35
Международных финансовых организаций	0,97	1,13	1,83	1,40	1,72
Прочие займы	0,44	1,38	5,14	4,40	4,47
Прямые и прочие инвестиции	2,87	6,33	3,33	4,32	6,19
Совместные предприятия	1,07	2,03	1,38	1,95	3,14
Кооперационные предприятия	1,48	3,49	1,36	1,28	1,62
Иностранные предприятия	0,10	0,05	0,02	0,47	0,48

	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Компенсационные коммерческие сделки	0,16	0,26	0,31	0,43	0,53
Объекты сотрудничества в разведке и добыче нефти на континентальном шельфе	—	0,36	0,08	0,01	0,06
Прочие объекты	0,06	0,14	0,18	0,18	0,36

* 1984 г.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 581; 1985—1986 гг.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1987, с. 603; 1987—1988 гг.— Чжунго тунцзи чжайяо. 1989, с. 87.

Таблица 7

Распределение фактического использования зарубежных инвестиций в КНР по странам, территориям и международным организациям,
млн. долл. *

Страны, территории, международные организации	Абсолютный объем инвестиций	В том числе	
		займы	прямые и другие инвестиции
Азия			
Кувейт			
1985 г.	15,3	15,3	—
1986 г.	39,1	38,1	1,0
1987 г.	24,0	24,0	—
1988 г.	21,5	18,1	3,4
Сингапур			
1985 г.	10,1	0	10,1
1986 г.	63,6	50,0	13,6
1987 г.	221,6	200,0	21,6
1988 г.	130,1	100,0	30,1
Таиланд			
1985 г.	8,8	—	8,8
1986 г.	10,6	1,5	9,1
1987 г.	11,2	—	11,2
1988 г.	7,2	—	7,2
Япония			
1985 г.	1591,0	1275,9	315,1
1986 г.	2897,8	2634,5	263,3
1987 г.	2859,6	2593,0	266,6
1988 г.	3354,4	2756,1	598,3
Сянган			
1985 г.	1016,4	60,7	955,7
1986 г.	1572,8	244,1	1328,7
1987 г.	2091,2	282,2	1809,0
1988 г.	3109,4	681,4	2428,0

Страны, территории, международные организации	Абсолютный объем инвестиций	В том числе	
		займы	прямые и другие инвестиции
Европа			
Австрия			
1985 г.	—	—	—
1986 г.	21,7	—	21,7
1987 г.	2,4	1,5	0,9
1988 г.	10,2	8,6	1,6
Бельгия			
1985 г.	13,3	5,4	7,9
1986 г.	10,0	1,2	8,8
1987 г.	16,9	9,4	7,5
1988 г.	15,0	11,1	3,9
Великобритания			
1985 г.	98,1	26,7	71,4
1986 г.	53,5	18,2	35,3
1987 г.	268,7	254,9	13,8
1988 г.	587,6	541,0	46,6
Дания			
1985 г.	13,3	6,8	6,5
1986 г.	29,4	28,0	1,4
1987 г.	20,5	18,1	2,4
1988 г.	35,2	15,4	19,8
Испания			
1985 г.	2,6	—	2,6
1986 г.	3,3	1,1	2,2
1987 г.	10,4	9,7	0,7
1988 г.	0,4	0,4	—
Италия			
1985 г.	37,3	17,9	19,4
1986 г.	66,7	37,9	29,4
1987 г.	80,1	58,6	21,5
1988 г.	146,0	109,8	36,2
Норвегия			
1985 г.	1,2	1,2	—
1986 г.	—	—	—
1987 г.	6,0	4,5	1,5
1988 г.	45,1	13,1	32,0
Польша			
1985 г.	—	—	—
1986 г.	—	—	—
1987 г.	21,3	—	21,3
1988 г.	0,5	—	0,5
Румыния			
1985 г.	5,6	—	5,6
1986 г.	—	—	—
1987 г.	—	—	—
1988 г.	—	—	—
Финляндия			
1985 г.	2,3	2,3	—
1986 г.	5,9	—	5,9
1987 г.	—	—	—
1988 г.	—	—	—

Страны, территории, международные организации	Абсолютный объем инвестиций	В том числе	
		займы	прямые и другие инвестиции
Франция			
1985 г.	79,0	46,5	32,5
1986 г.	114,5	70,9	43,6
1987 г.	266,9	249,7	17,2
1988 г.	491,8	459,2	31,6
ФРГ			
1985 г.	157,3	133,1	24,2
1986 г.	368,0	341,1	26,9
1987 г.	556,2	539,8	16,4
1988 г.	178,1	153,6	24,5
Швейцария			
1985 г.	—	—	—
1986 г.	2,0	—	2,0
1987 г.	26,9	9,3	17,6
1988 г.	63,7	49,6	14,1
Швеция			
1985 г.	12,1	8,5	3,6
1986 г.	33,9	33,9	0
1987 г.	17,8	16,0	1,8
1988 г.	14,7	13,8	0,9
Латинская Америка			
Аргентина			
1985 г.	13,3	13,3	—
1986 г.	31,6	31,6	—
1987 г.	32,7	32,7	—
1988 г.	13,9	13,9	—
Бразилия			
1985 г.	7,9	—	7,9
1986 г.	—	—	—
1987 г.	—	—	—
1988 г.	—	—	—
Чили			
1985 г.	—	—	—
1986 г.	—	—	—
1987 г.	2,0	—	2,0
1988 г.	—	—	—
Австралия и Океания			
Австралия			
1985 г.	31,2	16,8	14,4
1986 г.	110,2	31,4	78,8
1987 г.	11,0	6,0	5,0
1988 г.	6,0	1,8	4,2
Новая Зеландия			
1985 г.	0	—	0
1986 г.	1,5	—	1,5
1987 г.	5,1	—	5,1
1988 г.	0,1	—	0,1
Северная Америка			
Канада			
1985 г.	16,0	6,6	9,4
1986 г.	16,9	14,3	2,6

Продолжение табл. 7

Страны, территории, международные организации	Абсолютный объем инвестиций	В том числе	
		займы	прямые и другие инвестиции
1987 г.	61,0	49,8	11,2
1988 г.	66,8	60,8	6,0
США			
1985 г.	381,6	24,4	357,2
1986 г.	407,4	81,2	326,2
1987 г.	544,9	273,6	271,3
1988 г.	279,4	35,1	244,3
Азиатский банк развития			
1988 г.	2,6	2,6	—
Международный банк реконструкции и развития			
1985 г.	584,9	584,9	—
1986 г.	611,3	611,3	—
1987 г.	595,7	595,7	—
1988 г.	1105,2	1105,2	—
Фонд сельскохозяйственного развития			
1985 г.	19,4	19,4	—
1986 г.	18,9	18,9	—
1987 г.	19,3	19,3	—
1988 г.	15,2	15,2	—

* 1985 г.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1986, с. 582; 1986 г.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1987, с. 604; 1987 г.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1988, с. 734; 1988 г.— Чжунго тунцзи няньцзянь. 1989, с. 646.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Советско-китайские отношения

Январь
3 — Газета «Труд» опубликовала сообщение о подписании соглашения о товарообмене между облпотребсоюзом Харькова и кооператорами Харбина.

6—12 — В Пекине работала выставка новинок научной литературы СССР.

8 — Министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе встретился в Париже с министром иностранных дел Цянь Цичэнем.

9—16 — В Москве состоялась рабочая встреча делегаций консульских управлений МИД СССР и МИД КНР.

12 — Открыт для движения новый мост через р. Хоргос, по которой проходит граница между СССР и КНР.

19 — Состоялась встреча председателя Госплана СССР Ю. Д. Маслюкова и заместителя председателя Государственного планового комитета Шэн Шужэня, находившегося в Москве в связи с проведением 2-го заседания постоянной рабочей группы по взаимным связям и сотрудничеству между плановыми комитетами двух стран.

20—26 — В Пекине состоялось 1-е заседание советско-китайской межведомственной комиссии по сотрудничеству в области рыбного хозяйства.

21 — В Пекине состоялось 3-е заседание советско-китайской комиссии для руководства разработкой схемы комплексного использования пограничных участков рек Аргуни и Амура. Подписан протокол заседания.

— Представители посольства СССР в КНР вручили в Гуйяне (пров. Гуйчжоу) китайскому рабочему Шао Вэйчану ответное письмо М. С. Горбачева.

23—28 — В СССР находилась делегация министерства труда. Подписано соглашение о сотрудничестве между Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам и министерством труда.

31 — В Хабаровске подписано соглашение о сотрудничестве между Хабаровским научно-производственным объединением по птицеводству и Яньбаньской внешнеэкономической и торговой компанией.

Февраль
2—4 — В Китае с официальным визитом по приглашению министра иностранных дел Цянь Цичэня находился министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе. 2—3 февраля состоялись переговоры Э. А. Шеварднадзе и Цянь Цичэня. 3 февраля Э. А. Шеварднадзе принял премьер Госсовета Ли Пэн, 4 февраля — Дэн Сяопин. 4 февраля проведена пресс-конференция Э. А. Шеварднадзе и заместителя министра иностранных дел Тянь Цзэнпэя по итогам визита Э. А. Шеварднадзе в Китай. 6 февраля опубликовано Совместное заявление министров иностранных дел СССР и КНР по Камбодже.

9—16 — В Китае по приглашению АН Китая находилась делегация АН СССР во главе с ее президентом Г. И. Марчуком. Подписаны документы о сотрудничестве двух академий.

20 февраля — 13 марта — В Москве проходило заседание советско-китайской рабочей группы по западному участку границы между СССР и КНР.

21—27 — В Урумчи находилась спортивная делегация Киргизской ССР.

22 — В Шанхае подписано первое соглашение о взаимных поставках товаров между шанхайским и ленинградским универмагами.

25 — Заместитель министра иностранных дел Тянь Цзэнпэй принял заместителя министра иностранных дел СССР Б. Н. Чаплина.

25 февраля — 4 марта — В Пекине проходило совещание делегаций СССР, КНР, КНДР и МНР по вопросам грузовых железнодорожных перевозок. Подписан протокол совещания.

27 — ТАСС сообщил о заключении контракта на безвалютный обмен товарами между торговыми предприятиями Тюменской обл. и пров. Хэйлунцзян.

Март

1 — Открыто регулярное автобусное сообщение между приграничными городами Панфилов (СССР) и Инин (СУАР).

1—5 — В КНР находилась делегация министерства черной металлургии СССР во главе с министром С. В. Колпаковым. Подписано соглашение о создании рабочей группы по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области черной металлургии.

3 — В Москве подписан протокол о товарообороте и платежах между СССР и КНР на 1989 г. В соответствии с принятыми обязательствами товарооборот должен составить к концу года 4,8 млрд. швейц. фр.

6 — Министр внешних экономических связей СССР К. Ф. Катушев принял заместителя министра внешних экономических связей и внешней торговли Ван Пиньцина.

— В Хабаровске подписано соглашение о бартерном обмене между хабаровским территориальным управлением Государственного комитета СССР по материально-техническому снабжению и Шэньянским центром оптовой торговли пров. Ляонин.

7 — Газета «Социалистическая индустрия» поместила информацию об открывшейся в Куйбышеве выставке китайских товаров широкого потребления.

9—16 — В Москве состоялись советско-китайские консультации по ряду актуальных международных проблем. Консультации проводили начальник управления оценок и планирования МИД СССР Л. И. Менделевич и заведующий отделом политических исследований МИД КНР Ся Даошэн.

14—27 — В Хабаровске проходило 31-е заседание смешанной советско-китайской комиссии по судоходству на пограничных участках рек Амурского бассейна.

16 — В Комсомольске-на-Амуре подписаны контракты между Хэйлунцзянской компанией по международному экономическому и техническому сотрудничеству и советским швейным объединением «Комсомолка».

17 — Газета «Советская Россия» сообщила о заключении договора о сотрудничестве между коллективами Хэйлунцзянского университета и Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина.

18—31 — В Пекине проходила 5-я встреча совместной группы по аэро-

фотосъемке правительственных делегаций СССР и КНР на переговорах по пограничным вопросам.

27 — В Хабаровске заключено соглашение о безвалютном обмене туристами между Хабаровским отделением Государственного комитета СССР по иностранному туризму и управлением по туризму пров. Хэйлунцзян.

27 марта — 6 апреля — В СССР по приглашению МИД РСФСР находилась делегация комитета по внешним связям пров. Хэйлунцзян во главе с председателем комитета Ван Яочэнем. Подписано соглашение между Государственным агропромышленным комитетом РСФСР и пров. Хэйлунцзян об осуществлении прямого сотрудничества в экономической, научно-технической и производственной областях.

27 марта — 10 апреля — По приглашению Союза журналистов СССР в Советском Союзе находилась делегация китайских журналистов во главе с заместителем председателя Всекитайской ассоциации журналистов, главным редактором газеты «Жэньминь жибао» Тань Вэньжуем. 10 апреля делегацию принял первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов.

30 марта — 7 апреля — В Пекине проходило 1-е заседание постоянной рабочей группы по местному и приграничному сотрудничеству при советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. Подписан протокол заседания.

30 марта — 15 апреля — В Пекине проходила 2-я сессия рабочей группы при правительственных делегациях КНР и СССР на пограничных переговорах по вопросу прохождения границы на ее западном участке.

31 — Подписана серия соглашений о создании совместных советско-китайских предприятий в Донецком угольном бассейне.

Апрель

20 — Газета «Известия» сообщила о заключении контракта о поставках в КНР комбайнов «Енисей-1200».

20—26 — В КНР находилась делегация Государственного комитета СССР по стандартам во главе с первым заместителем его председателя Б. Н. Соколовым.

21 — ТАСС сообщил о контракте между Китайской государственной компанией «Машимпекс» и в/о «Энергомашэкспорт» министерства тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР о поставках в Китай в течение 1989 г. трех волочильных станов и одного шагающего экскаватора.

22—28 — В Пекине для консультаций в целях подготовки советско-китайской встречи на высшем уровне находился заместитель министра иностранных дел И. А. Рогачев.

24 — В Ташкенте подписан протокол о сотрудничестве между МИД Узбекской ССР и управлением иностранных дел народного правительства СУАР.

Май

4 — В Алма-Ате подписан договор о создании советско-китайского предприятия по изготовлению термосов.

— В Пекин прибыла делегация Советского комитета защиты мира во главе с его председателем Г. А. Боровиком.

8 — Газета «Известия» сообщила о подписании контрактов на обменные торговые операции между Восточноказахстанской обл. и г. Шэньяном.

11 — В Партизанске начало работу первое совместное предприятие советских и китайских кооператоров в области сельского хозяйства.

— В Красноярске открылась выставка-ярмарка, на которой

были представлены компьютеры, оборудование для научных исследований, аппаратура связи и товары народного потребления из КНР.

12 — Член Госсовета Цзоу Цзяхуа принял министра угольной промышленности СССР М. С. Щадова.

15—18 — В КНР с официальным визитом по приглашению Председателя КНР Ян Шанкуня находился Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев. 15 мая состоялась встреча М. С. Горбачева с Ян Шанкунем. 16 мая М. С. Горбачев встретился с председателем Военного совета ЦК КПК и ЦВС КНР Дэн Сяопином. В тот же день он имел беседу с Генеральным секретарем ЦК КПК Чжао Цзыяном, провел переговоры с членом ПК Политбюро ЦК КПК, премьером Госсовета Ли Пэном. 17 мая М. С. Горбачев выступил перед представителями китайской общественности, дал интервью советскому телевидению, Центральному телевидению Китая и Пекинскому радио.

15—21 — В Харбине проходила выставка советских книг.

16—22 — В Пекине работала фотовыставка «Советский Союз сегодня».

17 — В рамках советско-китайской встречи на высшем уровне состоялись беседы министров иностранных дел СССР и КНР Э. А. Шеварднадзе и Цянь Цичэня и сопредседателей советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству Ю. Д. Маслюкова и Тянь Цзиюня.

18 — М. Горбачев посетил Шанхай.

— Опубликовано совместное советско-китайское коммюнике.

24 — В Нью-Йорке в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН распространен текст совместного советско-китайского коммюнике.

— «Правда» сообщила о заключении контракта на строительные работы в Читинской обл. между объединением «Забайкалстрой» и строительными компаниями АРВМ.

26 — Председатель КНР Ян Шанкунь направил поздравительную телеграмму М. С. Горбачеву по случаю избрания его на пост Председателя Верховного Совета СССР.

29 — «Жэньминь жибао» сообщила о заключении договора на проведение строительных работ в Хабаровске силами шэньянских строителей.

30—31 — В МИД СССР состоялись советско-китайские консультации по вопросам международной безопасности, разоружения и деятельности ООН. Китайских представителей приняли заместители министра иностранных дел СССР В. П. Карпов и В. Ф. Петровский.

Июнь

3 — Член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев принял президента АОН Китая Ху Шэна.

12 — В Москве по пути на родину совершил краткую остановку Цянь Цичэнь. Состоялась его беседа с И. А. Рогачевым.

17 — Заместитель председателя ПК ВСНП Пэн Чун принял посла СССР в КНР О. А. Трояновского, который передал ему Обращение Съезда народных депутатов СССР ко всем народам мира.

19 — Агентство Синьхуа сообщило о подписании договора о создании Международной акционерной компании по производству термосов в Ташкенте. Соглашение подписали фабрика по изготовлению термосов в Урумчи и Ташкентский опытно-экспериментальный механический завод.

26 — Заместитель министра иностранных дел СССР В. М. Никифоров принял делегацию руководящих работников МИД КНР и Дипломатического института.

Июль

12 — Открытие водного пути Хабаровск — Харбин.

14—23 — Выставка «Наука и техника КНР» в Москве.

15 — Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков принял правительственную делегацию КНР во главе с членом Госсовета, председателем Государственного комитета по науке и технике Сун Цзянем.

19 — В Пекине состоялись советско-китайские переговоры о дальнейшем развитии сотрудничества в области рыбного хозяйства и рыбной промышленности. Подписаны Основные направления сотрудничества в области рыбного хозяйства и рыбной промышленности, Основные направления сотрудничества в области рыбного хозяйства между СССР и КНР на 1989—1995 гг.

— Газета «Сельская жизнь» сообщила об открытии воздушной трассы Алма-Ата — Урумчи.

21—26 — В Москве проходило 4-е заседание советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. По итогам заседания подписан протокол. Главы делегаций — Ю. Д. Маслюков и Тянь Цзиюнь. 22 июля Тянь Цзиюня принял Н. И. Рыжков.

27 — Состоялась встреча заместителя министра иностранных дел СССР И. А. Рогачева с заместителем министра иностранных дел Тянь Цзэнпэем.

31 — Министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе встретился в Париже в рамках международной конференции по Камбодже с министром иностранных дел Цянь Цичэнем.

Август

13—26 — В Китае по приглашению народных правительств провинций Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин находилась делегация МИД РСФСР во главе с министром В. М. Виноградовым.

18 — Заместитель Председателя Совета Министров СССР А. П. Бирюкова приняла заместителя председателя ПК ВСНП, председателя ВКФЖ Чэнь Мухуа.

22 — ТАСС сообщил о подписании контракта о сотрудничестве советского в/о «Тяжпромэкспорт» с китайскими партнерами в реализации проектов развития черной металлургии КНР.

24 — Заместитель министра иностранных дел СССР В. М. Никифоров принял делегацию МИД КНР во главе с начальником управления по обслуживанию дипломатического корпуса У Тао.

Сентябрь

5 — В Благовещенске состоялся советско-китайский симпозиум «Геология и экология бассейна реки Амур».

7—12 — В СССР по приглашению ЦК КПСС находилась делегация КПК во главе с заведующим Отделом международных связей ЦК КПК Чжу Ляном. 11 сентября Чжу Ляна принял член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев.

8—22 — Гастроли балетной труппы ГАБТ в КНР.

10 — Газета «Московские новости» сообщила о создании в Москве Ассоциации делового сотрудничества с КНР.

12—18 — По приглашению ПК ВСНП в КНР с официальным визитом находилась делегация Верховного Совета СССР во главе с первым заместителем Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьяновым. 13 сентября делегацию принял председатель ПК ВСНП Вань Ли, 14 сентября — замести-

тель премьера Госсовета Тянь Цзинюнь, 15 сентября — Председатель КНР Ян Шанкунь.

18 — Завершился визит в СССР делегации Китайской народной ассоциации за мир и разоружение во главе с заместителем председателя ассоциации Чжу Шаньцином.

— ТАСС сообщил о подписании контракта между советской в/о «Технопромэкспорт» и китайской международной корпорацией по развитию энергетики «Хуанэн» и компанией по экспорту и импорту техники «Техноимпорт» о поставке в КНР энергетического, электротехнического оборудования и материалов, применяемых при сооружении энергетических объектов.

18—22 — В Москве состоялась 6-я встреча экспертов совместной рабочей группы по аэрофотосъемке на переговорах правительственных делегаций СССР и КНР по пограничным вопросам.

21 — В Хабаровске подписано трехстороннее советско-китайско-японское соглашение об открытии новой международной транзитной линии по Амуру.

22 — Открыта авиалиния Хабаровск — Харбин.

— ТАСС сообщил о введении в эксплуатацию паромной переправы через Амур между Благовещенском и Хэйхэ.

22—24 — В Москве прошли гастроли Пекинского экспериментального драматического театра.

25 — В Москве открылась фотовыставка, посвященная 40-летию КНР.

28 — В Москве открылась выставка произведений молодых китайских художников.

29 — В Пекине член Госсовета Чэнь Цзюньшэн принял министра социального обеспечения РСФСР В. А. Казначеева.

— В Москве состоялось торжественное собрание, посвященное 40-летию КНР. С докладом выступил заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного комитета СССР по науке и технике Н. П. Лаверов.

30 — В Нью-Йорке состоялась беседа министров иностранных дел СССР и КНР Э. А. Шеварднадзе и Цянь Цичэня.

Октябрь

2 — В Москве проездом в Берлин находилась китайская партийно-правительственная делегация во главе с членом ПК Политбюро ЦК КПК, заместителем премьера Госсовета Яо Илинем.

4 — По случаю 40-й годовщины установления дипломатических отношений между КНР и СССР и создания Общества советско-китайской дружбы ССОД и ОСКД устроили вечер.

5 — КНОДЗ и ОКСД устроили в Пекине прием по случаю 40-й годовщины со дня установления дипломатических отношений между КНР и СССР.

5—12 — В СССР находилась профсоюзная делегация Китая во главе с председателем ВКФП Ни Чжифу.

11—14 — В КНР находилась делегация ВЛКСМ во главе с первым секретарем ЦК ВЛКСМ В. И. Мироненко. 12 октября В. И. Мироненко был принят членом ПК Политбюро ЦК КПК Ли Жуйхуанем.

18 — Из СССР на родину возвратилась группа овощеводов из пров. Хэйлунцзян, работавших по контракту в госхозе им. Бикина.

19 октября — 2 ноября — В Китае по приглашению Китайской ассоциации за международное взаимопонимание находилась делегация советских ученых во главе с заместителем академика-секретаря отделения экономики АН СССР В. Н. Кашиным.

20—31 — В Пекине состоялся 4-й раунд советско-китайских переговоров по пограничному вопросу. Советскую правительственную делегацию возглавил заместитель министра иностранных дел СССР И. А. Рогачев, китайскую — заместитель министра иностранных дел КНР Тянь Цзэнпэй.

25 — В Хабаровске открылась встреча представителей деловых кругов СССР, КНР и Японии, на которой обсуждены проекты трехстороннего сотрудничества.

Ноябрь

7 — В Шанхае началась «Ленинградская теленеделя», программу для которой предоставили Центральное телевидение СССР и ленинградский телецентр.

9—17 — В КНР находилась делегация Госплана СССР во главе с заместителем его председателя К. В. Малаховым. Проведено 3-е заседание постоянной рабочей группы государственных плановых комитетов СССР и КНР. 17 ноября делегацию принял Яо Илинь.

10—12 — В г. Яньчэн (пров. Цзянсу) находилась торгово-экономическая делегация Казахской ССР. Подписано соглашение о создании в Казахской ССР производственной линии по сборке магнитофонов «Яньу».

13—27 — В Москве проходило 1-е заседание советско-китайской группы дипломатических и военных экспертов. Обсуждены вопросы, касающиеся руководящих принципов взаимного сокращения вооруженных сил в районе советско-китайской границы и укрепления доверия в военной области. Советскую часть группы возглавил начальник управления социалистических стран Азии МИД СССР Г. В. Киреев, китайскую — заместитель заведующего отделом СССР и стран Восточной Европы МИД КНР Лю Гуанчжи.

16—20 — В СССР по приглашению Совета Министров РСФСР с официальным дружественным визитом находилась делегация пров. Хэйлунцзян во главе с председателем провинциального народного правительства Шао Цихуэем. 17 ноября главу делегации принял Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. И. Воротников, 20 ноября — Председатель Совета Министров РСФСР А. В. Власов. По результатам переговоров подписан итоговый документ.

17—23 — В Китае находилась торговая делегация СССР во главе с министром торговли СССР К. З. Терехом. 17 ноября делегацию принял министр торговли Ху Пин, 18 ноября — член Политбюро ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета Тянь Цзиюнь.

20—30 — По приглашению Московского фонда культуры в Москве и Ленинграде находилась делегация китайской Ассоциации международных дружественных контактов.

27 — Во время встречи в Пекине первого заместителя председателя Государственного комитета СССР по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору М. П. Васильчика и заместителя министра труда Ли Боюна подписан протокол о научно-техническом сотрудничестве в области горного надзора.

29 — Агентство Синьхуа сообщило о завершении поездки культурной исследовательской группы СУАР в Казахстан, Узбекистан и Киргизию. Между СУАР и тремя советскими республиками заключено соглашение о культурном обмене.

30 ноября — 7 декабря — В Пекине по приглашению министерства внешних экономических связей и внешней торговли находилась советская делегация во главе с заместителем председателя Государст-

венного комитета СССР по труду и социальным вопросам **В. М. Буйновским.** Делегацию принял министр внешних экономических связей и внешней торговли Чжэн Тобинь.

Декабрь

1 — В Пекине подписан советско-китайский протокол о физкультурном обмене на 1990 г.

2—4 — В Пекине по приглашению министерства лесного хозяйства находилась делегация работников лесного хозяйства СССР во главе с председателем Государственного комитета по лесному хозяйству А. Исаковым. Делегацию принял член Госсовета Чэнь Цзюньшэн.

3 — В Цзилиньском провинциальном музее революции открылась фотовыставка Приморского края.

5—15 — В КНР находилась делегация Банка промышленного строительства СССР, возглавляемая первым заместителем директора И. Дубанецким. 14 декабря с делегацией встретился член Госсовета Ван Бинцянь.

12—14 — В Москве проходила научно-практическая конференция по вопросам разносторонних связей РСФСР с КНР. Конференция организована МИД РСФСР совместно с ИДВ АН СССР.

14—23 — В КНР находилась профсоюзная делегация СССР во главе с заведующим отделом ВЦСПС по защите экономических прав и интересов трудящихся С. А. Аржавкиным. С делегацией встретился председатель ВКФП Ни Чжифу.

23—29 — В Китае находилась делегация КПСС во главе с членом ЦК КПСС, заведующим Международным отделом ЦК В. М. Фалиным. 24—25 декабря состоялись переговоры с заведующим Отделом международных связей ЦК КПК Чжу Ляном и его заместителем Ли Шучжэн. 28 декабря с делегацией встретился Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь.

26 — В Гуанчжоу подписано соглашение о совместной коммерческой деятельности между гуанчжоуской компанией «Дуншань», шэньчжэньской объединенной промышленно-торговой компанией «Суда» и ленинградским кооперативом «Сосна».

Внутриполитическая жизнь и экономика

Январь

1 — В Пекине состоялся V съезд Общества 3 сентября.

4—8 — В Пекине проходило Всекитайское рабочее совещание по реформе экономической системы. Выступил Ли Пэн.

6 — Опубликовано постановление Госсовета о наведении порядка в области налогообложения.

— Опубликовано сообщение о состоявшемся в Пекине Всекитайском совещании по вопросам гидроресурсов. Выступил заместитель премьера Госсовета Тянь Цзиюнь.

7—13 — В Пекине проходило всеармейское совещание по тыловой работе. Выступил политкомиссар Главного управления тыла НОАК Лю Аньюань.

7—16 — Инспекционная поездка Генерального секретаря ЦК КПК Чжао Цзыяна в провинции Хэбэй, Хэнань и Хубэй.

8 — Состоялся Всекитайский симпозиум по проблемам демографии.

— Госсовет издал циркуляр с указанием местным властям принять необходимые меры для увеличения производства химических удобрений и средств защиты растений.

11 — Проходило Всекитайское совещание по управлению государственным имуществом.

12 — В Чанчуне завершилось Всекитайское совещание по животноводству.

13 — В Чжэнчжоу состоялось Всекитайское совещание по контролю над ценами.

— В Пекине проходило Всекитайское совещание директоров филиалов НБК. Выступил директор НБК Ли Гуйсянь.

13—18 — В Пекине проходило Всекитайское совещание по сельскому хозяйству.

16 — Опубликован итоговый документ Секретариата ЦК КПК по результатам «обсуждения вопросов гарантирования честности и неподкупности работников партийных и государственных учреждений». Документ разработан на заседании Секретариата ЦК КПК 30 декабря 1988 г., проходившем под руководством Чжао Цзыяна.

16—20 — В Гуанчжоу проходил 1-й Всекитайский симпозиум по изучению общественного мнения.

17 — Опубликовано Уведомление ЦК КПК о проведении реформы и активизации работы в области нравственного воспитания учащихся.

— В Пекине закрылось Всекитайское совещание по развитию нефтяной промышленности. Выступил член Госсовета Цзоу Цзяхуа.

18 — Сообщается о состоявшемся всеармейском совещании по политико-законодательной работе. На совещании выступил начальник Главпура НОАК Ян Байбин.

— В Пекине состоялось Всекитайское совещание по вопросам развития металлургической промышленности. Выступил Ли Пэн.

19 — Опубликовано сообщение о пребывании премьера Госсовета Ли Пэна в районах пров. Юньнань, пострадавших от землетрясений.

— Опубликован исправленный текст Закона о землепользовании.

— В Пекине закрылось Всекитайское совещание по административно-правовой работе. Совещание наметило основные задачи административно-правовой работы в 1989—1990 гг.

21 — В Пекине открылось Всекитайское рабочее совещание по энергоресурсам.

23 — В Пекине проходило Всекитайское совещание по ревизионной работе. Выступили Ли Пэн и Яо Илинь.

24 — В Пекине завершилось Всекитайское рабочее совещание по гражданской авиации.

24—28 — В Пекине проходило Всекитайское рабочее совещание по проверке партийной дисциплины. Выступил член ПК Политбюро ЦК КПК, секретарь ЦКПД Цяо Ши.

27 — В Пекине состоялось заседание Политбюро ЦК КПК. Обсуждались вопросы усиления политико-юридической работы в новых условиях проведения реформы, политики расширения связей с внешним миром и стабилизации общественного порядка. С речью выступил Чжао Цзыян.

28 — Опубликовано сообщение о состоявшемся в Пекине заседании ПК ВК НПКСК. На заседании приняты положения, касающиеся проведения демократических консультаций и осуществления демократического контроля со стороны НПКСК, и решение о проведении 2-й сессии ВК НПКСК 7-го созыва в марте.

Февраль

5 — Скончался заместитель Председателя ПК ВСНП, 10-й Панчен-лама Чхоки-гьэцэн.

5—10 — Сообщается о пребывании Генерального секретаря ЦК КПК

Чжао Цзыяна в пров. Гуандун.
— Инспекционная поездка Председателя КНР Ян Шанкуня в пров. Цзянсу.

12 — Опубликованы принятые Госсоветом Правила решения споров о границах между административно-территориальными районами.

13—16 — В Пекине проходило совещание, созванное Исследовательским центром ЦК КПК по реформе политической структуры КНР для обсуждения вопросов, связанных с оздоровлением деятельности работников аппарата партийных и правительственных органов. В совещании участвовали Чжао Цзыян, Ху Цили, Цяо Ши.

15 — Сообщается о выходе в свет «Избранных произведений Ли Сяньняня».

15—21 — В Пекине проходило 6-е заседание ПК ВСНП 7-го созыва под руководством Председателя ПК ВСНП Вань Ли. Решено созвать 2-ю сессию ВСНП 7-го созыва 20 марта. Рассмотрена и одобрена повестка дня сессии. Приняты Закон об инспекции импортируемых и экспортируемых товаров, Закон о профилактике инфекционных заболеваний, проект Основного закона Особого административного района Сянган-КНР, который будет представлен на рассмотрение 3-й сессии ВСНП 7-го созыва в 1990 г.

19 — Состоялось Всекитайское совещание по вопросам озеленения. Выступил Тянь Цзиюнь.
— В Пекине состоялось совещание ответственных работников по проверке дисциплины центральных органов и учреждений.
— Сообщается о решении Госсовета предоставить городам Нанкин, Чэнду и Чанчунь права на самостоятельное экономическое планирование.

20 — В Пекине открылось Всекитайское совещание по средствам коммуникации.

25 — В Пекине состоялось заседание Политбюро ЦК КПК. Обсужден и одобрен проект доклада о работе правительства, с которым Ли Пэну поручено выступить от имени Госсовета на 2-й сессии ВСНП 7-го созыва.

28 — Скончался вице-президент АОН Китая, известный ученый-международник Хуань Сян.
— Опубликовано сообщение ГСУ о развитии народного хозяйства Китая в 1988 г.

Март 2 — Сообщается о проходившем в Пекине Всекитайском совещании по вопросам планирования рождаемости, на котором выступил Ли Пэн.

3 — Завершилось Всекитайское рабочее совещание по транспорту.

4 — Опубликовано постановление Госсовета, согласно которому местные правительства могут оставлять в своем распоряжении 70% поступлений от налогов на использование пахотной земли.

9—12 — В Пекине проходило 7-е заседание ПК ВСНП 7-го созыва. В принципе одобрен доклад о работе ПК ВСНП, который будет представлен на рассмотрение 2-й сессии ВСНП 7-го созыва.

13 — Сообщается о создании в Китае фонда оказания помощи бедным районам. Почетным председателем избран Ли Сяньнянь.

14 — Опубликовано Уведомление ЦК КПК об усилении и совершенствовании идейно-политической работы на предприятиях.

18 — Опубликован полный текст основных положений Госсовета

о главных моментах отраслевой политики на современном этапе.

19—28 — В Пекине проходила 2-я сессия ВК НПКСК 7-го созыва. Приняты политическая резолюция, резолюции по докладу о работе ПК ВК НПКСК и по итогам рассмотрения предложений 2-й сессии ВК НПКСК 7-го созыва. Обсуждены доклады Ли Пэна, Яо Илиня и Ван Биншяня. На закрытии сессии выступил председатель ВК НПКСК Ли Сяньянь. Присутствовали Чжао Цзыян, Ян Шанкунь, Ли Пэн, Вань Ли, Цяо Ши, Ху Цили, Яо Илинь.

20 марта — 4 апреля — В Пекине проходила 2-я сессия ВСНП 7-го созыва. С докладом о работе правительства выступил Ли Пэн. Рассмотрены и утверждены план экономического и социального развития на 1989 г., итоги исполнения государственного бюджета на 1988 г. и государственный бюджет на 1989 г. Приняты Административно-процессуальный кодекс, Регламент ВСНП, Постановление о предоставлении СНП, ПК СНП и народному правительству Шэньчжэня права разрабатывать положение об ОЭЗ Шэньчжэнь и иные нормативные акты для нее.

Апрель

1 — Вступил в силу Закон о стандартизации.

3 — Сообщается о проходившем в Нанкине 5-м годичном собрании Китайского общества по изучению вопросов идейно-политической работы среди рабочих и служащих. Выступил член Секретариата ЦК КПК Жуй Синвэнь.

4 — В Пекине состоялось Всекитайское рабочее совещание по развитию образования.

6 — Инспекционная поездка председателя ВК НПКСК Ли Сяньняня в пров. Хэбэй.

— В Пекине открылось Всекитайское рабочее совещание по культурным связям с внешним миром.

9 — На заседании Политбюро ЦК КПК обсужден проект постановления ЦК КПК о некоторых вопросах развития и реформы образования. Принято решение продолжить сбор мнений и провести 4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва для рассмотрения этого документа.

11 — Опубликован документ Госсовета об основных направлениях экономической реформы на 1989 г., в котором приоритетным направлением экономической реформы названо совершенствование системы подрядной ответственности.

— Открылось Всекитайское совещание по распространению сельскохозяйственных знаний.

12 — В Пекине закончился Всекитайский симпозиум по проблемам реализации системы подрядной ответственности на предприятиях. Выступил Чжао Цзыян.

— Госсовет принял решение предоставить в 1990—1992 гг. промышленные изделия на сумму 600 млн. ю. в помощь бедным районам.

— Опубликовано сообщение о назначении члена ПК Политбюро ЦК КПК Цяо Ши ректором Партийной школы ЦК КПК по совместительству.

14 — В Пекине состоялась Всекитайская конференция по демографии. Выступил Тянь Цзиюнь.

15 — В Пекине скончался член Политбюро ЦК КПК 13-го созыва, бывший Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан.

17—22 — В Пекине состоялось совещание, созванное ЦК КПК, с участием представителей демократических партий и беспартийных деятелей. Обсужден проект постановления ЦК КПК о некоторых вопросах развития и реформы образования.

Выступил Чжао Цзыян. Присутствовали Ли Пэн, Яо Илинь, Цяо Ши, Ху Цили.

18 — Группа студентов из Пекинского и Народного университетов устроила перед Домом народных собраний сидячую демонстрацию.

19 — В Пекине состоялось экстренное совещание управления общественной безопасности министерства железных дорог. Рассмотрены вопросы укрепления безопасности на транспорте.

20 — Опубликовано сообщение Синьхуа, содержавшее хронику выступлений студентов на площади Тяньаньмэнь в связи с кончиной бывшего Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана.

20—27 — В Пекине прошла сессия столичного СНП. Выступили председатель ПК СНП Пекина Чжао Пэнфэй, мэр города Чэнь Ситун.

21 — В Пекине состоялось Всекитайское совещание по внешней торговле и инвестициям. Выступил заместитель премьера Госсовета Тянь Цзинюнь.

— В Институте ядерной физики и химии произведен ядерный синтез при комнатной температуре.

22 — В Пекине ЦК КПК устроил торжественный траурный митинг, посвященный памяти Ху Яобана.

25 — Сообщается об инспекционной поездке Ли Сяньняня в пров. Хубэй.

27 — В Пекине состоялось собрание руководителей партийных организаций столицы, созванное пекинским горкомом КПК. Выступил член Политбюро ЦК КПК, секретарь пекинского горкома Ли Симин по поводу студенческих волнений во время траурных мероприятий, посвященных памяти Ху Яобана.

29 — В Пекине на заседании ПК городского НПКС, собрании городской организации профсоюзов и совещании городских транспортных служб рассмотрены вопросы поддержания общественного порядка.

— На заседании Госсовета приняты Временные положения об управлении иностранными торговыми ассоциациями.

30 — Опубликовано сообщение о диалоге представителей китайского правительства с делегатами от пекинских вузов.

Май
2 — В Пекине завершилась 3-я Всекитайская конференция по охране окружающей среды. Выступили Ли Пэн.

3 — В Чэнду открылось Всекитайское совещание по вопросам увеличения закупок сельскохозяйственной продукции в 15 зернопроизводящих районах страны.

4 — В газетах опубликована петиция студентов, переданная ими ПК ВСНП, ЦК КПК и Госсовету 2 мая.

— На торжественном собрании молодежи столицы, посвященном 70-й годовщине «движения 4 мая», Чжао Цзыян выступил с призывом крепить единство и сплоченность.

5 — После двухнедельного перерыва возобновились занятия в вузах Пекина.

7—9 — В Пекине проходило рабочее совещание по вопросам судопроизводства. Выступил председатель ВНС Жэнь Цзяньсинь.

8 — В пров. Шаньдун проходило Всекитайское совещание по материальным ресурсам.

9 — В Пекине в резиденции руководства Всекитайской ассоциации журналистов состоялась передача петиции представителей журналистских кругов в адрес ЦК КПК.

10 — В Пекине состоялось рабочее совещание по хозяйственной работе. Выступил Ли Пэн.

12 — Представитель Госсовета Юань Му обратился к участникам студенческих выступлений с призывом «воздержаться от новых демонстраций».

13 — Министерство сельского хозяйства, министерство финансов, ГСУ и Государственное земельное управление выпустили совместное уведомление о недопустимости разбазаривания пахотных земель.

16 — Опубликован полный текст обращения канцелярии ЦК КПК и Госсовета к занимавшим площадь Тяньаньмэнь студентам с призывом разойтись по общежитиям.

17 — Группа студентов устроила сидячую забастовку перед центральными воротами правительственной резиденции Чжунханьхай.

19—20 — ЦК КПК и Госсоветом проведено совещание представителей партийных, государственных и армейских органов центрального и столичного уровней. Выступили Ли Пэн и Ян Шанкунь.

20 — В соответствии с Конституцией КНР и распоряжением премьера Госсовета Ли Пэна в Пекине и его окрестностях введено военное положение.

21 — Сообщается, что под охрану войск НОАК взяты более 10 ключевых объектов Пекина, в том числе аэропорт, железнодорожный вокзал и телеграф.

23—25 — В Пекине состоялся Всекитайский симпозиум по предоставлению экономической информации предприятиям, ориентирующимся на мировой рынок.

24 — Экстренное обращение Китайского общества Красного Креста к студентам с призывом покинуть площадь Тяньаньмэнь.

26 — Опубликовано изложение указания Госсовета о принятии необходимых мер по наведению порядка на железных дорогах, дезорганизованных в ходе массовых поездок студентов из разных провинций и городов страны в Пекин.

— В Пекине состоялось заседание ПК ЦКС. Изучены и обсуждены выступления Ли Пэна и Ян Шанкуня на совещании 19 мая. Одобрено решение ЦК КПК. Выступил Чэнь Юнь.

— Госсовет издал срочный циркуляр, запрещающий приезд в Пекин студентов, обучающихся в других городах страны.

Июнь

1 — Сообщалось о пребывании в Шанхае Председателя ПК ВСНП Вань Ли.

2 — В Пекине состоялось Всекитайское совещание работников профсоюзов. Выступил председатель ВКФП Ни Чжифу, который призвал к поддержанию и обеспечению общественного порядка и стабильности.

3 — В Пекине состоялось совещание по вопросам образования, на котором более 50 руководителей вузов и учебных заведений призвали студентов к возобновлению занятий.

4 — Центральное телевидение КНР объявило, что завершена операция по освобождению площади Тяньаньмэнь от людей, проводивших на ней сидячую забастовку. Операция осуществлялась частями НОАК и вооруженной полиции. Применено огнестрельное оружие и слезоточивый газ.

9 — Госсовет издал уведомление «Решительно пресечь подрыв экономического порядка, обеспечить нормальное промышленное производство».

10 — Опубликован отчет агентства Синьхуа о встрече председателя ЦВС Дэн Сяопина с командованием войск, обеспечивающих военное положение в Пекине.

13 — В Пекине прошло совещание руководителей различных ведомств, созванное ЦК КПК и Госсоветом. В центре внимания — речь Дэн Сяопина на встрече с командованием войск, обеспечивающих военное положение. Выступили Ли Пэн и Яо Илинь.

— Опубликовано уведомление министерства общественной безопасности «Решительно подавить контрреволюционный мятеж, пресечь беспорядки, защитить общественный порядок в столице и во всей стране».

14 — Опубликовано уведомление министерства гражданской администрации о развертывании движения в поддержку армии и вооруженной полиции, о надлежащем ведении работы по предоставлению льгот семьям военнослужащих.

17 — В ЦК КПК состоялось собеседование с представителями демократических партий, ВАПТ и рядом «внепартийных» деятелей.

19 — В Пекине возобновили занятия 28 вузов городского подчинения (за исключением одного), семь университетов и специализированных вузов центрального подчинения.

19—22 — В Пекине состоялось расширенное заседание Политбюро ЦК КПК по подготовке 4-го Пленума ЦК КПК 13-го созыва. Выступил Дэн Сяопин.

21 — Опубликовано уведомление ВНС, адресованное народным судам всех ступеней, под заголовком «Своевременно судить преступников, участвовавших в беспорядках и мятеже».

23 — Опубликованы Временные положения о порядке регулирования деятельности зарубежных коммерческих представительств в Китае и указ Госсовета о введении их в действие с 1 июля.

23—24 — В Пекине состоялся 4-й Пленум ЦК КПК 13-го созыва. Рассмотрен и принят доклад об ошибках Чжао Цзыяна, с которым от имени Политбюро ЦК КПК выступил Ли Пэн, Цзян Цзэминь избран Генеральным секретарем ЦК КПК, Цзян Цзэминь, Сун Пин, Ли Жуйхуань избраны членами ПК Политбюро ЦК КПК, Ли Жуйхуань и Дин Гуаньгэнь — членами Секретариата ЦК КПК. Чжао Цзыян снят с должностей Генерального секретаря ЦК КПК, члена ПК Политбюро, Политбюро, ЦК КПК, 1-го заместителя председателя Военного совета ЦК КПК. Жуй Синвэнь и Янь Минфу освобождены от обязанностей членов Секретариата ЦК КПК, Ху Цили выведен из состава ПК Политбюро, Политбюро и Секретариата ЦК КПК.

24 — В Пекине прошли 4-й Пленум ЦКПД КПК и 4-й Пленум ЦКС. В коммюнике пленумов выражена единодушная поддержка решениям 4-го Пленума ЦК КПК 13-го созыва.

28 — Опубликован текст выступления Дэн Сяопина на состоявшейся 9 июня встрече с командованием войск, обеспечивавших военное положение в Пекине.

— В Пекине на заседании Госсовета обсужден и принят за основу проект Закона о митингах, уличных шествиях и демонстрациях. Проект закона решено передать на рассмотрение и утверждение ПК ВСНП.

29 июня — 6 июля — 8-е заседание ПК ВСНП 7-го созыва. Обсуждены материалы 4-го Пленума ЦК КПК 13-го созыва. Приняты решения об опубликовании для всенародного обсуждения проекта Закона о митингах, уличных шествиях и демонстрациях, о создании специальной группы для расследования «дела о сборе подписей» под петицией о созыве чрезвычайного заседания ПК ВСНП во время событий в Пекине. Чжао Цзыян снят с должности заместителя председателя ЦВС.

Июль

3 — Сообщается об издании председателем ЦВС Дэн Сяопином приказа о присвоении почетного звания «Защитник Республики» военнослужащим, погибшим во время событий в Пекине.

4—7 — В Пекине проходило 7-е заседание ПК ВК НПКСК 7-го созыва. Обсуждены документы 4-го Пленума ЦК КПК 13-го созыва. Заслушан доклад Чэнь Ситуна «О пресечении беспорядков и усмирении контрреволюционного мятежа в Пекине». Принято Решение об изучении и претворении в жизнь духа 4-го Пленума ЦК КПК 13-го созыва.

9 — Сообщается о состоявшемся в Пекине Всекитайском рабочем совещании, организованном Китайским обществом по изучению вопросов идейно-политической работы среди рабочих и служащих.

13 — В Пекине завершилось Всекитайское совещание по финансовой работе. Выступил Яо Илинь.

15 — В Пекине закончилось Всекитайское рабочее совещание по вопросам высшего образования. Выступили Цзян Цзэминь, Ли Пэн, Ли Жуйхуань, Ли Тсин.

21 — В Пекине завершилось Всекитайское совещание заведующих отделами пропаганды парткомов провинций, автономных районов и городов центрального подчинения. Выступили Цзян Цзэминь, Ли Пэн, Ли Жуйхуань.

25 — Сообщается об инспекционной поездке Цзян Цзэминя в пров. Хубэй.

— В Пекине открылось совещание по вопросам повышения безопасности на производстве. Выступил Цзоу Цзяхуа.

26 — Опубликовано сообщение о состоявшемся в Пекине совещании директоров филиалов НБК.

27—28 — В Пекине на заседании Политбюро ЦК КПК приняты постановление ЦК КПК и Госсовета о проблемах, которые волнуют народ и должны быть решены в ближайшее время, а также постановление ЦК КПК об усилении пропагандистской и идеологической работы.

30 — Сообщается о выходе в свет книги о жизни и деятельности Дэн Сяопина в 1938—1968 гг.

— В пров. Цзилинь состоялась Всекитайская конференция по вопросам теории научного социализма.

Август

2 — В Харбине открылось Всекитайское рабочее совещание по ценам.

— Сообщение о решении Госсовета начать финансовую проверку частных и индивидуальных предприятий.

3 — В Пекине на заседании Госсовета принято Положение об обеспечении безопасности на железнодорожном транспорте.

7 — Инспекционная поездка Цзян Цзэминя в Шанхай.

12 — Опубликовано сообщение Государственного промышленно-торгового административного управления о сокращении численности частных предприятий на 2,18 млн. ед. за 1-е полугодие.

15 — В Пекине состоялось заседание Госсовета, посвященное анализу экономической ситуации в стране и разработке первоочередных направлений деятельности на ближайшие несколько месяцев. С докладом выступил Ли Пэн.

18 — Сообщается о проходившем Всекитайском рабочем совещании по вопросам осуществления плана «Искра». Выступил член Госсовета, председатель Государственного комитета по науке и технике Сун Цзянь.

— В Пекине открылась Всекитайская выставка, посвященная

достижениям отечественной промышленности за 40 лет существования КНР.

19 — Сообщается об инспекционной поездке Ли Жуйхуаня в пров. Шаньси.

21 — Вышел в свет сборник «Избранные произведения Дэн Сяопина», в который включены его статьи и речи за 1938—1965 гг.

22 — В Пекине завершилось Всекитайское совещание работников орготделов комитетов КПК различных уровней. Выступили Цзян Цзэминь, Ли Пэн, Цяо Ши и Ли Жуйхуань.

25 — Сообщается о проведенном в Пекине ЦК КПК и Госсоветом Всекитайском селекторном совещании по вопросам очищения рынка литературно-художественной продукции страны от «желтых» изданий. Принято решение «до годовщины образования КНР упорядочить книжный, аудио- и видеорынок страны». Выступили Ли Жуйхуань, Ли Тенн, Дин Гуаньгэнь.

— Сообщается о прошедшем Всекитайском совещании по проблемам внешней торговли.

27 — Сообщается о прошедшем Всекитайском совещании по проблемам образования в отдаленных районах. Выступил заместитель Председателя КНР Ван Чжэнь.

28 — На заседании Политбюро ЦК КПК принято уведомление по вопросам укрепления партийного строительства.

29 — Опубликовано в изложении уведомление Госсовета о решительном сокращении капиталовложений.

— Опубликовано сообщение о начале в сентябре всекитайской инспекции цен.

29 августа — 5 сентября — В Пекине состоялось 9-е заседание ПК ВСНП 7-го созыва. Принята резолюция о проведении до конца 1990 г. выборов депутатов СНП уездного и столичного уровней.

Сентябрь

1 — На заседании Госсовета одобрен проект Закона об охране окружающей среды (пересмотренный вариант), принято Положение о предотвращении шумового загрязнения среды.

1—5 — В Пекине состоялось Всекитайское совещание по вопросам налоговой политики. Выступил Ван Бинцянь.

3 — Состоялось совещание по развитию нового поколения техники космических исследований. Выступил Ли Пэн.

5 — Госсовет распространил уведомление ко всем провинциям, автономным районам, городам центрального подчинения, ведомствам, в котором предписывается начать в масштабах всей страны широкую проверку положения дел в области сбора налогов, финансов и цен.

7 — В Пекине вышел в свет «Полный свод законов КНР».

— В Пекине закончилось Всекитайское совещание по вопросам совершенствования воспитания и обучения подрастающего поколения, организованное ВКФЖ. Выступил Ли Пэн.

8 — Сообщается об инспекционной поездке Ван Чжэня и Ли Тенна в пров. Ляонин.

— Госсовет опубликовал постановление об усилении мер в области ввоза товаров, обмена жэньминьби на иностранную валюту китайским гражданам, возвращающимся на родину из зарубежных командировок.

9 — Сообщается о состоявшемся в Пекине рабочем совещании по вопросам упорядочения компаний. Выступил Тянь Цзиюнь.

9—14 — Инспекционная поездка Цзян Цзэминя в пров. Шэньси.

10 — Завершилось Всекитайское совещание по вопросам идейно-политической работы в системе органов общественной безо-

пасности. Выступил министр общественной безопасности Ван Фан.

10—19 — Инспекционная поездка Ли Пэна в провинции Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, а также АРВМ.

15 — В Доме народных собраний в Пекине открылся 2-й Всекитайский фестиваль искусств, посвященный 40-летию образования КНР.

19 — Сообщается об инспекционной поездке Цяо Ши в пров. Ганьсу.

20 — Сообщается, что в рядах КПК насчитывается свыше 48 млн. человек.

21 — Состоялось Всекитайское рабочее совещание по оказанию помощи бедным национальным районам страны. Выступил Цзян Цзэминь.

21—23 — В Пекине проходило Всекитайское совещание представителей передовых партийных организаций и передовых партийных работников. Выступили Цзян Цзэминь, Сун Пин.

27 — ПК ВСНП принял решение о смещении Ван Мэна с поста министра культуры и назначении на этот пост Хэ Цзинчжи, поэта, заместителя заведующего Отделом пропаганды ЦК КПК.

28 сентября — 3 октября — В Пекине проходил Всекитайский слет отличников труда и передовиков производства. Выступил Ли Пэн.

29 — Сообщается о кончине в Пекине Чэнь Бода.

— Опубликован текст совместного уведомления ЦК КПК и Госсовета, запрещающего партийным и административным руководителям всех уровней устраивать банкеты и коктейли за казенный счет.

Октябрь 3 — Опубликован циркуляр ЦК КПК об изучении и пропаганде доклада Цзян Цзэминя на торжественном собрании, посвященном 40-летию КНР.

7 — Государственное управление валютного контроля впервые опубликовало данные о внешнем долге КНР. На конец 1988 г. он составил 40 млрд. долл.

9 — Сообщается о состоявшемся в Пекине съезде ветеранов. От имени ЦК КПК и Госсовета выступил Сун Пин.

11 — Сообщается об инспекционной поездке Ли Пэна в АРВМ и пров. Шэньси.

— Состоялось Всекитайское рабочее совещание по вопросам производства. Выступил Ли Пэн.

13 — Сообщается о состоявшемся в Пекине совещании по вопросам партийной работы в центральных государственных органах. С участниками совещания встретились Цзян Цзэминь и Ли Пэн.

— В Пекине завершилось Всекитайское совещание по проблемам развития национальной промышленности.

13—18 — Инспекционная поездка Цзян Цзэминя в пров. Цзянси.

17 — Опубликовано сообщение, содержащее призыв ВНП и ВНС КНР к преступным элементам, взяточникам прийти с повинной в компетентные органы до 31 октября.

19 — Сообщается о состоявшемся Всекитайском слете представителей передовых административных и правоохранительных органов, отличившихся при усмирении контрреволюционного мятежа.

21 — Опубликовано сообщение об инспекционной поездке Цяо Ши в пров. Шэньси.

23 — Госсовет направил телеграмму соболезнования жителям пострадавших от землетрясения районов пров. Шаньси.

24 Зак. 505

Ноябрь

1 — Опубликован полный текст Закона о митингах, уличных шествиях и демонстрациях.

3—7 — В Пекине проходило Всекитайское совещание председателей комиссий по делам национальностей СНП провинций, автономных районов и городов центрального подчинения.

4 — Сообщается об открытии 4-й Всекитайской выставки изобретений.

6—9 — В Пекине проходил 5-й Пленум ЦК КПК 13-го созыва. Приняты решение о дальнейшем оздоровлении экономики и углублении реформы, решение об удовлетворении просьбы Дэн Сяопина об освобождении его от должности председателя Военного совета ЦК КПК, решения об избрании Ян Шанкуня членом Секретариата ЦК КПК и избрании нового руководства Военного совета ЦК КПК. Ян Шанкунь освобожден от должности ответственного секретаря Военного совета ЦК КПК, Хун Сюэчжи и Лю Хуацин — от должностей заместителей ответственного секретаря. Цзян Цзэминь назначен председателем Военного совета ЦК КПК, Ян Шанкунь — первым заместителем председателя, Лю Хуацин — заместителем председателя и Ян Байбин — ответственным секретарем Военного совета ЦК КПК.

9 — Опубликован полный текст Положения о порядке регистрации общественных организаций, принятого Госсоветом 13 октября.

— Опубликовано сообщение о состоявшемся в Тяньцзине Всекитайском совещании по экспорту.

12—13 — На расширенном заседании Военного совета ЦК КПК принято решение о перестановке кадров в составе Военного совета ЦК КПК. Рассмотрены вопросы армейской работы на 1990 г.

16 — Закрылась выставка достижений предприятий, основанных на иностранном капитале.

16—22 — Инспекционная поездка Цзян Цзэминя в пров. Юньнань.

19 — Сообщается о развернутой Всекитайской кампании строительства и реконструкции ирригационных сооружений.

21 — Вышел в свет сборник «Дэн Сяопин о литературе и искусстве».

21—26 — Инспекционная поездка Ли Пэна в СУАР.

22 — Опубликован полный текст выступления Цзян Цзэминя на 5-м Пленуме ЦК КПК 13-го созыва.

22—28 — Всекитайское совещание руководителей органов прокуратуры. Выступил генеральный прокурор ВНП Лю Фучжи. С участниками совещания встретился Цзян Цзэминь.

24 — Сообщается о решении Госсовета выделить 20 млрд. ю. на осуществление 27 крупных энергетических проектов.

25 — Повышение розничных цен на пищевую соль.

27 — Госсовет принял постановление о подъеме сельского хозяйства на основе научно-технического прогресса и о работе по внедрению научных достижений в аграрном секторе.

28 ноября — 3 декабря — В Пекине проходило Всекитайское совещание по обмену опытом в области комплексного развития сельского хозяйства. С участниками совещания встретились Цзян Цзэминь и Ли Пэн.

30 — Сообщается об организованном Отделом пропаганды ЦК КПК Всекитайском семинаре главных редакторов партийных изданий. Выступил Цзян Цзэминь.

— Военный совет ЦК КПК утвердил список из 33 военных деятелей, имеющих особые заслуги в революционной борьбе.

Декабрь	Список возглавляют Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Дэн Сяопин. Завершает список Линь Бяо.
2	— В Пекине на заседании ПК Госсовета рассмотрен и в принципе принят проект Закона об охране военных объектов.
8—12	— Инспекционная поездка Тянь Цзиюня в пров. Гуйчжоу.
9	— Сообщается о санкционировании Госсоветом 49 новых проектов строительства угледобывающих и энергетических объектов.
	— Опубликован призыв Главпура НОАК развернуть в армии кампанию «учиться у Лэй Фэна».
12	— Сообщается о работе 4-го Всекитайского совещания по оказанию помощи бедным районам. Выступил член Госсовета, председатель Государственного комитета по науке и технике Сун Цзянь.
14	— В Пекине завершилось Всекитайское рабочее совещание по законодательству в области внешней торговли.
14—16	— В Пекине состоялся 2-й Пленум ЦК КСМК 12-го созыва, на котором выдвинуты задачи на 1990 г. Принято постановление о дальнейшем выявлении роли комсомольских организаций в период оздоровления экономики и углубления реформ. Выступил Цзян Цзэминь.
15—18	— Опубликовано сообщение о состоявшихся в Пекине всеармейском совещании по вопросам политической работы в НОАК, всеармейском совещании по вопросам тыловой работы и совещании представителей парткомов ВВС НОАК. С участниками совещаний встретились Цзян Цзэминь, Ян Шанкунь и Ян Байбин.
16	— Сообщается о решении девальвировать китайский юань.
18	— Сообщается о состоявшихся двух всекитайских совещаниях, проведенных Госсоветом,— по вопросам планирования и финансовой работы в условиях новой обстановки. Обсуждены направления экономической работы на 1990 г. Выступили Ли Пэн и Яо Илинь.
19—23	— В Пекине состоялся IV всекитайский съезд ВАР. Председателем ВАР избран Чжуан Яньлинь.
20—24	— В Пекине проходило Всекитайское совещание начальников управлений гражданской администрации. Выступил министр гражданской администрации Цуй Найфу.
20—26	— В Пекине состоялось 11-е заседание ПК ВСНП 7-го созыва. Приняты Закон об организации комитетов городского населения, Закон об охране окружающей среды и Закон о планировании градостроительства. Цзоу Цзяхуа назначен председателем Государственного планового комитета, Хэ Гуанъюань — министром машиностроения и электронной промышленности.
22	— Сообщается о состоявшемся совещании руководителей нефтехимической промышленности. Выступил Ли Пэн.
22—25	— Инспекционная поездка Цзян Цзэминя в пров. Фуцзянь.
26	— Опубликовано сообщение о Всекитайском совещании по вопросам надзора и контрольной работы. Заслушан доклад министра контроля Вэй Цзяньсина. Выступили Цзян Цзэминь, Ли Пэн.

Международные связи

Январь 4—6	— Визит министра иностранных дел Цянь Цичэня в Югославию. Провел переговоры с союзным секретарем по иностранным делам Б. Лончаром. Принят председателем Президиу-

ма ЦК СКЮ С. Шуваром, председателем Президиума СФРЮ Р. Диздаревичем.

7—13 — Визит Цянь Цичэня во Францию. Участвовал в работе Международной конференции по химическому оружию в Париже. Встречался с Э. А. Шеварднадзе, государственным секретарем США Дж. Шульцем, министром иностранных дел Израиля М. Аренсом. Провел переговоры с президентом Франции Ф. Миттераном, премьер-министром М. Рокаром, министром иностранных дел Р. Дюма.

8—9 — Визит заместителя премьер-министра Бангладеш К. З. Ахмеда. Принят премьером Госсовета Ли Пэном, заместителем премьера Госсовета Тянь Цзиюнем.

8—18 — Председатель Государственного комитета по образованию Ли Тени участвовал в работе 41-й сессии Международной конференции по образованию в Женеве.

9—16 — Визит председателя федерального сената Бразилии У. Лусено. Встретился с Председателем КНР Ян Шанкунем, Председателем ПК ВСНП Вань Ли, заместителем премьера Госсовета Тянь Цзиюнем.

14—16 — Визит Цянь Цичэня в Румынию. Провел переговоры с министром иностранных дел И. Тоту. Принят Н. Чаушеску.

14—19 — В Пекине находился первый заместитель министра иностранных дел СРВ Динь Ньо Лием. Провел 1-й раунд консультаций с заместителем министра иностранных дел КНР Лю Шуцином по камбоджийской проблеме. Принят Цянь Цичэнем.

16—17 — Визит Цянь Цичэня в ФРГ. Провел переговоры с министром иностранных дел Г.-Д. Геншером.

18 — Подписано соглашение о товарообороте и платежах на 1989 г. между КНР и Болгарией.

18—23 — Визит министра иностранных дел Кубы И. Мальмьерки. Принят Ли Пэном, Цянь Цичэнем. Подписан исполнительный план на 1989—1990 гг. по программе культурного сотрудничества.

19 — Подписано соглашение о товарообороте и платежах на 1989 г. между КНР и ГДР.

20—26 — Визит министра обороны Цинь Цзивэя в Таиланд. Принят премьер-министром Ч. Чунхаваном, королем Пумипоном Адульядетом.

21 — Представительство ООП в Пекине преобразовано в посольство Государства Палестина.

23 — Подписано первое соглашение о сотрудничестве таможенных служб КНР и Югославии.

24—31 — Визит делегации ВСНП во главе с заместителем Председателя ПК ВСНП Е Фэем на Филиппины. Состоялись беседы с филиппинскими парламентариями. Делегация принята президентом К. Акино.

25—28 — Визит президента Мали, исполнительного председателя ОАЕ М. Траоре. Встретился с Ян Шанкунем, Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном. Провел переговоры с Ли Пэном. Подписано соглашение о предоставлении Китаем беспроцентного займа Мали.

27 — Подписан протокол о товарообмене и платежах на 1989 г. между КНР и Чехословакией.

30—31 — Визит министра иностранных дел и внешней торговли Австралии Г. Эванса. Принят Ли Пэном, заместителем премьера Госсовета У Сюэцянем.

Февраль 9—12 — Визит министра иностранных дел Таиланда С. Саветсилы. Провел переговоры с Цянь Цичэнем. Принят Ли Пэном.

	У Сюэцянем, Чжао Цзыяном. Встретился с проживающим в Пекине принцем Нородомом Сианукком.
11—13	— Визит премьер-министра Пакистана Б. Бхутто. Встретилась с Ли Пэном, Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном, Ян Шанкунем. Посетила Шанхай. Подписаны соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций, о продлении торгового протокола до 1990 г.
20—23	— Визит президента Бурунди П. Буйоя. Принят Дэн Сяопином, Ян Шанкунем, Ли Пэном, Чжао Цзыяном. Подписан протокол о предоставлении Китаем кредита Бурунди.
20—28	— Визит министра внутренних дел Румынии Т. Постелнику. Принят Чжао Цзыяном, членом ПК Политбюро ЦК КПК Цяо Ши.
21	— Открылось генеральное консульство Чехословакии в Шанхае.
22	— В Пекине подписан протокол 21-й сессии совместной китайско-польской комиссии по научно-техническому сотрудничеству.
23	— Подписан протокол о товарообмене между КНР и КНДР на 1989 г.
23—25	— Цянь Цичэнь находился в Токио для участия в похоронах императора Хирохито. Во время визита состоялась встреча с президентом Индонезии Сухарто. Достигнута договоренность о возобновлении дипломатических отношений между КНР и Индонезией.
24	— Подписано первое соглашение со Швейцарией об обмене учеными-исследователями и научной информацией.
25—27	— Рабочий визит президента США Дж. Буша. Провел переговоры с Ли Пэном. Встретился с Дэн Сяопином, Ян Шанкунем, Чжао Цзыяном, Ли Пэном, Цинь Цзивэем, Тянь Цзинюнем, У Сюэцянем.
26	— Международная федерация бриджа наградила Дэн Сяопина, являющегося почетным председателем Китайской ассоциации игроков в бридж, золотым орденом за выдающийся вклад в развитие этой карточной игры.
28 февраля — 7 марта	— Визит в Пакистан начальника генерального штаба НОАК Чи Хаотяня.
Март	
3—7	— Визит заместителя премьера Госсовета Тянь Цзинюня в Иран. Встретился с премьер-министром М. Х. Мусави.
7—11	— Визит Тянь Цзинюня в Турцию.
7—13	— Визит Чи Хаотяня в Бангладеш.
8—12	— Визит министра культуры Ван Мэна в Австралию.
9	— КНР осудила дискриминационные ограничения на передвижения китайского персонала, аккредитованного в ООН, введенные властями США.
11—14	— Визит Тянь Цзинюня в Ирак.
12—25	— Визит Ван Мэна в Новую Зеландию.
13—16	— Визит Чи Хаотяня в Таиланд.
14—16	— Визит Тянь Цзинюня в Кувейт.
14—17	— Визит премьер-министра Таиланда Ч. Чунхавана. Главная тема переговоров — камбоджийское урегулирование. Встретился с Ян Шанкунем, Ли Пэном, Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном.
16—19	— Визит Тянь Цзинюня в ОАЭ. Провел переговоры по вопросам двусторонних экономических отношений.
18	— Комиссия ВСНП по иностранным делам осудила резолюцию «о нарушении прав человека в Тибете», принятую Европарламентом 16 марта.
19	— Комиссия ВСНП по иностранным делам осудила принятие сенатом конгресса США резолюции по тибетскому вопросу.

20—23	— В Пекине проходил международный симпозиум, посвященный проблеме правового обеспечения инвестиций и экономических связей между КНР и ЕЭС.
21	— Визит вице-председателя КЕС М. Бангемана. Принят Ли Пэном, заместителем премьера Госсовета Яо Илинем.
21—25	— Визит президента Уганды И. Мусевени. Принят Дэн Сяопином, Ян Шанкунем, Ли Пэном, Чжао Цзыяном. Подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве.
28—30	— Визит вице-президента, председателя сената Аргентины В. Мартинеса. Принят Ян Шанкунем, Ван Чжэнем, У Сюэцянем, Чжао Цзыяном.
28 марта — 2 апреля	— Визит албанской делегации во главе с заместителем министра иностранных дел М. Каплани. Встретилась с министром иностранных дел Цянь Цичэнем и его заместителем Тянь Цзэпиэем.
30 марта — 3 апреля	— Визит министра иностранных дел МНР Ч. Гомбосурэна. Провел переговоры с Цянь Цичэнем. Принят Ян Шанкунем, У Сюэцянем. Подписаны соглашения о создании совместной комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству, о порядке поездок граждан двух стран, о восстановлении генерального консульства МНР в Хух-Хото.
31 марта — 1 апреля	— Визит начальника штаба ВВС Пакистана Х. Хана. Принят Цинь Цзивэем.
Апрель 4—13	— Визит спикера палаты представителей национальной ассамблеи Таиланда П. Кесонтонга. Принят Вань Ли, Ян Шанкунем, У Сюэцянем.
6—9	— Визит президента Того Г. Эйадемы. Встретился с Ян Шанкунем, Дэн Сяопином, Чжао Цзыяном, членом Политбюро ЦК КПК Ли Жуйхуанем. Посетил Тяньцзинь.
12—16	— Визит Ли Пэна в Японию. Провел переговоры с премьер-министром Н. Такэсита. Принят императором Акихито.
18—21	— По инициативе Китайской ассоциации за международное взаимопонимание в Пекине проведен симпозиум по стратегии развития стран третьего мира. Участвовало 50 представителей 30 стран и 12 международных организаций.
24—29	— Визит Чжао Цзыяна в КНДР. Состоялись две встречи с Ким Ир Сеном.
	— Визит заместителя председателя Совета министров Венгрии П. Медьеши. Принят Ли Пэном.
30 апреля — 3 мая	— Визит премьер-министра Шри-Ланки А. Б. Виджетунге. Провел переговоры с Ли Пэном. Достигнута договоренность о предоставлении Китаем продуктов питания на сумму 500 тыс. ю. населению районов Шри-Ланки, охваченных засухой.
Май 4—6	— В Пекине прошла 22-я ежегодная сессия правления АБР. Участвовали 47 членов правления и 3 тыс. представителей международных финансовых кругов. С приветственной речью выступил Ян Шанкунь.
5—10	— 2-й раунд китайско-вьетнамских консультаций в Пекине по камбоджийскому урегулированию. Глава делегации СРВ — первый заместитель министра иностранных дел Динь Ньо Лием — принят Цянь Цичэнем.
9—14	— Визит президента Ирана С. А. Хаменеи. Встретился с Ян Шанкунем, Дэн Сяопином. Посетил СУАР. Подписаны межправительственная исполнительная программа по сотрудничеству в областях культуры, науки и искусства на 1989—

1990 гг., меморандум о безвизовых поездках граждан двух стран.

12—19 — Визит Председателя ПК ВСНП Вань Ли в Канаду. Встретился с председателем палаты общин парламента Дж. Фрезером, спикером сената Г. Шарбонно. Посетил пять городов и три провинции страны.

19 — Комиссия ВСНП по иностранным делам опубликовала заявление, в котором выражается решительный протест по поводу принятия палатой представителей конгресса США 16 мая резолюции по «тибетскому вопросу».

19—23 — Визит Вань Ли в США. Провел переговоры с вице-президентом Д. Куэйлом и госсекретарем Дж. Бейкером. Встретился с президентом Дж. Бушем. Визит прекращен досрочно в связи с «ухудшением состояния здоровья» Вань Ли.

31 мая — 1 июня — Визит Цянь Цичэня в США. Встретился с генеральным секретарем ООН Х. Пересом де Куэльяром.

Июнь

2 — Подписан меморандум о товарообмене между КНР и ЛНДР. Китай будет экспортировать в Лаос сельскохозяйственные машины, текстильные изделия и оборудование для ГЭС, а импортировать — лесоматериалы, сельхозпродукты, лекарственные растения.

2—6 — Визит Цянь Цичэня в Эквадор.

7 — Правительство КНР выступило с заявлением, в котором выражается «глубокое сожаление» по поводу высказываний президента США Дж. Буша о ситуации в Китае и его решения приостановить поставки вооружений в КНР и обмен визитами военных руководителей двух стран. Китайской стороной заявлен также протест в связи с тем, что посольство США в КНР предоставило убежище Фан Личжи и Ли Шусянь, обвиненным в разжигании беспорядков в Пекине.

7—10 — Визит Цянь Цичэня на Кубу.

8 — Визит министра внешнеэкономических связей и внешней торговли Чжэн Тобиня в Бельгию.

17 — Представитель МИД КНР выразил сожаление по поводу одностороннего решения Великобритании отложить 13-е заседание совместной группы связи двух стран, которое планировалось на июль.

20—23 — В Пекине находилась пакистанская делегация во главе с секретарем по иностранным делам МИД Х. Ханом для участия в двусторонних консультациях на уровне заместителей министров иностранных дел. Принята Ли Пэном.

25—27 — Визит председателя сената Пакистана В. А. Саджада. Принят Цзян Цзэминем, Ян Шанкунем, Цяо Ши.

26 июня — 5 июля — Визит делегации национального конгресса Боливии. Принята Цзян Цзэминем, Ян Шанкунем, Цяо Ши, У Сюэцянем.

29 — Представитель МИД КНР выразил «глубокое сожаление» китайской стороны в связи с принятием 27 июня Европейским советом «Заявления по Китаю».

30 июня — 4 июля — В Пекине находилась группа индийских дипломатов во главе с секретарем по иностранным делам МИД Ш. К. Сингхом для участия в 1-м заседании совместной рабочей группы по урегулированию пограничной проблемы и двусторонних консультациях на уровне заместителей министров иностранных дел. Ш. К. Сингх провел переговоры с заместителем министра иностранных дел Лю Шуцином. Делегацию приняли Ли Пэн, Цянь Цичэнь.

30 июня — 8 июля — Визит председателя национального собрания Гайаны С. Нараина. Принят Цзян Цзэминем, Ян Шанкунем, Вань Ли, Цяо Ши.

Июль	
3	— Подписано соглашение между КНР и Болгарией о поощрении и взаимной защите инвестиций.
5—6	— Визит генерального секретаря ИНК(И) Дж. Н. Азада. Принят Цзян Цзэминем.
7	— Подписан протокол по итогам 5-го заседания комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству между КНР и ГДР.
10—14	— В МНР находилась делегация КПК во главе с членом ЦК КПК, заведующим Отделом международных связей ЦК КПК Чжу Ляном. Достигнута договоренность о восстановлении и нормализации отношений между МНРП и КПК.
13	— Подписано соглашение между КНР и Болгарией о сотрудничестве в области здравоохранения на 1989—1990 гг.
14	— Визит члена Политбюро ЦК СЕПГ Г. Шабовского. Принят Цзян Цзэминем, Ли Симином.
середина июля	— Секретная поездка в Пекин помощника президента США по национальной безопасности Б. Скоукрофта и заместителя государственного секретаря США Л. Иглбергера.
19	— Комиссия ВСНП по иностранным делам опубликовала заявление, в котором выражено возмущение решением конгресса США ввести санкции против КНР в связи с июньскими событиями в Китае.
21—25	— Визит в Таиланд заместителя министра иностранных дел Лю Шуцина.
26	— Представитель Государственного комитета по образованию заявил, что Китай будет продолжать посылку студентов и исследователей на учебу за рубеж. Он сообщил, что в 1989 г., как и планировалось, в зарубежные страны будет направлено 3 тыс. китайских студентов.
26—28	— Визит Цянь Цичэня в Ботсвану.
28—30	— Визит Цянь Цичэня в Лесото.
30 июля — 1 августа	— В Париже находилась делегация КНР во главе с Цянь Цичэнем, участвовавшая в международной конференции по Камбодже.
Август	
1—3	— Визит Цянь Цичэня в Зимбабве. Принят президентом Р. Мугабе.
3—7	— Визит Цянь Цичэня в Анголу. Провел переговоры с министром иностранных дел А. Ван-Дуненом.
7	— КНР решила приостановить дипломатические отношения с Гренадой в связи с тем, что последняя объявила 19 июля об установлении дипломатических отношений с Тайванем.
7—9	— Визит Цянь Цичэня в Замбию. Провел переговоры с и. о. министра иностранных дел Ф. Хапундой.
8	— Власти Тяньцзиня подписали контракт на сдачу в аренду американской «Эм-Джи-Эм девелопмент компани» территории площадью 5,3 кв. км.
9—11	— Визит Цянь Цичэня в Мозамбик. Подписано соглашение о сооружении Китаем дворца парламента в Мапуту.
23	— Заместитель Председателя КНР Ван Чжэнь принял А. Ченолт (Чэнь Сянмэй), председателя комитета по национальным меньшинствам при республиканской партии США.
23—25	— Визит министра иностранных дел Бангладеш А. И. Махмуда. Провел переговоры с Цянь Цичэнем. Принят Ли Пэном.
29	— КНР и Федеративные Штаты Микронезии установили дипломатические отношения на уровне послов.
30 августа — 4 сентября	— Визит Цянь Цичэня в МНР. Провел переговоры с министром иностранных дел Ч. Гомбосурэном. Подписан договор о взаимопомощи в области гражданского и уголовного законодательства.

31 — Делегация КНР в Комиссии ООН по правам человека распространила в Женеве заявление. В нем говорится, что принятая Комиссией резолюция о нарушениях прав человека в Китае «не имеет под собой оснований».

Сентябрь

7—9 — Визит главы государства и правительства Буркина Фасо Б. Компаоре. Встретился с Ян Шанкунем, Ли Пэном, Цзян Цзэминем, Цяо Ши. Подписано соглашение о предоставлении Китаем займа Буркина Фасо.

7—15 — Визит в Румынию заместителя начальника Главпура НОАК Го Линьсяна.

9—15 — Визит члена Национального руководства СФНО, министра внешнеэкономического сотрудничества Никарагуа Г. Руиса Эрнандеса. Принят Цзян Цзэминем, Ли Пэном, Цяо Ши, Ли Сяньнянем.

11—15 — Визит министра национальной обороны Чехословакии М. Вацлавика. Провел переговоры с министром обороны Цинь Цзивэем. Принят Цзян Цзэминем.

13 — Рабочий визит заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Чжу Ляна на Кубу.

13—19 — Визит заместителя Председателя ПК ВСНП Ван Ханьбиня в Гвинею-Бисау.

15—16 — В Пекине находился профессор физики Колумбийского университета (США), лауреат Нобелевской премии Т. Д. Ли. Принят Цзян Цзэминем и Дэн Сяопином.

15—17 — Визит Цянь Цичэня в Иорданию.

15—23 — Визит заместителя начальника Главпура НОАК Го Линьсяна в Болгарию.

16—24 — Визит в Индию министра внешнеэкономических связей и внешней торговли Чжэн Тобиня для участия в 1-м заседании совместной комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Подписан торговый протокол.

17—20 — Визит председателя Ассоциации депутатов парламента за японо-китайскую дружбу М. Ито. Принят Цзян Цзэминем, Ли Пэном, Дэн Сяопином, У Сюэцянем.

18—21 — Визит Цянь Цичэня в Египет.

19—26 — Визит Ван Ханьбиня в Мали.

21—25 — Визит Цянь Цичэня в Сирию.

25 — КНР заявила решительный протест Франции в связи с проведением в Париже учредительного съезда «фронта демократического Китая».

25—26 — Визит Цянь Цичэня в Тунис.

25 сентября — 2 октября — Визит члена Политбюро ЦК СЕПГ Э. Кренца. Встретился с Цзян Цзэминем, Вань Ли, Ли Тейном, Ли Жуйхуанем, Ян Жудаем. Провел переговоры с Цяо Ши. Посетил Чэнду.

26—27 — Визит Ван Ханьбиня в Кот-д'Ивуар.

26—29 — Визит Чи Хаотяня в Таиланд.

27—29 — В Лондоне прошло 13-е заседание китайско-английской группы связи.

27 сентября — 1 октября — Визит Ван Ханьбиня в Камерун.

27 сентября — 4 октября — Цянь Цичэнь участвовал в работе XLIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

29 — Подписано соглашение между КНР и МНР о сотрудничестве в области связи.

30 сентября — 3 октября — Визит вице-президента КНДР Ли Ден Ока. Встретился с Цзян Цзэминем, Ли Пэном, Ян Шанкунем, Цяо Ши, У Сюэцянем.

Октябрь
2—9 — Визит члена ПК Политбюро ЦК КПК, заместителя премьера Госсовета Яо Илиня в ГДР.

3—10 — Визит заместителя председателя Военного совета ЦК КПК Лю Хуацина в КНДР.

4—5 — Визит председателя Исполкома ООП, президента Государства Палестина Я. Арафата. Встретился с Ян Шанкунем, Цзян Цзэминем, Дэн Сяопином, Ли Пэном, Цяо Ши. Ли Пэн изложил программу ближневосточного мирного урегулирования из пяти пунктов.

5—9 — В Пекине состоялся Азиатский региональный симпозиум по вопросам совершенствования законодательства в области борьбы с наркоманией. Участвовало около 70 специалистов и полицейских чинов из 32 стран и территорий. Выступил министр общественной безопасности Ван Фан.

5—12 — Визит председателя Совета министров ЛНДР, генерального секретаря ЦК ЛНРП К. Фомвихана. Провел переговоры с Ли Пэном. Встретился с Цзян Цзэминем, Ян Шанкунем, Дэн Сяопином, Цяо Ши, У Сюэцянем. Подписаны консульская конвенция, соглашение о культурном сотрудничестве, временное соглашение об урегулировании пограничных вопросов, документ о безвизовых поездках граждан двух стран.

6—8 — Визит Цянь Цичэня в Иран.

7 — Представитель МИД КНР осудил решение Нобелевского комитета присудить Нобелевскую премию мира за 1989 г. далай-ламе.

9—16 — Визит делегации Монгольского комитета защиты мира во главе с заместителем его председателя С. Удвалом по приглашению Китайского народного общества за мир и разоружение. Посетила Гуанчжоу, Фошань. Принята заместителем Председателя ПК ВСНП Лэй Цзецюн.

10 — КНР приостановила дипломатические отношения с Либерией в связи с решением последней восстановить дипломатические отношения с Тайванем с 2 октября.

10—14 — Визит члена Временного совета национальной обороны, председателя Комитета секретарей Ганы П. В. Обенга. Провел переговоры с Ли Пэном. Встретился с Цзян Цзэминем, Ян Шанкунем, Цяо Ши. Посетил Шанхай. Подписаны соглашения о предоставлении Китаем беспроцентного займа Гане, о взаимном поощрении и защите инвестиций.

12—18 — Визит заместителя премьера Госсовета У Сюэцяня в Индию. Провел переговоры с министром иностранных дел П. В. Нарасимхой Рао. Принят президентом Р. Венкатараманом, премьер-министром Р. Ганди. Выступил перед представителями политических кругов Индии.

17—22 — В Пекине прошел 3-й международный авиасалон. Участвовало около 100 самолетостроительных компаний из 15 стран и территорий.

18—20 — Визит командующего сухопутными войсками, члена Совета по установлению государственного правопорядка Мьянмы Тин Све. Принят Ли Пэном, Цинь Цзивэем.

19 — Подписан протокол 31-й сессии комиссии по научно-техническому сотрудничеству между КНР и Чехословакией.

19—24 — В Пекине прошла международная конференция по палеоантропологии, приуроченная к 60-й годовщине открытия ископаемых останков синантропа. Участвовало более 100 ученых из 10 стран.

23 — КНР приостановила дипломатические отношения с Белизом в связи с решением последнего установить дипломатические отношения с Тайванем с 11 октября.

— Подписаны протокол 5-го заседания китайско-югославской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, протокол о научно-техническом сотрудничестве на 1989—1990 гг. между КНР и Югославией.

24—26 — Визит премьер-министра Таиланда Ч. Чунхавана. Провел переговоры с Ли Пэном. Встретился с Цзян Цзэминем, Ян Шанкунем, Цяо Ши, У Сюэцянем. Обсудил перспективы камбоджийского урегулирования с Дэн Сяопином.

25—31 — Визит премьер-министра Западного Самоа Тофилау Эти Алесана. Провел переговоры с Ли Пэном. Встретился с Цзян Цзэминем, Вань Ли, Ян Шанкунем, Цяо Ши. Посетил Гуанчжоу.

28 октября — 1 ноября — В Пекине находился бывший президент США Р. Никсон. Встретился с Ли Пэном, Дэн Сяопином, Цзян Цзэминем, Ян Шанкунем, Ли Тенном, Дэн Инчао.

29 октября — 3 ноября — Визит министра иностранных дел Бутана Л. Д. Тсеринга. Провел переговоры по пограничной проблеме. Принят Цзян Цзэминем, Ли Пэном.

Ноябрь

1—2 — Визит министра иностранных дел Чехословакии Я. Йоганеса. Провел переговоры с Цянь Цичэнем. Принят Цзян Цзэминем, Ли Пэном.

2—5 — Визит министра иностранных дел НРБ П. Младенова.

5—7 — Неофициальный визит генерального секретаря ЦК ТПК, президента КНДР Ким Ир Сена. Встретился с Дэн Сяопином, Цзян Цзэминем, Ян Шанкунем, Ли Пэном, Дэн Инчао.

8—10 — В Пекине находился бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер. Встретился с Цянь Цичэнем, Цзян Цзэминем, Ли Пэном, Ян Шанкунем, Дэн Сяопином.

13 — Дэн Сяопин принял делегацию японских бизнесменов во главе с президентом Японской федерации экономических организаций Э. Сайто и председателем Японо-китайской экономической ассоциации Р. Каваи. Это была последняя официальная встреча Дэн Сяопина с иностранными гостями. Делегация принята также Цзян Цзэминем и Ли Пэном.

14—17 — Визит премьера Госсовета Ли Пэна в Пакистан. Провел переговоры с премьер-министром Б. Бхутто. Подписано четыре соглашения об экономическом сотрудничестве.

15—18 — Визит члена Госсовета, председателя Государственного комитета по образованию Ли Теина в Чад. Принят президентом Х. Хабре.

17—19 — Визит Ли Пэна в Бангладеш. Провел переговоры с президентом Х. М. Эршадом. Подписано пять соглашений об экономическом сотрудничестве.

17—23 — Визит председателя Комиссии по вопросам сотрудничества Юг — Юг, председателя Революционной партии Танзании (ЧЧМ) Дж. Ньерере. Встретился с Ян Шанкунем, Цзян Цзэминем, Дэн Сяопином, Яо Илинем. Посетил Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Фошань.

18 — В Бухарест на XIV съезд РКП прибыла делегация КПК во главе с членом ПК Политбюро и Секретариата ЦК КПК Цяо Ши.

18—22 — Визит Ли Теина в ЦАР. Провел переговоры с министром иностранных дел и международного сотрудничества М. Гбезера-Бриа. Принят президентом А. Колингбой.

19 — КНР заявила решительный протест США в связи с принятием конгрессом поправки к резолюции о санкциях в отношении Китая.

19—21 — Визит Ли Пэна в Непал. Провел переговоры с премьер-министром М. М. Шрестхой, королем Бирендрой. Подписано

соглашение о предоставлении Непалу помощи в сооружении новых и модернизации имеющихся объектов двустороннего сотрудничества.

19—27 — Визит заместителя премьер-министра Таиланда П. Раттакуна. Встретился с Цзян Цзэминем, Ли Пэном.

22—26 — Визит Ли Тенна в Конго. Провел переговоры с и. о. министра иностранных дел и сотрудничества Лутадом, министром среднего и высшего образования Р. Ададой.

24 — КНР заявила решительный протест США по поводу принятия конгрессом акта о срочной помощи иммигрантам из Китая.

25 — Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь направил поздравительную телеграмму Н. Чаушеску по случаю избрания его генеральным секретарем РКП.

26—30 — Визит Ли Тенна в Заир. Провел переговоры с государственным комиссаром высшего образования и научных исследований Л. Босонго. Подписано соглашение о сотрудничестве в области высшего образования и научных исследований.

27 ноября — 3 декабря — Делегация КПК во главе с Цяо Ши находилась в Болгарии. Цяо Ши провел переговоры с членом Политбюро, секретарем ЦК БКП А. Лукановым и кандидатом в члены Политбюро, секретарем ЦК БКП Д. Станишевым. Принят генеральным секретарем ЦК БКП П. Младеновым.

28 ноября — 5 декабря — Визит делегации КПК во главе с заведующим Отделом международных связей ЦК КПК Чжу Ляном в Венесуэлу. Принята президентом К. А. Пересом, председателем конгресса О. Лепахе Баретто.

30 ноября — 4 декабря — В Пекине прошла международная выставка технического оборудования по добыче нефти и газа. Участвовало более 100 предприятий КНР, Японии, США, Канады, Сингапура, ФРГ, Франции, Великобритании, СССР, Сянгана, других стран и территорий.

Декабрь

4—9 — В Индонезии находилась делегация во главе с помощником министра иностранных дел Сюй Дуньсинем. Достигнуто согласие по большинству технических аспектов нормализации двусторонних отношений.

8 — КНР заявила решительный протест в связи с опубликованием администрацией США заявления и меморандума по вопросу о китайцах, обучающихся за рубежом.

10 — С краткосрочным визитом в Пекине находился специальный посланник президента США, помощник президента по национальной безопасности Б. Скоукрофт. Встретился с Дэн Сяопином, Цзян Цзэминем, Ли Пэном, Цянь Цичэнем. Информировал китайское руководство о результатах советско-американской встречи в верхах на Мальте, обсудил пути решения проблем, возникших в американо-китайских отношениях.

11 — КНР заявила решительный протест правительству Норвегии по поводу участия норвежских руководителей в церемонии вручения 10 декабря далай-ламе Нобелевской премии мира.

18—23 — Визит Ян Шанкуня в Египет. Встретился с президентом Х. Мубараком.

21 — Представитель МИД КНР выступил с осуждением вооруженного вторжения США в Панаму.

23—24 — Визит Ян Шанкуня в ОАЭ. Провел переговоры с президентом шейхом Заид бен Султан ан-Нахайяном.

24—25 — Визит Ян Шанкуня в Кувейт. Провел переговоры с эмиром Джабер аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабахом. Подпи-

саны соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве и соглашение об избежании двойного налогообложения.

26—27 — Визит Ян Шанкуня в Оман. Провел переговоры с султаном Кабус бен Саидом.

27 — Председатель КНР Ян Шанкунь и премьер Госсовета Ли Пэн направили поздравления соответственно И. Илиеску по случаю избрания его на пост председателя Совета Фронта национального спасения Румынии и П. Роману — по случаю его назначения премьер-министром Румынии.

ОСНОВНЫЕ КНИГИ О КИТАЕ, ИЗДАННЫЕ В СССР В 1989 г.

Внутриполитическое положение

Барач Д. Дэн Сяопин. Пер. с венг. М., 1989, с. 261 с.

Галенович Ю. М. Дэн Сяопин: личность, судьба, политика. М., 1989, 33 с.

Китай. Фотоальбом. Сост. текста Куликов В. С.; спец. фотосъемка Бергольцев Л. Е., Корнягин В. Н.; художн. Юркевич А. И. М., 1989, 287 с.

Китайская Народная Республика в 1987 году. Политика, экономика, культура. Глав. ред. редколлегии Титаренко М. Л. М., 1989, 360 с.

Китайская Народная Республика. Законодательные акты. 1984—1988. Пер. с кит. Под ред., вступит. ст. Гудошникова Л. М.; сост. Егоров К. А. М., 1989, 502 с.

Куликов В. С. Китайцы о себе. М., 1989, 256 с.

Ли Дачжао. Избранные произведения. Пер. с кит. Отв. ред. Сенин Н. Г., Титаренко М. Л. Сост. и авт. предисл. Сенин Н. Г. М., 1989, 488 с.

Овчинников В. В. Своими глазами. Страницы путевых дневников. М., 1989, 383 с.

Проблемы народонаселения Китая. Пер. с кит., англ. яз. Под ред., предисл. Баженовой Е. С., Судоплатова А. П. М., 1989, 308 с.

Разов С. С. Китайская Народная Республика. Справочник. Под общ. ред. Остроумова Г. С. М., 1989, 277 с.

40 лет КНР. Отв. ред. Титаренко М. Л. М., 1989, 565 с.

Энциклопедия нового Китая. Сокращ. пер. с англ. яз. Отв. ред. Кузнецов А. Н. М., 1989, 519 с.

Экономика

КНР на пути реформ. Теория и практика экономической реформы. Пер. с кит. Отв. ред. Виноградов В. А. М., 1989, 343 с.

Коркунов И. Н., Ремыга В. Н. Экономическая реформа в КНР: первые десять лет. М., 1989, 80 с.

Проблемы планового управления в Китае. Пер. с кит. Под ред. Хэ Цзяньчжана, Ван Цзие. Общ. ред., предисл., коммент. и послесл. Евсюкова Ю. М. Т. 1. М., 1989, 502 с. Т. 2. 459 с.

Развитие производительных сил Китая. Отв. ред. Титаренко М. Л. М., 1989, 246 с.

Реформа хозяйственной системы в КНР. Пер. с кит. Научн. ред. Денисов А. И. М., 1989, 351 с.

Романюк В. Я. Красные иероглифы. Очерки о перестройке в экономике Китая. М., 1989, 303 с.

Фэй Сяотун. Китайская деревня глазами этнографа. Пер. с кит. М., 1989, 245 с.

Ширяев Ю. С. Социалистическая внешнеэкономическая деятельность. М., 1989, 207 с.

Шлык Н. Л. Внешнеэкономические связи на Дальнем Востоке. М., 1989, 151 с.

Внешняя политика

Визит М. С. Горбачева в Китай 15—18 мая 1989 года. Документы и материалы. На англ., фр., нем., исп. яз. М., 1989.
Визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева в Китайскую Народную Республику 15—18 мая 1989 года. Документы и материалы. М., 1989, 80 с.
Перевалов Д. А. Рукопожатие через тридцать лет. Итоги советско-китайской встречи на высшем уровне. На вьет., кхмер., монг. яз. М., 1989.

История

Белоусов С. Р. Китайская версия «государственного социализма» (20—40-е годы XX в.). М., 1989, 222 с.
Боровкова Л. А. Запад Центральной Азии во II в. до н. э.— VII в. н. э. (Историко-географический обзор по древнекит. источникам). М., 1989, 181 с.
Варенов А. В. Древнекитайский комплекс вооружения эпохи развитой бронзы. Учебное пособие. Новосибирск, 1989, 91 с.
Всемирная история и Восток. М., 1989, 287 с.
История Северо-Восточного Китая. XVII—XX вв. Кн. 2. Северо-Восточный Китай. 1917—1949 гг. Отв. ред. Ковалев Е. Ф. Владивосток, 1989, 350 с.
Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. Новосибирск, 1989, 432 с.
Материалы по истории кочевых народов в Китае. III—V вв. Вып. 1. Сюнну. Пер. с кит., предисл. и коммент. Таскина В. С. Отв. ред. Вяткин Р. В. М., 1989, 285 с.
Международные отношения в Центральной Азии. XVII—XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 1. Отв. ред. Гуревич Б. П., Ким Г. Ф. М., 1989, 355 с.
Меликсетов А. В. Победа китайской революции 1945—1949. М., 1989, 181 с.
По дорогам Китая. 1937—1945. Воспоминания. Сост., отв. ред., авт. предисл. и примеч. Чудодеев Ю. В. М., 1989, 368 с.
Соловьев Ф. В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861—1917 гг.). М., 1989, 127 с.
Швейкин В. Чудеса Поднебесной. Отрывки из воспоминаний о пребывании в КНР в 1950—1952 гг. Ашхабад, 1989, 166 с.

Культура и литература

Ай Цин. Слово солнца. Избранные стихотворения. Пер. с кит. Сост. и предисл. Черкасского Л. М., 1989, 224 с.
Алиева М. М. Жанры уйгурского фольклора. Алма-Ата, 1989, 176 с.
О трех неправдах сорок небылиц. Уйгурские народные сказки. Сост., пер. Алиевой А., Кабирова М. Алма-Ата, 1989, 111 с.
Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения, менталитета). М., 1989. 309 с.
Волшебная флейта. Сказки и легенды народов Китая. Пер. и сост. Евсюков В. В. Новосибирск, 1989, 240 с.
Герасимова К. М. Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма. Новосибирск, 1989, 319 с.
Го Фэн. Купающийся тигр. Рассказы. Пер. с кит. Сост. Желоховцев А. Н. М., 1989, 63 с.
Дикарев А. Д., Лукин А. В. Три путешествия по Китаю. М., 1989, 239 с.
История китайской философии. Пер. с кит. Общ. ред., послесл. Титаренко М. Л. М., 1989, 552 с.
Китайские народные сказки. М., 1989, 32 с.
Литература и искусство КНР. 1976—1985. Отв. ред. Сорокин В. Ф. М., 1989, 237 с.

Лу Синь. Избранное. Пер. с кит. М., 1989, 511 с.
Роули Д. Принципы китайской живописи. М., 1989, 160 с.
Светлый источник. Средневековая поэзия Китая, Кореи, Вьетнама. Пер., сост. Дьяконовой Е. М., 1989, 479 с.
Семененко И. И. Милосердие в конфуцианском учении (Из цикла «Зарубежная философия в прошлом и настоящем»). М., 1989, 62 с.
Сказки Китая и Японии. Пер. сост. Лещев И. А. Ставрополь, 1989, 511 с.
Царь-дерево. Современные китайские повести. Пер. с кит., сост. Желоховцев А. Н. М., 1989, 544 с.
Цзун — Длинный день. Китайские народные сказки. Сост. Ходза Н. Хабаровск, 1989, 64 с.
Цянь Чжуншу. Осажденная крепость. Роман, рассказы. Пер. с кит. Сорокин В. Ф. М., 1989, 511 с.
Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. 2-е изд., переработанное, доп. Новосибирск, 1989. 273 с.
Чжан Цзе. Тяжелые крылья. Роман. Пер. с кит. Семанов В. М., 1989, 352 с.
Яшмовые ступени. Из кит. поэзии эпохи Мин. XIV—XVII вв. Пер. Смирнова И. М., 1989, 350 с.

Языкознание, словари

Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка. Учебное пособие для студентов педагогических институтов. М., 1989, 318 с.
Старостин С. А. Реконструкция древнекитайской фонологической системы. М., 1989, 725 с.

Китаеведение

Алексеев И. А., Нагорный А. А., Парканский А. Б. Американские китаеведы об экономике и политике Китая сегодня и завтра. М., 1989, 302 с.
Востоковедные центры в СССР. Вып. 2. Узбекистан, Таджикистан, Туркмения, Казахстан, Киргизия, Бурятия. М., 1989, 124 с.
Общество и государство в Китае. Указатели (I—XX научные конференции). Отв. ред. и сост. Дикарев А. Д. М., 1989, 182 с.

Медицина

Лекарствоведение в тибетской медицине. Отв. ред. Николаев С. М. Новосибирск, 1989, 191 с.
«Онцар гадон дэр дзод» — тибетский медицинский трактат. Пер. с тибет. Отв. ред. Пубаев Р. Е., Назаров-Рыгдылон В. Э. Предисл. Базарова Э. Г., Пупышева В. Н. Новосибирск, 1989, 161 с.
Растения тибетской медицины: опыт фармакогностического исследования. Отв. ред. Анцупова Т. П. Новосибирск, 1989, 158 с.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абалкин Л. И. 267
Абель 235
Агамбегян А. Г. 267
Адада Р. 378
Адамец Л. 188
Азад Дж. Н. 374
Азиз Р. 234
Ай Кэчэн 313
Ай Чжишэн 317, 331
Аймат И. 148—150, 330, 331
Айтматов Ч. Т. 292
Акино К. 371
Акихито 221, 222, 373
Алатас А. 233
Алия Р. 191
Амеронген О., фон 212
Андреотти Дж. 213
Аннинский Л. А. 180
Антермайер Ч. 206
Арафат Я. 239, 240, 376
Аренс М. 239, 370
Аржавкин С. А. 182, 359
Атанасов Г. 189
Ахмед З. 237
Ахмед К. З. 237, 370, 371

Ба Цзинь 295, 297, 305, 331
Базен 316
Бакунин М. А. 287
Бангеман М. 372
Бао Тун 328
Бао Юйган 252
Баруздин С. А. 180
Батмунх Ж. 194, 195
Бейкер Дж. 201, 204, 205, 373
Береговуа П. 216
Бергсон А. 287
Бирендра 378
Бирюкова А. П. 356
Бо Ибо 329
Бо Цюанью 244
Бо Чаоцюй 252
Боровик Г. А. 354
Босонго Л. 379
Борха Р. 248
Брехт Б. 308, 311
Бригич И. 190
Брук П. 311
Бруннер Х. 187
Буйновский В. М. 358
Буйоя П. 244, 371
Бунневик М. 215
Буртман Н. Г. 289
Бухэ 195
Буш Дж. 5, 158, 193, 198—205, 207, 246, 372, 373, 374
Бхутто Б. 235, 236, 371, 378

Вагрис Я. Я. 171
Ван Бинцянь 75, 330, 331, 359, 362, 367
Ван Вэйчэн 328
Ван Гуанъин 331
Ван Гуй 311, 312
Ван-Дунен А. 375
Ван-Дунен Ф. 245
Ван Дэин 329
Ван Дэянь 223
Ван Жэньчжун 331
Ван Ли 328
Ван Мэн 242, 292, 298, 329, 368, 372
Ван Пин 329
Ван Пиньцин 353
Ван Тэя 276
Ван Фан 209, 233, 330, 331, 367, 376
Ван Хай 331
Ван Ханьбинь 244, 330, 376
Ван Цзинь 315
Ван Цзиньсэн 319
Ван Цзифу 244
Ван Чжунъюй 306
Ван Чжэнь 248, 330, 367, 372, 375
Ван Шо 315
Ван Шоудао 329
Ван Шу 231
Ван Эньмао 193, 331
Ван Юй 304
Ван Яочэнь 354
Вань Ли 171, 187, 198, 201, 247, 250, 330, 356, 361, 362, 364, 371, 373, 374, 376, 377
Вань Цзяньхуэй 281
Вань Шаофэнь 328
Васильчик М. П. 183, 358
Вацлавик М. 188, 376
Велаяти А.-А. 239, 240

Вендланд Г. 187
Венкатараман Р. 377
Виджетунге А. Н. 235, 238, 373
Виноградов В. М. 171, 356
Власов А. В. 358
Во Нгуен Знап 196
Во Ти Конг 196
Войтинский Г. Н. 290
Воротников В. И. 358
Вэй Гоцин 330
Вэнь Цзябао 328
Вэй Цзяньсин 331, 370

Галин А. И. 312
Ганди Р. 377
Гань Цзыюй 221
Гао Ди 328
Гао Дэн 252
Гао Дэчжань 331
Гао Ихань 276
Гао Синцзянь 308
Гао Сишэн 276
Гао Цзюньшань 309
Гао Чжаньсян 310
Гао Шань 328
Гао Ян 328
Гарсиа Маркес Г. 292
Гбезера-Бриа М. 378
Гексли Т. 286
Геншер Г.-Д. 208, 209, 371
Георгиев Г. 188
Го Линьсян 329, 375, 376
Го Можо 312
Гомбосурэн Ч. 193, 194, 373, 375
Горбачев М. С. 5, 158, 159, 161, 163—172, 178—180, 199, 315, 352, 355
Грабовский З. 185
Гу Му 283, 331
Гу Сюлянь 329, 331
Гумплович Л. 286
Гэн Бяо 329

Дай И 306
Далай-лама 211, 215, 377, 379
Дебюсси К. 305
Делор Ж. 212
Джабер аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах 379
Дзиган Е. 320
Диздаревич Р. 190, 370
Дин Гуансюнь 36, 330, 331
Дин Гуаньгэнь 27, 43, 313, 327, 328, 365, 367
Дин Хэнгао 210, 330
Динкэ И. 189
Динь Ньо Лием 196, 371, 373
До Мыой 196
Дуань Цзюньи 329
Дун Биу 326
Дун Сюэвэнь 300
Дун Цзюньшэн 148
Дэн Инчао 377, 378
Дэн Сяопин 3, 26, 27, 32, 38, 50, 51, 59, 161, 163, 164, 167, 192, 193, 195, 196 198, 199, 205—207, 226, 228, 229, 232, 236, 244, 245, 262, 266, 270, 300, 301, 313, 316, 319, 320, 327, 331, 332, 352, 355, 364—367, 369, 371—373, 376—379
Дэн Чжаосян 331
Дэн Чумин 276
Дэн Юй 237
Дюма Р. 208, 211, 214, 370

Е Пэн 304
Е Фэй 251, 330, 371
Е Цин 223
Е Яньбинь 302, 303

Ен Хён Мук 192

Живков Т. 188
Жун Ижэнь 330
Жуань Чунъу 329, 331
Жуй Синвэнь 27, 327, 362, 365
Жэнь Цзяньсинь 17, 331, 363

Завадил М. 188
Занд бен Султан ан-Нахайян 379

Иглбергер Л. 204, 206, 375
Илиеску И. 379
Имтиаз М. 237
Исаков А. 359
Ито М. 221, 228, 376

Иоганес Я. 188, 378

Ка М. 245
Кабус бен Саид 379
Каван Р. 229, 378
Каваками Х. 288
Каддуми Ф. 239
Казначеев В. А. 357
Кайфу Т. 142, 228
Кан Кэцин 252, 331
Кан Шиэнь 329
Кан Ювэй 276, 286
Каплани М. 139, 191, 373
Карден П. 218
Карлуччи Ф. 199
Карпов В. П. 355
Кастро Ф. 197, 198
Катушев К. Ф. 353
Каутский К. 288, 289
Кафка Ф. 292
Кашин В. Н. 357
Кейнс Дж. 267
Кесонтонг П. 373

Ким Ен Сун 193
Ким Ир Сен 192, 193, 373, 378
Ким Чен Ир 192
Киреев Г. В. 358
Киссинджер Г. 205, 378
Клайбер Г. 187
Колингба А. 378
Колпаков С. В. 172, 353
Коль Г. 212
Компаоре Б. 245, 375
Кондорсе А. 289—291
Константин Н. 189
Конфуций 275, 282, 283, 288
Корнан Я. 267
Котляр Н. И. 174
Коуз Р. 267
Кракауэр 316
Кренц Э. 187, 376
Кроликовский Х. 187
Кропоткин П. А. 287, 289
Куэйл Д. 201, 373

Лаверов Н. П. 357
Лао Шэ 312, 319
Лаоцзы 275, 287
Ле Галль Ж. 214
Ле Куанг Дао 196
Ленин В. И. 291
Лепахе Барстто О. 379
Ли Т. Д. 376
Ли Боюн 358
Ли Вэй 309
Ли Гуйсянь 188, 330, 331, 360
Ли Даоюй 200
Ли Дачжао 276, 285—291, 319
Ли Ден Ок 193, 376
Ли Дэшэн 329
Ли Жуйхуань 27, 205, 250, 251, 298, 313, 327, 328, 357, 365—367, 373, 376
Ли Иман 329
Ли Ин 303
Ли Инин 266, 303
Ли Луе 243
Ли Пэйяо 37, 329
Ли Пэн 4, 5, 10, 13, 14, 26, 41, 51, 93, 154, 155, 158, 161, 163, 164, 186, 188—192, 195, 197—199, 205, 207, 216, 218, 221, 222, 224, 228, 229, 231, 232, 235—238, 240, 242, 244—246, 248—250, 252, 328, 330, 352, 355, 359—379
Ли Симин 328, 363, 375
Ли Сифань 300
Ли Сюйгэ 331
Ли Сэньмао 331
Ли Сяньянь 35, 59, 198, 248, 331, 361—363, 375
Ли Тенн 244, 310, 313, 321, 322, 325, 328, 330, 366, 367, 371, 372, 376—378
Ли Цзиньши 251
Ли Цзыюнь 305
Ли Цзяньнун 276
Ли Цюань 304
Ли Чжиминь 230
Ли Чжэндао 252
Ли Чжэнтин 329
Ли Чэнжэнь 244
Ли Шусянь 374
Ли Шучжэн 359
Ли Юаньчао 52
Ли Янь 328
Линь Бяо 369
Линь Ханьсюн 331
Линь Цзунтан 330
Ло Гань 330
Ло Юйчуань 328
Лончар Б. 190, 374
Лу Динъи 329
Лу Цзяси 331
Лукач Я. 292
Луканов А. 379
Лукьянов А. И. 171, 181, 354, 356
Лусено У. 247, 371
Лутад 378
Лэй Да 293
Лэй Фэн 58, 72, 301, 370
Лэй Цзецюн 252, 330, 377
Лю Аньюань 359
Лю Бан 285
Лю Биньянь 300
Лю Гао 299
Лю Гогуан 266, 272, 273
Лю Гуанчжи 358
Лю Данянь 225
Лю Дэю 178, 242
Лю Ланьтао 329
Лю Линн 329
Лю Суйнянь 331
Лю Сяоцин 319
Лю Фучжи 19, 331, 369
Лю Хоушэн 312
Лю Хуацин 34, 55, 193, 327, 329, 331, 333, 369, 376
Лю Хуацю 200
Лю Цзинцзи 331
Лю Цзиэр 311
Лю Цзян 244
Лю Шицун 196, 225, 343, 371, 374, 375
Лю Яньдун 50, 52
Люй Пэйцзянь 331
Лян Гуанди 297
Лян Цичао 276, 286, 291
Лян Шумин 291
Лянь Гуань 250
Ляо Моша 295
Ляо Ханьшэн 330

Ма Вэньжуй 189, 331
Ма Кэ 307
Ма Синьчунь 201
Ма Хун (Ню Чжунхуан) 266
Ма Чжунцзюнь 312
Малахов К. В. 174, 358
Мальмьерка И. 197, 371
Мао Дунь 306
Мао Цзэдун 58, 192, 259, 262—264, 266, 300, 301, 305, 317, 322, 369
Маринг Г. 290
Маркович А. 191
Маркс К. 260, 268, 286—288, 289, 291
Мартинес В. 248, 372
Марчук Г. И. 183, 353
Маслюков Ю. Д. 163, 168, 352, 355, 356
Махмуд А. И. 375
Медведев В. А. 267, 355
Медьеши П. 186, 374
Менделевич Л. И. 353
Миттеран Ф. 208, 370
Мироненко В. И. 182, 357
Мицудзука Х. 221, 222
Младенов П. 188, 378, 379
Модров Х. 188
Мориямa М. 226
Мосбакер Р. 202
Моцзы 275
Мубарак Х. 240, 379
Мугабе Р. 375
Мусави М. Х. 372
Мусевени И. 245, 372
Мэн Кэ 303
Мяо Юньтай 36

Надь И. 186
Накадзима Т. 225, 229
Накаяма Т. 221
Нараин С. 374
Нарасимха Рао П. В. 377
Нгабо Агванг-джикмэ 150, 330
Нгуен Ко Тхать 196
Не Жунчжэнь 59
Ни Чжифу 38, 42—44, 182, 189, 237, 330, 357, 359, 364
Никифоров В. М. 355, 356
Никсон Р. 205, 206, 377
Ницше Ф. 287
Нородом Сианук 161, 232, 371
Ньерере Дж. 230, 245, 378

Обенг П. 245, 377
Отт Х. 187

Паал Д. 206
Пагпалха Гэлэг-намгьял 331
Пак Ги Се 193
Панчен-лама Чхоки-гьэцэн 330, 360
Перес К. А. 248, 379
Перес де Куэльяр Х. 243, 374
Перовская С. Л. 287
Петти У. 267
Петровский В. Ф. 355
Постелнику Т. 189, 371
Прадхан Б. Б. 238
Прудон П. 289
Пумипон Адульядет 233, 371
Пушкин А. С. 308
Пэн Пэйюань 330
Пэн Чжэнь 38
Пэн Чун 16, 330, 355

Раттакун П. 233, 378
Раунн Э. 200
Рикардо Д. 267
Рогачев И. А. 159, 160, 170, 172, 354—356, 358
Родригес А. 248
Родригес К. Р. 197, 198
Розбиский Э. 186
Рокар М. 208, 370
Роллан Р. 305
Роман П. 379
Руис Эрнандес Г. 248, 375
Рыжков Н. И. 356
Рюэ Ф. 212

Саветсила С. 233, 371
Саджад В. А. 374
Сайто Э. 378
Сайфуддин 150, 330
Сакураути Ё. 229
Салолайнен П. 218
Сарней Ж. 248
Сартр Ж.-П. 292
Се Гомин 251
Се Тели 315
Се Цзинь 314, 320
Сен-Симон К.-А. 289—291
Си Чжунсюнь 252, 330
Сии Бэньсы 328
Сингх Ш. К. 374
Сисмонди Л. 289
Скоукрофт Б. 204—207, 375, 379
Слово Дж. 243
Смит А. 267
Смолл А. 286
Соколов Б. Н. 354
Сон Сеи Пхир 193
Сото Л. 198
Спенсер Г. 286
Станиславский К. С. 311
Станишев Д. 379
Стоун И. 305
Стоян И. 189
Су Буцин 331
Су Сяокан 299, 300
Сугияма Х. 223
Сун Дэминь 331

Сун Дэфу 50—53
Сун Жэньцюн 329
Сун Пин 27, 250, 327, 328, 365, 368
Сун Тао 266
Сун Цзян 114, 370
Сун Цзянь 11, 185, 330, 356, 366
Сун Шилунь 329
Сунь Сяоцунь 331
Сунь Цимэн 330
Сунь Шанцин 272, 273
Сунь Ятсен 255, 276, 282, 286
Сухарто 233, 372
Сыма Цянь 290
Сю Даю 217
Сюй Вэйчэн 327
Сюй Дуньсинь 233, 379
Сюй Кайлэй 305
Сюй Сянцянь 59
Сюй Сяочжун 308
Сюэ Муцяо 273
Сюэ Цзюй 328
Ся Даошэн 353
Ся Янь 295, 312
Сяо Вандун 328
Сяо Кэ 329
Сяо Ли 281
Сяо Лян 266
Сяо Сюэ 302
Сяо Хунда 329

Такэсита Н. 221, 222, 224, 225, 373
Тан Дачэн 296
Тан Сытун 286
Тан Хуалун 286
Тань Вэньжуй 181, 328, 354
Тань Сунхуа 324
Терех К. З. 358
Тин Све 235, 377
Толстой Л. Н. 287
Тоту Н. 189, 371
Тофилау Эти Алесана 377
Трайков Б. 189
Траоре М. 244, 371
Трояновский О. А. 355
Тсеринг Л. Д. 238, 378
Тьерри О. 289
Тэн Цзиньсянь 318
Тэтчер М. 213, 218
Тянь Цзиюнь 93, 110, 113, 148, 149, 168, 172, 188, 238, 240, 247, 328, 330, 355, 356, 358, 359, 361—363, 367, 369, 371—373
Тянь Цзэнпэй 139, 162, 170, 187, 352, 353, 356, 358, 373

У Вэньин 331
У Сюцюань 329
У Сюэцянь 188, 190, 192, 194, 228, 233, 236, 248, 250, 251, 328, 330, 371—374, 376, 377
У Тао 356
У Цзинлянь 266
У Цзыню 320
У Шаоцзу 330
Удвал С. 377
Уно С. 221, 226
Уцуномия Т. 228
Уэр Кайси 213
Фалин В. М. 171, 359
Фан И 331
Фан Личжи 200, 203, 374
Фан Чуньжу 309
Фан Чжунянь 282
Фань Чэнцзо 191
Фишер О. 187
Фомвихан К. 195, 196, 376
Фотедар М. Л. 236
Фрезер Дж. 373
Фрейд З. 292
Фридман М. 269
Фу Цзе 329
Фу Юйчэнь 276
Фукуда Т. 226
Фэй Сяотун 37, 186, 325, 330
Фэн Тиюнь 37

Хабре Х. 378
Хаменеи С. А. 163, 239, 240, 373
Хан Х. 373, 374
Хань Суинь 252
Хань Сюй 252
Хань Фэй 275
Хао Кэмин 324
Хапунда Ф. 375
Хасимото Х. 229
Хаусман Х. 212
Хейг А. 205
Хемингуэй Э. 292
Хирохито 198, 225, 372
Хо Дам 192
Ходжа К. 190
Холдсуорт Т. 210
Холкери Х. 216
Хонеккер Э. 186, 187
Хоу Сяосянь 320
Хоу Цзинчжу 36, 330, 331
Ху Жун 315
Ху Пин 331, 358
Ху Ханьминь 286, 291
Ху Цзыан 331
Ху Цзюэвэнь 37
Ху Цили 27, 327, 361, 362, 365
Ху Цяому 329
Ху Ши 291
Ху Шэн 331, 355
Ху Яобан 328, 362, 363
Хуан Вэньбинь 251
Хуан Ичэн 188, 331
Хуан Син 282
Хуан Сяньго 306

Хуан Хуа 329
Хуан Цзолинь 308, 311
Хуан Цицзао 46
Хуан Чжэнь 328
Хуан Шуцинь 314
Хуань Сян 361
Хун Жэньган 276
Хун Сюэчжи 55, 327, 331, 369
Хун Фуцзэн 37, 329
Хусейн С. 240
Хуэй Юйюй 328
Хэ Гуанъюань 329, 331, 370
Хэ Дунчан 324
Хэ Кан 11, 94, 174, 331
Хэ Лун 59
Хэ Лутин 305
Хэ Цзинчжи 298, 313, 329, 331, 368
Хэ Шуньмэй 252
Хэрд Д. 220

Цай Фанлу 283
Цай Чэн 188, 331
Цай Юаньпэй 286
Цао Фэн 306
Цао Юй 308, 312

Цзи Пэнфэй 329
Цзоу Дифань 303
Цзоу Цзяхуа 189, 329, 330, 355, 360, 366, 370
Цзэн Сяньлинь 331
Цзэн Цинхун 327
Цзя Чжицзе 327
Цзя Чуньван 331
Цзян Вэнь 319
Цзян Гуанхуа 244
Цзян Ивэй 266
Цзян Канху 286
Цзян Минькуань 198
Цзян Наньсян 328
Цзян Хуа 329
Цзян Цзэминь 3, 27, 32, 33, 42, 47, 51, 53, 55, 93, 119, 156, 157, 169—171, 187—189, 192, 193, 195, 198, 205, 207, 215, 220, 228, 229, 232, 238, 245, 248, 250—252, 270, 283, 310, 313, 327—329, 332, 352, 359, 365—370, 374—379
Цзян Цин 314
Ци Юаньцзин 193, 331
Цинь Цзивэй 55, 186, 233, 328, 330, 331, 372, 373, 376, 377
Цинь Чжунда 187, 329
Цой Гван 193
Цой Лен Хай 193
Цуй Найфу 331, 370
Цюй Гэпин 10
Цюй У 331
Цюй Цюбо 276
Цянь Вэйчан 35, 331
Цянь Дуаньшэн 276
Цянь Сюэсэнь 331
Цянь Цичэнь 5, 154, 156—160, 168, 170, 187—190, 194, 196, 197, 200, 204, 205, 207, 208, 210, 215, 221, 225, 229, 231, 233, 238—240, 243, 248, 331, 352, 355—357, 370—379
Цянь Чанчжао 36
Цянь Чжэнъин 331
Цянь Юнчан 331
Цяо Ши 187, 189, 214, 245, 250, 328, 329, 360—362, 367, 368, 372, 374—379

Чаван Ш. Б. 236
Чазов Е. И. 163
Чан Куанг Ко 196
Чан Ян 304
Чаплин Б. Н. 353
Чарчани А. 191
Чаушеску И. 190
Чаушеску Н. 189, 190, 371, 378
Ченнолт А. (Чэнь Сянмэй) 252, 375
Чжан Айпин 329
Чжан Вэйцы 276
Чжан Гоин 47
Чжан Гоцзы 250
Чжан Гэн 307
Чжан Дайнянь 283
Чжан Дунсунь 291
Чжан Дэвэй 196
Чжан Дэсю 266
Чжан Имоу 314, 320
Чжан Ляньчжун 237, 331
Чжан Минъюань 309
Чжан Сиже 276
Чжан Тайлэй 276
Чжан Тайянь 286
Чжан Хаошань 304, 395
Чжан Хэсюй 251
Чжан Цзиньюань 328
Чжан Цзиньфу 252, 329
Чжан Цзолинь 291
Чжан Цзюньчжао 320
Чжан Цичжи 283
Чжан Чжоюань 272, 273
Чжан Чжэнь 237
Чжан Чэнсянь 321
Чжан Юй 277
Чжао Дунвань 331
Чжао Минъи 44
Чжао Наньци (Чо Нам Ци) 55, 331
Чжао Пучу 331
Чжао Пэнфэй 363
Чжао Цзыян 3, 27, 163, 164, 189, 190, 192, 198, 244, 245, 248, 268, 299, 327, 329, 355, 359—363, 365, 371—373
Чжао Шанчжи 306

Чжао Эрфу 306
Чжао Яньнянь 148, 149
Чжоу Бэйлун 323, 324
Чжоу Гучэн 330
Чжоу Гэншэн 276
Чжоу Мэймэй 252
Чжоу Нань 209
Чжоу Пэйюань 331
Чжоу Синь 266
Чжоу Чжичжуан 252
Чжоу Эньлай 192, 309, 369
Чжоу Югуан 152, 153
Чжу Дэ 369
Чжу Кайсюань 238
Чжу Лян 171, 194, 197, 214, 236, 248, 356, 359, 374, 376, 379
Чжу Сюнь 189, 331
Чжу Сюэфань 330
Чжу Сянцянь 306
Чжу Шаньцин 182, 357
Чжу Юньцянь 328
Чжуан Сицюань 250
Чжуан Яньлинь 250, 370
Чжуанцзы 287
Чжуань Чэнлань 308
Чжун Дяньфэй 318
Чжэн Минжу 251
Чжэн Тобинь 127, 198, 221, 236, 238, 241, 330, 358, 374, 376
Чи Хаотянь 55, 233, 237, 331, 372, 376
Чипанде А. 244
Чунхаван Ч. 232, 371, 372, 377
Чэ Ляньбин 309
Чэн Найшань 306
Чэн Сыюань 331
Чэн Цзыхуа 329
Чэнь Байчэнь 295, 312
Чэнь Бода 368
Чэнь Дусю 255, 287, 290, 291
Чэнь Кайгэ 315
Чэнь Миньчжан 188, 331
Чэнь Мухуа 45, 47, 48, 252, 330, 356
Чэнь Писянь 329
Чэнь Силянь 329
Чэнь Синь 148
Чэнь Ситун 330, 363, 366
Чэнь Хаосу 318
Чэнь Хуанмэй 318
Чэнь Цзолинь 329
Чэнь Цзюньшэн 330, 357, 359
Чэнь Шуцзи 252
Чэнь Юнь 266, 271, 329, 364
Чэнь Ясянь 307

Шабовский Г. 375
Шао Вэйчан 352
Шао Хуацзэ 328
Шао Хунда 309
Шао Цихуэй 358
Шарбонно Г. 373
Шеварднадзе Э. А. 5, 159—163, 168, 170, 352, 355—357, 370
Ши Дин 281
Ши Чжунсин 305
Шопенгауэр А. 287
Шрестха М. М. 378
Штирнер М. 287
Штоф В. 187, 188
Шувар С. 190, 370
Шульц Дж. 200, 370
Шэн Шужэнь 352

Щадов М. И. 355

Эванс Г. 371
Эйадема Г. 245, 373
Энгельс Ф. 287, 300
Эндо М. 227
Эршад Х. М. 378

Юань Му 363
Юань Шикай 286, 287
Юнь Дайин 276
Юй Хаочэн 281
Юй Хунлян 171
Юй Шичжи 308

Якеш М. 188
Яковлев А. Н. 163, 171, 356
Ян Байбин 34, 55, 187, 327—329, 331, 333, 360, 369, 370
Ян Дэчжи 329
Ян Жудай 328, 376
Ян Синьлань 303, 304
Ян Тайфан 248, 331
Ян Тун 276
Ян Фучан 243
Ян Цзинжэнь 331
Ян Цзиньтин 301, 302
Ян Цзян 296
Ян Чжэньхуай 331
Ян Шанкунь 33, 55, 59, 163, 171, 172, 190, 192, 194, 195, 198, 200, 205, 229, 239, 241, 244, 245, 247, 248, 249, 252, 327—333, 355, 356, 360, 362, 364, 369—379
Ян Шухай 309
Янь Минфу 27, 148, 327, 331, 365
Ян Тинжуй 309
Янь Фу 255, 276, 286
Янь Цзицы 330
Янь Цзяци 213, 214, 281
Яо Илинь 183, 187, 198, 234, 245, 250, 252, 328—330, 357, 358, 360, 362, 365, 366, 370, 376, 378
Ярузельский В. 186

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Австралия 36, 44, 101, 140, 280, 343, 350, 371, 372
Австрия 341, 349
Автономный р-н Внутренняя Монголия (АРВМ) 86—88, 98, 99, 140, 355, 367, 368
Азия 5, 6, 8, 16, 88, 101, 139, 145, 167, 184, 194, 222, 231, 235, 337, 348, 358
Алашанькоу, г. 175
Албания 5, 135, 139, 185, 186, 191
Алжир 339
Алма-Ата, г. 175, 177, 354, 356
Амур, р. 175, 352, 356, 357
Амурская обл. 177
Амурский бассейн 353, 356
Англия, см. Великобритания
Ангола 243, 245, 246, 339, 375
Антверпен, г. 217
Аньхуэй, пров. 85, 94, 102, 111, 277
Аньшань, г. 136
Асмынь 130, 146, 147, 157, 220, 250, 251, 339
Аргентина 146, 247, 248, 343, 350, 372
Аргунь, р. 352
Афганистан 8, 157, 238, 337
Африка 6, 89, 145, 146, 229, 231, 242—245, 339

Багдад, г. 240
Бангкок, г. 233
Бангладеш 44, 235, 237, 337, 370, 372, 375, 378
Баотоу, г. 172
Барнаул, г. 177
Бахрейн 239, 337
Белград, г. 190, 230, 249
Белиз 246, 377
Белуджистан, пров. в Пакистане 237
Бельгия 144, 341, 349, 374
Берлин, г. 187, 357
Берн, г. 217
Благовещенск, г. 175, 176, 178, 356, 357
Ближний Восток 4, 207, 238—240, 242, 249
Болгария 5, 36, 43, 135, 138, 188, 341, 371, 374, 376, 378, 379
Боливия 374
Бонн, г. 170, 209—211
Ботсвана 243, 375
Бохайский зал. 86
Бразилия 43, 146, 198, 248, 343, 350, 371
Бруней 337
Брюссель, г. 143
Будапешт, г. 139, 186
Буркина Фасо 245, 375
Бурунди 43, 244, 371
Бутан 8, 238, 378
Бухарест, г. 138, 189, 378

Варшава, г. 138
Вашингтон, г. 204, 277
Великий канал 9
Великобритания 89, 144, 145, 210, 211, 213, 218—220, 252, 280, 341, 349, 374, 379
Венгрия 5, 134, 135, 139, 186, 341, 373
Венесуэла 248, 343, 379
Венеция, г. 319
Владивосток, г. 164, 179
Внутренняя Монголия, см. АРВМ
Волга, р. 179
Восточная Азия 231
Восточная Европа 5, 157, 184—186, 196, 208, 266, 267, 358
Восточноказахстанская обл. 354
Восточно-Китайское море 8, 86
Восточный Китай 85
Вьетнам (Социалистическая Республика Вьетнам, СРВ) 4, 8, 135, 139, 162, 195—197, 226, 232, 371, 373
Вэйфан, г. 87

Габон 339
Гавайи, штат в США 201
Гайана 374
Гамбия 243, 246
Гана 43, 243, 245, 339, 377
Ганьсу, пров. 102, 151, 299, 327, 368
Гватемала 246, 247
Гвинея 244
Гвинея-Бисау 244, 376

Германская Демократическая Республика (ГДР) 5, 43, 48, 135, 138, 139, 186—188, 341, 371, 374, 376
Германия 287
Гессен, земля в ФРГ 217
Гондурас 246, 247
Гренада 246, 375
Греция 341
Гуандун, пров. 26, 90, 98, 100, 101, 148, 151, 210, 216, 220, 251, 332, 333, 360
Гуанси-Чжуанский авт. р-н (ГЧАР) 98, 251, 319
Гуанчжоу, г. 8, 89, 102, 119, 183, 195, 216, 233, 333, 359, 360, 377, 378
Гуаньчжунская равн. 100
Гуйчжоу, пров. 326, 352, 369
Гуйян, г. 352
Гэчжоуба, ГЭС 87

Дальний Восток 136, 139, 176, 178, 183
Далянь, г. 8, 87, 136
Дания 144, 341, 349
Датун, г. 282
Дау. у. 333
Дацин, нефт. пр. 86, 319
Дели, г. 236
Джакарта, г. 232, 233
Джунгарская впад. 86
Донецкий уг. бас. 354
Дружба, ж. д. ст. 175
Дунбэй, см. Северо-Восточный Китай
Дунжунский уг. бас. 85
Дунтинху, оз. 9
Дяоюйдао (Сэнкаку), о-ва 226

Европа 209, 341, 349
Египет 146, 238—240, 242, 339, 376, 379

Женева, г. 227, 371, 375
Желтое море 8

Забайкальск, г. 176
Заир 146, 244, 246, 339, 378
Замбия 43, 243, 246, 340, 375
Западная Европа 130, 140, 143, 144, 155, 175, 207, 208, 211, 213, 215, 217, 267
Западное Самоа 377
Западный Берлин 319, 320
Западный Китай 150
Зимбабве 243, 340, 375

Израиль 239, 240, 242, 370
Имин, г. 173
Ингэхайская впад. 86
Индия 4, 8, 43, 44, 211, 235—337, 376, 377
Индонезия 44, 154, 233, 234, 337, 372, 379
Инин, г. 175, 353
Инкоу, г. 119, 173
Иордания 238, 242, 337, 376
Ирак 240, 241, 337, 372
Иран 163, 238—242, 337, 372, 373, 377
Ирландия 341
Иркутск, г. 136, 177, 183
Исламабад, г. 237
Исландия 216
Испания 144, 210, 217, 341, 349
Италия 43, 144, 210, 211, 213, 310, 341, 349

Йеменская Арабская Республика (ЙАР) 43, 337

Казахская ССР 173, 175, 177, 180, 183, 184, 358
Каир, г. 239, 319
Камбоджа 4, 157, 161—164, 167, 170, 196, 197, 204, 205, 207, 208, 232, 337, 353, 356, 375
Камерун 244, 245, 376
Канада 140, 146, 252, 250, 344, 350, 373, 379
Касабланка, г. 319
Катманду, г. 238
Кения 246, 340
Киото, г. 226
Кипр 43
Киргизская ССР 180, 184, 353, 358
Кодари, г. 238
Комсомольск-на-Амуре, г. 353
Конго 244, 340, 378
Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) 8, 43, 135, 139, 186, 191—193, 310, 338, 353, 372, 373, 376
Корейский п-ов 167, 169, 192, 193
Корея 192, 193
Коста-Рика 246
Кот-д'Ивуар 243, 244, 340, 376
Куала-Лумпур, г. 219
Куба 5, 135, 185, 186, 196, 198, 343, 371, 374, 376
Кувейт 238, 239, 241, 338, 348, 372, 379
Куйбышев, г. 353
Куньмин, г. 195

Ланьчжоу, г. 299
Лаос (Лаосская Народно-Демократическая Республика, ЛНДР) 8, 48, 135, 195, 338, 374, 376
Латвийская ССР 171
Латинская Америка 6, 145, 146, 184, 187, 198, 231, 246—248, 342, 350
Ленинград, г. 182, 333, 358

Ленинское, пос. 175
Лесото 243, 375
Лессовое плато 302
Либерия 242, 377
Ливан 240, 338
Ливия 146, 340
Лобнор, оз. 9
Лондон, г. 218, 219, 241, 376
Лос-Анджелес, г. 252, 319
Луангпхабанг, пров. в Лаосе 195
Лхаса, г. 5, 150, 211
Люйшунь, г. 333
Люксембург 341
Ляньюньган, г. 8, 87
Ляонин, пров. 39, 87, 90, 101, 119, 121, 124, 148, 171, 173, 223, 353, 356, 367

Мадагаскар 246
Мадрид, г. 212
Малайзия 44, 234, 251, 338
Мали 244, 246, 371, 376
Мальта 158, 207, 379
Манила, г. 146, 235
Мапуту, г. 375
Марокко 146, 244, 340
Мекка, г. 242
Мексика 146, 247, 343
Милан, г. 217
Мозамбик 243, 244, 340, 375
Монголия (Монгольская Народная Республика, МНР) 4, 8, 43, 135, 139, 140, 162, 193—195, 338, 353, 373—376
Монреаль, г. 319
Москва, г. 44 135—137, 159, 170, 172, 174, 175, 179, 180, 182, 319, 332, 352, 353, 355—359
Муданьцзян, г. 173
Мьянма 8, 235, 338, 377

Намибия 43 158, 197, 243
Нанкин, г. 87, 173, 179, 216, 276, 282, 308, 361, 362
Наньбао, р-н 86
Непал 8, 235, 238, 338, 378
НДРЙ (Народная Демократическая Республика Йемен) 338
Нигерия 245
Нидерланды 144, 342
Никарагуа 246—248, 343, 375
Нинся-Хуэйский авт. р-н (НХАР) 116
Новая Зеландия 43, 343, 350, 372
Норвегия 43, 215, 342, 349, 379
Нью Йорк, г. 221, 252, 355, 357, 376

ОАЭ (Объединенные Арабские Эмираты) 238, 239, 241, 242, 338, 372, 379

Океания 343, 350
Оман 229, 239, 379
Пакистан 44, 235—237, 338, 371—374, 378
Палестина 239, 240, 371 376
Панама 247, 343, 379
Панамский канал 247
Панфилов, г. 175, 353
Папуа — Новая Гвинея 44, 344
Парагвай 248, 343
Парасельские о-ва 196
Париж, г. 158, 159, 170, 196, 200, 204, 208, 212—214, 216, 218, 221, 228, 239, 277, 319 352, 356, 370, 376
Партизанск, г. 177, 354
Пекин, г. 3, 5, 8, 9, 13, 26, 28, 35—38, 42, 43 53, 54, 58, 67, 90 102, 112, 117—119, 136, 138—144, 146, 148, 152, 154, 155, 157, 159, 161, 163, 168—172, 174—176, 179—184, 187, 192—196, 200, 202—209, 211, 214, 216, 218—224, 228, 230, 232 234, 235, 238—241, 243, 245, 246, 249, 252, 261, 268, 269, 275, 277, 279, 282—284, 287, 290, 296, 310, 319, 320, 325, 327, 352—379
Персидский зал. 240
Перу 146, 343
Пинху, нефт. пр. 86
Польша 5, 43, 134, 135, 138, 185, 186, 280, 342, 349
Португалия 43
Поянху, оз. 9
Прага, г. 137
Приморский край 177, 179, 359
Пхеньян, г. 193
Пхонгсали, пров. в Лаосе 195

Рио-де-Жанейро, г. 277
Роттердам, г. 319
РСФСР 136, 171, 354, 356—359
Румыния 5, 135, 138, 185, 186, 189, 190, 342, 349, 371, 375, 379

Сальвадор 246
Сан-Сальвадор, г. 246
Сан-Себастьян, г. 319
Сантьяго-де-Куба, г. 197
Саудовская Аравия 238, 239, 241, 338
Сахара, пустыня 242
Северная Америка 89, 130, 344, 350
Северный Китай 92, 99, 101, 290, 291
Северо-Восточная равн. 8
Северо-Восточный Китай 86, 87, 92, 96, 100, 101, 226, 306, 309
Северо-Западный Китай 73, 92, 98, 99, 149
Северо-Китайская равн. 8
Сейшельские острова (Республика Сейшельские Острова) 43

Сенегал 43, 243—245, 340
Сиань, г. 217, 282, 283
Сибирь 136, 183
Сингапур 44, 234, 252, 254, 258, 338, 348, 379
Синьцзян, см. Синьцзян-Уйгурский авт. р-н (СУАР)
Синьцзян-Уйгурский авт. р-н (СУАР) 86, 98, 99, 140, 150, 173, 175—177, 180, 183, 184, 242, 326, 353, 354, 358, 369, 373
Сирия 36, 238, 339, 376
Сомали 245, 340
София, г. 138
Спратли, о-ва 196
Средний Восток 238, 241, 242
Средняя Азия 183
СССР (Советский Союз) 4, 5, 8, 16, 44, 48, 61, 101, 134—137, 158—185, 191, 198, 199, 201, 247, 266, 267, 280 289, 291, 295, 301, 310, 319, 320, 329, 332, 333, 342, 352—359, 379
Страсбур, г. 211
Судан 146, 340
Суйчжун, г. 173
США (Соединенные Штаты Америки) 4, 5, 87, 89, 127, 140, 142, 143, 146, 154, 156, 158, 185, 192, 193, 198—207, 211, 228, 239, 246, 247, 252, 261, 280, 314, 319, 344, 351, 370, 372—379
Сычуань, пров. 90, 100—102, 121, 151, 200, 332, 333
Сьерра-Леоне 243, 245
Сянган 130, 146—148, 157, 213, 218—220, 222, 250—252, 254, 339, 348, 361, 379
Сяошань, г. 119
Сэнкаку, о-ва, см. Дяоюйдао
Сямынь ОЭЗ 133

Таиланд 44, 146, 232, 233, 251, 252, 339, 348, 371—373, 375—378
Тайбэй, г. 226, 235
Тайвань 8, 147, 157, 168, 200, 226, 234, 235, 242, 246, 250, 251, 254, 320, 375, 377
Тайху, оз. 9
Таджикская ССР 183
Такла-Макан, пустыня 303
Тангу, г. 86
Танзания 230, 244—246, 340, 378
Танльин, г. 235
Таншань, г. 87
Таримская впад. 86
Ташкент, г. 177, 354, 355
Тегеран, г. 240, 241
Тела, г. 247
Тибет, см. Тибетский авт. р-н (ТАР)
Тибетский авт. р-н (ТАР) 15, 150, 200, 211, 215, 372
Того 245, 373
Токио, г. 218, 221, 223, 224, 226, 228, 233, 286, 319, 372
Тунис 238, 340, 376
Туннань, у. 332, 333
Турция 238, 242, 339, 372
Тюменская обл. 353
Тяньцзинь, г. 8, 52, 89, 112, 136, 137, 184, 275, 286, 307, 369, 373, 375

Уганда 43, 244, 245, 372
Узбекская ССР 177, 180, 354, 358
Улан-Батор, г. 194
Уругвай 343
Урумчи, г. 175, 181, 184, 237, 353, 355, 356
Уси, г. 177
Ухань, г. 136, 139, 171

Федеративная Республика Германия (ФРГ) 5, 43, 88, 89, 144, 170, 187, 208, 210, 212, 217, 280, 342, 350, 371, 379
Федеративные Штаты Микронезии 375
Фиджи 44, 344
Филиппины 146, 234, 235, 339, 371
Финляндия 43, 216, 218, 342, 349
Фошань, г. 377, 378
Франция 89, 144, 145, 208, 210—214, 216, 280, 342, 350, 370, 376, 379
Фуцзянь, пров. 148, 251, 311, 370

Хабаровск, г. 136, 171, 178, 184, 352—358, 366
Хабаровский край 175
Хайнань, о. 8
Хайнань, пров., ОЭЗ 133, 251
Ханчжоу, г. 9, 179, 279
Харбин, г. 86, 88, 136, 171, 176, 180, 184, 302, 352, 355—357
Харьков, г. 352
Хоргос, р. 352
Хуайхэ, р. 99, 303
Хуакхонг, пров. в Лаосе 195
Хуандао, г. 173
Хуанхэ, р. 9, 299
Хубэй, пров. 100, 102, 116, 151, 277, 333, 359, 363, 366
Хунань, пров. 48, 102, 116
Хунцзэху, оз. 9
Хух-Хото, г. 88, 194, 373
Хэбэй, пров. 86, 95, 119, 277, 317, 359, 362
Хэйлунцзян, пров. 85, 90, 99, 171, 176, 177, 183, 184, 277, 353, 354, 356—358, 367
Хэйхэ, г. 175, 357
Хэнань, пров. 90, 98, 100, 105, 359

Центральная Америка 4, 197, 248
Центральная Европа 134, 137, 184
Центральноафриканская Республика (ЦАР) 43, 378
Цзилинь, пров. 86, 90, 99, 171, 179, 184, 328, 356, 366, 367
Цзинань, г. 277
Цзиньчжоу, г. 90, 184
Цзисянь, г. 173
Цзоусянь, у. 87
Цзямусы, г. 176
Цзянси, пров. 100, 328, 368
Цзянсу, пров. 94, 100—102, 121, 280, 282, 310, 332, 358, 360
Циндао, г. 8
Цинлин, горы 99
Цинхай, пров. 9, 86, 102, 116, 151
Цинхай—Тибетское наг. 8
Циньхуандао, г. 8, 180
Цюйфу, г. 283

Чад 244, 246, 378
Чанчунь, г. 179, 359, 361
Чанша, г. 276, 282
Чехословакия 5, 43, 135, 137, 188, 342, 371, 372, 376—378
Чжаосянь, у. 119
Чжухай, ОЭЗ 133
Чжуцзян, р. 9, 86
Чжэнчжоу, г. 359, 361
Чжэцзян, пров. 94, 101, 102, 119, 148, 278, 328
Чикаго, г. 203
Чили 146, 248, 343, 350
Читинская обл. 355
Чуншин, г. 279
Чэнду, г. 361, 363, 376

Шанхай, г. 8, 40, 42, 86, 87, 89, 102, 112, 118, 121, 134, 136, 139, 142, 146, 148, 155, 161, 169, 171, 175, 179, 181, 183, 188, 195, 197, 201, 210, 216, 218, 265, 275, 277, 290, 305, 306, 308, 317, 319, 332, 353, 355, 358, 364, 366, 371, 372, 377
Шаньдун, пров. 46, 48, 85, 87, 98, 100, 121, 148, 287, 363
Шаньси, пров. 85, 116, 277, 366, 368
Шаньтоу, ОЭЗ 133, 134
Швальм, г. 217
Швейцария 211, 212, 342, 350, 372
Швеция 43, 342, 350
Шри-Ланка 44, 235, 238, 339, 373
Шэньси, пров. 86, 100, 304, 310, 317, 319, 367, 368
Шэньчжэнь, г. 13, 26, 49, 362
Шэньчжэнь, ОЭЗ 13, 26, 133, 134, 138, 362, 378
Шэньян, г. 136, 181, 184, 279, 308, 354

Эквадор 248, 374
Эр-Рияд, г. 241
Эрляньские нефт. пр. 86
Эфиопия 244, 341

ЮАР 243
Юго-Восточная Азия 89, 195, 197, 201, 225, 226, 231, 232
Юго-Восточная Европа 134, 135, 137
Юго-Восточный Китай 96
Юго-Западная Африка, см. Намибия
Юго-Западный Китай 73, 98
Югославия (Социалистическая Федеративная Республика Югославия, СФРЮ) 5, 43, 135, 138, 185, 190, 191, 342, 370, 371, 375, 377
Южная Азия 235
Южная Африка 4, 43, 243
Южная Корея 192, 225, 254, 258
Южно-Китайское море 8
Южный Китай 86, 96
Юньнань, пров. 102, 151, 360, 369

Янгон, г. 235
Яншзы, р. 9, 73, 99, 303
Янчжоу, г. 332
Яньань, г. 300, 302, 313
Яньтай, г. 282
Яньчэн, г. 358
Япония 5, 43, 44, 87, 140—142, 155, 156, 178, 198, 218, 220—229, 254, 258, 261, 267, 280, 287, 306, 339, 348, 358, 373, 379
Ясукуни, храм 225

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБР — Азиатский банк развития
авт. р-н — автономный район
АДНСК — Ассоциация демократического национального строительства Китая
АРВМ — Авт. р-н Внутренняя Монголия
АСРД — Ассоциация содействия развитию демократии
АТР — Азиатско-тихоокеанский регион
ВАДТ — Всекитайская ассоциация дружбы с соотечественниками-тайваньцами.
ВАКИТ — Всесоюзная ассоциация китаеведов
ВАПТ — Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев
ВАР — Всекитайская ассоциация реэмигрантов
ВАРЛИ — Всекитайская ассоциация работников литературы и искусства
ВК — Всекитайский комитет
ВКФЖ — Всекитайская федерация женщин
ВКФМ — Всекитайская федерация молодежи
ВКФП — Всекитайская федерация профсоюзов
ВНП — Верховная народная прокуратура
ВНС — Верховный народный суд
в. о.— военный округ
в/о — внешнеторговая организация
ВСНП — Всекитайское собрание народных представителей
ГСУ — Государственное статистическое управление
ГТУ — Государственное таможенное управление
ГУГАК — Главное управление гражданской авиации Китая
ГЧАР — Гуанси-Чжуанский авт. р-н
ДЛК — Демократическая лига Китая
КАПН — Китайская ассоциация политических наук
КБА — Китайская буддийская ассоциация
КИА — Китайская исламская ассоциация
ККСМТ — Китайский комитет содействия развитию международной торговли
КНОДЗ — Китайское народное общество дружбы с заграницей
КПК — Коммунистическая партия Китая
КСМК — Коммунистический союз молодежи Китая
КХС — Китайский христианский совет
НБК — Народный банк Китая
НОАК — Народно-освободительная армия Китая
НПКСК — Народный политический консультативный совет Китая
НХАР — Нинся-Хуэйский авт. р-н
ОКСД — Общество китайско-советской дружбы
ОСКД — Общество советско-китайской дружбы
ОЭЗ — особая экономическая зона
ПК — Постоянный комитет
пров.— провинция
РКГ — Революционный комитет гоминьдана
СТДК — Союз театральных деятелей Китая
СКК — Союз китайских кинематографистов
СКП — Союз китайских писателей
СНП — собрание народных представителей
СПРС — собрание представителей рабочих и служащих
СУАР — Синьцзян-Уйгурский авт. р-н
ТАР — Тибетский авт. р-н
у.— уезд
ЦВС — Центральный военный совет КНР
ЦКПД — Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины
ЦКС — Центральная комиссия советников КПК
ю.— юань

SUMMARY

The People's Republic of China in 1989. Politics, Economics, Culture. This is the seventeenth edition of the Yearbook published since 1973 by the Institute of Far Eastern Studies of the USSR Academy of Sciences. It focuses on major developments in China in 1989.

The book follows a traditional problem-oriented pattern of this series. The main sections are:

a geographic outline;

political system (the 2nd Session of the People's National Congress of the 7th convocation; new legislation; the 4th and 5th plenary sessions of the Communist Party Central Committee of the 13th convocation; the United Front, trade unions, women's organizations, the Young Communist League; armed forces);

economics and social relations (major areas of economic development in 1989, finances and loans, industry, farming, animal husbandry, land reform, individual-production sector, private enterprise, foreign economic activity;

the ethnic problem;

foreign policy and international relations (China's stand on global and regional issues; Soviet-Chinese relations; relations between China and countries of Eastern and Central Europe and socialist states in Asia and Latin America, the United States, Western Europe, Japan, third world countries and ethnic Chinese abroad);

social sciences (theoretical problems of 'scientific socialism', economic sciences, political science, historical science; the life and work of Li Dazhao, whose birth centenary was celebarated in 1989);

culture and education (general trends in culture, literature, theatre, cinema, and education);

personalia (the composition of the top bodies of government and Communist Party, biographies of a number of the leaders in China);

chronicle of events (Soviet-Chinese relations, domestic political and economic situation, international relations);

major books on China published in the Soviet Union in 1989.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 3
Общие сведения
Краткая географическая характеристика 8
3-е Всекитайское совещание по охране окружающей среды . . . 9
Политическая система
2-я сессия ВСНП 7-го созыва 13
Законодательство 19
Пленумы ЦК КПК 26
Единый фронт, НПКСК, демократические партии 34
Профсоюзы 38
Женские организации 44
Комсомол 48
Вооруженные силы 54
Экономические и социальные проблемы
Экономика КНР в 1989 г. 61
Финансы и кредит 74
Промышленность 81
Сельское хозяйство 91
Развитие животноводства в 80-е годы 96
Реформа в деревне 103
Индивидуальный сектор экономики 115
Частные предприятия 122
Внешнеэкономические связи 126
Национальный вопрос 148
Внешняя политика и международные отношения
Позиция КНР по глобальным проблемам современности 154
Советско-китайские отношения 159
КНР и государства Восточной и Центральной Европы, социалистические страны Азии и Латинской Америки 184
КНР и США 198
КНР и страны Западной Европы 207
КНР и Япония 220
КНР и развивающиеся страны 229
Политика КНР по отношению к зарубежным китайцам 249
Общественные науки
Проблемы теории научного социализма 253
Экономическая наука 265
Политическая наука 275
Историческая наука 281
Ли Дачжао: 100 лет со дня рождения 285
Культура и просвещение
Общие тенденции развития культуры 292
Литература 301
Театр 307
Кинематография 313
Образование 320
Приложения
Высшие органы КПК 327
Высшие государственные органы КНР 329
Персоналии 332

Цзян Цзэминь 332
Ян Шанкунь 332
Лю Хуацин 333
Ян Байбин 333
Некоторые данные об экономическом развитии в 1990 г. 335
Основные показатели развития внешнеэкономических связей . . . 336
Хроника событий 353
Советско-китайские отношения 353
Внутриполитическая жизнь и экономика 360
Международные связи 371
Основные книги о Китае, изданные в СССР в 1989 г. 382
Указатель имен 385
Указатель географических названий 392
Список сокращений 397
Summary 398

Научное издание

КИТАЙСКАЯ
НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
в 1989 году

Политика, экономика, культура

Утверждено к печати
Институтом Дальнего Востока
Академии наук СССР

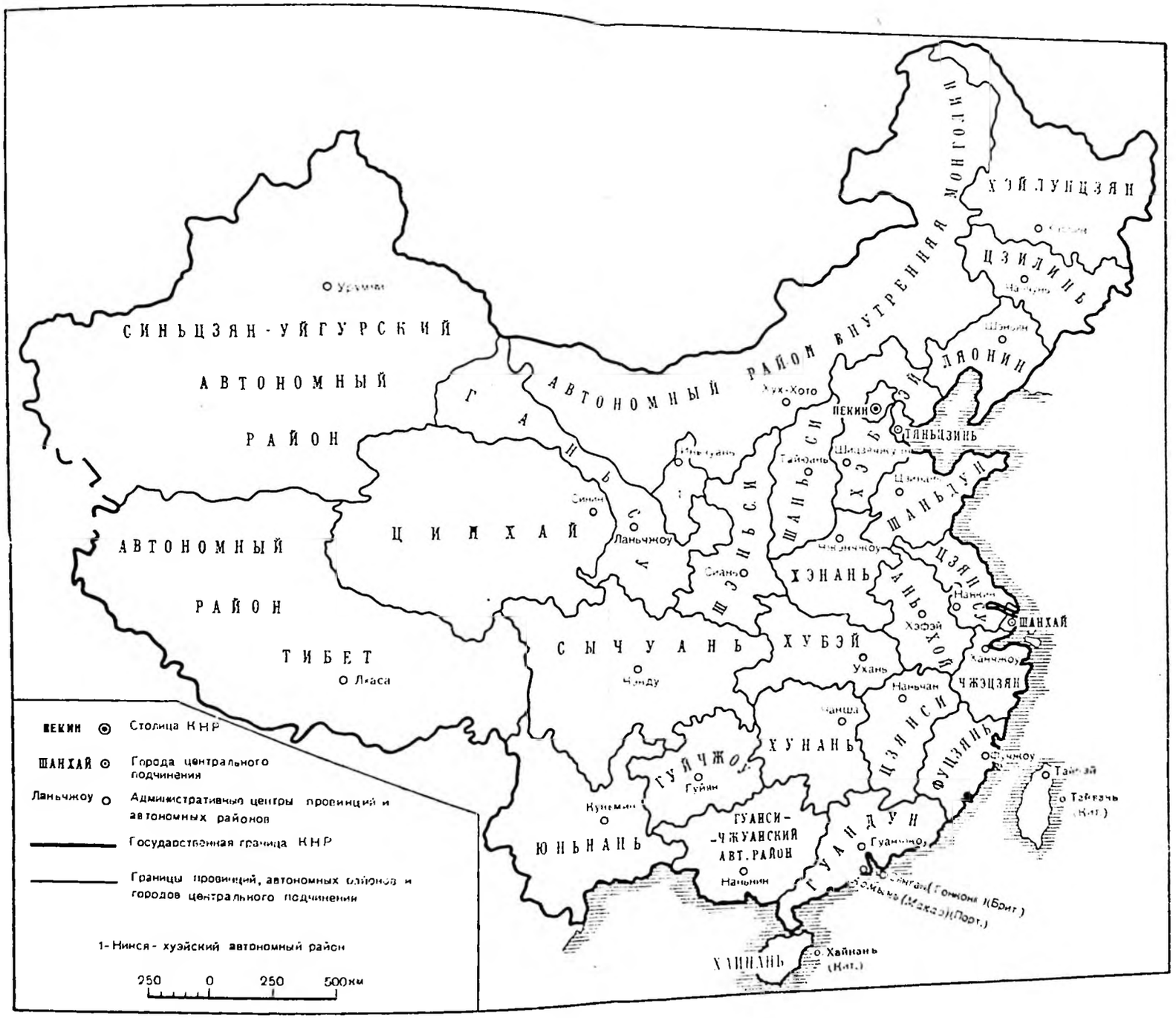
Заведующая редакцией *З. М. Евсенина.* Редактор *А. А. Пичечов.* Младший редактор *Е. Д. Силаева.* Художник *А. Г. Кобрин.* Художественный редактор *Б. Л. Резников.* Технический редактор *Г. А. Никитина.* Корректоры *И. И. Чернышева, В. Н. Баерова*

ИБ № 16617

Сдано в набор 04.12.90. Подписано к печати 06.06.91. Формат 60×88 1/16. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 25. Усл. кр.-отт. 25,25. Уч.-изд. л. 30,6. Тираж 4 400 экз. Изд. № 7157. Зак. 505. Цена 3 р. 30 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы. 103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства «Наука». 107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28


СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ
РАЙОН
АВТОНОМНЫЙ
РАЙОН
ТИБЕТ
Лхаса
ЦИНХАЙ
Ланьчжоу
ГАНЬСУ
АВТОНОМНЫЙ РАЙОН ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ
Хух-Хото
ПЕКИН
ТЯНЬЦЗИНЬ
ХЭЙЛУНЦЗЯН
ЦЗИЛИНЬ
ЛЯОНИН
ШЭНЬСИ
ШАНЬСИ
ШАНЬДУН
ХЭНАНЬ
ЦЗЯНСУ
ШАНХАЙ
ЦЗЯНЬСУ
ЦЗЯНЬХУЙ
ЧЖЭЦЗЯН
СЫЧУАНЬ
Чэнду
ХУБЭЙ
Ухань
ЦЗЯНСИ
ФУЦЗЯНЬ
ХУНАНЬ
ГУЙЧЖОУ
Гуйян
ЮНЬНАНЬ
Кунмин
ГУАНСИ-ЧЖУАНСКИЙ АВТ. РАЙОН
Наньнин
ГУАНДУН
Гуанчжоу
Гонконг (Брит.)
Макао (Порт.)
ХАЙНАНЬ
Хайнань (Кит.)
Тайвань (Кит.)
ПЕКИН Столица КНР
ШАНХАЙ Города центрального подчинения
Ланьчжоу Административные центры провинций и автономных районов
Государственная граница КНР
Границы провинций, автономных районов и городов центрального подчинения
1- Нинся - хуэйский автономный район
250 0 250 500км